Геннадий КОРЖ

Леонид КУЧМА

НАСТОЯЩАЯ БИОГРАФИЯ второго Президента Украины

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В начале февраля 2005 года появились сообщения, которые еще несколько месяцев назад могли бы присниться второму Президенту Украины Леониду Кучме, правившему страной десять лет подряд, только в страшном сне.

Писали, что уже в ближайшее время он может быть взят под арест - на этом настаивал целый ряд народных депутатов Верховной Рады. При этом в Генеральную прокуратуру Украины поступали депутатские запросы относительно возможности возбуждения против Леонида Кучмы уголовного дела и взятия экс-президента под стражу.

Бывшего украинского лидера подозревали в организации похищения в 2000 году оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе. Генеральный прокурор Украины Святослав Пискун даже сообщал о возможном вызове Леонида Кучмы на допрос по этому делу, и некоторые аналитики не исключали, что допрос может обернуться арестом (впрочем, он пришел в прокуратуру сам, и его не арестовали).

Депутаты также подозревали экс-президента в незаконном прослушивании разговоров, получении взяток, злоупотреблении властью, пособничестве отдельным государственным служащим в присвоении средств в особо крупных размерах и их отмывании. Да и сам он, считали депутаты, за годы правления стал далеко не бедным человеком. Например, он якобы владеет яхтой стоимостью 3 миллиона фунтов стерлингов.

После выборов 2004 года звучали высказывания о том, что история еще выставит справедливые, отличные от сегодняшней молвы, оценки президенту Кучме. Но стоило бы уже сегодня попытаться разобраться, что же это за человек и как он пришел к своему нынешнему итогу.

- Геннадий Корж
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○ 1. Ракетчик
    - ■ Биография вкратце
    - ■ Настоящая история
    - ■ Премьер
    - ■ Пинзеныk
    - ■ Выборы-1994
    - ■ Первый срок

- Под знаком борьбы с парламентом
- Симоненко
- Прыжок к либерализму

○ 2. Семья
- Людмила Кучма
- Елена Франчук и Виктор Пинчук
- Клан
- Лазаренко
- Окружение-1
- Табачник
- Разумков
- Горбулин
- Волков
- Выдрин
- Гринёв

○ 3. Второй срок
-
- Партии и партийки
- Марчук
- Борьба с Тимошенко
- Тимошенко
- Правительство Ющенко
- Недоверие правительству
- Ющенко
- Окружение-2
- Пустовойтенко
- Литвин
- Медведчук
- Омельченко
- Кулик
- Наступление на левых
- Кинах

○ 4 . Что построил президент Кучма
- Противоестественное отсутствие лучших
- Особенности украинской экономики
- Борьба с коррупцией
- Зерновой кризис
- Старая скрипучая махина
- Государство-пожиратель
- Политреформа

○ 5 . Под давлением
- Гибель Чорновила
- Pro et contra
- Газонефтяная группировка, отколовшаяся от

«днепропетровского» клана.
- Поиск противовеса
- Мороз
- Гонгадзе и «Кассетный скандал»
- «Кучмагейт»
- Дела против президента

○ 6 . Два вектора
-
- Украина и Россия
- Остров Змеиный
- Украина и Россия-2
- Украина и Польша
- Одесса - Броды
- Украина и НАТО
- Украина и Россия-3
- Страсти вокруг дамбы

○ 7 . Некоторые итоги

○ 8 . Выборы-2004
-
- Калька с российского
- Янукович
- Какие карты на кону?
- Майдан
- Зинченко
- Безсмертный
- Технология
- Червоненко
- Отравление
- Жвания
- Силовой вариант.
- Оппозиция внутри СБУ.
- Сигналы
- Битва за Кучму
- Против разгрома
- Турчинов

○ 9 . После выборов
- Возможен ли раскол Украины?
- Жизнь и смерть генерала Кравченко.
- Третий срок
- Чья же это была спецслужба?
- Пискун
- Виновник всех бед?

Геннадий Корж

Леонид Кучма

Настоящая биография второго Президента Украины

Издательство: Харьков Фолио

2005 г.

В начале февраля 2005 года появились сообщения, которые еще несколько месяцев назад могли бы присниться второму Президенту Украины Леониду Кучме, правившему страной десять лет подряд, только в страшном сне.

Писали, что уже в ближайшее время он может быть взят под арест - на этом настаивал целый ряд народных депутатов Верховной Рады. При этом в Генеральную прокуратуру Украины поступали депутатские запросы относительно возможности возбуждения против Леонида Кучмы уголовного дела и взятия экс-президента под стражу.

Бывшего украинского лидера подозревали в организации похищения в 2000 году оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе. Генеральный прокурор Украины Святослав Пискун даже сообщал о возможном вызове Леонида Кучмы на допрос по этому делу, и некоторые аналитики не исключали, что допрос может обернуться арестом (впрочем, он пришел в прокуратуру сам, и его не арестовали).

Депутаты также подозревали экс-президента в незаконном прослушивании разговоров, получении взяток, злоупотреблении властью, пособничестве отдельным государственным служащим в присвоении средств в особо крупных размерах и их отмывании. Да и сам он, считали депутаты, за годы правления стал далеко не бедным человеком. Например, он якобы владеет яхтой стоимостью 3 миллиона фунтов стерлингов.

После выборов 2004 года звучали высказывания о том, что история еще выставит справедливые, отличные от сегодняшней молвы, оценки президенту Кучме. Но стоило бы уже сегодня попытаться разобраться, что же это за человек и как он пришел к своему нынешнему итогу.

«Папа, безусловно, найдет, чем ему заняться.

Но мне бы не хотелось, чтобы он занимал какой-либо пост в исполнительной власти.

Наверное, сейчас во мне преобладает детская ностальгия по более близкому ощущению отца и семьи в целом.

И еще одно.

Я хочу посмотреть на Украину, которая останется без Кучмы.

Единственное, чего не хотелось бы, - это конфликта элит.

Я опасаюсь, чтобы определенные люди и силы не перегрызлись друг с другом».

Дочь Леонида Кучмы Елена Франчук

– Не боитесь, что и против вас компромат нароют?

– Я могу честно смотреть в глаза любому.

Если против меня что-то было бы, это давно уже пустили бы в ход.

Интервью Леонида Кучмы «Комсомольской правде» накануне выборов-2004

«Леня, мы были не правы»

Надпись заборе спустя 100 дней после выборов-2004

1. Ракетчик

Биография вкратце

Однажды он сказал: «Не могу сказать о себе, что я верующий человек, однако часто, особенно в тяжелые минуты, мысленно повторяю: «Господи Боже, помоги Украине и украинцам, народу украинскому пройти через это без больших потерь, дай нам всем - и молодым, и старым, - пережить эти тяжелые времена. Дай ясные мысли политикам и не политикам, чтобы мы не допустили какую-то величайшую глупость, которую потом не смогут исправить ни наши дети, ни внуки».

Вряд ли он мыслил так масштабно до того, как стал президентом.

Говорят, на заводе его поначалу называли «Чекушкой» - за малый рост и любовь к выпивке. Но пьяным практически его не видели, особенно в первые годы работы в КБ «Южное». Даже КГБ, который рьяно искал компромат на ракетчиков, не мог похвастаться, что у него были такие факты. Инженеры не могли даже близким рассказывать о том, чем занимаются. А уж за пьянки и аморалку выгоняли с треском. Однако не быть уличенным в пьянстве еще не означает не пить. Злые языки утверждают, что Кучма пил, только по нему это никогда не было видно.

Но только кто у нас не пьет? Либо больные, либо большие сволочи - гласит народная пословица. Да и стал человек президентом, два срока оттрубил на этом посту: далеко не каждый может таким похвастать. Нет, отталкиваться нужно не от «чекушки» - от другого.

Кстати, знаете ли вы, что у президента Кучмы был свой герб? Я нашел его описание: в щите, перевязанном лазурным и золотым, лев противоположных тинктур, армированный красным, который стоит на задних лапах и держит в передних лапах Государственный герб Украины - золотой тризуб в лазурном пятиугольном щите с золотым обрамлением. Щит увенчан золотой Украинской административной короной, над которой рыцарский шлем. Клейнод: на двухцветном бурелете (лазурь, золото) золотой, армированный красным, лев, который держит в руках серебряный тризуб. Щитодержатели: два бриллиантовых черниговских орла, армированных золотом, с красными языками. Девиз: RE, NON VERBIS - «Делом, не словами».

И так далее. Да, умеют у нас «лизнуть». Причем так, что поверишь, будто предки твои были не крестьянами, а как минимум византийскими императорами.

Большую часть своей жизни Леонид Кучма и не думал о том,

что у него когда-нибудь появится свой герб. Он родился в селе Чайкино Черниговской области в 1938 году, 9 августа. Отец погиб на фронте, мать работала в колхозе. Старший брат и сестра трудились на шахтах. О них он вспоминает так: «Брат был шахтером, в 53 года ушел на пенсию, рак легких - и все… Сестра еще в 48 лет умерла, она была машинистом электровоза в шахте».

Окончил Днепропетровский государственный университет, по специальности - инженер-механик. Кандидат технических наук. Профессор Днепропетровского университета. Академик Инженерной академии Украины. Лауреат Ленинской премии за разработку ракет СС-18 и СС-20 (также лауреат Государственной премии Украины).

С ракетами связана почти вся его жизнь. С 1960 по 1975 год он работал инженером, затем старшим инженером, ведущим конструктором, помощником главного конструктора ракетно-космического конструкторского бюро «Южное». В 28 лет стал техническим руководителем испытаний на космодроме «Байконур». С 1975 по 1982 год был секретарем партийной организации КБ «Южное». В 1982-1986 годах - первый заместитель генерального конструктора КБ «Южное». Затем, до 1992 года - генеральный директор производственного объединения «Южный машиностроительный завод» в Днепропетровске.

В 1990 году был избран народным депутатом Украины. С октября 1992 года - Премьер-министр Украины (второй в ее истории), его назначение лоббировал директорский корпус. Возглавлял государственную комиссию по проведению денежной реформы.

В течение 1993 года несколько раз требовал предоставления ему как премьер-министру дополнительных полномочий и заявлял о своей возможной отставке в случае невыполнения этих требований. 10 сентября 1993 года очередное прошение об отставке было удовлетворено Президентом Украины Леонидом Кравчуком, а 21 сентября - парламентом Украины. В декабре 1993 года возглавил Украинский союз промышленников и предпринимателей. В июле 1994-го избран Президентом Украины. Переизбран на эту должность 14 ноября 1999 года.

Среди увлечений - теннис, бег, футбол.

В избирательной кампании-1994 поддерживался Россией. Основные предвыборные лозунги - придание русскому языку статуса официального, максимальное сближение с Россией. Но после избрания своих предвыборных обещаний не выполнил. Многие избиратели в этой связи посчитали себя обманутыми. В результате на следующих президентских выборах, например, в

Крыму явка избирателей была очень низкой, и Кучма набрал крайне мало голосов.

Зимой 2000 года президент был обвинен в устранении неугодного власти журналиста - Георгия Гонгадзе (так называемый «кассетный скандал»). Лидер Социалистической партии Украины Александр Мороз предъявил запись якобы разговоров самого президента, главы его администрации Владимира Литвина и министра внутренних дел Украины Юрия Кравченко, касающихся исчезновения Гонгадзе. Это послужило началом акции «Украина без Кучмы», организованной оппозицией. Акция представляла собой многолюдные уличные демонстрации и палаточные городки в центре Киева.

В 2001 году Верховная Рада несколько раз пыталась начать в отношении Леонида Кучмы процедуру импичмента. Его обвиняли в незаконной продаже оружия, в пособничестве в избиения депутата Александра Ельяшкевича. Тогда Леонид Кучма начал стремительно терять популярность. Его рейтинг доверия составлял в Украине 20 процентов, недоверия - примерно 60. На парламентских выборах-2002 Кучма поддержал блок «За единую Украину!», который возглавил Владимир Литвин, вторую позицию в избирательном списке занял тогдашний премьер-министр Украины Анатолий Кинах.

Леонид Кучма женат, имеет дочь, которая состоит в браке с известным политиком и крупным бизнесменом Виктором Пинчуком.

В ноябре 2004-го Кучма сообщил, что создал общественный фонд «Украина», который и возглавил после ухода с поста президента. Тогда же он говорил, что финансирование этого фонда планируется осуществлять за счет частных пожертвований.

Настоящая история

Эти факты из биографии Леонида Кучмы известны довольно многим. Я же попытаюсь исследовать, что за ними скрыто.

Вы никогда не задумывались над тем, что означает его фамилия? В одной из публикаций встретилось такое объяснение: «кучма» - это казацкая шапка из овчины. Чтобы проверить, я полез в словарь Даля. И прочитал там следующее: вислоухая меховая шапка, поповская зимняя шапка, малахай. Словом, весьма своеобразный головной убор. Хотя и сам Кучма где-то объяснял, что это казацкая шапка, мол, об этом написано на целую страницу. Видимо, эту страницу ему подготовили подчиненные, которые опять «лизнули». Но я склонен верить Владимиру Далю - уж у него-то в этом деле не было никакого интереса, кроме научного.

Чайкино, где родился Леонид Кучма, находится в сущем захолустье - это Черниговское Полесье, изобилующее болотами.

Ему было три года, когда началась война. Отца забрали в армию, и он пропал без вести. Когда Кучма станет Президентом, могила отыщется в Новгородской области - братское захоронение. Семья оказалась в оккупации. Кормились, в основном, картошкой - благо, она здесь растет неплохо. Она, родимая, была и единственным источником доходов местных жителей. Наверное, это определило и его вкусы. «Я, например, люблю сало с прожилкой, - признался как-то Леонид Данилович. - Картошка, квашеная капуста и сало - я и сам рос на этом».

Однажды в 1955 году грузовик с картошкой отвез Леню Кучму в Днепропетровск, где он собирался поступить в университет. В школе он увлекался точными науками, много читал, так что мог рассчитывать на поступление.

Поступить нужно было во что бы то ни стало: в Чайкино перед ним не открывалось никаких перспектив. Да и жизнь там была очень тяжелой. «Целью каждого крестьянина было выжить», - вспоминал одноклассник Кучмы Александр Дубина. Это было очень бедное село, где жили в хатах под соломенными крышами, с колодцами и туалетами во дворах. Здесь не было электричества, телефона, канализации и водопровода.

Он и сейчас не чужд ручного труда. «Я все умею делать. Для меня любой труд в радость, особенно я люблю ковыряться в земле. На даче, где я живу, всю округу заставил работать. По выходным беру косилочку, хлопцев и косим травку. Одно удовольствие», - признался однажды Кучма.

…Денег у новоиспеченного абитуриента было совсем немного

- десятка. Не случайно он первейшим делом выяснил, на каком факультете самая большая стипендия. Это был физтех (сейчас самостоятельный институт), где готовили специалистов для «оборонки». Туда и поступил. Стипендию действительно платили неплохую, к тому же он часто «прирабатывал» преферансом - вспоминают, что играл в него весьма прилично. «У студента было два пути получить лишнюю копейку - идти разгружать вагоны или писать пулю. Я предпочитал второе. И позже, на полигонах, когда ждали запуска ракет, преферанс спасал. Вернейший способ убить время. Сейчас не играю. Хотя преферанс люблю - очень интеллектуальная игра», - рассказывает Кучма.

Его как-то спросили об эпизоде со стипендией, и он ответил: «Конечно, мог бы рассказывать всем, что с детства мечтал стать ракетчиком, но откуда бы в глухом полесском селе на Черниговщине я узнал о космосе? Нет, я собирался в учителя, мечтал походить на своего школьного наставника. А когда приехал в Днепропетровск и пришел в приемную комиссию, то там услышал, что есть, оказывается, закрытый, секретный факультет - физико-технический. Знакомые ребята, туда собиравшиеся, стали меня агитировать: «Леня, айда с нами». Я и согласился».

А стипендия была вот такой: на первом курсе - 450 рублей, на втором - 500, на третьем, четвертом и пятом - по 600. Немало по тем временам.

О повышенной стипендии Кучма узнал сразу перед подачей документов. Рассказывает теперь об этом так: «Не скрою, материальная сторона занимала меня, я ведь приехал в город с абсолютно пустыми карманами, мог рассчитывать только на собственные силы - отец погиб на войне, в селе оставалась лишь мать. Если уж так говорить, то первые деньги я увидел во взрослом возрасте, в деревне их ни у кого не было - в колхозе ведь платили трудоднями, а город от нас был далеко, и на базар со своими картоплею да салом мы не ездили. Словом, рубль я взял в руки только в Днепропетровске».

И о том, как часто держит деньги в руках сейчас: «Дважды в месяц. Когда мне зарплату в кабинет приносят. Беру конверт и вечером отдаю его жене. Сами понимаете, президенту тратить деньги некогда да и негде. По магазинам и рынкам я не хожу, по ресторанам тоже».

Заначку тоже теперь не держит: «Когда работал на заводе, то, честно говорю, кое-что имел за подкладкой. Впрочем, это не составляло труда, поскольку жена никогда не интересовалась, сколько я получаю. Что отдал, то ее, довольствовалась этим. Правда, зарабатывал я и тогда неплохо, часто ездил на полигоны,

получая суточные, премиальные за пуски ракет».

Первый в Украине ракетостроительный завод был построен в Николаеве еще в XIX веке. Свою первую продукцию, в том числе и боевые ракеты, он выпустил в 1871 голу. А через сорок лет кое-что из того, что здесь производили, - ракеты осветительные, для спасателей - передали на пороховой завод в Шостку. А вот Днепропетровский физтех был первым в Украине специализированным учебным заведением, созданным на базе ведущего университета с целью подготовки высококвалифицированных специалистов для ракетно-космической и других отраслей машиностроительного комплекса.

За это время его окончили 20 тысяч человек! Не случайно на своих встречах они поют такие строки:

…И как не вспомнить гул физтеха,
Неугомонный этот рой!
Как часто вздрагивал от смеха
Наш корпус скромный и родной!
Лишь потому, что здесь собрались
Так много мыслящих парней,
В ракетном деле оказались
Мы впереди планеты всей.

В 1956 году группа молодых ученых предложила разработку новой ракеты. И в Днепропетровске было создано Особое конструкторское бюро, главным конструктором которого был назначен знаменитый Михаил Кузьмич Янгель. Потребность в квалифицированных кадрах резко возросла, и это сказалось на судьбе физтеха: увеличился набор студентов, появились новые корпуса, стало больше современного оборудования.

Кучма учился неплохо, активно занимался общественной работой. Дважды побывал на целине, и получил за это медаль. И ведь было за что. Вспоминает В. Лобанов: «Август 1956 года. Целина. Полевой стан бригады совхоза им. XIX партсъезда Михайловского района Павлодарской области. На большой скорости на стан въезжает грузовик ЗИС-15. Солдат-водитель сообщает, что километрах в трех горит степь! Мы все хватаем лопаты, куски брезента, огнетушители, заскакиваем в кузов и едем к месту пожара. На невероятной скорости подъезжаем. Языки пламени прыгают по соломе спелой пшеницы. Издалека видно фигуры двух юношей, которые уже ведут борьбу с огнем. Оказывается, это наши товарищи - Леня Кучма и Виталий Чернобривец. Общими усилиями пожар удалось погасить».

Судя по всему, студенты физтеха были дружными. Кстати, места в общежитии и стипендию в каждом семестре они распределяли самостоятельно. «А какие во дворе общежития

были танцы! Собиралась молодежь со всего города: потанцевать, на других посмотреть, себя показать», - вспоминает Г. Орлов. А учившийся на одном курсе с Кучмой Б. Зорич уточняет: «Мы танцевали под непревзойденную эстрадную музыку. Звучали песни в исполнении Г. Виноградова, Л. Утесова, К. Шульженко, В. Трошина, М. Бернеса, Л. Торрес. Мы влюблялись и были счастливы».

На физтехе до сих пор бытует легенда, будто одному из студентов физтеха выпуска 1960 года цыганка нагадала, что он станет президентом. Хорошая сказка, но вот только слово «президент» явно не из лексики тех лет…

Говорят, уже тогда проявилась одна неприятная черта его характера. Очень самолюбивый, он тяжело воспринимал обиды, особенно насмешки по поводу небольшого роста. Но он быстро научился отвечать врагам, используя свое положение в комсомольской организации.

Хотя и дружить он умел - вспоминают, что был душой компании. Да и не мог ею не быть - играл на гитаре, мог поднять рюмку. Гитару и сейчас иногда берет в руки, а песни поет в основном тех лет. И по-русски.

В Чайкино говорили на смеси русского, украинского и белорусского, Днепропетровск тоже в значительной степени русскоязычный город, да и в отрасли, куда Кучма попал после университета, украинский по понятным причинам был не в чести. Так что когда он стал президентом, язык пришлось учить. По-украински он говорил все лучше и лучше, и теперь владеет этим языком очень прилично. Хотя с друзьями предпочитает общаться по-русски, а если верить пленкам Мельниченко, то и с изобильными вкраплениями матерного. Не знаю - лично я не слышал. Могу лишь утверждать, что очень свободно говорит на любые темы даже без подготовки, держит себя раскованно в любом обществе.

После университета Кучма распределился на знаменитый днепропетровский «Южмаш». Именно это, крупнейшее в мире предприятие по выпуску ракет, имел в виду Хрущев, когда, запугивая американцев, говорил, что СССР печет ракеты как блины (перевод, правда, был другой: выпускает ракеты, как сосиски).

Решение о создании этого завода, на базе Днепропетровского автомобильного и строящегося Днепропетровского шинного, было принято в 1951 году. Здесь предстояло выпускать боевые ракеты Р-l, Р-2, Р-5. Новому заводу, который получил № 586, предстояло уже в 1951 году выпустить 70 ракет Р-1, через два года довести производство до 700 единиц, с перспективой в 2500 ежегодно.

Выпускали немного меньше, но уже куда более грозные Р-5. В 1959 - 1963 годах здесь поставили на производство боевые стратегические ракеты 8К63, 8К65, 8К64. А в конце 80-х - знаменитые 15А18М (по натовской классификации SS-18-3), 15Ж61 (SS-24-2), 15Ж6О (SS-24-1).

Кучма подходил для работы на «Южмаше» по всем параметрам - у него было «правильное» происхождение, отличные оценки и комсомольская биография. Смекалка молодого инженера была замечена - вскоре его перевели в конструкторское бюро, занимавшееся ракетными разработками. Тут и зарплата оказалась повыше, и квартирные перспективы получше. Здесь он возглавил комсомольскую, а в 1975 году - партийную организацию.

Через шесть лет на глаза ему попалась дочь одного из руководителей завода «Южмаш» Николая Туманова, миловидная Люда Талалаева, певшая в самодеятельном хоре. Впоследствии Туманов станет министром среднего машиностроения СССР, а Леонид с Людмилой поженятся.

Людмила была русской, но она замечательно исполняла украинские песни, хорошо готовила. Можно сказать, что с женой Кучме повезло, - еще и потому, что ее отец был высокопоставленным ракетчиком и способствовал карьере зятя. Вскоре у них родилась дочь Лена.

В 1981 году Леонид Данилович стал ведущим конструктором КБ «Южное» (вторая должность после генерального конструктора) и участвовал в испытаниях «изделий» (так в ВПК для секретности именовалась любая новая продукция, проходившая испытания) на Байконуре. Однажды ракета вдруг загорелась. Все бросились наутек: была памятна катастрофа 1960 года, когда погибло много людей, в том числе и Главный маршал артиллерии Герой Советского Союза Митрофан Неделин. Не потерял самообладания лишь Леонид Кучма, который и организовал тушение пожара.

Вскоре после этих событий он был выдвинут на Государственную премию, однако «наверху» сказали: «Молод еще, пускай поработает». Но спустя несколько лет он все равно стал лауреатом Госпремии (сам он об этом вспоминает так: «Меня в первый раз выдвинули в 28 лет. Тогда я отказался в пользу более заслуженного человека. А лет через пять подошел мой черед становиться лауреатом. Премией горжусь. Меня и на Героя Соцтруда представляли, но Горбачев не успел подписать указ»), потом - секретарем партийной организации КБ, членом ЦК Компартии Украины.

О годах, посвященных ракетной технике, он вспоминает так: «Я отвечал за запуски, поэтому приходилось и месяц заниматься

подготовкой, и два. Но я не только на Байконур ездил, много времени проводил в Плесецке…

К «Протону» я не имел отношения. Наша ракета называется «Зенит». С ней тоже недавно неприятность приключилась, из-за неполадок на второй ступени мы не смогли вывести на орбиту американские спутники связи, но в том виновата не ракета, а система управления, разработанная российской фирмой. К чести изготовителей, они не стали перекладывать на нас ответственность, признали свою ошибку.

Считаю, что Украина не имеет права терять завоеванные позиции в такой наукоемкой отрасли, как эта. Очень тяжело. Но мы ведь инвестируем в будущее. Сегодня важно сохранить ученую элиту, не растратить попусту потенциал, а завтра, если появятся деньги на развитие, подумаем о перспективе. Мы и так уже много глупостей натворили, пора останавливаться.

Мы стратегические ракеты перестали делать, о чем я очень сожалею, потому что ничего лучшего, чем наша «Сатана», никто не придумал и еще долго не придумает. Сегодня эти ракеты стоят на вооружении в России, и мы продолжаем технологический надзор за ними. Это ракета, которую уважают все потенциальные противники, потому что она может легко преодолевать любую противоракетную оборону. Мы делаем вместе с Россией и с американцами ракетные комплексы «Силонч» - «Морской старт». Это изумительный проект. Слава богу, все последние пуски успешны. Сейчас ведем переговоры с «Боингом», чтобы этот проект перенести и на Байконур. Нужны, конечно, некоторые доработки. С экватора старт двухступенчатый, а на космодроме появляется третья ступень, но это доделать несложно».

В 1982 году он стал секретарем парткома «Южмаша», первым заместителем генерального директора. В 1986 году в возрасте 48 лет он уже был генеральным директором «Южмаша». В те годы военно-промышленный комплекс страны поглощал до 80 процентов производства тяжелой промышленности (в стоимостном выражении). Это было тяжелое бремя. Тогда, в середине 80-х, были сломаны традиционные рычаги управления экономикой, хотя новые еще не появились. В таких условиях, в первую очередь, страдали предприятия ВПК, особенно такие гиганты, как «Южмаш». К экономическому кризису добавьте политический, и вы поймете, в каких условиях приходилось Кучме руководить «Южмашем». Тем не менее комплекс не только продолжал выпускать новейшую ракетно-космическую технику, но и активно участвовал в конверсии производства. Ему принадлежит идея создания далеко не военной продукции: печей СВЧ, троллейбусов, ветряных генераторов, оборудования для

мясоперерабатывающей промышленности…

Уже в бытность президентом его как-то спросили: у вас глобус есть? Кучма ответил: «Здесь, на работе? Сейчас уже нет. Долго пылился - большой-пребольшой, а потом я сказал, чтобы убрали. Я им не пользовался, только зря ржавел без дела, а так быть не должно. Помню глобус, который стоял в Днепропетровске в кабинете у Владимира Уткина, моего генерального конструктора. Его, глобус, расчехляли, чтобы посмотреть, откуда стартуем, над какими районами пролетаем, где район падения наших ракет. Мы же занимались космической техникой, и глобус у нас был рабочим атрибутом. Зачем держать его для мебели: Президенту Украины не приходится ежедневно решать такие глобальные мировые вопросы, которые вынуждали бы постоянно на глобус поглядывать».

В этих словах вижу отголосок давней позиции: к политике он долгое время относился равнодушно. Даже когда ему предложили стать премьер-министром, колебался: его тогдашнее, директорское положение, казалось ему более предпочтительным. Любил говорить: «Я не политик, а ракетчик».

Один из моих друзей так его и называет: ракетчик. Объясняет это так: мол, Кучма-президент регулярно придумывал для себя задачи, которые потом и решал. Похоже, так оно и было. Но вот важнейшую для себя задачу - остаться на третий президентский срок он так и не сумел решить. Переоценил себя и недооценил других. Так у нас бывает со всеми, кто долго находится во власти и в конце концов начинает верить убаюкивающим речам сладкоголосой свиты…

Толчок карьере Кучмы дала перестройка. Тогда что-то не заладилось с пусками ракет, и на «Южмаш» приехал Горбачев. Для всех было огромной неожиданностью, когда он снял с должности легендарного генерального - Александра Макарова. Второй неожиданностью было назначение на этот пост Леонида Кучмы. Остается только гадать, чем же именно он привлек внимание могущественного генсека. Скорее всего, возрастом. Уже тогда Горбачев потихоньку убирал старые партийные кадры, которые могли помешать выполнению его планов.

Назначению Кучмы тоже пытались помешать, затем он ощутил скрытое противодействие коллег. Но умело «разрулил» ситуацию - уже тогда он проявил себя как истинный мастер закулисной интриги. И все же, как бы то ни было, именно при Кучме были успешно запущены в производство напугавшие Запад ракеты СС-18 и СС-24.

Эти ракеты, прошедшие конверсию, сейчас выводят на орбиту космические аппараты. Однако уникальное производство едва не

было разрушено в результате политики разоружения, которую проводил Горбачев. Все довершили распад СССР и изоляционистская политика, которую тогда проводило правительство России.

Премьер

Президента Кучму неоднократно пытались обвинить в том, что он хочет угодить сразу всем: России - поддержкой русскоязычного населения, националистам - обещаниями вступить в НАТО, Америке - осторожной антироссийской риторикой. Но именно таким должен быть лидер государства, которое находится на пограничье между Востоком и Западом, где еще не сформировалась единая политическая нация, которое относительно легко (и это показали выборы-2004) можно привести на грань раскола. И в то же время трудно сказать, что Кучма торговал суверенитетом Украины.

Конечно же, независимое государство многим из бывших коммунистов было выгодно - теперь становилось возможным обогащаться без оглядки на Москву. Поэтому 24 августа 1991 года, испуганные попыткой путча в Москве, большинство депутатов Верховной Рады проголосовали за независимость. Был среди них и Леонид Кучма. А ведь еще 9 января 1990 года на страницах днепропетровской газеты «Прапор юності» он выступал против независимости. Но уже через месяц кардинально поменял свою позицию.

На референдуме 1 декабря 1991 года большинство граждан Украины, 90 процентов, проголосовали за независимость. В этот же день выбирали президента. Победил Леонид Кравчук. Начался грандиозный «дерибан» нажитого трудом нескольких поколений. От приватизации в Украине выиграла лишь небольшая группа лиц, основная же часть населения стала жить хуже. Передел собственности сопровождался грубым попранием законов, зачастую насилием и поразительно некомпетентными действиями власти. В стране шел жутчайший экономический спад.

И тогда в премьеры был выдвинут Леонид Кучма. На самом деле ожидалось, что парламент его не пропустит, и была подготовлена совсем другая кандидатура. В то время Кучма был мало известным в Украине директором крупнейшего не только в Украине, но и во всем бывшем Советском Союзе оборонного завода. Другие его коллеги-депутаты вспоминали, что он ни разу не взял слово для выступления в Верховной Раде.

Но премьер-министром все-таки стал именно он, выиграв этот пост то ли у одессита Валентина Симоненко, то ли у ставленника металлургического лобби Александра Булянды. Поговаривают, что тогда в роли союзника Леонида Кучмы выступил Виталий Сацкий - генеральный директор «Запорожстали», который уговорил поддержать Кучму

руководителей других предприятий региона.

13 октября 1992 года Верховная Рада Украины большинством голосов утвердила народного депутата Украины Кучму Леонида Даниловича на посту Премьер-министра Украины. Был создан второй за годы независимости Кабинет министров во главе с представителем директорского лобби.

Сработала психология советского человека, которому пропаганда сумела навязать несколько мифов. Один из них заключался в святой вере в исключительность специалистов, работавших на предприятиях ВПК.

На самом деле они работали в тепличных условиях, когда их обеспечивали буквально всем. Не хватало комплектующих - доставляли самолетами. Но миф продолжал работать даже после развала Союза. Вот и сейчас авторитет «оборонки» сработал на Кучму. К тому же он входил в состав объединения «Новая Украина», которое выступало за радикальное реформирование экономики, и его поддержали не только «красные директора», но и реформаторы. В итоге за него проголосовали 316 депутатов.

Он умел нравиться всем, а не только директорам. На востоке Украины нравилось, что правительство возглавил человек, постоянно говорящий о дружбе с Россией. Западу Украины было приятно наличие в его правительстве национал-демократов Александра Емца, Игоря Юхновского, Николая Жулинского, Виктора Пинзеныка, Тараса Стецькива. Да и сам Вячеслав Чорновил несколько раз похвалил Кучму.

Тем не менее время его премьерства характеризовалось активной борьбой с парламентом. Во многих случаях причиной тому было несовпадение экономических интересов, которые выражали политические группировки в парламенте и правительстве. Вот интересный факт. 14 октября 1992 года украинский парламент утвердил его в качестве нового премьер-министра, а уже через месяц… хотел отправить в отставку по состоянию здоровья. Дело в том, что в середине ноября Кучма оказался на больничной койке. И после запроса одного из депутатов, который просил подтвердить или опровергнуть слух о том, что премьер находится в больнице, а не на своем рабочем месте, началось… На следующий день спикер Верховной Рады информировал коллег: «Да, это так. Премьер-министр Украины перенес плановую операцию по поводу хронического воспаления на щитовидной железе». Среди депутатов сразу же пополз слух, будто премьер смертельно болен. Но решили не горячиться.

Как только премьер оправился после болезни, его сразу же пригласили в здание, что наискосок от Кабмина. Это явно выглядело вызовом на депутатский ковер. Но Кучма предложил

не тратить время на обсуждение состояния его здоровья, а заняться, например, состоянием экономики, которая переживала глубокий и затяжной кризис. На вопрос о том, куда ведет страну его экономическая политика, он парировал: «Вы мне скажите, что мы строим, и я это сделаю!» И попросил дополнительных полномочий (он всегда стремился к исключительной власти).

Депутаты рассудили, что в случае столь быстрой замены премьера ответственность за экономический кризис ляжет на них, и решили с вотумом недоверия не торопиться. Они даже делегировали часть своих полномочий правительству - сроком на полгода предоставили ему право издавать соответствующие декреты. Это была первая аппаратная победа Кучмы-политика. В целом Кучма стремился к реализации модели, при которой вся исполнительная власть находилась бы в руках премьер-министра, который издавал бы декреты, регулирующие экономические процессы.

Но ситуация не улучшалась. Экономика страдала и от инфляции, и от коррупции, которая в независимой Украине расцвела самым пышным цветом. 18 ноября 1992 года премьер предложил создать правительственную комиссию по борьбе с «мафиозной деятельностью». Ее предполагалось наделить широчайшими полномочиями, речь шла даже о лишении депутатской неприкосновенности. Впоследствии его самого стали обвинять в коррупции, которой он якобы был и сам подвержен в период, когда возглавлял правительство.

В этой связи неоднократно упоминалось имя народного депутата Александра Волкова.

Юлий Иоффе, который работал в правительстве Кучмы вице-премьером, в своей книге «Один на один с системой» описал этот период в главе с характерным названием «Обреченное правительство».

Вот как он оценивал ситуацию: «Момент ухода правительства Фокина в отставку я видел - происходящие в индустрии Украины процессы разрушительны, а взамен не предлагалось даже намека на реформирование. Все было пущено на самотек, и стремительно безвозвратно разрушался старый организм. Гибли такие мощные его составляющие, как производственные объединения, металлургические комбинаты. Взамен же ничего не строилось. Никто не искал пути выхода из создавшегося положения. Большинство из тех, кто обладал маломальской властью, были заняты сколачиванием первоначального капитала. Как пчелы в улей, кропотливо тащили они в свои соты то, что в пчеловодстве метко названо взяткой».

Иоффе, который и сам происходил из директорского лобби,

не раз с группой депутатов-промышленников обсуждал шансы Кучмы. И, ставя себя на его место, все они соглашались, что ему надо браться за это дело. Ведь кто-то же должен остановить обвал. Иоффе знал Кучму по работе в комиссии Верховной Рады по базовым отраслям. Зная повадки директоров крупных предприятий, он сразу отметил, насколько от многих из них отличался этот «абсолютно скромный человек».

Иоффе так пишет о своем назначении: «Став премьер-министром, Леонид Данилович позвонил мне в Стаханов (в работе парламента был перерыв, и я поехал в объединение). Разговор был коротким, примерно следующего содержания: все вы уговаривали меня соглашаться, а теперь сами разъехались. Словом, он пригласил меня для серьезной беседы в Киев. И поздно вечером у себя в кабинете, с ходу предложил занять пост вице-премьера. На эту тему мы проговорили долго, обсуждали все «за» и «против». Скажу сразу, что формирование топливно-энергетического комплекса Украины под единым началом было идеей Кучмы. Я согласился, руководствуясь при этом все той же логикой: кому-то нужно остановить обвал».

Себя и своих коллег по работе в правительстве Иоффе назвал «наивными провинциалами», а участие в правительстве Кучмы «чистой воды донкихотством». Дело в том, что в отличие от западных держав, где многие экономические отношения регулируют законы и налоги, промышленностью Украины нужно было управлять с уровня правительства. Ведь в абсолютном своем большинстве промышленность являлась государственной собственностью.

В тот период государство не имело законодательной базы для реформ. Продолжалось активное формирование первоначального капитала, причем, грабеж не останавливался - видимо, еще не нажрались досыта наверху. В таких условиях судьба правительства, взявшегося наводить порядок, была предрешена.

«Мы были дважды провинциалами: не только потому, что никогда до этого не управляли государством, но и потому, что отнюдь не были сильны в интригах, аппаратных играх, являющихся неотъемлемой чертой столичных коридоров власти», - вспоминает Иоффе.

Кучма и Иоффе в 1992 году были единомышленниками, когда вместе с другими членами Кабинета взвалили на себя тяжелейшее бремя управления государством с 52-миллионным населением. Увы, их команда не была единым организмом и не могла выполнять единую программу. Так сказать, отсутствовала единая связующая нить. Каждый, безусловно, должен был играть собственную игру на своем участке поля, но - во исполнение

общего замысла. А это происходило далеко не всегда.

Правительство по неопытности наделало ряд ошибок. Будучи генеральным директором крупного завода, Кучма привык решать конкретные задачи. А когда ему дали право управлять с помощью декретов, которые, не вызвав в десятидневный срок протестов со стороны Верховной Рады, приобретали силу законов, Кучма и его команда принялись печь эти декреты, словно пироги.

Под любую задачу, требующую решения, появлялся декрет. Они были не до конца проработанными, но не это главное. С сиюминутной точки зрения декреты казались необычайно нужными, ведь каждый день требовалось что-то подтолкнуть, начать, разрешить. Но закон потому и уникален, что вбирает в себя опыт не одной ситуации, а очень многих. Этого у правительства не получалось. Одни декреты сменялись другими, они вносили поправки в действующее законодательство, а порой даже сводили на «нет» усилия законодателей или вступали в противоречие с уже принятыми законами. Но ведь и трудности, с которыми встречалось правительство Кучмы, были очень непростыми. Многое приходилось начинать буквально с «нуля» - как будто и вовсе не заседали до них в здании на Садовой другие правительства.

Оказалось, например, что в Украине не было органа, руководящего деятельностью атомных электростанций. И это в стране, где действовало шесть АЭС. Директора атомных, понимавшие, что так быть не должно, объединились в некий концерн - по сути, создали орган самоуправления в государственной отрасли промышленности. Пришлось создавать Комитет по атомной энергетике. Кучма мгновенно поддержал это предложение.

В то же время был осуществлен парламентский мораторий на строительство АЭС в Украине. В итоге в строй действующих не вошли пять блоков мощностью по 1 миллиону киловатт каждый, причем высокой степени готовности. Эта популистская мера оказалась направленной против нового поколения реакторов, систем защиты. Ведь все они были значительно безопаснее, чем тот, что взорвался в Чернобыле.

Комитет по атомной энергетике получил в подчинение также и урановый рудник под Желтыми Водами. Для развития атомной энергетики необходимо было создание замкнутого ядерного цикла. Ведь как все происходило? Мы добывали уран, везли его на переработку в Россию и там же покупали топливо для АЭС. К тому же у нас не было места для захоронения ядерных отходов (в этом аспекте предлагалось обсудить в том числе чернобыльскую зону - однако со всеми необходимыми предосторожностями).

Но такой цикл так и не создали до сих пор. Мы продолжаем закупать тепловыделяющие элементы, или, как их еще называют, ТВЭЛы, в России, часть из них получали в обмен на боеголовки, снятые с ракет. А ведь еще тогда могли начать создание собственного производства топлива для АЭС. Для этого вполне можно было бы использовать технологии некоторых американских компаний, выпускающих новое поколение ТВЭЛов. К сожалению, правительству Кучмы было отведено очень мало времени. И не только в атомной энергетике.

Тогда же начали создавать программу реконструкции угольной отрасли. Ясно было, что без угля не обойтись. За всю историю отрасли в Украине добыто 10 миллиардов тонн угля. А разведанных сейчас запасов - 40 миллиардов! То есть это единственный для нас реальный энергоноситель. Даже если утроить добычу угля, его хватит еще лет на 400.

Почему же тогда эта отрасль повисла тяжким бременем на экономике Украины? В год, когда Леонид Кучма возглавил правительство, из 245 украинских шахт около 230 не могли себя прокормить. И это не вина шахтеров, которые работают в тяжелейших условиях. Просто в течение последних десятилетий в капитальное строительство, закладку новых шахт средств практически не инвестировали. Минуглепром СССР вкладывал деньги туда, где, как считалось, отдача будет большей: Кузбасс, Караганда, Воркута. А шахты Украины все менее соответствовали современным требованиям, из-за этого падала производительность труда.

Уже тогда было ясно, что Украина не может остаться без такого важного энергоносителя, как уголь, если других у нее нет. Была очевидна необходимость поочередной ревизии и реконструкции существующих шахт. Специалисты утверждали, что на таких предприятиях можно будет смело говорить о производительности в 20 - 25 тонн на человека в сутки - против 10 тонн, которые тогда в среднем добывали в отрасли. А там, где пласты выработаны, предлагалось построить мелкие шахты. В относительно недавнем прошлом у нас был такой опыт: вспомните историю комсомольских шахт. Они помогли бы Украине пережить этот тяжелый период. Но этого сделано не было.

В итоге многие шахтеры сами начали разрабатывать пласты, которые залегали недалеко от поверхности, то есть, начали строить небольшие шахтенки, где совсем не соблюдалась техника безопасности, были адские условия труда. Виноваты они в этом? Конечно же, нет. Они решались на этот отчаянный шаг в условиях, когда десятки шахт принялись бездумно останавливать,

и горняки остались без работы, не могли прокормить семью.

А тогда аппарат вице-премьера по ТЭКу вместе с коллегами из производственного объединения «Стахановуголь» разработал пакет предложений по реконструкции угольной отрасли. Среди ключевых идей документа был вопрос о концентрации рабочей силы. Ведь в те годы вопрос о создании рабочих мест не стоял - правильнее было говорить об отсутствии рабочих рук.

Документ предлагал разделить шахты на три категории: шахты, которые могли доработать до 2000 года, экономически неподъемные предприятия и перспективные шахты. Возникало три главных проблемы: трудоустройство горняков, шахтерские поселки и закрытие шахт. Если бы шахтеров сконцентрировали на перспективных шахтах, то работы хватило бы для всех. А незагруженные проектные институты должны были немедленно заняться созданием проектов по закрытию шахт. Даже на таких предприятиях еще 3 - 4 года люди работали бы по погашению выработок, демонтажу оборудования, труб, арочного крепления, рельсов, кабелей, механизмов. Все это могло снова пойти в ход в других шахтах. Просчитали и расходы на дотацию содержания горняцких поселков. Оказалось, что на сам поселок тратятся буквально копейки - по сравнению с тем, что поглощает нерентабельная шахта.

Но предложения так и не были учтены. Возможно, кому-то было выгоднее завозить уголь из Польши - вот и сейчас к этому снова ведут. А кому-то не терпелось нагреть руки на закрытии шахт - и они впоследствии действительно закрывались грабительскими, воровскими методами.

В правительстве Кучмы всерьез занимались нефтью и газом - жизненно важными для Украины энергоносителями. При инвестировании достаточных средств можно было примерно в два раза поднять добычу и нефти, и газа.

Надо было вплотную заниматься энергосбережением. В этой области советские предприятия значительно отстали от западных. На единицу продукции у нас в среднем расходовали в 4 - 8 раз больше энергии, чем на Западе. Но тогда энергоносители в основном ввозились, поэтому расходовали 42 миллиона тонн нефти, а добывали всего 5, потребляли 125 миллиардов кубов газа, а добывали 20. Оставаться столь же расточительными было нельзя, поэтому в энергетике намечалось начать выпуск парогазовых турбин на харьковском «Турбомаше». Были мысли о поставке на электростанции котлов с низкотемпературным кипящим слоем. Их выпуск тоже должна была организовать украинская промышленность. Такие перспективы намечало правительство Кучмы. Но ждать от него больших результатов при

незапущенном рыночном механизме было нельзя. К тому же вязали по рукам текучка, постоянное затыкание дыр. Все это вынуждало работать по 12 - 16 часов в сутки, не щадя себя.

Но тут Россия заявила, что даст Украине всего 5 миллионов тонн нефти на год - вместо 40. Она обвиняла Украину в реэкспорте нефти, которая поставлялась по внутренним, то есть значительно более низким, чем мировые, ценам. Реэкспорт действительно существовал, и руки на нем нагрели многие. Поставки нефти были остановлены, а ведь впереди ждала зима.

Представители украинского правительства поехали в Москву, но им тут же указали на 8 миллионов тонн, перепроданных на Запад. Несмотря ни на какие аргументы, нефть на декабрь уже не давали. Проблему удалось решить только при помощи Виктора Черномырдина, который тогда был в российском правительстве вице-премьером.

Еще одна важнейшая проблема, которой пришлось заниматься правительству Кучмы, - сооружение нефтяного терминала в Одессе. Шли яростные дебаты на тему, нужно ли терминал строить вообще. Хотя известно, что для экономической стабильности государства необходимо иметь не менее четырех независимых источников снабжения энергоресурсами. Но споры вокруг и терминала, и трубопровода от него продолжаются до сих пор. Просто и в Украине, и в России очень могущественными оказались именно те силы, которые строили свой бизнес на российских энергоносителях. Именно поэтому потерпел крах проект поставки нефти из Эмиратов, хотя и украинские дипломаты, и сам Кучма проделали здесь колоссальную работу.

В правительстве Кучмы уже тогда видели, что в былые годы Россия максимально давала 620 миллионов тонн нефти в год. Сама расходовала, перерабатывая на своих заводах, 225 миллионов тонн. В 1992 году в России добыча упала до 390 миллионов тонн. Снижение продолжается. Аналитики прогнозируют, что уже в ближайшее время из нефтепродающей страны Россия станет нефтезавозящей.

Именно с приходом правительства Кучмы совпало обострение отношений с Россией. Но не он тому виной. Став президентом, Кучма все же сумел сохранить добрые отношения с Кремлем, в то же время значительно развив и западный вектор. Но почему же тогда многое из начатого во время работы в правительстве он так и не продолжил на посту президента? Почему в последний период правления так явно качнулся в сторону России?

Короля, как известно, играет свита. Леонид Кучма, став президентом, с годами сменил свое окружение, и не во всех случаях удачно. Он слушал всех, и в ожесточенной схватке

окружения за его подпись очень часто побеждал тот, кто заходил к нему в кабинет самым последним.

Впрочем, Кучма был особым «королем» - так сказать, себе на уме: свиту он слушал и все же во многих решениях был абсолютно самостоятельным, и за их последствия приходится винить его самого. Тем не менее в последние годы его правления к власти пришли такие сильные топ-менеджеры, как Литвин, Азаров, Кирпа, Тигипко и другие. Народившаяся национальная буржуазия начала четко формулировать и интересы во внутренней и внешней политике.

К их числу относилось и сближение с Россией. С одной стороны, мы связаны с этим соседом очень тесными узами, игнорировать которые просто нельзя. Да и Россия, наконец, поняла, что с Украиной следует строить иные отношения, нежели те, которые сложились после распада Союза. Путин начал новую политику по отношению к «ближнему зарубежью», но странным образом она везде наталкивалась на противодействие местных элит.

Одной из излюбленных тем в спекуляциях на тему украинско-российских отношений долгое время было мифическое воровство Украиной газа. Именно Кучме удалось снять эту тему с повестки дня. Вот что он рассказывает: «Украина не всегда была примерным плательщиком, но мы никогда газ не крали. Мы всегда договаривались с «Газпромом», он сам давал согласие на отбор газа, и мы потом платили за него увеличенную цену. Можем показать документы. Были накопившиеся долги, но они погашались. А потом, у нас на границе с Европой находится самое большое хранилище газа, которое до отказа заполнено. В случае нехватки - пожалуйста, открывай, качай газ. Но такого не было, чтобы мы не выполняли обязательств по поставкам газа в Европу и залезали в резервные емкости.

Хотя, с точки зрения платежей, рыльце у нас в пушку, долги есть. Можно вспомнить всякие наши экономические структуры, которые на этом паразитировали. Причем, паразитировали не только благодаря усилиям украинцев, но и с помощью российских коллег, которые прекрасно знали, что делают. Долги есть, но мы же их признаем. Какое же это воровство?»

Однако отнюдь не только интересы национальной буржуазии столь сильно толкнули Кучму в сторону России. Здесь явно было что-то личное, и об этом я расскажу позднее - исследуя тот период, когда начался этот процесс.

А тогда… Вот еще одна цитата из книги народного депутат Юлия Иоффе «Один на один с системой»: «Мы работали на износ. Например, нужно было думать, где взять насосы для буровых -

Украина их не выпускала. И в то же время простаивали незагруженными огромные мощности предприятий военно-промышленного комплекса. Что ж, приходилось брать на себя размещение таких заказов и контроль за их выполнением. И если я одну из глав этой книги назвал «Под прессом конфронтации», то абсолютно правильным будет утверждение, что правительство Кучмы работало под прессом обстоятельств. Работали лихорадочно, верили - еще чуть-чуть, и дело пойдет. Но мы не знали, как близок цейтнот. Время упустили еще до нас, в самом начале. И Кравчук, и Фокин должны были выработать новую стратегию действий - в условиях разрыва связей. Старые, налаженные, а теперь вдруг напрягшиеся отношения нужно было спешно модернизировать. Многие тогда считали, что главное - это государственная символика. А главным была экономика. Тризуб, флаг, гимн и даже шаровары будут уважать тогда, когда будет экономически сильным само государство. Забота об экономике была бы истинной заботой о государственности, суверенитете и независимости.

Но момент был бездарно упущен, запасы - проедены или украдены. Не думая о завтрашнем дне, сонм ненасытных чиновников бессовестно грабил Украину. Кравчук занимался политикой, а Фокин своими делами. Правительство Кучмы я часто представляю себе в колеснице по управлению страной, бешено катящейся вниз. Остановить это падение при помощи декретов, запуска программ, нацеленных в отдаленную перспективу, было невозможно. Нужна была твердая власть. Еще больше она нужна сегодня - иначе не остановить падение в пропасть».

Летом - осенью 1993 года разразился кризис, который закончился поражением Леонида Кучмы и потерей им премьерского портфеля. В июне президент Леонид Кравчук издал указ «О неотложных мерах по стабилизации экономической и политической ситуации в Украине», согласно которому именно президент сам должен был возглавить правительство. Кучма подверг критике этот документ и заявил о намерении подать в отставку. «Должность премьер-министра на Украине фактически упразднена, - заявил он тогда. - Мне же определена роль вице-президента для особых поручений. Я шел в правительство руководителем кабинета, с твердым желанием вывести экономику из кризиса, а не председателем комитета, у которого отобрали все силовые правительственные структуры и средства массовой информации. Поэтому на ближайшей сессии парламента будет сделано обоснованное заявление об отставке».

В сентябре 1993 года украинское правительство ушло в

отставку. На самом деле это означало, что Кучма вышел из тени Кравчука и заложил фундамент для собственного успеха на президентских выборах 1994 года.

Но ему пришлось пережить непростой период, о котором он вспоминает следующее: «Разницу между жизнью во власти и в нормальном мире я почувствовал почти мгновенно. Оставив пост премьера, я сразу же физически почувствовал вакуум, возникший вокруг меня и моей семьи: почти все те, кто демонстрировали любовь и преданность премьеру Кучме, от Кучмы-отставника отвернулись».

Он вернулся в Днепропетровск. Было ощущение пустоты и огромной усталости. Мучила болезнь, горько было от всего, что произошло. Врачи потребовали, чтобы он бросил курить - пришлось это сделать.

О том периоде можно узнать из интервью львовскому «Пост-Поступу», которое экс-премьер дал осенью 1993 года.

«Корр.: В чем причина терзаний, Леонид Данилович?

Леонид Кучма: Знаете, иногда трудно смотреть в глаза людям, которым что-то обещал. Обещал - и не выполнил. Хотя понимаю, что не имел возможность выполнить…

Корр.: Говорят, вас хотели отправить послом в какую-то страну, а потом - сделать заместителем директора брошенного когда-то «Южмаша»…

Леонид Кучма: Глупости! Я за границей более трех суток не выдерживаю. На завод тоже не могу вернуться, хотя мой преемник Алексеев всегда говорит, что уступит должность… Основная моя работа сейчас - народный депутат Украины. После отпуска, если будет согласие Ивана Плюща, можно будет идти в парламент на постоянную работу, хотя это - лишь до июня Странно, но впервые в жизни я чувствую себя безработным…

Корр.: Когда в 1992-м вы приняли предложение стать премьером, это была уступка честолюбию?

Леонид Кучма: Честолюбие у меня есть, но лишнего, думаю, нету… После отставки Фокина надо было кому-то тянуть эту телегу. Я и согласился. Хотя не знал тогда двух вещей. Во-первых для высших эшелонов власти нет ничего святого. С людьми я всегда общался на основе доверия, порядочности. А в «коридорах власти» ничего такого нету. Во-вторых, я свято верил в то, что наша Украина является такой богатой, что кормит весь Союз. Да, богатой она является, но на самом ли деле кормит? Чтобы ответить на этот вопрос, следует посмотреть на торгово-платежный баланс страны… Уже сейчас мы должны России $2,5млрд., что же будет, когда с 1 января тонна нефти будет стоить $100-120, а газ $80 за 1000 кубов? Сельское хозяйство у

нас убыточное, от угольной, металлургической, химической промышленности в последнее время не поступало ни одной копейки… Я об этом постоянно говорил в парламенте с весны: наша промышленность мировых цен не выдержит. Это был глас в пустыне… Я так думаю, что с этим парламентом невозможно было что-либо сделать, он должен поскорее отойти. Относительно положения дел: должна быть политическая договоренность с Россией о том, что на протяжении двух лет цены на энергоносители расти не будут. Тогда нам хватит времени на структурную перестройку. А так мы долго не выдержим. Думаю, где-то в ноябре-декабре все может развалиться…

Корр.: Вы шли в правительство, чтобы стать реформатором. Но именно в ваше время государственные институции начали «закручивать гайки»…

Леонид Кучма: Государство для того и существует, чтобы регулировать экономику. Я категорически против всяких там революций в экономике, место в ней только эволюции. Любое государство шло постепенным путем преобразований - Турция, Корея, Чили… Необходимо согласие в обществе, совместные действия парламента, президента, правительства, а у нас - лебедь, рак и щука.

Корр.: Можно ли считать революционными преобразованиями введение льготных кредитов или фиксированного курса доллара?

Леонид Кучма: Льготные кредиты вводились указом президента. Кредитовать сельское хозяйство необходимо, но должны быть соответствующие механизмы. Кредит надо давать только под то, что покупает в селе государство. Остальное - крутитесь, как хотите! Но, повторюсь, должны быть механизмы… Относительно фиксированного курса: на заседании Кабмина речь шла о рекомендации регулируемого, а не фиксированного курса. То, что сейчас фиксированный курс остался на отметке 5970 карбованцев, - это нонсенс. Фиксированный курс - это ошибка. Вообще же следует понять две вещи: во-первых, следует лечить торгово-платежный баланс, и, во-вторых, не надо нас сравнивать с Россией, где экспорт намного больше импорта… Ни одна экономика не выдержала бы такого роста цен на энергоносители. Я не снимаю вину с правительства 1992 - 1993 годов, но мы многое сделали: выдержали основной удар по энергоносителям, появилась система в работе с госпредприятиями и во внешнеэкономической деятельности, на селе много сделали - урожай собрали…

Корр.: Вы собираетесь вернуться в большую политику?

Леонид Кучма: Пока я от нее отхожу. Хотя, наверно, быть вне

ее не удастся.

Корр.: Хорошо, спросим конкретнее: будете ли вы выдвигать свою кандидатуру в президенты Украины?

Леонид Кучма: Сам себя выдвигать же не могу… Если выдвинут, будет время задуматься, взвесить… Знаете, пока что я достаточно пессимистично смотрю на то, что нам удастся сделать большинство в будущем парламенте реформаторским. Во-первых, нам не хватает сильных экономистов, юристов, руководителей; надо заниматься генофондом, выращивать их… Во-вторых, зачем нам аж 450 депутатов? Хватает 100 - 150. Партии у нас слабые. Кто придет в парламент - можно только прогнозировать. И еще одно можно прогнозировать: где будут те, кто сегодня много обещают… Я уже видел, как левые становились правыми, и наоборот…

Корр.: И все же, где вы планируете работать?

Леонид Кучма: Надо быть независимым. Поэтому на государственную службу я не пойду: ни в кабминовские структуры, ни в президентские. Меня экономике учила жизнь. Вот и буду поближе к жизни».

В этом интервью заложены идеи, которые затем сопровождали Кучму на протяжении двух его президентских сроков: парламент всегда виноват, а с Россией необходимы особые отношения.

Что же касается того, чтобы быть ближе к жизни, то это не получилось. Директорское лобби настойчиво толкало его на выборы. Был готов к сотрудничеству подавший в июле 1993 года в отставку заместитель председателя Верховной Рады Владимир Гринёв, который создал в Харькове движение либеральных сил «Новая Украина». Соглашались сотрудничать левые, для которых Кучма был единственным эффективным вариантом противодействия национал-демократам.

Именно Гринёв одним из первых заявил о возможности выдвижения Кучмы в президенты. Это случилось в ноябре, а уже в декабре прозвучало заявление Гринёва и Кучмы о создании Межрегионального блока реформ (МБР). В том же месяце Кучму избрали президентом Украинского союза промышленников и предпринимателей (УСПП). На одной из пресс-конференций в 1993 году Гринёв говорил о том, что для избрания Президента Украины необходим миллиард долларов и он уже есть. Таким образом, складывалась солидная основа для победы на президентских выборах. Но для начала нужно было выиграть выборы в парламент.

Кучма сделал правильный ход, когда решил баллотироваться в родном Новгород-Северском районе. Своих соперников -

коммуниста, руховца и беспартийного он обошел с разгромным результатом: за него проголосовали 90,41 процента избирателей! Причем победа была достигнута фактически на «голом» энтузиазме, без особых средств, с небольшой группкой помощников. Я давно заметил, что на выборах зачастую побеждают те, кто идет к избирателям в искреннем порыве, и далеко не все определяют деньги. Важны личность кандидата и его умение откровенно говорить с людьми.

Характерный пример - МБР, который на тех выборах провалился. Не только большинство в парламенте, но и собственную фракцию создать не удалось. А вот Гринёва попросту сняли с дистанции. Хотя он на выборах победил, парламент победу не засчитал - потому что у него не оказалось соперника.

Пинзеныk

В 1990 году премьер-министр Витольд Фокин приглашал Пинзеныка стать министром финансов, но тот отказался. Позднее Виктор Михайлович пришел в правительство Леонида Кучмы. Затем работал с премьерами Виталием Масолом, Евгением Марчуком, Павлом Лазаренко. «Самый лучший период моей жизни связан с работой в правительстве. Я знаю эту работу. Я знаю, что делать», - говорит он.

Правда, с Лазаренко у него отношения не сложились, и Кабмин пришлось оставить. Но Пинзеныk не жалеет: «Я держался за власть, пока видел, что могу что-то делать. Когда же становился свидетелем того, как кто-то делал ужасные поступки, я бросал эту власть».

В правительстве Кучмы он претендовал на роль украинского Бальцеровича. Однако те, кто работал с ним тогда, считают Пинзеныка сугубым теоретиком и сравнивают с бегуном, который всю жизнь бегал в кроссовках по тартановой дорожке, в то время как приходится бежать по болоту в тяжеленных кирзачах.

Пинзеныk был одним из инициаторов проведения «шоковой терапии», которая отбросила за черту бедности большинство граждан. Сам же он к прошлому относится философски: «Очень плохо, что 1993 год был экспериментом. Но без этого ужасного эксперимента, я уверен, не было бы стабильности». Стабильность дорого обошлась. Не случайно в 1999 году Наталия Витренко обещала в случае своей победы на президентских выборах отправить Пинзеныка на рудники.

Последние два года Пинзеныk находится в тени Ющенко, претендуя на роль одного из идеологов экономической политики. На самом же деле эти люди связаны давно и прочно. «При моем участии Ющенко был приглашен возглавить Национальный банк. Мы даже жили длительное время рядом, я - над ним, - говорит Пинзеныk. - Я всегда был с ним. Независимо от того, где он находился… И я точно знаю: мы были вместе и будем».

Виктор Михайлович Пинзеныk родился 15 апреля 1954 года в селе Смогловица Иршавского района Закарпатской области. По окончании в 1975 году Львовского университета им. И. Франко работал там же ассистентом, заведующим кафедрой экономики и управления народным хозяйством экономического факультета. В 1991 году был избран в Верховную Раду. Был основателем и первым директором Львовского института менеджмента (1989 - 1992). С октября 1992 года - министр экономики и вице-премьер-министр по экономике. С сентября 1993 года возглавлял Фонд

поддержки реформ. С октября 1994 по август 1995 года - первый вице-премьер-министр, а затем - вице-премьер. В 1994 году выдвигался кандидатом в президенты Украины. Собрал около 200 тысяч подписей, но снял свою кандидатуру накануне регистрации.

С октября 1997 года - председатель партий «Реформы и порядок» (ПРП). ПРП была инициатором общественной акции «За правду!» и солидаризировалась с требованиями ФНС относительно отставки должностных лиц, причастных к делу исчезнувшего Георгия Гонгадзе.

В марте 2002 года Пинзеныk избран в Верховную Раду по партийному списку блока «Наша Украина», был заместителем руководителя фракции.

Доктор экономических наук, профессор. Кандидатская диссертация - «Экономические проблемы стимулирования повышения уровня качества продукции (на материалах предприятий машиностроительной промышленности», 1980).

Докторская диссертация - «Цепы в механизме управления качеством машиностроительной продукции производственно-технического назначения» (1989, защищена в МГУ).

Автор около 250 статей и книг - «Материальное стимулирование повышения уровня качества работы» (1985), «Цены и качество продукции производственно-технического назначения» (1988), «Азбука хозрасчета» (1991) и др.

Книга о реформах в Украине - «Коні не винні» (1998, 1999).

Выборы-1994

Вскоре после выборов к Кучме приехала внушительная делегация промышленников под руководством генерального директора «Мотор-Січі» Вячеслава Богуслаева. Говорили о том, что, кроме него, против Кравчука выставить некого. Задача формулировалась примерно так: «Спасем промышленность - спасем Украину».

21 марта 1994 года в курортной Пуще-Водице под Киевом по инициативе УСПП состоялось совещание директоров крупнейших предприятий бывшего СССР. Это был неплохой избирательный ход в условиях, когда в стране нарастала ностальгия по советским временам. А тут еще и заявление одного из участников встречи, который оценил ситуацию в СНГ как «временный период успеха тех сил, которые не желают экономического могущества единого геополитического комплекса»…

Слишком короткое время Кучма проработал на посту главы правительства. Поэтому многие его так и не узнали, а некоторые даже недоумевали, когда в июле 1994 года несколько партий выдвинули Леонида Кучму кандидатом в президенты - тогда на политической арене было полно куда более заметных людей (но куда многие из них подевались впоследствии, ничем себя не проявив?).

Несмотря на противодействие, он грамотно построил свою кампанию. В Киеве говорил о том, что обеспечить подлинную независимость страны может не политик, а только крепкий хозяйственник. А в русскоязычных регионах - о нерушимости дружбы с Россией, о том, что пора сделать русский язык вторым государственным. Заручился он и поддержкой Москвы, и российские СМИ, тогда весьма популярные в Украине, наперебой агитировали за Кучму.

Помогли и деньгами. Называли имя вездесущего БАБа - Бориса Абрамовича Березовского и сумму - 50 миллионов долларов.

Предстояло организовать поддержку США, и Кучма отправился за океан - по приглашению экс-президента США Ричарда Никсона. Его встретили очень тепло, об этом свидетельствует высочайший уровень приема. Скорее всего, в его победе не сомневались, хотя и ставили на всякий случай и на Кравчука. Труднее всего ему было объяснять пророссийскую направленность своей программы. Но он убежденно отвечал, что сотрудничество с Россией не означает разрыва отношений с Западом, равно как не означает потери государственности

Украиной. Ему поверили.

Вспоминает Юлий Иоффе: «В 1994 году, перед президентскими выборами, Кучма приехал в США. Мы встретились в Вашингтоне, где я работал главой торгово-экономической миссии Украины. Долго говорили на разные темы, в том числе подробно обсуждали нашу деятельность в правительстве. Признались тогда друг другу, что оба пришли туда, зная до мельчайших деталей организацию деятельности громадных предприятий и абсолютно не разбираясь в хитросплетениях кулуарной политики. В тот день мы немало спорили, а по многим вопросам даже объяснились. И Леонид Данилович прямо сказал мне: «Кучма 94-го - это не Кучма 92-го». В вопросах политических, набив шишки, он очень многому научился. Кучма выставил свою кандидатуру в президенты, я собирался вновь баллотироваться в парламент, и мы пожелали друг другу победы. Расстались, как и прежде, единомышленниками».

Параллельно формировалась команда. Ее возглавил Дмитрий Табачник, который при Кучме руководил пресс-службой Кабмина. Именно он привел своего преподавателя Владимира Литвина и Леонида Новохатько. Были привлечены наиболее перспективные в то время политологи Виктор Небоженко и Дмитрий Выдрин. В команде Кучмы понимали, что победить будет непросто и выкладывались до последнего.

Кравчука же окружение убедило в легкой победе, однако многое на деле оказалось иным. Кое-кто из окружения сразу же перебежал к оппоненту. Так, видимо, на некие договоренности с Кучмой пошел председатель СБУ Евгений Марчук. Кравчук об этом пишет прямо. Он убежден в том, что силовые структуры работали против него: «Позже у меня накопилось много вопросов к руководителям силовых ведомств. Весной и летом 1994-го представители избирательных штабов неоднократно сообщали мне о том, что в Украину из России незаконно ввозится огромное количество агитационных материалов, а также большие партии фальшивых бюллетеней. Но ни одно руководство официальных учреждений мне такой информации не давало. Правда, благодаря извечной конкуренции между двумя силовыми ведомствами, МВД и СБУ, некоторую информацию я все же получал. Например, от некоторых представителей Министерства внутренних дел я иногда узнавал, что кое-кто из ответственных сотрудников СБУ знал о грубых нарушениях избирательного закона, но по неизвестным причинам закрывал на это глаза. Марчук эти данные опровергал, называя сплетнями».

Сотрудничали со штабом Кучмы и другие чиновники из

администрации Кравчука. И это неудивительно. Все эти люди отлично знали друг друга: росли, учились, работали вместе. Кравчук позже дал своей команде уничтожающую характеристику: «У моей команды был недостаток. Она от пяток до волос на голове была большевистской. Меня окружали люди, которых я знал давно и доверял им. Но каждый прошел компартийную школу. Значит, все они не были способны на нестандартные шаги. Им хватало прилежности и старания, но им катастрофически не хватало инициативы, новых подходов. Советская привычка - начальник умнее.

А чего, собственно, следовало ожидать от этих людей, работавших еще в команде Щербицкого? Когда Владимир Васильевич говорил, остальные сидели и молча слушали. Вот они и во время выборов в основном сидели и молча меня слушали. На самом деле я должен был слушать их советы, их идеи. А мои многочисленные советники и консультанты боялись меня лишний раз потревожить. Им было неудобно лишний раз давать интервью или делать заявления - это же не по правилам, они же должны быть за спиной у руководителя, они должны быть исключительно исполнителями его воли. Им, согласно канонам, следовало исполнять роль фона для первого лица. Вот и исполнили.

Все без исключения члены моей команды, считаю, были людьми честными и порядочными. Но абсолютно беспомощными в условиях жесткой политической борьбы, происходившей тогда. Мне, каюсь, немного не хватило прагматизма - надо было уволить их всех, от первого до последнего. Поблагодарить за преданность и уволить. И набрать новых людей. Ради победы следовало сделать этот шаг».

В президентских выборах 26 июня 1994 года, кроме Кучмы и Кравчука, принимали участие пять главных претендентов: Александр Мороз, Владимир Лановой, Валерий Бабич, Иван Плющ, Петр Таланчук. Двое последних работали на электоральном поле Кравчука, то есть объективно помогали Кучме. Он попытался договориться с Чорновилом, поскольку Рух на этих выборах не выдвигал своего кандидата. Однако в западных областях Кучма проиграл с оглушительным результатом. В итоге получилось так, что его поддержали регионы-доноры бюджета, а Кравчука - дотационные области.

С каждым днем борьба обострялась. Помнится, группа журналистов буквально терзала Кучму некорректными вопросами - а после выборов многие из них стали его горячими сторонниками.

Кучма вспоминал: «Меня подвергали жестокой критике и справа, и слева. Хорошо бы, если бы только критике - не

обходилось и без прямого обмана избирателя. В перекрученном виде подавалась моя позиция относительно русского языка. Мои призывы к дружбе и сотрудничеству с Россией представляли как попытку отказаться от суверенитета государства. Тут, правда, я уже не смог удержаться в рамках вежливого поведения, и когда однажды во время интервью меня спросили, что я думаю по поводу таких обвинений, я прямо ответил, что только либо негодяй, либо больной человек может говорить такое. Доходило до прямого запугивания началом гражданской войны в случае моей победы. Список обвинений конкурентов в мой адрес может быть очень длинным. Не удивительно, что «страшным Кучмой» удалось запугать запад Украины, для которого, как известно, независимость важна точно так же, как воздух. Западные области голосовали не за Кравчука, они голосовали против меня. А впрочем, точно так же верно и то, что восток и юг голосовали не столько за меня, сколько за изменения в политической и экономической жизни страны».

За несколько недель до выборов аналитики отмечали, что Кучма несколько сбавил пророссийские обороты, но это уже не могло изменить сложившийся имидж, а значит, и симпатии избирателей.

Запомнился популярный плакат того времени - Кучма в свитере и подпись: «Я наведу порядок». В отличие от Кравчука Кучма оказался для избирателя простым и понятным. И сельский труд знает, и по общежитиям мотался, и песни под гитару поет. Провинциал с русской речью и внешностью многим казался удачным выбором.

К тому же во время этой избирательной кампании Кучма активно эксплуатировал образ крепкого хозяйственника, которому не дали осуществить намеченное. Этот образ пытались разрушить и даже использовали для этого действующего президента. На одной из пресс-конференций тот буквально обрушился на Кучму-премьера: «Анализ ситуации, сделанный нынешним президентом Украинского союза промышленников и предпринимателей, взят из реальной жизни. Но возникает одна моральная проблема, а именно ответ на вопрос - кто до этого довел?

Существуют попытки переложить всю вину на правительство, на президента, на другие исполнительные структуры со стороны человека, который был в правительстве и который приложил все свои силы к тому, что есть сегодня. Во время «правления» Леонида Даниловича цены подскочили в десять раз, было нарушено соотношение между фондом потребления и фондом накопления. Самые большие катаклизмы, забастовки состоялись в

это время. Если взять декреты правительства Кучмы, то этими декретами перепахано все. Я сегодня подписываю гарантии инофирмам, которые хотят, скажем, строить терминал. Они уже нашим законам после этих декретов не верят. А утратить доверие инвестора - эта самое страшное… В одном из последних заявлений Леонида Кучмы ставится цель устранить «партию власти» Кравчука от руководства. Когда это говорит Вячеслав Чорновил, я еще понимаю (хотя он тоже принадлежал к «партии власти», возглавлял Львовский облсовет). Но для Леонида Кучмы «партия власти» была колыбелью. Производственное объединение «Южмаш» - это государство в государстве. Такое положение давало все, что можно было иметь: Кучма был и членом ЦК Компартии, и депутатом, и директором, и секретарем парткома. До сих пор Кучма относится к «партии власти», поскольку возглавляет Украинский союз промышленников и предпринимателей. Имеет ли он моральное право призывать к устранению «партии власти»?…

Антикучмовская пропаганда была тотальной. Его поддерживал только один канал - принадлежавший Александру Волкову «Гравис». И тут его решили закрыть. Канал обвинили в чрезмерном использовании русского языка, пропаганде насилия и секса, рекламе алкоголя и табачных изделий. Это возмутило политологов, журналистов. Запад, всколыхнуло общественное мнение. И, конечно же, как и многие другие глупые шаги власти, прибавило голосов Кучме.

26 июня состоялся первый тур. Вот его результаты: Леонид Кравчук - 37,7 процента, Леонид Кучма - 31,27 процента, Александр Мороз - 13 процентов, Владимир Лановой - 9,3 процента, Валерий Бабич - 2,4 процента, Иван Плющ - 1,3 процента, Петр Таланчук - 0,5 процента. Если бы во второй тур вышел, как это планировалось на Банковой, Мороз, Кравчук остался бы на второй срок. А так при внимательном рассмотрении результатов оказывалось, что у Кучмы есть очень хорошие шансы на победу (около 62 процентов проголосовали против Кравчука).

Важно было в оставшееся время не сделать неверный шаг. Казалось, что Кравчук вел себя спокойнее - видимо, сработал громадный опыт. Он говорил о возможной ликвидации независимости избирателям на западе, о придании русскому языку статуса официального - на юге и востоке, пытался завоевать расположение коммунистов.

В то же время, рассказывают: увидев, что в первом туре за нею проголосовало меньшее количество избирателей, чем за его главного соперника, Кучма ужасно расстроился, и только ценой

огромных усилий его удалось уговорить не снимать кандидатуру.

В последнюю неделю перед вторым туром обострилась борьба за телеэфир. Кучма использовал российские СМИ, поскольку выход на телеэкран в Украине был для него закрыт. Команда Кравчука бурно протестовала против использования иностранных медиа.

В свою очередь, Кучма обратился с заявлением в президиум Верховной Рады по поводу равных условий для ведения предвыборной агитации. В нем говорилось, что украинское телевидение за последний месяц фактически превращено почти в круглосуточный телеэфир одного кандидата в президенты - Л. М. Кравчука. Ответ был легко прогнозируемым: освещается деятельность Кравчука не как кандидата в президенты, а как главы государства.

А накануне выборов на телевидении выступили представители творческих союзов, которые клеймили Кучму как «врага государственности» и призывали проголосовать за Кравчука.

Все эти схемы, порожденные в недрах чиновничьего аппарата, будут впоследствии применяться и при президенте Кучме. И вот 10 июля, второй тур. Мой товарищ, который живет неподалеку от здания, где расположен Центризбирком, вспоминал, что около полуночи там вдруг вспыхнул свет во всех кабинетах. Видимо, пытались «исправить цифру». Но не удалось.

Интересно, что утром 11 июля СМИ сообщили о победе Кравчука. Вспоминает Кучма: «Ближе к полудню 11 июля у меня зазвонил телефон, к которому подошла моя дочь Лена. «Папа! - крикнула она мне. - Это председатель Центризбиркома звонит. Просит к телефону господина президента!» - и торжественно передала мне трубку». Так Кучма, находившийся в Днепропетровске, узнал о своей победе.

Через несколько часов из администрации президента Кравчука позвонили в штаб Кучмы и признали себя побежденными. За Кучму проголосовали 14 миллионов 660 тысяч избирателей (52 процента), за Кравчука - 12 миллионов 100 тысяч граждан (45 процентов),

Многие тогда голосовали не за Кучму, а против Кравчука. Хотя и не все. Первый Президент Украины как-то рассказывал мне, что когда его главным оппонентом был Вячеслав Чорновил, против Кравчука проголосовали 90 процентов избирателей западных областей Украины. Но когда он соревновался в паре с Кучмой, ситуация в корне изменилась. К тому же Кравчук сделал ту же ошибку, что и Кучма в 2004 году, - чересчур доверился подчиненным. «Сейчас я бы этой ошибки не повторил», - говорил

мне экс-президент.

Так или иначе, но торжественную присягу президента 19 июля 1994 года произнес именно Леонид Кучма. И произнес по-украински. Хотя и запинаясь.

Первый срок

В 1994 году, после победы Леонида Кучмы на президентских выборах, одесские кавээновские джентльмены пошутили: «Раньше наш президент выглядел хорошо, а страна - плохо. Теперь и президент, и страна выглядят одинаково». Они намекали на то, что второй Президент Украины выглядит простовато. Но внешность, как говорится, обманчива…

Началась напряженная работа. Об этом времени он вспоминает так: «Я считаю, то, что я сделал за эти годы, - это почти неподъемно. Я же принял Украину, когда инфляция была 10600 процентов в год! Вы представляете? Я вообще не знаю в мире такой инфляции. В годы Великой депрессии в США была намного меньше. Цена на нефть и газ у нас была меньше, чем на американскую газировку. И мы выжили. Мы прошли через это… И выжили, не растеряв многого».

Президент оставил прежнего премьер-министра Виталия Масола, которого всегда считал профессионалом. В правительстве появилась новая должность вице-премьера по вопросам государственной безопасности и обороны. Им стал Евгений Марчук. В октябре 1994 года Кучма назначил двух первых вице-премьеров - Виктора Пинзеныка и Евгения Марчука. Пинзенык должен был проводить экономические реформы, Марчук отвечал за проблемы правопорядка, государственной безопасности и внешнеполитическую деятельность.

Кучма так вспоминал эти события: «Укрепить Кабинет должны были новые первые вице-премьеры - Виктор Пинзенык и Евгений Марчук, бывший председатель СБУ. По правде, Марчук стал «первым вице» скорее волею судьбы: после того как переговоры относительно Черноморского флота, которые он проводил в ранге вице-премьера с российским заместителем министра иностранных дел Дубининым, зашли в глухой угол, Борис Ельцин заменил Дубинина на первого вице-премьера Олега Сосковца. Статус Марчука по нормам международных отношений автоматически должен был повыситься, чтобы соответствовать статусу его партнера на переговорах. Марчук представлял собой невиданный доселе тип украинского политика - импозантный, эрудированный, он владел иностранными языками, играл на фортепиано и производил впечатление человека знающего и энергичного, легко ориентирующегося в информационных потоках. Плюс ко всему он был сравнительно молодым - на добрых полтора десятка лет моложе Масола».

Марчуку также предстояло разрешить кризис, связанный с

действиями президента Крымской Автономии Юрия Мешкова, направленными на отделение полуострова от Украины и присоединение его к России. Марчук сделал ставку на постепенное подогревание антимешковских настроений.

В сентябре 1994 года в Крыму начиналось противостояние. 7 сентября Верховный Совет АРК утвердил изменения к закону «О президенте Республики Крым», ограничив полномочия президента лишь функциями главы исполнительной власти, лишив функций главы государства. 8 сентября Мешков выступил по телевидению и назвал действия парламента государственным переворотом. Мешков приостановил деятельность парламента и правительства Крыма, а парламент осудил его действия как антиконституционные.

Так и происходило противоборство ветвей власти, пока 21 февраля 1995 года Кучма не издал указ «О некоторых указах президента Автономной Республики Крым». Это было началом конца. Однажды утром в резиденцию Мешкова вошла группа спецназовцев, и он был отправлен самолетом в Москву…

Спецпредставителем президента в Крыму был Евгений Марчук, и этот кризис ему удалось разрешить успешно. 8 февраля 1995 года Марчук и Олег Сосковец парафировали украинско-российский Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Видимо, судьба Мешкова была неотъемлемой, хотя и тайной частью этих соглашений.

Весна 1995 года характеризовалась очередным противостоянием между президентом и Верховной Радой. Леонид Кучма требовал себе больших полномочий, нежели имел. В то же время парламент предлагал, чтобы именно президент возглавил исполнительную власть и нес ответственность за экономическую ситуацию в государстве. Тогда Кучма 1 марта назначил Марчука исполняющим обязанности премьер-министра, и тот оставался в этом качестве 97 дней.

Когда же 8 июня Александр Мороз и Леонид Кучма подписали Конституционный договор, в котором пришли к ряду компромиссов, в тот же день президент назначил Евгения Марчука премьер-министром, без обидной приставки и.о.

Почему Кучма все же назначил Марчука, которому до конца не доверял? Вот что пишет Леонид Кравчук: «Кучме не удавалось быстро найти личность, которая отвечала бы некоторым критериям, и к тому же имела реальные шансы быть утвержденной парламентом. Скорее всего, Марчук воспринимался президентом как переходная фигура, как своеобразный временный заменитель. Леонид Данилович желал выиграть время, нужное ему для дальнейшего поиска».

А вот как первый президент оценивает профессиональные качества Марчука: «Профессиональный премьер из него не вышел. Опытный Марчук, оказавшись в не совсем привычных для себя условиях, начал допускать непонятные ошибки. Безусловно, ошибкой стала демонстрация своих амбиций. Это не было просто неосторожностью, это было превышением служебных полномочий. Не надо забывать, что тогда премьер не был первым лицом отдельной ветви власти, он был подчиненным президента, только и всего. А президент не привык прощать своим подчиненным подобную недисциплинированность.

Сходно и мнение самого Кучмы: «Именно его я назначил первым «своим» главой Кабинета. И именно на заседаниях этого Кабинета я впервые заметил новые для меня черты Марчука. Оказавшись за столом председательствующего, Евгений Кириллович проявил полное отсутствие вкуса к ежедневной хозяйственной работе и желанию ее выполнять, неугомонную страсть к многословию. Заседания Кабмина длились по 6 - 8 часов, и при этом половина вопросов, рассматривавшихся на них, постоянно переносилась на следующий раз. Сначала я относил это на счет желания Марчука самому разобраться во всех проблемах совершенно, как он любит говорить, «с лабораторной точностью», собрать о них исчерпывающую информацию. Но вскоре начал подозревать, что он просто не хочет, просто боится принимать решения, а страх этот базируется на непонимании экономических механизмов, попытках дистанцироваться от любых непопулярных шагов. Очевидно, длительная работа в КГБ научила Евгения Кирилловича только собирать информацию (причем для того, чтобы на ее основе решения принимали другие!), но внедрять собранное в интересах экономики он не умел.

На дворе лето, потом осень 1995 года. Впервые начинают накапливаться значительные задолженности по пенсиям и зарплатам, которые растут из месяца в месяц. Производство падает. А Кабмин явно не успевает за ситуацией, изыскивая возможности заморозить ее, тормозит с принятием решений, неадекватно реагирует на проблемы промышленности и сельского хозяйства. Возможно, это - элементарная некомпетентность? Такая же, как, например, решение председателя Государственной комиссии по денежной реформе Марчука осенью 1995 года, вопреки рекомендациям экспертов, все же не вводить гривню?

Ведь почти год, который Украина прожила после этого с карбованцем, утратившим практически все денежные функции, означал огромную потерю темпа и интенсивности реформ в

стране… В дополнение ко всему, у Евгения Кирилловича оказался не особо развит командный дух. Наверное, под воздействием тех, кто нашептывал ему на ухо слова о том, что Марчук станет следующим Президентом Украины, он пытался не только дистанцироваться от принятия непопулярных решений, но и вообще не вступать ни в какие конфликты с кем бы то ни было, не становясь при этом явно ни на одну из сторон. Скажу прямо - в разведку с ним я бы не пошел».

В самом начале июля 1995 года Кучма столкнулся с серьезным кризисом. Умер патриарх Украинской автокефальной православной церкви Владимир, и во время его похорон начались столкновения граждан с силами правопорядка. В день похорон президент и глава его администрации находились с визитом в Беларуси, а все остальные попытались спихнуть с себя ответственность, выставив «мальчиком для битья» Романа Шпека.

События развивались так. Вся полнота власти находилась в руках премьер-министра Марчука. Вдруг участники похоронной процессии решили похоронить Владимира не на Байковом кладбище, как договаривались, а в Софийском соборе. Этого делать было нельзя, ведь на Софию претендовали еще несколько конфессий и никому нельзя было отдавать предпочтение. Процессия все же решила взять Софию штурмом.

У стен Софии траурную колонну встретили спецотряды милиции. Завязалась драка, в ходе которой оказалось немало пострадавших - в том числе и народные депутаты Украины.

Оказалось, что Марчук, зная о планах демонстрантов, решил заблаговременно покинуть Киев. Кучма так сказал о случившемся: «Я уверен в одном: имея такой богатый опыт работы в КГБ, а тем более в идеологическом управлении (занимающемся борьбой с инакомыслием), Марчук не мог не знать, к каким последствиям приведет его позиция бездеятельности. Значит, он, очевидно, сознательно подталкивал развитие ситуации в определенном им направлении, рассчитывая поставить под удар меня и получить дивиденды для себя. Зачем Марчук, получив от меня перед отъездом в Беларусь четкие директивы ни на миг не терять контроль над ситуацией, сразу же отправился в поездку по Киевской области? Не для того ли, чтобы, как говорят, «сбежать со связи», а значит - и из зоны ответственности? Зачем, уезжая, он перепоручил функции контроля Роману Шпеку, занимающемуся в правительстве вопросами экономики, но отнюдь не политики? Да и вообще - допустимо ли премьеру при отсутствии президента оставлять столицу без высшего руководства, тем более в такой напряженный момент?»

Едва став премьер-министром, именно Марчук добился от президента назначения первым вице-премьером Павла Лазаренко. Кучма вспоминает: «Марчук хотел закрыть опытным «хозяйственником» Лазаренко свои собственные прорехи в знании экономики и прикрыть отсутствие собственного хозяйственного опыта… Марчук в конце концов убедил меня дать Лазаренко пост первого вице-премьера. И надо сказать, что на фоне многих министров - да, по большому счету, и самого Евгения Кирилловича - Павел Иванович, как хозяйственник, имел совсем неплохой вид. Надо все-таки отдать ему должное: хватка, хитрость, выдержка. Лазаренко, кроме опыта и трудоспособности, имел в сравнении с Марчуком еще одно качество: он умел принимать решения и претворять их в жизнь».

А Леонид Кравчук считает привлечение Лазаренко к работе в правительстве огромной ошибкой Марчука.

Но вот что Кучма писал о Марчуке-премьере: «Я уверен, что Марчук вполне мог бы работать на посту премьера. Но только не в нашей стране и не в переходный период, когда главе правительства нужны не только внешние данные и общая эрудиция, но и знание и понимание экономической ситуации, умение решать вопросы, ежедневно возникающие в условиях продолжающегося кризиса. В некоей благополучной стране, где хозяйственные механизмы уже сто лет как настроены и законодательно закреплены, где от премьера, образно говоря, требуется не выезжать каждый день на ремонт испорченной канализации, а просто сидеть в удобном кабинете и время от времени краном регулировать напор воды - пожалуйста! Ради бога!

Но Украина пока что - не такое государство. А экономика - не литература и живопись, и даже не госбезопасность».

Под знаком борьбы с парламентом

Годы правления Кучмы прошли под знаком постоянного соперничества с парламентом. По каким бы частным вопросам ни разворачивалась эта полемика, в ее основе лежало одно - борьба за власть. Вот как однажды сам Кучма сформулировал эти отношения: «Я тоже сторонник сильной президентской власти, но для этого в стране должны быть созданы соответствующие условия. Кроме прочего важно, чтобы лидер государства имел время не только декларировать намерения, но и реализовывать их на практике. Мы говорим о немецком чуде, но забываем, что наш добрый друг Коль у власти был семнадцать лет, Миттеран правил Францией, по-моему, четырнадцать лет, а Тэтчер Англией - двенадцать.

С другой стороны, для меня совершенно очевидно: какими неограниченными полномочиями ни наделяй президента, не продвинуться ни на шаг в построении демократического государства, если нет баланса между исполнительной и законодательной властями. Когда парламент, правительство, президентская администрация увлечены бесконечным перетягиванием каната, нечего и мечтать об успехах в экономике.

…Считаю абсолютно недопустимым лишать президента права на роспуск парламента. Конечно, распускать надо не из прихоти или дурного настроения, а за дело, вернее, бездействие. Допустим, депутаты не в состоянии объединиться в коалиционное большинство и сформировать правительство. Или, скажем, вместо конструктивной работы парламент сессию за сессией занимается политической трескотней и демагогией. Какой тогда прок терпеть этих пустых говорунов?

Конечно, с позиции сегодняшнего дня я к некоторым проблемам относился бы совсем по-другому. Я считаю: очень плохо, что с самого начала не появилась Конституция, которая закладывала бы нормальные механизмы деятельности и ответственности государственной власти. Парламент работал сам по себе, правительство - само по себе. Мы все эти годы работали в условиях жестокого противостояния парламента и даже порой правительства президенту. В России, как известно, эта проблема была разрешена расстрелом Белого дома, потому что двух центров власти не может быть.

Я скажу так: если бы мы заложили принцип формирования правительства коалиционным большинством в парламенте, заложили принцип взаимной ответственности, мы бы сегодня были намного дальше в своем развитии и ситуация в Украине

была бы совсем другая. Пока мы не создали ответственной законодательной власти. Конечно, проще сидеть в парламенте и ни за что не отвечать, следить себе за работой правительства.

Механизм взаимной ответственности властей должен быть тот, что существует в Европе. Проходят парламентские выборы. Победившие партии формируют коалиционное правительство. Одна коалиция развалилась - пожалуйста, ищите другую. Но не может правительство работать без политической поддержки парламента. Или - если не так - пусть будет чисто президентская республика.

Конечно, на переходном этапе нужно сильное президентское правление. Мы пытались провести референдум в 2000 году, но парламент заблокировал два изменения: что он формирует правительство вместе с президентом и что президент получает право роспуска парламента. К сожалению, в проект записали ряд других вопросов, которые депутатами не воспринимались. Это была, наверное, наша ошибка - и реформа провалилась»

Президент прав, когда говорит, что исполнительная и законодательная ветви должны уравновешивать друг друга. Если взять последнюю, то очевидно, что парламент раздирали политические страсти. Политические группировки депутатов уравновешивали друг друга, да и каждый из 450 парламентариев решал в первую очередь собственные проблемы. Так что силы, достаточной для баланса между ветвями, из парламента не получалось.

Тем не менее в ходе перманентной борьбы с парламентом Кучма сумел достичь очень важного: он наполнил реальным содержанием должность президента, чуждую для нашего прежнего политического опыта. И именно президент в Украине остается гарантом дальнейших демократических преобразований.

Значительную роль в постсоветской Украине (а значит, и в парламенте) неизменно играли коммунисты (хотя их влияние, подобно шагреневой коже, неумолимо уменьшается). Возможно, именно поэтому в интервью польской телекомпании TVP в 2001 году Кучма так охарактеризовал ситуацию в Украине во время переходного периода: «При социализме мы жили, как звери в зоопарке: государство обеспечивало еду, воду, электроэнергию. Однажды открылись клетки, и мы разбежались по лесу - выживет сильнейший». А кто в Украине был и остается сильнейшим? Коммунисты-прагматики, сам себе ответил тогда Кучма.

Это интересно. Действительно, огромное большинство населения у нас охвачено левыми идеями - в той или иной степени. Аналитики, например, утверждают, что и новая власть - классический носитель левой идеологии.

В изданной в 1998 году книге «О самом главном» Леонид Кучма писал: «Да, моральную и идеологическую победу одержали народно-демократические силы (которые, стоит заметить, во многих делах не пошли далее утверждения важной для них национальной символики, не взялись за строительство не просто государственности, но государственности принципиально новой и жизнеспособной), однако фактически победа досталась мудрейшей и наиболее опытной части административно-бюрократической системы. И заплатили они за эту победу только сменой вывесок, идеологии и партийных билетов».

Но, как известно, значительная часть коммунистов партбилеты не сдала. Они и оформились в ту силу, которая находится в постоянной оппозиции к власти и извлекает из этого дивиденды. Агентство «Контекст», например, сообщало, что коммунисты лоббировали законопроект об особенностях приватизации государственного пакета акций Мариупольского металлургического комбината имени Ильича. В результате действий «левых» лоббистов приватизация комбината состоялась «в пользу трудового коллектива». «Однако по данным Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка пакетом в 81,16% акций комбината владеет ЗАО «Ильич Сталь», - сообщало агентство.

Об отношениях коммунистов и Леонида Кучмы рассказывают всякое, но в основном имеют хождение две версии. Первая - экс-президенту, мол, всегда было удобно держать подле себя «ручную» оппозицию в лице КПУ. Вторая - что коммунисты якобы «сдали» президентскую кампанию 1999 года и с тех пор «стригли купоны».

Симоненко

Одним из наиболее последовательных критиков Кучмы и «режима» все эти годы оставался лидер коммунистов Петр Симоненко. Один из исследователей политической биографии Симоненко так определил, в чем сила компартии и ее лидера: «За ним - организованная политическая сила, которая продолжает руководствоваться принципом демократического централизма и имеет четкую идеологию. Стойкий и непритязательный электорат, который ностальгирует по прошлому, позволяет сегодня КПУ не только собирать многотысячные митинги, но и удерживать одну из главных позиций в украинской политике. Последние социологические исследования Киевского международного института социологии свидетельствуют о том, что за президентство Симоненко готовы проголосовать 5,8% респондентов. Это - четвертое место среди 22 претендентов на пост главы государства».

Тем не менее он длительное время выступал за отмену института президентства, как «чуждого украинскому народу». Зачем же он неизменно выставляет свою кандидатуру на президентских выборах? Для того, чтобы этот институт разрушить, отвечает он.

Накануне президентских выборов 1999 года он заявил в одном из интервью: «Я в 37 лет уже был вторым секретарем обкома партии и знаю, что значит руководить». Его спрашивали о том, есть ли у него желание возглавить все левые силы, и он ответил, что такие амбиции отсутствуют. Любит ли он власть как таковую? Думаю, в той же степени, что и каждый, ее вкусивший.

Петр Симоненко родился 1 августа 1952 года в Донецке. В 1974 году окончил Донецкий политехнический институт по специальности инженер-электромеханик, затем работал конструктором в известном институте «Донднепроуглемаш».

О своих студенческих годах вспоминает так: «К девушкам не бегал, пил умеренно и в молодежных бригадах работал. Был в стройотряде на шахте, заработал 250 рублей. С разрешения мамы купил на них очень модный в то время проигрыватель-приемник. Би-би-си по нему слушал, не скрываю. А кумиром моим тогда, как и у многих, был Владимир Высоцкий. Его «Песня о друге» до сих пор моя самая любимая»

С 1975 по 1988 год Симоненко работал в комсомоле, сделав карьеру от инструктора горкома до секретаря ЦК ЛКСМУ. Затем возглавлял Мариупольский горком КПУ, был вторым секретарем Донецкого обкома партии, но тут случился августовский путч, за

ним - запрет компартии.

Два года, с декабря 1991-го по декабрь 1993-го занимал Должность заместителя генерального директора корпорации «Укруглепром». После возобновления в 1993 году деятельности компартии был избран ее первым секретарем.

С 1994 года - народный депутат и лидер фракции коммунистов в парламенте. В 1998 году дважды баллотировался на пост спикера Верховной Рады. Оба раза для избрания ему не хватило 5 голосов. На президентских выборах в 1999 году занял второе место - во втором туре за него проголосовали 37,8 процента избирателей.

Напомню, что в июле 1994 года, перед вторым туром президентских выборов, коммунисты развернули активную агитацию за Леонида Кучму. Скорее всего, главным критерием для них здесь было его отношение к России. Но уже в октябре 1994 года, когда Кучма провозгласил новую экономическую политику, они обрушили на него шквал критики. Самое же интересное заключается в том, что программу этих либеральных преобразований они в результате поддержали. Поддерживали коммунисты (хотя и не в полном составе) Кучму и при голосовании по Конституционному соглашению, Конституции.

И это никого не должно удивлять: торг в политике самое обычное дело.

Не случайно в этом контексте выделяют президентские выборы 1999 года. Тогда категорический отказ Симоненко выдвинуть единого кандидата от левых позволил Кучме еще раз занять президентское кресло. Примечательно, что на этих выборах была повторена российская модель на противопоставление кандидата от власти «красной угрозе».

Критики коммунистов неизменно связывают их с Россией и пытаются обвинить в получении оттуда финансовой помощи. Коммунисты эти обвинения столь же регулярно отметают, как, впрочем, и то, что Саддам Хусейн им якобы обещал дешевую нефть в обмен на их поддержку отмены санкций ООН.

Симоненко активно выступал против избрания президентом и Ющенко, и Януковича. «Я все сделаю для того, чтобы ни олигархи Ющенко, ни олигархи Януковича не пришли к власти», - говорил он в телеэфире в августе 2004 года.

В том же августе в другом интервью он сказал еще одну важную вещь: «Я считаю, что ситуация с блокированием конституционной реформы означает: Кучма начал работать на избрание Виктора Ющенко президентом в 2004 году».

Хотя эту связку он видел уже осенью 2003 года: «…Я боролся и буду бороться против того, что Ющенко и Кучма насаждают у

нас в Украине. Они оба одним миром мазаны».

Прыжок к либерализму

Кучма понимал, что за поддержку нужно платить. И все же, несмотря на то что он победил во многом благодаря поддержке левых партий, президент начал выполнять весьма либеральную программу. В октябре 1994 года он обратился к Верховной Раде с документом «Об основных принципах экономической и социальной политики», в котором намечалась стратегия рыночных реформ, в том числе - широкой приватизации. Она отвечала интересам руководителей государственных корпораций, представленных в парламенте или имевших влияние на народных депутатов. Тем самым Кучма заручился поддержкой многих депутатов-мажоритарщиков и представителей нелевых партий в своих попытках наполнить президентскую должность реальными полномочиями.

Тогда же он внес в Верховную Раду проект Конституции и активно продавливал в парламенте закон «О государственной власти и местном самоуправлении». Это был очень важный документ: хотя бы потому, что в нем впервые были расшифрованы функции и полномочия президентской должности как высшей в системе государственного управления. Ведь в июле 1991 года, когда Верховный Совет УССР принял закон об учреждении должности Президента Украины, в действующую Конституцию 1978 года было внесено лишь короткое дополнение: «Президент Украины является главой государства и главой исполнительной власти Украины». И все.

Чтобы закон был принят, требовалось так называемое конституционное большинство, то есть две трети голосов. Но такое большинство тогда не могла сформировать ни одна политическая сила.

Однако проект этого закона на самом деле был своеобразным тараном по пробиванию дополнительных полномочий. И Кучма сумел добиться получения на год зафиксированных в проекте закона значительных полномочий, оформленных в виде Конституционного договора между президентом и большинством депутатов. А через год, за который он сумел создать вертикаль исполнительной власти, Кучма стал добиваться принятия Конституции с широкими президентскими полномочиями.

В случае отказа он намеревался провести референдум в поддержку этого проекта, причем без поправок, которые уже были согласованы в ходе длительной дискуссии. Было очевидно, что народ президента поддержит. Как было ясно и то, что согласно действующей Конституции 1978 года Кучма не мог объявить

референдум без согласия парламента, чтобы не вызвать обвинений в попытке государственного переворота.

Нужно было искать компромисс. В итоге 27 июня 1996 года Верховная Рада приступила к рассмотрению Конституции. Пришлось работать ночь напролет. Депутаты разработали вариант, который набрал даже больше, чем необходимо, голосов - 315 вместо 300. Так Украина стала президентско-парламентской республикой.

В конце своего второго президентского срока Леонид Кучма выступит с новым проектом конституционной реформы, который предполагает обратное - превращение нашей республики в парламентско-президентскую…

А в 2000 году развернулось новое противостояние президента и парламента. Леонид Кучма предложил вынести на всенародное обсуждение в ходе Всеукраинского референдума шесть вопросов. Все они направлены на ограничение прав парламента. Первый из них касался недоверия Верховной Раде, четвертый предполагал лишение депутатов парламентского иммунитета, шестой предполагал принятие путем этого референдума Конституции. Если бы референдум состоялся, законодательная ветвь власти могла бы здорово усохнуть.

Но Конституционный суд первый и шестой вопросы снял и отказался признать прямое действие результатов референдума: соответствующие решения должна была бы принять Верховная Рада, причем конституционным большинством голосов.

Для проведения результатов референдума через парламент, Кучма сделал все, чтобы они звучали как можно более убедительно. Он поручил организацию референдума своему советнику Александру Волкову, и положительно на вопросы референдума ответили от 82 до 90 процентов участников голосования. Да и явка оказалась неправдоподобно высокой - 81 процент от количества избирателей.

За рубежом, да и оппозиция внутри страны, тут же поставили результаты референдума под сомнение. Наблюдатели отмечали, что была использована технология досрочного участия в голосовании. Оказалось, что в целом по Украине таким правом воспользовались 54 процента граждан, а в Закарпатье, где тогда были очень сильны позиции пропрезидентской СДПУ(о), и вовсе 74 процента.

А в парламенте пролег глубокий политический разлом, здесь образовалась так называемая «право-левая» оппозиция президенту, которая пыталась объединиться вокруг премьер-министра Виктора Ющенко. Но их надежды не оправдались - Ющенко уклонился от почетной, но очень опасной роли главы

оппозиции. Это ему, впрочем, не помогло.

В оппозиции объединились оба Руха, социалисты и партия «Батьківщина», которую возглавляла Юлия Тимошенко.

Со стороны президента на депутатов было организовано мощное пропагандистское давление. В медиа появились десятки заявлений о том, что депутаты обязаны прислушаться к голосу народа, обязаны исполнить его волю, выявленную в ходе референдума. Но это давление встретило скрытый саботаж. В июне за имплементацию результатов референдума проголосовал только 251 депутат.

Лето - это всегда период затишья в парламенте. Правда, и осенью стало не до референдума - ситуацию взорвали «дело Гонгадзе» и сопутствовавшие ему события.

Но мы с вами все еще находимся в лете 2000 года. Депутаты разъезжаются на каникулы, госчиновники уходят в отпуск. Президент Кучма, например, как всегда, проведет его в Крыму. Тем более, что 7 августа у него день рождения, и на госдаче в Форосе соберется его ближайшее окружение. В том числе, и семья.

2. Семья

Людмила Кучма

Поначалу отношение украинцев к Людмиле Кучме было скорее прохладным. Но ее умение общаться с людьми и безупречный стильный гардероб изменили первоначальное мнение. Помогло и то, что если было нужно, она переходила на украинский. В поездках по стране и за рубежом, там, где требует протокол, она всегда была рядом с президентом, но не впереди. То есть ее скорее отождествляли с Наиной Ельциной, чем с Раисой Горбачевой.

Людмила Николаевна Кучма родилась 19 июня 1940 года на Урале (Российская Федерация). Специальность - техник-механик. 30 лет работала инженером в конструкторском бюро производственного объединения «Южное» (Днепропетровск). В 1996 году по инициативе государственных и общественных организаций указом президента Леонида Кучмы был создан Национальный фонд социальной защиты матерей и детей «Украина - детям», его почетным президентом была избрана Людмила Кучма.

В 2000 году Людмила Кучма избрана председателем опекунского Совета Всеукраинского благотворительного Фонда Надежды и добра.

Сотни тысяч детей благодаря деятельности Людмилы Кучмы получили возможность улучшить здоровье и условия жизни. Под ее патронатом в международном детском центре «Артек» с 2001 года ежегодно проходил международный фестиваль детского творчества «Изменим мир к лучшему!» С 2000 года Людмила Кучма поддерживала параолимпийское движение в Украине. В частности, патронировала украинскую параолимпийскую сборную.

12 мая 2004 года за поддержку одаренной молодежи Людмиле Кучме присвоено почетное звание «Специальный Посланник ЮНЕСКО в деле содействия молодым талантам». Кроме этого, за благотворительную помощь Людмила Кучма получила ряд наград от различных украинских и зарубежных общественных организаций.

Увлекается музыкой, фольклором, живописью, литературой.

Именно в связи с благотворительной деятельностью по большей части и упоминалось имя Людмилы Кучмы в прессе. Но было и два не совсем обычных случая.

Одно время имя Людмилы Кучмы часто вспоминали в связи со скандалом, связанным с квартирой в доме по улице Десятинной, 10. В 1996 году много писали о том, будто она была

разочарована, что стена в квартире на шестом этаже не позволяет видеть купола Андреевской церкви. Рядом на Десятинной, 12, был отведен участок для строительства британского посольства, и возникли опасения, что здание закроет панораму даже в том случае, если прорубить окно.

Газета «Сегодня» писала о том, что власть потребовала от бывшего тогда мэром Киева Леонида Косаковского разорвать с англичанами контракт, но тот не согласился. Тогда Косаковского заменили Александром Омельченко. В доме, который предстояло перестраивать под посольство, вдруг обрушилась стена, и контракт был разорван. А в квартире президента прорубили окно с видом на купола. Теперь его может увидеть каждый. Его легко узнать - на огромной глухой стене оно единственное. Сообщают, что впоследствии квартира была продана Григорию Суркису, и там поселился его отец.

Моя жена, между прочим, говорит, что окно прорубила бы любая женщина, ставшая обладательницей этой квартиры, - хотя бы из простого любопытства…

И еще раз о Людмиле Кучме заговорили, когда в Киеве начались допросы по поводу «дела Лазаренко». Тогда американский судья Мартин Дженкинс выписал повестки президенту, Евгению Марчуку, Валерию Пустовойтенко, Александру Волкову, Игорю Бакаю. Поначалу список свидетелей состоял чуть ли не из 80 имен, в том числе Людмилы Кучмы и Елены Франчук.

Адвокаты экс-премьера, настаивая на необходимости допроса членов семьи президента, утверждали следующее: «Людмила Кучма. Мисс Кучма (так в оригинале) может свидетельствовать приблизительно о 75 беседах в 1995 - 97 годах, в которых она принимала участие вместе с Лазаренко, своим мужем, своей дочкой и своим бывшим зятем по поводу бизнес-деятельности Лазаренко. Она также может свидетельствовать, что Лазаренко не пытался скрыть свое богатство или создавать впечатление, будто он зарабатывает 5000 долларов в год, и что он дарил дорогие подарки ей, ее мужу и дочке.

Елена Франчук. Мисс Франчук является дочерью Леонида Кучмы. Она присутствовала приблизительно при 75 беседах ее отца с Лазаренко, которые касались бизнес-деятельности Лазаренко. Это будет свидетельством того, что Лазаренко не пытался скрывать эту деятельность. Она будет свидетельствовать о том, что Лазаренко лично делал ей дорогие подарки, и она присутствовала во время ряда встреч, когда Лазаренко дарил дорогие подарки ее родителям, в том числе часы Franck Muller стоимостью 42 тысячи долларов, 19 августа 1997 года. Ценность

этого свидетельства не в том, чтобы, как утверждает власть, доказать коррумпированность представителей украинской власти. Скорее эти подарки являются еще одним подтверждением, что Лазаренко не скрывал своего богатства и своей бизнес-деятельности. Кроме того, это показывает, что представители украинской власти знали о деятельности Лазаренко и не считали необходимым ее осуждать».

Допрос не состоялся, потому что судья решил ограничить число свидетелей.

Во время визита в Москву в декабре 2001 года президент Кучма и его супруга ответили на вопросы газеты «Труд», которое я процитирую, - в нем есть интересные детали.

«- Вы находитесь в Москве накануне знакового юбилея - десятилетия Беловежских соглашений. Какие мысли вызывает у вас то событие?

Леонид Кучма: - Сегодня бессмысленно говорить о том, плохое оно или хорошее. К сожалению, распад СССР назрел и был закономерным. Сейчас надо думать о том, чтобы через 10 лет после Беловежья не совершить новых глупостей, не заключить новые соглашения, из-за которых начнется очередное перекраивание нашего пространства. Десять лет спустя все смотрят на происшедшее по-иному. Прошла эйфория, прошла надежда на «помощь со стороны». Каждый понимает, что надо рассчитывать на себя, на свои собственные силы.

Сейчас, когда мировую экономику лихорадит, отношения с Россией приобретают для Украины жизненно важную роль. Я никогда не скрывал и не скрываю, что для нас сотрудничество с Россией - это стратегическая политика, которая идет на пользу народам. Сегодня надо искать новые формы укрепления сотрудничества. Всем нам необходимо окончательно избавиться от тоталитарных комплексов: с одной стороны, от имперских рецидивов, а с другой - от позы вечно угнетенной и униженной страны. Надо уходить от преступного копания в отдельных страницах общей истории, от огульного перечеркивания вместе прожитого и пережитого.

Мы не забываем и никогда не забудем нашей общей истории. Слава богу, негативные явления, омрачавшие последние 10 лет наши отношения, уходят. Мы чисто по-человечески очень соскучились друг по другу.

Леонид Кучма: - Думаю, моя реакция на те события, такая же, как у многих. Легли спать в одном государстве, которое называлось Советский Союз, а проснулись в некоем Содружестве Независимых Государств. И были ошеломлены, пребывали, можно сказать, в шоке. Потом стали привыкать к тому, что возникло 15

независимых государств. А на самом деле оказалось, что мы все очень зависимы друг от друга. Сейчас всем нам следует проявить терпение и мудрость, чтобы между Россией и Украиной были нормальные цивилизованные отношения.

– Ваши слова невольно подталкивают к вопросу о русском языке в Украине. Будет ли ему придан официальный статус?

Людмила Кучма: - На мой взгляд, не стоит акцентировать внимание на этом вопросе. Я сама родом из уральского города Воткинска, а родители мои жили и работали в Москве, похоронены здесь на Долгопрудненском кладбище. Однако считаю, что граждане Украины, независимо от национальности, должны знать украинский язык и читать Тараса Шевченко, Лесю Украинку в подлиннике. Тем не менее и сейчас, и 10 лет назад говорила и говорю, что человек не может изучить украинский язык по правительственному постановлению. Сегодня в школах обязательное изучение украинского языка. Это нормально. Пройдет 10 - 15 лет - вырастет новое поколение, которое будет говорить на украинском языке свободно.

Другое дело, что русский язык, на котором говорит половина страны, ни в коем случае не должен вытесняться специально, целенаправленно. Как можем мы, славяне, жить и воспитывать своих детей, внуков без Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, без того, чтобы они читали их в подлиннике? Могу сказать, что в нашей семье гармония. Мы любим не Украину или Россию отдельно, а конкретных людей - милых нашему сердцу родственников, друзей и в одной, и в другой стране.

Леонид Кучма: - Я всегда говорил и говорю, что русский язык не должен себя чувствовать иностранным в Украине. Государственным языком у нас должен быть украинский, а русскому надо дать статус официального языка. Но этот вопрос полностью зависит от законодателей».

Елена Франчук и Виктор Пинчук

Важнейшую роль в окружении второго Президента Украины играет его дочь Елена Франчук. Она хорошо известна в деловых и политических кругах страны. Хотя на телеэкране Елена Леонидовна впервые появилась не так давно, и это говорит о том, что президент Кучма умеет отделять семью от политики. Она попала в кадр, когда встречалась с приехавшим в Киев Папой Римским.

До сих пор не слишком известно и то, кто и при каких обстоятельствах познакомил Виктора Пинчука с дочерью Президента Украины. Знакомство состоялось приблизительно в 1997 году. Оба - и Виктор, и Елена - в это время пережили развод с предыдущими партнерами. Виктор Михайлович - с Еленой Аршава, Елена Леонидовна - с Игорем Франчуком, народным депутатом Украины и сыном бывшего премьер-министра Крымской Автономии. Позже Елена Франчук утверждала: «Выбирала по любви. Хотя, можно сказать, что и по расчету. Ведь, выходя замуж, мы всегда на что-то рассчитываем. Например, на поддержку, уважение, наконец, на то, что это будет на всю жизнь».

«Все было непросто, - вспоминала она в интервью журналу «Корреспондент». - Я сама очень переживала. Я - человек ответственный, и точно понимала, что создаю дополнительные трудности для своего отца. Но папа же не может мешать личному счастью своей любимой единственной дочери. Он только вздохнул и сказал: «Лена, ты никак не можешь выбирать себе кого-нибудь попроще».

Долгое время, до лета 2002 года, Виктор Пинчук и Елена Франчук находились в гражданском браке, и только потом в одном из киевских загсов узаконили свои отношения. При этом свидетелем на их свадьбе был известный скрипач Владимир Спиваковский - друг Пинчука.

Дочь Катю Елена рожала в Австрии. Когда это случилось, в заседании парламента объявили перерыв, а в буфете накрыли стол.

От первого брака у Пинчука есть взрослая дочь, у Елены - сын Роман: тот самый мальчик, который со своей лохматой собакой сидел перед телекамерой рядом с Леонидом Кучмой, когда тот однажды в новогоднюю ночь поздравлял украинский народ. Он иногда появлялся на экране или в газетных репортажах, когда президентская семья отдыхала в Трускавце или на Даче под Киевом, - чаще с бабушкой Людмилой Николаевной. Несколько

лет назад в одном из интервью Игорь Франчук коснулся отношений с бывшей женой: «То, что Роман мой сын - внук президента - ну так в жизни случилось. Сейчас у меня есть семья, у Елены Франчук тоже есть семья. У меня с ней нормальные отношения, Роман нормально общается с двумя другими моими сыновьями, одному 4 года, второму 2 года. - Почему вы разошлись с Еленой Франчук? - Ну, я не хочу это комментировать. Это личное дело двух человек, и не стоит это обсуждать. - Но отношения вы поддерживаете? - Да, поддерживаем, у нас нормальные отношения, общаемся, созваниваемся, интересуемся здоровьем друг друга, детей».

Роман родился 3 апреля 1991 года. Ходит в украинско-британскую школу, знает английский язык в совершенстве. Его отец говорил, что сын хочет быть юристом. Рассказывал, что Роман «берет пример с Медведчука, говорит: «Очень хороший юрист, хочу быть юристом». Это с ним произошло после общения с Виктором Владимировичем. Но в жизни еще может все поменяться. В 10 лет у него был непростой период. Звездной болезни у него не было никогда. Но отношения с одноклассниками были немного непростые. Все-таки накладывался отпечаток. Но сейчас он нормальный коммуникабельный ребенок, легко входит в любой коллектив».

А Елена Франчук дополняет бывшего мужа: «Я ставлю задачи: языки и математика на первом месте. Это мое убеждение: если человек знает математику, ему будет легко все - и физика, и химия». Что ж, дочь ракетчика не может в этом случае иначе расставлять приоритеты. Кстати, когда ее спросили, почему она, выйдя второй раз замуж, не сменила фамилию, ответила, на мой взгляд, очень веско: «Из солидарности с сыном».

Виктор Пинчук - один из наиболее влиятельных украинских политиков и бизнесменов. Окончил Днепропетровский металлургический институт, а также докторантуру. Перед тем как стать депутатом, в Днепропетровске возглавлял научно-производственную инвестиционную группу «Интерпайп» - четвертый по величине производитель стали в мире. Контролирует ряд крупнейших предприятий (в том числе Никопольский завод ферросплавов, доля которого в мировом рынке этой продукции составляет 11,5 процента). Под его влиянием - телеканалы ICTV, СТБ и «Новый», а также ряд радиостанций и газета «Факты».

Бизнес президентской семьи раздражал многих, особенно политиков. Время от времени против зятя Кучмы разворачивались некие кампании, Как-то в Генпрокуратуру поступил депутатский запрос «о проверке информации об открытии счетов за границей

и укрывательстве на них валютной выручки» народным депутатом, советником президента Виктором Пинчуком. Теперь же у всех на слуху скандальная ситуация с «Криворожсталью», которую Пинчук приватизировал на пару с Ринатом Ахметовым. Заговорили и о том, что Пинчук ведет переговоры о продаже «Интерпайпа».

Недавно американский журнал «Форбс» назвал Пинчука в списке богатейших людей мира, тот занял 507 место с 1,3 миллиарда долларов. Украина в этом списке представлена тройкой в составе Ахметов - Пинчук - Тарута. А польский журнал «Wprost» называл его одним из 25 самых состоятельных людей Восточной Европы. В этом списке Пинчук оказался на 10-м месте, опережая российских олигархов Дерипаску, Гусинского и Березовского. «Wprost» оценивал состояние Пинчука в 2,5 миллиарда долларов. Разница в цифрах, возможно, объясняется различными методами оценки.

Елена Франчук тоже пошла в бизнес - стала заместителем директора по маркетингу компании мобильной связи «Киевстар GSM», одной из ведущих на украинском рынке. В администрации президента Кучмы всегда категорически опровергали сведения о том, что эта компания имеет правительственные преференции. Однако вспоминается, что когда компания МТС собиралась выходить на украинский рынок, ее менеджмент честно предупредил зарубежных инвесторов: могут возникнуть некоторые риски, связанные с тем, что конкурирующая компания «Киевстар» принадлежит дочери и зятю президента. Недавно, правда, появились сообщения, что часть акций в этой компании, принадлежавшая президентской семье, продана.

Как и Виктор, Елена увлеклась искусством: лично вручала премию «Золотая жар-птица» Руслане. Создала фонд по борьбе со СПИДом.

Летом 2004 года эта семейная пара дала интервью «Зеркалу недели». Вот некоторые из их высказываний.

Виктор Пинчук: Думаю, что 22 ноября (следующий день после второго тура президентских выборов. - Г. К.) эпоха Кучмы не закончится. Я об Украине вообще думаю очень хорошо - я оптимист. Я считаю, что Кучма весьма высоко поднял планку президентской ответственности. Это заключается не только в его отказе от баллотирования на третий срок, но и в его отношении к предшественнику. С самого начала он показал, как нужно относиться к бывшему президенту, своему конкуренту. Я думаю, что победитель определится ближе к ночи 21 ноября по окончании второго тура, что само по себе является признаком демократии.

Елена Франчук: Я хочу посмотреть на Украину, которая останется без Кучмы. Я считаю своего отца великим человеком и великим политиком. Все десять лет он работал на пределе возможностей на интересы страны.

Виктор Пинчук: Президент имеет все основания считать, что он обладает рядом качеств, выгодно отличающих его от нынешних претендентов. Понимание проблем современной Европы, в частности Восточной и Центральной ее частей, у Кучмы существует глубочайшее. Ну вот если бы Ленка пошла в мэры, то у нее он стал бы доверенным лицом. Посмотрите на его зарплату. Многие мои сотрудники зарабатывают больше, чем он. Кучма в политике джентльмен. Мой тесть умный мужик.

Елена Франчук: Я знаю, что мой отец - политик планетарного масштаба. Так, как он понимает глубину процессов в стране и за ее пределами, не понимает никто. То, что он не терпел конкуренции, это верно. На то он и лидер. Я думаю, что сейчас на любой улице отец встретит много благодарных людей. Но будут среди прохожих и те, кто настроен критически. Но первых будет больше, потому что Украина прожила десять лет без войны, без кровопролития, потому что мы сохранили независимость и ввели собственную валюту. Масштаб действий таких людей, как отец, лучше всего оценивать спустя определенное время.

Виктор Пинчук: Я считаю, что самой большой ошибкой, а точнее, недоработкой президента стало то, что он не вырастил безусловного всенародного лидера для следующего стратегического шага. Мой личный выбор как гражданина пал на Януковича Виктора Федоровича… Но я считаю, что мне лучше, чтобы в прозрачных и честных выборах победил не мой кандидат, чем в непрозрачных и нечестных мой. У меня лично неплохие отношения и с Виктором Федоровичем (Януковичем. - Г. К.), и с Виктором Андреевичем (Ющенко. - Г. К.). Каждого есть за что уважать, и при этом оба кандидата не являются идеальными. Между нынешними конкурентами нет чего-то принципиально антагонистического, и я полагаю, что по большому счету после выборов они должны сформировать единую команду.

Елена Франчук: Единственное, чего не хотелось бы, это конфликта элит. Я опасаюсь, чтобы определенные люди и силы не перегрызлись друг с другом.

Виктор Пинчук: Мы в Париже можем жить очень долго - дня три-четыре. Есть другие места на планете, где мы можем провести недели две. А если честно, то еще нам нравится Крым и Днепропетровск. Мы исключаем для себя другое место жительства, кроме Украины, если за нас не будет принято иное решение. Все, кого сейчас принято называть миллиардерами, в ту

пору (в момент знакомства Пинчука и Франчук. - Г. К.) были миллионерами. Это объективный процесс. Растет страна, экономика, капитализация предприятий, состояния. Мы с Леной обратили внимание вот на что. Папа начинает нам звонить и говорить: «Приезжайте, чайку попьем», - в те периоды, когда ему очень сложно или просто трудно. Иногда Лена говорит: «Что-то папа давно не звоним. А я отвечаю: «Значит, все в порядке». Недавно был день рождения Людмилы Николаевны (Кучмы. - Г. К.). Они как сели рядком, как обнялись, как запели, как расцеловались.

Елена Франчук: Мой муж выстраивал свой бизнес долго и кропотливо. И когда мы с ним познакомились, он уже был миллионером, которым стал не благодаря Кучме. В дальнейшем же он лишь наращивал свой капитал… Виктор добился того, что у нас есть, не потому, что он зять Кучмы, а потому, что он, с моей точки зрения, самый сильный и системный бизнесмен в Украине. Я думаю, что дочке президента с несправедливостью бороться легче… До мамы действительно многим было проще дойти, чем до папы. И она, вне сомнения, излишне доверчива. Во всяком случае, менее искушена в определении фальши, чем отец.

Клан

Незадолго до президентских выборов 1999 года, на которых его повторно избрали главой государства, Кучма сказал журналистам: «Наверное, у меня было больше возможностей построить нормальный законотворческий процесс. Конечно, я виню себя и за ошибки в кадровой политике. Самое главное - не ты меняешься, а меняются те, кто приходит на эти должности.

Мне казалось, что я разбираюсь в людях. Мне в жизни всегда везло на хороших людей. А в большой политике много грязи. Поэтому для меня это были удары судьбы, от которых очень трудно отходить».

Кучму часто обвиняют в том, что он привел во власть множество представителей днепропетровского клана. Даже называют цифру - 200 человек (но это явно только на первом этапе). Острословы тогда стали повторять шутку времен Брежнева: история делится на три периода - допетровский, петровский и днепропетровский.

Интересно, что никто не обвиняет Буша в том, что он поменял команду Клинтона на своих людей. Там это - сам собой разумеющийся элемент политической системы. Но мы только строим эту систему, поэтому давайте рассматривать перемещение в Киев днепропетровцев как один из важнейших элементов предлагаемой нам демократии. К тому же не надо демонизировать представителей региональных кланов. Хотя один мой товарищ всех их метко называет недокиевлянами, тем не менее, перебравшись в столицу, они постепенно отрываются от провинциальных корней.

Лазаренко

Самым ярким представителем днепропетровского клана был, конечно же, Павел Лазаренко.

В ходе своей первой каденции президент Кучма с женой проживали на улице Десятинной, что у Андреевского спуска. Рядом - Замковая гора, где жили киевские князья, руины Десятинной церкви, где во время штурма Киева татаро-монголами погибли многие знатные киевляне, в том числе княгиня. Древний центр древнего города…

Я всегда любил бродить по Десятинной. И однажды был очень удивлен, когда обнаружил, что с одной стороны ее перегородили цепями - чтобы перекрыть сквозной проезд. Это случилось вскоре после того, как рядом со старым домом, где в свое время жил Щербицкий, вырос дом-близнец. Правда, он был отделан материалами, которые почему-то ужасно напоминали те, которые примерно в то же время использовались в ходе реконструкции киевской филармонии.

В этом доме, этажом ниже президента Кучмы, жил премьер-министр Украины Павел Лазаренко. Свой премьерский срок он начал с серьезного «наезда» на донецкий клан. Как повод для этого он использовал попытку покушения на него, совершенную в Киеве. В этом негласно обвиняли дончан, хотя очень многие специалисты указывали на то, что покушение на самом деле попахивало банальной инсценировкой.

Лазаренко, правивший всего-то полтора года, бежал из Украины в 1998 году, накануне голосования в парламенте относительно лишения его депутатского иммунитета и дачи согласия на его арест. Он сначала бежал в Грецию, откуда прислал факс, в котором просил Верховную Раду отложить голосование в связи с плохим состоянием здоровья. Поговаривали, что перед отлетом Лазаренко ходил прощаться к президенту, и именно тот позволил ему уехать. Возможно, именно в этом и был расчет: уедет ставший опасным Лазаренко по панамскому паспорту, и на одной из границ его обязательно на этом поймают.

По слухам, Лазаренко составил колоссальное состояние, и по Украине до сих пор действуют принадлежащие ему предприятия.

В уже упоминавшейся книге «О самом важном» Кучма писал: «Если мой внук Роман когда-нибудь спросит меня о самой большой ошибке в жизни, без сомнений отвечу: Лазаренко».

И далее: «На назначении Лазаренко вице-премьером постоянно настаивал тогдашний премьер Евгений Марчук». В

конце концов Кучма ему уступил, но потом задумался, почему это было так важно для премьера. «Марчук не имел опыта в экономике и хотел кем-нибудь залатать дыру своей некомпетентности. Он был также убежден в лояльности Лазаренко, очевидно имел на него компрометирующие материалы».

«Когда я освободил Марчука, - пишет Кучма, - то назначил премьером Лазаренко. И до сегодняшнего дня убежден, что в других условиях из него мог выйти хороший премьер. К сожалению, он в совершенстве умел умножать собственный капитал. Моей ошибкой было то, что я не отреагировал на информацию о его поступках. У него же была привычка падать передо мной на колени и кричать: «Отец! Все делаю для Украины, жизни не пожалею».

Внезапно оказалось, что Лазаренко монополизировал газовые поставки, близок к монополизации рынка зерна и спирта, занимается недвижимостью, фабриками, берет на себя контроль над банками. Думаю, через год-два он приватизировал бы всю страну. Последние иллюзии рассеялись, когда возмущенный Виктор Черномырдин (тогда премьер России) в присутствии Лазаренко сказал мне: «Леонид Данилович, я с этим человеком больше работать не буду». И на конкретных примерах продемонстрировал моральные ценности Лазаренко.

К сожалению, я снова сделал ошибку. Лазаренко приполз на коленях и просил прощения. Я сказал ему все, что о нем думаю и принял его отставку, как он хотел, - по состоянию здоровья».

Действительно, несмотря на то, что в должности премьера он проработал чуть больше года, Лазаренко быстренько перехватил контроль над большинством основных финансовых потоков. Наиболее доходной статьей была продажа природного газа, которая часто производилась при помощи корпорации «Единые энергетические системы Украины». На рынке были и другие операторы, но именно ЕЭСУ часто связывают с именем Лазаренко.

И все же Лазаренко спас свою «империю», создал политическую партию, остался депутатом. Прокуратура взялась за него только тогда, когда он заговорил о намерении стать президентом.

Он сумел перевести за рубеж значительную сумму, даже купил в США роскошную виллу, которая раньше принадлежала известному киноактеру Эдди Мерфи. Но заграничные счета были только базой. Главную задачу предстояло решать в Украине. Для этого скупались СМИ, была создана партия «Громада», развернута критика власти. У «Громады» были амбициозные планы на парламентских выборах, но главной ставкой был пост президента.

На парламентских выборах карты «Громаде» в значительной степени смешали, на самого бывшего премьера спешно завели дело, и он бежал в США, где и оказался в тюрьме. Интересно, кто именно посоветовал Лазаренко въехать в США по панамскому паспорту и тут же заявить о своем намерении остаться - от лица украинского гражданина?

29 января 2000 года заместитель главы МВФ Стэнли Фишер на форуме в Давосе подтвердил факт нецелевого использования украинской властью части кредитных средств Фонда в 1998 году. Как сообщила за несколько дней до этого «Financial Times», по свидетельству Павла Лазаренко, сотни миллионов долларов кредитных средств МВФ были переведены на иностранные счета близких к Кучме людей. Лазаренко, в частности, сообщил американским властям, что 613 миллионов долларов из средств МВФ были переведены из Нацбанка Украины в декабре 1997 года и вложены в спекулятивные облигации правительства под 66 процентов годовых. Около 200 миллионов долларов прибыли якобы были переведены в бельгийские и швейцарские банки на счета людей, близких к Кучме. На тот момент украинское правительство отрицало информацию о нецелевом использовании кредитов МВФ.

Когда Кучму спросили, почему он, несмотря на доказательства, долго не решался возбудить дело против Лазаренко, он сослался на славянскую жалость. Есть и другая версия: президент боялся, что тот расскажет об общем с Кучмой бизнесе. Или вообще о том, как делается бизнес в Украине. Скорее всего, обо всем этом и еще очень о многом другом Лазаренко уже в подробностях поведал американскому правосудию, и эти сведения вполне могли послужить дополнительным рычагом давления на Кучму в период выборов-2004.

В апреле 2004 года федеральный суд Сан-Франциско завершил допрос основного свидетеля обвинения по делу Павла Лазаренко, его бывшего партнера бизнесмена Петра Кириченко, который раскрыл основные схемы работы экс-премьера. Он также заявил, что Лазаренко задолжал Кучме 50 миллионов долларов, но отдавать их не собирался. На самом деле Лазаренко якобы решил на эти деньги оплатить создание оппозиции в Украине.

Суд интересовала не только оппозиция. Американские власти обвиняли экс-премьера Украины по 53 эпизодам. Главное - коррупция и отмывание денег, полученных незаконным путем. Именно показания Кириченко-свидетеля позволили прокуратуре подтвердить большинство обвинений. Он пояснил, как взятки Лазаренко переводились на его счета в США через подставные

фирмы. В те дни пресса сообщала, что он также назвал основных «клиентов» - Юлию Тимошенко («Единые энергетические системы Украины») и Алексея Дитятковского («Днепронефть»). Экс-премьеру также инкриминировалось незаконное приобретение за 100 тысяч долларов панамского паспорта, который дает право безвизового въезда во многие страны.

В своих показаниях Кириченко предположил, что частью своих теневых доходов экс-премьер делился с президентом. По его словам, до 1997 года взаимоотношения Кучмы и Лазаренко были «очень хорошими», а испортились из-за того, что окружение президента было недовольно премьером. «Лазаренко говорил, что у него были конфликты с Волковым и Рабиновичем - это люди, которые входили и входят в ближайшее окружение Кучмы, - пояснил Кириченко. - И уже когда Лазаренко был уволен с должности; он как-то рассказал, что остался должен Кучме 50 миллионов долларов. Но сказал, что лучше потратит их, чтобы снять Кучму с должности».

За то, что Кириченко сотрудничал со следствием, он получил гарантии собственной неприкосновенности. Прокуратура разморозила его счета свидетеля на общую сумму 40 миллионов долларов, а по окончании процесса ему с семьей позволено остаться в США. Кириченко полагает, что его бывший партнер также пытался снять с себя вину: «Вопрос был в том, кто первый договорится с государственными органами, ведь Лазаренко тоже встречался с прокурором».

Утверждали, что в случае, если вину экс-премьера докажут, тому грозит тюремное заключение сроком до 250 лет, конфискация недвижимого имущества и средств со всех банковских счетов, известных американской прокуратуре. В то же время защита Лазаренко была уверена в оправдательном приговоре. Адвокаты строили защиту по такой схеме: мол, тот не брал взяток и заработал 114 миллионов долларов законным путем, используя несовершенство украинского законодательства; при этом высшее руководство страны знало об основных операциях. В связи с этим они настаивали на необходимости допроса представителей украинской власти - президента Леонида Кучмы, экс-главы налоговой администрации Николая Азарова и предшественника Лазаренко на премьерском посту Евгения Марчука.

Попытка допросить свидетелей в украинской прокуратуре завершилась неудачей. «Кучма официально отказался давать показания, Марчук на допрос не явился, а Азаров сбежал от нас из Генпрокуратуры», - пояснил адвокат экс-премьера Дэниел Горовиц.

Интересно, что в последнее время заговорили о том, что депутатского мандата Лазаренко был лишен незаконно. Не удивлюсь, если со временем он вдруг появится в Украине. Для Леонида Кучмы, думаю, это будет неприятная встреча.

В апреле 2005 года в «Комсомольской правде» появилось интервью Павла Лазаренко, в котором он излагает собственный взгляд на случившееся.

– Павел Иванович, вы в США уже не один год. Изменила ли эта страна ваши взгляды на жизнь и политические убеждения? Много ли в сегодняшнем Лазаренко осталось от того человека, который вместе с «Громадой» победил на парламентских выборах 1998года?

– С самого начала хотел бы передать самые добрые пожелания всем читателям «Комсомолки». Знаете, ваша первоапрельская шутка насчет моего возвращения в Украину не просто взбудоражила людей, но и заставила многих поверить в мой приезд на родину, как в свершившийся факт. К сожалению, до этого пока еще далеко. Да и в моей ситуации, когда в США продолжаются судебные слушания, даже неэтично говорить о каких-то сроках возможного возвращения. Но я надеюсь, что это произойдет, и довольно-таки скоро. Отвечая же непосредственно на поставленный вами вопрос, скажу, что вряд ли я значительно изменился за эти, прожитые в Соединенных Штатах, шесть лет. Все-таки я жил все это время одной мечтой - скорейшего возвращения на родину. И это, бесспорно, наложило свой отпечаток.

Я всегда стремился понять психологию открытого демократичного американского общества, но при этом даже и не пытался в него интегрироваться, стать его частью. Я благодарен Соединенным Штатам потому, что эта страна защитила меня от произвола прежних украинских властей. Она дважды спасла меня от угрозы физического устранения, подготовленного режимом Кучмы. США - это страна с таким высоким уровнем независимой судебной власти, где никакое давление Генпрокуратуры Украины, фальсификация так называемого «дела Лазаренко», навешивание грязных ярлыков и даже бредовых обвинений меня в заказных убийствах не смогли существенно повлиять на суд Северного округа штата Калифорния, где и сегодня рассматривается мое дело.

Поэтому я до сих пор не сломлен. Несправедливость по отношению ко мне прежней украинской власти не столько ожесточила меня, сколько еще больше утвердила в правоте моих убеждений.

– Неужели за шесть лет вашего изгнания не возникало

желания отомстить?

Месть - это удел слабых, неспособных постоять за себя людей. Я же уверен, что скоро справедливость восторжествует, и такие личности, как экс-президент Кучма, бывший генпрокурор Потебенько со своим заместителем Обиходом, организовавшие уголовное преследование меня по сфабрикованным ими же обвинениям, понесут заслуженное наказание в соответствии с требованиями украинского законодательства.

Вы знаете, что партия «Громада», которую я возглавляю, по требованию тысяч моих единомышленников подала судебный иск с целью привлечения Кучмы и его пособников к уголовной ответственности. Мои соратники предоставили Генеральной прокуратуре Украины десятки фактов преступной деятельности по фальсификации уголовных дел, пыткам и преследованию лидеров оппозиции, грубому давлению на народных депутатов Украины при помощи силовых структур. Это будет показательный судебный процесс над криминальным режимом Кучмы, и я уверен, что я этот процесс выиграю.

– Даже и без ваших комментариев еще год назад в украинской прессе уже звучали сомнения насчет обвинений, выдвинутых против вас прокурором Васильевым о причастности к убийству Щербаня и Гетьмана. Об этом писало, например, интернет-издание «Обком». И все-таки хотелось бы выяснить, что вы сами думаете об этих обвинениях?

– Я уже не раз заявлял, что все эти обвинения были сфабрикованы ради одной цели - создать образ Лазаренко как человека, приближенного к криминалитету, а потом организовать его физическое устранения под видом каких-то разборок в бизнесе. План разработан в лучших традициях режима Кучмы. Подобным методом в Украине был устранен не один влиятельный бизнесмен и политик.

Знаю, что Кучма никак не мог остановиться и после того, как уже я оказался в США. В середине августа 2000 года по каналам ФБР пришла информация о том, что украинские власти собираются меня уничтожить. Мне сказали, что для этого наняли киллера, которого собирались подсадить ко мне в тюремную камеру. Мою жизнь спасли только оперативное вмешательство американской прокуратуры и почти полугодичная изоляция.

Что же касается непосредственно убийств народных депутатов Вадима Гетьмана и Евгения Щербаня, то исчерпывающий ответ на этот вопрос содержится в записях майора Мельниченко. Там четко слышно, как в президентском кабинете Кучмы Генеральный прокурор Потебенько предлагает убийство известных деятелей Щербаня и Гетьмана «повесить» на

Павла Лазаренко, мол, «…давай ему предъявим. Таких дел в Америке особенно не любят». Президент Украины цинично соглашается: «…Действуйте, как раз через две недели в Киев приезжает Клинтон». Таким образом они пытались добиться от американских властей моей экстрадиции в Украину, где они смогли бы меня в скором времени уничтожить физически.

– Поддерживаете ли вы контакты с украинской прокуратурой? Не поднимался ли еще вопрос о том, чтобы закрыть уголовные дела, возбужденные против вас?

– Американские адвокаты и юристы, представляющие мои интересы в Украине, на протяжении пяти лет неоднократно обращались с различного рода вопросами в Генпрокуратуру Украины, требовали прекратить противоправные действия по разглашению тайны досудебного следствия, настаивали на соблюдении принципа презумпции невиновности. И все без толку… Власть демонстративно игнорировала любые законные требования моих представителей.

Но в феврале 2005 года лед тронулся: Шевченковский суд Киева полностью удовлетворил иск моих адвокатов к телеканалу «Интер» и Генеральной прокуратуре Украины о признании недостоверной информации, прозвучавшей в фильме «Настоящий детектив». Авторы этого фильма пытались навязать телезрителям мнение о якобы моей причастности к заказным убийствам Щербаня и Гетьмана. В ходе судебного разбирательства выяснился вопиющий факт: оказывается, Генпрокуратура заказала, а потом и оплатила производство этого сфальсифицированного телефильма из государственного бюджета Украины?! Из бюджета, с таким трудом создаваемого украинским налогоплательщиком.

Второе. Мои адвокаты обратились в Генпрокуратуру о закрытии всех дел, инкриминированных мне режимом Кучмы. И для этого есть все основания. Еще 7мая 2004 года американский судья Мартин Дженкинс вынес решение, в соответствии с которым с меня сняты все обвинения в причастности к каким-либо незаконным действиям в отношении «Единых энергосистем Украины», компании «Итера», Somoly Enterprises, Untied Energy, «Интернова», «Накоста», бизнесменов Дитятковского, Миханева, Куркаева. В Генпрокуратуре не могут не знать, что еще в прошлом году Украина присоединилась к международной конвенции, которая упраздняет необходимость легализации на ее территории отдельных актов других государств. К числу таковых относятся и приговоры судов, в частности американских. То есть я не могу быть привлечен на территории Украины к уголовной ответственности по обвинениям, которые были рассмотрены в

США и решение по которым вступило в законную силу.

И, наконец, последнее. В октябре прошлого года мои адвокаты подали ходатайство относительно повторного процесса в США. Основанием послужили новые факты, скрытые режимом Кучмы от правосудия, о финансово-хозяйственной деятельности агрофирмы «Наукова», которые свидетельствуют об абсолютно законных операциях этого крупнейшего сельхозпредприятия Украины. Но показать их в полном объеме американскому правосудию - значит развеять миф о причастности Лазаренко к коррупционным действиям. Мыльный пузырь - видимость борьбы режима Кучмы с коррупцией - мгновенно лопается.

Вы знаете, что народный депутат Украины, бывший директор агрофирмы «Наукова» Николай Агафонов перед своей смертью более полугода находился в тюрьме. Его допрашивали в 2000 году, как минимум, раз семь-восемь. Моим же адвокатам не выдали ни одного протокола допроса и как бы в насмешку прокуратура передала американскому следствию лишь протокол допроса Агафонова за 1998 год. Скажите, разве при таких обстоятельствах жюри присяжных могло вынести объективный вердикт?

– Разве за 6лет задержания в США украинского гражданина, тем более бывшего премьер-министра, ни одна правозащитная организация не встала на сторону своего соотечественника?

– Вы нажали на самую больную точку. Многих я могу понять - режим пресекал любые попытки восстановить доброе имя Лазаренко, порой ценою жизни тех людей, которые не смирились с диктатом Кучмы, не предали, под пытками не оклеветали меня. Настоящими патриотами считаю бывшего председателя Верховного Суда Украины Виталия Бойко, экс-генерального прокурора Виктора Шишкина, не побоявшихся приехать в Сан-Франциско в качестве экспертов и дать квалифицированные ответы на бездоказательные обвинения в мой адрес.

Хотя как, например, относиться к действиям уполномоченного по правам человека Верховной Рады Нины Карпачевой, которая ни разу за эти годы не приняла абсолютно никакого участия в решении моей судьбы? Почему она не поинтересовалась, в каких условиях находится гражданин Украины, нуждается ли он в квалифицированной помощи? Более того, 31 марта Верховный суд Украины установил, что решения местного и апелляционного судов Киева, ограничивших мои конституционные права на судебную защиту при лишении депутатских полномочий, не соответствовали нормам Конституции Украины. Высшая судебная власть признала этот факт! А уполномоченный по правам человека, видите ли, не

желает замечать нарушения гражданских прав Лазаренко. Нина Карпачева и дальше продолжает служить Кучме и его окружению, несмотря на процесс очищения, происходящий во всех структурах государственной власти. Вместо защиты прав человека и свобод - двойные стандарты к оппозиционерам, зарубежные вояжи и самолюбование перед телекамерами.

– У вас остался бизнес в Украине? Есть ли в нашей стране какие-либо издания или телеканалы, которые по-прежнему прямо или косвенно принадлежат Лазаренко («11-й канал», «Днепровская правда»)? Как так получилось, что ваш бизнес в основном перешел именно к Виктору Пинчуку?

– Мой бизнес (а я еще в 1989 году создал первое фермерское хозяйство на Днепропетровщине, которое со временем переросло рамки сельскохозяйственного предприятия, - мы расширили деятельность и на другие отрасли, привлекли к делу зарубежных инвесторов) и бизнес моих партнеров был к 2000 году полностью уничтожен нынешним зятем экс-президента Виктором Пинчуком. Он отобрал все.

Вы спрашиваете, почему именно Пинчук? А это в стиле людей, устраивающих ритуальные пляски на могилах своих соперников. При таком идеологе «крышевания», как Леонид Кучма, грех было не воспользоваться льготным режимом». Именно бывший президент Украины несет персональную ответственность за сотню важнейших народнохозяйственных объектов - от облэнерго, угольных объединений до мощнейших предприятий черной металлургии, украденных у государства.

Подчеркиваю, украденных… Ведь цинично воровалось практически все: от футбольного клуба «Динамо» до телевизионного «11-го канала» в Днепропетровске. Поэтому мне ближе цифра, называемая Кабмином, о существовании трех тысяч объектов, приватизированных с нарушением закона. И не думаю, что Генпрокуратура, предоставившая этот список, выполняет чей-то политический заказ. Я слышал, что в новом украинском правительстве стараются не называть эти процессы реприватизацией или национализацией. Не знаю, это, скорее, дело вкуса. Но игра в названия - от лукавого, сути это не меняет. Нужно заставить нынешних собственников «Криворожстали», «Укррудпрома», Никопольского ферросплавного завода, Днепровского металлургического и других доплатить в госбюджет значительную сумму денег или же вернуть предприятия государству.

Высказывания Лазаренко лучше всего уравновесить мнением человека, который был одним из основных его политических противников - бывшего главы администрации президента

Дмитрия Табачника. В одном из интервью он уделил Лазаренко немало времени.

«- В свое время у вас был жесткий конфликт с премьер-министром Павлом Лазаренко…

– Очень жесткий!

– Однажды вы мне сказали: «Вот увидите, Павел Иванович еще в Украину вернется». Сегодня вы думаете так же?

– Я от своих слов не отрекаюсь, потому что Павел Иванович Лазаренко - человек по физическому возрасту еще не старый. Хочу напомнить, что в январе этого года ему исполнился 51 год, то есть в запасе у него очень много времени для путешествия, не говоря уже о другом.

Когда нужно, Павел Иванович Лазаренко умел быть предельно тактичным, внимательным и толерантным. Кроме того, это человек такой бурной энергии, таких непомерных властных и экономических амбиций, такой внутренней силы, что, я думаю, он обязательно возвратится. Ну, если не для того, чтобы принимать активное участие в каких-то действиях, то хотя бы посмотреть, что и как здесь изменилось.

Иногда конфликт, который у нас был, упрощают. Говорят, что это была борьба за власть, за доступ к президенту. Неправда! Глава администрации и тогда, и сейчас общается с президентом намного больше по времени, чем председатель правительства, - такова специфика работы. Он готовит документы, поэтому видит президента, как минимум, три-четыре раза в день, сопровождает его в командировках, утром и вечером подписывает бумаги, информирует о каких-либо происшествиях.

– Значит, за доступ к президенту вы с Лазаренко не соревновались?

– Нет. Я не боюсь, что это прозвучит высокопарно или как-то не совсем скромно с моей стороны, но мы с Лазаренко боролись за более фундаментальные вещи. Павел Иванович рассматривал весь народнохозяйственный комплекс Украины как свое хозяйство. Он хотел быть не политиком и не премьером, а, подчеркиваю, хозяином, а я считал, что это не просто неправильно - это преступный путь развития для наибольшей по территории европейской страны.

Заметьте, я сейчас не даю оценку, хорошим хозяином или плохим, - это дело специалистов: экономистов, юристов, работников Генеральной прокуратуры, но ментально у него был абсолютно феодальный подход. Он хотел создать что-то типа своего родового домена. Если бы Лазаренко родился лет на 500 раньше, в семье Габсбургов, Гогенцоллернов, ну, по меньшей мере, Валуа или Плантагенетов, это был бы абсолютно

естественный подход, соответствующий времени, месту происхождения и так далее… Больше того, он мог быть не уроженцем королевской династии, а простым кондотьером. Мало ли этих удачливых искателей приключений Средневековья своим умом и мечом сколотили себе неплохие состояния. Это и герцог Висконти, и герцог Де Ласкала, и другие…

– Лазаренко - талантливый человек?

– Очень талантливый, с сильной памятью, с глубокой хозяйственной хваткой. Мы с Павлом Ивановичем не соревновались за право принимать хозяйственные решения: он премьер, это его парафия, - но чтобы их провести, Лазаренко стремился полностью овладеть кадровой политикой. Хоть драный сапог, но из Днепропетровска: привези и поставь на любое министерство. Как же он старался везде навязать свои… ну скажем так, не совсем модельные кирзачи, скроенные по образцу испанских сапог - известного орудия пыток…

Именно на почве кадровой политики мы с ним столкнулись. Я говорил тогда - и сейчас могу повторить и президенту, и другим, - что он пытался расставить везде людей неподходящих, а очень часто абсолютно неподходящих, с одной целью: взять всю власть, финансовые потоки, раздел государственного имущества, заказы, бюджет в свои руки. Кого же он ставил? Своего министра финансов, министра экономики хотел водрузить, министра агропромышленного комплекса. Тогда же земля не была приватизирована, а управлялась государством, а это 40 процентов потенциала страны. Итак - на все ключевые позиции.

Иными словами, мы с ним соревновались не по части бизнеса. У меня не было ни газового, ни металлургического, ни нефтяного, ни какого-то другого промысла, то есть тут я Лазаренко не конкурент, и столкнулись мы с ним не из-за того, кому будет принадлежать припортовый завод или какой-нибудь металлургический комбинат. Мне они как не принадлежали тогда, так не принадлежат и сегодня. Речь шла о кадровой политике и, самое главное, о пути развития Украины, потому что он первый начал выстраивать модель кланового руководства государством.

Лазаренко хотел слаженный, сточенный, могучий днепропетровский клан механически пересадить на печерские холмы и взять власть в свои руки, причем очень часто он старался еще и спекулировать этим, говорил мне: «Вот, ты против земляков президента». На что я ему неизменно отвечал: «Президент Украины родом из Новгород-Северскогорайона - там у него тысячи земляков, которых он любит и уважает. Некоторое время - возможно, лучшее в своей жизни - он работал в Днепропетровске,

но земляки его, пуповина, отцовский двор - на севере Украины, за Черниговом».

– Представим теперь, что пройдет какое-то время и Лазаренко вернется сюда, в Киев. Вы встретитесь с ним случайно где-нибудь в антракте очередной театральной премьеры, и он скажет: «Ну что ж ты, Дмитрий Владимирович, такое обо мне говорил?…»

– Я не скрывал своего мнения и тогда, когда он был премьером, а не калифорнийским заключенным, и когда мы вместе заседали в Верховной Раде. В своих интервью открыто говорил, что этот безусловно талантливый, одаренный человек пытался сделать Украину своим хозяйством. Если, приехав сюда, он снова возьмется за старое, я снова буду выступать против этого всеми цивилизованными и доступными мне средствами.

– Интересно, а перебранки какие-то у вас были?

– Нет. Он меня, я думаю, откровенно не любил и поэтому все время был сдержан и не переходил на брань. Ну а в моем лексиконе мат как операционный инструмент вообще отсутствует.

– Вы говорите: сдержанный… Наверное, он был хорошим актером?

– Несомненно.

– А подобострастным по отношению к вам Павел Иванович мог быть?

– Еще как! Когда он был губернатором Днепропетровской области, и ему нужно было, как он говорил, какой-то вопрос пробить, он сыпал без устали комплиментами, мог часами сидеть рядом, приглашал на охоту. Говорил: «Так, как ты составляешь бумаги, никто не составит». «Мне бы такую память, я бы горы свернул…» Очень часто спрашивал что-то, как бы советовался. Ну и просто был приветливым человеком в общении.

…Если он возвратится, мы поздороваемся. Мы же, когда я уже не был главой администрации, а он премьером, были некоторое время депутатами Верховной Рады третьего созыва. Никогда с ним не целовались, но в кулуарах Верховной Рады виделись, и здоровались, и дискутировали. Ну, например, по поводу избрания Александра Николаевича Ткаченко на пост председателя Верховной Рады - это тоже в полной мере победа Лазаренко. Именно Павел Иванович эту кандидатуру отстаивал».

Окружение-1

Когда в 1994 году Леонид Кучма неожиданно для многих победил на выборах, его команда, состоявшая из политиков нового поколения, которых называли молодыми волками, не скрывала своего упоения победой. Это были Дмитрий Выдрин, Виктор Небоженко, Александр Разумков, Владимир Литвин, Дмитрий Табачник, Сергей Лелик, Николай Рудьковский, Анатолий Гальчинский. Далеко не все они остались с президентом, и это понятно. Одни люди нужны для того, чтобы прийти к власти, и порой совсем другие для того, чтобы ее удержать и упрочить.

«Я не хочу переходить на субъективные факторы, и после того, как из администрации президента ушли Горбулин, Яцуба, Табачник, Кремень, Матвиенко, умер Разумков и др., многое изменилось. Я не хочу ничего говорить о ныне действующих людях. Но, к сожалению, те, кто приходил на смену, не смогли воссоздать систему, которую создавали их предшественники», - сказал однажды Роман Безсмертный.

За время своей первой каденции Кучма избавился почти от всей команды. Остался один Владимир Литвин. «Никогда и никому президент не будет верить, как верил Горбулину, Табачнику, Разумкову, Волкову», - писала Юлия Мостовая.

Первым ушел вечный оппозиционер Маленкович. Индивидуалист и нонконформист, он не мог поступить иначе. Не учел новых реалий Рудьковский, и тоже распрощался с местом. Затем команду покинул Лелик. Выдрин, Разумков, Небоженко и Гальчинский (последний со временем вернулся) ушли громко, со скандалом, который был направлен против Табачника. Считается, что именно из-за него возник конфликт, который и разорвал на части первую команду президента.

Табачник

И действительно, Табачник долго тянул на себя отрицательные эмоции общества, парламента, всего политикума. В его свете президент Кучма чувствовал себя довольно комфортно. Перед ним стояла существенная проблема - самому взять властные полномочия, которых в начале своего первого срока он не имел. И хотя первый год президентства Кучмы политики и журналисты метко называли «чернобородой демократией», а по поводу президента язвительно замечали: «Кучма работает президентом в администрации Табачника», все равно время было выиграно - Кучма стал сильным главой государства и мог спокойно освободить Табачника от занимаемой должности. Собственно, Табачник сам создал себе должность, наделил ее полномочиями, демонизировав в массовом сознании. Своей чрезвычайной активностью и подчеркнутой публичностью Табачник вызвал огонь на себя. И этот огонь сжег его как политика на несколько лет.

«Сильный человек должен иметь много друзей и врагов. Полагаю, равнодушных ко мне нет потому, что я был и надеюсь остаться мыслящим человеком и самостоятельным политиком», - эти слова принадлежат одному из наиболее близких соратников Леонида Кучмы Дмитрию Табачнику.

Однажды его спросили, присуще ли ему честолюбие. И он рассказал, как на первом курсе обсуждал с товарищами университетские планы. «Я тогда был достаточно наивным человеком и сказал, что до конца учебы поступлю в партию, поеду за границу, опубликую несколько научных работ в серьезных изданиях и получу направление в аспирантуру. В комнате стоял такой хохот!… Но по прошествии пяти лет я все свои задачи реализовал», - вспоминает Табачник. Работу политика он сравнивает с преферансом или со спортивным бриджем. «Для того чтобы получить результат, нужно продумать наперед огромное количество ходов, успешность которых не всегда зависит от тебя, а чаще от партнера», - утверждает Табачник.

Он был главой администрации президента, вице-премьером Украины, а начинал когда- то копиистом, реставратором Центрального архива кинофотодокументов.

Дмитрий Владимирович Табачник родился 26 ноября 1963 года в Киеве. Доктор исторических наук, профессор, академик Академии правовых наук Украины, главный научный сотрудник Института национальных отношений и политологии Национальной академии наук Украины, член Совета по вопросам

рекламы и рекламной деятельности при Кабинете министров Украины.

В 1986 году окончил Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко (исторический факультет). Работал зав. отделом в Киевском горкоме ЛКСМУ. С января 1991 года старший консультант, главный консультант при секретариате Верховной Рады Украины. С декабря 1992-го - руководитель пресс-службы, пресс-секретарь - начальник Главного управления информации, прессы и связей с общественностью Кабинета министров Украины.

Сентябрь 1993 года - август 1994 года - первый заместитель председателя Государственного комитета Украины по делам прессы, издательств, полиграфии и книгораспространения.

С 1990-го по 1994-й был депутатом Киевского городского Совета. Возглавлял предвыборную кампанию кандидата в Президенты Украины Леонида Кучмы.

Июль 1994 года - декабрь 1996 года - глава администрации Президента Украины. С сентября 1997 года по май 1998 года - советник Президента Украины. Народный депутат двух созывов - 1998, 2002.

В 1999 году - заместитель руководителя штаба Леонида Кучмы на выборах Президента Украины.

Автор (соавтор) свыше 200 научных работ. Член редколлегий многих журналов. Лауреат премии Союза журналистов Украины «Золотое перо» (1989), премии им. Н. Островского (1991). Лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (1999).

Начинал молодой аспирант Института истории АН Украины с того, что писал в газеты и журналы на очень популярную в те годы тему: сталинские репрессии, причем очень многие эти материалы выходили в соавторстве с другими исследователями.

Но особенно популярным он стал, когда в конце 80-х, на пике перестройки и гласности, привез из Москвы в Киев бывшего первого секретаря ЦК Компартии Украины Петра Шелеста. Встречи с ним собирали полные залы. Привлекло внимание и его полемическое исследование о бывшем первом секретаре ЦК Компартии Украины Владимире Щербицком, напечатанное в популярнейшей в то время газете «Комсомольское знамя».

В 26 лет Табачник окончил аспирантуру, в 29 - стал пресс-секретарем Кабинета министров, затем - профессором кафедры политологии…

В 30 лет он возглавил администрацию президента - занял должность, которую впоследствии сравнивали с постом второго секретаря ЦК Компартии Украины. А еще через полгода Леонид

Кучма подписал распоряжение, которым запретил кому бы то ни было, кроме Табачника, использовать в служебных документах гриф «По поручению президента».

О том периоде Табачник вспоминает так: «Какого-то самолюбования, головокружения от власти у меня не было - навалилось чувство огромной ответственности, которое буквально преследовало меня первые пять-шесть месяцев на новой должности. Увы, сколько бы ни работал - а я начинал в 8.00 и засиживался иногда до часу-двух ночи, - не успевал сделать все, что должен, обязан был. Даже просмотреть почту в полном объеме не удавалось… Ну представьте, если ежедневно только звонили 40 - 60 человек, разве я мог с каждым из них переговорить, встретиться? Все время было чувство цейтнота.

Потом, когда я овладел кругом своих обязанностей, когда появились люди, которые взяли на себя часть функций, оно сгладилось, стало не таким острым. Просто тогда перед страной стояло много задач, которые Украина благодаря Леониду Даниловичу Кучме и его окружению, его команде, успешно решила.

У нас ведь не было Конституции - Основного закона, а коли так, мы не могли сказать, что строим: социализм, рыночную экономику? Конституция - это паспорт государства. Конечно, если оно прожило, как Британия, полторы тысячи лет, в нем есть привычный уклад, сложившаяся демократия, возможно, это не надо оформлять на бумаге. Когда у страны есть такое старинное свидетельство о рождении, оно вполне может заменить паспорт.

А проблема ядерного разоружения? Позиция Верховной Рады одна, позиция, скажем, зарубежных партнеров - совсем другая. Какие выводы сделать? Какие недостатки учесть? Где подстелить соломки?

Следующая проблема - галопирующая инфляция, развал экономики, необходимость приватизации… В общем, было несколько неотложных задач, которые свалились на страну, на президента, и он уже непосредственно ставил задачу, поручал готовить документы не просто разновекторные, а из разных галактик… Ну что общего у проблем приватизации земли и, скажем, вопросов ядерного разоружения? И когда у тебя по нескольку совещаний в день, просто трудно перестроиться, задыхаешься… Только что ты выслушивал специалистов по Конституции - известных юристов академика Бурчака, профессора Сташиса, академика Тация из Харькова, а на следующем совещании общаешься уже с военными, которые рассказывают совсем о другом…

Да, я отвечал за подготовку кадровых документов. Принимая

решения, президент мог советоваться, мог не советоваться, мог спросить, а мог обойтись и без этого… Конечно, Леонид Данилович больше знал военно-промышленный комплекс - у него не было знакомств в бизнесе, в сфере образования, культуры, социальной защиты. Потому иногда он просил найти какую-то приемлемую кандидатуру, подыскать специалиста, который мог бы заняться тем или иным важным участком работы.

В 94-м в отставку, на пенсию, в основном шли откровенно политические фигуры, но какой-то тотальной замены кадров не было. Разные были ситуации. Генерал армии Андрей Владимирович Василишин, например, очень спокойно, достойно принял отставку с поста министра внутренних дел. Ему было больше 60 лет, и как человек военный, просто как человек он уже имел право на пенсию. За много лет у него набежало около 300 дней неиспользованного отпуска. Он спросил: «Как вы считаете, будет правильно, если я ими воспользуюсь?» Я в ответ: «Безусловно, правильно. Нужно воспользоваться». Никаких конфликтов и недоразумений у нас не было.

Когда речь шла о человеке не пенсионного возраста, ему обязательно предлагалось другое место работы. В команде Президента Украины это правило неизменно соблюдалось, хотя, конечно, де-факто реализовано было не всегда. Почему? Потому что люди как-то склонны успокаиваться, самообманываться.

Благодаря великому изобретению - демократии - сегодня у нас нет наследственных, как в феодальные времена, позиций на социальной лестнице общества, и должность, даже высшая, не может быть пожизненной. Конечно, лишившись ее, человек хочет получить что-то приблизительно равноценное, но это требование соблюсти тяжело, а в большинстве случаев невозможно.

Мне приходилось быть неким фильтром, очищать информацию перед тем, как президент примет решение. Скажем, кто-то хочет взять в аренду государственное предприятие. Казалось бы, почему нет? Но оно успешно работает, и нет никакой надобности искать более эффективного собственника. Если же это делать, то лучше направить предприятие по конкурсу на приватизацию. Тогда в бюджет поступят большие деньги, а владелец получит возможность развивать производство. Нет, старались что-то накрутить, напустить туману: мол, сейчас именно этот вариант стране выгоден.

И так в любом вопросе. У нас вообще, я думаю, какая-то ментально больная нация, потому что все гонятся за наградами. Складывается впечатление, что многие просто с ума сошли: хотят иметь этих цацек не меньше, чем участники всех войн на земном шаре… Я, кстати, разделяю людей на две категории: есть

орденоносцы, а есть «орденопросці», которые всеми силами стремятся попасть в число награжденных. До сих пор успешно работает один заместитель министра. Едва он стал заслуженным работником в своей области, тут же - еще и года не прошло! - его со всех сторон стали проталкивать на орден. Такое впечатление, что без этой награды отрасль, которую он возглавляет, развалится…

Нет, что ни говорите, у меня и впрямь была очень конфликтная работа. Обратите внимание на такой незаурядный факт: за все годы независимости Украины в должности главы администрации не было ни одного доброго человека. Был Табачник - крайне плохой. Допускаю, что Евгений Петрович Кушнарев был более приемлем, но его тоже хаяли. На Владимира Михайловича Литвина тоже нападали - и то ему приписывали, и это, и пятое, и десятое, и, пока он не ушел с этой должности, какие-то разговоры и бесконечные инсинуации продолжались».

Свидетельства людей, которые занимали такие высокие должности, как Табачник, очень важны для моего исследования, ведь он был непосредственным свидетелем того, что происходило. Вот что он говорит об окружении Кучмы: «Вы знаете, у Леонида Даниловича всегда был довольно широкий круг людей, которые влияли на его позицию, на принятие решений, на отношение к какой-либо проблеме. Хочу подчеркнуть: никогда у него не было одного источника информации, даже двух, трех источников. Когда Леонид Данилович стал президентом, он прежде всего - это был один из его первых шагов - приказал заменить в кабинете пульт прямой связи, который был у президента Кравчука, на более многоканальный.

Сейчас в президентском пульте есть прямая связь с премьер-министром, со всеми вице-премьерами, двухсторонний телефон с руководством Верховной Рады: председателем и первым заместителем, с генеральным прокурором, министром обороны, министром внутренних дел, председателем Службы безопасности. Смешно говорить, что какой-то коварный Табачник или не менее коварный Медведчук может запереть президента, отрезать от информации, свести ее к личным собеседованиям и документам, которые сам подает. Кроме того, у президента есть все виды связи: междугородний, высокий правительственный, просто правительственный, городские телефоны. Он может сам позвонить или вызвать кого-то, и ни дежурный в приемной, ни тем более глава администрации, об этом не будут знать.

Думаю, он всегда считался и считается с мнением руководителей правительства и парламента. Отрицательное или позитивное их влияние - не имеет значения, но оно всегда велико,

без преувеличения. Не говорю о себе, но человек в должности главы администрации президента готовит всю экспертную базу, формулирует разные мнения и позиции, на основании которых будет принято решение.

Безусловно, на позицию президента влияют также те люди, которые в силу специфики работы своих ведомств, возглавляемых ими органов власти владеют более тайной информацией. Это силовики.

Могу сказать, что, например, встречая новый, 94-й (а также пятый, шестой и другие годы), президент приглашал к себе не очень большой круг людей, но обязательно с женами, Пять-шесть семейных пар. Тогдашний премьер Евгений Кириллович Марчук, министр внутренних дел Владимир Иванович Радченко, я, председатель Службы безопасности, первый вице-премьер… Это были нормальные семейные вечера».

В другом интервью он признался, что всегда старался не говорить неправду, а это значит, что очень часто вынужден был молчать. «Это весьма болезненные жертвы. Ведь отказываясь от возможности говорить правду или заставляя себя молчать, человек внутренне травмируется, подвергает свою душу в той или иной степени коррозии. Чтобы смягчить эту боль, необходимо иметь четкий ответ на вопрос: ради чего промолчал? Он звучит так: ради того, чтобы выполнить намеченное, то, что считаешь позитивным, важным и стопроцентно безошибочным», - вспоминал он.

Именно период работы в администрации Табачник считает самым тяжелым этапом своей политической карьеры. Признается: «Только возраст помог выдержать тот темп жизни. Будучи всегда - я этого не скрываю - искренним сторонником нашего президента, на посту главы его администрации я не имел права на высказывание своей позиции. Именно поэтому после отставки стремился попасть в Верховную Раду - чтобы быть публичным политиком и высказывать свою точку зрения не только на совещаниях…»

Головокружительный взлет Табачника стал возможен исключительно благодаря уму и титанической работоспособности. Он сам объясняет свой успех несколько иначе: «Я всегда занимался современной политической и военной историей. Исторические биографии - это чудесный набор ролевых, игровых и политических коллизий. Они учат человека, который проштудировал довольно большое количество подобной литературы, искать и находить выход из запутанных и нестандартных ситуаций».

В другой раз он рассказал: «В студенчестве к экзаменам

готовился по своей особой методе. За пять суток до экзамена по заданной теме читал три-четыре разные работы - не только учебники. Во-первых, это позволяло сравнивать информацию, полученную из разных источников. Во-вторых, тематическая художественная литература дополняла, помогала запоминать исторические факты. И в-третьих, из полученной информации я составлял схемы. В личной жизни схем нет! Нельзя во всем быть педантичным, потому что это очень усложняет жизнь окружающим. Но я знаю, что у меня действительно тяжелый характер. Например, не нравится, если дома без моего ведома что-то переставляют, а потом я не могу найти нужную вещь на привычном месте. По этой причине Таня (актриса Татьяна Назарова, жена Табачника. - Г. К.) никогда не убирает у меня на письменном столе. Если она все, что там находится, попытается разложить, то я теряю ориентацию, и начинаю искать то, чего там никогда не было!…»

Табачник коллекционирует холодное оружие и картины, любит театр. Говорит, что последнее у него от прабабушки, глубоко интеллигентной женщины Натальи Францевны Глебовой, закончившей Киевский институт благородных девиц в 1913 году. Она обожала театр. Благодаря мужу имела возможность слушать Шаляпина, Лемешева и массу других великих российских и европейских оперных певцов. А меня она с трех лет водила в Киеве на все балеты и оперы! Причем, не только на детские, но и взрослые постановки. Правда, в этом был не только положительный, но и отрицательный момент. Меня «перекормили» в детстве балетом, поэтому сейчас я больше люблю драматические театры…»

Известный журналист Виталий Портников как-то назвал Табачника «одним из самых известных честолюбцев последних лет». Говорили даже, что с должности главы администрации Табачник был уволен «за личную нескромность»: за время работы в администрации получил звание полковника, хотел и генерала, но вызвал гнев Леонида Кучмы, а с ним и отставку. Однако, по утверждению обозревателей, реальной причиной отставки Табачника стало то, что он фактически монополизировал доступ к главе государства.

Считается также, что именно Табачник «выдавил» из администрации таких толковых советников, как Разумков и Выдрин. Хорошо информированная Юлия Мостовая одну из своих публикаций о Табачнике назвала «Зубная боль» державы». Вот что она писала:

«- Через месяц Табачника переведут в МИД. - Президент отправляет Табачника в ООН на место Зленко, - Табачник будет

назначен послом в Хельсинки. - Максимум, что он получит, - это пост ректора Института международных отношений. - Табачник будет назначен министром информации.

Вот уже два года эти и другие предположения высказываются несерьезными и серьезными политиками в кулуарных беседах. После каждого из суждений следует утверждение: «На этот раз - точно». Табачнику отводят сроки, анализируют причины, казалось бы, неминуемой отставки, прогнозируют последствия. Полтора года назад в Токио перспективы пребывания главы администрации президента на посту мы обсуждали с самим Дмитрием Владимировичем. Я сказала - год. Он назвал другой срок, Ошиблась я, ошибся он, ошиблись все. Сегодня - 11 октября 1996 года - Дмитрий Табачник по-прежнему пребывает на посту главы администрации.

После серии статей, разоблачающих аферы Табачника с квартирами (странно, что никаких более крупных претензий взявшиеся за документальные разоблачения журналисты не предъявляют); после того, как некоторыми газетами был применен в отношении Табачника безукоризненный по технике, но очень нечистоплотный, с интернациональной и этической точки зрения прием; после вторичного обращения парламентариев к президенту с рекомендацией отставки Табачника; после того, как стало ясно, что друзей у Дмитрия Владимировича в этой стране нет, а количество врагов давно перешло границы критической массы; после того, как все поняли, что символизировать недругов главы администрации могут такие влиятельнейшие политические фигуры, как Лазаренко, Горбулин и Марчук, - после всего этого лично я поверю в отставку Дмитрия Табачника только после опубликования соответствующего указа.

Будь на месте Табачника любой другой человек, можно смело предположить, что он бы уже раз десять потерял свою работу. Непотопляемости Дмитрия Табачника находят много объяснений. В частности, некоторые считают, что глубокая информированность Табачника не позволяет президенту пойти на столь радикальный шаг, как отставка. Не думаю, чтобы это было так. По крайней мере, Борис Ельцин не побоялся за время своего президентства сменить трех (!) глав администрации, и никто из них ни разу не пытался порассказать о личных тайнах Президента России. И Петров, и Егоров, и Филатов допускали резкие высказывания в адрес людей, окружавших лидера России (что себе, в принципе, позволяли и покинувшие администрацию Леонида Кучмы бывший первый помощник Александр Разумков, и советник по макроэкономическим вопросам Анатолий Гальчинский), но разоблачением персонально президентов никто

не занимался.

Кто-то убежден в том, что на Дмитрии Табачнике лежит обязанность генерирования стратегической линии президента и подотчетных ему структур. В редакции «Зеркала недели» ожидает приз того, кто доставит нам аналитические наработки Дмитрия Табачника по внешней политике или проекты указов, существенно влияющие на изменения в структуре экономики страны (кадровые указы не предлагать, поскольку таким количеством призов редакция не обладает).

Осмелюсь предположить, что обделен Дмитрий Владимирович и организаторскими талантами. Именно этот его недостаток нередко становился причиной тех нагоняев, которые глава администрации получал от своего патрона. Организационная работа на самом деле лежала на руководителях управлений и исполнительном, умеренно амбициозном Владимире Яцубе.

Одной из причин устойчивости Табачника многие считают то, что Дмитрий Владимирович является непревзойденным мастером интриги, а интрига и политика, как известно, - это совсем не одно и то же, но одно без другого - невозможно. В этом таланте Табачнику, безусловно, отказать нельзя. Однако находящийся рядом с президентом все эти годы Владимир Горбулин также мог бы претендовать на приз в этой номинации. Разница между ними лишь в том, что Владимир Павлович работает по-крупному и имеет ощутимо более высокий порог нравственности; арсенал же методов, применяемых Табачником, границ не знает.

Итак, ясно, что не страх разоблачений, не боязнь потерять серьезного аналитика, не опасения лишиться мастера политической интриги или любимца народа, образ которого питает симпатии населения к президенту - отнюдь не все это сдерживает президента в его, думаю, периодически возникающем желании разобраться с Дмитрием Владимировичем. Не в этом дело. Табачник талантлив. И оспаривать этого не будут даже его враги, если они способны на объективность. Именно в Дмитрии Табачнике сконцентрированы те качества, которых не хватает самому президенту. Президент осознает это. Леонид Кучма - опытный технарь. Дмитрий Табачник - гуманитарий, обладающий великолепной механической памятью, секторами очень неплохо образованный, отнюдь не косноязычный, очень раскованный в общении. Своим существованием он мягко заполнял психологические пустоты кристаллической решетки характера президента.

После победы в президентском марафоне рядом с Леонидом Даниловичем было много людей, которые знали, что такое

оффшор, чем отличаются банки Ливана от банков Швейцарии, механизм украинско-российских долгов и массу других экономически важных и неважных для государства вещей. Но в те дни только Дмитрий Владимирович мог рассказать президенту, как мы относимся к НАТО, только он больше Анатолия Зленко знал об арабских королевских семьях и как сказку ведал их историю Леониду Кучме.

Вторым моментом, способствовавшим убеждению президента в незаменимости Табачника, стала та атмосфера, которую создал в администрации ее глава. Дмитрий Владимирович - способный психолог. Такое чисто человеческое качество Леонида Кучмы, как мнительность, было взято Табачником за основу конструирования взаимоотношений с президентом. Табачник убедил Кучму в личной преданности, и этот тезис мы оставим без комментариев, ибо они могут быть сродни политическому стукачеству. В результате способности Дмитрия Табачника были направлены не на решение государственных проблем, а на информирование президента о любой реальной и нереальной угрозе, исходящей от так называемых врагов президента.

Создавая вокруг президента затхлую атмосферу подозрительности, Дмитрий Табачник, насколько это было в его силах, ограничил доступ носителей информации к президенту. В результате их круг фактически сузился до самого главы администрации, Владимира Горбулина, Владимира Радченко и Александра Волкова. Дмитрий Владимирович прилагал все усилия к тому, чтобы любая информация попадала к президенту если не через него, то, по крайней мере, одновременно с его комментарием. Как правило, глава государства зачастую получал переработанный продукт со штампом главы администрации. В одном из интервью Дмитрий Табачник сам сказал о том, что в его обязанности входит «дозирование» информации для президента. Непонятно, кто наделил его этим правом - «дозировать». Обобщать, конкретизировать - безусловно, но не «дозировать». Президента удалось убедить в том, что вокруг все кишит врагами, завистниками и мастерами политического подкопа, а в таких условиях разве можно лишиться человека, который, подобно рентгену, видит всех злодеев насквозь? Генератором же подобных рентгеновских лучей в самом Дмитрии Владимировиче является отнюдь не его способность к анализу, а его, порой очень мощная и точная, интуиция. Во многих случаях работающая не на защиту президента (и уж тем более не на державу), а на самосохранение.

Любопытно, что поначалу многие, а некоторые и сейчас, считают, что президент не сдает Дмитрия Табачника, поскольку тот служит своеобразной публичной губкой, которая впитывает в

себя весь негатив, направленный в адрес президента. Это так и не так. Так, потому что Табачника не любят многие - бизнесмены, политики, журналисты. Его не любят все те, кого в результате его действий не назначил президент, и многие из тех, кого президент в результате его действий назначил, но ценой незабываемых унижений. А не так, - потому, что максимум 9 - 10% населения Украины, согласно социологическим опросам, знают кто такой Дмитрий Табачник. Для остальных его «злой гений» неактуален. Но и это не главное. А главное то, что все те поступки, за которые Табачник так горячо нелюбим, не могли вершиться без прямого или косвенного согласия президента, поскольку Дмитрий Табачник - это глава администрации президента, а не Кабмина или парламента. Именно поэтому отставка Табачника не принесет ощутимого психологического облегчения для народа Украины и уже не будет в такой степени оценена посвященными, как это могло быть еще год назад. Иными словами, Табачник перестал на данном этапе быть предметом президентского торга. За его отставку президент уже ничего не получит.

Безусловно, Леонид Кучма отдает себе отчет в том, что присутствие Табачника в администрации президента, особенно после серии последних публикаций (безусловно, не появившихся просто так), бросает тень на него самого. Однако президент еще ничего и никогда не делал под нажимом. Если даже предположить, что деятельностью начальника собственного штаба Леонид Данилович недоволен лично и созрел для принятия радикального решения, то можно смело сказать - поднятая антитабачниковская публичная волна сыграет исключительно на руку главе администрации, поскольку президент вряд ли захочет создавать прецедент результативности нажима на него. И потом, в сложившейся ситуации не нужно забывать: президент без Табачника все равно останется президентом, тем более что от психологической зависимости в отношении своего оруженосца Леониду Даниловичу в значительной степени удалось избавиться. А вот кем будет Табачник без президента? Мало того, я бы сказала так: будет ли Табачник без президента?…

Для страны же никакого значения отставка или неотставка Табачника не имеет. Президенту решать его судьбу. И при решении ему учитывать степень негатива, привнесенного Табачником, с одной стороны, а с другой - предстоящие, обещающие быть горячими баталии с парламентом, премьером или чересчур самостоятельными губернаторами…

В администрации президента цинга. Выпадет или не выпадет вследствие ее «зубмудрости», важно исключительно и только для

президента. Смогут ли обязанности этого самого «зуба» взять на себя оставшиеся (без ущерба для организма в целом)? Это тоже проблема президента. И ничья более, ибо в администрации в последнее время страной занимаются далеко не в первую очередь. А это уже проблема не только президента. Это беда и его, и всей страны».

Карьера Табачника закончилась, когда он стал главой администрации. Куда стремиться выше? Он прекрасно понимал, что президентом ему не стать, а все остальное казалось мелким. Однажды депутат-новичок стал убеждать Табачника в значимости депутатского кресла. И тот его быстренько осадил одной фразой: «Ты до этого дорос, а я - докатился».

Табачнику принадлежит и другая меткая фраза: «Когда говорят, что тот или иной политик интриган - это просто абсурд. Значит - он блестящий игрок». И еще: «Работать активно - это мешать вообще кому-то. Понимаете? Кто-то пришел и хочет съесть все пирожки со стола, а в это время кто-то за этим наблюдает и говорит: дорогой, нужно оставить часть пирожков, чтобы покушали другие. Конечно, такой мешает!» Все это может служить своеобразным ответом на изложенные выше обвинения.

Не отнять у него и того, что он был безусловно предан Кучме. В одном из интервью, сравнивая Кучму и Ельцина, он сказал: «Я все-таки считаю, что большое счастье Украины, что в президентском кресле сидит не Ельцин, а Леонид Кучма. Потому что, оценивая абсолютно здраво, даже, может быть, ну, скажем так, фармацевтически точно, достоинства и недостатки, нужно сказать об одном: Кучма больше демократ, чем Ельцин - по внутренней своей природе, по убеждениям. Ельцин - это кадровый партийный работник, выросший в партийных органах, для него не существует (и никогда не существовало) альтернативного мнения, он не умеет спорить, он не умеет слушать, пускай бы даже раздражаясь, но слушать. Поэтому я считаю, Украине повезло, что ее президент в значительно большей степени с уважением относится к законодательной базе своей страны и к Конституции, и, по возможности, старается ее явно или демонстративно не нарушать.

В Украине за весь период ее развития никогда государственная исполнительная власть не прибегала к силовым методам воздействия против оппонирующей ей ветви законодательной власти. Это есть непреложный факт, хронологически и исторически доказанный. Я два с половиной года руководил администрацией Президента Украины, так вот за это время ни разу сценарий силовых действий против парламента, ни секретный, ни сверхсекретный до декабря 1996-го

(дальше я не знаю) не отрабатывался».

Однажды его спросили, верит ли он в судьбу. Табачник ответил: «Нет, к сожалению. Я рационально-прагматичная личность и абсолютно уверен, что человек - кузнец своего счастья». И это похоже на его credo. А еще он убежден, что нормальный человек, саморефлексирующий, не может считать себя счастливым. «Знаете, если бы я сказал, что всего достиг и абсолютно счастлив, то посчитал бы это первой стадией дегенеративности. Потому что не может человек, не утративший интереса к жизни, быть самодовольным, отупевшим набобом, который уже не может пошевелиться то ли от тяжести золотых браслетов, то ли от толщины собственной шеи!»

Уйдя из администрации, Табачник работал в парламенте, в партии «Трудовая Украина», был вице-премьером по гуманитарным вопросам. Врагов у него значительно поубавилось, зато изменился их качественный состав. Это те люди, кому Табачник «наступил на мозоль» в бизнесе, но не они являются темой моего исследования.

Разумков

Когда администрацию президента возглавлял Дмитрий Табачник, первым помощником Кучмы был влиятельный Александр Разумков.

После окончания в 1982 году Киевского госуниверситета Александр Разумков работал в Днепропетровском обкоме и ЦК ЛКСМУ. В дальнейшем заведовал секретариатом комиссии Верховной Рады по делам молодежи, был не только первым помощником президента, но и руководителем его группы помощников и референтов.

С июня 1997 года Разумков занимал должность заместителя секретаря СНБО Украины, руководил украинской частью стратегической группы по вопросам украинско-российских отношений, возглавлял также Украинский центр экономических и политических исследований (УЦЭПИ), который теперь носит его имя. Парадоксально, но факт: Разумков выступал против вступления Украины в НАТО, а нынешний министр обороны Анатолий Гриценко, возглавивший после смерти Разумкова УЦЭПИ, очень активно Украину туда затаскивает.

Александр ушел из жизни молодым. Мы неплохо знали друг друга, были земляками, сотрудничали в ЦК комсомола. И от него, и от других знакомых из первой команды Кучмы я знал о происходящем в администрации президента.

В декабре 1995 года там возникли первые разногласия. Из-за конфликта с Дмитрием Табачником ушли Александр Разумков и Дмитрий Выдрин. Это был ощутимый удар: Кучма остался без двух чрезвычайно талантливых и верных ему людей.

Разумков был одним из сильнейших украинских аналитиков. Иногда он действовал под влиянием заранее принятой им схемы, но все же был готов сменить позицию под влиянием сильных аргументов. Он много работал, даже выходные и отпуск зачастую проводил в кабинете. При этом он неустанно искал свежую информацию, получал ее из различных источников, перепроверял, и это помогало ему прийти к верным выводам. Особенно четко он действовал в кризисные моменты, а это отличительная черта состоявшегося политика. Думаю, если бы он был жив, вряд ли «кассетный скандал» получил такое развитие.

Даже его геополитический оппонент Владимир Горбулин был вынужден признать: «Саша принадлежал к когорте политиков, которым предстояло ввести Украину в двадцать первое столетие. Его отличали не только огромная работоспособность, блестящие аналитические способности, умение чувствовать перспективу. Он

был настойчив, принципиален, и если во что-то верил, то верил свято.

Работать с ним было сложно. Максимализм, ему присущий, иногда трудно было понять. Складывалось впечатление, что Саша спешит. И только теперь стало ясно, что он чувствовал, как мало ему отведено судьбой. Каждый день последних месяцев жизни был для него экзаменом на мужество. И он работал, пока продолжал жить…»

Конечно же, он раздражал многих матерых аппаратчиков, которые сделали карьеру путем интриг и подсиживаний, и новые интриги они плели против него даже тогда, когда стало известно, что он неизлечимо болен. Разумкова очень огорчало наличие этих людей в окружении президента, и он надеялся, что после выборов 1999 года Кучма от них избавится. Он активно не нравился тем, кто вылезал за счет политической трескотни, кто регулярно выдавал желаемое за действительное.

Разумков был очень влиятельным человеком. Когда Украине грозил энергетический кризис из-за срыва поставок ядерного топлива, под одно его честное слово из России пошли составы с тепловыделяющими элементами. Именно он генерировал ровный тон в отношениях президентской администрации с парламентом, и не его вина в том, что зачастую здесь побеждали те, кто действовал по принципу «разделяй и властвуй». В то же время, он пользовался доверием иерархов всех церковных конфессий и деликатно подводил самых непримиримых к согласованному решению.

Не случайно Мыкола Вересень сказал о нем именно такие слова: «Бессмысленно говорить о том, что ему было сорок, и о том, что он был одним из самых перспективных политиков страны. Глупо говорить, что он был важным комсомольцем раньше и большим чиновником сейчас, потому что умерла не функция - умер человек. Может быть, уместно сказать, что он умел помогать и мирить. Скорее, не умел, а хотел, и у него получалось. Совершенно разные люди просили у него помощи и совета: левые и правые, мусульмане и христиане, мелкие предприниматели и пышные олигархи могли рассчитывать на его помощь, но не могли - на соучастие в неправедности. Кроме того, о человеке могут сказать его эмоции. Последние годы он был переполнен эмоциями, последние годы он был окружен любовью и умер он в любви. В этом, может быть, заключается трагедия счастья».

Он всегда оставался верным Кучме, даже когда ушел в оппозицию. Эта оппозиция была конструктивной, сутью ее было выдвижение новых, незашоренных идей. Кстати, Александр был

одним из немногих людей, на которых Кучма никогда не повышал голос. Когда Кучма узнал, что Александр Разумков не в состоянии прийти к нему на прием, он отложил все и сам поехал в госпиталь. Потом президент о нем скажет: «Для меня Александр Разумков, Саша, был больше, чем помощник. Я относился к нему как к сыну… Могу сказать лишь одно: Саша был мужественным человеком».

Он вел себя в соответствии с собственным кодексом чести. Родившись в семье военного, он хорошо знал, что такое долг и служение Отчизне. А еще он был мужественным человеком. Он знал свой диагноз и трезво оценивал ситуацию. До последнего беспрекословно выполнял все указания врачей, но в то же время продолжал работать до последних дней. А когда его хоронили, оказалось, что у него нет государственных наград.

Не зря Сергей Набока, тоже ныне покойный, так писал после смерти Разумкова: «Насправді ми були не ворогами. Опонентами. Але щоб усвідомити це - потрібний був не один рік. Перша ж наша зустріч, здається, ще в дочорнобильські часи - зустріч функціонера ЦК ЛКСМУ з тусовкою «олдових гіпі» - закінчилася, здавалося б, принципово нерозв'язуваним конфліктом. Та й як могло бути інакше? Незадовго до того я вийшов з зоны, антісоветчік, націоналіст, «неформал» - і як ми могли порозумітися з ним? Змогли. Пізніше. Вже під час мітингів та заворушень, суперечок та дискусій.

Він був різним. Але завжди - людиною діалогу.

Він був розумний чоловік. І швидко, стрімко зростав. Де була його межа, якою була його стеля?

Колись я його запитав: «Саша, чому ти з опозиції знову пішов у чиновники?» Відповідь була простою. Гадаю, саме це керувало його вчинками - любов до України і бажання принести максимум користі. І нехай ми багато на що дивилися по-різному. На виході ми були однодумцями.

Він був достойним і гідним опонентом. Настільки, що інколи хотілося погодитися з ним - просто, аби зробити йому приємне, спостерігати його реакцію. Цікаво, якою вона була б?

Тепер я вже ніколи не дізнаюся цього…»

…Вы конечно же заметили, что раздел, написанный об Александре Разумкове, отличается от других страниц этой книги, он больше похож на эпитафию. А это и есть эпитафия. И не только памяти Александра Разумкова, но и многому тому хорошему, что могло произойти в судьбе Украины, но не произошло.

Горбулин

Многие оказались в первой команде Кучмы потому, что он их знал еще по Днепропетровску. Среди них - Владимир Горбулин, который в значительной степени делит ответственность за первую «пятилетку» президента Кучмы. Его влияние часто сравнивали с влиянием Табачника. Но, как справедливо отметил Сергей Рахманин, «должность Табачника - глава администрации - красивее звучала, пост Горбулина - секретарь Совета нацбезопасности - дороже стоила».

Владимир Павлович Горбулин родился 17 января 1939 года в Запорожье. Инженер-механик, в 1962 году закончил физтех Днепропетровского государственного университета по специальности «летательные аппараты».

У 1962 - 1977 годах - научный сотрудник КБ «Южное», участник разработки стратегических ракетных систем и космических аппаратов серии «Космос». В 1977 - 1990 годах - в аппарате ЦК Компартии Украины, причем с 1980 года - в качестве заведующего сектором ракетно-космической и авиационной техники.

С декабря 1990 года - заведующий подотделом оборонного комплекса, связи и машиностроения Кабинета министров Украины. В марте 1992 года стал генеральным директором Национального космического агентства. С августа 1994 по ноябрь 1999 года - секретарь Совета национальной безопасности при Президенте Украины, советник президента по вопросам национальной безопасности, секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины.

Затем, до июля 2000 года - советник президента.

Доктор технических наук, профессор, академик НАН Украины.

Лауреат Государственной премии СССР (1990); премии Академии наук Украины (1988).

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1976, 1982), князя Ярослава Мудрого V ст. (1997) и IV ст. (2004), Святого равноапостольного князя Владимира Великого I ст. УПЦ КП (1999), тремя медалями.

В школьные годы у него было три учителя, и их советам он следовал на протяжении всей жизни. Учитель математики научил логически мыслить. Учитель истории - запоминать. Учительница русского языка и литературы - нестандартно думать. Во время учебы в школе увлекался шпионскими романами и детективами, до сих пор считает своими любимыми книгами романы

«Поджигатели» и «Заговорщики». Они же формировали мировоззрение будущего политика. В юности Горбулин решил поступить в МГИМО и стать дипломатом, но случилось так, что стал инженером-механиком.

В те годы играл в КВН, публиковал свои «непричесанные мысли» в «Литературной газете», писал статьи и стихи. Он и теперь играет в баскетбол, делает угол на брусьях, качается гантелями. Ценитель творчества Сальвадора Дали.

И хотя учился на одном факультете с Кучмой (с разницей в один год), оба утверждают, что в университете друг друга не знали. Знакомство состоялось во время совместной работы в КБ «Южное». Кучма пришел на работу в КБ в 1961, Горбулин - на следующий год.

Они подружились после того, как съездили вместе в отпуск. В 1975 году Кучма возглавил партком, Горбулин стал его замом. В сентябре 1999 года Горбулин вспоминал: «Жизнь часто нас противопоставляла. Были тяжелейшие моменты, когда нас вынуждали не просто подвести друг друга, а буквально предать, но это так и не случилось. Ни разу».

У директора «Южмаша» Александра Макарова Горбулин учился управлять людьми. Академик Янгель стал его научным руководителем. Дружил с Сергеем Королевым и Германом Титовым. Он действительно жил своей профессией. За вклад в разработку ракетного оружия в 1976 году Горбулин был награжден орденом Трудового Красного Знамени. И вскоре было принято решение о переводе Горбулина в Киев, в аппарат ЦК КПУ. Через несколько лет его перевели в Москву. В Киев его вернул тогдашний премьер Витольд Фокин.

А победа Кучмы на президентских выборах открыла перед ним новые перспективы.

Возглавив СНБ, Горбулин постепенно подмял под себя очень многое. В октябре 1994 года - Национальный институт стратегических исследований. Через несколько дней Горбулин возглавил Экспертный совет Фонда поддержки исследований в сфере национальной безопасности. В ноябре - Наблюдательный совет Фонда делового сотрудничества «Украина». Оба фонда одновременно получали существенные налоговые льготы. В декабре 1994-го СНБ подчинили комиссию по вопросам ядерной политики при Президенте Украины, в начале 1995-го - Национальное агентство по вопросам информатизации при президенте, куда откомандировали представителей Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Службы безопасности Украины, погранвойск, Национальной гвардии.

18 июня 1996 года президент Кучма заявил, что Совет

национальной безопасности и обороны должен быть «действенным органом», который «принимает решения, исходя из сложившейся ситуации, когда одному человеку решение принять трудно». А вот как сам Горбулин видел свою задачу: «… обеспечить Президента Украины как гаранта ее национальной безопасности максимально точной информацией… обеспечить ее компетентное обсуждение с президентом, помочь ему определить собственную позицию по этому поводу».

Секретарь СНБОУ действительно занимает очень важное место в системе государственной власти Украины. В соответствии с указом президента Кучмы № 773/96 от 30 августа 1996 года он приравнен «по условиям оплаты труда, материально-бытового обеспечения, медицинского и транспортного обслуживания к первому вице-премьер-министру Украины».

Проблематика, которой занимается СНБОУ, охватывает практически все. Но все сделать качественно невозможно, поэтому при Горбулине не все доводилось до логического конца. Хотя при нем в деятельности этого органа существовали три основных направления (систематизация В. Пиховшека).

Первое - Верховная Рада и Александр Мороз. Парламент тогда рассматривался в качестве прибежища оппозиции, и Горбулин свой интерес к ее деятельности рассматривал с точки зрения того, «насколько протест или любая другая деятельность против действующего государственного или общественного порядка законны и оправданы с точки зрения национальной безопасности». Ну а о Морозе он и вовсе говорил, что считает «полезным замену Мороза на должности спикера».

Горбулин сумел добиться принятия Верховной Радой в январе 1997 года Концепции основ политики национальной безопасности Украины. Но уже в сентябре 1997-го парламент прокатил закон «О СНБО». Критики выдвигали предположение, что СНБОУ превратится в неограниченного диктатора и будет представлять угрозу демократии. Григорий Омельченко и Союз офицеров Украины потребовали от президента отставки Горбулина, а Степан Хмара назвал его «резидентом России».

Второе направление - против спецслужб. Он торпедировал премьера Марчука - как известно, выходца из КГБ. Другими жертвами стали Валерий Маликов, затем Андрей Хомич. Александр Разумков по этому поводу писал, что команда президента «очищает кадровое поле от людей, которые способны руководствоваться не только соображениями личной преданности».

В дальнейшем он продолжал активно работать против Марчука, присоединив к нему Мороза, назвав этих политиков

«единой «противопрезидентской» коалицией».

Третье направление было связано с Лазаренко. Подключение Горбулина к атакам на Лазаренко в ноябре 1996 года прозвучало в русле нескольких острых заявлений президента. Говоря о несогласованности действий налоговых служб, Горбулин, в частности, сказал, что между Кучмой и Лазаренко «нет достаточного взаимопонимания», и что «к сожалению, Лазаренко не согласовывает с главой государства свои действия».

Лазаренко, в свою очередь, включил все возможности, и текст Горбулина в прессе подвергся сильному редактированию. Более того, в СМИ появились высказывания Лазаренко о том, что «кое-кто» занят «поиском несуществующих проблем, созданием нестабильной ситуации, отвлечением правительства от решения неотложных дел».

В дальнейшем Горбулин настаивал на «моральной отставке правительства». Кстати, именно он провел решение СНБО по энергоносителям, которым «работа правительства по решению проблем энергообеспечения Украины была признана неудовлетворительной».

Интересно, что некоторое время Лазаренко считался человеком, близким к Горбулину. И когда кресло под ним зашаталось, даже ездил в Баден-Баден, где в то время отдыхал Горбулин. Но Горбулин как-то признался: «Больно за Павла Лазаренко. Кстати, процесс его развенчания начался с закрытого заседания Совета безопасности и обороны. Оно шло два с половиной часа. С отчетом выступал Лазаренко, а содокладчиком был я. Лазаренко тогда впервые понял, что в Украине он «хозяином» не станет». Впоследствии Лазаренко угрожал разоблачить окружение президента, а особенно Горбулина и министра Сергея Осыку.

«Моя работа состоит в активном поиске и создании новых идей. В круг служебных интересов входят важнейшие сферы жизни. Потому я имею все основания считать себя не только специалистом в ракетно-космической области. Обрабатывая всю информацию, которая поступает от министерств и ведомств, СНБО готовит предложения, которые корректирует и подписывает президент. Впоследствии появляется соответствующий указ», - раскрывал особенности своей работы Горбулин.

На таком ответственном посту он все же порой делал непростительные «ляпы». Взять хотя бы такое его высказывание, сделанное в феврале 1997 года: «Будучи партийно незаангажированным надпартийным политиком, Леонид Кучма одновременно выступает как либерал-реформатор (в экономике), социал-демократ (в социальной сфере), национальный демократ

(в отстаивании и развитии государственности Украины)». Это похоже на умничанье, потому что на самом деле политик, исповедующий три идеологии, не имеет права таковым именоваться.

В марте 1997 года Горбулин сказал: «Сейчас нужна «революция» в управлении экономическими преобразованиями и поиск людей, которые могли бы взять на себя ответственность за проведение реформ». Должность секретаря СНБОУ - самая что ни на есть ответственная, так что ему и карты в руки, зачем же революция?

Именно он привел Кучме многих, кто впоследствии стал его политическими оппонентами. Например, Михаила Бродского, Александра Зинченко, Бориса Тарасюка.

Горбулин пытался проводить прозападный курс внешней политики. Здесь ему активно оппонировал его первый заместитель Александр Разумков, который утверждал, что Украина к вступлению в европейские структуры не готова и должна в полной мере использовать свои потенциальные возможности на северо-востоке…

Конечно же, Горбулин не раз становился объектом и провокаций. Вот одна из них. Перед выборами 1998 года в «Независимой газете» появилась статья о плане «уничтожения» «Громады» за его подписью. Тут же она была перепечатана украинской прессой, и на Горбулина посыпались обвинения. Сам он говорил по этому поводу так: «Я не мог быть автором такого письма хотя бы по той причине, что на нем было вначале написано «Президенту Украины», а уже потом - «Совершенно секретно». Человек, который 40 лет проработал в закрытых структурах, не может так написать - он напишет сначала «Совершенно секретно», а потом уже «Президенту Украины». Там еще было о том, что автор послания обещал президенту доложить другие предложения при личной встрече. Но весной 98 года я встречался с президентом в среднем три раза в день».

В свое время Горбулин взял под свой контроль еврейские организации в Украине и привел к изгнанию из страны Вадима Рабиновича. Впоследствии Горбулин использовал фактор Рабиновича для дальнейшего обострения борьбы против руководства Службы безопасности в лице давнего друга президента Кучмы Леонида Деркача. Во время одной из пресс-конференций Горбулин недоумевал: почему в перелетах между Украиной и дальним зарубежьем Вадима Рабиновича сопровождал сын главы СБУ народный депутат Андрей Деркач? Говорят, что именно последний и вернул Вадима Рабиновича в Украину.

Однажды Горбулина спросили о причинах этого конфликта экс-главы СБУ и его сына с СНБОУ. Тот ответил: «Я здесь вижу личностные причины. Они заключаются в том, что у последнего экс-председателя СБУ и его чада наблюдалось желание быть в этой крайне важной государственной функции первыми и неконтролируемыми. И конфликтовать Деркачи начали не с сегодняшним секретарем СНБО, а с предыдущим. Ситуация развивалась не так, как это было представлено потом некоторыми гражданами иностранных государств, а на другой основе: вначале СБУ было обеспечено - в том числе и с моим участием - определенное поле деятельности, которое потом стало перерастать в определенные антидемократические формы. Сам конфликт начался в 99 году, когда Евгений Марчук шел на президентские выборы вне всяких контактов с Леонидом Деркачом. Независимо от того, кто был секретарем СНБО, кто сегодня работает на этой должности и кто будет занимать это кресло в будущем, семейство Деркачей всегда будет конфликтовать с этими людьми. Потому что они за собой оставляют право быть вершителями такой крайне важной государственной сферы, которой является Служба безопасности. Они также считают, что имеют право очень вольно использовать эту сферу в своих личных интересах. И любая ситуация, когда бывший секретарь СНБО или же нынешний приближались к сфере интересов семейства Деркачей, приводила к конфликту. Это было в 99 году. Это мы наблюдаем сейчас уже в течение года. Причины я бы поискал в личных качествах этих людей. А в целом эта ситуация приносит несомненный вред Украине как молодому строящемуся демократическому государству».

Сконцентрировав в своих руках огромную власть, узурпировав право принимать важнейшие решения, нажив множество могущественных врагов, он не мог не закончить так, как это случилось. Нет, его никто не выбрасывал на улицу. Но все-таки его отстраняли от власти - постепенно. Сначала перенесли помещение СНБОУ подальше от Банковой (потом секретари этой могущественной организации вновь туда вернулись), стали назначать заместителями «не его» людей. Президент начал получать информацию из нескольких источников. Аналитики предполагают, что основным игроком, который «развел» Горбулина, стал Владимир Литвин.

Отставка Горбулина произошла в момент между первым и вторым туром президентских выборов, когда Леонид Кучма уже был на сто процентов уверен в собственной победе. Очевидцы рассказывали, что в тот день непьющий Горбулин изрядно напился и даже плакал, недоумевая, за что же его отстранили.

Он все же остался советником президента, курируя оборонную отрасль, а в июле 2000 года был назначен председателем Государственной комиссии по вопросам оборонно-промышленного комплекса Украины. Возглавлял украинскую делегацию на переговорах по вопросу урегулирования приднестровского конфликта, но особыми дипломатическими талантами не блеснул. Осенью 2000 года премьер-министр Виктор Ющенко доверил ему руководить Государственным комитетом по национальной безопасности и обороне и даже собирался переподчинить ему силовых министров.

Чуткий к любым поползновениям на его власть президент Кучма ситуацию не только разгадал, но и разрулил. Горбулин исчез с политического горизонта. Потом, правда, много говорили о том, что он может быть назначен министром обороны. 27 октября 2001 года Владимир Горбулин возглавил Совет партии «Демократический Союз», известной как «олигархическая» партия, или «карманная партия» Александра Волкова, но чуда не произошло, и она практически исчезла с политического горизонта. Теперь он вновь во власти.

Говорят, что одна из самых любимых книг Горбулина - это «Крестный отец». Однажды он сказал: «Там в одной фразе сконцентрирована вся суть политики. Помните, когда наркодельцы ранили дона Корлеоне, они объяснили это весьма оригинально: «Мы против тебя лично ничего не имеем. Ты нам даже симпатичен. Но ты мешаешь нашему бизнесу, поэтому мы тебя убьем». Сам он до сих пор жив, даже работает советником президента Ющенко, хотя, говорят, помешал бизнесу очень многих,

Волков

Еще одним из наиболее близких к Кучме людей длительное время был украинский олигарх Александр Волков. Числясь советником президента, он занимал кабинет в той же режимной зоне в здании администрации, что и ее глава Владимир Литвин.

Александр Михайлович Волков родился в Киеве 30 апреля 1948 года в рабочей семье. Образование высшее, инженер-технолог, окончил Киевский торгово-экономический институт.

Его отец, Михаил Карпович Волков, в годы Великой Отечественной войны получил звание Героя Советского Союза.

В 16 лет Александр Волков начал свою трудовую биографию - стал слесарем-ремонтником в Киеве. Затем служил в армии, учился в институте. Работал в торговле.

Длительное время работал в системе торговли агропромышленного комплекса, в частности, был директором плодокомбината.

В 1989 году он основал и возглавил производственный кооператив «Декор», в 1991 году - производственно-коммерческое предприятие «ВГВ» и производственное объединение «ВАМ». Все они специализировались на поставках предприятиям агропромышленного комплекса топлива, запчастей, а также занимались переработкой сельхозпродукции.

В 1992 году Волков основал телерадиокомпанию «Гравис». Тогда же был принят в правление Украинского союза промышленников и предпринимателей, приглашен в совет при премьер-министре Украины Леониде Кучме, в период первого президентского срока Кучмы стал его советником по внешнеэкономическим связям.

Волкова часто называли «серым кардиналом», и он действительно имел значительное влияние на принятие президентом важных решений. 30 апреля 1998 года Кучма наградил его орденом «За заслуги» 3-й степени - «за весомый личный вклад в содействие развитию рыночной инфраструктуры в Украине». Именно Волков стоял во главе избирательной кампании Кучмы на второй срок и создал тому образ «нового старого президента». Примечательно, что тогда действовали три штаба, но именно волковский оказался наиболее эффективным.

После победы он еще более усилил свое влияние на президента, но вот в последние годы что-то не заладилось. Волков ушел в тень. Свою роль, вероятно, сыграло сильнейшее давление, которое оказывали по его поводу на президента Кучму государственный департамент США и Международный валютный

фонд.

Уголовное дело против Волкова пытались возбудить бельгийские власти, а украинские «борцы с мафией» обвинили его в укрытии на зарубежных счетах в Бельгии, Великобритании, Франции, Люксембурге, Германии, Швейцарии и Латвии не менее четырех миллионов долларов. В многочисленных публикациях сказано и о том, что многие финансовые операции якобы производились в паре с президентом. Все это, впрочем, не помешало Александру Михайловичу не только встать на сторону «оранжевой революции», но и внести в ее победу значительный вклад. Не исключено, что при этом он действовал с ведома и по поручению президента: такой вот высокопоставленный связник. А если принять версию о том, что победе Ющенко якобы способствовали консолидированные усилия киевского и днепропетровского кланов, решивших не допустить «донецких» к власти, то такой его шаг получает тогда особое значение.

Выдрин

Одной из наиболее ярких личностей в первой команде президента Кучмы был политолог Дмитрий Выдрин, в прошлом журналист и психолог. Впрочем, люди этих профессий никогда не бывают бывшими, они используют свои знания и мастерство повсюду. Выдрин отличается афористичностью мышления, знанием человеческой психологии и глубоким пониманием проблематики.

Дмитрий Игнатьевич Выдрин родился 25 мая 1949 года в поселке Назрань Чечено-Ингушской АССР. Окончил философский факультет Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко в 1972 году. Преподавал философские дисциплины и обществоведение, кандидат философских наук. Работал в Институте кибернетики АН УССР, в газете «Комсомольское знамя», в Институте философии АН УССР, заведовал кафедрой политологии в Киевском институте политологии и социального управления, был директором Международного института глобальной и региональной безопасности.

С октября 1994 по февраль 1996 года - советник президента по вопросам внутренней политики. Затем - советник премьер-министра, сопредседатель Южно-украинского экономического союза, президент всеукраинской медиакорпорации «Ведомости», директор Европейского института интеграции и развития, советник премьер-министра на общественных началах.

Автор и соавтор более 300 работ, в том числе 15 индивидуальных и коллективных монографий, среди которых «Все на продажу» (1986), «Очерки практической политологии» (1991), «Невостребованные идеи» (1990), «Украина на ядерных качелях» (1994), «Украина на пороге XXI столетия» (1996), «Политика: история, технология, экзистенция» (2001).

Присутствие Дмитрия Выдрина в окружении президента, безусловно, служило повышению уровня дискуссий и качества решений. Он всегда отличался парадоксальными, но оттого не менее глубокими подходами. Во время одной из наших бесед, опубликованной в «Независимости» в 1995 году, мы подробно обсуждали исламский фактор в различных регионах, и Выдрин заметил, что у нас с этим было бы значительно проще, если бы намного быстрее пошли экономические реформы. Говоря о крымских татарах, он заметил: «Как ни странно, называя себя антикоммунистами, они в значительной степени проникнуты большевистской идеологией. Ведь большое количество причин конфронтации связано с их претензиями по поводу

собственности, требования бесплатных квартир, бесплатных домов, бесплатной земли. На этой основе возникает поле напряженности, которое при определенных условиях может трансформироваться в политическое противостояние».

Возможно, теперь, спустя десятилетие, кому-то этот анализ может показаться очевидным, но тогда так думали очень немногие.

То, что реформы не продвигались, Выдрин пояснял боязнью будущего, присущей очень многим. Причем эта боязнь была также присуща элите, которую он называл «политической тусовкой». Он говорил в том же 1995 году: «Украинская политическая тусовка сложилась примерно три года назад. Очень маленькая, она вся, пожалуй, может поместиться на геополитическом пятачке между ресторанами гостиниц «Киев» и «Национальная». Три года ее составляют одни и те же люди. Меняются президенты, парламенты, правительства, меню в ресторанах и цены, а тусовка остается прежней. В силу многих психологических особенностей между политиками Украины существует как бы интуитивная договоренность об игре с нулевым риском (но, соответственно, и с нулевым результатом). Такая игра подразумевает неделание никаких резких шагов и движений. Вот почему эти люди тусуются три года и надеются, что такое существование продлится еще тридцать три года. Среди них, кстати, много рыночников, но они тоже не заинтересованы играть на результат, боясь рисковать. Для того чтобы удостовериться, что это так, стоит сравнить их декларации в парламенте и практические действия, когда они попадают в состав правительства.

Есть аппаратные работники, которые из этой сумятицы извлекают свое. Они считают, что можно жить с рынком и госпланированием, с Западом и с Востоком. Такая «бисексуальность» сознания в конечном счете приводит к разрушению важных государственных структур. А пока, выжимая свои взятки, эти люди тоже не заинтересованы в проведении реформ. Кто же тогда заинтересован? Единицы. Небольшая группа частных предпринимателей, сосредоточенная в нескольких крупных городах, да скромный слой фермеров».

Вот такой анализ. Сравните с тем, что происходит сегодня, и поймете, что Украина сделала огромный шаг вперед. Уверен, что мы ушли бы еще дальше, оставайся такие люди, как Выдрин, в окружении Кучмы. Но он ушел, и больше не возвращался, хотя попытки были. А страну в конечном итоге двинули вперед не столько робкие политики и искушенные аппаратчики (они, наоборот, мешали реформам), сколько набравшая сил национальная буржуазия, которая выдвинула и собственных

политиков.

Гринёв

Я был очень удивлен, когда оказалось, что в биографическом справочнике «Хто є хто в Україні» отсутствует статья о Владимире Гринёве. А ведь в начале 90-х это был один из наиболее влиятельных украинских политиков…

Когда в январе 2002 года бывший заместитель председателя Верховной Рады 1-го созыва и бывший советник Леонида Кучмы Владимир Гринёв заявил, что будет баллотироваться по 170-му округу Харькова при поддержке блока «Наша Украина», это стало неожиданностью для многих. В 90-е годы Гринёв был главной мишенью для национал-демократов за приверженность федеративному устройству Украины, государственному статусу русского языка и тесным отношениям с Россией. Такую позицию он высказывал все годы, когда был на виду в политике.

Владимир Борисович Гринёв был избран заместителем председателя Верховной Рады в 1990 году. Приверженность тесным отношениям с Россией всегда сочеталась у него с экономическим либерализмом и антикоммунизмом. В августе 91-го он сразу осудил ГКЧП. Летом 93-го Гринёв добровольно ушел с поста вице-спикера. А осенью того же года создал вместе с ушедшим в отставку с премьерского поста Леонидом Кучмой движение Межрегиональный блок реформ «Гринёв - Кучма».

Гринёв одержал победу на парламентских выборах в 1994 году, но его полномочия не были признаны Верховной Радой, так как заметно отстававший от него соперник снял свою кандидатуру перед вторым туром. После победы Леонида Кучмы на президентских выборах Гринёв стал его советником по региональной политике, но быстро оказался в тени других фигур, а после повторного избрания Кучмы утратил этот пост. После неудачи возглавляемого им блока «СЛОН» (Социал-либеральное объединение) на выборах 1998 года (0,91 процента голосов), Гринёв не был заметен на украинской политической сцене.

Вот что он вспоминает: «Если вспомнить время первого парламента, то надо заметить: мы пытались в том парламенте провести реформы в законодательной сфере, демократические реформы, которые включили в себя логику прав личности, экономических преобразований, внешнеэкономических и внешнеполитических векторов Украины. Тогда это выглядело несколько романтично, а с другой стороны - почти безнадежно. Потому что состав первого парламента был явно номенклатурно-коммунистическим, и этим определялись многие его шаги. Я уходил из парламента и в своем последнем выступлении сказал,

что сложилась тупиковая ситуация с точки зрения реализации демократических идей. Тогда это было необычной акцией, и в политическом истеблишменте воспринималось далеко неоднозначно.

Вы, вероятно, заметили, что у меня была неудачная попытка войти в парламент в составе целой фракции, которая называлась «Межрегиональный блок реформ», но набрать нужное число голосов мы не сумели. В нашу фракцию входило чуть меньше 30 человек, но самое печальное для меня состояло в том, что меня не пустили в парламент откровенно, нагло, беспардонно… Это был нонсенс, потому что при положительном решении ЦИК, при совершенно четком заключении, что никаких нарушений не было, члены комиссии, которую послала Верховная Рада, просто включили машину голосования. В частности, тогда этим отличился Мороз, который точно разделил всех на «наших» и «ненаших». Индивидуальное голосование по каждому показало, что у меня достаточно много противников в ВР. Это некая предтеча правового беспредела, который сейчас просматривается в избирательной кампании. Глядя на сегодняшние публикации, мы видим, что правовое государство - это «терра инкогнито» для нас.

Я пытался работать в должности советника Президента Украины, активно участвовал в подготовке важных законодательных актов, как Конституция, например. Причем у меня была своя позиция по Конституции, и я до сих пор считаю, что мы преждевременно приняли Основной закон. Моя идея была несколько другой, так называемая идея малой Конституции. Группа, которую я возглавлял, подготовила закон о власти, закон о правах личности и очень важный закон о судебной защите прав экономического субъекта. Потому что наш экономический субъект, от малого предпринимателя до крупного бизнесмена, не защищен в судебном плане. Власть может расправиться с ним как угодно, и десятками способов. Из этих трех конституционных законов, по сути, был принят только закон о власти.

Через год мы приняли Конституцию. Я был членом конституционной комиссии и до сих пор немножко ошарашен тем, как мы делали Основной закон. Комиссия работала квалифицированно, довольно долго, потом весь материал был передан в парламент, где все искромсали, изменили и за одну ночь приняли нечто несуразное. В результате получился достаточно противоречивый документ, который не позволяет точно осознать, какое мы государство строим, на какой базе… Мы вроде пытаемся придерживаться европейских норм ив то же время скатываемся к самим убогим принципам этнического государства.

Я не могу считать, что тот период полностью исчез из политической логики моей деятельности, но и похвастаться им нельзя».

И все же Гринёва в политике не хватает. Как не хватает Юрия Щербака, Вячеслава Чорновила, Александра Емца, Сергея Рябченко. Возможно потому, что не хватает той немного наивной, но куда более чистой политики, которая кружила в своем вихре страну в начале 90-х.

3. Второй срок

По сути» кампания по выборам президента началась еще на выборах в парламент, продолжилась на выборах спикера. Это была ожесточенная схватка, вплоть до дискредитации идей парламентаризма. Борьба за власть мостила дорогу тем, кто наблюдал за схваткой со стороны.

Большие шансы на выход во второй тур были у Александра Мороза. Он длительное время находился в центре внимания общественности как спикер Верховной Рады, на парламентских выборах блок социалистов и селян выступил, в общем-то, успешно. Успех коммунистов оказался еще значительнее, однако перед их лидером Симоненко у Мороза есть важное преимущество, - своим его считают не только «левые». Иными словами, в случае консолидированного выдвижения Мороза кандидатом от левых сил за него могли проголосовать очень многие избиратели с центристскими взглядами, да и те представители электората, у которых нет взглядов вообще, а осталась только ностальгия по сытым и спокойным прежним временам.

Евгений Марчук оказался наиболее закрытой из всех основных кандидатов фигурой. Бывший шеф СБУ, бывший премьер, он запомнился большинству избирателей многозначительной молчаливостью и велеречивыми рассуждениями. Правда, эти рассуждения были мало понятны среднестатистическому украинскому избирателю. Марчуку следовало бы коренным образом изменить свою манеру общения с людьми.

Очень многие клевали Марчука из-за его «комитетского» прошлого. Ведь до сих пор многие испытывают иллюзии по поводу этой организации и ее сотрудников, которые якобы в состоянии навести порядок в стране. Все это результат старой советской пропаганды и некоторых попыток Андропова закрутить гайки.

Крупный недостаток Марчука, которого еще совсем недавно некоторые наши политологи самонадеянно называли «третьим Президентом Украины», заключался в отсутствии полноценной команды. Хотя сам он значительно эволюционировал, уйдя с поста премьера. Мало кто знает, что тогда он много ездил за рубеж, встречаясь с ведущими политиками не только Запада, но и России. Для него это был период интенсивной учебы, из которой Евгений Марчук сделал определенные выводы.

Задолго до выборов было ясно, что Павел Лазаренко во

второй тур не пройдет. В случае победы Мороза ему был обещан пост премьер-министра. Примечательно: Лазаренко оказался единственным из всех украинских публичных политиков, кто извлек уроки из парламентских выборов и активно поменял имидж свой и возглавляемого им движения «Громада». Он стал улыбаться, поменял заунывно-жалующуюся интонацию на спокойно-уверенную, а главное, и он, и «Громада» от огульно-площадной критики перешли к конструктиву.

Позиции основных кандидатов были глубоко уязвимы хотя бы потому, что они в той или иной степени связаны или были связаны с властью. По большому счету, у нас всегда было две партии власти: одна у руля, другая в оппозиции и мечтает за этот руль подержаться.

Однако в самой сложной ситуации, конечно же, оказался сам президент. За годы его правления вырос огромный аппарат чиновников. Уже внутри него самого возникали партии и партийки, выдвигались лидеры, шла борьба за влияние на президента. Как саркастически заметил покойный Юрий Коваль, происходила «борьба борьбы с борьбой».

В те дни один зарубежный дипломат осторожненько рассуждал о том, а не повторяет ли Кучма путь Ельцина. Я его внимательно слушал, а потом прямо спросил: «Вы хотите узнать, не расстреляет ли Кучма Верховную Раду?» Дипломат был настолько растерян такой огрубленной постановкой вопроса, что сам на него и ответил: не расстреляет. Не тот парламент - нет резона. Добавлю, что и страна, и традиции не те, и исполнители под рукой негодящие. Правда, здесь мы вновь вернулись к проблеме команды…

Ситуацию также осложняло то, что с именем Кучмы были связаны большие надежды избирателей, которые проголосовали именно за него, а не за Кравчука, но они не оправдались. Анализируя шансы претендентов на пост президента, называли и имя председателя Нацбанка Виктора Ющенко. О нем (как впрочем, и о Валерии Пустовойтенко) говорили как о возможном преемнике президента. Сам Ющенко ужасно боялся таких высказываний - потому что понимал: в таком деле лучше не высовываться.

Ющенко, конечно же, имел бы шансы на выборах. Он обладал значительной харизмой, его имя было написано на каждой украинской банкноте, и это уже само по себе являлось приличной рекламой.

О чем же говорили кандидаты? Например, о том, что Украина в своем развитии отстала лет на пятьдесят (Александр Мороз), что она уже должна международным финансовым организациям

12 миллиардов долларов, и в выборном году кредиторам следует выплатить 2 миллиарда (Наталия Витренко), что необходимо восстановить общий с Россией и Беларусью ядерный щит (она же), что «за последние два года у нас в стране сформировались мафиозные группы, имеющие покровителей в верхних эшелонах власти, которые контролируют самые важные сферы украинской экономики» (Евгений Марчук), что порядок будет наведен, стоит только продлить полномочия действующего президента (Леонид Кучма), что «в период президентства Леонида Кучмы валовой внутренний продукт снизился на 22,9 процента - до уровня января 1990 года, то за последние пять лет - на 24,7 процента; такого спада в Украине не было со времен Великой Отечественной войны» (Александр Ткаченко).

Иными словами, все они говорили именно то, что хотели услышать избиратели, среди которых царили протестные настроения. Еще никто так и не проанализировал, какую роль в нашей жизни играет предвыборный фактор (так и хочется написать: синдром). А жаль. Период перед выборами в концентрированном виде отражает жизнь, которой мы с вами живем повседневно. Здесь, как в шекспировской драматургии, есть место для верности и коварства, любви и ненависти, правды и лжи. Страсти, как правило, спрятаны где-то глубоко. На поверхности - лишь глянец рекламных плакатов, фейерверк имиджевых роликов, трескотня громких обещаний. В последнее время добавились выбросы компромата. Ну и что с того? Люди устали от цистерн помоев, которыми поливают друг друга наши политики, и пропускают все эти обвинения мимо ушей. Хочется позитива.

И это нашло отражение в программах кандидатов. Значительное место в каждой из них отводилось так называемой концепции созидания. Увы, все они были далеки от моих представлений о шедеврах мысли и втиснуты в предвыборные документы потому, что стало принято поступать именно так. Почти полное отсутствие толковых советников - тоже характерная черта той предвыборной кампании. Впрочем, постсоветская элита, и в этом ее главная ошибка, всегда подбирала себе помощников не шибко умных - чтобы самим выглядеть «на уровне».

Это в первую очередь относилось к кампании действовавшего президента. Говорят, что привлечь к этой работе российских имиджмейкеров ему присоветовал Борис Березовский, весьма приближенный к Кучме политик. В избирательной кампании Леонида Кучмы использовались элементы, позаимствованные из предвыборного марафона Бориса Ельцина (не стоит забывать, правда, что и слоган «Голосуй или проиграешь» был содран с

клинтоновского «Choose or loose»).

В кампании Кучмы старались любой ценой привлечь молодежь - люди старшего возраста помнили другие времена, и ожидалось, что свой выбор они сделают явно не в пользу действующего президента. Поэтому провели, например, кампанию по выборам «студенческого президента», где победил, конечно же, Леонид Кучма. По городам и весям покатили агитбригады с рок-звездами, которые тоже рассказывали, что надо голосовать за действующего президента. Розенбаум с телеэкрана убеждал зрителей в том, что за последние годы Украина превратилась в рай на земле. И футбольную ничью с Россией попытались использовать для того, чтобы показать: Кучма к этому делу тоже приложил руку.

Милиционерам раздали текст присяги с портретом президента, принуждая непременно иметь его при себе - в Киеве, например, его наличие проверяли специальные патрули. В областных администрациях были созданы отделы внутренней политики, которые превратили в избирательные штабы Кучмы. Тех бизнесменов, которые отказывались давать деньги на его кампанию, тут же начинали «прессовать» налоговая и другие службы. От госслужащих под страхом потери места требовали, чтобы они проголосовали за действующего президента. Те, кто проявлял малейшие колебания, были вынуждены уходить.

Однако заезжие имиджмейкеры, которые вели кампанию Кучмы, не учитывали психологию нашего народа: все, кого заставляли голосовать «за», как правило, голосовали «против». Особенно это проявилось на президентских выборах 2004 года.

Еще одна базисная идея избирательной кампании Кучмы, тоже позаимствованная у Ельцина, - противопоставление коммунистов и демократов. В условиях современной Украины ничего глупее придумать было нельзя. Во-первых, налицо был российский опыт: те, кто проголосовал, все-таки проиграли. Во-вторых, сама действительность убедительно показывала, что за нынешнюю власть голосовать не следует. Оппоненты Кучмы имели на руках массу аргументов, почему за него не следует голосовать, - от обнищания народа, коррупции и высочайшей преступности до стремления вступить в «преступную НАТО».

К тому же большинство из них были отнюдь не против независимости, реформ и европейского пути развития. В первую очередь это касалось «каневской четверки». Ткаченко совсем не был против бизнесменов и частной собственности, Марчук выступал за смену элит, когда во власть пришли бы новые, квалифицированные управленцы, Мороз давно трансформировался в социал-демократа, Олейник на посту мэра

Черкасс всегда отстаивал принципы демократии. Это, конечно же, были совершенно разные люди, с различными политическими взглядами. Их объединило одно: стремление не позволить Леониду Кучме повторно занять пост президента. Подобную схему к тому времени осуществили в Словакии, когда все объединились против Владимира Мечиара. В Украине такая коалиция оказалась значительно более узкой. К ней так и не присоединились коммунисты, несмотря на то, что их настойчиво приглашали. Беда украинских коммунистов всегда заключалась в том, что они действуют достаточно архаично, их лидер Петр Симоненко не отличается особой харизмой, и на них работают хотя и далеко не глупые люди, однако все же живущие прошлым. За коммунистами - колоссальный электорат, однако его рамки очень тесны. А ведь все, как всегда, должно было решить так называемое «молчаливое большинство».

Судьбу голосования в Украине определяют такие административно-территориальные гиганты, как Днепропетровская, Донецкая и Харьковская области. А здесь позиции левых крайне сильны. Симоненко вполне мог выйти во второй тур, однако было ясно, что там он проиграет Кучме. На это и был расчет в команде Кучмы, где понимали, что украинское общество инстинктивно выступит против новых резких перемен.

В коалицию с «каневской четверкой» не вошла и Наталия Витренко, которая надеялась победить в одиночку (при этом активно распространялись слухи, что она получает деньги из президентских «кошельков»). Рейтинг Витренко был очень высок, однако ее электоральная база тоже на самом деле оставалась весьма ограниченной. Как ни странно, однако рейтинг Витренко в результате организованного на нее покушения вырос ненамного. Наоборот, выросло доверие к Александру Морозу, члена избирательной команды которого обвинили в организации теракта. История эта очень тухлая, однако в таких случаях следует задать себе вопрос «кому это выгодно», и заказчика удастся вычислить достаточно легко. Было понятно, что в команде президента как огня боятся варианта, когда во втором туре он схлестнется с Морозом. Вот и использовались различные технологии, причем, не всегда честные.

Не случайно в СМИ (практически вся украинская пресса находилась под контролем администрации) вполне всерьез рассматривались варианты выхода во второй тур пары Витренко - Кучма. Ясно, что и в таком случае большинство проголосовало бы за действующего президента.

В президентской администрации также боялись прихода к власти Евгения Марчука, который не скрывал своих намерений в

случае победы в полной мере использовать против преступников любого ранга потенциал правоохранительных органов. В то же время считалось, что его шансы на победу значительно меньше, чем у Мороза.

Но тогда по поводу единого кандидата ни «каневская четверка», ни оппозиция в целом так и не договорились. Конфликт, возникший на последнем этапе между Морозом и Марчуком, и привел к тому, что и прогнозировалось: они лишь отобрали голоса друг у друга.

Партии и партийки

Парламентские выборы 1990 и 1994 годов проходили по мажоритарной системе. Но затем сильные партии начали отстаивать выгодную для них пропорциональную систему. Руководители левых партий и Руха договорились с Павлом Лазаренко и Евгением Марчуком, возглавлявшими парламентские фракции «Єдність» и «Соціально-ринковий вибір», и добились введения пропорционально-мажоритарной системы выборов. В соответствии с ней половина депутатских мандатов находилась в 225 мажоритарных избирательных округах, а половина - в едином общегосударственном округе, где за них боролись партии и блоки. Главный приз Лазаренко и Марчук намеревались получить на президентских выборах, и поэтому развивали партийный ресурс.

Был установлен четырехпроцентный барьер - преграда на пути многочисленных мелких партий и партиек.

Однако и «партия власти» приступила к созданию собственного политического брэнда. В феврале 1996 года была создана народно-демократическая партия (НДП). И она, и создававшиеся впоследствии другие провластные политические структуры (СДПУ(о), блок «За єдину Україну») активно использовали так называемый административный ресурс. Он помогал в короткие сроки создать сеть парторганизаций, нарастить количество членов партии, но в случае возникновения проблем проявлялась общая слабость - многие такие партийцы были готовы делить с властью только ее успехи, а не поражения. Уход в оппозицию для них и вовсе становился сильнейшим испытанием.

В то же время в обществе все более усиливалась борьба за контроль над протестным электоратом. Ситуация характеризовалась серьезным расколом в левом движении, где коммунистическая и социалистическая партии никак не могли найти общий язык.

В январе 1995 года была создана социал-демократическая партия Украины (объединенная), которая на выборы 1998 года вышла со списком, включавшим Леонида Кравчука и Евгения Марчука. С технологической точки зрения использование имиджа популярных политиков для раскрутки брэнда политической партии - правильное решение. И у эсдеков объединенных действительно появились перспективы.

Тем не менее на выборах-98 в многомандатном общегосударственном округе, как и ожидалось, победила

компартия - 24,7 процента голосов. Список НДП, возглавляемый премьер-министром Валерием Пустовойтенко, едва собрал 4,99 процента голосов. НДП, претендовавшая на роль партии власти, уступила даже никому дотоле не известным «зеленым», получившим 5,46 процента, применившим, в отличие от НДП, Нетрадиционные политтехнологии. Показательно и то, что от НДП ненамного отстал блок Павла Лазаренко «Громада» (4,68 процента), созданный в спешке. Таким образом, многие граждане выбирали новые брэнды, отказываясь верить власти и ее традиционным левым оппонентам.

Да и в мажоритарных округах избиратели предпочли беспартийных. Но те, в основном, присоединились к различным Фракциям.

На противостоянии с левыми была построена и президентская кампания 1999 года. Собственно, здесь повторили известную разработку, применявшуюся на российских выборах 1996 года. Главной трудностью было обеспечить выход президента во второй тур, да еще и свести его в паре с кандидатом от левых сил.

В правом лагере находились некоторые в то время куда более популярные политики, чем Кучма. Наиболее влиятельным считался Евгений Марчук, который намеревался опереться на СДПУ(о). Но эта партия поддержала Кучму, и шансы Марчука значительно уменьшились. В феврале 1999 года выброс компромата заставил бежать за границу другого влиятельного политика - Павла Лазаренко. 17 февраля парламент согласился на привлечение Лазаренко к уголовной ответственности и его арест. Объединение «Громада», утратив политическое влияние, раскололось. Часть ее депутатов вошли в новую фракцию «Батьківщина», на основе которой Юлия Тимошенко создала осенью 1999 года одноименную партию.

Власть сумела в очередной раз расколоть Рух. Этому способствовала загадочная гибель в автокатастрофе лидера партии Вячеслава Чорновила. В итоге обе новые партии, возникшие на руинах Руха, вместе набрали немногим более трех процентов голосов.

Президентские выборы происходили 31 октября 1999 года. В первом туре голоса распределились так: Леонид Кучма - 36,5 процента, Петр Симоненко - 22,4 процента, Александр Мороз - 11,3 процента, Наталия Витренко - 11,0 процентов, Евгений Марчук - 8,1 процента.

Во втором туре выборов, состоявшихся 14 ноября, как и ожидалось, Леонид Кучма убедительно победил лидера коммунистов. Он получил большинство в 14 областях, за него

проголосовали почти 16 миллионов избирателей, то есть 56,2 процента. Это было явное манипулирование волей граждан, очень многим на этих выборах пришлось сознательно голосовать не за своего кандидата, ведь тот попросту отсутствовал в избирательном списке.

За Петра Симоненко, который победил в девяти областях и в Крыму, проголосовали 10,7 миллиона избирателей, то есть 37,8 процента.

Такого результата коммунистам больше не получить. Все исследования, да и анализ результатов первого тура президентских выборов, а также парламентских выборов предыдущего года показывали, что за коммунистов голосует пятая часть электората. Все остальные, кто голосовал за Симоненко, на самом деле голосовали против Кучмы.

В Крыму действующего президента не поддержали - так отреагировали на не выполненные им обязательства. А вот на западе Украины его поддержали очень дружно - лишь бы не пришел к власти лидер коммунистов, выдвигавший неприемлемые для тамошних жителей лозунги. В Ивано-Франковской и Тернопольской областях за Кучму проголосовали 92 процента избирателей, во Львовской - 91, Закарпатской - 84, Ривненской - 77, Черновицкой - 73.

В целом же по Украине количество тех, кто поддерживал левых, стало недостаточным для того, чтобы привести их к власти, - не последнюю роль здесь сыграли технологии по расколу левого движения. Однако влияние левых в обществе оставалось еще таким сильным, что значительное количество граждан ощущало опасность «красного реванша». И они тоже голосовали за Кучму.

Суть еще одной российской политтехнологи заключалась в лозунге кампании Ельцина «Голосуй или проиграешь». В Украине людей тоже чрезвычайно активизировали - для того чтобы привлечь на участки тот электорат, который обычно пассивен. Но выбор, как мы знаем, был создан искусственно, и это впоследствии послужило причиной разочарований для многих. На выборах 2004 года эта технология была применена в еще более агрессивной форме, и в результате общество было поставлено на грань раскола.

Так или иначе, но 14 ноября 1999 года на избирательные участки дополнительно пришли до 2 миллионов граждан, в основном молодых. Если в первом туре проголосовали 70,2 процента имевших такое право, то во втором - 74,9 процента. Все это, вместе взятое, и обеспечило избрание Леонида Кучмы на второй срок. А ведь все могло быть иначе - выйди с ним в паре не

лидер коммунистов, а правый политик. Например, Евгений Марчук, чья кандидатура была поначалу консолидировано предложена «каневской четверкой». Когда же от договоренностей отказался Александр Мороз, между первым и вторым турами голосования Марчук принял предложение президента возглавить Совет национальной безопасности и обороны Украины. Правда, тогда он заявлял: «Я не принадлежу к тем людям, которые стремятся к власти любой ценой, хотя в последние годы находился на довольно высоких постах».

Интернет-издание Полит.ру сообщало: «Леонид Кучма победил во втором туре президентских выборов на Украине, обеспечив себе переизбрание на пост главы государства еще на 5 дет.

По данным ЦИК, основанным на обработке 96,95 проц. бюллетеней, за действующего Президента Украины подали голоса свыше 15млн. человек, или 56,08 проц. избирателей. За лидера коммунистов Петра Симоненко проголосовало немногим более 10 млн. человек, или 37,98 проц. избирателей, принявших участие в голосовании.

По данным Центризбиркома, в западных регионах Украины Леонида Кучму поддержали около 90 проц. избирателей. Здесь Петр Симоненко набрал немногим более 5 проц. голосов. Действующий украинский президент лидировал в Волынской, Днепропетровской, Донецкой, Херсонской, Хмельницкой, Черновицкой, Ривненской, Сумской, Одесской, Житомирской, Киевской областях, а также в городах Киеве и Севастополе.

В Крыму Леонид Кучма проиграл Петру Симоненко около 2 проц. голосов. Первым шел лидер коммунистов на родине нынешнего президента - в Черниговской области. Здесь за Симоненко отдали голоса 55,55 проц. избирателей, а за Кучму - 37,7проц.

В остальных регионах разрыв между кандидатами в президенты был незначительным.

Михаил Рябец сообщил, что окончательные итоги выборов будут оглашены после получения протоколов голосования от территориальных избирательных комиссий. Согласно закону о выборах Президента Украины Центризбирком огласит официальные данные в течение пяти дней.

«Мы более чем удовлетворены предварительными результатами второго тура выборов главы государства», - сказал журналистам заместитель руководителя избирательного штаба Леонида Кучмы Дмитрий Табачник.

Он считает, что перевес примерно в 18 проц. голосов в пользу Леонида Кучмы по сравнению с его оппонентом лидером

коммунистов Петром Симоненко «опроверг даже самые смелые прогнозы социологов».

В 1994 году Леонид Кучма одержал победу на президентских выборах, получив свыше 52 проц. голосов. Тогда за него проголосовало 14 миллионов человек».

Марчук

На посту секретаря СНБОУ он проработал до июня 2003 года, затем был назначен министром обороны, а осенью 2004 года отправлен в отставку. Теперь создал партию Свободы, декларирует цель с ее помощью в 2006 году ввести в парламент «новых, современных и достойных людей».

Евгений Кириллович Марчук родился 28 января 1941 года в селе Долынивка Гайворонского района Кировоградской области. Окончил Кировоградский педагогический институт (1963). Затем - оперуполномоченный областного управления КГБ. Руководил 5-м управлением КГБ УССР, которое занималось идеологией.

В 1988 году Марчука назначили начальником управления КГБ в Полтавской области, а уже через два года он стал первым заместителем председателя КГБ УССР, затем - государственным министром по вопросам обороны, национальной безопасности и чрезвычайных ситуаций. Мало кто знает, что во время августовского путча 1991 года Марчук возглавлял Временную комиссию, которая тогда приняла на себя многие властные полномочия, ранее принадлежавшие Верховной Раде и Кабинету министров.

С ноября 1991 по июль 1994 года Марчук возглавлял Службу безопасности Украины. Затем - вице-премьер-министр, первый вице-премьер, исполняющий обязанности главы правительства. С июня 1995 года - премьер-министр Украины. 27 мая 1996 года был отстранен от этой должности с уникальной формулировкой «за формирование собственного политического имиджа». Некоторые аналитики полагают, что на посту премьера он лоббировал интересы российского нефтегазового комплекса.

Президент Кучма, правда, позже намекал, на отсутствие у Марчука необходимых экономических знаний.

Евгений Марчук был депутатом Верховной Рады 13-го созыва (избран на Полтавщине в декабре 1995 года), возглавлял комитет по вопросам труда и социальной политики, депутатскую группу «Социально-рыночный выбор».

Генерал армии. Кандидат юридических наук, в 1998 году защитил диссертацию по теме «Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступных организаций».

Награжден Орденом князя Ярослава Мудрого V степени, орденом Трудового Красного Знамени, «Командорским Крестом со звездой за заслуги перед Республикой Польша», семью медалями и именным огнестрельным оружием. Лауреат премии имени Г. Сковороды в области публицистики.

Любит копаться в Интернете. Играет на баяне. Занимается бегом, плаванием, теннисом, бывший боксер. Любит книги и джаз, свободно владеет английским и немецким языками.

После лоббирования создания совместного украинско-российского акционерного общества по финансированию, строительству и эксплуатации транзитных газопроводов и подземных хранилищ газа (АО «Газтранзит») за Марчуком осталась репутация пророссийского политика.

Но он, скорее, политик прозападный. В бытность его премьер-министром был подписан ряд договоров с западными странами. При Марчуке Украина была принята в Совет Европы и подписала Договор об особом партнерстве с НАТО. А когда он возглавлял СНБОУ, был принят план действий «Украина - НАТО».

Но вернемся к работе на посту премьера. В начале 1996 года в «Зеркале недели» замелькали публикации, в том числе и самого Марчука, о необходимости уменьшения властных полномочий Кучмы. 27 мая 1996 года появился указ президента об отставке Марчука с поста премьер-министра (с уже упоминавшейся формулировкой «за создание собственного имиджа»). Но причин у отставки Марчука на самом деле был целый комплекс: конфликт с Табачником, сближение с Морозом, пристальное внимание к проблемам приватизации.

Сам же Марчук вспоминает так: «У меня и у президента накопились различия во взглядах на тактику экономических реформ. За период моего премьерства президент подписал около 700 указов, но они не касались того, что в первую очередь ждали от него - реформы налоговой системы. Когда я давал согласие на назначение меня на пост премьер-министра, то, конечно, понимал, что начинается период работы, обещающий немало проблем лично мне. Уже тогда было понятно: правительства у нас используют как разменную карту в политической игре. И мне придется принимать немало непопулярных решений. Даже мысли не могло быть о каком-то конструктивном корректировании экономической программы. А это - главная причина моего конфликта с Леонидом Даниловичем. На совещании экономистов еще в 1995 году я сказал: возможно, следует внести некоторые изменения в экономические реформы. Да, есть основной политический вектор: рынок, демократизация, путь в Европу… Но это не значит, что идти туда надо только так, как сказал какой-то один человек. Ведь он может ошибаться… А еще существенной была всем известная версия о «моем имидже». Некоторые влиятельные люди из администрации президента каждый день «капали ему на голову»: «Марчук дольше был на телевидении, у Марчука выше рейтинг, Марчуку громче аплодировали…» Хотя на

самом деле я тогда своим имиджем не занимался».

На парламентских выборах 1998 года Марчук был вторым номером в партийном списке СДПУ(о). Возглавлял парламентскую фракцию партии, которую оставил к началу президентской избирательной кампании 1999 года. Состоял в так называемой «каневской четверке», куда кроме него входили Александр Мороз, Александр Ткаченко и Владимир Олийнык.

Александр Мороз считает, что в «каневской четверке» Марчук выполнял чей-то заказ: «Я не хочу утверждать то, что не могу документально подтвердить, но имею основания думать о внешнем влиянии на изменение взглядов Евгения Кирилловича». Сам же Марчук в развале четверки обвиняет Мороза: «После нарушений Морозом договоренностей за несколько дней до выборов «каневская четверка» перестала существовать».

На тех выборах Марчука поддержало Всеукраинское общественное объединение «В XXI век - с Евгением Марчуком», в которое входили СДС, ХНС, УРП, УСДП и некоторые другие политические партии. На самом деле в тот момент Марчук действительно мог оказаться компромиссной фигурой для значительной части и левого, и правого электората.

Однако за время своей политической карьеры он столько раз менял свои политические взгляды, что созданная им теперь новая партия вряд ли имеет шансы на выборах 2006 года. Некоторое время он пытался позиционировать себя как «сильную руку», «третью силу» - не в последнюю очередь калькируя ныне покойного генерала Лебедя. Но теперь это невозможно, поскольку за период работы в СНБОУ и Минобороны Марчук сильно связал свой имидж с имиджем Леонида Кучмы. Со временем речь зашла уже о «спокойной силе», а после того как он стал секретарем СНБО, появились шутки об «успокоившейся силе».

Находился в конфликте с семьей Деркачей. Именно их он обвиняет в раскручивании вокруг его имени скандала, связанного с продажей оружия. Он говорил: «Это провокация, которая организовывалась давненько, где-то еще год тому назад, и она была нацелена на то, чтобы отстранить меня от должности секретаря Совета национальной безопасности и обороны. Я очень серьезно мешал этому семейству, я имею в виду, и Леониду Деркачу, и особенно Андрею Деркачу. Моя служебная деятельность, которая связана с выполнением решения Совета национальной безопасности и обороны, поручением президента, наконец, разоблачила тайные схемы, нечестные операции с приватизацией стратегически важного для Украины объекта, такого, как «Эксимнефтепродукт». За несколько сот тысяч гривен они, Деркачи, вместе со своими подельниками, стремились и,

кстати, еще сегодня стремятся приватизировать объект, стоимость которого, как минимум, полмиллиарда долларов Соединенных Штатов».

Все это говорит о его серьезном конфликте с семьей Деркачей, старший из которых представлял ближайшее окружение президента Кучмы.

В то же время о самом Кучме Марчук отзывался достаточно тепло: «Я знаю президента с 1994 года. У меня были разные отношения, я имею в виду, я был и в отставке, и был политическим оппонентом на выборах, то есть я не могу сказать, что у нас были всегда такие очень ровные и беспроблемные отношения, но они всегда базировались на принципах порядочности и уважения друг к другу как к личности».

Хотя такую тональность он выдерживал далеко не всегда: «А кто-то может привести примеры каких-либо положительных преобразований, которые состоялись за время правления Леонида Кучмы или в экономике страны, или на внешней арене?»

После отставки с должности министра обороны Евгений Кириллович заявил, что ему «печально видеть, на каком политическом фоне завершает свое президентство Леонид Данилович Кучма». При этом свое пребывание в команде Кучмы господин Марчук объясняет так: «Я знал, что многие меня не поняли, не поняли, почему я пошел к Кучме. Да, Кучма был президентом, а я был секретарем, но я не для Кучмы занимался этими проблемами, а для государства. И многого удалось достичь. Когда я смотрю на эти четыре года, я думаю, что поступил правильно. Я с уважением отношусь к оппозиционерам и к оппозиции, но я бы не смог сделать столько, находясь в оппозиции».

Тон этих и многих других высказываний явно зависел от того, во власти или в оппозиции в тот момент находился Марчук.

Накануне победы на президентских выборах Виктора Ющенко он не исключал, что его опыт пригодится новой власти. «Я уже был на многих постах. И у меня нет какого-либо пиетета перед ними. По большому счету, не имеет значения, кто президент, когда ты знаешь, как нужно работать, и что надо делать. Я вижу, что у Ющенко могут возникнуть многие проблемы после победы, поскольку у него за плечами много фигур, которые могут стать проблематичными. Очень большая разница, когда идет революция, и когда начинается мирная жизнь», - заявил Евгений Марчук в интервью агентству «Главред» в декабре 2004 года.

Но его никуда не позвали. И тогда, как бы объясняя случившееся, он сказал: «Если Виктору Ющенко удастся поставить и удержать высокую планку для всего общества, чего не

удалось Леониду Кучме, он постепенно получит поддержку всех людей, а это - залог успеха. Но это очень трудная задача и для президента и, в особенности, для команды. Коалиционное правительство - это хорошо для консолидации стабильных обществ. Но для нас сегодня, а для Ющенко в особенности, исключительно важной будет монолитность правительства как единой и жизнеспособной команды».

Однажды Евгений Марчук сказал: «Я посоветовал бы кое-кому больше думать о своем будущем, чем о моем прошлом». Вот и я поставлю точку в этом небольшом исследовании.

Борьба с Тимошенко

В первый год второго президентского срока Леонид Кучма решил серьезно улучшить отношения с Западом и назначил премьером Виктора Ющенко, а вице-премьером - Юлию Тимошенко, которые принялись за перестройку украинской экономики. Вскоре стал ясен смысл этих преобразований: сломать сложившуюся систему, когда все условия созданы исключительно для тех финансово-промышленных группировок, которые лояльно настроены к президенту. Но это неизбежно привело бы к изменению в раскладе политических сил, и президент превратился бы в марионетку в руках могущественного премьера. И тогда Леонид Кучма нанес превентивный удар: появились сообщения о том, что он давал деньги на предвыборную кампанию Владимира Путина. А авторитет российскою президента был тогда непререкаемым и в Украине.

Обеспечив таким образом тыл, Кучма пошел дальше. Он прекрасно понимал, что истинным мотором всех этих попыток отодвинуть его в сторону был отнюдь не Ющенко, а чрезвычайно активная Тимошенко. Именно по ней следовало нанести удар.

Вначале президент поручил премьеру «определить целесообразность наличия в правительстве должности вице-премьера по вопросам энергетической политики». Потом вспомнил о «серьезных нарушениях», выявленных в деятельности «Единых энергетических систем Украины», которую в свое время возглавляла Тимошенко, и потребовал вернуть государству «украденные» корпорацией 300 миллионов долларов. А в августе 2000 года Генпрокуратура возбудила уголовное дело против заместителя генерального директора ЕЭСУ Валерия Фальковича и члена правления Александра Тимошенко, мужа вице-премьера, - «за хищение государственного имущества в особо крупных размерах». Оба были взяты под стражу. В довершение, главная военная прокуратура России с подачи Генпрокуратуры Украины возбудила уголовное дело против нескольких чиновников Минобороны РФ, подозреваемых в получении взяток от ЕЭСУ в 1996 году. В ноябре 2000 года в Киев приехали российские следователи, чтобы допросить в качестве свидетеля Юлию Тимошенко - по делу бывшего начальника главного управления военно-бюджетного финансирования Министерства обороны России генерал-полковника Георгия Олейника.

Решение президента отправить в отставку Тимошенко, которое состоялось в январе следующего года, оказалось серьезным поражением не только самой Тимошенко, но и

премьер-министра Виктора Ющенко. Кучма неприязненно относился к Тимошенко с первого дня ее назначения вице-премьером, однако Ющенко неизменно оказывал поддержку своему заместителю. Тимошенко была для него не только человеком, добившимся наполнения бюджета за счет изменения схемы получения доходов от ТЭКа, но и своеобразным громоотводом, позволявшим ему выглядеть компромиссной фигурой.

Хотя именно приглашение Тимошенко в правительство и запрограммировало будущее противостояние. Кстати, однажды она высказалась так: «Не было правительства Ющенко, это абсолютная легенда. Было два человека - Ющенко и я, которые противостояли всему остальному правительству и которые старались сломать ту порочную тенденцию, когда интересы Украины предавали каждый день практически бесплатно».

Как политический деятель, как предприниматель Юлия Тимошенко - фигура в высшей степени парадоксальная, умеющая легко выходить из тени своих покровителей и тасовать союзников и противников с женской элегантностью и мужской напористостью. Но наступил момент, когда ей стал здорово вредить отблеск имиджа бывшего премьер-министра Павла Лазаренко.

Со временем Тимошенко возглавила новую политическую партию «Батьківщина», которая после избрания Кучмы на второй срок стала одной из партий нового пропрезидентского большинства в Верховной Раде. Став вице-премьером, Тимошенко неожиданно для олигархов поменяла правила игры. Она прекрасно знала схемы увода прибыли и поэтому сумела эффективно перекрыть все лазейки. Впрочем, ее оппоненты утверждали, что Тимошенко значительно усилила зависимость Украины от такого газового монополиста, как «Газпром».

Кучма неоднократно выступал с резкой критикой вице-премьера, однако не торопился снимать ее с должности, понимая, что это ухудшит его отношения с популярным на Западе главой правительства. А когда начался «кассетный скандал», Тимошенко раскрутилась на всю катушку. В одном из интервью она назвала Николая Мельниченко героем, а фракция «Батківщина» фактически перешла в оппозицию в парламенте.

Все шаги Тимошенко как публичного политика направлены на то, чтобы прийти на вершину власти в Украине. Хотя однажды она сказала прямо: «Я хочу, чтобы в дальнейшем и власть, и ее аналитики верили в то, что Украина не готова избрать женщину президентом». Но это, скорее, следует отнести к искусству маскировки намерений.

Тимошенко все еще не президент, но существуют все шансы для того, чтобы она им стала. И тогда… Нашел в «Зеркале недели» любопытную оценку: «Тимошенко - это ядерная энергия, которая во многих ситуациях себя не контролирует, и от условий ее деятельности и существования зависит, превратится ли она в атомную бомбу или в электростанцию, которая дает атомную электроэнергию».

А хорошо знающий Тимошенко Александр Турчинов и феврале 2004 года говорил: «Я убежден, что власть боится Тимошенко больше, чем всех оппозиционеров, вместе взятых. И сама идея компромисса с ней, я думаю, для власти фантастическая и нереальная». И еще: «Я бы сказал, что Юлия Владимировна способна занимать любую должность в стране. С ее трудоспособностью, решительностью за ней должны ходить и убеждать претенденты в президенты: «Согласитесь, пожалуйста!)»

Да и теперь, когда Тимошенко стала премьером, он своего мнения не меняет: «Она способна возглавить государство, став президентом. Она может продемонстрировать, что такое реальное правительство, которое работает, став премьер-министром. И, я думаю, она на любой должности покажет наилучшие результаты работы, во всяком случае, альтернативы Тимошенко сегодня в Украине я не вижу».

Тимошенко

Юлия Тимошенко родилась 27 ноября 1960 года в Днепропетровске. Ее девичья фамилия - Григян. Отец оставил семью, когда дочери не было и трех лет. Юлю растила мама Людмила Николаевна Телегина. Жили бедновато, в «хрущевке».

Школу она закончила с одной четверкой. Была комсоргом класса, выделялась эрудицией - прирожденный лидер. Писала сценарии школьных вечеров, стихи. Косу не носила, стриглась коротко.

В 1984 году окончила экономический факультет Днепропетровского университета, работала инженером-экономистом на Днепровском машиностроительном заводе им. Ленина. В 19 лет вышла замуж за Александра Тимошенко. В 1989 году стала коммерческим директором молодежного центра «Терминал», со временем - коммерческим директором предприятия «Корпорация «Украинский бензин» (КУБ) - схема «топливо в обмен на зерно», которая позволяла получать ликвидную сельхозпродукцию по бросовым ценам, оказалась очень прибыльной.

Вместе с Виктором Пинчуком создала корпорацию «Содружество», которая помимо торговли нефтепродуктами поставляла продукцию украинских трубных заводов в Россию. К середине 90-х Тимошенко вышла из проекта.

С ноября 1995-го по январь 1997-го - президент промышленно-финансовой корпорации «Единые энергетические системы Украины», которая обеспечивала газом 2 тысячи украинских предприятий. Она возникла на базе КУБа. Рассказывают историю о том, как Тимошенко приехала в ботфортах и мини-юбке к главе «Газпрома» - Рэму Вяхиреву и увлекла его новой схемой. Идея заключалась в том, чтобы зарабатывать как минимум трижды и с колоссальной рентабельностью. Продукция бралась у предприятий по низким ценам, отдавалась россиянам за газ втридорога, а излишки экспортировались по мировым ценам.

Народный депутат с 1996 года. Говорят, это Лазаренко помог ей победить на довыборах в Верховную Раду в Кировоградской области с фантастическим результатом - 92,3 процента. На парламентских выборах 1998 года Тимошенко была избрана повторно.

Вместе с Александром Турчиновым, бывшим советником премьер-министра Леонида Кучмы и давним знакомым Геннадия Тимошенко, она создавала партию «Громада». С 1997 года

Тимошенко - первый заместитель главы партии «Громада», в которой возглавляла теневой кабинет министров - в его состав входили многие нынешние соратники Ющенко. Получалось, что когда нынешний президент отзывался о Кучме как об отце, говоря, что любит его сыновней любовью, Тимошенко готовила почву для того, что произошло в конце 2004 года и создавала костяк сегодняшнего окружения Ющенко.

Под ее руководством была разработана программа «100 недель до достойной жизни». Ряды «Громады» оставила в январе 1999 года, ссылаясь на «волюнтаристские методы» управления партией Лазаренко. Сам Лазаренко боялся Тимошенко: понимал, что они могут быть союзниками, но никогда - приятелями.

Через полгода Тимошенко стала лидером партии «Всеукраинское объединение «Батьківщина».

30 декабря 1999 года она была назначена вице-премьером по вопросам топливно-энергетического комплекса. Говорят, что Джордж Сорос, узнав о назначении Тимошенко на должность вице-премьера, искренне засмеялся: «Это все равно, что сделать браконьера лесником». Однако при поддержке премьера Тимошенко сделала достоянием гласности «теневые» схемы вывода за границу капитала из энергетического сектора. Она в то время говорила, что ей удалось вывести из теневой сферы более 2 миллиардов долларов, в результате пострадал бизнес ряда олигархов.

Она сделала в ТЭКе всего две вещи, однако очень важные. Настояла на отмене бартера и зачетов в энергетике, заставив всех платить живые деньги. А также ввела систему, при которой деньги от потребителей шли на энергорынок напрямую (через специальные счета в Сбербанке), а не через облэнерго, в которых платежи потребителей ранее вульгарно присваивались.

Все это было бы невозможно без поддержки Кучмы, который намеревался ослабить влияние крупнейших финансово-промышленных групп, пытавшихся поставить под свой контроль политику страны.

Виктор Небоженко считает, что «Тимошенко умудрилась срежиссировать большую историческую пьесу под названием «Украинские демократы против олигархов». И стоит отдать должное Юлии Владимировне, на ее игру повелись. Олигархи почувствовали себя олигархами и представителями зла». Соответствующий имидж получило и правительство Ющенко. Но когда она замахнулась на интересы уже не энергопосредников, а крупнейших финансово-промышленных групп, с ней покончили.

Через год работы в связи с возбуждением Генеральной прокуратурой против нее двух уголовных дел отправлена в

отставку. 13 февраля 2001 года арестована и заключена в Лукьяновский СИЗО. В марте ее выпустили под подписку о невыезде, но как только она попыталась рассказать, чьи интересы стояли за этим арестом, тут же последовал новый.

В январе 2001 года возглавила Форум национального спасения, затем была избрана лидером избирательного «Блока Юлии Тимошенко», который на парламентских выборах 2002 года получил поддержку 7,4 процента голосов избирателей.

Евгений Червоненко, один из министров ее нынешнего правительства, говорил в 2001 году, накануне осенних акций «Украина без Кучмы!»: «Выводить людей на улицы, не испробовав все возможные цивилизованные методы, это нечестно. Убежден, что подобными действиями Юлия Тимошенко по большей части решает свои проблемы. Все помнят, какими она методами действовала при Павле Лазаренко. Я с ней боролся по многим вопросам в правительстве Ющенко, хотя не отвергаю, что в силу обстоятельств она на своей должности сделала очень много полезного».

2 июля 2004 года Юлия Тимошенко и Виктор Ющенко подписали соглашение о создании коалиции «Сила народа». После победы лидера «Нашей Украины» на президентских выборах 2004 года возглавила правительство Украины.

Надо сказать, что отнюдь не всегда Тимошенко находилась в натянутых отношениях с Кучмой. Рассказывают о том, что она якобы сдала «Громаду» в обмен на разблокирование счетов ЕЭСУ и пост вице-премьера. В тот период оба политика якобы часто встречались и даже пили чай. Чаепитие, впрочем, Тимошенко опровергает.

И жалуется: «Мне никогда не везло с проявлением внимания Леонида Даниловича к нашим встречам». Хотя за четыре года до этого говорила нечто обратное: «Честно говоря, он давно неинтересен мне ни как политик, ни как личность». А было и такое: «Кучма чувствует, что я - его политическая погибель. И правильно чувствует!»

И это не удивительно: оценки менялись в зависимости от политической конъюнктуры. Рубикон был перейден, когда Тимошенко «закрыли» в СИЗО - этого, думаю, она никогда не простит тем, кто над ней так поиздевался. Собственно, она и раньше использовала любую возможность, чтобы насолить президенту, например, не раз предлагала начать процедуру его импичмента.

Но и ситуацию с СИЗО Тимошенко, как настоящий политик, использовала для собственного пиара. В те дни она написала письмо в «Financial Times», которое подписала «Узник совести». В

нем она еще раз высказала свое отношение к Леониду Кучме: «Я уверена, что режим Кучмы может пойти вплоть до моего физического уничтожения, не только политического, но я сделала свой выбор и буду продолжать бороться с ним демократическими методами. Президент Кучма говорит, что я совершила преступление. Мое единственное «преступление» состоит в том, что я боролась с коррупцией, теневой экономикой и тоталитаризмом, который был создан Президентом Украины».

Но все же в 1995 году против нее было возбуждено уголовное дело по факту контрабанды 26 тысяч долларов в запорожском аэропорту. А в Москве таможенники нашли в вещах Тимошенко 200 тысяч долларов. Правда, в сентябре 2001 года, после принятия нового Уголовного кодекса, Генеральная прокуратура сняла эти обвинения.

В то же время сообщалось, что Генеральная прокуратура имеет в своем распоряжении 500-томное уголовное дело, в котором выдвинуты обвинения экс-премьеру Павлу Лазаренко, бывшим руководителям корпорации ЕЭСУ, в том числе и Юлии Тимошенко. Ей лично инкриминировали: дачу взяток Лазаренко и представителям Министерства обороны России; злоупотребление служебным положением и служебный подлог; уклонение от уплаты налогов в особо крупных размерах; присвоение или овладение чужим имуществом в особо крупных размерах; злоупотребление служебным положением, что привело к тяжелым последствиям; контрабанду российского газа на сумму 445 миллионов гривен через таможенную границу Украины.

Сумму убытков, причиненных государству деятельностью Тимошенко, Генеральная прокуратура Украины оценивала в 2 миллиарда долларов. Осенью 2001 года Генпрокуратура обращалась в Верховную Раду с просьбой дать согласие на привлечение Юлии Тимошенко к уголовной ответственности, но безуспешно.

19 мая 2004 года Генеральная прокуратура Украины возбудила уголовное дело о подкупе против Тимошенко на основании заявления ее помощника Владимира Боровко. 16 июня 2004 года парламент отказался лишить ее депутатской неприкосновенности.

23 сентября 2004 года она была объявлена в розыск Главной военной прокуратурой России, а 29 сентября 2004 года Национальным центральным бюро Интерпола в России - в международный розыск (именно в это время в Украине началась президентская кампания).

Все обвинения в свой адрес Тимошенко отвергает.

Очевидно, что она была одной из самых влиятельных фигур в

украинском бизнесе конца 90-х. А начинала она так: «В 1990 году, если мне не изменяет память, у друзей родителей мужа (причем тайно от самих родителей, они бы нам не простили такой «авантюры») мы одолжили 5 тысяч рублей - еще старых, советских… И для начала занялись экзотическим на то время видеопрокатом. Потом приобрели брокерское место на Русской товарно-сырьевой бирже… А через пять лет ценой невероятных усилий корпорация, которую я к тому времени возглавляла, в сущности, которую я сама создала, имела годовой оборот в десять миллиардов долларов».

Говорят, правда, что секрет бизнес-успеха Юлии Владимировны на самом деле называется Геннадий Афанасьевич Тимошенко, бывший начальник Днепропетровского областного управления кинопроката. В начале 90-х годов он возглавлял Кировский райисполком Днепропетровска.

Именно с помощью свекра и возник видеопрокатный бизнес Юлии Владимировны, а затем - корпорация «Украинский бензин». А уже корпорация «Единые энергетические системы Украины» состояла из 20 промышленных предприятий и коммерческих структур, НИИ, авиакомпании, двух банков…

В середине 90-х ЕЭСУ контролировала многие ведущие украинские предприятия и готовилась их приватизировать. Однако это всерьез испугало прочие украинские бизнес-группы. Президенту Кучме стали доказывать, что Лазаренко становится ему опасным конкурентом, а ЕЭСУ вот-вот захватит контроль над всей украинской экономикой.

Летом 1997 года Лазаренко отправили в отставку. Вскоре ЕЭСУ лишили права поставлять газ на предприятия. Бизнес рухнул. На корпорации остался долг перед Россией за поставки газа почти в 300 миллионов долларов и обвинения в укрывательстве налогов на сумму 1,5 миллиарда гривен.

Поставки газа были распределены между Виктором Пинчуком, Игорем Бакаем и Индустриальным союзом Донбасса. Именно на основе этих газотрейдеров начали формироваться крупнейшие финансово-промышленные группы Украины.

И Тимошенко пошла в политику - уже с 1996 года с ней работали политтехнологи Виктор Небоженко и Дмитрий Выдрин. Вспоминает Небоженко: «У меня никогда не было такого клиента. Юлия - просто фантастическая женщина. Учится молниеносно, впитывает все, как губка. Достаточно один раз указать, где она ошиблась, и больше ошибка не повторится… Она удивляла меня с самого начала. Могла сесть за рабочий стол в 8 утра и встать в 4 следующего утра. Когда проблема была решена, просила: начнем все сначала. Я удивлялся: зачем такая небедная женщина создает

себе такие трудности? Она является игроком не только украинской политической сцены. Это гениальная актриса уровня Голливуда. Обольстительный голос, улыбка, взгляд. Неоднократно был свидетелем того, как Юлия точно дозировала свою красоту. Сколько требуется - 20 или 200 процентов? Собеседник был ошарашен, Юлия оставалась холодной».

В разгар президентских выборов 2004 года Тимошенко заявила: «Я бы Кучме, Медведчуку и Пинчуку посоветовала распрощаться с их иллюзиями раньше, чем Янукович станет президентом. И я думаю, что, как и большинство планов, которые они раньше старались строить, и этот останется нереализованным».

С Кучмой она окончательно разошлась сразу после начала «кассетного скандала». Когда в парламенте был поднят вопрос о создании следственной группы по проверке информации Александра Мороза, Кучма вызвал к себе Турчинова. По словам последнего, состоялся следующий разговор:

«Кучма: Я считаю, что записи Мороза - это провокация. Это дело следует закрыть. Если фракция «Батьківщини» откажется голосовать, вопрос о следственной комиссии не пройдет. Передай Юле, что мы готовы закрыть все ее проблемы, если ваша фракция завтра откажется от голосования по следственной комиссии.

Турчинов: Леонид Данилович, вам желательно самому инициировать создание комиссии, которая бы доказала вашу непричастность к обвинениям. Это был бы сильный ход с вашей стороны.

Кучма: Не умничай. Передай Юле мои слова».

В тот же день Тимошенко созвала фракцию, где Турчинов проинформировал о разговоре с президентом. А уже на следующий же день фракция «Батьківщина» проголосовала за создание следственной комиссии по делу Кучмы, который ей этого не простил.

13 февраля 2001 года после полудня работники Генеральной прокуратуры Украины арестовали Тимошенко на ее загородной даче. Рассказывают, что она сознательно провоцировала Кучму в расчете на рост собственной популярности. Она возила с собой в машине «тюремный саквояж», но никак не думала, что ее смогут «закрыть» надолго. Считала, что ее могут задержать не более чем на несколько часов.

Польская журналистка писала, что она сразу же попросила адвоката принести ей резиновые перчатки и средства бытовой химии, а затем отмыла камеру. Сама же Тимошенко вспоминала: «Когда меня в первый день поместили в тюрьму и меня проводили по коридору к адвокатам, мы просто в коридоре

встретились с моим мужем, которого я почти год не видела, просто глазами. И только за то, что мы встретились глазами в коридоре, его на следующий день перевели в другой СИЗО, чтобы даже глазами не давать возможность встречаться».

В интервью «Известиям» Тимошенко заявила, что в тюрьме ее хотели убить: «Меня пытались отравить. Я должна была умереть. Мне должны были дать отравленную воду. Адвокаты меня предупредили, что это возможно. Я отказалась от воды, а потом выяснила, что мои продукты, которые хранились в общем тюремном холодильнике, перепакованы. Есть и пить я не осмеливалась».

27 марта по решению Печерского райсуда Киева Тимошенко освободили из Лукьяновского СИЗО. Причиной оказались визит представителя ПАСЕ в Украину и требование оппозиции, которая ставила освобождение Тимошенко одним из условий для начала переговоров. Ее немедленно перевезли в больницу - начала развиваться язва желудка. Но вскоре президиум Киевского городского суда на протест заместителя генерального прокурора отменил постановление Печерского районного суда. Возле палаты Тимошенко была выставлена охрана. Тем не менее 2 апреля 2001 года постановлением председателя Верховного суда было остановлено выполнение постановления Киевского городского суда. В тот же день сняли и часовых.

Выйдя из заключения, она заявила: «Кучма превратился в пробку, которую следует выбить, чтобы молодое вино свободы могло свободно разлиться».

24 сентября 2002 года группа народных депутатов, в том числе и Тимошенко, вошла в помещение Первого канала Украинского телевидения и потребовала предоставить им прямой эфир. Президент Национальной телерадиокомпании Игорь Сторожук начал переговоры с оппозицией, и в результате так и не вышел в эфир выпуск новостей.

Еще через несколько дней депутаты попытались встретиться с Кучмой в здании его администрации. Но в ту зону, где находится кабинет президента, их не пустили, и депутатам пришлось заночевать здесь же. Наутро Кучма принял депутатов, и они зачитали ему требование добровольно уйти в отставку. Кучма ответил просто: «Нет».

Тимошенко действительно была мотором «оранжевой» революции - именно она постоянно подталкивала склонного к рефлексии Ющенко. Причем и в буквальном смысле, когда она его буквально вытолкала на трибуну принимать ту, первую, присягу. В те дни о ней писали: «Тимошенко доверяют абсолютно, ее слушают беспрекословно, ее выступлений на майдане

Независимости ждут с большим нетерпением, чем слов самого Виктора Ющенко. Успех такого доверия, скорее всего, в характере. Только Тимошенко, например, могла влезть на рефрижератор, который медленно двигался по переполненному людьми Крещатику, и в мегафон обратиться к сторонникам оппозиции».

Именно она чуть не завела Ющенко в здание администрации президента. Это было в тот день, когда лидер оппозиции в полупустом зале Верховной Рады принес нелегитимную присягу на Библии, а потом со сцены на майдане спокойно призвал своих сторонников подождать развития событий до завтра. Тогда Тимошенко неожиданно вышла вперед: «Может, нам не ждать до завтра? Давайте сегодня проводим нашего президента на его рабочее место!» Они дошли до милицейского кордона, который расступился перед ними, но Ющенко все же уговорили вернуться: «Виктор Андреевич, не ходите, это авантюра, это опасно!»

Именно Тимошенко призвала милицию и ОМОН перейти на сторону народа. После этого охрана у административных зданий опустила шиты, открыла лица и уже не мешала митингующим распиливать железную ограду у администрации президента.

Именно она в ночь подсчета голосов после второго тура выборов обратилась с экрана «5 канала» к избирателям выйти на майдан и заявить о своей поддержке Ющенко.

Она занимала исключительно бескомпромиссную позицию по поводу переговоров с Кучмой и Януковичем, призывала брать власть силой. При этом многие в окружении Ющенко полагали, что ею движет не здравый смысл, а жажда мести.

Один из наиболее последовательных критиков Тимошенко в новой власти - Роман Безсмертный,… занимающий в ее правительстве пост вице-премьера. Говорят, правда, что его уговорил пойти на эту должность президент Ющенко.

Отношения Безсмертного и Тимошенко обострились в январе 2005 года - во время свертывания палаток на Крещатике. Тогда Безсмертный выступил против тех политиков, которые, по его словам, пытались использовать акции протеста в своих целях. Речь шла о Тимошенко, которая стремилась занять кресло премьера. Безсмертный назвал ее «шантажисткой» и «аферистичной особой» и заявил, что не собирается входить в правительство Тимошенко. «Я не воспринимаю методов и механизмов управления Юлии Тимошенко…Юлия Владимировна по жизни шантажист. Вспомните стиль Тимошенко относительно Павла Лазаренко - это шантаж, еще раз шантаж, а потом сдача. А сейчас на носу парламентский 2006 год, а потом - 2009», - заявил тогда он.

Хотя Безсмертный и заявил на «5 канале», что Тимошенко «смелее многих мужчин», но тут же добавил, что у него не выходит из головы, как 9 марта 2001 года и 28 - 29 ноября 2004 года «людей толкнули на войска и оставили со своими проблемами». «Я знаю, что такое останавливать эту смелую женщину в понимании того, что людей можно подставить под пули».

Правительство Ющенко

Если перед выборами 1999 года украинская «партия власти», как никогда, сплотилась вокруг президента Кучмы, то это продолжалось не очень долго. И основной разлом между группировками сложился как раз по линии отношения к власти самого президента Кучмы.

Сразу после президентских выборов обострилась межклановая борьба, вызванная интенсификацией кампании приватизации. Однако поражение клановых партий на парламентских выборах 1998 года привело к тому, что руководство Верховной Радой захватили представители левых партий. Была поставлена задача создать в парламенте пропрезидентское большинство. И тогда после переизбрания Кучмы на второй срок в парламенте началось объединение депутатов вокруг президента. В основном это происходило за счет мажоритарщиков, которым было трудно отстоять в одиночку свои бизнес-интересы. Даже оппозиционная «Громада» тогда стала пропрезидентской.

Следующим кандидатом на заклание стала фракция Селянской партии. От нее отрывали депутата за депутатом, и, несмотря на помощь и давление коммунистов, ее остатки, объединившись с рядом мажоритаршиков, создали пропрезидентскую фракцию «Солидарность» во главе с Петром Порошенко.

На должность премьера Кучма представил парламенту непроходную кандидатуру Валерия Пустовойтенко, который возглавлял правительство с июля 1997 года, и парламент ее отклонил. Почему Кучма ничего не делал для того, чтобы консолидировать голоса в поддержку Пустовойтенко? Он попросту не собирался ссориться с парламентом из-за кандидатуры премьера, впереди были более важные задачи. Именно поэтому президент предложил утвердить Виктора Ющенко.

К тому же назначение Ющенко премьер-министром многими тогда рассматривалось как шаг к созданию экспертной власти, не способной повлиять на расстановку политических сил. Все предыдущие премьеры Леонида Кучмы были, прежде всего, действующими политиками. Виталий Масол, назначенный на этот пост еще Леонидом Кравчуком под давлением Верховной Рады, отражал ослабление президентской власти перед выборами главы государства в 1994 году - Кучма поспешил избавиться от него при первой же возможности. Евгения Марчука Кучма всегда

подозревал в оппозиционности, Лазаренко тоже вел собственную игру. Валерий Пустовойтенко всегда старался отражать интересы президента, но в борьбе за президентскую благосклонность был вынужден конкурировать со всеми остальными.

Так что уход Пустовойтенко был предрешен еще до выборов 1999 года. Появилась необходимость в нейтральной фигуре, которая к тому же должна была иллюстрировать решимость президента проводить реформы в стране.

Именно такую роль и предстояло сыграть Ющенко. Этот финансист никогда не занимался политикой. Более того, даже как банкир он долгое время находился в тени своего влиятельнейшего предшественника Вадима Гетьмана. Но тот был убит, и именно потеря влиятельного покровителя делала Ющенко идеальным кандидатом на пост главы правительства.

Кандидатура Ющенко устраивала многих. Верховная Рада уже дважды утверждала Ющенко председателем правления Национального банка Украины. В декабре 1999 года парламент поддержал эту кандидатуру почти конституционным большинством (296 голосов). Даже Мороз, который при голосовании воздержался, почти благосклонно отметил, что Ющенко олицетворяет не клановое, а либеральное направление в развитии страны.

Голосование на должность премьера тоже прошло успешно. И очень скоро стало ясно, чем еще руководствовался Кучма, отказываясь от услуг Пустовойтенко, почему его выбор пал на Ющенко. Исчерпывающий ответ дало обнародованное на следующий день содержание сенсационного заявления руководителей 11 фракций о создании парламентского большинства и его сотрудничестве с правительством Ющенко. Дело в том, что каждый из руководителей пропрезидентских фракций претендовал на должность премьер-министра. Они могли объединиться только в том случае, если бы во главе правительства встал человек, далекий от политических баталий. Должность главы НБУ как раз и обеспечивала такую отстраненность.

Однако уже вскоре после его назначения произошло непредвиденное: во-первых, правительство Ющенко стало пользоваться реальной популярностью не только в Украине, но и на Западе. О Ющенко заговорили как о премьере-реформаторе. Конечно, мы понимаем, что тогда это было всего лишь новое лицо старой власти.

Но тем не менее факт остается фактом: ему выражали поддержку руководители многих зарубежных стран, присвоили звание почетного доктора Люблинского университета, его

объявили «Человеком года» на экономическом форуме в польской Кринице. Состоялся целый ряд конференций, на которых западные представители убеждают Президента Украины поддержать реформы правительства - будто не понимают, что главой исполнительной власти в Украине является не премьер, а президент. Не понимают, а возможно, и не хотят понимать. Ющенко для них симпатичнее и прогнозируемее.

Возможно, многое было бы иначе и тогда, и сегодня, однако в условиях нечеткости разделения функций в государстве сложилось такое положение, когда президент вроде как остается над схваткой, а в случае ошибок всегда можно обвинить правительство и его главу.

С самого начала Ющенко получил определенную свободу. Так, он пригласил на должность вице-премьера по топливно-энергетическому комплексу Юлию Тимошенко. Ющенко рассчитывал, что эта некогда ближайшая сотрудница Лазаренко может иметь реальное представление о механизмах разграбления ТЭКа олигархами и схемах увода прибыли. Тогда правительство наступило на мозоли очень многим, и не только в ТЭКе. В результате удалось наполнить бюджет, расплатиться по зарплатам и пенсиям. Это работало и на имидж самого Ющенко, поэтому он всячески защищал своих ближайших соратников, в первую очередь Тимошенко.

Но уже осенью 2000 года Ющенко предупредил о своей отставке в случае, если давление на его кабинет будет продолжено. Он был вынужден сделать это заявление после того, как комиссия, возглавляемая секретарем Совета национальной безопасности и обороны Украины Евгением Марчуком, подтвердила уже предлагавшиеся на рассмотрение президента страны выводы о том, что правительство излишне оптимистично оценивает ситуацию в топливно-энергетическом комплексе и готовность Украины к зиме.

На этот раз Марчук вновь атаковал того, кому в свое время помогал.

Иногда Евгения Марчука называют в числе тех, кто в свое время помогал стартовать в большом бизнесе Юлии Тимошенко (а также Игорю Бакаю и Игорю Шарову). Да и сама Тимошенко как-то это подтвердила. Но вот еще 2 июня 2000 года секретарь СНБО направил главе государства докладную записку, в которой обвинил правительство Ющенко в ухудшении ситуации в ТЭКе, которым и руководила вице-премьер Тимошенко.

Основной причиной он назвал неэффективную организацию управления топливно-энергетическим комплексом. Другими словами, господин Марчук поставил под вопрос

профессиональные качества Тимошенко. Секретарь СНБО обвинил Кабинет министров в намерении создать на энергорынке монопольные посреднические структуры, а также ввести на нем административный механизм управления движением средств. Тимошенко в достаточно резкой форме отвергла обвинения и намекнула, что Марчук в данном случае защищает не государственные, а неизвестно чьи интересы. Очевидно, речь шла об интересах СДПУ(о).

А в ноябре ситуация обострилась еще больше. В те дни выводы комиссии Марчука стали темой номер один в выпусках новостей. Дело в том, что хотя критика правительства Ющенко представителями олигархических группировок не прекращалась, еще никогда ее не удавалось поднять до уровня такого авторитетного экспертного заключения. Конечно, Марчук здесь работал и на собственный имидж борца с коррупцией, но беда в том, что должность оставляла ему для этого чересчур утлые возможности.

Похоже, с подозрением Марчук относится к Тимошенко и сейчас. А также предупреждает о ее опасности для Ющенко: «Юлия Владимировна - активный участник избирательного процесса, иногда даже активнее всех. И когда в парламенте фракции самых активных ее оппонентов голосуют за нее, - это не только все путает с точки зрения политологии, но и вызывает отчаяние электората, который поддерживал Януковича. Я понимаю, насколько это приятно для Юлии Владимировны. И по-человечески это понятно. Но для Ющенко, как для президента, который будет отвечать за развитие общества в политическом смысле, это тревожный сигнал. Опасность в том, что может серьезно подпитаться оппозиция «ультра», и, с другой стороны, - оппозиция, которая будет разогревать настроения, которые пойдут во вред развитию государства…»

Впрочем, дело было не в одной только Тимошенко. Победные реляции руководства Кабмина о росте ВВП и улучшении платежной дисциплины, об успехах по наполняемости бюджета и, значит, своевременности выплат заработной платы бюджетникам встретили острые контраргументы не только о плачевном положении в ТЭКе, но и о росте цен на фоне жесткой монетарной политики, снижении рентабельности предприятий-экспортеров. К этому добавились дебаты о новом бюджете, Налоговом кодексе, споры о ходе приватизации, драчка за новые источники финансирования во имя «поддержки отечественного производителя» и многое другое.

Эффективность действий любого правительства определяется не только абстрактными данными о положении в экономике, и

даже не социальными показателями, связанными с выполнением бюджета. Продвинутые экономисты считают, что на самом деле его результативность следует замерять, так сказать, «приростом перспективы», от которой зависит развитие всего национального социально-экономического комплекса. И именно в 2000 году Украина столкнулась с новыми вызовами, ответить на которые правительство оказалось не в состоянии. Да и могло ли - при его-то во многом скованном положении?

Во-первых, резко упал кредит доверия со стороны как западных партнеров, так и восточных. Положение характеризовалось целым рядом негативных факторов. Среди них отсутствие кредитов МВФ и Всемирного банка, соглашение российского «Газпрома» с ведущими энергетическими компаниями Европы по проекту трубопровода «в обход» украинской территории и принятие Европейским Союзом новой энергетической стратегии, в которой основная ставка была сделана на российские энергоносители.

В рамках СНГ началось формирование Евразийского экономического содружества, где доминирующая роль отводилась России, а в основу развития были положены проекты по разработке и транспортировке в Европу энергоносителей. В то же время Киев провел крайне неудачные переговоры с Россией, в результате которых российский газ стал еще дороже, а условия его поставок - на порядок жестче.

Еще одна угроза, возникшая тогда, - высокая вероятность ухудшения экспортных позиций металлургии и трубной промышленности, появление неких мутантов в виде «энергетического острова» (Сумская, Полтавская и Харьковская области) и многое другое.

Не менее печальными оказались итоги и других «стратегических направлений реформ» - аграрного и административного.

Просчеты в руководстве АПК, низкий урожай и плачевное материальное положение в отрасли привели к тому, что Украина была вынуждена закупать продовольственную пшеницу за рубежом. Это еще раз поставило вопрос о необходимости стабильной и долгосрочной поддержки села, но ответ так и не был получен.

Административная реформа была и вовсе сведена на «нет» административно-бюрократическими подходами правительства и его любовью к «ручному управлению».

Так что уже в сентябре ведущие фракции большинства Верховной Рады, еще не так давно гарантировавшие Ющенко целый год безоблачного существования, заговорили о

необходимости смены состава «реформаторского» правительства. Вспомним, что ранее так называли лишь экономический блок во главе с Виктором Пинзеныком и весьма небольшой список министров - скажем, Сергея Тигипко или Игоря Митюкова.

Эти двое вышли из состава правительства Ющенко уже спустя первые четыре месяца его работы. Тут же заговорили о возможности рекрутирования других экономистов с репутацией реформаторов - Пинзеныка и Ланового, но это вряд ли имело хотя бы что-нибудь общее с целенаправленной кадровой политикой.

Но главное, что не сумело сделать правительство, так это увязать внутреннее реформирование (финансовая дисциплина, реформы в АПК, структурные реформы в промышленности) с геоэкономическими факторами.

К тому же, «пиарясь» на «борьбе с олигархами», премьер тем самым бил по имиджу Украины и в результате все же подпортил репутацию страны. На Западе недоумевали: кто же тогда Тимошенко, учитывая ее совместную деятельность с олигархом Лазаренко, и с кем она борется сегодня? Да и сам глава правительства побывал в центре серьезного международного скандала, связанного с финансовой деятельностью Национального банка.

Недовольство в обществе нарастало и в силу явно тогда оказавшейся неуместной языковой реформы, и президенту Кучме приходилось несколько раз одергивать ретивых чиновников.

Недоверие правительству

В апреле 2001 года истекал год со дня одобрения программы правительства, с которой Ющенко выступал в парламенте после утверждения на должности премьер-министра. В соответствии с Конституцией это позволяло поставить вопрос о доверии правительству, и этим не преминули воспользоваться. 26 апреля пропрезидентские фракции и коммунисты проголосовали за недоверие правительству. И тем самым они собственными руками сделали из вполне лояльного Кучме политика лидера оппозиции.

«Я поддерживал Ющенко как премьера, я голосовал против его отставки, и я и сегодня считаю, что отставка Ющенко - это одна из главнейших внутриполитических ошибок последнего десятилетия», - так прокомментировал это событие Роман Безсмертный.

А ведь еще в 2001 году сам Ющенко весьма осторожно оценивал вероятность перехода в политическую оппозицию. «Я скептически отношусь к идее политической оппозиции и заявляю одновременно, что позиция моего политического блока - государственная позиция. Я не вижу, чтобы оппозиция как модель поведения давала ответ на вопрос, как нам обустроить Украину», - говорил он.

Ему всегда было комфортно находиться в положении политического покоя. Писали, что в 1993 году Вадим Гетьман и Иван Плющ попросту заставили его стать председателем Нацбанка. Затем он отверг предложение партии «Реформы и порядок» побороться за кресло президента. К такому шагу он склонялся в 1999-м, но тут помешала смерть Гетьмана, которого называют «крестным отцом» Ющенко в бизнесе и политике.

22 декабря 1999 года парламент утвердил его премьер-министром. Александр Волков утверждает, именно он рекомендовал Кучме кандидатуру Ющенко.

Возглавляемый Ющенко блок «Наша Украина» победил на парламентских выборах 2002 года, получив 24,7 процента голосов. Понятно, что люди в основном голосовали за обладающего значительной харизмой Ющенко.

4 июля 2004 года он объявил о намерении баллотироваться в президенты как самовыдвиженец.

Ющенко

Виктор Андреевич Ющенко родился 23 февраля 1954 года в селе Хоруживка Недригайловского района Сумской области. Окончил Тернопольский финансово-экономический институт (1975). Работал заместителем колхозного главбуха в Прикарпатье, служил в армии, занимал различные должности в банковской сфере, с 1990-го - заместитель председателя АКБ «Украина». Его называют одним из «отцов» гривни.

Долгое время Ющенко вполне устраивал симбиоз с властью. Говорят, что он даже стоял у истоков НДП, а в феврале 2001 года он вместе с Леонидом Кучмой и Иваном Плющом подписал так называемое «письмо трех», в котором действия оппозиции названы «фашизмом».

Прошло всего три года, и в сентябре 2004-го, после того как Ющенко попал с отравлением в больницу, он заявил, что более всего разочарован в Леониде Кучме. «Президентство Леонида Кучмы я бы оценил так: это было десятилетие главным образом разочарований и надежд, которые не сбылись… Разочаровало то, в частности, как он уйдет из политики. Он не смог уйти красиво, он идет на волне политических скандалов и нагнетания противостояния в государстве. Еще больше разочаровало то, что он сделал ставку не на гарантии честных выборов, а будто бы на наследника».

Позже он и вовсе заявил, что его отравили люди Кучмы, что следователи заканчивают дело, и что расследование показало причастность к отравлению людей из окружения его предшественника, Леонида Кучмы. Ющенко тогда также намекнул, кто это сделал: «Мы знаем, что это был сам режим, люди у власти. В этом нет сомнения», - заявил президент. И далее: «Круг подозреваемых сужается. Следователи сейчас получают информацию о самом яде, его химических свойствах и возможных способах его применения».

Симптомы отравления появились сразу после обеда в сентябре 2004 года с руководством СБУ - во время предвыборной кампании. Генеральный прокурор Украины Святослав Пискун подтверждал, что отравление могло произойти 5 сентября 2004 года, когда Ющенко ужинал с председателем СБУ Игорем Смешко и его подчиненными. Вместе с тем, по словам Пискуна, точный день отравления все-таки назвать сложно.

Первой неладное почувствовала супруга нынешнего президента Екатерина Чумаченко, которая потом говорила, что услышала странный металлический запах, исходивший от мужа.

У Ющенко начались изменения кожи лица, и на следующий день он обратился в больницу. Спустя три часа ему стало плохо, и он был доставлен в частную клинику в Австрии.

Тесты, проведенные позже, показали, что в крови Ющенко содержалось 100 тысяч единиц диоксина, а это является едва ли не рекордной дозой из когда-либо зафиксированных. Высокая концентрация диоксина и то, что в крови он находился в столь чистом виде, по мнению ученых, указывает на то, что яд попал в организм украинского лидера искусственным путем. Кроме того, по заключению медиков, это был самый сильный яд диоксиновой группы.

В этой истории много непонятного; остается без ответа главный вопрос - кто же все-таки отравил Ющенко. Мы еще вернемся к теме отравления, но позже.

Окружение-2

Юлия Мостовая в октябре 1996 года проанализировала окружение Кучмы. Приведу эту часть ее публикации полностью: «В принципе, если говорить об интеллектуальной цинге, будет несправедливо ставить такой диагноз исключительно команде президента. Его же можно вписать в больничную карточку как Кабинета министров, так и команды Мороза. В отношении двух последних адресатов можно говорить лишь о том, что болезнь там не так запущена, поскольку состав парламента все же освежался несколькими турами выборов, а правительство все же кое-как обновлялось. Это кое-как выражается в следующем: персональный состав правительства Марчука лишь на 15% отличался от кабинета Масола, замена в команде Лазаренко изменила состав правительства Марчука чуть более, чем на 20%. А вот окружение президента за весь срок пребывания у власти Леонида Кучмы оставалось практически неизменным, представляя собой некое закрытое акционерное общество.

Так получилось, что рядом с Леонидом Даниловичем с первых дней оказались люди не серые и не бездарные. Поначалу его окружение представляло собой живую мыслящую субстанцию, горящую желанием взяться за любое самое сложное начинание и поднять страну. Как это обычно бывает в жизни, романтизм сменился практицизмом, практицизм - полнейшей апатией. Рядом с президентом сейчас почти не осталось людей, которые бы проводили не теневую, а световую линию, направленную на выведение страны из кризиса - морального, идеологического, политического, экономического - какого угодно. Иного просто и не могло быть в атмосфере, насыщенной бациллами недоверия и подозрительности. Практически весь продукт, вырабатываемый в ближайшем окружении, производится для внутреннего пользования. На внешний, то есть государственный, рынок работает разве что управление по международным делам в администрации президента, возглавляемое Владимиром Огрызко. Иногда из рутины удается вырваться Владимиру Горбулину…

В результате отсутствия ротации интеллектуальной элиты и застоя в украинских верхах страна не видит свежих идей. Она их не только не видит, но и не ощущает. Ведь само по себе понятие «элита», сформированное несколькими десятками людей в самом начале независимости, существенно не расширилось за все последующие годы. Для примера возьмем Министерство иностранных дел. Эта структура как держалась на идеях трех человек - Игоря Харченко, Константина Грищенко и Бориса

Тарасюка, так и сейчас держится. Но не могут люди эксплуатироваться в плане генерации беспрестанно. Та же схема, по большому счету, касается всех министерств и ведомств, всех команд и подкоманд, чуть меньше - региональных и, главным образом, столичной элиты.

Нет ярких индивидуальностей и в команде Павла Лазаренко. Нынче под крышей Кабинета министров железно действует один принцип: все работают на хозяина, победа достается ему, за поражение ответственна команда. Команда, напоминающая собой планктон: сплоченный, невидимый и питательный. Многие министры тайком жаловались на то, что Лазаренко не прислушивается к их мнению, лично принимая решения, лично прослеживая их исполнение. Открыто об этом сказал лишь Анатолий Кинах, назвав подобные особенности стиля работы премьера одной из причин своего ухода из правительства. В данной ситуации авторитарность на этапе принятия и контроля за исполнением решения оправдана, но оправдана ли она на этапе выработки решения по тому или иному важному для страны вопросу? Это риторический вопрос. Хотя нельзя не заметить, что в последнее время под эгидой Лилыка Павел Иванович создает нечто вроде консультативного совета, куда войдут, как он сам любит выражаться, «реальные люди», способные поделиться своим опытом и наработками с премьер-министром. Будет ли глава правительства прислушиваться к мнению этих людей, или это будет «женсовет при командире дивизии» - покажет время.

Куда более важным, мне, например, представляется освежение интеллектуального потенциала команды президента, поскольку именно президент как никто другой располагает рычагами влияния на все сферы жизнедеятельности государства. Именно вокруг него должна быть собрана команда: а) яйцеголовых, способных на базе знания украинских законов и международного права в целях государственных интересов вырабатывать план первоочередных действий, определять тактические приоритеты и стратегических союзников как президента, так и страны. На базе собранной и проанализированной ими информации президенту будет легче, намного легче, определять задания исполнительной власти. Именно эти люди должны аргументировано доказать, например, почему татарами нужно заниматься вплотную сейчас, а не через пять лет, когда уже будет поздно; почему перед разведкой страны должно быть поставлено задание о поиске перечня активов бывшего Советского Союза за рубежом, почему национальная идея должна выглядеть именно так, а не иначе или вообще никак. Именно они должны объяснять, с какими последствиями может

Украина столкнуться после визита высокопоставленного чиновника из Тайваня. Словом, существует огромное количество вопросов во внутри- и внешнеполитической сферах, где необходима компетентная интеллектуальная подпитка.

Второй группой экспертов, советников, а возможно, и членов правительства должны стать люди, главным качеством которых является следующее: для них тысяча долларов - не деньги, а десять тысяч долларов - копейки. Под эту категорию не подходят чиновники, набившие собственные карманы исключительно благодаря креслу, в котором они сидели. Тут великой заслуги нет. Это должны быть люди, легально доказавшие свою способность вести удачный бизнес. Именно они, как никто другой, знают, что сейчас нужно украинской экономике. В теории это известно Виктору Пинзеныку. На старой практике - директорам заводов. Украинские же бизнесмены живут практически сегодняшним и завтрашним днем. Кроме того, именно они, по сути, являются хозяевами страны, поскольку создают рабочие места и выплачивают зарплату гражданам, в отличие от государства, вовремя. Эти люди знают на практике, где самые больные места в теле отечественной экономики. Они знают, что нужно сделать для того, чтобы теневой капитал легализовался. В конце концов уже почти настало время, когда именно бизнесмены будут определять приоритеты государственной внутренней и внешней политики. Сейчас этот процесс уже имеет место. Другое дело, что он также происходит в теневом подполье. Почему бы его не легализовать путем создания при президенте действенного, неуподобленного погореловскому, «совета бизнесменов»?

Безусловно, в этом случае те, кто пишут план на день президенту, лишатся возможности делать громадное одолжение украинским финансовым тузам и тузикам, вписывая их в президентский распорядок. Но это, опять же таки, их проблемы, теперь уже не президента и не страны.

Консультационный механизм при главе государства должен работать как часы. Каждое из его подразделений должно показывать истинное время, а не угадывать, какой момент суток на циферблате хочет увидеть президент. В окружении должны быть собраны лучшие умы, и не нужно их искать в многократно перетасованной колоде. Их нужно искать в аналитических центрах, институтах, фондах, банках, СП и холдингах. Они есть, президенту только стоит захотеть их найти. И не нужно бояться того, что у кого-то из умных людей будет засаленный пиджак или полкилограмма золота на шее. И то, и другое - издержки нашего времени. Главное, чтобы они были умны, разумно патриотичны,

насколько можно порядочны, минимально заангажированы.

Президент не должен бояться терять. Как человек, достаточно прагматичный, он не должен бояться сдавать. Тот же Ельцин неоднократно демонстрировал, что незаменимых людей нет. Самое главное, президент не должен бояться находить и что-то менять, поскольку современная отечественная мудрость гласит: лучше с умным найти, чем без него потерять все».

Хорошие были советы. Но реальная ситуация развивалась иначе. Тем не менее, люди, которые окружали президента Кучму на новом этапе, тоже сделали немало для страны.

Пустовойтенко

Валерий Пустовойтенко был седьмым премьер-министром Украины. Его ближайшие соратники всегда говорили, что он весьма нетерпим к чужому мнению. Да мало ли что говорят…

Вот один случай. Приехал премьер Пустовойтенко с визитом в Венгрию. Ему предложили масштабные поставки сантехнической арматуры. Но он отказал - мол, свою арматуру некуда девать, Макеевский завод простаивает. Правда, венгры имели в виду разнообразные краны и вентили, а наш премьер - железный пруток для железобетонных изделий…

16 июля 1997 года по представлению Президента Украины Верховная Рада дала согласие на назначение премьер-министром Валерия Пустовойтенко. Для этого должны были проголосовать 226 народных депутатов. Ровно столько и проголосовало. Чтобы решение состоялось, помогли голоса «левых». Возможно, они тогда еще видели в кандидатуре Пустовойтенко «социально близкого». А может, сработали иные, более эффективные факторы.

Пустовойтенко появился в высших эшелонах власти после назначения Леонида Кучмы премьер-министром, заняв должность министра Кабинета министров. С уходом Кучмы в отставку ушел и он.

Всегда считался очень близким к президенту политиком и, пожалуй, наиболее ему преданным. Несмотря на это, он длительное время оставался в тени, и это связывают с недоброжелательным отношением к нему Дмитрия Табачника и Павла Лазаренко. Интересно, что он оказался в той меньшей части премьеров, кто не имел президентских амбиций.

Валерий Павлович Пустовойтенко родился 23 февраля 1947 года в селе Адамовка Николаевской области. Работал токарем на Одесском заводе им. Октябрьской революции. Учился в ремесленном училище, служил в армии. В 1975 году закончил Днепропетровский инженерно-строительный институт и стал мастером в тресте «Днепростроймеханизация», где прошел все ступеньки до главного инженера. С 1984 года руководил трестом «Днепротяжстроймеханизация».

В 1986 году был избран председателем Бабушкинского райсовета Днепропетровска. В 1987 году возглавил Днепропетровский горисполком. В течение 1989 - 1993 годов - городской голова Днепропетровска. В 1990 году избран народным депутатом Украины. В 1993 - 1994 годах - министр Кабинета министров, в 1997 - 1999 годах - председатель Кабинета

Министров Украины.

С 1999 года Пустовойтенко возглавляет Народно-демократическую партию. В 2001 - 2002 годах - министр транспорта. С 2002 года - лидер фракции НДП в парламенте.

Кандидат технических наук. Заслуженный строитель Украины. Награжден медалью «Ветеран труда», Почетным отличием Президента Украины (1996), Орденом князя Ярослава Мудрого V ст. (1999) и серебряным орденом Св. князя Владимира II степени (1999, УПЦ). Женат, воспитывает двоих сыновей.

Предлагая в 1997 году кандидатуру премьера, Кучма был сильно ограничен в выборе. Собственно, кандидатур было две: Пустовойтенко и Горбулин. Но последний с его славой «серого кардинала» вряд ли прошел бы сквозь сито парламента. Оставался один Пустовойтенко, и он дал согласие, хотя и понимал возможные осложнения.

Кучма, хорошо знавший Пустовойтенко по Днепропетровску, с каждым годом в Киеве убеждался, что в нем не ошибся. На посту министра Кабмина тот проявил себя хорошим организатором, руководил избирательным штабом Кучмы - и тот победил. Говорят, что именно Пустовойтенко была проведена гениальная операция по смешению мэра Киева Леонида Косаковского. Но все же считается, что лучше всего он сработал в случае с Лазаренко.

Пустовойтенко, пожалуй, раньше других понял, что усиление Павла Ивановича угрожает всем, в том числе президенту. Здесь он столкнулся с Горбулиным, который играл собственную игру. Но тот вдруг обнаружил у себя в заместителях Разумкова, смотревшего на происходящее с особых позиций. Отставки «скомпрометировавшего себя» премьера потребовал председатель Народно-демократической партии Анатолий Матвиенко. Пустовойтенко, добившийся ухода Лазаренко, сам нигде не засветился.

И в этих событиях, и во многих других Пустовойтенко неизменно опирался на Народно-демократическую партию. Даже создав движение «Злагода», он в итоге все же вернулся к привычному партийному формату.

О своей деятельности на посту главы правительства он вспоминает так: «Я ведь пришел после Лазаренко, «наследство» с развалом экономики получил соответствующее. Но у меня был хороший коллектив. Мы тогда остановили падение производства и пошли по пути экономического роста. На работе украинской экономики тогда сказался и российский, и мировой кризис. Но мы сделали все, чтобы последствия этого были не так ощутимы. Сложно, конечно, было работать с Верховной Радой, но не

потому, что парламент был плохой. Наоборот, они меня поддерживали и не отправили в отставку. Было сложно, что не прекращалась политическая борьба. Борьба за власть, а не за улучшение жизни наших людей. На мой взгляд, не так страшно работать премьером, как страшны интриги вокруг правительства».

В дальнейшем еще не раз возникала идея вернуть Пустовойтенко на премьерскую должность, но не получалось. Сам он однажды так прокомментировал эти события: «Я знаю, что нужно делать в правительстве, знаю, как сформировать команду. Сегодня назначение нового премьера во многом зависит от позиции Верховной Рады. Если меня выдвинет Президент Украины, парламент может согласиться или не согласиться с этой кандидатурой. Но при том раскладе политических сил, который сегодня существует в Верховной Раде, я не очень высоко оцениваю свои шансы. Те, кто голосовали против меня в 1999 году (считаю, что тогда меня просто предали - это однозначно, и сегодня эта игра продолжается), они и сегодня будут голосовать против. Насколько мне известно, Александр Волков категорически высказался против моей кандидатуры. Я понимаю, что пока такие, как Волков, будут в парламенте, мне категорически тяжело будет работать на посту премьера.

…Премьер, который придет, должен работать до окончания полномочий Леонида Даниловича, только тогда он будет работать, а не «отрабатывать». Зачем нам очередной временный премьер-министр? У нас в государстве за последние 10 лет все премьеры были временные. Только я был первым премьер-министром, который доработал до конца срока полномочий президента прошлого созыва и сдал свои полномочия на инаугурации президента. Это своеобразный рекорд независимой Украины, который продержится до 2004 года, а возможно и дольше».

На выборах 2004 года Пустовойтенко далеко не сразу поддержал Януковича, но отношение к Кучме, похоже, у него, несмотря ни на что, остается достаточно теплым: «Во-первых, я с удовольствием поддержал Кучму и в 1994, и в 1999 году. За это время у президента и страны в целом были и победы и поражения. Главное, были мир, спокойствие и стабильность. Но с другой стороны были и недостатки, которые особенно проявились в последние годы. Я о том, что мы так и не достигли объединения нашего общества. И еще мы создали за годы независимости эффективную государственную систему, но после 2000 года пошли по пути создания олигархической системы власти. Она также сформирована, поэтому вопрос: куда дальше идти? То есть были и плюсы, и минусы.

Мы с радостью получили независимость, свою экономику и собственность, а потом не знали, что с ними делать. Потом энергетический кризис появился, проблемы внутренние, внешние. И мы вроде идем по правильному пути, но все равно нам на первое местно нужно поставить «злагоду», а потом - основы внутренней и внешней политики.

Как мне работалось премьером при президенте Кучме, может знать только тот, кто был премьером. Непросто. Это и должность непростая, и отношения между людьми тоже непростые. И хорошие были, и сложные. Но все равно должность премьера почетная, сильная. Отсюда - удовольствие. Большинство вопросов, которые ставил президент, мы решали. А уже оценивать работу - право президента. Была и критика, и одобрение. Леонид Данилович такой, что по-разному может сказать.

Перед выборами президента в 1999 году в партии были разные позиции по отношению к поддержке Леонида Кучмы. Были и «за», были и «против». Победила, как вы знаете, та, которая «за». Но если проанализировать, как дальше развивались события, то нужно констатировать, что не так, как хотелось бы. Уже во время второго президентского цикла было допущено очень много ошибок. Но были и достижения.

Что касается исторической роли Леонида Даниловича, то, на мой взгляд, быть дважды избранным президентом нашей страны - уже это должно вписать Леонида Кучму в историю. Потому что немного у нас было руководителей даже с самых давних времен, которые так долго правили бы. Леонид Кучма - это личность и про это, думаю, все знают в нашем государстве. Я много ездил с ним в регионы и то, что его большинство людей радостно встречали, причем искренне, безо всякой подготовки - показатель».

Литвин

Спикер парламента Владимир Литвин, вне всякого сомнения, человек из ближайшего окружения Кучмы. Он работал еще в ЦК Компартии Украины, преподавал в университете. Но зато с Кучмой он проработал, что называется, «от» и «до». Долгие годы его деятельность не предполагала особой публичности, зато теперь, на посту спикера Верховной Рады, этой самой публичности у него хоть отбавляй. Более того, он первый председатель Верховной Рады, который удостоен наивысшего в стране звания Героя Украины. Да еще за что - за урегулирование кризиса, возникшего в ходе президентской кампании 2004 года.

В те дни он действительно вел себя очень активно. В конце ноября 2004 года, после съезда в Северодонецке, на котором прозвучали сепаратистские настроения, он заявил: «В настоящее время на территории Украины реализовываются сценарии раскола украинского государства, которые были разработаны еще до начала президентских выборов. Складывается впечатление, что мы все время следуем сценариям, которые кто-то разрабатывает и запускает за нас». По его словам, «президентские выборы в Украине обернулись политическим и конституционным кризисом».

Таким образом, он намекал на роль России, которая пыталась использовать президентские выборы для того, чтобы увеличить свое влияние в Украине.

«Мы стоим на пороге масштабного, системного кризиса», - предупредил Литвин, выступив в парламенте с докладом. Только Верховная Рада, как утверждал он, «способна удержать гражданский мир в государстве, его территориальную целостность». И этим спикер подчеркивал особую роль парламента, а стало быть, и свою в урегулировании кризиса.

Так Литвин еще никогда не звучал. А ведь еще в 2002 году он как-то очень уж иронически высказался о своих перспективах: «Реально оценивая свои возможности, я не тешу себя надеждами, что меня похоронят с почестями, с артиллерийским салютом. Я говорил и говорю: незаменимыми людьми переполнены кладбища!»

Он очень органически вписывался в должность главы администрации, и очень многие удивлялись, когда Литвин решился перебраться в Верховную Раду. Да он и сам раньше всячески подчеркивал, что его не интересуют никакие должности - кроме той, которую он занимает. А в интервью УНІАН он и вовсе заявил, что должность председателя Верховной Рады его не

привлекает. И мотивировал: «Я занимал и занимаю довольно высокую должность и хожу только в один кабинет - кабинет Президента Украины».

Конечно же, это высказывание политика, который не только знает себе цену, но и понимает свое место. Высказывание, в первую очередь, рассчитанное на президента Кучму, который всегда крайне ценил в людях личную преданность. В интервью Би-би-си он как-то признался: «Я считаю, что у меня были ровные отношения с президентом, когда я был главой администрации, мне кажется, что президент в определенной мере ценил мою работу, и такие отношения остались сегодня у меня с президентом… Я никогда не буду стремиться вытереть ноги (если хотите такой грубый термин употребить) о человека, с которым я длительное время работал».

В последние годы эти отношения стали попрохладнее (за этим усматривали интриги главы администрации Виктора Медведчука), однако Владимир Литвин, скорее всего, по-прежнему останется верным экс-президенту. Да он и сам в этом признался в интервью «Зеркалу недели», когда, говоря о Кучме, заявил: «На предательские действия я не был способен и не буду. По соображениям сугубо человеческим». И еще: «Я не понимаю тех, кто работал с президентом, рядом с президентом, который по сути поднял их и сделал, и когда пришло время этому человеку отойти и уступить место другому, на следующий день он прибегает и объявляет, что всю жизнь был в оппозиции».

В марте 2002 года, отвечая на вопрос еженедельника «Деловая столица», останется ли он на своей должности после выборов или все же пойдет в парламент, Литвин ответил многозначительно: «Для меня главное, чтобы выиграло дело».

Однажды он признался, что еще в 1994 году, работая в администрации президента, разработал набор критериев, которым должен отвечать глава государства. При этом он неизменно подчеркивал, что сам президентскими амбициями не обладает. Но вот в феврале 2002 года, в очередной раз подтвердив этот тезис, он вдруг добавил: «Нет такого политика, который не стремился бы стать президентом».

«Президент» в данном случае, это, конечно же, фигура речи. Под этим понятием подразумевается должность, где сконцентрированы наибольшие полномочия. В случае, если политическая реформа все же будет имплементирована, в руках спикера парламента окажутся назначение премьера, формирование большинства, кадры и еще очень многое другое. Помнится, во время кризиса в конце 2004 года также обсуждался вариант назначения Литвина премьер-министром. Но сам он его

решительно отбрасывал. Памятуя все же, как он в свое время отнекивался от спикерства, можно в этих его словах усомниться.

Владимир Михайлович Литвин родился 28 апреля 1956 года в селе Слобода Романивська Новоград-Волынского района Житомирской области. Историк, в 1978 году окончил Киевский университет. Там преподавал в 1978 - 1986 и 1991 - 1994 годах, работал в Министерстве образования, а дальше - в самых «верхних» управленческих аппаратах страны (исключая, впрочем, период после запрета компартии, когда он трудился ночным сторожем). С августа 1994 года - помощник президента Леонида Кучмы, с ноября 1995-го - заместитель главы президентской администрации, с сентября 1996 года - первый помощник Президента Украины, а с ноября 1999 года по апрель 2002 года - глава его администрации.

Литвин всегда считал своим основным занятием науку. Он - академик Национальной академии наук Украины (отделение истории, философии и права, новейшая история Украины), профессор кафедры новейшей истории и председатель наблюдательного совета Киевского национального университета им. Т. Шевченко, член президиума ВАК Украины, член специализированного научного совета Института истории Украины НАН Украины и исторического факультета Киевского национального университета, заслуженный деятель науки и техники Украины. Как специалист по истории и политологии занимается проблемами истории власти.

Кандидатская диссертация - «Деятельность Коммунистической партии Украины по совершенствованию подготовки преподавателей общественных наук (1966 - 1975 гг.)».

Докторская диссертация - «Политическая арена Украины: действующие лица и исполнители (Общественно-политическое развитие Украины во второй половине 90-х годов)». Однажды он признался: «Я очень хочу написать работу, которая будет носить название «История власти» (уже собрано несколько томов архива). Она будет написана, если даст Бог здоровья, через призму людей».

Одно время рассматривался вопрос о его переходе на работу ректором Киевского университета. Похоже, что он об этом когда-то сильно мечтал, но теперь эта мечта, видимо, перешла в разряд несбыточных. Тем не менее Литвин утверждает: «Я уже перерос стремление к креслу ради кресла: след на земле оставят мои научные работы. Для меня запах победы - это запах свежей типографской краски».

По мнению аналитиков, не амбициозен, политическая ориентация скорее прозападная, при этом Литвин не является

апологетом Ющенко.

Владимир Литвин возглавлял избирательный блок «За єдину Україну!», в который вошли Партия регионов, «Трудовая Украина» и другие партии. В многомандатном общегосударственном округе блок набрал 12,05 процента голосов. 28 мая 2002 года избран председателем Верховной Рады Украины.

С июня 2004 года - председатель Народной аграрной партии, позднее получившей название Народной партии.

Трудно утверждать наверняка, какую роль в сближении Литвина и Кучмы сыграл Дмитрий Табачник, но точно известно, что студент Табачник специализировался на кафедре, где работал доцент Литвин. Кстати, у Литвина и Табачника пересекались даже научные интересы: они прорабатывали один и тот же хронологический период, у них приблизительно одинаковый методологический подход. Вполне возможным является предположение, что Литвин был наставником Табачника в науке. Но также возможным является предположение, что впоследствии Литвин учил Табачника администрированию - старый цековский опыт понадобился.

Медведчук

Еще одной важной фигурой в окружении президента Кучмы был последний глава его администрации Виктор Медведчук. Перед тем, как рассказать об этом человеке, я бы хотел сделать несколько замечаний по поводу должности, которую он занимал в последнее время. Людей, которые сидели в кресле главы администрации, неизменно демонизировали. Помните, как это происходило с милейшим Дмитрием Табачником, которого в его бытность главой президентской администрации иначе как исчадием ада и не изображали. То же было и с Медведчуком, в меньшей степени с Литвином, то же может случиться и с Зинченко.

Дело в том, что глава администрации по должности должен был вмешиваться в принятие решений, однозначно занимать ту или иную сторону в конфликте, и даже регулировать, кого допускать к президенту, а кого нет. Тут неизбежно наживешь врагов - причем немалое количество.

Вот как комментировал эту особенность должности главы администрации в случае с Медведчуком Виктор Ющенко: «Я уверен, что он в большинстве случаев деформирует точку зрения президента, а это сказывается на искривленном общении Кучмы с политическими деятелями. Думаю, президенту посредники не нужны». И еще: «То, что с приходом Виктора Медведчука Леонид Кучма создал возле себя фабрику, которая создает ему врагов, - это факт».

Хотел ли сам Медведчук стать президентом? Не исключаю, что хотел и продолжает это делать. У него имеются вполне серьезные властные амбиции. Рассказывают о какой-то умопомрачительной сумме, которая была потрачена для того, чтобы Медведчук стал первым вице-спикером. Хотя в феврале 2000 года в парламенте состоялась так называемая «бархатная революция», и Виктор Медведчук был одним из инициаторов ее проведения. Возможно, именно за это он и был вознагражден креслом вице-спикера.

Ну а то, что он заявлял, будто и не мечтает о посте президента… Да мало ли что говорят публичные политики под давлением момента. Скажем, он не раз говорил, что увлечен работой в парламенте, но тем не менее перешел в администрацию президента.

Хотя и там говорил, что своей должностью исключительно доволен: «Той власти, которую я имею сегодня, и тех обязанностей, которые я исполняю, мне вполне достаточно». И, с

прицелом на будущее: «Чем эффективнее и качественнее я буду работать, тем больше у меня будет авторитета. Сегодня я менеджер и хочу доказать, что справлюсь со своими обязанностями. А все остальное - в будущем посмотрим».

Однако после выборов 2004 года, когда ему приписывали соглашение с Кремлем о срыве президентских выборов в Украине и руководство проектом «третий срок президента Кучмы», шансов стать Президентом Украины у Медведчука резко поубавилось. По крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Виктор Владимирович Медведчук родился 7 августа 1954 года в поселке Почет Красноярского края, куда был сослан его отец. В середине 60-х семья переехала в Украину. Работал сортировщиком на киевском железнодорожном почтамте, учился на юрфаке Киевского университета, был адвокатом в юридической консультации Шевченковского района, возглавлял Киевскую городскую коллегию адвокатов.

В 1990 году Медведчук был избран президентом Союза адвокатов Украины, вскоре организовал адвокатскую компанию «БиАйЭм». С 1997 года - народный депутат, а с 1998 года - заместитель председателя Верховной Рады и председатель СДПУ(о).

13 декабря 2001 года ушел с должности вице-спикера. В связи с этим много говорили о неких аудиозаписях, где голоса, похожие на киевского мэра Александра Омельченко и лидера «Нашей Украины» Виктора Ющенко якобы обсуждали план отставки Виктора Медведчука с должности первого вице-спикера. Киевский мэр и лидер «Нашей Украины» якобы собирали подписи за отставку председателя СДПУ(о).

В январе 2002 года запись этого разговора обнародовал экс-пресс-секретарь председателя Народного Руха Украины Дмитрий Понамарчук. Как заявил бывший тогда секретарем комитета Верховной Рады по вопросам свободы слова Виталий Шевченко, запись разговора сделали русские пиарщики, которые работали в Украине.

Почти через год Шевченковский районный суд Киева удовлетворил иск Александра Омельченко о признании незаконными действий Дмитрия Понамарчука. Суд определил распространенную информацию как безосновательно снятую со средств телефонной связи, постановив взыскать в пользу киевского городского головы с Понамарчука денежную компенсацию за причиненные моральные убытки в размере 50 тысяч гривен.

12 июня 2002 года Виктор Медведчук был назначен главой администрации президента. Это говорит о возросшем доверии к

нему Леонида Кучмы, а ведь так было не всегда - на выборах 1994 года Медведчук и его компаньон Суркис поддерживали Кравчука, и им этот факт еще долго ставили в строку.

В 2003 году Медведчук внес в декларацию прибыль в размере 3 миллионов гривень. Однако польский еженедельник «Wprost» в 2002 году обозначил его в тройке самых богатых людей Украины. В 2003 году он же оценил капитал Медведчука в 600 миллионов, но уже долларов.

Медведчук утверждает, что свою предпринимательскую деятельность начал с адвокатского бизнеса в начале 90-х, что в качестве гонораров получал и акции многих предприятий: Украинского кредитного банка, концерна «Славутич». Его оппоненты, рассказывая о периоде первоначального накопления Медведчуком его капиталов, злорадно вспоминают траст «Омета-XXI век», в котором, по их мнению, недобросовестно обошлись с вкладчиками, а также о судьбе сотрудников футбольного клуба «Динамо» (Киев), в том числе и его президента Виктора Безверхого, оставленных без работы.

О Викторе Медведчуке есть очень неприятная книга «Нарцисс», которую написал Дмитро Чобот. В ней представлено немало компромата на председателя СДПУ(о). Не стану повторять изложенные в ней истории, тем более что Медведчук успешно выяснил свои отношения с ее автором в суде.

Значительный резонанс получила история с тем, как Медведчук был адвокатом украинского диссидента и поэта Василия Стуса. По словам Евгена Сверстюка, Медведчук сделал все, чтобы посадить того за решетку. Но тот отверг эти обвинения: «Если кто-то думает, что я мог бы спасти Василия Стуса, то он или лжец, или никогда не жил в Советском Союзе и не знает, что это такое. Решения по таким делам принимались не в суде, а в партийных инстанциях и КГБ. Суд лишь официально утверждал объявленный приговор».

А Виктор Ющенко, давний антагонист Медведчука, так высказался по этому поводу: «Я говорю это не из-за симпатии или антипатии к Виктору Медведчуку, хотя я, наверное, никогда не прощу ему Василия Стуса. Я думаю, что Стус ему часто снится».

Тем не менее слухи о связях Медведчука с КГБ время от времени продолжают возникать. Об этом даже имеется пассаж в записях бывшего майора госохраны Николая Мельниченко. Если им верить, то бывший тогда председателем СБУ Леонид Деркач говорил, что Медведчук, мол, длительное время был агентом КГБ и имел агентурный псевдоним «Соколовский». Но Медведчук все это, естественно, опровергает: «Вы знаете, это полный абсурд, который ничего большего, чем смех, у меня не вызывает».

На этот счет были и другие слухи, однако они вряд ли могут служить хоть каким-то доказательством вышеизложенной версии.

У Медведчука и Суркиса был партнер из России Константин Григоришин, который сейчас судится с ними за несколько облэнерго и ФК «Динамо» (Киев). Он как-то заявил, что Медведчук и Суркис грозили ему убийством с целью завладеть его бизнесом. По словам Константина Григоришина, который осенью 2002 года был арестован и брошен в тюрьму, лидеры СДПУ(о) грозили вывезти его в лес и «похоронить заживо». Виктор Медведчук отверг обвинение Константина Григоришина. Вместе с тем, во всех этих историях должен разобраться суд.

О вражде Медведчука и Ющенко рассказывают просто-таки удивительные истории. Якобы это Медведчук был инициатором отставки Ющенко с поста премьер-министра, а тот, в свою очередь, «поспособствовал» смещению Медведчука с должности первого вице-спикера парламента.

Летом 2004 года Виктор Медведчук убежденно говорил, что Виктор Ющенко никогда не станет Президентом Украины.

В одном из интервью бывшего главу администрации Кучмы Дмитрия Табачника подробно расспросили о Медведчуке.

«- Как вы считаете, у Медведчука полномочий много или мало?

– Думаю, достаточно, чтобы успешно руководить АП (администрацией президента. - Г. К.).

– Вам не кажется, что АП демонизировали? Особенно это ощущение усилилось с приходом Медведчука…

– Я думаю, что к демонизации АП в какой-то степени приложили руку СМИ, учитывая значительное бессилие, в том числе интеллектуальное, оппонентов администрации. В условиях президентско-парламентской республики любой глава АП всегда будет вызывать недовольство у большинства политических сил (и не только оппозиционных, кстати) в силу простого хода: критикуя действия руководителя администрации, наносят урон решениям президента. Не вступая при этом в конфликт с президентом, это наиболее безопасный путь.

– Так, оказывается, Медведчук - антикризисный менеджер?

– Нельзя никого из политических игроков (тем более таких волевых и умных, как Виктор Медведчук) сводить к одному определению, к одной дефиниции. Медведчука пытаются определить как антикризисного менеджера. А если попытаться его определить еще и другими составляющими. Например, он - безумно заботливый отец, который много делает, чтобы его дочь получила хорошее образование…

– Или выгодный молодожен…

– Когда я работал главой АП, меня почему-то называли «серым кардиналом». Я никак не мог понять, почему. В почему «серый», а не оранжевый, желтый, фиолетовый? Ведь мантии были и сиреневые, и темно-бордовые…

– Может, вы костюмы соответствующие носили?

– Я в разных пиджаках ходил. И почему, кстати, «кардинал»? Уж по крайней мере к обету безбрачия и целибату меня очень сложно привязать. Я к чему это рассказываю? Разве можно описать сущность любого человека, придумав ему название «серого кардинала» или «антикризисного менеджера»… Тот, кто занимается придумыванием таких клише, показывает обществу, что он навсегда остался на уровне 14-летнего подростка. Были ведь в истории и другие примеры. Но прочитав одного Дюма, сложно придумать более хлесткое прозвище, а тем более - емкую характеристику…

– Никак не пойму: вы завидуете Медведчуку или сочувствуете?

– Я его уважаю и знаю, насколько непросто работать главой администрации. В оперативности и в быстроте реагирования на проблему, с Медеедчуком легко работать: он быстро схватывает суть вопроса, способен мгновенно оценить разные варианты и достаточно чуток к критике.

– Сегодня многие говорят, что президент работает в администрации Медведчука. Помнится, в вашу бытность главой АП многие подобное говорили и о вас, мол, Кучма работает президентом у Табачника…

– Дураки за восемь лет не перевелись… Я считаю, что основа взаимоотношений между людьми, которые хотят, чтобы их уважали, должна в первую очередь базироваться на уважительном отношении к своим партнерам, даже если это оппоненты, а не на придумывании каких-то мифов…

Омельченко

Неизменным участником празднования дней рождения второго президента в Форосе был киевский городской голова Александр Омельченко. Еще бы - он ведь родился в один день с Леонидом Кучмой: 9 августа 1938 года, только на Винниччине.

С Кучмой они действительно очень похожи. Даже в том, о чем однажды сказал бывший заместитель Омельченко Иван Салий: в Киеве Александр Александрович создал «монархию одного человека, одну вершину власти», которая весьма напоминает ту властную пирамиду, которую в масштабах всего государства выстроил Леонид Кучма.

Омельченко окончил Киевский строительный техникум, строительный институт и институт народного хозяйства. Работал в строительстве на разных должностях, начав с рабочего. С 1987 по 1989-й находился в командировке в Афганистане. Вернувшись, работал в системе Госстроя, заместителем председателя исполкома Киевского горсовета, генеральным директором коммунального предприятия «Киевреконструкция».

В 1994 - 1996 годах - заместитель председателя, первый заместитель председателя Киевской горгосадминнстрации, с августа 1996 года - ее председатель.

Герой Украины (2001), награжден орденами «Знак Почета» (1982) и Трудового Красного Знамени (1986), Почетным отличием Президента Украины (1996), Орденом князя Ярослава Мудрого V степени (1998).

Кандидат технических наук, заслуженный строитель Украины.

Еще накануне президентских выборов 2004 года стало ясно; кто бы ни победил, он в оставшееся до парламентских выборов время постарается взять под свой контроль столицу. А это означало бы для Омельченко конец его пребывания на посту мэра. Омельченко всегда хорошо чувствовал возможные угрозы - и защищался всеми доступными способами. Самым эффективным, разумеется, было вмешательство Леонида Кучмы.

В его политической биографии было как минимум три очень серьезных кризиса. В 1999 году состоялись выборы столичного мэра. Главный конкурент Омельченко представитель СДПУ(о) Григорий Суркис выборы проиграл и обратился в Вышгородский суд с требованием отменить их результаты, а также запретить Омельченко баллотироваться на выборах повторно. Как ни странно, суд поддержал Суркиса, который набрал всего 17 процентов голосов - против более чем 70 процентов у

Омельченко. Спор разрешило вмешательство президента.

11 февраля 2002 года Омельченко снова попытались устранить от управления городом. Случилось так, что ему пришлось написать заявление об отпуске на время выборов (он баллотировался в парламент по списку созданной им партии «Єдність»). Исполняющим обязанности главы Киевской городской госадминистрации был назначен один из заместителей мэра Юрий Шовкун. Омельченко говорил, что против него объединились НДП, Анатолий Толстоухов, Александр Волков, Владимир Горбулин, Анатолий Засуха и Анатолий Кинах. Но и на этот раз выручил президент.

Осенью 2003 года давний недруг Александра Омельченко Леонид Черновецкий заявил о незаконности пребывания на должности главы Киевской государственной администрации. Мол, возраст Александра Александровича (65 лет) не позволяет ему оставаться на государственной службе. Однако Конституционный суд не нашел противоречия между возрастом господина Омельченко и его нынешним статусом. Черновецкий не просчитал, что и Леонид Кучма в свои 65 лет на пенсию не ушел.

Киевский мэр не избежал общей для многих украинских политиков болезни - калькирования собственного имиджа с российских коллег. Советники Омельченко не придумали ничего лучшего, чем предложить ему стать «украинским Лужковым». Естественно, все шаги в этом направлении заканчивались крахом. И это не удивительно, ведь они делались совершенно в иных условиях.

Повторяя путь московского мэра, Омельченко сделал попытку выйти на общенациональный уровень. На базе возглавляемой им партии «Єдність» он создал одноименный предвыборный блок, но в парламент его команда, рекрутированная, в основном, из числа киевских муниципальных чиновников, не прошла.

А в 2004 году он баллотировался в президенты. Таким образом, киевский мэр избегал необходимости поддерживать кого-либо из двух основных кандидатов. Однако в первом туре выборов Омельченко получил голоса лишь 0,48 процента избирателей. Да и в Киеве - всего-то 4,48 процента. Пусть вас не удивляет последний показатель: на выборах в Киеве все было сделано для поддержки Ющенко, а вовсе не мэра.

С Ющенко у него свои отношения. Ходили слухи, что осенью 2001 года они вели переговоры о вхождении партии «Єдність» в блок «Наша Украина». Но эти переговоры закончились ничем.

Возможно, потому, что до Ющенко дошло такое вот высказывание киевского мэра: «Как политик Виктор Ющенко не

состоялся - пишите, пишите об этом в газете, я уверен, что он на меня не обидится! Так, он пока что не состоялся как политик. У него, наверное, есть будущее, но не сейчас… Каждый в политике должен идти своим путем. Иногда - тернистым. Виктор Ющенко в своей жизни тернистого пути не знал, он имел цветочки-одуванчики, всенародную любовь и уважение - он и сам себе нравится, и людям многим нравится… Но ремеслом не занимался, на его руках, в переносном смысле, нет ни мозолей, ни волдырей».

А во время президентской кампании 2004 года Омельченко довольно скептически отозвался о возможном отравлении лидера «Нашей Украины»: «Я очень уважаю Виктора Андреевича. Он высокий такой, интеллигентный. Но скажу о своем личном отношении… Он не мужик. Так как, если бы был мужиком, о том, что у него понос, он не должен был никому говорить, кроме своей семьи… Мужик - это тот, кого можно отравить только соляной кислотой».

Долгое время мне было непонятно его заявление о том, что он поддержит только того кандидата в президенты, кто на выборах 2004 года наберет не менее 51 процента голосов. Поскольку пара основных претендентов была подобрана так, что ни один из них не мог рассчитывать на такой результат, значит ли это, что киевский мэр был заранее готов к тому, чтобы вовсе поставить под сомнение итоги выборов? Возможно, задумка была именно такой.

Кулик

Однажды, на излете СССР украинский тележурналист брал интервью у Горбачева. Событие запомнилось, потому что тот впервые тепло заговорил об Украине и даже рассказал об украинских корнях своей жены (в девичестве Титаренко). Брал интервью политический обозреватель украинского телевидения Зиновий Кулик.

И при Кравчуке, и при Кучме этот человек имел практически неограниченное влияние на информационное пространство и на президента.

Зиновий Владимирович Кулик родился во Львове 3 февраля 1947 года. Работал в конструкторском бюро «Термоприбор», учился в политехническом институте, на факультете журналистики Львовского государственного университета им. И. Франко. Работал на львовском телевидении: помощником режиссера, выпускающим редактором.

В 26 лет в августе 1973 года возглавил сектор информации Львовского обкома ЛКСМУ, затем работал в ЦК ЛКСМУ, возглавлял партком республиканского телевидения, закончил аспирантуру Академии общественных наук (защитил диссертацию на тему «Телевидение в системе внешнеполитической пропаганды - 80-е годы XX столетия»).

После академии он вновь вернулся на телевидение, стал политическим обозревателем. То интервью с Горбачевым состоялось спустя несколько дней после референдума, на котором 92 процента граждан Украины проголосовали за ее независимость. Интересно, что санкции высшего руководства страны на такой разговор у Кулика не было.

Ему удалось неплохо раскрутить Горбачева. Тот заговорил о межнациональной вражде, пытаясь использовать тему в качестве сильного аргумента за сохранение Союза: «Из подобных шагов, таких, как провозглашение независимости, начинается вражда между народами. Что вы будете завтра делать в Украине с 11 миллионами россиян? А с представителями других народов? Вспомните Нагорный Карабах, Тбилиси… Готов ли народ Украины к кровопролитным конфликтам?» Кулик перебил: «Михаил Сергеевич, но ведь у нас нет межнациональных конфликтов…» Озадаченный Горбачев растерялся: «Нет? Ну, тогда будут… Обязательно, я думаю, будут».

В этот день проходила беловежская встреча, и очень скоро стало ясно, что Горбачев опоздал со своей агитацией в Украине за СССР.

Далее Кулик пытался создавать коммерческое телевидение на УТ-3, работал генеральным директором программ украинского телевидения, затем вице-президентом Укртелерадиокомпании. В президентских выборах 1994 года он, скорее, был на стороне Кравчука и после прихода к власти Леонида Кучмы был вынужден подать в отставку, хотя вскоре его попросили вернуться.

В 1995 году президент Кучма назначил Кулика председателем государственного комитета телевидения и радиовещания. Тогда же он вместе с Александром Роднянским и Вадимом Рабиновичем начал новый проект «Студия 1 + 1».

13 мая 1996 года Верховная Рада высказала ему недоверие. Говорят, за то, что он пытался регламентировать информационную сферу, но, видимо, наступил на чьи-то интересы. Кроме того, Кулик тогда рассматривался в парламенте как «человек Кучмы», и это вряд ли повышало его рейтинг среди депутатов.

13 ноября 1996 года Зиновий Кулик был назначен министром информации Украины (после его отставки в ноябре 1998 года министерство было ликвидировано). Президентом Национальной телекомпании стал Виктор Лешик.

В 1997 году, накануне выборов в Верховную Раду, была закрыта газета «Правда Украины», которая поддерживала политическую партию «Громада» и находилась под влиянием экс-премьер-министра Павла Лазаренко. Это вызвало волну недовольства, но и тогда, и потом Кулик говорил, что не стыдится и не отказывается от своего шага, «поскольку не считает возможным разрешить издавать газету за отмытые в Антигуа и на Барбудах деньги - фактически не «правду Украины», а «Антигуанскую правду».

При Кулике-министре значительно увеличилось количество изданий на русском языке. Он это видел и сам, говорил: «Увеличение выпуска периодических изданий на украинском языке - задача, решение которой зависит от учредителей, редакций газет и журналов, поддержки их государством, спонсорами и, конечно, подписчиками. На защите украиноязычной прессы должно надежнее стоять наше законодательство, в случае принятия к нему определенных необходимых изменений и дополнений». Но он так и не создал действенный механизм защиты украинского рынка от русскоязычной продукции. Я же считаю, что и не мог этого сделать, что ситуация изменится только тогда, когда качественная украиноязычная пресса выиграет конкурентную борьбу у русскоязычных СМИ.

Собственно, в этом же был убежден и Зиновий Кулик. В 1999

году он создал популярный еженедельный журнал «Політика і культура» - на украинском языке! По некоторым данным можно утверждать, что он готовился к созданию собственной медиа-империи, но не хватило времени.

Кулик был очень близок к президенту Кучме, однако его последней ставкой был Янукович. Говорят, однажды после некоторых неприятных объяснений с шефом с ним случился инфаркт.

За год до смерти он сказал Кучме: «Леонид Данилович! Вспомните середину 90-х. Тогда у вас была команда. Тогда у вас были люди, которые могли отвечать за то или иное направление. Был я, был Разумков, был Горбулин, был Табачник. Каждый из нас олицетворял конкретное направление, и с каждого можно было спросить. Но на протяжении последующих лет вы стремились собрать власть в одни руки, вы избавились от команды и начали единолично управлять всеми процессами. Вокруг вас вместо команды - только лакеи, заглядывающие вам в рот и одобряющие каждый ваш шаг, каждое действие».

А тот в ответ предложил ему воссоздать Госкомитет по делам информации. «Вместо Чижа…»

Наступление на левых

После парламентских выборов 1998 года Кучма приложил много усилий, чтобы заблокировать избрание председателем Верховной Рады своего постоянного соперника лидера социалистов Александра Мороза. Этот процесс метко назвали «спикериадой».

«Спикериада» продолжалась почти два месяца и завершилась избранием Александра Ткаченко. Естественно, что замещение всех других ключевых должностей в парламенте осуществлялось уже под влиянием нового спикера. Первым заместителем председателя Верховной Рады стал коммунист Адам Мартынюк, заместителем - бизнесмен Виктор Медведчук. Коммунисты возглавили шесть комитетов парламента, социалисты - два. Господство левых партий в высшем законодательном органе вошло в конфликт с тем курсом, который проводил президент.

Но это было не единственное противоречие на пути развития Украины. Например, для олигархов рыночные реформы были нужны только в ограниченном виде. Их устраивали номенклатурный капитализм и монополистический, без конкуренции со стороны отечественных или зарубежных предпринимателей, доступ к экономическим ресурсам страны. Несмотря на активный поиск государством инвестиций, их привлечение блокировалось на уровне конкретного предприятия - его хозяевам попросту не нужна была прозрачность, которой требовал бы инвестор. Да и о какой прозрачности можно было говорить в условиях повальной коррупции, уродливой экономики.

Некоторые аналитики полагают, что олигархи так же, как и левые, стремились вернуться в прошлое, но не советского, а западного образца. Идея посткапиталистического, социально ориентированного государства была им чужда. И это верно. Потому что невозможно перешагнуть ту или иную стадию общественного развития. Это убедительно показал пример Монголии, среднеазиатских республик СССР. Нужны были и первоначальное накопление капитала, и его концентрация, и многое другое. Так что олигархи действовали в силу объективной реальности.

Иное дело, что эти процессы происходили в Украине стремительно. С 2000 года бесконечный экономический кризис закончился, а значит, для левых партий значительно сузились пропагандистские возможности.

В этих условиях окружение президента посчитало момент удачным для дальнейшего наступления на позиции левых партий,

в том числе и в парламенте, который стал их оплотом. Соглашение об образовании парламентского большинства содержало в себе обязательства фракций добиться отставки всего левого руководства Верховной Рады.

В этой ситуации Ткаченко, стараясь не допустить голосования по доверию себе как главе парламента, устроил еще одну «спикериаду». Для смены руководства парламента был необходим кворум в две трети состава депутатов. Но каждый раз, когда возникал этот вопрос, левые партии не регистрировались, и голосование становилось невозможным. Одновременно спикер регулярно нарушал регламент, различными способами блокируя голосование.

Естественно, что парламент раскололся на большинство и меньшинство. В итоге «большевики» покинули помещение Верховной Рады и перебазировались в Украинский дом. Меньшинство осталось в помещении парламента, но не могло работать из-за отсутствия кворума.

21 января 2000 года 239 «большевиков», собравшихся в Украинском доме, проголосовали за отставку спикера и его первого заместителя. После этого заместитель спикера Виктор Медведчук вместе с координатором большинства Леонидом Кравчуком начали переговоры с фракциями о переизбрании всего руководящего состава парламента, представляющего левые партии.

Как это всегда бывает в украинском парламенте, депутаты продолжали концентрироваться вокруг более сильных. К 1 февраля большинство выросло до 255 депутатов. Снова собравшись в Украинском доме, «большевики» «в пакете» утвердили новые назначения. Председателем Верховной Рады Иван Плющ (НДП), первым вице-спикером - лидер СДПУ(о) Виктор Медведчук, вице-спикером - Степан Гавриш («Возрождение регионов»), было переизбрано руководство восьми комитетов.

Левое меньшинство не признало решений, принятых в Украинском доме. Депутаты ссылались на норму регламента о том, что любые решения должны приниматься в присутствии двух третей народных депутатов. Такого кворума в Украинском доме действительно не было. Однако то, что регламент нарушал сам Ткаченко, и приняло во внимание Министерство юстиции. Изучив ситуацию в комплексе, оно и признало действия большинства легитимными.

29 февраля 2000 года началась пятая сессия Верховной Рады 3-го созыва. В восстановлении работы парламента были заинтересованы все народные депутаты. Если бы в течение месяца

Верховная Рада не смогла начать заседания, президент получил бы возможность ее распустить. И, скорее всего, воспользовался бы этим своим правом. Ведь действительно, почти немедленно после своего переизбрания президент издал указ о проведении 16 апреля 2000 года референдума. На всенародное обсуждение выносились вопросы, которые в случае позитивного ответа были призваны, как утверждал Кучма, установить постоянную связь между правительством и парламентом.

Народ должен был ответить «да» или «нет» на шесть вопросов. Они касались недоверия нынешнему составу Верховной Рады; права роспуска Верховной Рады президентом, если она в течение месяца не образует парламентское большинство или на протяжении трех месяцев не сможет утвердить представленный правительством бюджет; отмены депутатской неприкосновенности; уменьшения количества народных депутатов с 450 до 300; учреждения верхней палаты парламента как представителя интересов регионов; принятия новой Конституции.

По сути, предлагалась конституционная реформа, главная идея которой заключалась в создании парламентского большинства, которое бы, в свою очередь, могло формировать правительство. Ведь в Украине из-за отсутствия парламентского большинства правительство было лишено стабильной поддержки парламента, а значит, не могло работать с достаточной эффективностью.

Критики реформы говорили о том, что она давала президенту Кучме возможность сосредоточить в своих руках еще большую власть, по сравнению с той, которой он уже обладал. Превращаясь якобы в парламентскую республику, Украина становилась на самом деле республикой с самой высокой концентрацией президентской власти.

Кинах

Не случайно ставший в 2001 году премьер-министром Анатолий Кинах был вынужден в этой ситуации очень скромно высказаться о своей новой роли: «Я - государственный служащий, премьер-министр. Премьер-министр - это государственный менеджер, который подписал контракт с президентом».

Когда Анатолий Кинах появился в публичной политике, его окрестили «Электроником - мальчиком из чемодана». Это произошло то ли от минимума эмоций фигуранта, то ли от сухости его формулировок… Были и другие прозвища, но не о них речь. Сам Анатолий Кинах думает о себе иначе: «Я никогда внутренне не был человеком в сюртуке или в галстуке. И моя жизненная, профессиональная и моральная позиция состоит в том, что человек всегда должен оставаться прежде всего самим собою», - говорит он.

Правда, самим собой оставался и чеховский «человек в футляре», но не стану полемизировать с Анатолием Кирилловичем. В газетах же его называли «мягким авторитаристом». Он побывал на одной из вершин власти, затем вновь оказался там. Правда, для этого ему приходилось быть «нужным», чувствовать себя не в своей тарелке (на майдане). Но цель, как известно, оправдывает средства.

Вне всяких сомнений, Кинах - опытный менеджер, главные качества которого - надежность, системность и преданность. Мне до сих пор, правда, не очень понятно, почему он не поддержал на выборах 2004 года единого кандидата от власти - это было бы полностью в его стиле. Скорее всего, он был внутренне к этому готов, но вот советники властного кандидата, самоуверенно убежденные в собственной победе, решили лидеру УСПП ничего не предлагать. И вместо того чтобы договариваться, стали его шантажировать расколом УСПП. А возможно, все дело в давней обиде. Когда в ноябре 2002 года Кинаха сняли с должности премьер-министра и на смену ему пришел Виктор Янукович, ему так и не предложили никакой должности. А он ведь так старался…

Анатолий Кириллович Кинах родился 4 августа 1954 года в селе Братушаны в Молдове. Мечтал стать летчиком, даже подавал документы в Харьковское высшее авиационное училище летчиков.

Но поступил… в одно из ленинградских ПТУ, которое закончил с «красным» дипломом. Здесь же Анатолий Кинах учился в судостроительном институте по специальности «инженер-судостроитель». Работал докмастером на 7-м военном

заводе в Таллинне. С 1981 года - мастер, старший мастер, начальник производства на николаевском судостроительном заводе «Океан».

В марте 1990 года избран народным депутатом Украины. С 1992 года - представитель Президента Украины в Николаевской области, а с 1994 года - председатель Николаевского областного совета народных депутатов. Был вице-премьер-министром по вопросам промышленной политики в правительстве Марчука и первым вице-премьером в правительстве Пустовойтенко. В конце 1996 года возглавил Украинский союз промышленников и предпринимателей. С мая 2001-го по ноябрь 2002 года - Премьер-министр Украины. Свою отставку с этой должности объяснял необходимостью проведения в государстве политической реформы. После отставки вновь возглавил УСПП.

Был членом совета, заместителем председателя политсовета Народно-демократической партии Украины. Во время выборов в Верховную Раду 1998 года Кинах был пятым номером в партийном списке НДП, но депутатский мандат получил в мажоритарном округе. В парламенте возглавлял комитет по промышленной политике.

На парламентских выборах 2002 года занимал вторую позицию в избирательном списке блока «За єдину Україну!» Однако отказался от депутатского мандата в пользу премьерства.

Кандидатуру Анатолия Кинаха на президентских выборах 2004 года поддерживали Украинский союз промышленников и предпринимателей, Партия промышленников и предпринимателей, Партия пенсионеров, Всеукраинская партия мира и единства.

Перед назначением на пост премьер-министра Кинах говорил: «Я ощущаю, что в парламенте достаточно здоровых, прагматических, государственных сил, которые, несмотря на свои политические симпатии, понимают, что вопрос назначения премьера не является вопросом личных амбиций». Так сказать, применил популярную среди риториков «подмазку аргумента».

Он старался оставаться лояльным по отношению ко всем, но в первую очередь - по отношению к президенту. За все время работы в правительстве у Кинаха не было ни одного конфликта с Кучмой. «С Леонидом Даниловичем мы знакомы еще с 1990 года, когда были депутатами одного состава парламента. Потом я работал губернатором, он работал премьер-министром… Все эти годы мое отношение к сотрудничеству с президентом опиралось не на какие-то краткосрочные, конъюнктурные интересы, а на решение конкретных задач на основе надежности и профессионализма», - говорил он. Правда, затем 10 лет

президентства Леонида Кучмы Анатолий Кинах определил как «период очень больших утраченных возможностей».

Но это была уже риторика периода смены хозяина.

На президентских выборах 2004 года Анатолий Кинах выступал как лидер «третьей силы». Команда политтехнологов во главе с Сергеем Гайдаем позиционировала его как представителя так называемой «пропозиції», то есть силы, которая не является ни оппозицией, ни властью. Из этой затеи ничего не получилось.

«Я никогда не торгую доверием людей. И мое участие в выборах Президента Украины - это не просто мои личные политические амбиции, а это отображение очень мощной позиции самодостаточных людей, которым не безразлично, в чьих руках и какой будет Украина после 31 октября». Если внимательно вчитаться в эти слова, сказанные в ходе президентской кампании 2004 года, то получается, что собралась группа «самодостаточных людей» и наняла Кинаха отстаивать их интересы. Народ этого не принял, что и отразили результаты голосования.

К тому времени, когда Кинах был назначен премьером, политические скандалы в Украине поутихли, начинался период некоторого застоя. И Кинах как нельзя лучше вписался в него. Начался откат в российско-украинских отношениях, для них даже было найдено ключевое слово: прагматизм. «Мы должны забыть такой лексикон, как пророссийская, прозападная или проамериканская внешнеэкономическая политика Украины. Нам необходимо забыть об эре романтизма и перейти к действиям по защите национальных интересов государства и формирования условий для экономической интеграции, которой нет альтернативы», - заявил он на пресс-конференции. Правда, до сих пор непонятно: все же национальные интересы или интересы государства призывал защищать тогда Кинах…

Как отмечал в те дни эксперт киевского Агентства гуманитарных технологий Виктор Небоженко, «с политологической точки зрения, избрание Анатолия Кинаха - это четкий и недвусмысленный знак того, что украинская политико-экономическая элита устала и боится идти вперед». Таким образом, новый премьер стал «промежуточной фигурой», неким символом, более-менее устраивающим всех актеров политической сцены. И не только украинской - Россию и США кандидатура Кинаха на этом этапе устраивала.

…При этом Кинах рассматривался скорее как пророссийский политик, в то время как президент Кучма и секретарь СНБОУ Марчук усилили активность на западном направлении. В этом же ракурсе можно рассматривать и визит в Украину Папы Римского Иоанна Павла II. Это было сделано вопреки воле УПЦ

Московского патриархата и миллионов православных.

Причем в Киеве на богослужения прибыло раза в три меньше паломников, чем ожидалось; здесь его встречали доброжелательно, но без экзальтации - скорее, с любопытством. Зато на западе Украины все это приняло широчайший размах. Уже тогда некоторые аналитики усмотрели в происходившем проявления того глубинного разлома, который пролег по Украине. Разлома, который особенно отчетливо проявится в период президентских выборов 2004 года. Ведь, согласившись принять папу, президент Кучма (и власть, которую он олицетворял) отнюдь не приобрели симпатии на западе Украины, а вот среди православных востока он очки явно потерял.

И все же даже на этом этапе было хорошо видно, что Кучма, делая реверансы в сторону Запада, к истинному сотрудничеству в основном стремится на российском направлении. И это было понятно: ведь только Москва из всех основных геополитических игроков поддерживала стремление Кучмы сохранить его личную власть в течение всего оставшегося срока президентских полномочий, а также укрепить позиции близких ему олигархических кланов.

4 . Что построил президент Кучма

Противоестественное отсутствие лучших

Вы никогда не задавали себе вопрос, почему на Западе нет интеллигенции? Почему интеллигенция - это чисто наше (русское, украинское, советское) явление? Зато на Западе существует другое явление - интеллектуалы.

Тут все дело в государственном устройстве. Интеллектуалы в силу своих знаний и опыта участвуют в управлении государством и обществом. Интеллигенция же всегда претендовала на роль совести народа, однако в управлении государством участия не принимала, поскольку ее до этого не допускали. Интеллигенция - это разговоры на кухне, митинг, живая цепь. Да и не всем интеллигентам власть показана. Одни используют ее как дубинку против оппонентов, другие, попав в «обойму», со временем понимают, что на самом деле очутились в капкане. Иван Драч однажды высказался в том смысле, что он провел во власти пять лет, и за это время в пять раз поглупел.

Сейчас наши интеллигенты, не ставшие интеллектуалами, не удел. Поспособствовав, вместе с шахтерами, разрушению старого государства, интеллигенция не пошла управлять новым. И в результате вместо кухонь многие интеллигенты теперь концентрируются на базарах - в качестве реализаторов. На знаменитом Калиновском рынке в Черновцах мне показали ряд, в котором торгуют бывшие преподаватели не менее знаменитого местного университета. Они уже никогда не вернутся на свои кафедры. А может быть, так и задумано, чтобы мы навсегда остались на базаре, и даже сами превратились в жалкий товар? Не такое уж невозможное предположение.

Винить интеллигенцию в случившемся с нею не стану - вся предыдущая жизнь готовила ее совсем к другому. Интеллигенция словно закапсулировалась в себе, а ее место в обществе заполонили парвеню и темная масса. Ранее мне казалось, что многое изменится естественным путем: со сменой поколений. Именно молодежь должна была принести в общество новое и передовое. Но, увы, пока что она выдвинула огромное число талантливых конформистов, циников и эмигрантов.

И все-таки основная здесь вина - власти. Ориентации общества на духовные ценности часто способствует их почитание властью. Увы, последняя не понимает всей опасности сложившегося положения. Ортега-и-Гассет видел главную причину кризиса в испанском обществе в «противоестественном отсутствии лучших» (словно про нас сказано). Он писал: «Между талантливыми одиночками и массой не оказалось посредников. И

нашим малочисленным одаренным людям было не суждено отделиться от народа и избавиться от пресловутой плебейской улыбки». При этом Ортега имел в виду, что необразованная, не направляемая достаточным количеством интеллигенции народная масса может попросту захлестнуть своих лидеров, навязывать им решения не выше элементарного уровня. Именно это происходит у нас сейчас.

Собственно говоря, в очень многих случаях получилось так, что те или иные люди причислены к элите (назначены быть элитой - такое может случиться только у нас!) совершенно случайно. Многие лидеры строили свое окружение по старому принципу: на темном небе звезды ярче. На фоне полуграмотной толпы поневоле сам будешь выглядеть профессором. Во многих отраслях, особенно в военном ведомстве, происходило выталкивание за борт системы лучших. Но продуктивен ли этот путь для государства, которое намерено стать независимым?

За годы, прошедшие с момента распада СССР, по-настоящему независимыми мы так и не стали. Зависим от России в поставках энергоносителей. Зависим от внешнего мира в поставках продовольствия. Зависим в военной области, поскольку вряд ли сможем себя защитить в случае вторжения серьезного противника. Зависим от ряда международных организаций, сумевших навязать нам свои правила игры. Самое интересное, что постоянно выбираем пути, в реализации которых зависим от доброй воли других.

Такая пассивность, характерная для очень многих областей нашей экономической, общественной, культурной, политической и даже криминальной жизни, обусловлена еще одной страшной зависимостью - зависимостью элиты.

Почему так часто для решения проблем Украины наша псевдоэлита предлагает иностранный опыт (вчера российский, сегодня западный)? Потому что не готова выдвинуть собственные конкурентоспособные идеи, вот и вынуждена заимствовать чужое. В результате мы живем в атмосфере вторичности. Эта вторичность прививается народу, и когда-нибудь она сработает: люди второго сорта обычно смиряются со своей участью, они не будут сражаться за свободу. Как не станут сражаться и те, кто не имеет интересов в Украине. А их не имеет абсолютное большинство населения, превращенное в батраков; совсем иначе выглядела бы ситуация, если бы у нас появился достаточно большой средний класс (до некоторой степени средний класс проявил себя на майдане - однако это не совсем корректный пример, поскольку и с другой стороны было немало его представителей).

Психологически зависимая элита создает вдвойне зависимые структуры. Это так только кажется, что скупленные олигархами на корню СМИ - благо, потому что иначе бы они совсем погибли. Даже в условиях тяжелейшего экономического кризиса пресса выживала бы, если бы ее не душили грабительскими расценками полиграфисты и почтовики. Кучма зря верил, будто газеты покупают для того, чтобы поддержать его курс. Они - оружие против политических и бизнес-конкурентов. А изгнание из прессы профессионалов привело к появлению на рынке пережеванного, неинтересного, неумного продукта. Только по-настоящему свободная пресса могла играть важнейшую роль в становлении украинской независимости. Но где она?

Именно при Кучме украинские СМИ были превращены в оружие политического убийства. Вспоминаю грязную кампанию, организованную против ставшего директором «Укрзалізниці» Георгия Кирпы. Ведь было же хорошо видно, что с его приходом на железной дороге стало значительно больше порядка. Откуда же критика? Скорее всего, дело в том, что Кирпа первым делом оторвал от финансовых потоков «Укрзалізниці» около двухсот посредников. И, конечно же, наступил на чьи-то интересы. Так что пресса, которая публиковала компромат на этого человека, стала орудием сведения счетов. Кто платит, тот и заказывает музыку.

До прихода правительства Януковича (которое представляло интересы национальной буржуазии, а значит, и сильной Украины) меня не покидало ощущение, что Украина подошла к некоей критической черте, за которой - постепенная потеря и той полунезависимости, которую мы обрели после распада СССР.

Наиболее глубоким кризисом оказался идейный. В стране не возникло общей государственной идеологии. Украинцы оказались расколотыми на несколько большущих лагерей, стоящих на противоположных позициях. Грубо говоря, столкновение взглядов происходит по осям запад - восток, левые - правые. На самом деле поле политических, социальных, культурных конфликтов значительно шире, однако наиболее часто приходится делать выбор в ходе полемики между так называемыми коммунистами и так называемыми демократами. Так называемыми потому, что ни те, ни другие не являются ни коммунистами, ни демократами в чистом виде.

Более того, существующие противоречия искусственно подогревались (как правило, в ходе выборов) с целью приобретения власти. Но какой окажется цена этой власти, если развалится страна?

Как же определить общественный строй, который за это

время у нас сложился? Некоторые социологи называют его феодальной олигархией с постмодернистским лицом. Но как ни называй это, все же многое из того, что происходило при Кучме, напоминало мне то, что осталось в истории, но, увы, пока не стало для нас уроком. Одна из таких параллелей - Украинская Народная Республика, которую потеряли не только под давлением внешних обстоятельств. Там тоже чересчур много говорили и мало делали.

Особенности украинской экономики

Бывший американский посол в Украине Уильям Грин Миллер говорил мне, что нам не нужно ничего выдумывать, стоит только поднять сельское хозяйство. Но о каком продовольствии может идти речь, если в мире его производится с избытком? А вот о каком. Как известно, Китай ослабляет систему контроля за рождаемостью. Прогнозируется, что к 2050 году население страны составит 1,6 миллиарда. Однако уже к 2010 году Китай будет ввозить примерно 33 миллиона тонн зерна. Соответственно ясно, что цены на зерно пойдут вверх, начнется бум. Стремительными темпами растет и население Индии.

Таким образом, перед нашим сельским хозяйством могли бы открыться широчайшие перспективы. Только его потребовалось бы модернизировать, перевести на индустриальные технологии, активно внедрять трансгенные растения. Однако темпы модернизации сельского хозяйства, особенно в первый президентский срок Кучмы, были низкими.

Но постепенно приходило понимание происходящего. Для того чтобы хотя бы когда-нибудь приблизиться к уровню европейских стран, необходимо было экстренно добиться годового роста ВВП на 10 процентов. На первый взгляд, это казалось невозможным. Например, в Китае этот показатель в 1996 году находился на уровне 9,7 процента, хотя со временем немного снизился. Такой рывок сумело совершить правительство Януковича. Однако оно действовало, используя старые схемы.

Аналитики определяют четкую границу начала реформ в Украине - 1999 год, после российского дефолта. И уже вскоре заговорили об украинском экономическом чуде. В 2004 году темпы роста ВВП в отдельные месяцы составляли чуть ли не 15 процентов. Конечно, это достигалось за счет работы экспортеров, но результаты происходящего понемногу начинали сказываться и на других слоях населения. Далее стояла задача поднять уровень внутреннего производства. Этого не случилось в силу смены власти.

Но и теперь, когда правительство поддерживает импортеров, внутреннее производство не растет, пострадали и экспортеры - вот откуда дыры в бюджете, вот почему сокращаются рабочие места. Не случайно ведь за границу выехали почти шесть миллионов наших сограждан. И эта цифра может возрасти - например, в Польше, вошедшей в евроструктуры, разорены множество мелких хозяев, безработица составляет 20 процентов.

После 2000 года, когда Украина преодолела длительный

экономический кризис, она затем за четыре года повысила ВВП более чем на треть. Появилась возможность увеличить социальные выплаты, в ходе президентской кампании 2004 года это преподносилось исключительно как заслуга правительства Януковича. И хотя оно действительно сделало немало, стоит сказать, что все это - результат работы на более длительном отрезке времени. Как бы ни критиковали президентов Кравчука и Кучму, все же именно их политика привела к такому результату. Это было достигнуто ценой неимоверных лишений всего народа, но ранний капитализм развивается только таким образом.

Как же происходило реформирование экономики Украины? Важнейшим его элементом стала приватизация. При Кравчуке она двигалась медленно, да и переходили в частную собственность в основном мелкие предприятия. И это понятно - еще не было денег на покупку серьезных объектов, а государство не было готово с ними расстаться.

Ситуация изменилась, когда президентом стал Кучма. Процесс приватизации контролировался его администрацией, а также законодательной властью. Так что критики деятельности экс-президента на этом направлении должны были бы обращать копья и против парламента.

К концу 2001 года в государственной собственности оставалось уже не так много предприятий: в промышленности - 2 808 из 97 637, в строительстве - 1 772 из 53 530, в торговле - 1 660 из 232 464. При этом основная масса населения ничего от приватизации не получила, имущество в основном перешло в руки относительно небольшого количества предприимчивых людей. И это тоже по-своему закономерный процесс: во всем мире считается, что заниматься бизнесом способны около 3 процентов населения. Другое дело, что в Чехии, например, все получили свою долю, и большинство сумело выгодно продать собственный пай.

А у нас, вслед за Россией, появились свои олигархи, финансово-промышленные группы, выстроившие собственные технологические цепочки. В отличие, скажем, от Чехии, большинство наших объектов приватизации не представляли интереса для инвесторов, и, скорее всего, пройденный нами путь оставался единственно возможным. А вот чего вполне можно было избежать, так это сращивания власти и олигархов. Но не избежали: весь солидный бизнес в Украине сделан благодаря привилегированным отношениям с высшими государственными чиновниками.

К сожалению, президент Кучма так и не сумел на полную мощность включить наш главный резерв - науку, образование,

культуру. Именно они формируют основу будущей, базирующейся на знаниях экономики, которая определит реальную мощь государства, его способность полностью обеспечивать интересы национальной безопасности. Это долгосрочная тенденция, которая будет определять главные черты мировой экономики и политики на протяжении XXI века.

Борьба с коррупцией

Если почитать зарубежные публикации об Украине тех лет, то они в основном сводятся к делу Гонгадзе и «кассетному скандалу». Но страна жила далеко не только этим.

Оглядываясь назад, сам Леонид Кучма говорит следующее: «Убежден: стратегические цели развития республики я определил правильно. Альтернативы рыночной экономике нет. Это знаю твердо, а что касается менее глобальных вопросов: тактические просчеты, неверные шаги так пока и не позволили совершить рывок вперед, обеспечить людям достойный их уровень жизни. Если бы начинать с нуля, с первого дня направил бы усилия на создание дееспособной системы государственной власти. То есть, четко прописал бы правила игры между исполнительной и законодательной ветвями.

Не могу себя винить, что не предпринимал самых серьезных шагов, дабы справиться с такой бедой, как коррупция. Поверьте, говорю вполне искренне. Но не все ведь зависит от президента, надо учитывать и реально существующую в стране законодательную базу, делать поправку на возможности судебной власти. Сегодня в Украине адвокат имеет гораздо больше прав, нежели прокурор. В такой ситуации доказать вину коррупционера чрезвычайно сложно, расследование любого дела можно затянуть на десятилетия. Это страшно.

А воришек гнал с государственной службы регулярно. Поувольнял очень многих. И сейчас не оставляю попыток очистить ряды чиновников от нечистых на руку людишек».

Коррупция и воровство пустили у нас глубочайшие корни. Как бороться с воровством, если на протяжении десятилетий воровали очень многие? Да и как было не воровать, если очень часто только этот украденный колосок мог спасти от голодной смерти? Как было не давать взяток, если только так можно было чего-то добиться? Да и сейчас все остается по-прежнему. Однако избавиться от этих зол все же можно. Крупное воровство вполне могут приостановить правоохранительные органы (если их самих декриминализировать), мелкое уйдет само по себе с улучшением экономической ситуации.

И все-таки очевидно: полностью воровство и коррупцию уничтожит либо полицейский режим, либо улучшение законов. Важно создать такую ситуацию, при которой был бы невозможен государственный рэкет, то есть вмешательство чиновников в бизнес. А для этого необходимы ревизия законов и, конечно же, радикальное сокращение численности чиновничества - в рамках

серьезнейшей административной реформы. Никакая экономическая реформа не пойдет, пока не будет уничтожен пресс, осуществляемый бюрократией.

Нужны были нетривиальные ходы, а аппарат президента действовал по старинке (и не только борясь с коррупцией). Помнится, Леонид Кучма выступил на Всеукраинском совещании по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией и защиты прав человека и провозгласил: «2004 год будет годом борьбы с коррупцией!» Но я что-то не помню значительных успехов на этой ниве.

Тем не менее, на этом событии можно было бы остановиться подробнее. Президент тогда правильно говорил о том, что коррупция - это государственный враг «номер один». Она поразила почти все сферы жизни Украины. Но самое ощутимое ее влияние - в области экономических отношений. Кучма призвал силовиков в «тяжелом» 2004 году - когда разные ловкие ростовщики будут стараться под прикрытием «хаоса выборов» активизировать теневые процессы - эффективнее бороться с этим «общественным злом».

Говоря о причинах, президент заметил, что вирус коррупции имеет глобальный, транснациональный характер, он поразил много стран, но у Украины - свои особенности. Первая - коррупция в Украине унаследована со времен партийно-советской номенклатуры: «Новое дыхание коррупции открылось на всем постсоветском пространстве с началом распределения имущества - процесса, неотделимого от разного рода преступных действий. Этот процесс длится и до сих пор, хотя и не в таких масштабах».

Вторая - «коррупция имеет склонность к самосохранению, самовоспроизведению и мимикрии, что мы наблюдаем чуть ли не каждый день, когда принимаются решения в центре и на местах относительно разных преференций и исключений, ограничений и льгот, разрешений и запретов, создания разнообразных фондов при государственных структурах. Реально это означает, что чиновники изо всех сил, постоянно стараются оставить для себя возможность для коррупционных действий».

Третья - «особенное коррупционное мышление, которое, к сожалению, является самым большим тормозом на пути борьбы с этим злом. Ведь часто взятки, кумовство, злоупотребления властью воспринимаются общественностью деформировано - как норма. Власть в сознании многих какая-то обезображенная так, словно для того и существует, чтобы ею злоупотребляли и распоряжались в корыстных целях».

Сформировалась определенная прослойка, которая уже не представляет своей деятельности вне коррупционных схем, что

является замечательным средством конкурентной борьбы и в результате - установления привилегированного состояния: «Коррупция в социально-экономической жизни неизбежно приводит к коррупции души, морали, порождает двурушничество и лицемерие. Неуклюжий термин «условные единицы», внедренный в финансово-экономической сфере, чтобы не называть вещи своими именами, наиболее полно характеризует двойные стандарты, которые диктуют обществу коррупционное сознание и теневая экономика».

А в итоге, по словам президента, несмотря на высокие темпы экономического развития (рост ВВП на 8,5 процента, промышленное производство увеличилось на 15,8 процента, рекордный подъем демонстрирует машиностроение - 35,8 процента, выросли пищевая промышленность, строительство, услуги транспорта и т. д.), в 2003 году было достаточно «неиспользованных возможностей, просчетов и парадоксов».

«Посмотрим на бюджет. За прошлый год он в основном выполнен, - отмечал Кучма. - Но заложенные в нем темпы макроэкономических показателей увеличены почти вдвое. Возникает закономерный вопрос к правительству: почему нет адекватного увеличения поступлений в бюджет? Куда делась значительная часть доходов от роста экономики? Ответ очевиден: в тень. А это миллиарды гривен!»

«Еще один «парадокс». В 1996 году - во время введения гривни - долги между предприятиями были ниже уровня ВВП. Сейчас - они в 1,5 раза превышают ВВП. Значит, долги возрастают быстрее, чем экономика. Невооруженным глазом видно, что активы предприятий перекочевывают из легального - в теневой сектор. Если бы в правительстве работал нормально экономический блок - вот где корень», - сказал президент.

По его словам, это только «отдельные примеры макроэкономических диспропорций с криминальной окраской». Но вопрос в другом. «Всем важно осознать, что поддержание высокой динамики экономического роста невозможно без широкомасштабных мероприятий по наведению элементарного порядка в экономике.

Настало время основательно разобраться с причинами и следствиями экономической преступности и деятельностью правоохранительных органов в этой сфере», - отмечал глава государства.

По мнению Кучмы, силовикам следует серьезнее отнестись к своей работе и обратить особое внимание на нарушения в банковской сфере, внешнеэкономической деятельности, сфере финансовых рынков и информационных технологий, а не ловить

«мелочь, а нередко и обслуживать преступные сделки».

Еще один бич - взяточничество. По последним данным, на него приходится 7 процентов преступлений. То есть около 3 тысяч случаев в год. Тем временем опросы предпринимателей свидетельствуют, что свыше 90 процентов из них были вынуждены на протяжении года давать взятки. Поэтому президент убежден, что пока не будет наведен порядок в секторе предпринимательства, которое больше всего сейчас страдает от наступления преступного мира и криминалитета, - не будет порядка и в экономике.

Коррумпированность отечественной бюрократии сдерживает приток иностранных инвестиций. «Всем известно, что инвесторов отпугивает волокита с предоставлением лицензий и разрешений, поборы в виде так называемых «добровольных» взносов, непонятные решения судов, бездеятельность исполнительной службы и т. п. Но что делается, чтобы изменить ситуацию?» - спросил у присутствующих правоохранителей президент.

«Лакомым куском» для коррупции и преступности оставалась приватизация государственного имущества. По данным главы государства, в 2003 году здесь было выявлено 3,6 тысячи преступлений. Государству причинен ущерб более чем на 200 миллионов гривен. Систематический характер приобрело занижение стоимости имущества, безосновательная передача его в уставные фонды коммерческих структур. «Такое отношение работников органов приватизации к выполнению своих обязанностей дорого стоит Украине. Арест украинского самолета в Канаде хорошо это проиллюстрировал. Ведь оказалось, что отстоять государственные интересы в международных судебных инстанциях - некому», - сокрушался Кучма.

Продолжались многочисленные нарушения законодательства в деятельности государственных холдингов. Президент привел пример конкретной волокиты - реформирование государственной холдинговой компании «Павлоградуголь». По его словам, обанкротилась вся система украинской угольной отрасли. Благодатным полем для коррупции стала сфера управления государственными корпоративными правами. Продолжали выявлять нарушения и злоупотребления в налоговой сфере.

Президент здесь снова остановился на «парадоксах». «Уже пять лет растет экономика - и довольно приличными темпами. А количество убыточных предприятий не уменьшается, оно держится на уровне 40 процентов, - сказал он. - Ну кто поверит, что доля убыточных предприятий в торговле в прошлом году была такой же, как и в сельском хозяйстве, которое из-за неурожая зерна понесло большие потери. Или как объяснить, что

треть отелей, ресторанов, финансовых структур, которые торгуют недвижимостью, - работают убыточно? Разве не понятно, что это - тотальное утаивание прибылей с целью неуплаты налогов… Наиболее доходные большие компании делают все, чтобы воспользоваться налоговыми льготами, которые не на них рассчитаны, такими как: формальное привлечение иностранных инвесторов, использование статуса предприятий, которые пострадали от аварии на ЧАЭС и т. п. Используя эти лазейки, ОАО «Линос» не заплатило 270 миллионов гривен, ОАО «НПК-Галичина» - 120 миллионов, ЗАО «Нафтохімік Прикарпаття» - 50 миллионов. Это же огромные потери бюджета - со всеми последствиями для всех бюджетных иждивенцев, в частности и правоохранительных органов».

Как оказалось, по официальной статистике, наиболее распространенной являлась преступность в бюджетной сфере. Например, из-за несогласованности в регистрации собственников транспортных средств и контроле над уплатой транспортного сбора местные бюджеты недосчитались 2 миллиардов гривен.

Государство испытывало огромные потери от контрабанды. По оценкам специалистов, только четверть товаров легкой промышленности поступала на внутренний рынок легально. Потери бюджета из-за этого достигали одного миллиарда гривен.

Традиционно теневая экономика ассоциируется с производством и реализацией ликероводочных и табачных изделий. Оказывается, недаром. «Очередной парадокс, - отметил президент. - Год назад каждая десятая акцизная марка заказывалась для маркирования пятидесятиграммовой тары. А многие ли из вас видели такие бутылки в продаже? Понятно, что эти марки клеились на бутылку, которая намного больше».

По словам Леонида Кучмы, тенизация и фальсификация рынка алкоголя достигла таких масштабов, что от некачественных напитков ежегодно умирает около 10 тысяч человек, а 30 тысяч - болеет.

Еще одна приманка для организованной преступности - так называемые конфискованные и бесхозные товары. В 2003 году бюджетные поступления от реализации конфиската, по сравнению с 2001 годом, сократились втрое, бесхозного имущества - на 20 процентов. В общем, как указал президент, ежегодные потери бюджета от бесхозяйственного использования такого имущества достигают свыше 100 миллионов гривен.

В реальном секторе экономическая преступность наиболее поразила энергетику. По словам Кучмы, на нее приходилось каждое десятое преступление в сфере экономики. Только в 2003 году подконтрольные государству облэнерго безвозмездно

отпустили электроэнергии на 570 миллионов гривен. Сверхнормативные коммерческие потери в сетях составили почти 8 миллиардов киловатт-часов. Соответствующей реакции на такое «хозяйствование» со стороны Минтопливэнерго не произошло. Из-за бесконтрольности министерства была доведена до банкротства вторая после «Энергоатома» генерирующая компания - «Днепрэнерго». Кроме того, еще не так давно на грани банкротства балансировала и НАЭК «Энергоатом». Поэтому для повышения эффективности управления государственным энергетическим сектором президентом были приняты решения о создании специализированной Национальной энергокомпании.

Повышенная криминогеность наблюдалась в угольной отрасли. Это было обусловлено значительным бюджетным финансированием и коммерциализацией сбыта продукции - сделал вывод президент. Бюджетное финансирование отрасли за предшествовавшие докладу три года увеличилось на треть, а добыча сократилась на пять процентов (на 4,5 миллиона тонн). Кредиторская задолженность в 2,8 раза превысила дебиторскую. «Получается - чем больше государство дает, тем более теряет, - удивлялся Кучма. - Что это - некомпетентность или расточительство? Надо же разобраться Минфину и Минэкономики вместе с Минтопливэнерго».

Серьезные просчеты в 2003 году были допущены на рынке нефтепродуктов. Преступной экономической средой оставалась торговля. С повышением спроса на землю увеличилась преступность в сфере земельных отношений. На местах широко практиковалась безвозмездная передача земельных участков в собственность или их продажа по символическим ценам. Много проблем существовало в сфере недропользования, преступность и сюда протягивала руки. Благоприятным для преступной среды оставался фондовый рынок, который использовался преимущественно для спекуляций акциями. Около 95 процентов операций с ценными бумагами осуществлялись непрозрачно, а около 75 процентов - за границей. И большей частью, как вы понимаете, в оффшорах. Аналогичная ситуация на страховом рынке. Только треть страхования работало на экономику. Остальное - теневые и полутеневые финансовые схемы. Страховые поступления возрастали, а выплаты практически не изменялись.

Пристального внимания со стороны правоохранительных органов требовали ипотечные и пенсионные фонды. По убеждению президента, криминализация серьезно угрожала успеху пенсионной реформы. Много преступлений было связано с лотерейным рынком.

Обратил глава государства внимание правоохранителей и на

социальный аспект преступности. За 2003 год, по отчетам правоохранительных органов, выявлено 1200 преступлений, связанных с невыплатой заработной платы. Более чем полтора миллиона работников несвоевременно получали заработную плату. Каждый из таких фактов - преступление. «Это недопустимо в то время, когда начала расти экономика», - сказал президент.

В том докладе Кучма пришел к выводу, что «подпитывающим элементом коррупции» остается мощный бюрократический аппарат. «Вместо предусмотренного административной реформой сокращения служащих, их численность выросла на 21 процент, - отметил он. - Несмотря на мое жесткое требование относительно унификации оплаты работы во всех без исключения министерствах и ведомствах, здесь действуют десятки разных схем. Органы исполнительной власти соревнуются друг с другом, вводя всяческие надбавки и доплаты».

В конце доклада президент поставил задачи руководителям правоохранительных органов. По его словам, любой факт коррупционных действий в любой сфере может рассматриваться «не просто как нарушение действующего законодательства, а, прежде всего, как злостное посягательство на общественную стабильность, как грубое игнорирование основных положений Конституции в части защиты прав и свобод граждан». «Как раз из этого, прежде всего, надо исходить, рассматривая борьбу с организованной преступностью и коррупцией как долгосрочную стратегическую задачу», - говорил президент.

Глава государства резюмировал: одним из условий эффективной борьбы с организованной преступностью и коррупцией - завершение начатого реформирования правоохранительных органов, повышение эффективности их деятельности при безусловном приоритете соблюдения законности, гарантированных Конституцией прав и свобод граждан. «Общество справедливо требует от милиции, Службы безопасности, прокуратуры, судебных органов надежного обеспечения покоя в государстве. Это наша общая обязанность», - убежденно говорил он.

Президент отмечал, что ситуация очень непростая и требует немедленного, адекватного реагирования органов власти. «И будьте уверены, выводы относительно тех, кто будет медлить, полностью будут отвечать серьезности проблемы, - предупреждал Кучма. - По итогам совещания будут оперативно даны поручения президента с учетом всех высказанных мыслей и предложений, а также с определением персональной ответственности руководителей за каждый пункт».

Глава государства подчеркнул, что 2004 год станет годом

борьбы с коррупцией в Украине.

Я искренне убежден, что все необходимые поручения были даны, персональная ответственность - определена. И что? Меньше стало взяток на дорогах или в исполнительной власти? Ответ каждый из нас знает сам. Толку от таких «мероприятий», что называется, поговорили и разошлись. Ну не может не брать сотрудник ГАИ, потому что сам обязан платить мзду вышестоящим начальникам. Ситуация, как вы все знаете сами, не изменилась до сих пор - потому что не устранены социальные причины происходящего.

Перед кем метал бисер президент? Перед ним ведь сидели и те, кто сам давно стал «крышей» для преступников, кто заводил дела единственно с целью рэкета. Во многом это были разговоры для зарубежного слушателя, для тех, кто давно и активно требовал от Украины навести порядок. Думаю, Кучма прекрасно понимает, насколько глубоко коррупция пронизала наше общество. Но очень мало сделал для того, чтобы ее преодолеть. Да и мог ли? Давайте честно спросим самих себя: все ли готовы отказаться от взяток гаишникам, воровства с чужих полей, браконьерства? То-то и оно.

В одном из интервью Кучма говорил: «Да, я несу ответственность за действия своих соратников, значит, и за Лазаренко, с которым работал. Но представьте себе: нигде, ни на одной бумаге нет подписи Лазаренко, чтобы можно было сразу схватить его за руку и обвинить в воровстве. Воровали и воровали помногу, но в рамках действующего законодательства. Бартер - вот страшная болезнь! Рассчитывались при помощи взаимозачетов, писали одну цифру, другую держали в уме. Как тут поймаешь на лжи?

Даю вам честное слово, что претензии на власть и уголовное дело против Лазаренко не имеют между собой ничего общего. Могу сказать, что он десять раз стоял передо мной на коленях, клялся, что не пойдет в президенты. По большому счету, Лазаренко в любом случае не стал бы этого делать, понимая, что в Украине у премьер-министра реальной власти и полномочий неизмеримо больше, чем у президента. Хотя президент все-таки определяет политический курс развития страны, а премьер занимается решением практических вопросов.

О Лазаренко же могу сказать, что проработал он премьером меньше года, а потом мы его все-таки убрали. И уголовное дело, кстати, было возбуждено против действующего премьера, еще до его отставки. Первоначально подготовили указ об освобождении от занимаемой должности за злоупотребление служебным положением. А потом - да, я сжалился. Наверное, это славянская

черта. Дашь слабину, а затем долго и нудно расплачиваешься. Причем цена часто оказывается очень высокой».

Проблема коррупции оказалась сильнейшим рычагом, при помощи которого западные страны неустанно давили на Украину. Когда мог, Кучма использовал ситуацию против них же. В одной из газет как-то появилась интересная заметка: «Президент располагает фактами, подтверждающими, что «некоторые американские фирмы идут на подкуп украинских структур, стремясь получить доступ к техническим кредитам, которые предоставляются Украине международными финансовыми структурами». Об этом он заявил во время встречи с директором управления совета национальной безопасности США Карлосом Паскуалем. Кучма констатировал, что «не все американские фирмы действуют в соответствии с украинским законодательством, хотя им следовало бы уважать страну пребывания». В подтверждение своих слов он согласился предоставить американской стороне соответствующие документы. Кучма предположил, что ряд антиукраинских материалов в американской прессе являются «спланированной кампанией».

Кстати, Кучма всегда умел в беседе реагировать молниеносно. Когда незадолго до выборов 2004 года Президент США Джордж Буш посочувствовал ему, спрогнозировав, что выборы будут очень непростыми, Кучма ответил ему тем же, предположив, что и выборы президента в Америке окажутся нелегкими.

Зерновой кризис

В докладе о коррупции Кучма вспомнил так называемый «зерновой кризис» 2002 года. Помнится, во время президентской кампании 2004 года оппозиция громогласно обвиняла в нем правительство Януковича. Эпизод интересный, и в том, что случилось, стоит разобраться. Сделаем это при помощи высказываний Кучмы, сделанных, кстати, задолго до избирательной кампании-2004.

В беседе с журналистом он как-то признался: «В том, что случилось в этом году на нашем продовольственном рынке, вина только самой Украины. Прошлогодний большой урожай мы могли несколько иначе распределить. Но на нашем рынке работало 8 трейдеров - и ни одного украинского. Правительство не сыграло своей роли, а оно обязано было через государственный резерв поддержать цену на рынке, закупить хотя бы два миллиона тонн зерна. Мы бы поддержали украинского товаропроизводителя, чтобы у него не скупили зерно по 60 - 70 гривен за тонну. Иностранные трейдеры скупили. Попридержали, а потом продали под 300 процентов рентабельности. Это самый элементарный наш ляпсус. Но надо было думать об этом в феврале-марте. Мы до сих пор живем иллюзиями, некоторые наши чиновники посчитали, что рынок сам все отрегулирует. Но без вмешательства государства ничего пока не делается».

Таким образом, виновным является уж никак не правительство Януковича, а предыдущее - Кинаха. Кроме того, стоило бы подумать над принципами формирования государственного резерва, которые существовали тогда.

Кучма был настроен оптимистически, он был уверен, что страна нормально проживет год. И пояснил: «Вот у нас в 1999 году так было: 24 миллиона тонн собрали, а в этом году соберем намного больше. У нас высокий урожай кукурузы, подсолнечника. А хлеба не хватает до нормы где-то около полутора миллионов тонн. Миллион тонн купим в России. Из этого не надо было раздувать трагедию. Не надо было раскручивать кампанию. Но мы раскрутили это, а сейчас пожинаем плоды своей элементарной глупости».

На самом деле Кучма в своем оптимизме опирался отнюдь не на эмоции. Он был убежден в том, что трансформации в сельском хозяйстве шагнули настолько далеко, что погода перестала быть решающим фактором. «За мной - мои решения, - говорил он. - Если я занялся проблемами села, так я издал серию указов, после которых меня и обвиняли в нарушении Конституции, и

импичментом грозили. Но сегодня уже у крестьян землю не заберешь - они будут с вилами и косами стоять за землю. То есть люди начинают от земли жить, они поняли цену земли. Хотя за годы коллективизации из крестьянина сделали полурабочего, отучили от земли, вначале люди боялись ее брать. Теперь психология меняется. Я убежден: если бы у нас оставалась колхозная система, в той ситуации, в которой Украина оказалась из-за погоды, у нас бы трагедия случилась точно. А так мы вместе с крестьянином справимся».

Однажды он рассуждал о том, что сделано в экономике за десять лет его руководства страной. Начал с того, о чем думал, когда впервые сел в президентское кресло: «Я хорошо знал, в принципе, ситуацию в экономике, так как 10 тысяч 650 процентов инфляции, падение валового продукта вдвое. Зарплата отсутствовала. Только бартер. Я взялся за голову и думаю - что же делать дальше? Вы знаете, такая «пустота» какая-то абсолютная - но это продолжалось какой-то миг, так как все-таки я шел, осознавая, на что шел. Так что первые годы моего президентства были направлены на то, чтобы преодолеть все эти отрицательные последствия. Прежде всего - приостановить падение производства, преодолеть падение доходов населения. А у нас только за один 93-й год доходы сократились на 44 процента. Финансовой системы как таковой не было. Вы знаете, наши деньги - это были бумажки, их на улице можно было собирать. А второй срок - уже немножко можно было распрямить плечи».

И - результаты: «Кто бы сегодня что ни говорил, так как многим не хочется воспринимать это как факт, но экономические результаты по большому счету все же впечатляющие. Это не означает, что люди намного лучше стали жить, но за последние 4 года валовой внутренний продукт возрос на треть. Промышленное производство - на 60 процентов. Реальная заработная плата увеличилась на 61 процент. И это возрастание почти вдвое опережает рост внутреннего валового продукта. Инвестиции в основные фонды возросли на 92 процента, так как для нас это - судьбоносный вопрос: обновление. Мы много времени жили с тем, что мы получили по наследству от Советского Союза.

В Украине заработало частное предпринимательство. Я думаю, что пройти по Крещатику сегодня и пройти по Крещатику в 94-м году, посмотреть на витрины, сравнить - это также может хорошо сказать о сравнении с предыдущими годами».

Он вновь обращается к сельскому хозяйству, к земле и к тем очень важным процессам, которые с этим связаны: «А еще для себя я считаю достижением и политическим, и экономическим -

восстановление исторической справедливости относительно украинского крестьянства. Имею в виду возвращение земли в частную собственность. И этот процесс сегодня не совсем просто движется, так как мы за годы советской власти отучили людей от земли. Люди боязливо сначала относились к этому и не хотели даже браться за землю. Но на все нужно время. И я думаю, что в этом плане мы сегодня уже совсем другие. Абсолютно другие, чем были 10 лет тому назад. И я горжусь, прежде всего, нашим украинским народом, который прошел через такие испытания, но не утратил веры. И об этом говорит весь мир. Вот я вчера вернулся с саммита «Украина - Европейский Союз». Мы сейчас с ними совсем другим языком разговариваем. Но все без исключений признают достижения Украины, прежде всего в экономических вопросах. Сегодня мы даже в качестве примера служим. У нас нет нефти, газа - а за счет сырья всегда легче двигаться вперед. И то, что мы движемся за счет роста машиностроения, высоких технологий, то, что идет обновление в таких областях, как металлургия, химия, так как нельзя сравнить уровень производства, который мы получили по наследству от Советского Союза, и нынешний - это «плюсы» наши».

Старая скрипучая махина

Какое государство построили в Украине за годы независимости? Такое, каким его себе представляли те, кому мы делегировали полномочия управлять нами. Это оказалась калька с советской системы, зачастую значительно ухудшенный ее вариант.

При Кучме значительно возрос объем президентской власти. Формально он регулировался законом, им ограничивался. Но в действительности для сохранения равновесия каждый игрок должен был атаковать других, причем по всему полю и неустанно. Таким образом, президент выступал в роли не только верховного правителя, но и верховного судьи. И эта система ежедневно, ежечасно мультиплицировалась на всех уровнях государственной власти.

Именно неповоротливая, безынициативная и прожорливая бюрократическая система, обслуживающая интересы кланов, стала тормозом на пути развития Украины. К ней так и хочется применить знаменитое определение Радищева: «Чудише обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй».

При этом одни бюрократы в силу корпоративных интересов поддерживают других. Помню, как в 2001 году в управлении по гуманитарным вопросам администрации президента готовились документы к всеукраинскому совещанию по вопросам детства. В проекте доклада критиковали одного крупного чиновника. Он каким-то образом об этом узнал и со всех сторон заходил, чтобы его имя исчезло со страниц документа. Но никто не соглашался. И тогда проект доклада затребовал другой начальник, и уж он-то, будьте уверены, выполнил просьбу старого друга.

Этот пример, конечно же, не потрясает своими масштабами, но сколько таких случаев было! Кстати, в документах того совещания было огромное количество примеров черствого отношения власти к проблемам детей, и если бы оно состоялось, разговор мог оказаться полезным (насколько вообще полезны такие мероприятия). Но совещание сначала перенесли, а потом и вовсе отменили. Впрочем, читая те документы, я видел, что для решения проблем детства необходимы структурные изменения в обществе.

Приведу только несколько фактов, которые сохранились в памяти. Скажем, по результатам социологического опроса, проведенного Украинским институтом социальных исследований, 28 процентов школьников утверждали, что учителя относятся к ним жестоко или издеваются над ними. 12 тысяч детей вовсе не

ходили в школу (только по официальной статистике). Но и эта цифра соответствует населению одного сельского района. Начиная с 1991 года, на треть уменьшилось количество детских дошкольных учреждений.

Много о чем можно было бы узнать на совещании даже по такому, казалось бы, частному вопросу. Одни только службы по делам несовершеннолетних поставили на учет более 60 тысяч неблагополучных семей, в которых проживали 136 тысяч детей. А всего на профилактическом учете в органах внутренних дел состояло более миллиона человек. В стране было зарегистрировано 437 тысяч хронических алкоголиков и тех, кто злоупотреблял спиртными напитками. Конечно, во всем этом не Кучма виноват…

Созданная при нем система страдает еще и от того, что бюрократия носит многоуровневый характер. Во всех государственных учреждениях, как правило, поручение медленно спускается к конкретному исполнителю, затем подготовленный документ столь же медленно дрейфует от одного начальника к другому, порой подолгу «вылеживаясь» в ящиках их столов. Помню, во время работы в МИДе мы начинали обсуждать одну чрезвычайно важную концепцию, даже что-то писали по этому поводу, но когда я вернулся из миссии ОБСЕ в Нагорном Карабахе, эту концепцию… снова начинали обсуждать. Так было, конечно, не всегда, но этот пример говорит о некоей тенденции.

Когда в Москве случился теракт на Дубровке, требовались быстрые решительные действия, и бывший тогда государственным секретарем МИДа Юрий Сергеев отказался от существовавшего механизма, работал с конкретными исполнителями напрямую. И это здорово ускорило дело. У меня вообще давно сложилось впечатление, что численность некоторых органов власти можно сократить раза в три. Но я не знаю, как сделать, чтобы в стране оказалось достаточное количество чиновников именно на тех участках, где работают с гражданами. Чтобы было как в той же Германии, где чиновник сам собирает необходимые справки, скажем, для пенсионного дела, ради которого у нас в стране гражданам приходится выстаивать во многих очередях.

Беда общества, где правит такая заскорузлая бюрократия, заключается еще и в том, что в такой системе очень трудно пробивается что-то новое и передовое. Потому власть и выборы проигрывает постоянно, а сама страна вечно отстает от других, где живут более изобретательные народы. После того же теракта на Дубровке мы предложили создать кризисный центр. Представлялось это большим центром оперативного управления,

где в постоянном режиме работали бы дежурные, и куда в случае необходимости собирались бы приписанные специалисты. Словом, нечто такое, что можно увидеть в голливудских фильмах. Такой центр создали. Но ввели в него… министров и замминистров. Руководить эти люди, конечно же, умеют, но кто же будет думать, оценивать ситуацию, давать советы, не понимаю и до сих пор.

Старая скрипучая машина постсоветской бюрократии кое-как тащила Украину вперед - в то время, как нужно было последовательно применять принцип «Меньше государства».

Государство-пожиратель

Как ни странно, однако у нас переход к рыночной экономике сопровождался не сокращением, а увеличением экономического бремени государства. Прежним остался характер проводимой государством экономической политики, только на смену перераспределению товарных и людских ресурсов пришло перераспределение ресурсов финансовых. Огромные резервы, высвобожденные переходом к рыночной экономике, сожрало непомерно разросшееся государство.

Необходимо было создание и имплементация программы честной конкуренции, уничтожение всяческих льгот и преференций. Для того чтобы капитализм (а именно его, похоже, мы строим) мог работать, он должен быть честной системой. Иначе ничего не получится. Для начала нужно дать возможность бизнесу зарабатывать. Далее - получить преимущество в условиях открытой конкуренции даже с западными товарами. Этого можно достичь за счет качества рабочей силы и технологий, лучшей предприимчивости. Если уровень средних производственных издержек у нас не будет ниже среднемировых, мы никогда не сможем успешно конкурировать.

На мой взгляд, за в общем-то хорошим лозунгом защиты отечественного товаропроизводителя просто-напросто стояла попытка избежать конкуренции. А в результате мы получали законсервированное неэффективное производство, от которого все равно когда-нибудь придется избавляться. Осуществляя господдержку отечественного товаропроизводителя, мы готовили будущий обвал экономики. Я больше верю в поддержку отечественного товаропроизводителя населением. Однако как бы патриотически не были настроены люди, в наших условиях определяющим фактором останется цена на товар.

Необходимо было обеспечить такой уровень инфляции, при котором процентные ставки можно было бы держать на уровне, когда предприятие сможет взять кредит и вернуть его в среднесрочной перспективе. Другие условия стабильного экономического роста: снижение налогового бремени и государственных расходов, отказ государства от заимствований на внешнем и внутреннем рынках, интеграция нашей экономики в мировую, дерегуляция экономики. Многое из этого было сделано, хотя и не все.

И, конечно же, инвестиции. Наибольший приток инвестиций могло бы обеспечить возвращение средств из «тени» и «серости». У нас нелегальный сектор экономики, думается, достигает 50

процентов ВВП. Известно, что объемы теневой деятельности в основном зависят от общего состояния экономики, уровня жизни населения и исходящих от государства ограничений. Исправить ситуацию можно было снижением налогового пресса, решительным проведением налоговой амнистии (четко разграничивая капиталы криминальных элементов и теневиков-хозяйственников, отразив такое разделение в соответствующих экономико-правовых актах).

Но не только. Опыт многих стран показал, что простыми декларациями об амнистии не обойтись. Один из вариантов - создание на территории Украины специальной инвестиционной зоны, в которой существовали бы депозитарии и реестры ценных бумаг с соответствующими дополнительными гарантиями сохранности и конфиденциальности операций с титулами собственности. Государство само загнало людей в «тень», и оно же должно было помочь им оттуда выйти. Любые попытки изъять эти капиталы силовым путем привели бы к их окончательной потере.

К сожалению, при Кучме действия власти на этом направлении оставались чрезвычайно осторожными. Хотя налоговое бремя, например, было значительно снижено, были успехи и на ниве дерегуляции.

Политреформа

Одной из важнейших для Кучмы была проблема политической реформы. Впрочем, авторство этой идеи оспаривают различные политические игроки. Важно, как эта идея возникла.

Кроме противостояния с парламентом, Кучма постоянно сталкивался еще с одной линией конфронтации - с правительством, вернее, с его главой. В созданной им вертикали власти премьер имел подчиненное значение и при этом за все отвечал. То есть в случае необходимости превращался в «мальчика для битья». Его позиции ослаблялись еще и постоянным соперничеством с главой администрации.

Колоссальная концентрация власти в руках президента уже не устраивала никого. Да, такая концентрация была необходимой на определенном этапе, для решения определенных задач. Теперь стране нужно было ответственное, а не карманное правительство - правительство парламентского большинства. Это означало бы больше демократии, ведь люди стали бы (не сразу, конечно) голосовать за тех, кто истинно отстаивал бы их интересы. Интересно, что идея политреформы родилась в стане тогдашней оппозиции - я не раз слышал это от Сергея Тигипко, который тоже последовательно отстаивал идею политреформы и даже участвовал в написании концепции.

Когда «Наша Украина» и Блок Юлии Тимошенко заговорили о необходимости сужения сферы деятельности президента и соответствующем ее расширении у парламента и правительства, они ссылались на опыт стран Евросоюза, куда Украина намерена интегрироваться. Но все понимали, что целью этих инициатив является персонально Леонид Кучма, которого обвиняли в авторитаризме, подавлении оппозиции, расправе над свободомыслящими журналистами. А когда Кучма подписал соглашение о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), на него и вовсе навесили ярлык предателя родины. Лидеры оппозиционных партий обвинили его в том, будто за поддержку Кремля он готов расплатиться суверенитетом Украины. Тот, в свою очередь, говорил об ориентации на ЕС и НАТО, подписал закон о перемещении по территории Украины войск альянса, но ничто не помогало.

Под тем же углом основная масса воспринимала и идею политреформы. Для ее имплементации был очень удобный момент - уходил президент Кучма, который уже не мог выдвигаться на новый срок и, возможно, именно поэтому был

готов к решительным шагам, которые бы ограничили президентскую власть. Казалось бы, договоренности были совсем рядом, но вдруг оппозиция отказалась от продолжения диалога. Почему - понятно. Приближались президентские выборы, и логика борьбы требовала перейти к тотальной критике власти. Только, на мой взгляд, такая логика крайне пагубна, и когда-нибудь она приведет к фатальным результатам. Стоит, видимо, всем задуматься над тем, что судьба Украины куда важнее драчки за властное корыто.

За полгода до выборов Виктор Ющенко в интервью «Новым известиям» дал свое понимание ситуации с политреформой: «Президент и его окружение отдают себе отчет в том, что шансов честно победить на выборах у них нет. Поэтому и была затеяна нынешняя так называемая политическая реформа. За последние полтора года мы услышали от власти четыре взаимоисключающие версии «реформы» - от усиления президентской республики до перехода к парламентско-президентской. Власть, прощупав, что одна версия не проходит, отбрасывала ее и выпускала в свет новые инициативы. Но ведь Конституция не галстук, чтобы с такой легкостью ежедневно ее менять, в зависимости от настроения и фасона костюма. Понятно, что речь идет не о качественных изменениях, а лишь о способе самосохранения. Поэтому сегодня отрабатывается сценарий передачи президентских полномочий премьеру, избрать которого уже через несколько месяцев должен нынешний, подконтрольный Кучме парламент. И тогда выборы президента превращаются в формальность.

Оппозиция выступает против такого развития событий. Мы надеемся, что найдем компромисс в парламенте, в рамках тройки - «Наша Украина», Социалистическая партия Украины и Блок Юлии Тимошенко. С Блоком Юлии Тимошенко у нас практически не осталось нерешенных вопросов, в том числе и относительно совместной избирательной кампании».

Эти слова уже явно окрашены в цвета предвыборного марафона.

Да и Верховная Рада вскоре политреформу провалила. Это было знаковое событие, поскольку в борьбе за то, быть ли Украине парламентской республикой или по-прежнему оставаться президентской, победила оппозиция.

Но в июле 2003 года вице-премьер Дмитрий Табачник говорил, что первый этап политреформы провален благодаря всему украинскому политикуму: «Мне кажется, что главным недостатком политической жизни в Украине является накопление отрицательных тенденций на протяжении 12 лет существования

независимого государства. В первую очередь - климата недоверия. Когда, не вдумываясь в текст предложений, проектов закона или каких-то других документов, наши политики реагируют крайне примитивным, однолинейным способом - на фамилию того, кто эти документы подает. Если фамилия вносящего ту или иную идею несимпатична, значит, не может быть симпатичным и предложение. Но ведь это же абсурд! Я считаю, что обсуждать проект изменений в Конституцию необходимо было, абстрагировавшись от своих симпатий или антипатий к авторству».

И далее: «Я считаю, что документ, внесенный главой государства (где зафиксирована уникальная тенденция для постсоветского пространства - уменьшение власти президента как предложение, исходящее от самого президента, где парламенту предложено формировать исполнительную власть), заслуживают совершенно иного климата обсуждения и совершенно другой оценки, нежели та, которая была продемонстрирована Верховной Радой. Скажем, лидер одной из самых крупных политических сил говорит, что нам не нужен двухпалатный парламент, потому что мы не монархи. Подобная мотивация равноценна высказываниям, будто бы нам, например, не нужны металлические деньги, потому что Украина - не Эфиопия. Поэтому, не углубляясь в подробный анализ всех положений проекта изменений в Конституцию, скажу так - да, они не бесспорны, но они имеют право на жизнь, они предлагают, на мой взгляд, более современную, более европейскую и более устойчивую модель политической системы Украины, рассчитанную на стратегическую перспективу.

Именно климат недоверия очень часто определяет восприятие тех или иных идей. Ведь всегда есть возможность обвинить аппарат, сопровождающий деятельность президента, в том, что он оказывает ему «медвежью услугу» или чрезмерным усердием, или услужливостью. Единственным серьезным просчетом, как я думаю, можно считать то, что этот проект не был непредвзято обсужден в научных организациях, что сама система всенародного обсуждения была в значительной степени заорганизована и провластными, и оппозиционными силами. Все проходило просто по арифметическим канонам - чем больше отзывов в области, тем лучше… Меня лично удивляло, когда под копирку, скажем, собирались подписи, поддерживающие проект в целом, а с другой стороны - оппозиционные силы собирали таким же образом подписи под протоколом собраний, якобы осуждающих этот проект.

Александр Мороз уже неоднократно заявлял, что проект, который предлагает президент, наоборот, укрепляет

президентские полномочия. Если сейчас он и так назначает силовиков единолично, то эту же норму в проекте предлагается внести в Конституцию…

Аргумент первый и самый главный - президент уже несколько раз подчеркивал, что готов к любым компромиссам, изменениям законопроекта. Но назовите мне хоть одну политическую силу из оппозиционного лагеря, которая предложила конкретные пути сведения тех или иных позиций президентского и парламентского проектов. Никто ведь этого не предложил. Президент уже неоднократно шел на компромиссы. Ведь это он предложил снять, например, вопрос о двухпалатной структуре парламента. Встречная же сторона не предложила никаких цельных системных идей, чтобы найти общую точку зрения. Кроме того, президент - живой человек. И моральный климат обсуждения этого вопроса на него также воздействует и с точки зрения уступчивости, и с точки зрения внутреннего душевного равновесия.

Президент несколько раз публично заявлял о том, что он готов к пересмотру или коррекции целого ряда положений. И по результатам всенародного обсуждения президент ряд положений в окончательном варианте законопроекта пересмотрел».

Тем не менее администрация президента Кучмы эту игру проиграла. Затем она предлагала компромисс, направив в Верховную Раду законопроект, по которому Украина трансформировалась бы из президентской в парламентскую республику, большая часть полномочий главы государства передавалась парламенту и правительству, а прямые президентские выборы отменялись. Главу государства, по замыслу авторов проекта, должна была назначать Рада.

Тот же Табачник оценивал эту идею таким образом: «Я думаю, что, разработав проект перехода к парламентской республике, мы сделали бы Украину достаточно прогрессивной страной, приблизили бы ее к европейским стандартам. Нельзя быть членом ЕС, стремиться в Европейский Союз и при этом оставаться организмом с другой группой политической крови. Политическая кровь должна быть если не одинаковая, то хотя бы взаимозаменяемая. Если внимательно изучить историю, к примеру, Франции, то от Шарля де Голля до нынешнего президента Жака Ширака в этой стране постоянно эволюционирует политическая система с одной стойкой тенденцией - расширяются права парламента и Кабинета министров как коалиционного и коллегиального высшего органа управления исполнительной власти, и уменьшаются полномочия президента. Хотя рождалась-то Пятая республика в достаточно сложных условиях практического распада гражданского общества

во Франции».

Правда, этот проект предполагал, что изменения наступят немедленно, и Кучма имел шанс избраться снова. И всяческие шансы терял Ющенко. Вот на это оппозиция согласиться никак не могла. В конце 2003 года ее представители даже чуть не дрались с представителями парламентского большинства и поддерживающими их левыми, когда на голосование была поставлена политреформа.

Чтобы политреформа прошла в 2004 году, не хватило всего шести голосов. Власть проиграла из-за того, что действовала грубо, и на депутатов бессовестно давили. Но, как видим, передавили.

В конце концов политреформа стала одним из важнейших условий в пакетном соглашении по итогам президентской кампании-2004. Но уже сейчас мы видим попытки ревизии этих соглашений. На этот шаг президента Ющенко толкает его окружение, которое боится потери им (а значит, и ими) осенью 2005 года значительной доли властных функций, как то предусмотрено политреформой.

5 . Под давлением

Гибель Чорновила

С президентскими выборами 1999 года связана еще одна таинственная история - история смерти лидера Руха Вячеслава Чорновила. У Вячеслава Максимовича тогда были все шансы составить серьезнейшую конкуренцию Леониду Кучме. Но он трагически погиб в автомобильной катастрофе неподалеку от Борисполя. Сразу же заговорили о том, что дело здесь нечисто, власть начали обвинять в убийстве - несмотря на то, что все расследования приходили к выводу о несчастном случае. Но эта реакция является одним из свидетельств того, что общество считает власть способной на такие преступления.

В январе 2001 года на заседании парламентской временной следственной комиссии Анатолий Ермак назвал фамилии высоких чинов МВД, которые, по его версии, в марте 1999 года совершили теракт против лидера Народного Руха Вячеслава Чорновила. Среди них - тогдашний руководитель аппарата МВД генерал-полковник Эдуард Фере.

В декабре 2000 года министр Юрий Кравченко подтвердил, что имел встречу с Евгением Марчуком, который и рассказал ему, что во времена президентской кампании к нему в Штаб неизвестный принес видеокассету. На ней был зафиксирован какой-то полковник МВД, который сообщал о проведении соответствующих действий относительно уничтожения Вячеслава Чорновила и Наталии Витренко. Кравченко отметил, что поскольку «эксцесс с Витренко был раскрыт», кассете ход не дали. Гибель лидера Народного Руха Украины он комментировал исключительно как обычное дорожно-транспортное происшествие.

В дни, когда я пишу эту книгу, история гибели Вячеслава Чорновила возникла снова. Следствие, конечно, должно найти истину. Но надо понимать и то, что случившееся пытаются еще раз использовать и те, кто приложил руку к расколу Руха.

Когда эту историю начали раскручивать вновь, говорили и о том, что заказчики убрали свидетелей. Представьте себе мое удивление, когда я обнаружил в киевской газете «Факты» материал о водителе того самого грузовика, в который врезалась машина лидера Руха. Не могу не привести здесь этот текст.

«25 марта 1999 года лидеры Народного Руха Украины Вячеслав Чорновил и Геннадий Удовенко возвращались в Киев из рабочей поездки в Кировоград. В половине двенадцатого ночи машины подъезжали к Борисполю, как вдруг на дороге перед «тойотой», в которой ехал Вячеслав Максимович, возник КамАЗ с

прицепом. Водитель «тойоты» затормозил слишком поздно. Вячеслав Чорновил погиб на месте. Его смерть повергла общество в шок.

Аналитики сочли, что гибель Чорновила, изменившая баланс политических сил в стране, не могла быть случайной. Водителя КамАЗа еще до окончания следствия нарекли политическим киллером. А через пару лет и вовсе… «похоронили». Дескать, такова судьба всех исполнителей грязных заказов.

«Факты» решили узнать, что же на самом деле случилось с водителем и еще двумя свидетелями, ехавшими в ту злополучную ночь в кабине КамАЗа.

«Говорили, что нас в лесу тренировали по рации. Абсурд!»

Чтобы разыскать следы водителя КамАЗа Владимира Кудели, задействовать Интерпол не пришлось. Он, слава богу, оказался жив-здоров, правда, поменял место жительства. Три года назад, оставив семью и работу, Владимир Николаевич переехал из Александрополя на родину, в одно из сел той же Днепропетровской области. Прописался в доме у мамы, устроился на работу водителем в соседнее село и «залег на дно», ведя тихий, уединенный образ жизни.

– Ни в чем плохом за это время Владимир Николаевич не был замечен, - рассказал мне сельский голова Сергей Богомол, - никакие подозрительные личности к нему не приезжали. Наш участковый был бы в курсе. Я Куделю знаю с самого детства - мы же вместе с ним в одной школе учились, только он на год младше. Спокойный, нормальный хлопец. Не хулиган. Шоферит он давно - лет двадцать пять, еще с армии, наверное. И надо же, попал в такую передрягу!

Водитель должен был приехать с работы только вечером. С трудом найдя его дом (на обшарпанной хате не было номера), мы принялись ждать его на улице. Новая жена Владимира Николаевича нас в дом не пустила, мотивируя это тем, что в хате не топится, полопались трубы, да и сам хозяин вряд ли захочет с нами разговаривать. Ведь журналистов он на дух не переносит.

Тем не менее главный свидетель трагедии, случившейся шесть лет назад, побеседовать с нами согласился. Правда, при условии, что он может выйти из машины «Фактов» в любой момент.

– Владимир Николаевич! Следствие квалифицировало случившееся как обычное ДТП и отвергло версию возможного теракта в связи с предвыборной кампанией. В отношении вас уголовное дело было прекращено по амнистии в ноябре 1999 года. Между тем людская молва продолжает считать вас исполнителем политического заказа.

– Ну с чего мне его было убивать? Я не знал ни Чорновила, ни Удовенко, они мне были все едины. Мне жалко, конечно, Чорновила, погиб он. Но я никогда не вникал в эту политику. Выступают там, ругаются, льют грязь друг на друга. Пускай что хотят, то и делают. Зачем же мне было встревать? Что, мне денег заплатили? Так вы ж видите, как я живу. Когда это случилось, газеты писали: у него машина, у него двухэтажная вилла, ему хорошо заплатили. А когда приехали посмотреть туда, в Александрополь, увидели, что хатка старая, еще родителей жены. Да и здесь тоже домик не ахти.

– И все-таки ходят слухи, что вас каким-то образом смогли заинтересовать, и вы долго готовились к этой поездке.

– Мне это смешно. Писали, что у нас были рации! На спине я носил эту рацию или где? Есть еще версии, что меня в лесу тренировали по рации. В лесу? КамАЗом? Да КамАЗ только на песок стал бы - зарылся бы моментально!

– А зачем вам было ехать из Днепропетровской области аж на Волынь?

– Меня туда командировало начальство, мы меняли зерно на технику для нашего хозяйства (ООО «Луговское», село Александрополь Солонянского района Днепропетровской области. - Г. К.). Со мной поехал главный инженер Чернецкий и еще тракторист с Волыни - он работал у нас в Александрополе и хотел съездить на родину. Подумайте, если бы я ехал с заданием «убрать» Чорновила, стал бы я везти с собой из колхоза свидетелей?

«Если бы мы посидели минут двадцать в кафе, никакой аварии не было бы»

– И все же. Почему вы выбрали именно эту дорогу? Эксперты утверждали, что есть более короткий и удобный путь до Волыни. Например, маршрут Александрия - Смела - Мироновка - Обухов.

– Мы постоянно этой дорогой ездили на Волынь. А однажды поехали через Александрию и увидели: там такая дорога, что почки отбивает. У нас ведь груз! И через нее надо ехать часа четыре, чтобы проехать. А сюда выехал на Днепродзержинск и пошел на Кременчуг. Ровная трасса идет. Ни затяжных подъемов, ни резких поворотов… Мы выехали из Александрополя в 12.30. Я планировал проехать Киев до полуночи и за постом ГАИ переночевать. Рано утром выехать и около полудня быть уже на Волыни. Да откуда мне было знать, что Чорновил тоже поедет по этой дороге? Он мог возвращаться в Киев десятью дорогами.

– Некоторые политики считают, что вас могли использовать «вслепую»: попросить остановить какого-то должника или сказать, что нужно перекрыть дорогу преступнику. Это можно

было сделать с помощью шантажа или денег. Дать 500 долларов и сказать: «Мужик, будет ехать такая-то машина, стой, не съезжай».

– Никто во время поездки ко мне не подходил, никто не останавливал. И потом, как ночью можно узнать, эта машина или не эта? Там же, как потом писали в газетах, ехало две машины - Удовенко и Чорновила. Они в любой момент могли поменяться местами. Сначала, кстати, так и было. Первой ведь ехала машина Удовенко, а потом на каком-то участке пути машина Чорновила их обогнала. И как это все подогнать и свести в одной точке - их машины, мою, увязать все по времени, ведь и они, и мы, останавливались в пути? Это же нужны вертолеты, техника специальная. А вдруг бы появилась еще какая-то третья, вообще случайная машина? А я тут стою, да?… Я вот что думаю: посидели бы мы еще минут двадцать в кафе - никакой аварии не было бы! Разминулись бы. Просто оно как совпадение получилось…

– Говорили о возможном использовании психотропного оружия, с помощью которого можно управлять человеком.

– Да ну какое оружие? Это вообще уже! Не понимаю. Я ехал спокойно. Никаких «голосов» и приказаний не слышал, сознание не помутилось, голова не болела.

– Тем не менее, как ваша машина оказалась на дороге именно в тот момент, когда по ней проезжал Вячеслав Чорновил?

– Я пропустил поворот в объезд вокруг Борисполя. А по Борисполю грузовикам запрещено. Когда увидел, что проскочил поворот, решил остановиться и развернуться. Пропустил одну машину. Увидел, что на трассе никого нет, и стал разворачиваться.

«Водителя Чорновила, думаю, можно было спасти»

– Когда вы увидели свет фар другого автомобиля, почему не нажали на газ и не рванули вперед, чтобы освободить дорогу?

– Легко сказать - рванул! Там же не только КамАЗ, прицеп еще был. Все вместе метров 12. Машина груженая - 14 тонн! И сдвинулась она бы ну на 20 сантиметров. В любом случае дорога была бы занята. И было бы еще хуже. Машина Чорновила ударилась бы уже не в дышловку, а попала бы под гильзу, что поднимает прицеп. Ее разрезало бы надвое, как консервную банку. А это был бы взрыв. Нет иномарки, нет КамАЗа. И все трупы… И потом, я даже подумать не мог, что водитель «тойоты» начнет тормозить так поздно.

– Он мог не заметить огней КамАЗа?

– Следователи ставили эксперимент: «тойота» выезжала на такое расстояние, на каком находилась в ту ночь, а это около километра, включала свет, и КамАЗ было видно. У водителя

«тойоты» оставалось время, чтобы среагировать.

– Может быть, он уснул за рулем?

– Конечно. Он или спал… Или подвыпившим ехал.

– Вы думаете, водитель Чорновила допустил бы такое?

– Наверное, нет. Но тогда я даже не знаю, что это должна быть за ситуация, чтобы он огни не заметил. Он мог объехать КамАЗ, даже улететь в кювет. И все были бы живы. Водитель же, я слышал, мастер спорта, водил профессионально. А это тренированность, реакция, какие-то варианты. Но он тормозил и все. Причем всего за 35 метров до удара. Странно. Тормозил так, что даже сгорела резина, и колеса передние отпали.

– Вам делали экспертизу на алкоголь?

– Да. Я был трезв. А мои соседи в машине - тракторист и инженер - сидели подвыпившие. Они кушали в кафе и употребили по сто граммов.

– Люди, ехавшие следом за машиной Чорновила, в «пежо» Удовенко, говорят, что вы сидели в кабине, когда они подъехали. А вы утверждаете, что, увидев машину Чорновила, выскочили из КамАЗа и стали махать руками, предупреждая об опасности. Что-то тут не сходится.

– А как они могли видеть, когда машина Удовенко подъехала через три минуты? И они-то успели затормозить. Значит, КамАЗ было видно издалека?

– Как вы думаете, можно было кого-то спасти из погибших? (В аварии погиб также сидевший за рулем «тойоты» Евгений Павлов и был тяжело ранен пресс-секретарь В. Чорновила Дмитрий Понамарчук, дремавший на заднем сиденье. - Г. К.)

– Ну, может быть, водителя Чорновила, хотя, может, я и ошибаюсь. Когда мы вытаскивали его из машины, он был еще жив. Но долго не было «скорой». А Чорновил погиб сразу. Срезало капот, выдавило лобовое стекло, и его как скальпировало. Мне как сказали: «Ты знаешь, кто это такой? Это же Чорновил!» Я говорю: «А кто это, хоть объясните!» Мы пытались оттянуть прицеп, чтобы высвободить машину и вытащить Чорновила. Но «тойоту» намертво зажало. Утром прибыл кран, прицеп подняли, и только тогда машина отпала.

– Пассажиры в «тойоте» были пристегнуты или нет?

– Пристегнуты. Мы разрезали ремни.

– А подушки сработали? Материя не болталась?

– Нет, не болталась. Но это уже эксперты устанавливали.

– Как сложилась судьба ваших попутчиков, которые сидели с вами в кабине КамАЗа? Кстати, что они делали в момент аварии?

– Скорее всего, спали.

– Тем не менее, говорят, что они потом загадочным образом

исчезли как ненужные свидетели.

– И кто мог выдумать такое? Ну да, тракторист Шолом через полгода умер. В 42 года, у себя на Волыни. Но у него было слабое сердце. И все сразу стали говорить, мол, начинают убирать свидетелей. Но инженер Чернецкий, слава богу, жив. Я, как видите, тоже в порядке. Хотя, когда я еще жил в Александрополе, сосед принес мне статью, где обо мне было написано, и говорит: «Слушай, так тебя уже вообще в живых нет! Ты уже все, покойник!» Еще говорили, что я уехал в Москву и там спрятался. Но я никуда убегать не собирался. Мне нечего скрывать.

– Когда расследовали дело, какие-то методы физического воздействия к вам применялись?

– Нет.

– Следствие определило, на ком именно лежит ответственность за это ДТП?

– Определило, что мы оба с водителем Чорновила виноваты. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Мне поставили в вину, что я при развороте не убедился в безопасности движения и не принял меры для освобождения проезжей части, когда на ней появилась машина. Водитель «тойоты» слишком быстро гнал. Якобы 180 километров в час. Но вы, конечно, понимаете, что тут такая ситуация… Он погиб. И в связи с его смертью уголовное дело не возбуждали. А меня через восемь месяцев амнистировали. На тот момент у меня было двое несовершеннолетних детей.

– Почему вы уехали из Александрополя? Вам кто-то угрожал? За вами следили? Или в селе к вам изменилось отношение?

– Никто мне не угрожал. И слежки за собой не замечал. А в селе, наоборот, меня поддерживали. Подписи собирали, чтобы послать письмо президенту Кучме в мою защиту, что я не мог пойти на такое. Из села же я уехал потому, что разладилась семейная жизнь… К тому же у меня тяжело больная мать, и я решил вернуться туда, где родился. Вот и все. Сын остался с бывшей женой. Дочка тоже. Она от первого брака жены.

– В дальние рейсы выходите?

– После того случая нет.

– Вы не задумывались, почему это случилось именно с вами?

– Да я вроде особо по жизни не грешил. Мои предки тоже. Родители у меня нормальные люди. Мать бухгалтером проработала всю жизнь, отец водителем. Дед с бабой у меня фронтовики, их уже нет в живых.

– Если вернуть прошлое и представить, что вы стоите на этой дороге, и опять мчится эта же «тойота». Что бы вы сделали?

– Ну ничего нельзя сделать. Это доли секунды!… Доли секунды. Так же бы и действовал.

– Вы в Бога верите?

– Крест ношу.

– Исповедуетесь?

– Да. Хожу в церковь. Ставлю свечки за упокой души погибших. Но, с другой стороны, хочу все это скорее забыть. Уйти нормально на работу, прийти, покушать, лечь и отдохнуть. Все! Чтобы тебя больше никто не искал, не терзал!

Мужчину начала бить нервная дрожь.

– Ложусь спать - и у меня в глазах вот это все! Четыре месяца после этого уснуть не мог - трупы перед глазами стояли!… Сердце стало хватать, пришлось лечь в кардиологию в Днепропетровск. Думал, отойдет, забуду. Но, как только весна, журналисты едут и едут, я уже не могу!… Не знаю, что они хотят расследовать, не знаю! Я их гоню, а они едут! Есть же какой-то предел? Но все постоянно тычут в это место, и оно все сильнее и сильнее болит…

Он попрощался, вышел из машины и побрел по грязи к дому, сгорбившись под струями затяжного дождя».

Я знал Чорновила, мне был очень симпатичен этот человек, и я пытался найти хоть что-нибудь, проливающее свет на эту историю. Но так ничего и не нашел. Разве что… В декабре 2000 года народные депутаты Григорий Омельченко и Анатолий Ермак и член «каневской четверки», тогда мэр Черкасс Владимир Олийнык заявили о том, что в октябре 1999 года Евгений Марчук демонстрировал им видеокассету, на которой подполковник МВД рассказывает о проведении специальным подразделением милиции операции по уничтожению Вячеслава Чорновила.

Сам Марчук утверждал, что кассету он потерял. Свое молчание по поводу полученной информации объяснял так: «Не дал хода видеокассете, на которой говорилось о том, что автокатастрофа народного депутата Вячеслава Чорновила была подготовлена, поскольку считал, что это за три недели до президентских выборов вызовет судебный процесс».

Намерения сына Вячеслава Чорновила, Тараса, привлечь Евгения Марчука к уголовной ответственности остались нереализованными.

4 апреля 2005 года Генеральная прокуратура Украины возобновила досудебное следствие по уголовному делу по факту гибели Чорновила. На вопрос корреспондента газеты «Сегодня», открылись ли новые обстоятельства дела, заместитель генерального прокурора Виктор Шокин ответил: «Нет. Более того, скажу свое личное мнение: напрасно возобновили дело. Я в свое время лично его изучал, и уверен по сей день, что не было там никакого теракта, а был несчастный, трагический случай. И следствие велось объективно, по закону. Я это мнение не

скрываю, но к возобновлению дела никакого отношения не имею. Это сделал мой коллега, который курирует в Генпрокуратуре надзор за следствием в милиции (гибель Чорновила расследовали органы МВД). Более того, еще в «первый приход» нашей команды в Генпрокуратуру Святослав Пискун поручал мне изучить дело. Я изучил и доложил, что ничего крамольного там не вижу. Оснований для возобновления следствия нет».

В работе нового следствия Шокин прогнозировал «тот же результат, к которому пришло предыдущее следствие. Хотя, теоретически, конечно, возможно все, но если исходить из материалов дела - случайная трагедия на дороге».

Pro et contra

После начала «Кучмагейта» сторонники президента учредили 19 декабря 2000 года Общественный комитет защиты Конституции, куда вошли Демократический союз, «Трудовая Украина», Социал-демократическая партия Украины (объединенная), Народно-демократическая партия, Партия «зеленых» Украины, объединение «Злагода», Аграрная партия Украины, Либеральная партия Украины, Демократическая партия Украины и более мелкие партии и движения.

Впрочем, это была лишь верхушка айсберга. Куда интереснее взглянуть на симпатии административно-экономических группировок и кланов. Более того, наложение этого анализа на нынешний расклад политических сил тоже открывает глаза на многое.

Итак, сторонниками Леонида Кучмы по состоянию на 2000 год являлись:

Днепропетровский клан, в котором с 1997 - 1998 годов ведущую роль играет так называемая «семейная» группировка. Лидер - Виктор Пинчук. Второе лицо - Леонид Деркач, бывший глава Службы безопасности.

С «семейной» несколько конкурирует «южмашевская» группировка, ее олицетворяет Владимир Горбулин - некогда заместитель Кучмы по парткому завода «Южмаш», бывший глава Совета национальной безопасности и обороны.

Придворная группировка Александра Волкова - Игоря Бакая. О Волкове мы уже подробно писали, а вот Бакай до 2000 года возглавлял корпорацию «Нефтегаз Украины», затем стал депутатом, а до недавнего времени руководил ДУСей - Государственным управлением делами, очень могущественным ведомством в системе власти, созданной при Кучме. Сообщалось, что после победы Ющенко он уехал в Россию.

Донецкий номенклатурно-бюрократический клан. Его лидерами на тот момент являлись Николай Азаров - глава Государственной налоговой администрации, Владимир Щербань - бывший глава Донецкой и затем - Сумской облгосадминистрации, Виктор Янукович - глава Донецкой облгосадминистрации, Владимир Рыбак - народный депутат и мэр Донецка, Ринат Ахметов - магнат и владелец футбольного клуба «Шахтер», Ефим Звягильский - экс-премьер при Леониде Кравчуке, народный депутат Сергей Тулуб - экс-министр топлива и энергетики. Интересно, что одним из заместителей председателя Партии регионов, которая выражала интересы этой группировки,

некоторое время был Петр Порошенко.

«Киевская» группировка. Лидер - Григорий Суркис, президент футбольного клуба «Динамо-Киев», владелец многопрофильного концерна «Славутич». Его главным партнером является Виктор Медведчук - лидер Социал-демократической партии Украины (объединенной), соучредитель «Славутича», впоследствии первый вице-спикер Верховной Рады, а затем глава администрации президента Кучмы. В группировку также входил президент концерна «Славутич» Богдан Губский, который после победы Ющенко резко принял его сторону. Нынешний государственный секретарь Александр Зинченко в свое время «побил горшки» с киевским кланом, к которому также принадлежал, и в результате потерял контроль над телекомпанией «Интер», хотя и сохранял до победы Ющенко на выборах за собой пост вице-спикера, полученный по квоте СДПУ(о).

История этой партии такова. В 1997 году Суркис и Медведчук взяли под контроль часть Социал-демократической партии Украины, назвав ее СДПУ(объединенной). На парламентских выборах в марте 1998 года СДПУ(о), поставив первым в списке экс-президента Леонида Кравчука, а вторым экс-премьера Евгения Марчука, получила 4,01 процента голосов и 17 мандатов.

Марчук откололся, когда в 1999 году группировка финансово поддержала президентскую кампанию Кучмы. Но так было не всегда, ведь киевский клан на выборах 1994 года поддерживал Леонида Кравчука и оттого не сразу заслужил благоволение нового президента.

Партия «Яблуко» с самого начала была явным клоном российской партии Явлинского и претендовала на роль социально-либеральной партии, выразителя интересов среднего класса. Лидеры - разорившийся банкир и медиамагнат бывший «руховец» Михаил Бродский и бывший редактор газеты «Киевские ведомости» бывший «громадянин» (то есть сторонник экс-премьера Павла Лазаренко) Виктор Чайка. На выборах 2004 года Бродский выдвигался в президенты, затем поддержал Ющенко, было принято и решение о слиянии партии с БЮТ.

Партия «зеленых» Украины - давний проект Виталия Кононова. Она начиналась как партия экологов-неформалов, но только финансовые вливания «новых украинцев» и успешная PR-кампания помогли ей пройти в Верховную Раду. Поскольку социальные ожидания избирателей, голосовавших за «зеленых», не оправдались, ПЗУ сейчас в парламенте не представлена. Оправившись от шока и подыскав финансовые ресурсы, она намерена победить на выборах 2006 года.

Разномастные пророссийские или русские партии на самом

деле тогда обладали «нулевым» потенциалом. То же положение сохраняется и сейчас, нет у них никаких перспектив и в будущем.

Список тогдашних противников Леонида Кучмы был не менее пестр. Как всегда, его возглавляли коммунисты. Впрочем, коммунистическая партия Украины, которую возглавляет Петр Симоненко, - это вечные оппозиционеры, зарабатывающие на своем фрондировании. Влияние коммунистов неизменно падает.

На парламентских выборах 1998 года КПУ получила 24,65 процента голосов и 122 мандата. На президентских выборах 1999 года Симоненко получил, по официальным данным, 22,24 процента в первом туре и 37,7 процента - во втором.

Члены КПУ неоднократно занимали министерские посты при президентах Кравчуке и Кучме на персональной основе. Даже в самом «антинародном» кабинете Ющенко был коммунист - министр труда и социальной политики Иван Сахань.

Как правило, коммунисты действуют самостоятельно. Даже в период «Кучмагейта» КПУ не вошла ни в одну из четырех коалиций: в движение «Украина без Кучмы», Форум национального спасения (ФНС), комитет «За правду!» или Штаб референдума за отставку Кучмы. Интересно, однако, что рядовые члены этой партии поначалу приняли активное участие в движении «Украина без Кучмы». Но затем коммунисты выдвинули собственный лозунг «Украина без Кучмы и Ющенко».

КПУ была формальным инициатором возбуждения вопроса о недоверии кабинету Ющенко как «американского зятя», голосовала против него вместе с пропрезидентскими фракциями (дала 105 голосов из 112), хотя в тот же день попыталась демонстративно добиться импичмента президента. Тогда для принятия формального решения о начале процедуры импичмента не хватило всего 16 голосов. Кстати, импичмент в Украине практически невозможен из-за несовершенства законодательства. Коммунисты это прекрасно понимают, однако продолжают эксплуатировать метод «много шума из ничего».

Очень активной в тот период оказалась левопопулистская Прогрессивно-социалистическая партия Украины, которую возглавляет Наталия Витренко. На парламентских выборах 1998 года ПСПУ получила 4,05 процента и 14 мандатов, а лично Витренко на президентских - 10,97 процента. По мнению некоторых аналитиков, партия всегда использовалась как специальный проект по подрыву Социалистической партии Украины, от которой ПСПУ некогда и откололась. На выборах 2002 года необходимых голосов не набрала. На выборах 2004 года Витренко демонстративно активно поддерживала Януковича, после его поражения пыталась возглавить акции протеста, явно

«пиаря» себя саму.

Социалистическая партия Украины Александра Мороза возникла как левая социал-демократическая партия в условиях запрета компартии. На парламентских выборах 1998 года, выступая в союзе с Селянской партией, получила 8,56 процента и 31 мандат; после разделения с селянами во фракции СПУ «Левый центр» остались 24 депутата. На президентских выборах 1999 года Мороз получил, по официальным данным, 11,29 процента голосов. Это было третье место после Кучмы и Симоненко, хотя во втором туре Кучма больше всего боялся встретиться именно с Морозом, так что многие эксперты полагают, что значительная часть голосов была у социалистов украдена. Если бы сложилась пара Кучма - Мороз, первый, скорее всего, мог проиграть.

Именно Александр Мороз стал инициатором «кассетного скандала», а СПУ входила и в движение «Украина без Кучмы», и в Форум национального спасения, и в Штаб референдума. Во время всех голосований по Ющенко социалисты Мороза (кроме двух самых принципиальных противников капитализма) не голосовали. Наоборот, голосовали за импичмент президенту. После первого тура выборов 2004 года социалисты истово поддержали Ющенко и в значительной мере (особенно в центральных областях) обеспечили его победу.

Газонефтяная группировка, отколовшаяся от «днепропетровского» клана.

Ее лидерами были Павел Лазаренко и экс-вице-премьер и бывший президент «Единых энергетических систем Украины» (ЕЭСУ) Юлия Тимошенко. Некоторое время политическим орудием этой группировки была партия «Громада», которая получила на парламентских выборах 1998 года 4,68 процента голосов и 23 мандата (при этом во фракции сначала зарегистрировались 38 депутатов, потом 45). Но после ареста Лазаренко в США за отмывание грязных денег, когда финансовое благополучие осталось в прошлом, фракция испарилась, ушла в небытие и «Громада», зато возникли партия «Батьківщина» и одноименная фракция, возглавляемые Тимошенко и Турчиновым. Впоследствии появился Блок Юлии Тимошенко, БЮТ.

На посту вице-премьера Тимошенко столкнулась практически со всеми конкурирующими кланами. Были вынуждены уйти Сергей Тулуб, Сергей Тигипко, Игорь Бакай. Она поддержала премьер-министра в борьбе с Николаем Азаровым за контроль над взиманием налогов.

После отставки Юлия Тимошенко присоединилась к движению «Украина без Кучмы», инициировала создание право-левой антикучмовской коалиции Форум национального спасения (ФНС) и возглавила Штаб референдума за добровольную отставку Кучмы, в который вошли, по ее словам, «80 (восемьдесят!) партий».

После отставки Ющенко «Батьківщина» заявила о формальном переходе в оппозицию. Уже тогда на сторону клана вроде бы был готов окончательно переметнуться спикер Верховной Рады Иван Плюш (хотя тогда все еще и оставался сопредседателем «Злагоды» и членом руководства НДП). Кучма никак в это не мог поверить, но случилось именно так. Кстати, о том, что Иван Степанович не так уж беззаветно ему предан, Кучму предупреждали не раз.

Украинские правые либералы. Их лидером в то время выступал вождь либерально ориентированной (с частичным национальным оттенком) интеллигенции - экономист Виктор Пинзеныk. В бытность вице-премьером во времена Кравчука Пинзеныk провел «шок без терапии» и начал номенклатурную приватизацию.

В 1997 году Пинзеныk организовал партию «Реформы и порядок», которая на парламентских выборах 1998 года не

получила необходимого количества голосов. Однако в парламент прошли три ее одномандатника, которые объединились с умеренными национал-патриотами из Конгресса украинских националистов (КУН) и группой перебежчиков из «партии власти», позиционировавших себя в качестве «национальных консерваторов». Так возникла фракция «Реформы и конгресс». «Реформы и порядок» выступала за либерализацию экономики и ориентацию на Западную Европу, легко сотрудничала с разными крыльями «партии власти».

На президентских выборах 1999 года и партия, и фракция поддержали руховского кандидата Геннадия Удовенко, но в целом они дружили с Кучмой вплоть до «кассетного скандала».

Национал-демократы, умеренные национал-патриоты и галичанская национал-бюрократия. Если раньше национал-демократов и умеренных национал-патриотов, хотя и составлявших единый национальный лагерь, можно было разделить, то, став вассалами галичанской бюрократии, они уже мало отличались друг от друга.

Как известно, некогда могущественный Рух раскалывали несколько раз, используя нашу важнейшую национальную особенность «два українця - три гетьмани». На парламентских выборах 1998 года тогда еще достаточно сильный Рух получил 9,4 процента голосов и 45 мандатов (во фракции зарегистрировались 46 человек), а «Национальный фронт» (КУН, УРП, УКРП) - непроходные 2,7 процента и четыре мандата в мажоритарных округах; другие правонациональные партии и блоки - и того меньше. На президентских выборах 1999 года у Юрия Костенко (Рух-2) было уже только 2,17 процента, а у Геннадия Удовенко (Рух-1) - 1,22 процента голосов.

Рух-2 Костенко, отколовшийся от Руха Чорновила-Удовенко, фактически представлял собой политический инструмент галичанского бюрократического клана, в ту же сторону после гибели Чорновила эволюционировал и Рух-1 Удовенко (хотя длительное время оставался более партией «западной» национально озабоченной интеллигенции, чем бюрократии).

Дотационная Галичина всегда фактически жила за счет восточных и южных областей и поэтому тамошняя бюрократия жизненно заинтересована в том, чтобы не отдавать «схиднякам» всю сосредоточенную в Киеве власть, а значит, и неотъемлемую от нее возможность делить бюджет и контролировать правила игры в бизнесе.

К ним примыкала Украинская народная партия «Собор» Анатолия Матвиенко и незарегистрированная депутатская группа «Соборность». Партия «Собор» - небольшая партия

представителей бюрократии центральных и восточных областей, возникшая в 1999 году из антикучмистских осколков НДП (группа «Открытая политика») и ДемПУ (группа «Антимафия» Григория Омельченко). Сейчас почетным председателем «Собора» является известный диссидент Левко Лукьяненко, а сама партия, хотя и участвовала в «оранжевой революции» на стороне Ющенко, после победы уже неоднократно критиковала новую власть.

В этом ряду в тот период также находились несколько других радикальных национал-патриотических партий: Державная самостийность Украины (ДерСУ) Романа Коваля, Социал-националистическая партия Украины (СНПУ) Ярослава Андрушкива, УНА-УНСО Андрия Шкиля.

Во многом именно они (особенно УНА-УНСО, имеющая - в отличие от ДерСУ и СНПУ - сторонников не только на Галичине) играли роль штурмовых отрядов антикучмистской оппозиции.

И еще один клан, который позиционировал себя как «третья сила». Это был клан Евгения Марчука - в то время секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ), бывшего первого заместителя председателя КГБ Украины. В недолгий период премьерства Марчука этот клан иногда называли «кировоградским», но он все же скорее ведомственный, чем региональный.

На президентских выборах 1999 года Марчук получил 8,13 процента голосов, что обеспечило ему пятое место. В силу ряда причин не был реализован проект единого кандидата от «каневской четверки», в состав которой он входил, и Марчук пошел на выборы самостоятельно. В его позиционировании прослеживались аналогии с действиями покойного генерала Александра Лебедя (он тоже отдал свою поддержку действующему президенту во втором туре - и тоже в обмен за пост секретаря Совбеза).

Ядро клана Марчука составляли чекисты. Согласно официальной легенде, Марчук - верный соратник президента Кучмы. Одна из комбинаций и заключалась в том, чтобы прийти к власти в качестве преемника. Марчук сделал немало для того, чтобы Ющенко утратил пост премьера - очень удобную стартовую позицию в борьбе за будущее президентство. Но сам премьером во второй раз стать не сумел. Преемником - тоже: подозрительный Кучма учуял в его действиях двойную игру. А, скорее всего, всегда подозревал в ней бывшего чекиста.

Существует даже фантастическая версия, будто это Марчук убрал Гонгадзе и устроил «кассетный скандал», чтобы расчистить для себя площадку. Правда, эта версия более популярна среди московских политологов, чем среди украинских, а запустил ее

Константин Затулин, который Марчука считает ставленником американцев (то есть не «чекистом», а скорее «цээрушником»).

У Марчука было много сторонников по обе стороны «кучмовской баррикады», однако он так и не сумел воспользоваться этими преимуществами.

Почему же Кучма тогда сумел удержаться? Причин тому много, и не последняя заключалась в том, что реально в его досрочном уходе и связанной с этим дестабилизации Украины не был заинтересован никто. Этот политик до конца его второго президентского срока оставался выгоден и Западу, и России, и украинским олигархам. В такой разделенной стране, как Украина, его византийская изворотливость очень пригодилась для того, чтобы сдерживать враждебные друг другу центробежные силы.

Как-то я натолкнулся на такой прогноз: «Знающие Кучму люди уверены: в отставку он не подаст. А если он все-таки это сделает, то имеет шанс оказаться не только третьим, но и последним президентом единой Украины». Страшный сценарий развала Украины замаячил перед нами в ходе президентской кампании 2004 года, и эта опасность еще не отступила окончательно. Интересно, какую же роль во всем этом сыграл Леонид Данилович?

Поиск противовеса

Кучма не устраивал Запад, где его считали откровенно пророссийским политиком, с самого начала. В первый раз в качестве противовеса ему рассматривали Мороза, но тогда ничего не получилось. Логика была простой: ведь получился же из коммуниста Квасьневского нормальный социал-демократ, значит, выйдет таковой и из Мороза.

Во втором «забеге» против Кучмы выступила «каневская четверка». И здесь Александр Мороз тоже сыграл важную роль. А в президентских выборах 2004 года роль соцпартии и самого Мороза и вовсе оказалась решающей для победы оппозиции.

В мае 2003 года народный депутат Олег Тягнибок рассказал о финансировании украинской оппозиции через АО «Кредит Банк (Украина)». Как сказано в записке, в октябре 2002 года Александр Мороз вместе с Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко встречались с руководителем польского правительства Лешеком Миллером и просили о финансовой помощи. Однако ни опровержения, ни подтверждения этого со стороны ни социалистов, ни других представителей оппозиции не было.

Мороз

Александр Александрович Мороз родился 29 февраля 1944 года в селе Буда Таращанского района на Киевщине. После окончания Украинской сельхозакадемии (1965) работал инженером-механиком в Емильчинском районном объединении «Сельхозтехника» (Житомирская область). С 1966 по 1974 год - преподаватель, заведующий отделом механизации сельского хозяйства Таращанского техникума механизации. Работал на различных должностях в агропромышленном комплексе.

В 1985 году окончил Высшую партийную школу при ЦК КПУ. До 1989 года - первый секретарь Таращаиского райкома партии. Позже - заведующий аграрным отделом Киевского обкома партии. В 1990 году был избран в Верховную Раду Украины, где некоторое время после отъезда Ивашко в Москву был лидером большинства. После запрета КПУ - председатель оргкомитета по созданию Социалистической партии. С октября 1991 года - председатель СПУ.

В 1994 - 1998 годах - председатель Верховной Рады Украины. При активном участии Александра Мороза парламент принял Конституцию Украины (1996).

Дважды выдвигался кандидатом в президенты - в 1994 и 1999 годах. Оба раза занял третье место. По поводу выборов 1999 года сказал следующее: «Я не ощущаю комплекса человека, который проиграл, хотя бы потому, что вторые выборы я не проиграл. Это победа была украдена нынешним президентом».

28 ноября 2000 года обнародовал пленки майора Мельниченко и обвинил Леонида Кучму и его окружение в причастности к исчезновению Георгия Гонгадзе. Говорят, что Кучма пытался замять дело и даже, прихватив бутылку, зашел в гости к Морозу - соседу по даче. Но из этого ничего не вышло.

Зимой 2001 года стал одним из лидеров движения «Украина без Кучмы». На парламентских выборах в марте 2002 года Мороз возглавил избирательный список СПУ, которая набрала 6,95 процента голосов избирателей.

14 сентября 1999 года, обращаясь к украинскому народу, Александр Мороз призывал: «Я не рвусь к власти, но моего опыта в большой политике достаточно, чтобы сказать так: или вы голосуете за меня и отстраняете от власти действующий режим, или голосуете за кого-нибудь, и тогда снова останется Кучма». Проиграв на выборах, он в сердцах бросил, что избиратели «тупо и друг за другом, как бараны на убой, шли за Кучмой». И еще: «Как мне ни обидно и больно об этом говорить, они еще не

созрели до статуса народа, являются просто людьми и населением».

Мороз неоднократно заявлял о том, что борется не за должность, а за изменение системы власти в стране. Сам о себе писал, что «никогда не страдал вождизмом, хотя так как-то само получалось, что заправлял среди однокашников, никогда в поворотные моменты не прятался за спину других, не подстраивался под чье-то мнение, не угождал, считал, что это не по-мужски».

Даже сейчас, после победы Ющенко, которого поддержали социалисты, партия находится в состоянии некой взвешенной оппозиционности. Характер этой оппозиционности будет усиливаться по мере приближения парламентских выборов.

Социалисты позиционируют себя как «третью силу»: «СПУ рассматривает себя как третью силу, которая может вывести страну из глухого угла при поддержке ее критически настроенным населением, которое традиционно симпатизирует левым силам, а также - приверженцам национально-патриотических сил». В других партиях о СПУ отзываются с уважением. Ведь она, лишенная практически всякого финансирования, не просто пережила эпоху Кучмы, но и сохранила свое влияние.

Начало соперничества Александра Мороза и Леонида Кучмы, видимо, стоит отнести к 1994 году, когда один стал председателем Верховной Рады, а второй Президентом Украины. Со временем оно переросло в открытое противостояние (Кучма прозвал его «шулером»). О многом говорят и высказывания Мороза о Кучме.

«Я считаю, что умение держать удар он обнаружил лишь однажды, когда пришел на заседание Верховной Рады и без подготовки сказал то, что лежало на душе, и сказал откровенно» (март 1998 года).

«Президент нигде официально не объявлял: мол, голосуйте за кого угодно, только не за Мороза. Хотя я знаю, что он это говорил» (май 1998 года).

«У него очень противоречивый характер, есть не лучшие черты, которые очень умело используются теми, кто находится в его окружении» (октябрь 1998 года).

«У меня нет претензий к Кучме как к человеку. Он такой, какой он есть. Я с уважением к нему отношусь, но как президент он сделал очень много грубых ошибок» (декабрь 1998 года).

«Во главе государства не может находиться человек, который подозревается в преступлении, при этом это подозрение не вымышленное, а абсолютно реальное» (декабрь 2000 года).

«Режим президента Леонида Кучмы как система власти давно прогнил и разрушил Украину» (февраль 2001 года).

«Я не знаю ни одного политика, в том числе и тех, кто входят в ближайшее окружение президента, который бы считал действия Леонида Кучмы нормальными и оправданными» (ноябрь 2001 года).

Не удивительно, что на него не раз искали компромат, «шили» разные дела («Виктора Боженара», «слепого из Ахтырки», «денег Лазаренко», «покушения на Витренко», «нефти Саддама»), но нисколько не преуспели на этом поприще.

Мороз награжден медалью «За трудовую доблесть». В 1998 году отказался от Ордена князя Ярослава Мудрого V степени. Кавалер ордена Преподобного Нестора Летописца УПЦ-КП (2004).

Пишет стихи. Автор «Марша социалистов». Играет в теннис и биллиард, занимается плаванием. Любит рыбалку и хороший самогон. Политолог Кость Бондаренко рассказывал, что Мороз однажды прочел ему небольшую лекцию о том, как такой выгнать. Главное, оказывается, медный змеевик.

Именно ему принадлежит идея политической реформы, в соответствии с которой с 1 сентября 2005 года Украина трансформируется в парламентско-президентскую республику. Мороз сыграл огромную роль в том, чтобы провести эту идею через парламент, где за нее подали 402 голоса. Кстати, реформа стала тем компромиссом, который позволил выйти из кризиса, сложившегося в результате выборов 2004 года.

В феврале 2005-го Александру Морозу исполнился 61 год. Скорее всего, у него нет шансов на президентское кресло в далеком 2009 году. Поэтому он просто обязан выложиться в кампании 2006 года. И уже сейчас он должен начать воспитывать преемника, которому можно будет передать партию. Желательно - такого же харизматического, как и он сам.

Гонгадзе и «Кассетный скандал»

Однако вернемся к его борьбе с Кучмой. Мороз вынул из рукава пленки Мельниченко, но они оказались лишь элементом в большой антикучмовской игре. Все начиналось с дела Гонгадзе, затем появились записи Мельниченко, далее возникла акция «Украина без Кучмы», в ходе которой были демонстрации, палаточный городок и даже попытка штурма здания администрации президента.

Но обо всем по порядку.

В апреле 2000 года в Интернете появилось новое издание - «Украинская правда». Его создал оппозиционный журналист Георгий Гонгадзе. Сообщалось, что это издание спонсировал Александр Мороз. 16 сентября он исчез, а месяц спустя в отдаленном Таращанском районе (там Александр Мороз баллотировался в народные депутаты) был найден изуродованный и обезглавленный труп, в котором опознали Георгия Гонгадзе. Эти совпадения словно подводили к выводу, будто во всем этом замешан лидер социалистов. Будто кто-то заранее знал, что Мороз выступит со скандальными разоблачениями.

Между тем провели генетическую экспертизу, практически на 99 процентов подтвердившую: останки принадлежат Гонгадзе. Указывали на это и осколки в его левой кисти - Гонгадзе был ранен во время грузино-абхазского конфликта, некоторые принадлежавшие Георгию украшения, найденные на теле.

В то же время появились сообщения о том, что Гонгадзе жив и его якобы видели в различных местах. Значительная часть общества, которое не могло поверить в существование в Украине неких «эскадронов смерти», была готова принять именно эти версии.

Однако через месяц разразился скандал. 27 ноября лидер соцпартии и бывший соперник Леонида Кучмы на выборах Александр Мороз зачитал с трибуны Верховной Рады расшифровки записей, на которых «человек, похожий на президента», матерясь, как сапожник, требовал у своих собеседников «разобраться с этим грузином». По мнению Мороза, собеседники были похожи на министра внутренних дел Юрия Кравченко и главу президентской администрации Владимира Литвина. Он также продемонстрировал видеозапись бывшего офицера охраны Кучмы Николая Мельниченко, спешно выехавшего за границу. Тот рассказал, что, действуя самостоятельно, поставил под диваном в президентском кабинете

записывающее устройство, при помощи которого и получил немало компромата.

Леонид Кучма отрицал, что вел такие разговоры.

Друзья Гонгадзе и поддерживающая их оппозиция с самого начала подозревали власть в причастности к исчезновению и убийству журналиста. Кассета Мельниченко окончательно их в этом убедила. Александр Мороз заявил без обиняков: «Заказчиком исчезновения журналиста Георгия Гонгадзе является Президент Украины Леонид Кучма». А исполнителями - руководитель президентской администрации, министр внутренних дел и глава службы безопасности. Реакция же большинства граждан была примерно такой: если Кучма и мог бы дать указание поколотить обидевшего его Гонгадзе, то он вряд ли приказал бы отрезать ему голову.

23 февраля 2002 года «Украинская правда» писала, что на записях майора Николая Мельниченко голос, похожий на голос Владимира Литвина, предлагает затребовать дело по Гонгадзе и вывезти журналиста «в Чечню». Во время предвыборной парламентской кампании 2002 года Литвин опровергал, что на пленках звучит его голос: «Когда мне» США задают этот вопрос, я им говорю - неужели вы думаете, что я, чувствуя что-то за собой, я, рискуя собой, приехал бы в США, так, как некоторые политики с плачевным для них результатом?»

В сентябре 2002 года Мельниченко обратился к Генеральному прокурору Святославу Пискуну с заявлением, в котором просил возбудить уголовное дело против Леонида Кучмы, Владимира Литвина и Юрия Кравченко. Причина - совершенное ими преступление, наказание за которое предусмотрено частью 3 статьи 27, частью 3 статьи 146 Уголовного кодекса Украины - похищение Георгия Гонгадзе, совершенное организованной группой лиц, что привело к тяжелым последствиям.

Генпрокуратура отклонила просьбу Мельниченко.

Сам Литвин говорил, что делом Гонгадзе его «подвесили». «Меня связывают с этой трагедией, в сущности, подтвердив тем самым, что школа провокаций у нас, как обычно, на высоком уровне… Поверьте, я, как никто другой, хочу добиться истины б этом деле. Поскольку понимаю, что это надо мною висит. По крайней мере, я хочу, чтобы были опубликованы все разговоры. Я знаю, кто бывал у президента, и могу догадываться, о чем говорили эти люди».

11 ноября 2002 года в эксклюзивном интервью Украинской службе Би-би-си Владимир Литвин заявил, что так называемый «кассетный скандал» был организован не иностранными разведками, а политическими силами, действующими на

территории самой Украины.

Вот этот текст.

Би-би-си: Изменилось ли ваше отношение к кассетному скандалу с тех пор, как вы обращались к прокуратуре с требованием расследовать обвинения в ваш адрес?

В. Литвин: Нет, не изменилось. Это масштабная акция, которая была задумана и осуществлена политиками в самой Украине. Я не могу согласиться с теми, кто говорит, что все якобы планировали иностранные разведки, что им нужно было поставить Украину на колени.

Такие заявления не выдерживают элементарного политического анализа.

Я думаю, надо разобраться с тем, что происходило в Украине, какие перемены наблюдались в расстановке политических сил. Мне кажется, что никаких конкретных результатов у нас пока нет, и получить их будет сложно именно потому, что в Украине есть политические круги, определенные группы, которые заинтересованы в том, чтобы истина не была установлена.

Я еще раз подчеркиваю: я хочу услышать записи всех тех, кто был в кабинете президента в то время. Если уж говорят, что есть сотни часов записи… И только после этого я буду говорить о своей позиции.

К сожалению, сейчас существует избирательный подход, избирательное желание скомпрометировать кое-кого, уничтожить их. А это еще раз приводит меня к мысли о том, что мы имеем дело с заказной акцией. И надо отдать должное ее организаторам: они хорошо поработали.

Би-би-си: При нынешней власти, при том, как работает сейчас правоохранительная система, смогут ли граждане Украины услышать ответ на вопрос о том, какие политические силы, какие группы имеются в виду?

В. Литвин: Я думаю, что в конце концов истина будет усыновлена. Я слежу за информацией, которую обнародует генеральный прокурор. Следственная группа работает успешно. Существует договоренность, что к ней подключатся иностранные эксперты. Я как никто другой хотел бы, чтобы истина была Установлена, и чтобы это произошло как можно быстрее.

Без сомнения, «кассетный скандал» оказал глубочайшее влияние на политическую жизнь в Украине, и продолжает оказывать до сих пор. А в 2000 - 2001 годах он и вовсе не уходил с повестки дня, будучи в центре многих важнейших событий.

Уже в декабре 2000 года оппозиция организовала акции протеста. Помню антипрезидентские демонстрации на улицах Киева, которые пытались сорвать при помощи потасовок. На

площади Независимости появился палаточный городок, жители которого позиционировали его как «зону, свободную от Кучмы». Здесь агитировали, так сказать, в режиме нон-стоп, а власть, как всегда, не удосужилась навязать собственную дискуссию. Оппозиционные партии создали даже координационный орган, который назвали Фронтом национального спасения.

Демонстрации продолжались, но в них принимало участие далеко не то количество людей, о котором говорила оппозиция. Было очевидно, что широкие слои населения акция не привлекает, говорили даже о том, что ее участники демонстрируют не бесплатно.

Апогеем противостояния стали столкновения 9 марта в Киеве, когда были ранены и арестованы десятки человек. После этого акции сошли на нет.

Не последнюю роль в этом сыграл арест Юлии Тимошенко, которую президент освободил от должности еще в январе 2001 года и которую называли истинным организатором действий оппозиции. 13 февраля она была задержана и обвинена в контрабанде российского газа, уклонении от уплаты налогов и даче взяток,

Тем не менее события 2000 - 2001 годов стали неоценимым опытом, который оппозиция использовала в ходе президентской кампании 2004 года.

С появлением все новых записей Мельниченко увеличивалось и количество обвинений против власти. Так, например, бывший майор охраны сообщал, что смерть в автокатастрофе лидера Руха Вячеслава Чорновила в 1999 году не была случайной. Запись якобы подтверждала: оппозиционер, который мог стать серьезнейшим конкурентом Кучмы на президентских выборах, был убит в ходе операции секретного спецподразделения МВД - ответственного и за убийство Гонгадзе.

Власти поначалу находились в шоке, а когда оправились, объявили кассету фальшивкой. Но маховик скандала уже начал раскручиваться. Группа депутатов потребовала немедленной отставки силовиков и возбуждения против них уголовного дела. Оппозиция начала массовую акцию «Украина без Кучмы». А майор Мельниченко продолжал предъявлять обществу все новые аудиоэпизоды.

Власти начали расследование, были допрошены высокопоставленные чиновники, в том числе и президент. И уже 10 января 2001 года генеральный прокурор Михаил Потебенько заявил, что уголовное дело о причастности высших должностных лиц страны к исчезновению журналиста Георгия Гонгадзе закрыто. Следствие ссылалось на выводы экспертов, которые

якобы доказали, будто записи с голосами президента и его окружения сфабрикованы.

В отношении майора Мельниченко было возбуждено уголовное дело по обвинению в клевете и дана санкция на его арест. Его также объявили в международный розыск.

Казалось, дело закрыто. Но тут вмешались американцы, которые давно пытаются опекать Украину, причем очень жестко. Длительное время Кучме удавалось поддерживать в этих отношениях определенный баланс. Но он был неугоден Вашингтону, как говорится, «по определению» - то ли потому, что поддерживал добрые отношения с Россией, то ли из-за его окружения, то ли еще почему-то (весьма интересную версию мы еще рассмотрим несколько позже). На люди, впрочем, это особенно не выносили, видимо, еще оставались надежды что-то изменить. Попытки свалить Кучму, о которых я здесь уже писал, были какими-то вялыми. Однако, когда тот четко заявил, что на внутриполитические уступки не пойдет даже ради хороших отношений с Западом, ситуация резко изменилась.

Потому что дядя Сэм - это вам не старший российский брат, и он не терпит возражений. Американцы не могли позволить, чтобы и на этот раз все усилия по декучмизации Украины закончились ничем. Как известно, Карфаген должен быть разрушен непременно.

Вначале американские эксперты подтвердили аутентичность пленок Мельниченко. Потом и сам майор получил политическое убежище в США. И наконец, Вашингтон принял решение приостановить финансовую помощь Украине из-за подозрений в том, что она поставила Ираку комплексы радиотехнической разведки «Кольчуга». Ответственность за это решение американцы пытались возложить на Кучму. Но сколько комиссий ни приезжало, они так ничего и не нашли. При этом, кроме «Кольчуги», они интересовались еще очень многими оборонными секретами Украины. Не нашли ее американцы и в послесаддамовском Ираке.

А как им хотелось отыскать хотя бы малейший предлог, чтобы подвести Кучму и Украину под санкции! В те дни сын погибшего Вячеслава Чорновила народный депутат Тарас Чорновил по возвращении из США заявил: «Американский госдепартамент сейчас рассматривает множество вариантов, в том числе возможность выдачи международного ордера на арест украинского президента, возбуждения уголовных дел в отношении Леонида Кучмы и его окружения, а также замораживания их банковских счетов за пределами Украины… Это дело ближайшего будущего. Сегодня можно говорить об

одном - общей стратегии невосприятия Америкой президента Кучмы. Целиком и полностью».

На выборах 2004 года Чорновил активно поддерживал кандидата от власти Виктора Януковича, а впоследствии даже возглавил его штаб. Но в те дни противостояния с Кучмой он дал пространное интервью российской «Газете», которое мы здесь приведем полностью.

– На каких основаниях Штаты будут вести расследование, если все эпизоды происходили на Украине?

– Это неважно. На пленках есть данные о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию США. А значит, имеется возможность подавать иски в американский суд. В Минюсте (США. - Г. К.) нам это подтвердили и приняли к рассмотрению все поданные материалы.

– Сейчас пленками Мельниченко заинтересовалась украинская прокуратура. Почему вы отказываетесь от сотрудничества с Киевом?

– Прокуратура не будет работать против Кучмы. На Украине генпрокурор зависит от президента, и он не станет расследовать причастность Кучмы к каким-либо преступлениям, не имея возможности доказать его невиновность. Очевидно, здесь есть подвох.

– Но ведь записи находятся в США, и у официальной Украины нет к ним доступа.

– Это не совсем так. Некоторые записи, в том числе эпизод по делу Гонгадзе, сейчас находятся у бывшего главы парламентской следственной комиссии по делу Гонгадзе. По какой-то причине он отказывается их отдавать, и что происходит с ними сейчас, пока неизвестно - материалы могут быть повреждены или даже изменены.

– У вас на руках есть еще какие-то доказательства?

– Конечно! Большинство записей все еще остаются Мельниченко, а фрагменты, о которых я говорю, прошли экспертизу. Правда, если повторная экспертиза, проведенная по заказу Украины, признает записи недостоверными, это создаст серьезный прецедент. Власть сможет утверждать, что все пленки Мельниченко поддельные, и закрыть на Украине все дела, основанные на этих записях. Хотя на расследование новых обвинений в США этот инцидент, думаю, серьезно не повлияет.

– Какие обвинения могут быть предъявлены Кучме?

– В Минюсте нам четко очертили круг дел, которые подсудны США. Там много пунктов - и убийство Гонгадзе, и нападение на депутата Ельяшкевича, и продажа «Кольчуг» Ираку. Кроме того, есть доказательства торговли оружием с другими странами-

изгоями, незаконного отмывания денег, давления на судей и ряда других преступлений.

– На какой стадии иски находятся сейчас?

– По большинству дел на сегодняшний день еще идет экспертиза. Это госэкспертиза, заказанная Минюстом США, и ее важность в том, что она не будет нуждаться в каком-либо подтверждении в суде. Но по некоторым эпизодам дело прошло Минюст и находится на стадии досудебного расследования. К примеру, обвинения Кучмы в продаже оружия Ираку в обход санкций ООН.

– А разве убийство Гонгадзе, гражданина другой страны, может рассматриваться в американском суде?

– Да. Во-первых, это дело подпадает под конвенцию о запрете пыток, а США подсудны все преступления, нарушающие конвенции, ратифицированные конгрессом. А во-вторых, вдова Гонгадзе Мирослава получила в США статус беженца и может апеллировать к американскому суду.

– А разве Штаты имеют право осудить президента другой страны?

– Закон о неприкосновенности главы государства действительно есть, но он запрещает только исполнение приговора суда. Хотя в свое время этот закон не помешал США арестовать Президента Панамы на территории его страны и вывезти в американскую тюрьму. И ничто не ограничивает преследование Кучмы после 2004 года, когда он уйдет с поста президента.

– То есть судиться вы будете еще до отставки Кучмы.

– Конечно! Первый и основной удар будет по людям из его окружения: глава президентской администрации Виктор Медведчук, нынешний спикер Владимир Литвин, президент клуба «Динамо» Григорий Суркис, олигарх Александр Волков, все силовики и многие другие.

– На чем будет строиться доказательная база?

– Большей частью на тех самых пленках Мельниченко, записанных в кабинете президента, но не только. У нас есть масса свидетельских показаний, доказательств. Кроме того, на суде Кучму и украинских руководителей ждет ряд неприятных сюрпризов.

– У вас появился новый компромат?

– Да. Я думаю, кое-что уже можно рассказать. Мельниченко готов предоставить суду пленки, о которых раньше никто не знал, - аналоговые записи, сделанные в 1999 году. Это несколько сот часов разговоров, и не только в кабинете президента. Они в основном связаны с ходом предвыборной кампании, когда на всех

стадиях перевыборов президента проводилась фальсификация. Хотя есть сведения и о других преступлениях. А главное - то, что это аналоговые, а не цифровые записи, и они принимаются в качестве доказательства даже украинским судом.

– А записывал эти пленки тоже майор Мельниченко?

– Есть причины, по которым на этот вопрос я вам не могу ответить. Скажу только, что он к ним тоже причастен.

– А новые записи могут появиться?

– Вполне. Знаете, главный результат «кассетного скандала» в том, что сейчас власть понимает, что все когда-либо выйдет наружу. И никто не может утверждать, что и сегодня в кабинете президента не пишут.

Было очевидно, что американцы будут оказывать на Кучму все усиливающееся давление - с тем, чтобы он передал власть (скорее всего, досрочно) преемнику, который бы полностью устраивал США, - Виктору Ющенко. Заметно снизить эту напряженность президент Кучма сумел, когда направил в Ирак украинских военных.

Даже самым «заторможенным» становилось понятно, что отношения со США необходимо срочно улучшать. Лучше всего это было делать, педалируя иракскую проблематику. И тогда в апреле 2003 года Леонид Кучма заявил, что Украина готова принять самое активное участие в послевоенном обустройстве Ирака. Представляя свое традиционное послание к Верховной Раде, он заявил, что украинские военные одни из первых были готовы прийти на помощь мирному населению региона в случае применения оружия массового уничтожения. «В этом признак нашей цивилизованности, преданность общемировым ценностям», - заявил тогда Кучма.

И подчеркнул, что Украина выступает за скорейшее урегулирование военного конфликта на основе интересов международной безопасности. Говоря о борьбе с международным терроризмом, он отметил, что «одно лишь сходство подходов в вопросе борьбы с угрозой мирового терроризма и распространения ядерного оружия массового уничтожения» делает Украину и США «надежными партнерами и продолжительными союзниками». В этом контексте Кучма отметил особую значимость для Украины «развития конструктивного диалога с Соединенными Штатами Америки, направленного на утверждение принципов стратегического партнерства, устранения барьеров на пути двустороннего сотрудничества».

А в августе того же года украинские миротворцы начали операцию в Ираке, и после этого антикучмовской риторики со

стороны американцев поубавилось.

Интересна трактовка этих событий самим Кучмой. Он рассуждает так: «Я себе задавал такой вопрос: а почему никогда ни в одной стране не возникало политической проблемы, когда речь шла о посылке миротворцев? Почему мы в своей жизни раньше никогда не задавались такими вопросами? Советский Союз, не спросясь у ООН, «заезжал» во многие страны, с известными последствиями, в Афганистан в том числе. Могу и на примере Югославии вспомнить, что там не все было сделано по стандартам Совета Безопасности ООН. Так ведь? У меня с коммунистами на эту тему была небольшая дискуссия. Я им говорю: а что вы-то против? Хусейн уничтожил до десятого колена всех, кто имел какое-то отношение к коммунистической партии. Почему вы сегодня молчите, что он применял химическое оружие, травил курдов? Что он развязал за последнее время несколько войн? И они ничего не могли ответить.

И потом: действительно, после 11 сентября мир изменился. Третья мировая война - кто бы что ни говорил - началась. Скажите, какими политическими методами можно разрешить проблему терроризма? Нужна мощная сила. А возражения против присутствия иностранных войск в Ираке возникают и оттого, что там переплелись многие интересы, в том числе экономические. Кто-то кричит о необходимости вывода американских солдат. Не думаю, что эти крикуны так уж беспокоятся об иракском народе.

Я буду просить прощения у родственников погибших, если так, не приведи господь, случится. Но не один президент принимал решение. Сначала было решение Совета Безопасности ООН, потом решение принял наш парламент. И исторические аналогии можно проводить. Вторая мировая или Великая Отечественная война - для нас это святая битва со всех точек зрения. А многие американцы были против того, чтобы Америка ввязывалась в войну. Там развернулось мощное изоляционистское движение, и когда пришли первые похоронки, Рузвельта оппозиция называла чуть ли не убийцей. А Рузвельт что на это ответил? «Это не оппозиция, это подлецы». Вот и я так отвечу тем, кто начнет спекулировать на крови украинских миротворцев в Ираке, если она, не дай бог, прольется. Миротворцы иногда гибнут, но это армия… Мы же туда посылали не пацанов, а профессионалов, добровольцев. Нет ни одного, кто поехал бы туда по приказу министра обороны. Люди сознательно пошли на это, понимая, что они рискуют. А потом: для чего армия все-таки? Советскую армию многие годы готовили в тепличных условиях и считали, что она самая сильная в мире. А потом жизнь показала, что она… что ее генералы не сильные, а безмозглые. Давайте

учиться в экстремальных ситуациях, тем более что в данном случае - это участие несомненно в благородном деле». На самом деле в Ираке погибло около двух десятков наших парней…

«Кучмагейт»

Историю с пленками Мельниченко сначала назвали Кучмагейтом - по аналогии с Уотергейтом, в результате которого был вынужден покинуть свой пост американский президент Ричард Никсон.

Здесь четко видна системная ошибка, характерная для нашего общества, отученного вникать в детали. В Америке скандал разразился из-за того, что президент незаконно прослушивал оппозицию. То есть был нарушен закон. А у нас закон нарушали те, кто и поднял шум, то есть те, кто организовал подслушку.

Интересна реакция политиков на первое выступление в парламенте Александра Мороза. Представитель президента в парламенте Роман Безсмертный назвал его провокатором, один из лидеров СДПУ(о) Александр Зинченко - обвинил в преступлении. Лидеры парламентского большинства подписали совместное заявление, в котором обвиняли лидера социалистов в публичной акции с целью улучшения собственного политического имиджа. Это заявление также подписали лидеры обоих Рухов - Юрий Костенко и Геннадий Удовенко. Публично осудили лидера социалистов и большинство СМИ.

Бурно реагировали все. Пресс-служба СБУ назвала происходящее «провокациями и преступлением», пресс-секретарь президента Александр Мартыненко - «инсинуациями». Глава администрации президента Владимир Литвин заявил, что обратится в суд за зашитой, МВД обратилось в прокуратуру с просьбой принять против Мороза меры.

О «провокации иностранных спецслужб» заявил Леонид Кучма. Он продолжил тему в телеобращении к нации 6 декабря 2000 года; правда, имени Мороза не назвал. Зато сказал, что против Украины начали осознанно спровоцированную и четко спланированную политическую кампанию, цель которой - «представить Украину в глазах остального мира нецивилизованным государством, диким и темным обществом».

Подтверждения тому, что именно таким обществом мы являемся, появились уже через день, когда в Борисполе таможенники задержали и обыскали членов парламентской комиссии по делу Гонгадзе - Александра Жира, Сергея Головатого и Виктора Шишкина. Они возвращались из Чехии после встречи с Мельниченко, и власти, видимо, полагали, что они могут везти новые фрагменты записей. Депутаты действительно везли видеозапись встречи, которую таможенники конфисковали. Но

запись все равно попала на экраны - дальновидно было сделано несколько копий.

Организаторы этих незаконных действий совершили серьезную ошибку, когда зацепили депутатов. Из чувства солидарности большинством голосов парламент встал на защиту коллег - потребовал выслушать потерпевших, показать видео, заслушать «силовиков». Правда, попытка начать расследование против президента провалилась.

Провалилась и попытка осудить инцидент в Борисполе. Спикер всячески оттягивал голосование, а потом объявил перерыв на обед. А в перерыве представитель президента в парламенте Роман Безсмертный приватно сообщил, что в случае голосования за расследование президент распустит парламент и введет чрезвычайное положение. Голосование было сорвано после того, как в зале не появились председатель комиссии по расследованию дела Гонгадзе Александр Лавринович и другие депутаты. Сославшись на это, спикер голосование отменил, а потом и вовсе закрыл заседание.

В зале оставались около двух сотен депутатов, которые бурно обсуждали происходящее, как вдруг выключили свет…

Несколько заседаний прошли в борьбе с переменным успехом. В конце концов прошла резолюция, предложенная социалистами, рекомендовавшая президенту уволить министра внутренних дел и требовавшая от генпрокурора информировать парламент о ходе расследования.

На следующий день, 15 декабря, группа молодых социалистов во главе с Юрием Луценко и правых политиков, возглавляемых Владимиром Чемерисом, поставили на площади Независимости в Киеве палатки, начав акцию протеста. Вскоре к ним присоединились радикалы из УНА-УНСО, «Щита Отчизны» и Всеукраинской организации «Тризуб» им. С. Бандеры. Акцию поддержали социалисты, оба Руха и «Реформы и порядок».

17 декабря состоялась первая демонстрация, в которой приняли участие 10 тысяч человек. Еще через день жители палаточного городка пригрозили начать голодовку, если в течение 24 часов Кучма не выслушает их требования. На следующий день президент принял представителей протестующих. Они требовали освободить руководителей МВД и СБУ, речь также шла о предоставлении эфира на государственном телевидении и международном расследовании дела Гонгадзе.

22 декабря участники акции, посчитав дело сделанным, сняли палатки. 10 января прошли массовые выступления в поддержку президента; местные власти их организовывали в рабочее время.

30 января 2001 года оппозиция начала новую акцию протеста. Поскольку площадь Независимости огородили забором под предлогом проведения ремонтных работ по случаю 10-й годовщины Независимости, палатки поставили на Крещатике.

Через неделю открывалась очередная сессия Верховной Рады. По этому случаю оппозиция организовала 6 февраля в центре Киева демонстрацию под лозунгом «Украина без Кучмы». В ней принимали участие пять тысяч человек. Маршрут пролегал к Верховной Раде и администрации президента. Когда колонна ушла с Крещатика, три сотни молодых людей, которые называли себя анархистами, появились у палаточного городка. Часть из них, коротко стриженые парни, затеяли драку, а затем исчезли. Милиция не вмешивалась. Зато появились боевики из «Тризуба», которые затеяли драку с «анархистами», и те ретировались на соседнюю улицу.

В тот же день были и другие стычки: боевики «Тризуба» напали на коммунистов, боевики УНА-УНСО дрались с «Солидарностью» и Всеукраинским союзом рабочих, журналистов «Интера» побили члены «Щита Родины».

Медиа комментировали это как столкновения левых и правых радикалов.

9 февраля к оппозиции присоединилась Юлия Тимошенко, которая стала соучредителем Форума национального спасения. Тогда отмечали, что именно ее деньги стали основой для массовых протестов оппозиции. 13 февраля Тимошенко арестовали и отправили в Лукьяновский СИЗО. В этот же день появилось заявление президента Кучмы, премьер-министра Ющенко и председателя Верховной Рады Плюща, в котором оппозиция осуждалась за проявления фашизма. Оппозиционеров здесь называли «украинскими нацистами». В заявлении, в частности, говорилось: «Стоит поближе присмотреться к их символике и лозунгам, к атрибутам, которыми обставляются театральные политические шоу, чтобы убедиться - перед нами украинская разновидность национал-социализма».

«Подписанты» утверждали, что «против нашего государства развернута беспрецедентная политическая кампания со всеми признаками психологической войны». Они назвали Форум национального спасения «пестрым конгломератом», лидеры которого, «обиженные за собственные политические поражения и провалы, действительно ищут спасения. Только не для государства, не для нации, а для самих себя - от политического банкротства и забвения. А кое-кто - и от уголовной ответственности».

Последнее явно касалось Тимошенко, которая обвинялась в

даче почти 80-миллионнодолларовой взятки Лазаренко, уклонении от уплаты налогов в размере сотен тысяч долларов и столь же масштабной контрабанде российского газа. Оппозиция, ошеломленная ее арестом, удивлялась, почему заявление подписали Ющенко и Плющ. Первый заявил, что сделал это потому, что был президентским премьером, второй - что подписал, не читая. Оба комментария звучали неубедительно. Когда заместителя генерального прокурора Украины Николая Обихода спросили, знал ли о противоправных действиях Тимошенко ее непосредственный начальник Виктор Ющенко, он ответил: «Человек на этой должности должен знать все». Возможно, здесь кроется объяснение поведения Ющенко.

Если сразу после первого заявления Мороза в парламенте относительно пленок Мельниченко в администрации президента царила растерянность, то теперь власть полностью взяла инициативу в свои руки. Но дело на этом не закончилось.

2 марта в «Financial Times» появилось письмо Джорджа Сороса, в котором тот писал: «Запад должен занять четкую позицию, осудив действия и поведение Кучмы. Международное сообщество не должно ни при каких условиях иметь дела с господином Кучмой, пока не закончится независимое расследование и виновные не понесут наказание. Население должно знать, что Запад на его стороне и будет противостоять любым попыткам Кучмы уйти от ответственности и, в конечном итоге, закона».

Продолжались уличные протесты. На этот раз использовалась новая форма - «суды» над президентом. 25 февраля в Киеве провели «государственный трибунал», во время которого Кучму «осудили» к обследованию в «советской специальной психбольнице».

И все же президент выигрывал это противостояние. Оппозиция теряла массовость выступлений (в «трибунале», например, участвовали всего 5 тысяч человек), в то время как за ним были СМИ, большинство в парламенте, силовые структуры. 1 марта был ликвидирован палаточный городок на Крещатике «Зона, свободная от Кучмы». Вся операция заняла 20 минут. Заручившись решением суда, милиция разогнала протестующих, затем территорию хорошенько убрали. С протестом против случившегося на улицы вышли уже только 50 человек.

Казалось, оппозиция выдохлась. Однако 9 марта состоялись наиболее массовые выступления этого периода. Как известно, в этот день отмечается день рождения Тараса Шевченко, и руководители государства по традиции возлагают цветы к его памятнику в парке его имени. Было решено помешать Кучме

сделать это.

Оппозиционеры начали собираться в парке с самого утра. Однако перед началом церемонии их оттеснила милиция. Оцепление не пропустило и депутатов от оппозиции - особенно сильно пострадала Валентина Семенюк.

После того как цветы были возложены и руководители государства покинули парк, началась драка УНА-УНСО с милицией. Наиболее активных арестовали. А когда оцепление сняли, оппозиционеры растоптали цветы, а также ленты с национальной символикой, которые были возложены к памятнику.

Пока длился митинг, часть демонстрантов отправилась к киевскому ГУВД, требуя отпустить арестованных. Когда это требование было выполнено, казалось, что страсти вот-вот утихнут. Но произошло совершенно все наоборот. Сейчас говорят, что все получилось случайно. Однако очевидцы утверждают, что демонстранты вполне организованно двинулись к администрации президента. Причем они якобы подходили туда с трех разных сторон, чтобы затем в час дня скоординировано появиться на перекрестке Банковой и Лютеранской.

Демонстрантов было 15 тысяч, милиция прикрывала здание в шесть рядов, выставив металлические барьеры. Внезапно часть демонстрантов атаковала милиционеров, вырывая у них шиты, применив камни, палки, металлические стержни, те же барьеры. И хотя иногда утверждают, что нападавших было не более полутора десятков, кадры, которые потрясли Украину, свидетельствуют о том, что агрессивно действовала значительная часть тех, кто тогда пришел под администрацию.

Вечером милиция стала задерживать по всему городу молодежь, участвовавшую в демонстрациях. Больше всего было арестовано на железнодорожном вокзале, и в основном это оказались львовские студенты. Параллельно ОМОН разгромил офисы УНА-УНСО и Консервативной республиканской партии.

Последовавшие дебаты в парламенте ни к чему не привели. А 19 апреля состоялось голосование, в результате которого большинством голосов был отправлен в отставку премьер-министр Виктор Ющенко.

Хотя благодаря его усилиям зарплаты и пенсии стали понемногу выплачивать, но цены выросли, и в итоге жить лучше не стало. Кошмарной была и сложившаяся к зиме 2001 года ситуация с энергоресурсами, и урегулировать ее смогли лишь с помощью России.

Кризис закончился, и оппозиция вынесла из него важные уроки. Главным из них было понимание того, что только по-

настоящему массовые акции протеста могут хоть как-то раскачать ситуацию. А для этого из «тени» следовало выйти и объединиться всем, кто выступал против действующей власти. Именно такой вариант будет использован в ходе выборов 2004 года. Такой вывод подтверждали и результаты социологических опросов. Опрос, проведенный фирмой «Социс» и фондом «Демократические инициативы» в декабре 2000 года, свидетельствовал, что всецело доверяющих президенту было 13 процентов, а в начале того же года этот показатель составлял 12 процентов. В то же время в январе 2000 года Кучма совсем не пользовался доверием у 46 процентов респондентов, а в декабре - у 45. По сути, оппозиция выступила с «нулевым» результатом.

Она явно недооценила масштабы ресурса, которым обладал президент. Кучма сумел заручиться также поддержкой Москвы, причем экономической. Вопрос о том, что же он пообещал взамен, до сих пор остается открытым.

Не случайно в одном из московских изданий появился вот такой рецепт: «В сложившейся ситуации Леонид Кучма обязан сделать выбор, избавиться от скомпрометированных лиц в своем окружении и ни в коем случае не пытаться разыгрывать антирусскую карту. У Кучмы есть шанс собрать эффективную команду профессионалов и начать реализовывать реалистичную и прагматичную политику, главным направлением которой станет постепенное сближение с Россией. От провальной идеи «многовекторности» придется полностью отказаться. Именно это, похоже, и происходит сейчас на наших глазах.

В противном случае положение Кучмы незавидно. Ясно, что за обвинениями последуют новые и президент может просто не выдержать их груза, хотя бы и в чисто моральном плане (впрочем, вопросы морали и нравственности мы здесь вообще не обсуждаем). Приход к власти Ющенко и ею прозападной ультранационалистической команды не оставит ему и его окружению шансов на дальнейшее безбедное существование. Для русского же населения Украины это станет настоящей катастрофой.

Уход в сторону МВФ и НАТО, по сути, ничего Украине не дает. Она рассматривается лишь в качестве рынка сбыта западных товаров, сырьевой и военной базы. Нет оснований полагать, что Запад расщедрится на крупные кредиты, а следовательно, начнется рост производства и повысится уровень жизни населения. В конце концов, совсем еще недавно известный финансист Джордж Сорос откровенно заявил, что Украина должна предпринять очень много усилий, чтобы вернуть доверие западных инвесторов.

Если же Кучма, несмотря на очевидность негативного прогноза, продолжит играть в ГУУАМ, «многовекторность» и «открытость Западу», он окончательно и однозначно похоронит себя как политического деятеля. Хватит ли ему ума избежать столь бесславной участи? Хватит ли у России политической воли отстоять свои геополитические интересы в битве с превосходящими (по своим финансово- и медиаресурсам) силами противника?»

Лексика этого пассажа словно кричала - основное сражение впереди. В то же время на свой день рождения Кучма получил от Путина царский подарок в виде прекращения торговой войны. А это моментально сняло напряжение в бизнес-кругах, поддерживающих президента. Более того, усилило его имидж как политика, способного решать проблемы отечественного капитала.

Да и американцы приутихли. Так или иначе, но Кучме дали дотянуть до конца президентского срока.

Но о третьем сроке ему пришлось забыть. И в ходе выборов 2004 года американцы оказывали всяческую поддержку оппозиции. Говорят, что они потратили на выборы в Украине 18 миллионов долларов. Но это только то, что поступало из бюджета. Кроме того, с оппозицией щедро делились различные неправительственные организации и благотворительные фонды. По моим наблюдениям, это в основном были силы, близкие к демократической партии США. И именно Мельниченко на протяжении нескольких лет оставался основным тараном, при помощи которого били по Кучме.

Все это подтверждало, что курс на кардинальное реформирование украинской власти сохраняется. В сентябре 2002 года «Грани.Ру» опубликовали интервью с бывшим охранником Кучмы. Николай Мельниченко говорил в нем, что «очень скоро» в США «начнутся громкие судебные процессы» против украинского президента Леонида Кучмы и его окружения, «как вы понимаете, вопрос об аутентичности моих записей на суде уже не встанет». Он также заявил тогда, что на скамье подсудимых окажутся многие «ныне действующие высокопоставленные российские чиновники», чьи голоса также есть на записях, которые Мельниченко, по его словам, сделал в кабинете Кучмы.

Вот это интервью.

– Прежде всего о записи, в результате которой США «временно приостановили» финансовую помощь Украине. Когда она была сделана?

– 10 июля 2000 года.

– А когда вы покинули Украину?

– 26 ноября 2000 года.

– И как долго эта и другие магнитофонные пленки были только в ваших руках?

– Хочу уточнить, что я располагаю большим объемом информации. Часть этой информации я передал в следственную комиссию Верховной Рады Украины, некоторую часть - в минюст США.

– А что касается записи по Ираку?

– Властям США я передал ее через своих адвокатов в мае 2002 года. ФБР проводило тщательную проверку ее достоверности по ряду параметров. И прежде всего устанавливалась тождественность записанного на пленке голоса голосу Кучмы. До этого такую же проверку прошла пленка с записью слов Кучмы о журналисте Гонгадзе и его установки на физическую расправу с депутатом Александром Ельяшкевичем. Результат проверок один - на пленке голос Президента Украины Леонида Кучмы.

– Удар нанесен, прямо скажем, расчетливо - в дни всплеска антипрезидентских выступлений в Киеве.

– С моей точки зрения, для дела оппозиции было бы полезнее обнародовать эту запись раньше - 14 - 15 сентября, когда все только начиналось.

– Вы считаете себя игроком на нынешнем политическом поле Украины?

– Ни в коем случае. Сегодня я далек от политики, у меня нет политических амбиций. Я не могу вам назвать ни одну политическую партию, силу на Украине, в рядах которой я бы себя хотел видеть. Во всяком случае, пока. Моя цель одна - посадить преступников на скамью подсудимых. И могу вам сказать, что очень скоро начнутся громкие судебные процессы.

– Где? В Украине?

– Нет, здесь, в США. Вместе с депутатом Ельяшкевичем мы готовим судебный иск против Леонида Кучмы. И не только против него. Как вы понимаете, вопрос об аутентичности моих записей на суде уже не встанет.

– Кого, кроме Кучмы, вы еще имеете в виду, когда говорите о судебном разбирательстве?

– Многих. В том числе и кое-кого из России.

– Вы хотите сказать, что среди ваших записей есть и такие, где звучат голоса ныне действующих высокопоставленных российских чиновников, и записи эти могут рассматриваться как доказательства их преступной деятельности?

– Да, именно это я хочу сказать. Но считаю нужным подчеркнуть: мы не хотим, чтобы пострадали национальные интересы Украины, России, других стран. Мы просто считаем, что

преступление не может оставаться безнаказанным.

Еще в конце 2002 года отмечалась чрезвычайная активность западных организаций в Украине. Среди наиболее активных были Национальный демократический институт США (НДИ), Международный республиканский институт США (МРИ), «Дом свободы», фонд «Евразия», немецкий фонд Конрада Аденауэра.

Очевидно просматривалась и тенденция: поддержка так называемых неправительственных организаций (НПО). По данным Министерства юстиции Украины, на 1 января 2004 года в стране было зарегистрировано 399 международных организаций, 421 благотворительная организация с международным статусом, 179 структурных ячеек неправительственных общественных организаций зарубежных государств. Сеть НПО в Украине развивалась в первую очередь благодаря иностранной денежной помощи.

Бюджеты 90 процентов НПО уже тогда составляли от 50 до 300 тысяч долларов, зато каждая десятая имела 500 тысяч долларов и больше. Самыми крупными реципиентами оказались Международный фонд «Відродження» и Институт «Открытое общество», подчиненные американскому мультимиллионеру Джорджу Соросу. Интересно, что гранты, на которые выделялись эти немалые средства, предоставлялись под проекты, которые заказывала сама организация-донор! Так, между прочим, построена вся зарубежная помощь: основную ее часть съедают свои же.

Становилось все более очевидным, что деятельность НПО явно сориентирована на усиление влияния на политический процесс и общественное сознание. Да это и не скрывалось. 11 февраля 2004 года «The Wall Street Journal» писала: «Украинская оппозиция, США и ЕС должны осуществить необходимое давление на Леонида Кучму, убедить его провести свободные выборы, а также требовать от него прекратить перекраивать законы… Имея большое количество рычагов, Вашингтон израсходовал больше 2 млрд. долларов, лишь бы поддержать свободную и независимую Украину. США могли бы с большей пользой посвятить большую часть этих средств для поддержки демократических соперников Кучмы, которые делают то же, что делала оппозиция в Сербии и Грузии».

По мнению А. Ослунда, директора программы «Международный мир» Фонда Карнеги, лишь в 2004 году США были готовы потратить в Украине около 200 миллионов долларов «на общечеловеческие ценности».

А Стивен Пайфер, один из помощников госсекретаря США и бывший посол США в Украине, откровенно заявил: «Мы

поддерживаем те силы в Украине, которые поддерживают политические и экономические реформы, а также хорошие отношения с Соединенными Штатами… Мы ощущаем определенное право прийти и сказать: «Посмотрите - вот эти вещи вы не должны делать, а эти вещи вы должны делать».

Честно говоря, попахивает вмешательством во внутренние дела… Пайфер, который никогда не любил и не понимал Украину, доигрался до того, что его отказался принять президент Кучма, хотя такая встреча была запланирована в программе визита. А в результате ему пришлось отправиться на пенсию…

Депутаты Верховной Рады, которые 289 голосами проголосовали за создание временной следственной комиссии по вопросам установления фактов заграничного вмешательства в избирательные кампании посредством НПО, были уверены, что давно пора бить тревогу. В предварительном отчете Комиссии было сказано, что «НПО, которые финансируются из-за границы, используются для разработки и внедрения эффективных политтехнологий… с целью дальнейших изменений их внутреннего и внешнеполитического курса в русле стратегических интересов тех, кто выделяет средства». Примечательно, что депутаты от «Нашей Украины» и социалистов отказались принять участие в работе этой комиссии.

В Украине действительно оказалось немало политтехнологов - в основном из Грузии и Сербии, то есть тех, кто имел опыт организации массовых протестов. Кое-кого из них из Украины выдворили, но в целом этой деятельности власти не мешали.

Интересно, почему? На последней в 2003 году пресс-конференции президент Кучма сделал несколько важных заявлений, которые помогут представить тогдашнее понимание происходивших процессов. Вот они:

«…Могут ли в Украине повториться грузинские события? Во-первых, я хочу сказать, что украинцы - не грузины, это уже важно. Во-вторых, поедьте в Грузию и посмотрите на ситуацию, которая там, и сравните с той, которая имеется в Украине. В-третьих, у нас уже были попытки сделать свой, украинский вариант, я имею в виду акцию «Восстань, Украина!» Цели были одни и те же. Вы хорошо понимаете, что наши оппозиционеры на такой шаг не пошли бы…»

«…Где вы видите какой-то наезд на Кабинет министров? Я, наоборот, говорю, что в экономике - это лучший год за последние три года. Но я подчеркиваю, что свое задание как президента вижу в том, чтобы обратить внимание на все недостатки, просчеты, которые есть. Кроме того, могут заработать механизмы, которые приведут к досрочному роспуску парламента. Президент

на этот шаг не пойдет. Но все будут знать, что сегодня играть в такую игру, которая вредит украинским интересам, нельзя. Потому что можно получить роспуск. А скажите, пожалуйста, кто хочет досрочно уйти из парламента? Я таких не видел…»

«…Я свою позицию уже четко высказал. Я не собираюсь идти на третий срок. Вы не перегибайте палку, вот возьму и соглашусь! Если в парламенте будут выборы, то я ни в коем случае не буду баллотироваться, и не только в парламенте не буду…»

«…Перед тем как заявлять о своих президентских амбициях, каждому политику нужно исходить из того, какое место он занимает в ряду украинских политиков. И если ты с двумя-тремя процентами сделаешь попытку пойти в президенты, это вызывает только глубокую жалость, что человек не просчитывает даже на шаг вперед. А если этот человек является лидером партии, то он должен понимать, что в 2006 году можно поставить крест на парламентских выборах. Поэтому я повторяю, что должен быть тот политик, который действительно пользуется поддержкой, которая дала бы ему возможность на равных выступать на этом поле битвы…»

«…Я, например, со страхом смотрю на следующий год для Украины. Все же согласны с тем, что это будут самые страшные выборы в Украине, самые грязные и самые, самые, самые…»

Вряд ли соглашусь с теми, кто говорит, будто Кучма не отдавал себе отчета в происходящем. Да нет, он все прекрасно понимал. В другом интервью он с горечью оценивал происходящее:

«Можно идти двумя путями - зажать или вообще не вмешиваться. Я занял позицию невмешательства. Обо мне такое пишут… Самый главный враг всей планеты. Я некоторым своим оппонентам говорю: давайте по Украине проедем, посмотрим, как люди живут, потом поедем в Болгарию, в Румынию и сравним. И вы увидите, что это небо и земля, что Украина и без щедрых кредитов развивается нормально. Это при том, что мы после российского кризиса в 1998 году упали в два раза и поднимались очень тяжело. Это первое.

И второе: свобода прессы - это ведь тоже обслуживание интересов. И против этого не попрешь. А что, в Европе ситуация другая? Конечно, там до похабщины не опускаются, как у нас. А то, что у нас сегодня объединились крайне левые и крайне правые, - это нонсенс нашей системы. Это очень мешает.

Сегодня я работаю не в нормальном режиме президента - практически нет времени, чтобы сесть и обдумать очень серьезно все, посоветоваться со всеми по той или иной проблеме. Сотни вопросов, которые президент не должен решать, а решать

приходится. Так уж сложилось. Я все пытаюсь от этого отойти. Я очень много общаюсь и с правительством, и с депутатами. Просто такую систему когда-то завел, а потом от нее отказаться уже сложно. Мне хотелось знать процессы изнутри».

Дела против президента

Кучма тогда находился под сильнейшим давлением. Чего стоит хотя бы уголовное дело, которое было против него заведено сразу по одиннадцати статьям Уголовного кодекса Украины. Среди них - расхищение государственных средств во время пребывания на посту премьера в 1993 году, получение взяток от экс-премьера Павла Лазаренко, нелегальные поставки вооружений Ираку, организация убийства Гонгадзе, преследование оппозиционных политиков и многое другое.

Решение завести дело на президента принял судья Юрий Василенко, который уже был хорошо известен тем, что возбудил дело против бывшего заместителя генпрокурора Степана Лотюка. Свое решение он объяснял так: «Не может такое длительное время президент подозреваться в совершении столь тяжких преступлений».

И началось. Лидер коммунистов Петр Симоненко тут же подхватил: «Человек, находящийся под следствием, не вправе выполнять свои служебные обязанности. Он должен уйти». Ему вторила и Юлия Тимошенко.

А в середине ноября того же 2002 года все тот же судья Юрий Василенко завел на президента новое дело. На этот раз суть претензий к украинскому президенту сводилась к тому, что он не выполнил постановление Киевского апелляционного суда, обязавшего президента подписать два принципиальных закона - «О Кабинете министров» и «О временных следственных комиссиях».

Речь шла о том, чтобы отнять у президента часть полномочий. Безусловно, их у него к тому времени оказалось чересчур много, но ведь кто, как не сам же парламент, всему этому содействовал? На первый проект, разрешающий премьеру самому назначать министров, президент уже дважды накладывал вето, но парламент оба раза его преодолевал. Второй закон Верховная Рада успела принять до того, как Кучма, согласившись на компромисс, направил депутатам свои предложения. Решив не спорить с парламентом, президент просто не стал подписывать уже принятые законы.

Василенко же добавил к одиннадцати статьям обвинений еще одну - 382, часть 2. Но так все и заглохло. Еще после возбуждения первого дела пресс-секретарь президента заявила, что Кучма считает действия судьи неконституционными. Когда же было возбуждено новое дело, социалисты устроили пикет у забора его дачи под Киевом. Некоторые из них даже перелезли через него,

но дальше их не пустила охрана. «Я как депутат Верховной Рады должен быть допущен на любые объекты», - кричал Юрий Луценко. Но и его не пустили, и Кучма так и не вышел.

Приведу здесь интервью, которое судья Василенко дал в те дни сетевому изданию «Газета.Ру».

– Какова на сегодняшний день ситуация с уголовным делом, возбужденным в отношении Леонида Кучмы?

– Сегодня мы направили все документы, связанные с возбуждением уголовного дела, в Генеральную прокуратуру. В течение одного-двух дней с момента получения документов они обязаны начать судебное следствие по этому делу.

– В связи с чем вы возбудили второе дело в отношении Кучмы? Это другие обвинения или повтор прежних?

– Нет, другое. Второе обвинение было издано 13 ноября из-за того, что господин Кучма не подписал два законопроекта, по которому Верховная Рада преодолела его вето. Если вето преодолено, президент, хочет того или не хочет, обязан подписать закон, а он этого не сделал. Поэтому ни закон «О Кабинете министров», ни проект «О временных следственных комиссиях» не действуют - президент их не подписал. А иной порядок, к сожалению, не предусмотрен. 15 октября суд постановил, что Кучма обязан подписать законы, а он этого не сделал. И нарушил закон.

– Член Высшего совета юстиции Украины Валерий Евдокимов обвиняет вас в том, что вы нарушили присягу. Что вы думаете об этом?

– Дело в том, что господин Евдокимов путает два понятия. Возбуждение дела по импичменту президента и возбуждение дела уголовного. Например, президент совершил автопроисшествие или умышленно убил человека. Его обязаны доставить в управление милиции, снять с него объяснение по этому поводу и отпустить. Более его никто не имеет права задерживать. В том числе и я, как судья, не имел право ни задерживать президента, ни предъявлять ему какое-то обвинение, ни избирать меру пресечения. В этом и заключается неприкосновенность президента. Они путают это с процедурой импичмента. Импичмент не всегда может закончиться процедурой привлечения к уголовной ответственности. Это может быть импичмент и за нарушение моральных принципов. Путают два понятия - конституционную ответственность президента с уголовно-процессуальной. Последняя не предусматривает особого порядка возбуждения уголовного дела в отношении президента и народного депутата.

– Все властные структуры ополчились против вас.

Поддерживают ли вас оппозиционные партии - податели заявления о преступлениях Кучмы?

– Ни в коей мере. Они мне не звонят, не консультируются со мной. Очевидно, они выжидают, что же из этого выйдет. Я им сообщил о том, что я отказываю в кассационной жалобе заместителя генпрокурора Виктора Кудрявцева. Если Генпрокуратура не начнет расследования этого дела после того, как сегодня к ним поступили все документы, депутаты будут вынуждены сделать депутатский запрос и выяснить, что же делается по поводу постановления о возбуждении уголовного дела.

– И как вы прогнозируете развитие ситуации?

– Прогнозирую два варианта. Первый вариант - будет проведено предварительное следствие без всякого воздействия «сверху», и в зависимости от собранных доказательств президенту будет или не будет предъявлено обвинение. После этого должно быть приостановлено расследование дела, и этим вопросом станет заниматься временная следственная комиссия и временные специальные прокуроры. Но это опять же только в том случае, если будет принят закон об этих комиссиях, который Кучма так и не подписал. А после заключения Конституционного суда о действительности и правильности привлечения президента к уголовной ответственности Кучма в результате импичмента должен быть отстранен от должности президента и в отношении него будут проведены следственные действия в обычном порядке, как это установлено законом. Но, честно говоря, вряд ли будет проведено объективное расследование, поскольку органы предварительного следствия, прокуратура, МВД ему подчинены.

Поэтому не исключаю второго варианта. Генпрокуратура, чтобы не выносить сор из избы, быстренько произведет два-три формальных действия и откажет в возбуждении уголовного дела. Потом это постановление прокуратуры будет длительное время оспариваться оппозицией. Вот два прогнозируемых мною решения. А если господин Кучма обратится с жалобой, то я вынужден буду отправить это дело в Конституционный суд для решения вопроса, может ли Президент Украины обжаловать это решение в соответствии с Конституцией Украины, поскольку законом не предусмотрено обжалование постановления о возбуждении уголовного дела.

– А если Высший совет юстиции лишит вас статуса судьи?

– Я не знаю, в чем выражается мое нарушение присяги. Но если все же будет установлено, что я действительно нарушил присягу, принял вопреки установленному законом и Конституцией порядку преступное решение, то тогда меня могут

привлечь к уголовной ответственности. Но я не знаю, могут ли они таким образом отменить постановление, поскольку оно мне уже не принадлежит.

– Мало кто прогнозирует положительный исход этого дела. А сами вы верите в его успех?

– Я уверен в успехе, поскольку президент подозревается в совершении особо тяжких и тяжких преступлений, о которых нельзя умолчать. Это связано с убийством Гонгадзе, с убийством Александрова, с хищением 12 миллионов немецких марок. Поэтому это дело так или иначе - будет ли прекращаться, отменяться постановлениями - будет расследовано. Все равно. Чтобы выяснить, виновен человек или не виновен.

– А не боитесь мести президента, который, если верить вашим обвинениям, ни перед чем не останавливается в достижении своих целей?

– Я уже не в том возрасте. Мне скоро 62 года. Если я не боялся выносить оправдательные приговоры в Советском Союзе, то сейчас я тем более ничего уже не боюсь. Хотя вижу, что за мной установлена слежка. Я наблюдал людей, которые ходили за мной, следили, куда я хожу в кафе, с кем встречаюсь, о чем говорю. Ну а прослушивание телефонов - это вообще в порядке вещей. Но я не боюсь, поскольку я прав. В правовом и моральном отношении.

Интересно рассмотреть в деталях, в чем же именно тогда обвиняли Леонида Кучму.

Растрата государственных валютных сбережений в особо крупных размерах (12 миллионов немецких марок) на посту премьер-министра - ст. 191 ч. 5 («Присвоение чужой собственности, злоупотребление служебным положением»), от 7 до 12 лет.

Получение 3 миллионов 790 тысяч 815 долларов от European Federal Credit Bank - ст. 368 («Получение взятки»), до 12 лет.

Участие в незаконной продаже оружия в Ирак - ст. 333 («Незаконный вывоз за пределы Украины сырья, материалов, оборудования, технологий для создания оружия, а также военной и специальной техники»), до 3 лет.

Организация похищения журналиста Георгия Гонгадзе - ст. 146 ч. 3 («Незаконное лишение свободы или похищение людей»), от 5 до 10 лет.

Организация покушения на народного депутата Александра Ельяшкевича - ст. 112 («Посягательство на жизнь государственного деятеля»), от 10 до 15лет.

Статья 346 ч. 2 («Угрозы или насилие в адрес государственного деятеля»), от 4 до 7 лет.

Разрешение главе налоговой службы Украины Николаю Азарову присвоить квартиру - ст. 364 («Злоупотребление властью и служебным положением»), до 12 лет.

Статья 365 («Превышение власти и служебных полномочий»), до 10 лет.

Указание силовым структурам о преследовании журналистов Георгия Гонгадзе, Ивана Сподаренко, Тамары Просяник, Олега Ляшко, Татьяны Коробовой, редакций ряда газет и радиостанций - ст. 171 («Препятствование законной профессиональной деятельности журналистов»), до 5 лет.

Указание руководителям силовых структур провести несанкционированное прослушивание телефонных разговоров государственных деятелей, народных депутатов и журналистов - ст. 163 («Нарушение тайны телефонных переговоров»), до 7 лет.

Преследование политических и государственных деятелей - Юлии Тимошенко, Анатолия Матвиенко, Александра Мороза, Виктора Ющенко, Сергея Головатого и др. - ст. 170 («Препятствование законной деятельности профсоюзов, политических партий и общественных организаций»), до 3 лет.

Оскорбление народных депутатов Михаила Бродского, Александра Ельяшкевича и Григория Суркиса в беседах по телефону - ст. 161 («Нарушение равноправия граждан по расовому, национальному или религиозному признаку»), до 5 лет.

Наложение вето на закон о Кабинете министров Украины - ст. 354 ч. 1 («Злоупотребление властью и служебным положением»), до 3 лет.

Что он сам думал об этом?

Что сам Кучма думал по поводу всего этого? Например, по поводу прослушки в его кабинете он как-то высказался, хоть и не напрямую, однако оставил интересную пищу для размышлений: «Знаете, когда в 87-м году я впервые попал за границу (до этого меня не выпускали, был невыездным), то ездил по Италии и без конца оглядывался по сторонам в поисках шпионов, жаждущих выведать тайны у директора «Южмаша». Только через несколько дней понял, что я никому не нужен.

Уверяю вас, настоящие секреты узнаются не через форточку президентской квартиры. Не стоит недооценивать современные технологии. С их помощью в любую щель просочиться можно. Если уж на то пошло, мой рабочий кабинет должен вызывать куда большее беспокойство у службы нацбезопасности. Вы же видите, прямо у меня под окнами находится городская улица. Но я занимаю бывший кабинет первого секретаря ЦК Компартии Украины, а Щербицкий оказался настолько скромным человеком,

что за полтора десятка лет руководства республикой так и не построил новое здание ЦК, приспособив под него помещение штаба Киевского военного округа».

На что намекал Кучма? Возможно, ответ кроется в нескольких интервью, которые я приведу ниже. Первое - с председателем Верховной Рады Украины Владимиром Литвином.

«- Владимир Михайлович, насколько пленки Мельниченко могут быть опасны для вас в связи с недавними событиями?

– Ответить на этот вопрос мне нелегко. Я как никто другой заинтересован в том, чтобы истина в этом деле была установлена. Потому что жить под таким давлением четыре с половиной года непросто. Особенно когда не можешь понять, за что тебе все это. Мне кажется, что кое-кто пытается задать определенное направление следствию. И чем больше педалируют те идеи, которые были провозглашены еще в ноябре 2000 года, тем больше пытаются отвлечь внимание от истинных организаторов провокаций. В конце концов, это похоже на действия людей, которые доказывают не свое право, а свою правоту. Ведь никто ничего нового не сказал. И я просто удивляюсь, когда мне пытаются приписать какие-то фразы…

– Но на пленках ведь есть ваш голос?

– Вы уверены?

– Я спрашиваю.

– Если верить тому, что говорят, то есть.

– Это логично, что вы, как глава президентской администрации, общались с Кучмой довольно часто…

– Могу сказать одно: я не имел права входить в кабинет к президенту, если там кто-то находился. Это правило всегда соблюдалось и, думаю, соблюдается по сегодняшний день во всех серьезных учреждениях. К тому же все происходило четко по регламенту: кто и когда находился в президентском кабинете. На эту проблему нужно смотреть шире. Если действительно в кабинете президента Кучмы производились записи на протяжении, как говорят, двух лет, то тогда их нужно обнародовать, чтобы все стало на свои места. Чтобы стало понятно, кто, что, когда и в каком контексте говорил. А не вбрасывать в массы препарированные версии разговоров. Нужно смотреть, кому это было выгодно, каковы мотивы и кто за этим стоит.

Я считаю, что вся эта история с пленками - хорошо организованная и спланированная провокация. Мне бы не хотелось, чтобы судили те люди, которые не имеют права судить.

– Вы думаете, те, кто настаивает на привлечении пленок, копают лично под вас?

– Я бы так не говорил. Копали и тогда, и продолжают это делать сейчас. Ведь я занимаю далеко не последнее место в политических раскладах Украины. Это может звучать как оправдание, но нужно смотреть, кто хоронил тело Гонгадзе так, чтобы его быстро обнаружили, кто и зачем организовывал вывоз майора Мельниченко, кто его сопровождал, кто занимался монтажом пленок и так далее. В этом деле есть очень много вопросов…

– Таким образом, вы не боитесь того, что пленки вернутся в Украину?

– А что у нас в Украину не возвращалось? Повторюсь еще раз: пленки должны быть обнародованы полностью, а не выгодные кому-то фрагменты. Потому что получается странная ситуация: голосов некоторых людей, которые часто бывали в кабинете у Кучмы, на пленках нет. А ведь я точно знаю, кто и сколько там бывал и даже догадываюсь, о чем говорили. То есть мой вывод, судя по всему, правильный: пленки Мельниченко - это спецоперация. Что касается меня, то я за свои слова и действия отвечал и готов отвечать в будущем.

– Григорий Омельченко в своих трагических прогнозах наряду с фамилиями фигурантов «кассетного скандала» назвал и вашу фамилию. Есть ли у вас основания опасаться за свою безопасность или даже жизнь?

– Если Омельченко такое говорит, значит, он точно знает, кто организовал это дело. А если он знает и при этом молчит, то в таком случае он, мягко говоря, нарушает закон. Я за свою жизнь не опасаюсь. Если он кликушествует, то пусть это будет на его совести и чести. Он о многих в свое время рассказывал всякие небылицы: и о Лазаренко, и о Тимошенко. Теперь же он рьяно их защищает. Надеюсь, что доживу до того дня, когда он будет защищать и меня так, как сегодня поливает грязью».

16 сентября 2002 года на сайте Compromat.ru появилась расшифровка телефонного разговора между главным редактором «Украинской правды» Еленой Притулой и бывшим директором украинской службы «Радио «Свобода» Романом Купчинским. Во время этого разговора последний сообщил, что определенные силы намерены сделать достоянием гласности версию о том, что убийство Георгия Гонгадзе заказал Александр Мороз. Сам лидер СПУ назвал безумной версию о его причастности к исчезновению журналиста.

К слову, во время президентской гонки-2004 Александр Мороз публично пообещал в случае его избрания главой государства принять все возможные меры для выяснения всех обстоятельств смерти журналиста Георгия Гонгадзе. «Я обещаю

использовать все мое политическое влияние, чтобы было доведено до логического завершения предыдущее расследование, чтобы гарантировать публичный, открытый и непредубежденный процесс в деле Г. Гонгадзе», - заявил он.

Показательно и интервью с лидером «НРУ за єдність» Богданом Бойко. Правда, по мнению Бойко, ключевой фигурой в деле пленок Мельниченко и убийства Гонгадзе все же является Александр Мороз.

Мысль о том, что за всем этим стоял украинский политик, мне представляется верной, однако в случае с Морозом остается важнейший вопрос относительно того, как он получил доступ к возможностям спецслужб. Тем не менее, интервью с Бойко весьма интересно.

– Можно немного подробнее рассказать о причастности Александра Мороза к делу пленок Мельниченко и убийства Гонгадзе, о чем вы заявляли на съезде вашей партии?

– Во всех печатных изданиях, которые цитируют посетителей президента, нигде нет Мороза. Так вот, необходима очная ставка Кучмы и Мороза по вопросу, были ли у них встречи в тот период, когда велись записи или нет. Если встречи были, то где они происходили. После этого станет ясно - знал ли Мороз, что в кабинете Кучмы записывают, или не знал. Если знал, то именно поэтому не разговаривал с Кучмой в его кабинете.

Из этого вытекает очень важный вывод. Если Мороз знал, что все пишется, и все пленки были обнародованы через Мороза, то не было ли совершено убийство Гонгадзе именно под те пленки, которые писались? Я об этом говорил уже давным-давно.

Сейчас Мороз является ключевым свидетелем этого всего. Фактически Мороз стал всеукраинским шантажистом. Это и есть ключ к возможным реальным заказчикам убийства Гонгадзе. Потому что милиционерами руководили реальные заказчики, которые дали указание его уничтожить, а не мнимые заказчики со стороны теперешних главных подозреваемых.

– Как, по-вашему, на кого нацелено убийство Георгия Гонгадзе?

– Я думаю, что все события, которые развивались, после этого привели к резкой смене политического курса Украины. Фактически Кучма превратился в вассала, прямого вассала Путина. Из дела Мельниченко вытек и газотранспортный консорциум, из дела Мельниченко вытекло и ЕЭП, из дела Мельниченко вытек и сценарий выборов, когда к власти вели еще более вероятного вассала, чем Кучма, - Януковича.

И еще высказывания - на этот раз народного депутата Владимира Сивковича.

«Мельниченко записывал президента на стационарный компьютер. А это уже нарушение присяги, которая тянет за собой уголовную ответственность», - заявил народный депутат.

«Именно из-за этого происходит волокита с экспертизой. Пусть приедет и честно скажет, что он официально записывал президента стационарными устройствами прямо на компьютер и вынимал оттуда компьютерные носители. И никакого диктофона не было. А потом уже переписывал на диктофон. Если он так скажет, то тогда можно четко делать экспертизу по пленкам. Вранье есть везде, и в словах Мельниченко.

Если сам Мельниченко, который претендует на истинность своих пленок, говорил неправду, то это уже нехорошо пахнет. Я лишь после того поверю Мельниченко, когда он честно все расскажет. На сегодня это известно всем, и Службе безопасности также… Когда Мельниченко скажет, что он записывал не на диктофон, как любитель или новичок, а как руководитель отдела защиты информации службы государственной охраны - на стационарный компьютер, то это совсем другое дело в соответствии с Уголовным кодексом. В таком случае, Мельниченко нарушил присягу, что тянет за собой уголовную ответственность. И сколько бы Пискун ему не обещал неприкосновенность, он все равно вынужден будет открыть против него дело. Правда - так во всем».

А вот мнение Дмитрия Табачника:

«- После того как мы узнали о записях майора Мельниченко, стало понятно, что прослушивали не только Леонида Даниловича, но и других должностных лиц. Скажите, вы догадывались о том, что вас слушают?

– Ну, я же не ребенок! Вдобавок достаточно знаком с традициями Комитета государственной безопасности, поскольку мои и кандидатская, и докторская диссертации были посвящены периоду сталинских репрессий. Я знал абсолютно всепроникающую силу КГБ, а после перемены вывески люди же там сразу не поменялись. Тот, кто был полковником или генералом советских времен, не мог испариться и пропасть, а тот, кто был капитаном, служил - и не один год, а некоторые не один десяток лет - тому же полковнику, выполнял его задания…

Поэтому, конечно, я знал страсть Комитета, людей, которые там воспитывались, все слушать, знать про всех и вся… Думаю, когда я был главой администрации, не миновал такой участи - прослушивания. Другое дело, что это незаконно.

К сожалению, у нас есть и просто могущественные коммерсанты, которые покупают соответствующие технические приборы для того, чтобы слушать мобильные телефоны. Сегодня

это достаточно просто. Мир становится все меньше из-за его технической, технологической оснащенности. Ну, слушали… Могу сказать, что в кабинете президента я ни разу - ни за два с половиной года, когда возглавлял администрацию, ни потом, когда год был советником президента, ни когда общался с ним как народный депутат Украины, - не говорил ничего такого, за что мне было бы стыдно. Я не произнес ни одного слова, которое не мог бы со временем повторить перед парламентской комиссией или каким-то проверяющим органом.

Возможно, какие-то вещи, какие-то выражения испортили бы мои личные отношения с людьми, потому что, характеризуя того или иного руководителя как, скажем, не соответствующего должности или человека с устаревшими взглядами, я был с президентом откровенен, но это моя личная оценка, за которую я несу личную ответственность. Во всяком случае, я никогда не говорил ничего такого, что было бы во вред государственным интересам.

И еще. При современном уровне технического вооружения и при том количестве выступлений, которые были у президента за 10 лет, электроника может набрать любые слова, из которых можно склеить все, что угодно: и арию, и чтение стихов, и лекцию в университете, и даже уроки в школе. Когда дело касается много выступающего политика, который продолжительное время находится на высокой должности, можно скомбинировать любой его вербальный ряд, смонтировать его речь на любую тему».

По мере раскрутки «кассетного скандала» версии разрастались, как снежный ком.

Зимой 2001 года сначала Генеральная прокуратура, а затем и Леонид Кучма обвинили Юлию Тимошенко и Павла Лазаренко в причастности к организации так называемого «кассетного скандала» и акций протеста «Украина без Кучмы». Попытки сделать достоянием гласности доказательства этого успеха не имели. Сама лидер БЮТ эти обвинения отвергала: «Говорить, что Лазаренко или я инспирировали «кассетный скандал», - абсурд».

Продолжали циркулировать слухи о возможной причастности к организации прослушивания кабинета Кучмы Евгения Марчука. В пользу этой версии приводилось несколько аргументов. Первый - таким образом господин Марчук хотел «подставить» не только Леонида Кучму, но и своего давнего оппонента председателя СБУ Леонида Деркача. Второй - в обнародованных фрагментах разговоров, которые велись в кабинете № 1, минимально «презентован» сам секретарь СНБО. И третий - майор Мельниченко довольно положительно откликается о Марчуке. Вдобавок, о причастности господина Марчука к «кассетному

скандалу» говорил и один из его фигурантов - Владимир Цвиль.

Марчук всегда опровергал свою причастность к «кассетному скандалу». Говорил очень открыто: «Я знаю, что кое-кто называл меня организатором «кассетного скандала», так же, как говорят, что я будто причастен к делу Гонгадзе. Но я вам говорю откровенно: я не причастен к этим делам».

В июле 2003 года интернет-издание «Украина криминальная» сделало достоянием гласности записки одного из тех, кто входил в так называемую «банду оборотней», - Игоря Гончарова. Эту группировку подозревают в причастности к Убийству Гонгадзе. В записках идет речь о том, что Марчук был информирован об обстоятельствах исчезновения журналиста. Сам генерал говорит, что ничего об этом не знает: «Это вообще какая-то мистика. После того, как я ознакомился с текстом его записки, я еще раз переспросил всех, кого мог найти, из работавших в своем предвыборном штабе. Но его никто не помнит. Я спросил у Омельченко Григория. Он говорит, что точно не помнит, но ему кажется, что во дворе штаба он будто бы когда-то видел Гончарова».

А известный британский политолог Тарас Кузьо и вовсе предположил, что к беглому майору может быть причастен Виктор Медведчук: «Существует подозрение, что именно СДПУ (о) стоит за майором госбезопасности Николаем Мельниченко, чьи пленки с подслушанными разговорами в кабинете Кучмы привели к скандалу «Кучмагейт». Ходят слухи, что в середине 2000 года СДПУ (о) предложила Кучме передать власть Медведчуку, именно так, как поступил Президент России Борис Ельцин относительно Владимира Путина. Кучма отказался».

Эти предположения Медведчук не комментировал. А19 октября 2004 года Мельниченко заявил, что владеет записями разговоров, сделанными в сауне Виктора Медведчука. Он пообещал сделать их достоянием гласности и объяснить, что его связывало с Виктором Медведчуком и Григорием Суркисом.

Создается впечатление, что Мельниченко писал всех и повсюду.

По мнению политолога Виктора Небоженко, «пленки Мельниченко давно стали универсальной политтехнологией, которую использует старая, новая власть, западные структуры, некоторые из российских политиков». «Интерес к ним вызван тем, что пленкам может быть придана самая неожиданная интерпретация, причем коллекция эта рассыпалась, попав в руки пяти-шести лиц, половина из которых себя не обозначили». По его прогнозам, «пленки Мельниченко будут выбрасывать в СМИ разные люди в разных целях; одни будут использовать их для

удара по крупным политическим фигурам, другие - для повышения своего политического веса, третьи - для привлечения коммерческого интереса к еще не обнародованной части записей».

И действительно, после прихода новой власти «кассетный скандал» вдруг получил новое развитие. В конце марта 2005 года известный российский бизнесмен Борис Березовский, скрывающийся от российских властей в Лондоне, заявил, что в его распоряжении находятся все пленки майора Николая Мельниченко. «…Мельниченко передал все без исключения записи, которые у него есть», - сказал Березовский в интервью «Газете по-киевски».

Вместе с тем, по его словам, пока не ясно, это оригиналы или копии. «Этот вопрос мне до сих пор не ясен», - сказал Березовский, добавив, что основанный им Фонд гражданских свобод «располагает всей полнотой информации, которой располагает Мельниченко». «Копии или оригиналы - это вопрос важный с юридической точки зрения, но не существенный с точки зрения общественной значимости. Сегодня ни у кого не существует сомнения, что эти записи являются подлинными», - заявил он.

«Моя позиция состоит в том, что, исходя из записей, Кучма, безусловно, совершал криминальные действия, - утверждал Березовский. - Поэтому у меня нет никаких сомнений, что он должен быть на скамье подсудимых». И сообщил, что его фонд готов предоставить все расшифровки имеющихся у него записей Мельниченко: «Фонд гражданских свобод абсолютно открыт для того, чтобы предоставить обществу все записи, имеющиеся в распоряжении фонда».

По его словам, на пленках Мельниченко содержится информация «о криминальных действиях Президента России, который вступил в сговор с предыдущим режимом». «Поэтому и в России очень опасаются того, что может быть опубликовано как результат экспертизы этих записей», - подчеркнул Березовский.

Тогда же появились сообщения о том, что эти материалы могут ударить не только по старой власти, но и по президенту Ющенко и его окружению, поскольку Кучма якобы обсуждал устранение Гонгадзе и с госсекретарем Александром Зинченко. Заместитель госсекретаря Маркиян Лубкивский объявил это «целенаправленной провокацией в отношении сильной политической фигуры в ближайшем окружении Президента Украины».

Между тем сразу после заявлений Березовского Мельниченко сообщил Службе безопасности Украины о «преступном плане

международной группы лиц под руководством Березовского», разработанном для «незаконного влияния на действующую украинскую власть» в целях «личной выгоды». При этом он категорически отрицал, будто когда-либо передавал свои записи Березовскому или его людям. Допуская, что у Березовского есть какие-то аудиоматериалы, Мельниченко отказывался подтвердить их подлинность. По его мнению, тот якобы собирался манипулировать в своих интересах теми эпизодами записей, которые Мельниченко в 2002 году передал главе временной следственной комиссии Верховной Рады Александру Жиру.

История отношений Мельниченко и Березовского полна интересных подробностей. 4 марта 2005 года Мельниченко находился в Варшаве, и в этот же день в Киеве то ли застрелился, то ли был застрелен экс-министр внутренних дел Украины Юрий Кравченко - главный свидетель в деле Гонгадзе. Косвенным доказательством причастности Кучмы и Кравченко к этому делу служили пленки Мельниченко.

Мельниченко сообщили, что и его жизни «угрожает опасность». Поскольку СБУ не могла ему ничего гарантировать на территории Польши, а правоохранительные органы США обеспечивали его безопасность только в Америке, бывший охранник Кучмы воспользовался помощью Бориса Березовского, на самолете которого его вывезли из Варшавы в Лондон.

Именно там Березовский якобы предложил ему участие в сделке. По словам Мельниченко, БАБ якобы планировал «отвести ответственность от Кучмы за преступления, совершенные им против Георгия Гонгадзе», и получить за это «миллиард долларов». При этом сам Мельниченко должен был отдать Березовскому «авторские права» на свои пленки. Эти записи Березовский вроде бы уже получил, но незаконно, сделав это через помощника Александра Жира Юрия Швеца. Согласие Мельниченко сотрудничать дало бы, по его словам, российскому олигарху «возможность влиять на новое руководство Украины для решения экономических и политических вопросов».

Поскольку экс-майор отказался от сделки, ему якобы пригрозили «публичной дискредитацией». Поэтому он попросил СБУ провести инвентаризацию материалов, переданных им Жиру, и возбудить против председателя комиссии Верховной Рады уголовное дело по статье «разглашение государственной тайны» - в случае, если, конечно, подтвердится информация о передаче пленок Березовскому. Поскольку «деятельность Бориса Березовского несет угрозу национальной безопасности Украины», Мельниченко попросил СБУ проинформировать об этом президента Ющенко, а также «немедленно пресечь» незаконную

деятельность олигарха и его структур.

Березовский это заявление опроверг. «По утверждению Мельниченко, которое затем подтверждено фактически, он передал (Березовскому. - Г. К.) все без исключения записи, которые у него есть», - заявил он.

А уже упоминавшийся Фонд гражданских свобод подтвердил, что финансировал деятельность Мельниченко в США, публикацию материалов «кассетного скандала», а также способствовал подготовке свидетельств Мельниченко в «деле Гонгадзе».

Глава фонда Александр Гольдфарб не отрицал, что поначалу с расшифровкой и экспертизой пленок Мельниченко в США помогали Джордж Сорос, «Фридом хауз» и ряд других правозащитных организаций. К Березовскому Мельниченко обратился с просьбой о финансировании при посредничестве историка Юрия Фельштинского еще в апреле 2002 года. Бывший охранник, по словам главы фонда, получил тогда за копии всех имеющихся у него «записей разговоров Кучмы» и других материалов более 50 тысяч долларов. В 2002 году к олигарху обратилась также «не зависящая от Мельниченко группа украинских оппозиционеров, которую представлял проживающий в Вашингтоне Юрий Швец». У этой группы также имелись звукозаписи разговоров Кучмы, для расшифровки которых фонд Березовского выделил еще 65 тысяч долларов. На сегодня расшифровано около половины всех записей, но обнародовано не больше трети, заявил Александр Гольдфарб.

В то же время украинский политолог Виктор Небоженко отметил, что «Березовский не мог не понимать, что заинтересованные стороны хотели бы сделать его мишенью для разоблачительных публикаций, что, собственно, и произошло».

Сам же Березовский заявлял, что новые украинские власти опасаются громких разоблачений, потому и не дают ему украинской визы. По словам Александра Гольдфарба, среди 16 эпизодов записей из кабинета Кучмы есть эпизод с участием нынешнего госсекретаря Александра Зинченко. Бизнесмен Владимир Цвиль, который в свое время вывез Мельниченко с территории Украины, утверждал, что на пленках есть и записи бесед с Кучмой президента Ющенко и премьер-министра Юлии Тимошенко.

В киевской газете «Сегодня» было опубликовано интервью с Березовским, текст которого приводится ниже.

– Сегодня Мельниченко выступил с открытым письмом, в котором обвиняет вас в шантаже, что скажете?

– Я не хочу вступать в полемику с Мельниченко, ему итак

непросто. Идет большая игра, теперь понятно, что он несамостоятельный человек, он ведь сам просил помощи…

– Как вы считаете, майор Мельниченко, записывая разговоры Кучмы, действовал в одиночку?

– Мое личное впечатление, что он был не один. Когда он вынужден был уехать, он сказал: «Меня кинули». Такое распространенное слово, не правда ли, в Украине. Почему он пришел в Фонд гражданских свобод? Да потому, что у него денег не было на адвоката, на еду даже, на проживание. Его обманули люди, которые помогали ему организовывать записи. Хотя лично он на тему сообщников и помощников со мной не говорил. Его и сегодняшняя власть кидает. Вот подумайте, почему он позвонил из Варшавы мне, а не Виктору Ющенко. Потому что он боится тех людей, которые у власти сейчас. Сегодня мы опубликуем 14 из 16 фрагментов записей из кабинета Кучмы, касающихся дела Гонгадзе, там есть и Зинченко. Остальные 2 еще не дешифровали, там плохое качество звука, насколько я знаю.

– У нас после вчерашнего заявления Гольдфарба о Зинченко говорят, что вы шантажируете власть «пленками Мельниченко», например, чтобы получить украинскую визу…

– Желание обнародовать «пленки Мельниченко» к этому отношения не имеет, все будет обнародовано. Вы ведь видите, что такая моя позиция, она ведь на самом деле мешает получению визы, поэтому такие заявления о шантаже - это неогэбистская разводка… Если бы я ради визы старался, то ждал бы и сидел молча.

– Как вы считаете, вам все-таки выдадут визу в Украину?

– Я не знаю, что можно говорить определенного о власти, в которой президент открыто говорит о том, что хочет помирить премьер-министра с руководителем СНБО. В сегодняшней украинской власти есть люди, которые боятся Путина и не стесняются это показывать. Это плохо не для меня, это плохо для Украины, для ее власти, которая не может принять никакого решения ни в вопросах экономики, ни реальной политики, а до выборов ведь осталось недолго, и если власть и дальше будет себя вести нерешительно, непоследовательно, то оппозиция сможет взять реванш.

– Откуда вы получаете информацию об Украине, которая позволяет делать такие выводы?

– В основном из открытых источников, хотя у меня много друзей в Украине, товарищей. Сейчас все очень серьезно. Власть своими обещаниями создала систему ожидания людям. И власть имеет очень короткое время, чтобы эти ожидания удовлетворить. Есть вещи, которые власть обещала и которые не выполняет. И

это именно «дело Гонгадзе». Мне кажется, что нынешняя власть не заинтересована в раскрытии «дела Гонгадзе». Лубкивский вчера заявил, что президент хочет поставить точку в «деле Гонгадзе», обратите внимание на это заявление. Да какая точка, там до запятой еще не дошло…

– А вообще, как вы оцениваете итоги украинской революции?

– Я не был в Украине во время этих событий, я не знаком лично с Ющенко, я не могу сказать, что близко знаком с Тимошенко, но я могу сказать, что судьба России решается сейчас в Украине. И я вижу, что власть в полном раздоре сейчас, а ведь скоро выборы, и вместо того, чтобы расчистить «авгиевы конюшни», власть занялась внутренними проблемами, своими полномочиями и так далее. Людей волнует, смогут ли они жить в безопасности, накормить и одеть детей, и если власть этого не даст, то у Путина будет аргумент утверждать, что ничего хорошего в демократии нет».

В тот же день Березовский переслал по электронной почте газете «Сегодня» имеющиеся у него расшифровки четырнадцати из шестнадцати фрагментов аудиозаписей Мельниченко в кабинете Леонида Кучмы, касающиеся дела об убийстве журналиста Георгия Гонгадзе. Газета опубликовала краткое описание содержания фрагментов записей. Вот оно.

1. Разговор Кучмы с Вячеславом Пиховшеком, телеведущим. 24 марта 2000 года. Обсуждаются вопросы о «пиаре» президента Кучмы. Имя Гонгадзе упоминается голосом, похожим на Пиховшека, как пример журналиста, который критикует президента.

2. Разговор Кучмы с Леонидом Деркачом, главой СБУ. 10 мая 2000 года. Голос, похожий на Кучму, спрашивает у Деркача про какую-то информацию о Гонгадзе. Голос, похожий на Деркача, обещает разобраться и доложить через час.

3. Разговор Кучмы с Александром Зинченко, председателем парламентского комитета по свободе слова и печати. 14 мая 2000 года. Голос, погожий на Кучму, жалуется Зинченко (тогда он был одним из лидеров прокучмовского большинства в парламенте) на оппозиционных журналистов, в том числе и на «грузина этого». Голос, погожий на Зинченко, напоминает фамилию - Гонгадзе. Далее голос, похожий на Кучму, крепко матерится и принимается обсуждать с голосом, похожим на Зинченко, вопрос - как бы заманить известных украинских журналистов в провластный лагерь.

4. Разговор Кучмы с Пиховшеком. 12 июня 2000 года. Голос, похожий на Кучму, говорит, что за какими-то статьями в «Независимой газете» стоит Гонгадзе, и сообщил, что сейчас

проверяют, кто его финансирует.

5. Разговор Кучмы с Деркачом. 12 июня 2000 года. Голос, похожий на Деркача, докладывает Кучме, что за статьей о том, что сын Деркача Андрей - будущий украинский Путин - стоит именно Гонгадзе. Причем деньги ему давал Бродский. Голос, похожий на Кучму, предполагает, что некий Гриша (вероятно, имеется в виду Григорий Суркис) финансирует газету Гонгадзе и призывает Деркача разобраться с журналистом. Голос, похожий на Деркача, говорит, что поставит на место Гонгадзе.

6. Разговор Кучмы с Деркачом. 22 июня 2000 года. Разговор все о том же - кто финансирует Гонгадзе. Голос, похожий на Кучму, спрашивает - устраивать ли ему разнос Медведчуку за то, что тот финансирует через Бродского Гонгадзе. Голос, похожий на Деркача, просит с этим повременить немного.

7. Разговор Кучмы с Юрием Кравченко, министром внутренних дел. 3 июля 2000 года. Широко известный эпизод - голос, похожий на Кучму, рассказывает Кравченко, какой плохой человек Гонгадзе и что какой-то Володя советует отдать Гонгадзе чеченцам.

8. Разговор Кучмы с Владимиром Литвином, главой администрации президента. 3 июля 2000 года. Голос, похожий на Кучму, спрашивает у Литвина, когда тот будет решать, что делать с Гонгадзе. Голос, похожий на Литвина, отвечает, что ему «дело нужно».

9. Разговор Кучмы с неидентифицированным собеседником, сразу вслед за разговором по селектору с Литвином. 3 июля 2000 года. Голос, похожий на Кучму, ругает Гонгадзе и призывает собеседника депортировать Гонгадзе в Грузию.

10. Разговор Кучмы с Деркачом. 3 июля 2000 года. Голос, похожий на Деркача, докладывает Кучме, что Служба безопасности прослушивает по всем каналам Гонгадзе и выявляет все его связи. В каком-то непонятном контексте им упомянуто имя и отчество Марчука Евгения Кирилловича (тогда секретаря СНБОУ).

11. Разговор Кучмы с Михаилом Потебенько, генеральным прокурором Украины. 3 июля 2000 года. Голос, похожий на Кучму, рассказывает, какие плохие вещи про него пишут в «Украинской правде».

12. Разговор Кучмы с Кравченко. 10 июля 2000 года. Голос, похожий на Кучму, снова призывает «вывезти и выкинуть, отдать чеченцам» Гонгадзе. Голос, похожий на Кравченко, докладывает, что сделает все так, как положено, а также сообщает, что МВД ведет наблюдение за журналистом, и говорит про своих «орлов», которые сделают все, что хочешь.

13. Из разговора Кучмы с Кравченко. 30 августа 2000 года. Голос, похожий на Кучму, снова спрашивает про Гонгадзе. Голос, похожий на Кравченко, говорит, что в ближайшие пару дней «будет решено, как оно получится».

14. Разговор Кучмы с Кравченко. 11 сентября 2000 года. Первым делом голос, похожий на Кучму, спрашивает о Гонгадзе. Голос, похожий на Кравченко, говорит, что связывался с наружным наблюдением и хочет изучить контакты журналиста.

Всю эту ситуацию в той же газете «Сегодня» прокомментировал бывший народный депутат и глава следственной комиссии парламента по делу Гонгадзе Александр Жир.

«Сегодня, думаю, уже всем понятно, что прослушивание кабинета было организовано не Мельниченко, а другими людьми», - сказал Жир. «Это была спецоперация с участием третьих стран и украинских политиков. Мельниченко об этом знает. Знает он и о том, что первому об этом стало известно мне». По мнению экс-депутата Верховной Рады, сейчас Мельниченко пытается обелить себя и очернить других.

Жир считает, что «главный вопрос: кто писал, кто стоял за всей этой спецоперацией?» «Понимая, что вскоре это станет достоянием гласности, Мельниченко сейчас пытается всеми силами обелить себя и очернить других. Но все-таки я сумел сберечь и записывающее устройство, и оригиналы записей, которые Мельниченко предоставлял для экспертизы», - сообщил он. И попросил СБУ и Генпрокуратуру срочно возбудить против Николая Мельниченко уголовное дело, опираясь на его письмо.

Некоторые акценты в этих событиях расставил в интервью «Главреду» народный депутат Владимир Сивкович.

«- Остался еще один свидетель по делу Гонгадзе - Мельниченко.

– Он не свидетель. По моему глубокому убеждению, он должен сидеть на скамье подсудимых. Вы посмотрите, кому он только не продал эти пленки? И если он сегодня распродает и раздает их налево и направо, где уверенность, что он их не продавал еще до исчезновения Гонгадзе? Я, например, знаю нескольких людей, которым он до исчезновения Гонгадзе продавал пленки. Думаю, и не только я.

– Они купили?

– Некоторые купили. А если это так, то Мельниченко - соучастник, а не свидетель преступления.

– Тем не менее, он хоть может сказать, кто инициировал прослушивание кабинета Кучмы?

– Это уже другой вопрос. Писал-то он не в течение 5 минут, а

в течение нескольких лет. Прослушку президента могли инициировать одни люди с одной целью. Вполне возможно, что накануне президентских выборов была необходимость в получении суперкомпромата на очень многих людей. Заканчивалось же это «мероприятие» другими людьми.

– Около месяца публично длится история Березовский-Мельниченко, где они обвиняют друг друга…

– Когда страна не хочет заниматься тем, чем ей положено, и правоохранительные органы, например, Генпрокуратура, не возбуждает уголовное дело по Мельниченко, не требует снять с него статус беженца, привезти в Украину и допросить как гражданина, тогда находятся люди, которые занимают эту нишу и пытаются перетянуть на себя игру в собственных интересах. В данном случае это Березовский. Он четко посмотрел, что страна беспомощная, ее руководство и правоохранительные органы полностью запутались в этих пленках, и он потянул на себя одеяло. Как политик, который умеет интриговать, он сделал, со своей точки зрения, все правильно. Виноват в этом не он, а мы.

– То, что бывшие сотрудники МВД сознались в убийстве Гонгадзе, можно считать завершением дела? На этом могут поставить точку?

– Точку можно поставить где угодно и когда угодно. Только будет ли она решением вопроса. Если окончательно не будет расследовано дело Кравченко, то это не точка, а знак вопроса».

Ситуация, впрочем, может получить совсем другой поворот, если подтвердится версия о том, что информацию о якобы участии Кучмы в политубийствах мог купить Лазаренко. В марте 2005 года директор Европейского института интеграции и развития политолог Дмитрий Выдрин заявил о том, что есть все основания считать, будто Павел Лазаренко может располагать доказательствами причастности экс-президента Украины Леонида Кучмы к политическим убийствам.

«Человек он невероятно информированный, потому, что он отличался, в бытность свою премьером, большим любопытством. Кроме того, у него были разветвленные связи во всех политических структурах. Поэтому, если у него не было даже личной информации, то он всегда такую информацию мог купить, располагая неограниченными финансовыми возможностями», - сказал Выдрин.

«То, что Павел Иванович рано или поздно вернется в украинскую политику, никто не сомневался. Павел Иванович - человек с такой волевой установкой, что если у него есть идея или идефикс - он сделает все, чтобы ее реализовать», - добавил политолог. Выдрин сообщил, что общался с адвокатами

Лазаренко. По их словам, экс-премьер чувствует себя в США очень некомфортно. Для того чтобы вернуться, Лазаренко нужны какие-то козыри, которыми могут стать, например, его показания по делу Гонгадзе. Шансы на то, что Лазаренко подобными козырями располагает, Выдрин оценил как «50 на 50».

В то же время Александр Турчинов, некогда входивший с Лазаренко в одну партию, не очень убежден во влиятельности Лазаренко. В августе 2003 года он говорил: «У оппозиции отношение к Павлу Ивановичу индифферентное. Его влияние на политическую ситуацию завершилось с выборами 1998 года. Все. Он не может влиять. Это мифологемы, которые раздувала официальная пропаганда, что он может на что-то влиять, у него есть тайные связи с оппозицией».

А пока что говорят о возможности возвращения в Украину Николая Мельниченко. Народный депутат Нестор Шуфрич заявил, что понимает «двойственную ситуацию, в которой сейчас оказался нынешний президент страны Виктор Ющенко». «Если господин Мельниченко приедет в Украину и получит звание генерала и звание Героя Украины, то представляю, какое это будет искушение для других охранников», - сказал он.

Юлия Мостовая сравнила Мельниченко с Горлумом, который, совершив преступление, стал обладателем кольца власти. И задала некоторые важные вопросы. Вот они.

Кто стоял за группой, которая проводила записи в президентском кабинете? Кто знакомился с записями в оперативном порядке и были ли такие люди? Кто мог не в ноябре, как вся страна, а в июне знать о слежке за Гонгадзе, об отношении Кучмы к нему? Все ли записи Мельниченко отдаст в руки прокуратуры или опять им будут произведены определенные изъятия? Будут ли переданы Пискуну записи бесед с голосами представителей новой власти?

Мостовая подметила еще одну очень важную особенность: «Вопросов сейчас гораздо больше, чем ответов, и ставить эти вопросы будет не только следствие, не только борцы за чистоту политических рядов, но и борцы с Украиной как таковой. В этой связи весьма любопытны заявления людей Березовского о вроде бы имевших место встречах Николая Мельниченко с руководством российской ФСБ». Раскрутка этого следа вполне может привести к тому, что окажется: идея давления на Кучму возникла в Москве, а ее исполнителями были представители украинских спецслужб.

Мостовая привела расшифровку интервью одного из сторонников Березовского, бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко агентству «Интерфакс-Украина».

Конечно, его следует рассматривать только в качестве одной из версий.

«- Несколько лет назад Николай останавливался у меня дома, и я организовывая ему встречу с Борисом Березовским. Тогда Мельниченко просил средства на распечатку пленок и на проведение экспертиз. Я организовывая эту встречу. У меня с Мельниченко сложились доверительные отношения - у нас в принципе и были доверительные отношения до последнего времени - до заявления (Мельниченко на имя Турчинова. - ИУ.) - оно меня шокировало. И в связи с тем, что он сделал это заявление, я больше молчать не собираюсь и буду говорить, как было на самом деле, что мне известно по этому делу.

Вчера я написал официальное заявление председателю комиссии Григорию Омельченко об обстоятельствах, известных мне по «кассетному скандалу» и отправил факсом.

У меня был один разговор с Мельниченко. Мельниченко меня прямо спросил, не считаю ли я его предателем. Я почти дословно говорю - я вспоминаю этот разговор - я ему говорю: «Николай, то, что ты записывал президента, это с одной стороны достаточно аморально - тебя поставили охранять человека, а ты его записывал. И поэтому ты пока еще нигде явно не озвучил, почему ты это делаешь - то есть, какой умысел у тебя был записывать президента. Он мне сказал, что… Да, и еще я ему сказал, ты знаешь, Николай, я, конечно, - я тоже служил в спецслужбах достаточно длительное время - я никогда не поверю, что ты сделал это один, потому что несколько лет записывать президента в его кабинете, а там записи велись несколько лет, то это достаточно сложно, я не верю, что ты это делал один. Он мне рассказал, что, значит, как бы… за этим стоял Марчук, председатель КГБ Украины. Он начал писать за два года до того, как с Морозом… Вот два года до этого они начали записывать. Записывали около двух лет. И он сказал, если даже логически посмотреть - покушение на Гонгадзе организовывали значительно позже. Понимаете? Здесь это очень важный момент, что покушение на Гонгадзе было организовано значительно позже, а записывать начали намного раньше. Поэтому это не связано с делом Гонгадзе. И он мне сказал, что, значит, все это дело организовал Марчук, бывший председатель КГБ Украины, который в то время занимал должность председателя СНБО.

Записывая не один Мельниченко, их было несколько человек в группе. Несколько. Он говорил, что у него еще проблемы - те товарищи некоторые, которые со мной записывали, еще остаются в Украине и кого-то там якобы нашли, начали за ним следить, и он сбежал в Западную Европу тоже и спрятался. У меня, кстати,

записана его фамилия, этого офицера. Он сказал, что когда они все это записывали, то, значит, Марчук обещал санкцию суда на запись, на прослушивание. Когда начали получать информацию, что готовится убийство Гонгазде, я так понял, что если будет убийство, то будет санкция суда, что будут данные, что президент готовил убийство, и это все с санкции суда, то есть легализовать путем того, что они не просто так сделали (запись. - ИУ.) незаконно, а с санкции суда. Он обещал сделать санкцию задним числом. Я так понял. Если бы санкции не было, а потом она появилась, либо он им сказал, что санкция есть и показал бы ее, но раз он ее не показывал и говорит, вы записывайте, а потом если будет преступление, то будет санкция суда. Потом, когда все записали и убили Гонгадзе, санкцию суда он им не дал. Получается, что, то ли он их обманул - он их подставил, я бы сказал. Потом стал вопрос, что надо эти записи сделать достоянием гласности. Этот вопрос поставил Марчук. И уже потом его (Мельниченко. - ИУ.) вывели на Мороза. И он оказался за границей. И ему помогли перебраться сначала в Чехию, а из Чехии переправили в Америку.

– А Мельниченко больше не упоминал никаких должностных лиц, которым было бы известно, что записи делаются, уровня Марчука?

– Нет, он сказал Марчук. Только Марчук. Он назвал только одного человека - Марчука. Что все это организовал только Марчук. Я так понимаю, что Мельниченко сам бы с семьей не смог перебраться в Чехию. Ему помогли. Я просто знаю, что такое уехать за границу офицеру спецслужбы со своей семьей, убежать. Это достаточно сложно. Мне помогал Березовский убежать. Кто-то помог Мельниченко.

Я так понял, что запись велась не на какие-то диктофоны под диваном, а это была аппаратура какая-то специальная, которая им была дана по службе, а потом уже записи переносились на диктофон. Я так понял, что это не диктофон был. Я говорю, слушай мол, Николай, ты че - диктофон под диван - режимное помещение. Я знаю, что у нас в таких помещениях ставят глушилки даже, диктофон не писал, были такие помещения. Но все такие кабинеты оборудованы специальной техникой записывающей, у директора ФСБ, президента кабинет. Вот, насколько мне известно, как мне рассказывали, многие кабинеты президентов стран пишутся все время, все разговоры, как бы документируются. Я думаю, у вас было то же самое. Он мне сказал, что это была специальная аппаратура, а потом уже с нее списывали. В заявлении на имя Омельченко я написал, что готов дать показания в любых органах Украины, и следователь меня

может допросить и ставку организовать.

Мельниченко, он постоянно ко мне приезжал, он часто ездил в Европу, достаточно часто, встречался с политиками, я знаю, что он с Морозом часто встречался, он рассказывал. В Польшу ездил, но он несколько раз ездил в Россию. Первый раз рассказал мне месяцев за 5 до выборов президента, ездил в Россию и там встречался с замдиректора ФСБ, потом он ездил еще раз, встречался с замдиректора СБУ Ему московские ФСБэшники делали встречу с замдиректора СБУ. Он мне даже билеты показывал. На самолет.

Я уверен, что это правда, потому что тогда у меня с ним был очень доверительный разговор, и было это около двух лет назад».

Марчук все эти обвинения отверг. «Попытки повесить на меня «кассетный скандал» и «дело Гонгадзе» уже были запущены. А заказчиками остаются те, кто панически боится неизбежного раскрытия всей преступной схемы; заказчиков, организаторов убийства Георгия (Гонгадзе)», - сказал он в интервью газете «День», комментируя заявление Литвиненко. И добавил: «И сейчас делается все для того, чтобы отвлечь внимание от подлинных виновников, Новостью в этих инсинуациях можно считать только то, что появилась попытка подсоединить ФСБ. Мне, кстати, было бы интересно знать официальную позицию ФСБ по поводу полномочий Литвиненко в этом вопросе. Кстати, как известно, сам Николай Мельниченко, на которого ссылаются, заявлял публично, что ни Марчук, ни Мороз к прослушиванию кабинета президента никакого отношения не имеют».

…Дочь Кучмы Елена Франчук уже после выборов 2004 года призналась, что с 2000 года, когда произошел «кассетный скандал», находится в состоянии стресса. И добавила: «Но иногда трудности, которые возникают, наоборот, вызывают желание их преодолевать». И дальше: «На выходные и среди недели мы обязательно заезжаем к родителям. Настроение? Ну, как может быть хорошее настроение? Есть веши, которые расстраивают, но жизнь не состоит из одних плохих новостей по телевизору и негативных статей в газетах. И папа мой - человек сильный. И мама. И я».

И это очень важный итог, характеризующий Кучму и его семью: они выдержали сильнейшее давление, под которым находились все это время. Другое дело, какой ценой им это далось…

6 . Два вектора

Аристотель писал, что хорошие законодатели пекутся больше о дружбе, нежели о справедливости. Тем самым он ни в коей мере не призывал нарушать законы, а только подчеркивал, что хорошие отношения стоят очень многого.

Именно в этом суть политики многовекторности, которую проводила Украина при Кучме. На самом деле этих векторов было два - Восток и Запад. А наша страна балансировала между этими геополитическими полюсами, в случае опасности с одной стороны немедленно откатываясь в противоположную. Думаю, что и в дальнесрочной перспективе мы обречены на такое раскачивание, но это мнение, конечно же, не обязательно должно совпадать с тем, что думают власть предержащие.

Украина и Россия

В первые годы независимости отношения этих двух стран постоянно подвергались испытанию на прочность. Повинны в этом были наши максималисты и российские «ястребы», сделавшие ставку на диктат. В итоге процессы обрели значительную инерцию, и в первые годы правления Кучмы никак не удавалось улучшить ситуацию.

Рассмотрим, как складывались торгово-экономические отношения в первом квартале 1997 года. По сути, здесь продолжалась тенденция сокращения объемов торговли между странами. Внешнеторговый оборот по сравнению с соответствующим периодом 1996 года сократился на 19,9 процента, при этом объем экспорта из России упал на 7,2 процента, а объем российского импорта из Украины - на 35,7 процента. В результате сальдо торгового баланса Российской Федерации с Украиной возросло более чем в два раза, что в свою очередь негативно влияло на соответствующий баланс Украины. Сокращение российского экспорта в Украину отмечалось по 26 позициям из 50 основных. Общая сумма падения объемов экспорта по этим позициям составила 269,8 миллиона долларов. Здесь и нефть, и уголь, и синтетический каучук, и тракторы, и твэлы.

Практически по всем позициям сократился и импорт России из Украины. Наибольший спад наблюдался по 30 позициям, а общая сумма сокращения объемов экспорта составила 445,6 миллиона долларов. Наиболее упали объемы импорта сахара, составив почти 30 процентов от общего сокращения. Также уменьшились объемы поставок пневматических шин, тракторов, ферросплавов, электродвигателей и генераторов. Если говорить о сахаре, то наши аналитики усматривали здесь ожесточенную борьбу двух группировок, лоббирующих тех, кто строит бизнес либо на сотрудничестве с украинскими предпринимателями, либо на конкуренции с ними. Дело здесь не только в потерях наших производителей или в том, что «сахарная война» уничтожала у всех, кто в Украине завязан на этот рынок, остатки веры в то, что вместе с Россией наша страна способна преодолеть кризис. Кроме этого, подрывались позиции тех российских бизнесменов, кто инвестировал немалые средства в производство сахара в Украине.

Но именно при Кучме удалось разгрести завалы в российско-украинских отношениях. Это потребовало усилий очень многих людей с обеих сторон.

Однако улучшение этих отношений, в свою очередь, могло послужить одной из причин смены элит в Украине.

В августе 2004 года в прессе заговорили об экспансии россиян в топливно-энергетический комплекс Украины. Интересное совпадение: позиции Шеварднадзе изрядно пошатнулись после того, как он пустил в Грузию РАО ЕЭС и «Газпром». Но вот только совпадение ли это?

В те дни писали о том, что за последний месяц Украина, как минимум, дважды уступала России. Правительство приняло решение о реверсе нефтепровода «Одесса - Броды». А «Газпром» добился от «Нефтегаза Украины» преобразования украинского долга в 1,62 миллиарда долларов как аванс за транзит российского газа в 2005 - 2009 годах.

Сообщалось, что на очереди - получение российской «Транснефтью» аж до 2020 года статуса эксклюзивного оператора всех трубопроводных систем Украины: «Дружбы», Приднепровских магистральных нефтепроводов, трубопровода «Одесса - Броды», а также морских терминалов. Поговаривали и о возможной сдаче одного из энергоблоков Бурштинской ТЭС в аренду российским компаниям, близким к Анатолию Чубайсу.

Схема выглядела достаточно простой - группа американских и российских компаний «Мосэнергомонтаж» и «Межрегионкомплект» инвестирует для обновления оснащения в Бурштинскую ТЭС 80 миллионов долларов, а взамен получает в аренду один из энергоблоков станции, причем из тех, которые связаны с европейской системой и которые уже давно пытался взять под свой контроль Чубайс. Интересно, что ежегодная прибыль этой ТЭС составляет 30 миллионов долларов, так что она вполне могла бы, видимо, обойтись без такого инвестора. А главное, это позволило бы россиянам обеспечить давний проект транзита российской электроэнергии через Украину в Европу.

Действительно, Москва неизменно играла важную роль в политической системе Кучмы. Но не главную. Первые выборы он выиграл под лозунгом возобновления сотрудничества с Россией, оттого его порой и называют пророссийским политиком. Но я бы все же посоветовал внимательно почитать его критиков. И тогда окажется, что в Брюсселе его считали пророссийским, а в Москве - прозападным политиком. На самом деле, он всегда был политиком проукраинским - разве что в начале своей деятельности не до конца понимал, в чем состояли интересы Украины, и не всегда разгадывал игру внешнеполитических партнеров.

Остров Змеиный

Я имею в виду, к примеру, украинско-румынские отношения. При Кучме был подписан базовый договор с Бухарестом, в котором проблема острова Змеиный, как тогда говорили дипломаты, была «вынесена за скобки». Вопрос Змеиного был объявлен предметом дополнительных переговоров, которые в случае отсутствия договоренности могли закончиться обращением одной из сторон в Международный суд в Гааге. С тех пор было проведено немало раундов переговоров по Змеиному, которые не сдвинули проблему с места, несмотря на оптимистические заявления сторон.

Кучму предупреждали, что делать этого не следует, но украинско-румынский Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве, вошедший в силу в октябре 1997 года, был подписан. А уже в ноябре 2001 года глава румынского правительства Адриан Нэстасе заявил, что Румыния претендует на остров Змеиный в Черном море, с 1947 года принадлежащий Украине. Заговорили о том, что базовый договор был подписан якобы поспешно.

С последним могу согласиться - но только с одной поправкой: поспешила Украина. Румыны тогда активно просились в НАТО, что требовало урегулировать разногласия с соседями. Под давлением этого обстоятельства они подписали бы договор включительно со Змеиным, но официальный Киев по непонятным причинам пошел им навстречу.

В целом же история такова: по Парижскому соглашению 1947 года о послевоенном урегулировании границ Змеиный отошел СССР в рамках Украины. Это подтверждалось и другими документами. После 1991 года Румыния заявила претензии на остров.

Змеиный играет важную роль. Он запирает вход в Дунай (или выход из него), что немаловажно в контексте осуществления стратегии ЕС по созданию здесь мощного транспортного коридора от Балтики до Ближнего Востока. На шельфе Змеиного находятся богатые запасы нефти и газа (соответственно 10 миллионов тонн и 10 миллиардов кубометров). Румыния уже осуществляет морскую добычу нефти к западу от Змеиного, но не хочет делиться с Украиной.

Немаловажную роль играют сосредоточенные здесь богатые рыбные запасы.

Бухарест объявляет Змеиный скалой - тогда в соответствии с международным морским правом Украине отойдет значительно

меньшая часть шельфа.

В данном случае Румыния вновь повела себя как «хищница Европы» в вопросе территорий. Начиная с рубежа XIX - XX веков она постоянно «прирастала» землями в результате территориальных споров с соседями.

Новое обострение в отношениях между двумя странами произошло из-за возобновления Украиной судоходного канала в дельте Дуная, что подрывало монополию Румынии на перевозки. Однако в этом случае Кучма уже занял жесткую, соответствующую национальным интересам, позицию.

Украина и Россия-2

Россия вновь доминировала в два последних года его второй каденции. Он даже написал книгу с характерным названием «Украина - не Россия», то есть, якобы претендующую на то, чтобы показать различия между двумя народами. Тем не менее с политической трибуны Кучма все чаше говорил о необходимости их совместных действий (да и книгу эту, оказывается, написал московский автор). Причем подводил под эту перспективу некий системный базис.

В одном из интервью он так сравнивал Россию и Украину: «Могу сказать, что испытываю белую зависть, когда вижу место России на географической карте мира. Какая махина, колоссальные расстояния, уникальные возможности! Украина под боком этого гиганта кажется такой маленькой.

В то же время понимаю: масштабы - это еще не все. В России сосредоточено сорок процентов мировых запасов полезных ископаемых, но роль державы в мире не адекватна богатству, которым располагают ее недра. Украинская земля тоже не обделена сырьевыми ресурсами, она, земля, отнюдь не оскудела, однако не могу утверждать, будто и мы рачительно распоряжаемся тем, что имеем».

А выступая на церемонии открытия Года России в Украине в январе 2003 года, он заявил, что Украина и Россия должны помочь друг другу ответить на вызовы современности. «С сегодняшнего дня инициатива в укреплении украинско-российской дружбы принадлежит украинской стороне», - говорил он тогда. И отметил, что и Украина, и Россия на данном этапе «осознают себя заново, ищут свое место в этом стремительно и неумолимо меняющемся мире». «И в этих поисках мы как никогда нуждаемся во взаимопомощи».

В том выступлении президент подчеркнул, что, по его мнению, двум странам необходимо учиться «читать послания грядущих веков, отвечать на вызовы, которые эти века готовят». К первому из этих вызовов Кучма отнес постижение демократии и умение жить в свободном обществе. «Давайте соревноваться, поощряя друг друга взаимными успехами на крутом восхождении, именуемом созиданием гражданского общества и демократического государственного устройства», - сказал он.

Следующий вызов, говорил президент, «преподносит нам всепроникающая глобализация», а «зловещее лицо новейшей угрозы терроризма показало, насколько уязвимой может оказаться даже самая могущественная на планете сила, которую

принято именовать сверхдержавой». «Даже такой гигант оказывается беззащитным, если ему на помощь не придет мировое сообщество. Наши страны готовы разделить такую ответственность за коллективную планетарную безопасность», - сказал президент. В то же время, по его словам, в экономическом сотрудничестве нельзя руководствоваться «вчерашними стереотипами политической целесообразности». «Узко понятые эгоистические политические интересы не должны мешать и сковывать экономику», - подчеркнул он. При этом, «открывая двери перед мировыми потоками ресурсов», Украина и Россия должны «сохранять свою историческую идентичность и культурную уникальность».

Третьим вызовом Кучма назвал необходимость «жить по-добрососедски». «Россия в сегодняшних реалиях заинтересована в существовании сильного государства Украина. Также и Украина заинтересована в том, чтобы Россия была крепка и стабильна», - говорил он. «Год России в Украине станет еще одним ярким подтверждением того, что в Европе живут по соседству два великих и мудрых народа, которые обогащают друг друга своей самобытной культурой, учатся у прошлого строить будущее, готовы ответить на вызовы нового тысячелетия и продемонстрировать миру благородство своих помыслов и величие своих устремлений», - отметил Кучма.

Если расшифровать эти велеречивые высказывания, то Кучма здесь звучал куда более по-евразийски, нежели по-европейски. В целом же за последние годы Россия действительно часто обыгрывала Украину в двусторонних отношениях (включая эпизод с Тузлой), инициатива постоянно оставалась за ней. И Год Украины в России, и Год России в Украине, и российский фактор в президентских выборах - все это (и многое другое) было направлено на то, чтобы посильнее втянуть Украину в орбиту российского влияния.

При этом все же нельзя утверждать, что Кучма полностью поддался такому давлению. И хотя он явно шатнулся в сторону Москвы, все же продолжал играть свою игру. Дело в том, что ни один здравомыслящий человек не сможет опровергнуть существование гигантской взаимозависимости Украины и России. Игра Кучмы заключалась в том, чтобы, сохраняя добрые отношения между двумя странами, пользоваться плодами взаимовыгодного сотрудничества. Ему было очень непросто такие отношения наладить, но куда более важной задачей становилось суметь сохранить определенную дистанцию: иными словами, не дать вновь поглотить Украину. Причем равно пагубным оказалось бы поглощение и неороссийской империей, и Евросоюзом.

Отсюда и политика многовекторности, за которую его так часто критиковали. Когда его спрашивали, куда - на Восток или Запад - движется Украина, он отвечал, что, слава богу, она остается в тех же географических координатах, что и прежде. То есть давал понять, что именно существование независимой Украины, а не некие геополитические векторы, остается для него главной сутью.

Украина и Польша

При Кучме значительно улучшились отношения с Польшей. Говоря по правде, благодарить за это следует лидеров польской интеллигенции, в частности Куроня, которые пришли к важнейшему геополитическому выводу: улучшение отношений между нашими народами для них жизненно важно. Но и он сам сделал немало - значит, понимал суть вопроса. Вот что он говорил на эту тему:

«У нас стратегическое партнерство, очень высокий уровень экономических отношений, торговый оборот около 2 миллиардов долларов. Мы прошли с президентом Квасьневским большой совместный путь. Главный итог в том, что страницы истории прошлого мы оставили историкам, что мы пожали друг другу руки, подписали соглашение о примирении и крест в честь этого поставили на Волыни. И решили: пускай молодежь ездит без всяких предрассудков - как в Польшу, так и в Украину.

Мы сейчас подписываем соглашение о том, чтобы был безвизовый режим. Точнее, для них безвизовый режим в Украину, а для наших визовый режим, но бесплатно. Мы с поляками договорились об абсолютно упрощенном порядке прохождения границы.

Поляки - это такая сцементированная нация, в отличие от украинцев. Для них Польша - превыше всего. Они избрали своего президента, и если он действует на благо страны, на благо каждого поляка, то какое им дело, как окрашены его личные убеждения? Я им просто завидую.

Менталитет у поляков и украинцев очень разный. По тем политическим баталиям, которые происходят в Украине, по высказываниям наших политиков-оппозиционеров трудно сделать вывод, что в Украине есть политическая элита, которая стоит на страже прежде всего национальных интересов. А все рыночные преобразования в Польше - они тоже не безболезненно прошли, многие, как и у нас, добрым словом поминали социализм. Но разница все же огромная.

Запад Польшу всегда считал своей. В качестве первого шага после падения социализма он списал Польше 36 миллиардов долларов долгов. Вы можете себе такое представить с Украиной? А какой внутренний долг сегодня у Польши? Насколько я знаю, больше 40 миллиардов долларов. А у нас 12 миллиардов. То есть они спокойно залезают в долги, понимая, что им Запад не даст пропасть».

Украина всегда занимала особое место в польской внешней

политике постсоветского периода. Президент Квасьневский, несмотря на мягкое сопротивление со стороны президента Кучмы, которому заигрывание с Польшей служило, в основном, для того, чтобы вызвать ревность у российского «старшего брата», активно разыгрывал перед Западом роль поводыря Украины в Европе.

Сам же Кучма был весьма популярен в Польше, а в польско-украинских отношениях наблюдался определенный энтузиазм. Кроме того, для поляков было очень важно поддерживать такие добрососедские отношения накануне вступления в НАТО и ЕС.

Но когда дело доходило до конкретных дел, оказывалось, что пропасть все еще существует. Скандалом закончилась попытка открыть во Львове кладбище Орлят - из-за написанных там лозунгов. Даже 60-летие Волынской трагедии не стало уроком истории. Оказывается, украинские власти не могут найти примирение с соседями даже перед лицом Вечности. Странно все это - в конце советского периода нам удалось открыть в Украине кладбища немецких солдат. Это казалось невозможным, но все же случилось. Что же мешает в отношениях с поляками - неужели народы еще не созрели для такого шага?

Если это так, западный проект в Украине на данном этапе обречен на провал, ибо пропасть, сложившуюся в национальном сознании двух народов, будет очень сложно преодолеть.

Между тем Польша собирается играть на украинском поле как минимум на равных с Россией и в этом поддерживается США. Евросоюз тоже не против такого поворота, хотя и не до конца понимает, что же это ему сулит на самом деле.

1 мая 2004 года Евросоюз стал на десять государств больше, и все заявили о своей особой позиции по целому ряду весьма чувствительных для Европы вопросов. Польша не только отправила свои элитные части в Ирак, но и заявила, что в случае, если Германия направит туда свои войска, части бундесвера должны будут подчиняться польскому командованию, за которым американцы закрепили особый сектор. Несмотря на амбиции, пришлось довольствоваться украинскими десантниками.

За особую любовь к американцам поляков давно прозвали «троянским конем США в Европе», а после заявления о намерении подчинить себе бундесвер Польшу в немецкой прессе назвали «троянским ослом американцев в Европе».

Расчет американцев в осуществлении проекта, который назвали «расширение Евросоюза», как раз и заключался в том, чтобы получить новых союзников, которые будут за свое вступление в ЕС боготворить США. Нынешние украинские власти тоже настроены проамерикански, но Вашингтон справится в ЕС и без них. А вот в НАТО нас, видимо, решили принять - по двум

причинам. Во-первых, в США понимают, что нынешняя украинская власть вполне может потерять свои позиции, и тогда маятник вновь качнется в сторону России, во-вторых, наших солдат под флагом НАТО можно будет использовать по всему миру.

Но об этом мы поговорим отдельно, а пока вернемся к Польше. Ее географическое положение таково, что энергоресурсы взять негде, кроме как в России. Поляки тоже это понимают и ведут активные переговоры с новой украинской властью о строительстве нефтепровода Одесса - Броды - Гданьск. Скорее всего, планируется транспортировать иракскую нефть, ведь поляки не зря несут в Ираке реальные боевые потери. И это еще одна из причин их возросшей заинтересованности в дружбе с Украиной (правда, еще нужно придумать маршрут доставки этой нефти).

Но это их интересы. А наши? Кучма в свое время сделал достаточно глубокий вывод: «Я не хочу идти путем Польши. Польша сейчас становится обыкновенным участником международного распределения труда». А Кучма никогда не хотел, чтобы Украина была чьим-то «колесиком и винтиком».

Одесса - Броды

Одной из существенных проблем оказался нефтепровод Одесса - Броды. Еще в 1992 году, вспоминает народный депутат Юлий Иоффе, вокруг проблемы строительства нефтяного терминала в Одессе было сломано немало копий. Его строительство еще и не начиналось (вернее, едва начавшись, оно в действительности оставалось на бумаге), но против этого кто-то могущественный уже начинал поднимать общественность. Особенно старались некие экологи, которые утверждали, что его ввод нанесет непоправимый вред природе.

«Спор вокруг терминала и сейчас считаю надуманным. Тем более, в Одессе уже существует нефтегавань, построенная на примитивном уровне. Она спокойно продолжает качать нефтепродукты, занимаясь реэкспортом российской нефти, и это почему-то не вызывает возражений экологов. Может, как раз все дело и заключается в том, что новый терминал рассчитан на получение Украиной нефти из источников, независимых от российских? Дело тянется до сих пор. Теперь для продолжения строительства требуется решение Верховной Рады. А ведь терминал, задуманный нами, представляет собой плавучее сооружение с высочайшей гарантией экологической безопасности. Да что говорить, если в Бахрейне или даже в США подобные терминалы находятся буквально рядом с пляжами, и с экологией там все в порядке», - писал Юлий Иоффе в своей книге «Один на один с системой».

Интересно его замечание насчет независимых источников. Известно, что для обеспечения энергетической безопасности государства необходимо наличие как минимум четырех различных источников энергоснабжения. Украина же, которая не обеспечивает себя полностью энергией, в основном привязана к российским источникам (нельзя же было считать реальной альтернативой польский уголь или нефтепродукты из ближнего зарубежья).

На этом построен бизнес украинских и российских чиновников, которые занимаются энергопоставками. Именно они возмутились против появления альтернативного проекта в Одессе, да и не только там. Тогда, в начале 90-х, украинский МИД (немало поработал на этом направлении и премьер Кучма) проделал героическую работу и сумел договориться о поставках в Украину из Эмиратов нефти (сначала морем, затем по Днепру до Кременчуга, где расположен мощный нефтеперерабатывающий завод). Но идею похоронили в Кабмине.

Была и так называемая «польская история». В 2000 году президент Путин предложил президенту Квасьневскому вернуться к проекту строительства нового газопровода, который должен был пройти по территориям Беларуси, Польши и Словакии - в обход Украины. В России существует немало идей таких «обходных» трубопроводов, как правило, ставящих целью наказать строптивые транзитные страны.

Так вот, вариант прокладки трубопровода в обход Украины уже возникал ранее. Для меня было совершенно очевидно, что только сумасшедший будет строить новую «трубу», когда не до конца загружена уже имеющаяся. Высоки запрошенные Киевом тарифы? Но это можно урегулировать в процессе переговоров. К тому же вряд ли новые транзитеры согласятся на низкие тарифы. И уж, конечно, где взять деньги на новое строительство?

В чем же тогда заключалась конгениальность этого плана? Все очевидно: в шантаже Украины. Добившись некоторых уступок, Россия свернула проект, чем изумила поляков и словаков. Некоторым же нашим аналитикам это дало возможность посомневаться в верности поляков «стратегическому партнерству» с Украиной.

И вот новый виток. Тут уж поляки были начеку, и устами своего президента, премьер-министра и министра экономики разъяснили, что не собираются предпринимать ничего против Украины. Да и во время встречи в российской столице премьер-министров Украины и России Михаил Касьянов сказал Виктору Ющенко, что в случае урегулирования российско-украинских проблем вокруг транспортировки газа российская сторона вообще готова отказаться от своего намерения строить новый газопровод. Что и показало: разговоры об обходной «трубе» действительно следовало расценивать исключительно как новую попытку шантажа.

Дело на этом не закончилось. Министр энергетики Украины Сергей Ермилов отправился в Варшаву, где убеждая польского вице-премьера и министра экономики Януша Стейнхофа в опасности строительства газопровода. В итоге Стейнхоф официально заявил: «Мы не желаем транзита газа через территорию Польши, ущемляющего интересы Украины. Мы не можем одобрить предложение России создать ответвление трубопровода». И хотя польский министр экономики и подчеркнул намерение Польши выполнить соглашение с Россией 1993 года о строительстве на польской территории двух ответвлений Ямальского трубопровода, его слова привели к весьма жесткой реакции российского вице-премьера Виктора Христенко.

Нам не привыкать к тому, что Христенко всегда вел себя на переговорах с Украиной крайне жестко. Но тут он обратил свою риторику против поляков, отметив, что заявление польского министра «не нарушает планы России по созданию системы безрисковой транспортировки газа» и вообще «Европа включает в себя не только Польшу, но и Францию, Германию, Италию - крупнейших потребителей энергоресурсов, заинтересованных в безопасном энергоснабжении». А «проблема несанкционированного отбора газа Украиной волнует потребителей российского газа в Европе не менее, чем саму Россию».

Почему занервничал Христенко, понятно. Он ведь собирался в Киев на очередные «газовые» переговоры, а тут у него выбили важнейший козырь. Более того, на этот раз Киев и Варшава выдвинули вариант, так сказать, встречного шантажа. Стейнхоф предложил рассмотреть вопрос поставки на Украину газа из Западной Европы, то есть частичной замены российского газа норвежским. Ведь вопрос о частичной замене российского газа норвежским в самой Польше был практически решен. Следовательно, не исключалось, что будет построен газопровод, который в любой момент может быть продлен на украинскую территорию. А это и означало бы конец российской энергетической монополии. Кстати, где гарантия того, что норвежский трубопровод впоследствии не протянули бы куда-нибудь в Беларусь или Молдову?

Случай с обходным газопроводом я считаю очень удачным примером использования Украиной в годы президентства Кучмы своего геополитического положения и новой расстановки сил в Европе. В случае с нефтепроводом Одесса - Броды пришлось действовать несколько иначе.

С годами одесский терминал был все же построен, проложили и ветку до врезки в существовавшую сеть магистральных трубопроводов, вложив в проект, который получил название Одесса - Броды, 500 миллионов долларов. Но за всей этой дискуссией по поводу того, строить или не строить, остался главный вопрос: а чем загрузить этот комплекс, какой нефтью? Были определенные надежды на Азербайджан. Но они возникли из-за незнания реальной ситуации на Каспии. Нефти, которая там добывается, не хватит, чтобы загрузить существующие мощности, да добавьте еще Баку - Джейхан, который потребует, чтобы его заполнили. К тому же эта нефть принадлежит не Азербайджану, а международному консорциуму, но тот по понятным причинам не спешил помочь нам реализовать столь нужный для Украины, но конкурирующий с Баку - Джейхан,

проект.

Если же посмотреть на вещи реально, то, казалось бы, он все-таки был еще больше нужен Западу, поскольку становился важнейшим проектом в рамках ГУУАМ - возникал альтернативный, в обход России, вариант доставки углеводородного сырья. На деле все не так, продолжавшую его «трубу» от Плоцка до Бродов даже не запроектировали. И так в международных делах в последние почти полтора десятилетия случалось часто: Украину втравливают в какой-нибудь антироссийский проект, но помощи никакой не предоставляют, оставляя ее выгребать собственными силами. Но мы не настолько богаты, чтобы во имя чужих интересов ссориться со стратегическим партнером, да еще потом и оплачивать убытки из собственного кармана.

Азербайджанцы предлагали нам площади для геологоразведочных работ, чтобы мы могли самостоятельно найти нефть и затем разрабатывать месторождение. Но Украина предпочла старый российский вариант. Говорили, правда, и о нефти Казахстана, да как-то и притихли - видимо, обдумывают вариант ее доставки до Одессы. Кстати, россияне уже приступили к реализации собственного маршрута - через Болгарию и Грецию к Средиземному морю. При этом единственный в Болгарии нефтеперерабатывающий завод уже принадлежит ЛУКойлу.

Такова история вопроса по комплексу Одесса - Броды. В мае 2004 года президент Кучма ликвидировал введенную в 2001 году должность спецуполномоченного Украины по вопросам Евразийского транспортного коридора. Ее занимал Александр Тодийчук, основным направлением деятельности которого стала реализация проекта нефтепровода Одесса - Броды в западном направлении. Именно он выступил основным противником проекта временного использования нефтепровода в обратном (реверсном) направлении. Его предложила российская компания ТНК.

Указ об отставке Тодийчука и ликвидации подчиненной ему структуры Кучма мотивировал так: «С 2002 года и до сегодня, несмотря на многочисленные решения Кабинета министров и Минтопэнерго Украины, так и не началась полноценная коммерческая эксплуатация магистрального нефтепровода Одесса - Броды. Загрузка других составляющих нефтетранспортной системы страны составила только 52 процента от возможностей. Через терминал «Южный» (Одесса) прокачано только 2,1 миллиона тонн нефти при потенциальной пропускной способности 9 миллионов тонн. Вследствие этого госбюджет Украины ежегодно недополучает сотни миллионов долларов

США».

А за несколько дней до появления указа Кучма сказал, что Украине не удалось подписать контракты на транспортировку нефти по маршруту Одесса - Броды ни с продавцами, ни с покупателями. «Я дам самолет, летите в Баку, в Астану - привезите контракты», - возмутился президент на пресс-конференции, когда ему напомнили о возможном подписании контрактов на поставку нефти с Азербайджаном и Казахстаном. Он добавил, что Нурсултан Назарбаев готов поставить только технологическую, то есть необходимую для загрузки трубопровода нефть, а переговоры о коммерческих контрактах пока даже не ведутся. Азербайджан, как известно, тоже откладывает на неопределенное время решение этого вопроса.

С другой стороны, по словам украинского президента, Польша (основной партнер Украины по достройке и эксплуатации нефтепровода) и Евросоюз не предпринимают реальных шагов для начала полноценной эксплуатации проекта. Кучма подчеркнул: «Польша, чтобы избежать зависимости от России, построила терминал в Гданьске и трубу до Плоцка. Но с 1999 года эта труба работает в обратном направлении, и сегодня 92 процента поставок нефти в Польшу - российские. Потому что они самые дешевые!»

Что касается вопросов украинско-российского сотрудничества в нефтяной сфере, то Леонид Кучма отметил, что он руководствуется не политическими мотивами, а экономической целесообразностью. «Если мы будем воротить нос, нас обойдут, и на металлолом пойдут эти трубы, - сказал президент. - А национальные интересы не позволяют закопать в землю 500 миллионов долларов и ждать у моря погоды. Умный так не поступает».

Трубопровод стал работать в реверсном режиме. После смены власти заговорили о том, что Украина несет убытки, и нефть нужно пустить в «правильном» направлении. Да только вряд ли кто-либо в мире поступится собственными экономическими интересами ради того, чтобы обеспечить чужие политические амбиции.

Но если решение президента Кучмы по трубопроводу вызвало, в основном, дискуссии внутри страны, то изъятие из военной доктрины Украины такой цели, как вступление в НАТО, вызвало лавину критики на Западе. Между тем это был шаг, очень характерный для Кучмы, который постиг важнейшую истину: важны не слова, а дела. Ведь что происходило на самом деле? В НАТО нас никто и не собирался принимать. В те дни, когда мы и так, и эдак уговаривали Брюссель, что хотим в альянс, нам в

ответ всячески морочили голову.

Запад вообще достаточно холодно относился к нам в тот период. Неужели стоило продолжать дразнить Россию своим «евроатлантическим выбором»? Куда прагматичнее было развивать с нею отношения, поднимать экономику, повышать уровень жизни наших людей. Я и сейчас убежден, что нам не стоит униженно проситься в некоторые союзы, пока не создадим в Украине достойный, не хуже европейского, уровень жизни. Тогда уже нас будут просить о вступлении, и если мы на это пойдем, то совсем на других, чем сейчас нам навязывают, условиях.

Давайте сравним. И СНГ, и ЕС занимают одинаковые позиции в Украине по значимости, по основным товарным позициям, по структуре торговли. Безусловно, Украина зависит от России - импортирует оттуда топливо. И все же в разные годы по-разному: оживляется то сотрудничество с СНГ, то с ЕС.

В то же время, с точки зрения перспективы развития торговых отношений, в рамках Евросоюза происходит его расширение, регулярно возникают проблемы, которые ухудшают наши взаимоотношения - квотирование, ограничения, параметры по качеству. Происходило и политическое давление - например, в отношении Приднестровья, когда нам, по сути, предлагалось установить его блокаду, а ведь там живет 600 тысяч украинцев.

Поэтому на данном этапе целесообразно развивать торговые отношения со странами СНГ, учитывая то, что там более низкие требования к продукции, ниже параметры по качеству. Хотя с точки зрения конкурентоспособности надо, безусловно, развивать отношения и с ЕС, и с США, и с другими странами.

В июле 2004 года немецкая «Sueddeutsche Zeitung» писала в комментарии по поводу отказа Украины от движения в НАТО: «Кучма давно заигрывает с обеими сторонами - и с Западом, и с Россией. Но то, что отказ от НАТО сделан демонстративно в присутствии главы Кремля Владимира Пугина, свидетельствует о разочаровании и своенравности Кучмы.

Однако не только президент разрывался на две части, то же происходило и с самой страной. Западная Украина тянется к Брюсселю, восточная часть страны - к Москве. Кучма никогда не говорил своему народу, в каком направлении он держит курс. Это делает его непредсказуемым. Возможно, он снова обратится к Западу. Брюсселю же остается только надеяться на нового Президента Украины».

В этих двух абзацах сказаны сразу несколько важных вещей: Кучма-де не только двурушник, но и коварен и непредсказуем. Страна расколота на две части, и в таких условиях нужен новый президент (ориентированный на Брюссель). Что и требовалось

доказать.

Сам же Кучма весьма критически относился к своей деятельности на посту президента. «Ставлю себе в вину, что за годы президентства так и не сумел создать дееспособную структуру власти», - признался он однажды.

Украина и НАТО

Я уже писал в этой книге о расхождениях по поводу отношения к НАТО между секретарем СНБО Украины Владимиром Горбулиным и его заместителем Александром Разумковым. Теперь пришло время остановиться на этом подробнее - ведь если в экспертном сообществе происходили бурные дискуссии на эту тему, то что говорить об остальных гражданах.

Помнится, в одной из телепрограмм у Владимира Горбулина поинтересовались оценкой выступления Александра Разумкова на заседании «круглого стола», посвященного перспективам расширения НАТО. Горбулин обвинил своего заместителя в провокационных заявлениях, подыгрывании левым, некомпетентности и отсутствии ссылок на то, что высказанное им - это личное мнение политика, а не позиция Совета безопасности.

На самом деле Александр Разумков отметил, что это его личное мнение. К тому же он лишь проиллюстрировал некоторыми цифрами высказывание президента Кучмы о том, что Украина в течение ближайших десяти лет не будет готова вступить в НАТО, да и сам альянс вряд ли сможет принять Украину.

Если отбросить сам факт разногласий между двумя высокопоставленными сотрудниками СНБОУ, то следует признать, что в выступлении Разумкова была сделана, по сути, первая попытка оценить, сколько же пришлось бы выложить налогоплательщикам Украины в случае вступления в НАТО.

Оценки стоимости расширения НАТО в 1996 - 1997 годах производились неоднократно. Считали бюджетное управление Конгресса США, британский Центр исследования конфликтов, американская RAND Corporation, Пентагон, Военный комитет НАТО. Считали и страны-претенденты. Оценки получались разные: от 1,5 до 125 миллиардов долларов в течение десяти лет.

Скорее всего, точнее других оказался Пентагон, который прогнозировал: в течение десяти лет придется выложить 27 - 35 миллиардов долларов. Ожидалось, что из этой суммы сами США внесут порядка 1,5 - 2 миллиарда долларов, 13 - 17,5 миллиарда - остальные члены НАТО. На долю Польши, Венгрии и Чехии, таким образом, приходилось 14 - 17,5 миллиарда долларов. Не случайно Збигнев Бжезинский накануне Пражского саммита подчеркивал: «НАТО - не Международный Красный Крест».

На эти цифры и ссылался Разумков в своем выступлении.

Американские эксперты предлагали использовать эти

средства по трем направлениям: на реформирование армий новых членов; для создания условий для наращивания группировки НАТО в случае угрозы безопасности новым членам; для развития инфраструктуры и достижения взаимной совместимости.

Например, развитие инфраструктуры и достижение взаимной совместимости войск требовали реконструкции автомобильных и железных дорог, развития трубопроводной сети горюче-смазочных материалов, создания пунктов развертывания войск, модернизации портов, полигонов, складов и пр. Эти работы оценивались примерно в 9 - 12 миллиардов долларов за 10 лет. Разумков обратил внимание на тот факт, что Украина имеет на 24 процента большую территорию, чем Польша, Венгрия и Чехия, вместе взятые. Это означает, что защитить Украину в случае агрессии будет сложнее - нужно перебрасывать больше войск. Кроме того, нужно выделить больше средств на оперативное оборудование ее территории.

То, о чем говорил Разумков, резало слух романтикам евроатлантической интеграции, но это были реальные цифры. Например, нам потребовалось бы как минимум в 8 - 10 раз увеличить военный бюджет, чтобы войти в НАТО на тех же условиях, что и наши соседи.

На самом деле расчеты Разумкова были даже занижены. В 1996 - 1997 годах Минобороны Украины сделало расчеты для Верховной Рады, в соответствии с которыми потребности Вооруженных сил составляли более 3,5 миллиарда долларов. А реально они получали в 8 - 9 раз меньше.

Позиция Горбулина, озвученная через неделю после заявлений Разумкова, отличалась агрессивностью формы. Но по сути он не сумел ничего противопоставить Разумкову. Более того, его расчеты показывали верность позиции подчиненного - в случае вступления в НАТО нам придется платить на содержание армии как минимум раз в десять больше.

Это было столкновение двух подходов к роли Украины в мире, которые формулируются так: сможем ли мы играть собственную игру или же нам придется обслуживать чужие интересы.

В октябре 1997 года в СНБОУ состоялся непривычно резкий доклад посла в Брюсселе Бориса Тарасюка о недостатках в сотрудничестве с НАТО, которому пытался возражать начальник Генштаба Александр Затынайко. Но подводивший итоги Горбулин поставил по «двойке» обоим ведомствам. Тогда же под руководством секретаря СНБО началась разработка Государственной программы сотрудничества Украины с НАТО. Программу эту затем утвердил Президент Украины, и тут она

вызвала резкую критику. Левые, например, и вовсе пригрозили президенту провести в парламенте закрытые слушания не только по ней, но и по другим документам, регламентирующим отношения с альянсом: Хартии об особом партнерстве Украины с НАТО, документам по Партнерству во имя мира. Если бы состоялась их денонсация, к чему вели левые, отвечать пришлось бы Горбулину.

А тут еще Разумков с его неуместными заявлениями. Так что несдержанность Горбулина была вполне понятна. Ситуацию пришлось комментировать президенту, позиция которого заключалась в следующем: СМИ - далеко не лучшее место для выяснения отношений двух высокопоставленных чиновников. Разумков в тот же день заявил корреспонденту агентства «Интерфакс-Украина», что «полемика, которую развил Горбулин, дискредитирует исполнительную власть».

Вступление в НАТО, о котором вдруг заговорили у нас с приходом новой власти, потребует соответствующего референдума. Но я искренне опасаюсь, что эта проблема еще сильнее расколет и без того в последнее время разорванное политиками украинское общество.

Украине для того, чтобы продвинуться в сторону европейских организаций, нужно, чтобы ее общество на самом деле разделяло европейские и евроатлантические ценности. Вот, скажем, мы находились в Ираке. И разные люди по-разному оценивали это событие. Одни при этом рассчитывали на политические дивиденды, другие - на экономические преференции, военные намеревались улучшить благосостояние семей… А общество в целом выступало против их нахождения там. Потому что оно интуитивно боялось втягивания Украины в войну с терроризмом, в ходе которой боевые действия могут быть перенесены и на нашу территорию.

Считается, что сильным толчком к движению центрально-европейских стран в НАТО послужил расстрел в 1993 году Белого дома в Москве. Именно тогда стало ясно, что в борьбе за свои интересы Кремль не остановится ни перед чем, и это здорово напугало поляков, венгров, чехов и словаков.

И все-таки на самом деле о расширении НАТО на восток начали задумываться значительно раньше. Пальма первенства в этом принадлежит Дюле Хорну, который еще в 1990 году говорил о необходимости приема Венгрии в НАТО. Затем инициатива от венгерского лидера перешла к Вацлаву Гавелу. Выступавший сначала с позиций внеблоковой Европы, он затем стал организатором так называемой Вышеградской группы, участники которой впоследствии вошли в альянс. Символично, что именно

он председательствовал на заключительном заседании организации Варшавского договора в 1991 году в Праге, когда она была официально распущена.

Лидеров Польши, Чехии и Венгрии, так стремительно изменивших баланс сил в Европе, вполне можно понять. Как ответственные политики, они попросту спрятали свои народы под натовский зонтик. К этому их подтолкнули не только кровавые столкновения в Москве, но и распад Югославии, и война в Чечне, и многочисленные вооруженные конфликты на постсоветском пространстве. Эти идеи нашли стремительную поддержку со стороны Запада. Уже в январе 1994 года в Праге Билл Клинтон сказал, что вхождение новых членов в НАТО возможно.

Опасения, что Россия не мытьем, так катаньем вновь попытается втянуть центрально-европейские страны в свою орбиту, являются серьезным фактором общественного сознания этих бывших участников Варшавского договора. Поэтому не случайно, что идею вступления в НАТО там поддержало большинство населения. Польский сейм, например, одобрил закон о присоединении к альянсу подавляющим большинством голосов (409 из 420). В Венгрии прошел референдум о присоединении к НАТО, в котором победили сторонники этого шага. И чешский парламент тоже одобрил вступление в альянс.

Новички двигались в НАТО не только для того, чтобы обезопасить себя с военной точки зрения. На этот шаг следует смотреть шире - с точки зрения их интеграции в Европу, ведь в НАТО входят экономически развитые страны. Но и сами новички дальше, чем другие центрально-европейские государства, ушли по пути реформ. Хотя судьба нищих Болгарии и Румынии свидетельствует о том, что и в случае с нами состояние экономики не будет определяющим.

Сейчас мы все лучше понимаем, что НАТО - это далеко не совершенная организация, она испытывает значительные проблемы. Вот как несколько лет назад описывал происходящее с Североатлантическим альянсом специальный советник генсека НАТО в отношениях со странами Восточной и Центральной Европы Крис Донелли: «НАТО не является совершенной организацией, способной обеспечить безопасность и противостоять новым угрозам, для этого необходимы новые механизмы решения проблем. Стоящие перед блоком задачи нельзя решать старыми методами. То, что сейчас происходит с блоком, можно сравнить с процессом рождения бабочки в тот момент, когда она превратилась из гусеницы в куколку, но еще не обрела крыльев… В этом состоянии она очень уязвима для внешнего воздействия».

И действительно, сохранение старой формы взаимодействия в рамках альянса больше не обеспечивает прежнего единства в принятии политических решений. Кроме того, нормальной работе мешает непомерный и чрезвычайно высокомерный бюрократический аппарат, зачастую решительно не соответствующий уровню новых задач.

Председатель Германского общества внешней политики Александр Рар считает: «В своем нынешнем виде Североатлантический альянс исчерпал свой потенциал. Он помог консолидировать Европу после «холодной войны» и кое-как навел порядок на Балканах. Но он не готов к новым угрозам, в частности, борьбе с глобальным терроризмом. Нужна новая организация-альянс, куда войдут и Россия, и «старое НАТО».

Возможно ли такое? Ведь ни сама Россия, с одной стороны, ни США или Великобритания, с другой, не захотят зависеть друг от друга в вопросах безопасности. Да и вообще, случись такое в будущем, это бы означало появление совершенно иной организации, к чему обе стороны пока совершенно не готовы - и вряд ли будут готовы в обозримом будущем. Хотя бы по такой простой причине, что вступление России в НАТО означало бы выход альянса к границам Китая. К такому вызову в Брюсселе вряд ли готовы. В одном из докладов Пентагона прямо утверждается, что Россия преследует ряд политических целей, которые противоречат интересам США.

Во внешнеполитических концепциях Запада России отводится роль сдерживания Китая, темпы роста которого вызывают опасения у конкурентов. Запад намерен добиться мирного врастания азиатского гиганта в мировую экономику, а для этого нельзя позволить Китаю расти слишком быстро - в противном случае чересчур велика опасность его гегемонии.

Украине же в этих концепциях отводится роль сдерживания России. Расчеты авторов этих концепций мне понятны. Но в наших ли интересах такое противостояние?

Скажем, в 1999 году в России прошли крупные оперативно-стратегические учения «Воздушный мост-99». В них приняли участие оперативные группы Московского и Ленинградского военных округов, Балтийского флота, военно-транспортная авиация, силы Московского округа ВВС и ПВО, 6-й армии ВВС и ПВО - всего 12 тысяч человек и более 100 самолетов. Впервые в ходе учений отрабатывалось воздушное перебазирование зенитно-ракетного комплекса С-300. Результаты учений оценили высоко. Министр обороны РФ Игорь Сергеев даже сказал, что учения представляют собой пример применения сил быстрого реагирования. А руководитель учений главнокомандующий ВВС

Анатолий Корнуков добавил: «К концу года мы будем в состоянии выполнить десантирование смешанным способом, когда воздушный десант захватывает плацдарм с двумя-тремя аэродромами, на которые садятся военно-транспортные самолеты. В этом случае мы одним вылетом можем выбросить и высадить до одной воздушно-десантной дивизии».

Все это приобретало особый интерес, если познакомиться с легендой учений. В соответствии с ней, в западной части России возник приграничный конфликт, переросший в региональный. Противник, не добившись поставленных целей, перешел к обороне. Войска фронта, действующего на Западном стратегическом направлении, развернули контрнаступление. Их было решено поддержать воздушно-десантной операцией. При этом на схеме учений было указано, что «западные» - это Объединенные вооруженные силы НАТО, действующие на центрально-европейском театре. В некоторых российских СМИ это событие даже прокомментировали примерно так: Вооруженные силы РФ готовятся противостоять обновленному Североатлантическому альянсу.

Вот и все. Если Украина вдруг вступит в НАТО, следующие учения будут направлены на отработку задач против нас. А мы, в свою очередь, будем в том же стиле действовать против России. Возможны ли в таких условиях прежние отношения между нашими странами?

В свое время бывший посол США в Украине Стивен Пайфер отмечал стабилизирующую роль Украины в Европе именно из-за ее связей с Россией. А секретарь СНБОУ Владимир Горбулин тогда же подчеркивал, что в условиях, когда альянс вышел на западные рубежи Украины, наши национальные интересы могут полной мерой быть обеспечены только в случае развития добрых отношений и с Россией, и с НАТО.

Горбулин, хотя и отличался склонностью к прозападному вектору развития Украины, все же понимал необходимость такого баланса. Но тут с нами сыграло плохую шутку виртуальное соперничество с Россией, в которое мы позволили себе втянуться.

И когда Путин, отвечая на вопрос журналиста, вдруг не отбросил возможность для России в будущем вступить в НАТО, у нас задергались. Было элементарно понятно, что таким образом российский президент демонстрировал, какие серьезные преобразования в направлении западных стандартов произошли в России. И все. У нас же испугались, что Россия опередит.

Так что это неправильно понятое высказывание российского президента привело к тому, что мы вдруг заявили о вступлении в НАТО, а президент Кучма даже обозначил конкретные сроки, в

том числе и по вхождению в ЕС. Интересно, что и у НАТО, и у Евросоюза оказалось собственное мнение по этому поводу. Началась бюрократическая тянучка, из которой было ясно лишь то, что никто нас в Европе не ждет. По крайней мере, пока.

Украинские аналитики понимали и другое - в американской стратегии национальной безопасности произошли коренные изменения. Администрация США пришла к выводу, что гораздо удобнее достигать своих целей в рамках временных коалиций. При этом американцы говорят всем: хотите - входите в нашу коалицию, хотите - нет. Нам все равно. Но при этом они сами определяют цели коалиций. Реальность такова, что в военно-техническом отношении рядом с Америкой сегодня не может стоять ни одно государство, в том числе и все ее западные союзники, вместе взятые. Поэтому американцы готовы вести любые военные действия практически в одиночку. Особенно, если это касается ударов с воздуха, использования высокоточного оружия.

В военно-техническом отношении НАТО отстает от США на целое поколение. Как однажды пошутил министр обороны ФРГ, из-за этого трудно становится поддерживать даже радиосвязь. А если серьезно, то на одной из встреч военных министров в Германии американцы практически поставили странам НАТО ультиматум: увеличивайте свои военные бюджеты и догоняйте нас, иначе вы нам, в обшем-то, в военном плане не нужны.

Весь вопрос в том, готова ли старушка Европа платить за переоснащение вооруженных сил?

Именно проблема модернизации лежит в основе многих процессов, которые сейчас происходят в НАТО. Речь о том, что многие страны, ранее являвшиеся элементами противостояния в холодной войне, продолжают расходовать средства на вчерашние угрозы, поддерживая в боевом состоянии армады танков и многое другое оснащение, которое уже не в состоянии ответить на угрозы современные.

Генсек НАТО Джордж Робертсон однажды во время визита в Москву призвал партнеров по переговорам провести структурную реформу своих вооруженных сил, заявив: «Вооруженные силы стран НАТО и России являются гипертрофированными, поскольку были созданы в расчете на ведение третьей мировой войны. Для того чтобы противостоять угрозе международного терроризма, нужно меньше призывников и больше профессионалов, меньше танков - больше высокоточного оружия».

Вопрос ставился так: военные бюджеты должны вырасти как минимум до 2 процентов ВВП. Если больше - еще лучше. Военный бюджет Великобритании составлял 2,4 процента, Франции - 2,6,

значительно выросли соответствующие расходы Норвегии и Португалии.

Но всего этого все равно крайне мало, если сравнивать с тем, что вкладывают в безопасность США. Бывший министр обороны США Уильям Коэн в одном из своих выступлений подчеркнул, что в ходе косовской операции только одна страна блока, США, выполнила две трети всех обеспечивающих вылетов и половину воздушных боевых задач. Некоторые пилоты-союзники не были обеспечены засекречивающими средствами связи. Меньше половины стран участвовало в создании разведсети в тыловом обеспечении войск. Только одно из четырнадцати государств располагало достаточными средствами защиты от биологического и химического оружия.

В тот период активно обсуждалась вероятность отмены принципа консенсуса в принятии решений странами-членами НАТО. Предлагалось перейти к их принятию большинством голосов. В таком случае количество голосов у каждого государства должно было стать пропорциональным его финансовому и военному взносу. Для Украины такой вариант означал бы перспективу перехода в число второ- или даже третьеразрядных членов альянса.

К тому же право на вступление в НАТО следовало бы подтвердить глубокими внутренними преобразованиями: навести порядок в области свободы слова, развернуть последовательную борьбу с коррупцией, улучшить транспарентность нашего военного и государственного организмов.

В сотрудничестве с НАТО на том этапе могли бы стать приоритетными вопросы борьбы с международным терроризмом, миротворческой деятельности, предотвращение кризисов, нераспространение оружия массового уничтожения.

Дискуссия на эти темы продолжалась довольно долго, и 23 мая 2002 года Совет национальной безопасности и обороны Украины под председательством президента Кучмы принял решение о начале процесса по вступлению страны в НАТО.

Интересно, что за неделю до заявления Кучмы Збигнев Бжезинский заявил о желательности вступления в альянс Украины и о нежелательности - России. «Украина станет Членом НАТО, поскольку стремится к тому. Россия же выберет особый статус, который утешит ее амбиции», - подчеркнул он в интервью одной польской радиостанции.

Правда, вместо бурного восторга западных элит и нейтральной реакции из Москвы все получилось наоборот: скромная похвала посла США в Украине Карлоса Паскуаля, сдержанная отговорка госсекретаря Колина Пауэлла, и очень

бурная (конечно же, негативная) реакция российской политической элиты.

В последние годы очень часто говорили о том, что НАТО давно превратилась из военной в военно-политическую организацию. Что же такое НАТО? Механизм коллективной безопасности? Военный блок на основе англосаксонской и романо-германской культурно-цивилизационных идентичностей? Клуб высокоразвитых, богатых и «цивилизованных» стран? «Заградотряд» «золотого миллиарда»? Трансатлантическая внешнеполитическая «оболочка» США? Квинтэссенция геополитики «Великого Моря», направленной против геополитики «Великой Суши»?

Думается, здесь всего понемногу. И один из этих элементов - антироссийскую направленность мы ощутим, как только натовские базы окажутся на нашей территории.

НАТО получит от нас все то, что любая страна добровольно отдает при вступлении в альянс, - военные секреты, возможность оказывать влияние на структуру и численность армии, на внутреннюю политику в целом, транзиты, военные базы, полигоны, частичное ограничение суверенитета, но Украина при этом ничего или почти ничего не получит взамен.

Вступление в НАТО - это очень ответственный шаг. Члены альянса берут на себя серьезные взаимные обязательства по совместной обороне в случае агрессии. И гарантировать, что такого не случится, не может никто. И если НАТО взяла на себя ответственность, скажем, за операцию в Афганистане, то нам вновь придется посылать своих парней гибнуть в эту чужую страну. И в какую-нибудь другую страну - тоже придется. Поэтому когда говорят, что вступление в НАТО будет означать всего-навсего переход на стандарты альянса, то это далеко не так.

Но и сам такой переход разрушит нашу оборонную промышленность, мы лишимся огромных доходов от продажи вооружений и будем зависеть от чужих поставок.

Все это учитывал Кучма. Могли ли мы на равных со США или даже с западно-европейскими странами участвовать в оборонных программах НАТО? Конечно же, нет.

Кроме этого, важную роль играли и другие факторы. Президент Кучма, объявив курс на евроатлантическую интеграцию, прекрасно понимал, что понадобится очень длительный переходный период. Недаром аналитики утверждали в те дни, что геостратегическое положение Украины требует развития партнерских отношений со странами, входящими в альянс, - иначе потеряет перспективу ее роль моста между Европой и Россией. А мост, как известно, не может находиться

только у одного берега.

Украина и Россия-3

Именно поэтому он пытался наладить отношения с Россией, видя в ней важный элемент, который позволит обеспечить геополитический баланс.

После своего первого президентского срока он говорил: «Я делал все от меня зависящее и даже независящее для того, чтобы отношения Украины с Россией достигли того уровня, который должен быть между двумя соседними братскими республиками. Кто бы ни был на моем месте - нас отбросить друг от друга невозможно. Главное, я полагаю, - это восстановление взаимного доверия на государственном уровне. Мы подписали большой договор с Россией, решили проблемы Черноморского флота. Причем абсолютно корректно, всесторонне учитывая интересы России. Считаю, что сегодня у нас абсолютно нормальные отношения на политическом уровне.

Но если товарооборот падает, разве можно считать это нормальным? Не хочу винить какую-то одну сторону. Хотя считаю, что рычагов воздействия больше в Москве, и от ее позиции особенно зависят отношения в экономике. И то, что идет резкий спад товарооборота, - не только не на пользу Украине, но и во вред России… Наверное, выгоднее торговать не с Украиной, у которой нет «живых» долларов… Тенденция очень опасная: свои рынки мы отдаем другим, нас с нашим товаром не пускают на российские рынки, а свято место пусто не бывает. За это время мы потеряли 2,5 миллиарда долларов экспорта.

После распада СССР Украина оказалась в самом невыгодном положении. 40 процентов наших мощностей - это военно-промышленный комплекс, где не делали законченную продукцию, а занимались комплектацией. Сегодня мы не востребованы. Наша общая с Россией ошибка та, что конверсию нужно было делать вместе, вместе продавать военную технику. Невероятно болезненный удар по нашей экономике нанес Чернобыль. Убыточна угольная отрасль.

Или возьмем металлургию. Будучи директором, я поездил по всем нашим заводам. Это было что-то страшное! Мы же за эти годы сделали больше, чем за все годы советской власти».

Однако на российском направлении не все развивалось просто. Уже через две недели после того, как был дан старт Году России в Украине, Кучма заявил в одном из телеинтервью, что Россия вводит слишком много экономических ограничений в отношении Украины.

По его словам, одной из главных проблем в экономических

взаимоотношениях двух государств являлось отсутствие между Киевом и Москвой зоны свободной торговли. Украина охотно ратифицировала документы о создании подобной зоны, в то время как Россия «пока ждет с этим». В связи с этим более 150 видов украинской продукции не могли попасть на российский рынок из-за введенных Москвой ограничений на импорт.

Некоторые информационные агентства тогда отмечали, что в том интервью украинский президент выразил надежду на то, что в Год России в Украине два государства, наконец, «найдут общий язык и ликвидируют все недоразумения».

Но стороны все-таки по-разному смотрели на пути преодоления таких «недоразумений», хотя и называли их одинаково: Единое экономическое пространство. Если Украина соглашалась создать зону свободной торговли, то Россия стремилась и к таможенному, и к валютному союзам. Соглашаться с этими и другими требованиями, которые ограничили бы наш суверенитет, было нельзя.

В сентябре 2003 года накануне ялтинского саммита СНГ Кучма дал интересное интервью «Известиям», из которого можно сделать некоторые выводы о том, как он себе представлял интеграцию на постсоветском пространстве. Приведу его в сокращении.

«- Теперь, когда из вашей книги все поняли, что «Украина - не Россия», хочется спросить: как вы представляете совместное будущее двух стран? И есть ли будущее у СНГ?

– Украина заинтересована в сильной России - и с политической точки зрения, и с геополитической, и с экономической, и с гуманитарной. Оппонентам предлагаю посмотреть на географическую и геологическую карту Российской Федерации. Там ответы на все вопросы. Что касается СНГ… Почему нам не перенять опыт Европейского Союза? Там все шло снизу, от конкретного. Прежде чем они пришли к мысли о создании единого экономического пространства, они выработали соглашение по стали и прочей продукции, потом запланировали и ввели единую валюту, теперь думают о конституции. А если бы сразу после Второй мировой войны они приняли политическое решение объединиться, ничего бы не получилось.

– В дальней перспективе вы видите что-то похожее на просторах СНГ?

– Если мы будем делать конкретные шаги. Надеюсь, что в Ялте мы все-таки примем решение о зоне свободной торговли. Это принципиальный момент, потому что до сих пор каждый из участников политического процесса пытался действовать лишь в собственных интересах. Я же всегда исхожу из того, что надо

думать, что будет завтра. Может быть, я завтра найду в десять раз больше, чем сегодня потеряю. Почему Германия и Франция на первых порах платили в ЕС намного больше, чем остальные? Потому что они понимали, что общие усилия нужно стимулировать, нужно помочь тем, кто послабее.

– Вы предлагаете России стать спонсором объединения?

– Не о спонсорстве речь, если правильно посчитать. Вот в российском правительстве посчитали и сказали, что введение зоны свободной торговли принесет России убытки в 500 миллионов долларов. Но, во-первых, 500 миллионов для России, если уж говорить откровенно, не деньги. Больше нелегально уходит за рубеж. А во-вторых, пусть посчитают, сколько получит Россия оттого, что резко увеличится товарооборот. Такое впечатление, что Россию просто подталкивают замкнуться в себе.

– А что за силы ее подталкивают?

– Я не знаю, что это за силы. Внутренние, конечно, российские. Я на примере нашего общего проекта, самолета Ан-70, это вижу… Мир признал его самолетом XXI столетия, в нем 72 процента российского труда, а 28 - украинского. И что вытворяют с этим проектом противники нашего сотрудничества! Вот зачем они толкают Россию опять городить огород, осуществлять модернизацию устаревших машин? Зачем ждать, пока Европа сделает свои самолеты? Чтобы потом покупать у Европы? Но это в два раза дороже.

– Вы считаете, что проблему можно решить путем политического вмешательства двух президентов? Но это все-таки рыночный вопрос…

– Никакого рынка еще нет, самолет же надо до ума довести. Есть решение Президента России, есть решение премьер-министра, я знаю, что Касьянов абсолютно откровенен в своей позиции, но что за силы тогда мешают? Я же не поверю, что какой-то Михайлов, который собирается на пенсию, в состоянии остановить самолет на взлете. Да это просто абсурд!

Я же всегда мечтал, чтобы Украина имела свое собственное лицо. Что я подразумеваю под этим? Я хочу, чтобы Украина делала не зажигалки и запонки, а самолеты, ракеты, космические аппараты. И все время убеждаю на всех встречах своих российских собеседников, что нужно приземлиться в своих планах, спуститься на землю. Ну не скоро будет Запад вкладывать в российские высокие технологии. Вы покажите мне хоть один высокотехнологический проект, кроме сырьевого, к которому Запад проявил интерес. Да и сырьевики говорят, что им передовое оборудование не продают, а внедряют вчерашнее.

– А если экономические интересы все-таки заставят

международные корпорации вкладывать деньги в быстро развивающуюся Россию?

– Экономические интересы заставили их пойти и в Южную Америку, и в Африку, и в арабский мир. Ну и что? Они туда пришли с технологиями? И у вас будет то же самое. Им нужна российская нефть, российское сырье. Я не думаю, что мы в ближайшее время можем на что-то рассчитывать. Украина вообще между молотом и наковальней. Европейские рынки еще закрыты для нас. Если наша экономика будет сейчас развиваться так, как она развивается, куда я с этой экономикой?!

– А как она сейчас развивается? У вас же она сейчас очень динамично выглядит. Процентов 8 - 10 роста ежегодно, кажется?

– 12 процентов.

– В Европе это самый высокий прирост?

– Да. Но нас немножко подкосило в этом году сельское хозяйство. Но даже в этом есть свои полезные стороны.

– Приходится крутиться?

– Конечно. Почему мы в свое время отстали? Потому что политическое руководство в Кремле считало, что, получив один раз 180 миллиардов долларов за нефть, можно успокоиться до конца жизни. Мир совершил новую технологическую революцию, а мы остались на том же уровне. И потом поехали на Запад покупать транзисторы и все такое прочее… Все-таки конкуренция - движущая сила».

Давайте подумаем над тем, чем же является Россия для Украины в сфере экономики?

Россия - поставщик энергоносителей, но Украина на этом поле играет на равных, поскольку обеспечивает транзит. Здесь позиции Украины особенно укрепились после того, как выяснилась бесперспективность обходного маршрута газового транзита через Беларусь.

Россия главный инвестор Украины, но в долгосрочной перспективе это положение дел может измениться. Дело в том, что финансовые возможности российского капитала несопоставимы с возможностями западного. К тому же Украина пока не является надежным местом хранения для тех миллиардов долларов, которые выводятся из России. Подтверждение тому - ситуация с «Криворожсталью».

Россия не является для Украины и образцом экономической политики. Темпы прироста промышленного производства России в 2004 году составили 6,1 процента, у Украины - 12,5 процента. Причем такое отставание по темпам роста произошло в условиях самой благоприятной за последние несколько десятилетий конъюнктуры цен на нефть и газ. Рост экспорта сырья

действительно повышал доходы российского населения, в результате возросший спрос выразился частично в инфляции, а частично - в росте импорта. Этим обстоятельством воспользовалась и украинская промышленность.

Таким образом, Россия является для Украины прежде всего рынком сбыта промышленных товаров. В 2004 году экспорт украинских товаров в Россию вырос в полтора раза, достигнув более 5 миллиардов долларов. В некоторых сегментах украинские промышленные компании начали захватывать на российском рынке лидирующие позиции. Скажем, абсолютным лидером импорта алкоголя в Россию стала украинская компания Nemiroff. Ее доля в общем объеме импорта алкогольных напитков составила 9,5 процента в денежном выражении. Список импортеров в РФ содержит 8838 производителей и дистрибьюторов алкоголя, которые реализовали в России продукции на сумму 743,3 миллиона долларов, из них украинские производители - на сумму 101,8 миллиона долларов.

Украинские производители труб большого диаметра поставляют на российский рынок продукцию, являющуюся на 30 - 40 процентов дешевле, чем российская. Российские конкуренты не могут предпринять против украинской промышленности ничего, кроме мер внеэкономического характера. Поэтому экспорт труб большого диаметра из Украины в Россию ограничен квотами. В 2004 году объем квот составлял 715 тысяч тонн, а 1 февраля 2005 года Минэкономразвития России объявило о начале нового антидемпингового расследования против украинских труб.

Квотируются поставки украинского оцинкованного проката. А в конце января 2005 года начато антидемпинговое расследование против «Азовстали» - украинцы поставляют 99 процентов импортных швеллеров. При этом Украина действует в условиях жесточайшего дефицита железорудного сырья.

Россия также ввела ограничения против импортируемых из Украины сахара, патоки и кондитерских изделий. Заметьте, что подобная экспансия наблюдается по всему постсоветскому пространству: украинскими товарами завалена даже находящаяся в блокаде Армения.

Так что пока российский рынок не продемонстрирует множество предприятий, чье процветание основано не на эксплуатации ресурсов, а на грамотном выстраивании высокотехнологичного бизнеса, партнерство с Россией будет выглядеть в глазах украинского бизнеса хотя и выгодным, но не главным и не служащим геополитическим ориентиром. Как поставщик сырья и рынок для промышленной продукции Россия представляет по сравнению с Украиной более отсталый тип

экономического развития.

Посудите сами: разве мог президент Кучма, понимая все это, делать долговременную ставку на Россию? Им был выбран другой путь: экономического роста вместе с Россией. И лишь когда украинские стандарты сравнялись бы с европейскими, можно было бы начинать интеграционные процессы на западном направлении, где, в конечном итоге, лежат наши главные ориентиры.

В 2002 году активизировались интеграционные процессы в рамках СНГ. В частности, некое объединение попытались создать Беларусь, Казахстан, Россия и Украина. Это движение следовало рассматривать в контексте попыток воссоздания Россией неоимперии.

Было ясно: предлагается создание между четырьмя странами единого экономического пространства, которое бы предполагало свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, гармонизацию законодательства в сфере внешнеторговой, кредитно-денежной, налоговой, таможенной, тарифной, технической и другой политики.

Верный принципу рассматривать ситуацию всесторонне, Кучма не отмел с порога эти предложения. Наоборот, он увидел в них возможность для продвижения своих идей относительно создания зоны свободной торговли в формате этой «четверки».

Оказалось, что идея создания такой зоны - без изъятий и ограничений - действительно может быть осуществлена. Однако, кроме этого, предлагалась согласованная политика в сфере тарифного и нетарифного регулирования, формирования таможенного союза и создания соответствующих механизмов и институтов для их реализации.

Ряд принципиальных моментов противоречили евроинтеграционному курсу Украины. Например, это касалось свободы перемещения рабочей силы и формирования Таможенного союза, что являлось препятствием на пути Украины в ЕС. Тоже касалось и ВТО: Россия настаивала на том, чтобы «четверка» вступала во Всемирную организацию торговли на основе согласованной позиции, при этом за основу брались бы таможенные тарифы РФ.

Но в таком случае Украине пришлось бы денонсировать уже достигнутые результаты двусторонних переговоров и начать новый переговорный процесс со странами-членами ВТО. А это существенно затормозило бы наше движение в эту международную организацию. Могу предположить, что именно такая цель и ставилась в Москве - чтобы успеть самим вступить в ВТО раньше Украины, и уж тогда диктовать нам свои условия.

В целом это отвечало тогдашней российской стратегии на

углубление отношений с западными государствами и укрепления доминирующих позиций на постсоветском пространстве. На фоне значительной индифферентности со стороны Запада по отношению к Украине возникала опасность того, что Россия нас опередит. Поэтому нам следовало ответить продолжением интеграции в глобальную систему разделения труда, вступлением в ВТО: созданием зон свободной торговли с Балканами, ЕС, в рамках ГУУАМ, с той же Россией и началом реального процесса вступления в НАТО.

Россия резко активизировала контакты с украинским политическим руководством. В 2000 - 2001 годах российские журналисты шутили, что Путин встречается с Кучмой чаще, чем с собственным правительством. Российские политики, пытавшиеся всячески привязать Украину, в итоге и сами поверили в то, что желаемое сбылось.

Так что холодным душем прозвучало для них заявление президента Кучмы, прозвучавшее в интервью немецкому журналу «Focus» весной 2003 года. Журнал поинтересовался: «Украина до недавнего времени ориентировалась на Запад. Однако после визита на Украину Владимира Путина создается впечатление, что Украина сближается с Москвой». Кучма ответил: «По этому поводу я выскажусь коротко и ясно: Украина не меняла своего политического курса и не собирается этого делать в будущем. Наша цель - вхождение в Европу. Однако, вместе с тем, мы делаем то, что считаем необходимым».

Тем не менее социологические исследования показывали, что почти половина населения Украины разговаривает дома на русском. Это почему-то внушало определенные надежды апологетам неоимперии. Они не учитывали, к примеру, что население Австрии хотя и говорит по-немецки, но к немцам себя не относит.

Большинство даже украинских русских скорее ассоциируют себя с Украиной, чем с Россией. Тем более не стоило бы российским политикам ставить знак равенства между русскоязычным населением и русским. Образ действий определяет не столько язык, сколько миф, работающий на уровне подсознания. Справедливость этого утверждения доказали выборы 2004 года, когда образ демократа - Ющенко для многих оказался привлекательнее «сильной руки» Януковича. А поддержка Россией одного из кандидатов и вовсе вызывала реакцию отторжения.

Страсти вокруг дамбы

Каким-то непостижимым образом особую роль в истории Украины играют острова. Острова на Днепре, где была расположена Запорожская Сечь. Остров Березань, где по верованиям древних греков пребывали души мертвых и где был расстрелян лейтенант Шмидт. Остров Змеиный - ключ к Дунаю, принадлежность которого Украине настойчиво оспаривает Румыния. И остров Коса Тузла, из-за которого, было, чрезвычайно обострились отношения Украины и России.

Керченские рыбаки, с которыми я бывал на Тузле, ходил вместе на промысел, еще называли эту косу Средней. Меня так поразило это место и эти люди, что я даже написал повесть «Друг мой чайка», которую, впрочем, не опубликовали.

Остров Средняя коса - что за странное название? Дело в том, что это всегда был остров посреди Керченского пролива, в начале прошлого века соединенный песчаной косой с Таманью. В 1925 году местная рыбацкая артель прорыла по середине основания косы канал, чтобы экономить горючее для выхода в Черное море. А после сильнейшего шторма 1929 года канал размыло, основание косы прорвало. Бригадир рыбаков Герой Социалистического Труда Василий Кириллович Почтарь, который показывал мне остров, свозил меня к Прорве - да-да, именно так называлось то место, где прорвалось море. Течение там очень бурное, и рассказывают, что смельчаки, пытавшиеся переплыть на Тамань, гибли, несмотря на то, что там существует цепочка островков и отмелей, на которых можно было бы передохнуть. Правда, сам Почтарь предпочитал купаться именно там - потому что вода в Прорве самая чистая вокруг Тузлы.

Именно здесь, в Прорве, и «прорвало» российско-украинские отношения. За время президентства Кучмы они, конечно же, значительно улучшились, чем были в годы правления Кравчука. Однако в них все еще оставалось несколько горячих точек. До того горячих, что можно здорово обжечься. И среди них - проблема границы в Азовском море и Керченском проливе. Составная часть этого - вопрос национальной принадлежности Тузлы. При этом российские политики и очень многие российские граждане попросту забыли важную истину: справедливых границ не бывает, есть только исторически сложившиеся границы.

Обострение началось в сентябре - начале октября 2003 года. Министерство иностранных дел Украины выступило с заявлением о «потенциальной возможности нарушения украинской государственной границы из-за попытки российской стороны

построить дамбу в Керченском проливе». Дамба должна была соединить российскую Тамань с украинским островом Тузла. В документе отмечалось, что поводом для него стало обнародованное через российские СМИ заявление пограничной службы ФСБ РФ о том, что на косе Тузла после сооружения дамбы будет выставлена российская погранзастава.

В качестве причины начала строительных работ называли угрозу экологии. Настораживало, правда, то, что они первое время велись по ночам, а сама территория была оцеплена пограничниками. Власти Краснодарского края длительное время хранили молчание, пока не были вынуждены заявить о том, что «в Таманском заливе возводится дамба, способная защитить хозяйственные и природоохранные интересы Темрюкского района в южной оконечности полуострова, и никакой политической подоплеки под этим проектом нет».

Все это было малоубедительно: в краевом бюджете нет средств на столь масштабный проект. А в средствах массовой информации России появлялись сообщения, что строительство начато по личному распоряжению президента Путина. Настораживало и то, что ранее подобная история случилась в другом российском регионе - когда якобы по инициативе губернатора Астраханской области были захвачены казахские острова Укатный и Жесткий в Каспийском море. В результате Казахстан потерял два нефтяных месторождения. Было похоже, что в инциденте в Керченском проливе такую же роль определили губернатору Краснодарского края.

А вскоре появились сообщения о некоем закрытом брифинге, на котором глава администрации Президента России Александр Волошин заявил, что «никогда Россия не оставит Украине Керченский пролив. Хватит того, что Крым сегодня Украинский, и мы с трудом успокоили людей по этому поводу. Хватит издеваться над нами. Если надо, мы сделаем все возможное и невозможное, чтобы отстоять свою позицию, если надо - мы сбросим туда бомбу».

Все это не могло не подогревать ситуацию. Не случайно, когда радиостанция «Эхо Москвы» задала вопрос слушателям: «Что для вас важнее - остров Тузла или добрососедские отношения с Украиной?», 82 процента из более чем трех тысяч позвонивших ответили однозначно: «Остров Тузла».

Итак, строительство дамбы началось 29 сентября с привлечением около 100 единиц тяжелой техники, включая бульдозеры и экскаваторы. Ширина дамбы составляла около 30 метров, а длина - почти 3 километра.

Действия России противоречили положениям статьи 2

Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 31 мая 1997 года и требованиям статьи 5 Договора об украинско-российской государственной границе от 28 января 2003 года. Но работы продолжались. На середину октября длина дамбы превысила 2 600 метров, а расстояние до украинской территории составляло чуть более километра.

Украинские власти сосредоточили в районе патрульные катера, самолеты и вертолеты, впоследствии на Тузле была развернута пограничная застава. С целью инженерной защиты острова были привлечены земснаряды.

Временный поверенный в делах посольства Российской Федерации в Украине 30 сентября 2003 года был вызван в МИД, где ему была вручена первая (из трех) нота, а 2 октября заместитель министра иностранных дел Украины Александр Моцык отбыл в Москву, где провел консультации с представителями МИД России.

Пока российские дипломаты делали хорошую мину при плохой игре, бремя политических заявлений легло на плечи местных чиновников. Заместитель губернатора Краснодарского края Олег Безродный заявил: «Мы не понимаем, почему мы должны вызывать такую волну эмоций… восстанавливая свою исконную территорию?»

Чиновники утверждали, что берега Таманского полуострова стремительно осыпаются. Море наступает, и Краснодарский край ежегодно здесь теряет от 1,5 до 3 метров берегов. Морская вода, «съев» пляжи, вплотную подступила к жилым кварталам сразу нескольких прибрежных населенных пунктов Тамани.

Они-то и объясняли, что строительство дамбы инициировали местные жители, которые требуют принять меры для того, чтобы их дома не смыло в море. Гидрологи провели тщательные исследования и указали на корень всех бед - размытую косу Тузла.

Но так ли это? Профессор Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Петр Подгородецкий пишет: «Остров Тузлинская коса состоит из песчано-ракушечных и галечниковых наносов. В советских документах он значится как Средняя коса (Тузлы). Это название точнее отражает природу острова. Он расположен в середине Керченского пролива и не имеет отношения к настоящей косе Тузла, состоящей из илов. Длина острова около 8 км, ширина до 500 м, превышение над уровнем моря до 2 м. От береговых линий Керченского и Таманского полуостровов он удален примерно одинаково - на 4 км.

Коса Тузла примыкает к мысу Тузла Таманского полуострова.

Ныне она состоит из небольшого треугольного полуострова из лиманных илов с соляным озером в центре.

Гребень подводного вала между островом Средним (Тузлинским) и косой Тузла находился на глубине около 3 м. Россияне по нему создали плотину в нынешнем году. Во время сильных зыбей в средней части вала до 1925 г. неоднократно возникали небольшой остров-бар или группа островов. Просуществовав в течение нескольких маловетреных летних месяцев или даже года, они снова исчезали.

На картосхеме Керченского пролива по Страбону (конец I века до нашей эры) остров Средний назван островом Сетирус. И в XIX веке ситуация не изменялась. Французский геолог И. Гюйо, побывавший здесь в 1837 году, отметил, что Тузла состояла из коренной части и двух островов. Исследователи Бутаков и Шестаков (1847), П. Беккер (1852), Герц (1859) также фиксировали разорванное состояние косы Тузлы».

Как видим, мнения украинского ученого и российских политиков коренным образом расходятся.

Но и украинские политики не стеснялись в выражениях. Так, глава Совета министров Крыма Сергей Куницын 9 октября 2003 года заявил, что действия российской стороны он не может назвать иначе как «провокацией». Но по-настоящему страсти вокруг дамбы развернулись в Верховной Раде Украины и среди киевской политической элиты. Лидер оппозиционной партии «Наша Украина» Виктор Ющенко назвал строительство Россией дамбы в Керченском проливе «нарушающим государственный суверенитет Украины». По его мнению, «это демонстрация неуважения к целостности нашей территории и государственному суверенитету». Заместитель председателя комитета Верховной Рады по национальной безопасности и обороне Борис Андресюк вообще не исключил возможность возникновения военного конфликта между Украиной и Россией из-за этих событий.

В подготовленном представителями «Нашей Украины» проекте постановления подчеркивалось, что «при отсутствии надлежащей реакции со стороны Российской Федерации Верховная Рада Украины оставляет за собою право обратиться в Парламентскую ассамблею ОБСЕ, Совет Европы, Парламентскую ассамблею НАТО, а также к парламентам ядерных государств, которые в связи с присоединением Украины в 1994 году к Договору о нераспространении ядерного оружия предоставили ей соответствующие гарантии безопасности, с просьбой дать оценку упомянутым односторонним действиям Российской Федерации на украинско-российской границе».

В обращении Верховной Рады к Федеральному Собранию

России говорилось, что строительство дамбы «может подорвать добрососедские отношения между Украиной и Россией, сделать невозможным их дальнейшее развитие и углубление сотрудничества». А украинская республиканская партия (УРП) «Собор» заявила о наборе добровольцев, чтобы не допустить строительства Россией дамбы в Керченском проливе и создании «постоянного наблюдательного лагеря» на косе Тузла «для сохранения ее для Украины». Отмечалось, что строительство «имеет целью подвергнуть испытанию национальное достоинство всего украинского народа, его готовность защищать собственную землю».

Несколько смягчили ситуацию дипломаты, но эксперты все же отмечали, что причиной кризиса являются неурегулированные проблемы Азово-Керченской акватории: в частности, неопределенность статуса Азовского моря и Керченского пролива, являющихся внутренними водными территориями Украины и России, незавершенность двустороннего переговорного процесса относительно разграничения морских пространств в Керченском проливе.

Между тем, именно здесь находится Керчь-Еникальский канал, по которому проходят все основные морские торговые и пассажирские маршруты из Азовского в Черное море. Российские СМИ в те дни использовали тезис: «Сейчас он находится под контролем Украины, и, следовательно, все отчисления идут в ее бюджет». Действительно, Керчь-Еникальский канал - основной привлекательный объект Керченского пролива. В дни кризиса мэр Керчи Олег Осадчий заявил, что тот, кому принадлежит остров Тузла, владеет и распоряжается Керчь-Еникальским судоходным каналом.

Действительно, естественные глубины в Керченской бухте и в проливе удовлетворяли судоходство только в древности. С целью создания лучших условий для коммерческого мореплавания в 1874 - 1877 годы в Керченском проливе прорыли канал глубиной 5,7 м. Канал назвали Керчь-Еникальским по названию Керчь-Еникальского градоначальства. В 1908 году завершили углубление канала до 7,2 м, общую длину довели до 26 км. В 1969 - 1970 годы Керченский порт реконструировал всю систему каналов. Основной из них углубили до почти 10 м и расширили до 120 м, подходные к портам каналы - до 100 м, увеличилась и длина основного канала.

Работы по реконструкции, оснащению, углублению основного и подходных каналов к портам, а теперь и по обеспечению их эксплуатационного состояния обходятся очень дорого. Проводку судов по каналам осуществляют лоцманы Керченского порта. За

все это взимается плата с владельцев проходящих судов, в том числе и российских. Хотя Россия и объявила канал своей акваторией, реализовать это она не могла, так как почти на всем протяжении он находится в территориальных водах Украины. Мне приходилось болтаться в дозоре на пограничном катере у начала этого канала, и, помнится, занятие это было не из самых веселых…

Словом, заявляя о претензиях на остров Тузла, Москва добивалась уступок со стороны Киева на переговорах по делимитации Азовского моря и Керченского пролива. Согласившись с предложением Украины провести линию границы по морской поверхности, Россия не смогла бы претендовать не только на газовые и нефтяные месторождения Азова, но и на беспошлинное прохождение своих судов по фарватеру Керченского пролива. Российская сторона настойчиво призывала Киев совместно использовать ресурсы Азовского моря и отказаться от его раздела. Посол России Виктор Черномырдин настаивал на том, что бывшая советская административная граница в этом регионе никогда не проходила по морю.

В ответ украинская сторона еще раз заявила о возможном обращении в международные организации. Народный депутат Борис Тарасюк говорил в те дни: «В случае нарушения Государственной границы может возникнуть ситуация, когда необходимо будет задействовать весь международно-правовой инструментарий и средства национальной обороны. Под Международно-правовыми средствам понимается обращение к Совету Безопасности ООН. Мы уже имеем практику успешного рассмотрения споров с Россией. Речь идет о признании десять лет назад украинского статуса Севастополя. Если же российская сторона не проявит здравого поведения, то украинский парламент может и пересмотреть соглашения о базировании в Крыму Черноморского флота.

В целом же инцидент вокруг косы Тузла показал, что затянувшаяся неурегулированность ряда пограничных вопросов, как между Россией и Украиной, так и некоторыми другими странами СНГ, при определенных обстоятельствах может привести к серьезным осложнениям в межгосударственных отношениях. Причем подобные осложнения, не отвечающие интересам ни российского, ни украинского народов, активно используются нечистоплотными политиками и «третьими сторонами» в своих сугубо корыстных целях. Способ избежать этого есть - надо садиться за стол переговоров и совместно искать взаимоприемлемые компромиссы и взаимовыгодные решения».

Давайте посмотрим на карту. В советские времена остров

принадлежал Украине, принадлежит ей и теперь, однако Россия ставит это под вопрос. Ее интерес очевиден. В соответствии с международным правом, граница между Украиной и Россией в Керченском проливе проходит между Тузлой и Таманью - по Прорве. Если бы Тузла было российской, граница проходила бы значительно ближе к крымскому берегу, то есть там, где проложен судоходный фарватер.

На первый взгляд, именно из-за того, чтобы российским судам не платить сбор за прохождение фарватером, и была затеяна вся эта провокация. На самом деле мотивировка была придумана для отвода глаз. Любой специалист скажет вам, что плату взимали за пользование судоходным каналом, который поддерживает в рабочем состоянии Керченский морской порт. Иными словами, это плата за дноуглубительные работы - иначе мощное течение пролива быстро его заиливает, и тогда судам не пройти ни в Керчь, ни в украинские или российские порты Азовского моря. По данным Министерства транспорта России, керченский транзит ежегодно обходится РФ в 15 миллионов долларов. По данным в то время председателя крымского Совмина Сергея Куницына, Россия платит всего лишь 1 миллион долларов.

На самом деле, речь шла совсем о другом - о статусе Азовского моря. Если это море внутреннее, то туда не так просто попасть иностранным военным кораблям, скажем, натовским. Если же открытое - то никто не может чинить никаких преград. В условиях, когда турецкий флот уже чуть ли не сильнее российского Черноморского, это приобретает особое значение. Тем более, что и договоры по Черноморским проливам (Босфору и Дарданеллам) в связи с изменившейся конфигурацией НАТО в значительной степени потеряли свое сдерживающее значение.

Поскольку Украина самостоятельно контролировала фарватер, она при определенных условиях могла бы влиять и на доступ иностранных военных кораблей в акваторию Азовского моря. Но если бы украинский статус Тузлы поставить под сомнение, удалось бы поставить под сомнение и это ее право.

Много писали и о том, что после того как в 2017 году истечет срок аренды базы в Севастополе, России, возможно, придется перебазировать Черноморский флот в Новороссийск. Однако он не сможет вместить всю инфраструктуру флота - часть ее придется разместить в портах Азова. Поэтому строительство дамбы и претензии России связаны исключительно со статусом Керченского пролива.

Окажись пролив в совместном владении двух стран, России не пришлось бы брать у Украины разрешение на любой проход

кораблей и судов РФ через пролив.

Были, впрочем, и другие мнения. Например, Александр Собянин утверждал, что Москва таким образом выразила свое разочарование политикой президента Леонида Кучмы. «Строительство дамбы - жесткий и грубый знак для президента Кучмы, который попросту «подставил» Россию. Недавно возникшее единое экономическое пространство (ЕЭП) создавалось исключительно - «под Кучму», чтобы обеспечить ему политически комфортную форму сотрудничества с Россией и «способствовать» участию «Газпрома» и РАО «ЕЭС России» в приватизации объектов на территории Украины. Создание ЕЭП (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан) подразумевало установление единого правового экономического пространства. Однако практически сразу после подписания договора в Украине началась беспрецедентная кампания за вступление в Евросоюз: во всех газетах и журналах выходили толстые рекламные вкладки, шла массированная реклама по телевидению. Украинцам обещали рай. Одновременно нагнеталась истерия вокруг «Газпрома» и РАО «ЕЭС»: якобы «планы Миллера и Чубайса угрожают суверенитету страны», - говорил он.

«Москва на протяжении многих лет платит украинцам за проход российских судов через Керченский пролив из России в Россию», - говорил Александр Храмчихин, по мнению которого Россия ежегодно выплачивает Украине до 80 миллионов долларов за право пользования проливами (прошу сравнить с цифрами, приведенными выше. - Г. К.).

«Пока речь шла о торговых судах, Россия мирилась с пресловутым статус-кво. Однако, учитывая неопределенный статус военного порта Севастополь в Крыму, Москва решила перебазировать часть кораблей в Новороссийск и на Азовское море, поскольку новороссийский порт перегружен и не может обслуживать весь российский Черноморский флот. Киев же потребовал, чтобы российские военные суда получали разрешения от украинцев на проход по Керченскому проливу. Если гипотетически предположить, что Украина может вступить в НАТО, то разрешение придется получать в Брюсселе. Для России это абсолютно неприемлемо», - комментировал ситуацию заместитель директора Института стран СНГ Владимир Жарихин.

И далее он признается: «Сейчас Тузла является островом, и фарватер Керченского пролива находится в украинских территориальных водах. Восстановление косы юридически делает Туэлу частью Таманского полуострова. В соответствии с международным правом Керченский пролив оказывается в совместных территориальных водах России и Украины. Причем

принадлежность косы Москве или Киеву уже не имеет значения. Параллельно решаются и технические вопросы: прекращается размывание Таманского и Керченского полуостровов».

В российской прессе отмечалось, что именно резкие шаги России по строительству дамбы усадили Киев за стол переговоров. По мнению российских экспертов, у Украины не оставалось другого выхода, кроме как пойти на попятный и согласиться на совместное использование Керченского пролива.

Вот почему, на мой взгляд, и была затеяна вся эта странная провокация. На первый взгляд, все было шито-крыто: инициатива исходила от местных российских властей, известных своими ура-патриотическими взглядами и готовностью к радикальным действиям, Они начали всего-то навсего строить дамбу от российского берега до украинского острова. Мотивировали тем, что якобы хотят восстановить справедливость, то есть вернуться в те времена, когда остров Тузла был на самом деле косой. Понятно, что без санкции Кремля такие вещи в сегодняшней России не происходят. Но все почему-то поверили, будто во всем действительно виноват губернатор Ткачев.

Александр Руденко-Десняк, председатель объединения «Украинцы России» так высказался по этому поводу; «Я не верю в то, что, например, губернатор Ткачев или глава этого самого Темрюкского района, по собственной инициативе, вдруг решили насыпать эту дамбу. Думаю, что это было спланировано существенно выше, чем районная администрация. Нет никакого сомнения в том, что решение об этой - будем называть вещи своими именами, - провокации, было принято на самом высоком уровне. Ну, в России все-таки выборы на носу - как-то поиграть мускулами перед выборами, показать, как мы радеем за любимое Отечество, как и чем будет прирастать земля российская».

Полемизировавший с ним на радио «Свобода» Вячеслав Игрунов считал по-другому: «Думаю, что Тузла не имеет никакого отношения к парламентским выборам. Зато она имеет отношение к другим выборам, президентским, но уже на Украине. Дело в том, что проблема Керченского пролива обсуждается уже много лет. Речь идет о том, чтобы совместно использовать Азовское море и Керченский пролив, а такая позиция России не соответствует позиции Украины - здесь есть различия. И вот надвигаются президентские выборы. И, судя по всему, президентские выборы выиграет не та сторона, которая готова будет идти на уступки России, а скорее та сторона, которая может пойти на уступки другим странам, - т. е. время будет потеряно. Вот до тех пор, пока эти выборы не состоялись, пока безвозвратно не будет утрачен шанс решить проблему Керченского пролива в

желательной для Москвы версии - естественно, предпринимаются шаги для решения силовым путем этой проблемы.

Россия должна знать - она будет заперта в Азовском море, или она будет совместно с Украиной использовать Керченский пролив. Постольку, поскольку нет устойчивой политики, а есть подозрение, что вполне возможно, что мы с Украиной окажемся во враждебных отношениях - такая гипотеза существует, естественно, было принято стратегическое решение - и, кстати, давным-давно, - что Керченский пролив должен быть местом общего пользования».

Место общего пользования - удивительно «удачно» подмечено. А насчет «запертости» в Азовском море, то хочу заметить, что Россия давно и очень прочно заперта проливами Босфор и Дарданеллы, которые контролирует НАТО.

…Ситуация очень быстро достигла точки кипения. На Тузле были развернуты дополнительные силы украинских Погранвойск. Верховная Рада пришла к выводу о том, что Украинско-российские отношения находятся чуть ли не в стадии замерзания. Президент Кучма в связи с этой ситуацией прервал официальный визит в Латинскую Америку, а премьер Янукович отменил поездку в страны Балтии.

Тузла стала номером один повестки дня украинско-российских отношений. Как всегда в период обострения отношений между двумя странами, Россия активизировала своих сторонников в Крыму. Там представители пророссийских сил организовали митинг, на котором скандировали лозунг «Крым - Россия - Тузла». На плакатах, которые они держали в руках, было написано: «Будущее Крыма и Украины - в единстве с Россией», «Границы нам не нужны». А в заявлении, принятом на митинге, прозвучал призыв к украинским властям согласиться с предложением российской стороны и признать Азовское море внутренним для России и Украины, а также отказаться от практики одностороннего взимания пошлин с судов, проходящих через Керченский пролив. Таким образом, на первое место была поставлена именно политическая проблема.

А Юрий Шарандин, возглавлявший комитет по конституционному законодательству Совета Федерации, расценил заявления украинских политиков как вмешательство во внутренние дела России, поскольку строительные работы ведутся на ее территории. Но ведь в то время дамба уже подошла к острову на расстояние 200 метров, и никто из ответственных политиков не мог не реагировать на эти события.

Президент Кучма в те дни сказал «Известиям», что каждый метр возведенной дамбы подталкивает Украину в сторону Запада.

И подписал указ, в соответствии с которым в случае, если российская сторона пересечет границу Украины при строительстве дамбы в Керченском проливе, Киев приостановит свое участие в процессе формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) с Россией, Беларусью и Казахстаном. Он также пообещал обратиться за помощью к «сильным мира сего» и в международные суды.

Прервав поездку в Латинскую Америку, Леонид Кучма съездил на Тузлу, а потом встретился с журналистами. Стенограмма той пресс-конференции приводится с незначительными сокращениями.

«Леонид Кучма: Так получилось, что практически в одностороннем порядке, без всякого согласования начато строительство дамбы в направлении украинского острова, и это вынуждает меня сегодня признать, что мы не видим необходимого уважения к Украине и ее 48-миллионному народу.

Вместе с тем, я лично убежден, что мы практически уже предотвратили драматическое развитие событий. Украина и Россия являются двумя братскими странами, и мы все проблемные вопросы просто обязаны решать за столом переговоров.

Никаких таких конфликтов у нас в будущем происходить не должно. Ну, а тем более, что все предыдущие наши действия между Украиной и Россией в первую очередь были направлены на экономическое сближение. В этом плане и подписание соглашения о Едином экономическом пространстве с Россией, Казахстаном и Беларусью. А такие шаги требуют абсолютного взаимного доверия.

Поэтому никакие пограничные споры недопустимы, учитывая тем более многочисленные документы, подписанные между Российской Федерацией и Украинской Советской Социалистической Республикой, - когда мы еще были в составе Советского Союза, это происходило в Киеве в 1991 году.

Я хочу однозначно подчеркнуть, что те старания некоторых безответственных политических кругов России, если они ставили целью ухудшить украинско-российские отношения, хорошенько забить клин, то они это задание выполнили даже с перевыполнением. По той ситуации, которая складывается в Украине, мы это хорошо видим…

Хотя, как вы знаете, и в Украине имеется достаточно политиков, которые на этом хотят нагреть руки. Потому что я с самого начала был убежден и заявлял, что технический переход границы не произойдет, потому что это не в интересах ни одной из сторон. Так оно и случилось.

Вы знаете, что мне вчера удалось прийти к пониманию с Президентом Российской Федерации. К большому сожалению, это произошло с небольшим опозданием. Однако и он был далеко, и я, но вчера мы договорились о том, что прекращаем этот конфликт.

В Россию вылетает Премьер-министр Украины, где проведет переговоры со своим коллегой, а 30 октября делегация во главе с министром иностранных дел уже продолжит эти переговоры в Киеве.

Но украинская позиция здесь давно известна, и я ее хочу повторить, если кто не знает: мы исходим из международного права и не собираемся ни в коем случае от него отходить. Мы готовы согласиться с тем, что Азовское море - это внутреннее море двух стран - Украины и России, но граница должна проходить не по дну, а по поверхности.

Потому что «по дну» - это нечто такое непонятное, должна быть зона ответственности каждой страны за все процессы, которые происходят на ее территории. А сделать с Азовским морем «кто куда хочет - тот туда идет» - это не принято в практике ни одной из стран. Мы эту позицию будем в этом плане обязательно отстаивать, я думаю, что ничего другого попросту не дано.

Поэтому я думаю, что российское политическое руководство, учитывая, что ситуацию мы довели до того, до чего просто не имели морального права доводить, сделает соответствующие выводы, и решения обязательно будут.

Спасибо, и я готов ответить на все вопросы.

Виталий Ковач, телеканал «Интер»: Господин президент, поскольку у вас был разговор с Президентом России Путиным, то не проинформировал ли он вас, для чего вообще строилась эта дамба, каково ее назначение? И второй вопрос. В Украине за время вашего отсутствия прозвучала информация и заявления отдельных политиков о том, что следует ввести в Украине чрезвычайное положение в связи с тем, что Россия приближается к границам Украины. Как вы к этому относитесь?

Леонид Кучма: Наш разговор происходил на очень большом расстоянии: он в самолете, и я в самолете. И детально выяснить причины того, что побудило российскую сторону принять такое решение, не было возможности.

Насколько я понял, их проинформировали, что никаких нарушений нет, и все делается в рамках всех договоренностей, и в том числе на территории Российской Федерации, и в том числе, главное, для защиты Таманского полуострова от размывания, то есть из-за чисто экологической проблемы.

Но мы договорились, что у нас состоится разговор сегодня или завтра, и мы более детально сможем высказать позицию каждой стороны и выслушать друг друга, тем более, что встретятся главы наших правительств.

Относительно вопроса о введении чрезвычайного положения, вы знаете, у нас есть много желающих «погреться» на каком угодно инциденте. Я считаю, что это абсолютный абсурд. Если же говорить о зоне экологического бедствия, объявлять в связи с тем, что появятся существенные изменения, если не защитить этот остров техническими средствами, то этого острова спустя некоторое время может не стать, и это обязательно отразится на самом Крымском полуострове.

Тут действительно существуют проблемы. Но какую чрезвычайную ситуацию можно объявлять, если все это делалось на российской территории?

Валентина Самар, «Новый канал»: Леонид Данилович, уточните, пожалуйста, есть информация, что вчера в полночь работы на дамбе действительно остановились, а затем через час они снова начались. Почему так произошло и что вам пообещал Владимир Владимирович, на какой точке остановится строительство насыпи? И второй вопрос: не считаете ли вы, что Украина не должна ратифицировать соглашение о создании ЕЭП до того времени, пока не будут завершены переговоры относительно делимитации Азова и Керченского пролива?

Леонид Кучма: Наш разговор завершился тем, что Владимир Владимирович сказал, что даст поручение руководству Краснодарского края приостановить работы. Насколько я понимаю, эти работы практически приостановлены. А в 13 часов там вообще никого не должно быть.

Другой информации не существует, и я думаю, что так оно и будет.

А что касается второго вопроса, я вас спрашиваю, целесообразно торговать с Россией или нет, целесообразно ли нам увеличивать товарооборот, в котором заинтересована Украина? Я бы также сказал, что не нужно спешить с ратификацией договора о сухопутной границе, что это мы должны сделать синхронно, вместе с Государственной думой России, а Дума в этом году, насколько я понимаю, не будет его ратифицировать, учитывая то, что там выборы.

Нецелесообразно потому, что в том договоре о сухопутной границе имеется посылка, что Азовское море должно быть внутренним. Тут есть проблемы. Однако к каждому вопросу мы будем подходить очень взвешенно и с учетом той ситуации, которая будет складываться к тому времени.

Наталия Чангули, телеканал «СТБ»: Леонид Данилович, вы говорили о договоренности относительно Азовского моря как внутреннего моря. Насколько это твердая договоренность, и как это может повлиять, скажем, на изменения в ваших взглядах относительно делимитации границы в Керченском проливе? Шла ли речь о совместном использовании канала, собственно, за что сейчас также идет борьба, за остров Тузлу? Пришли ли вы к каким-либо компромиссам относительно того, что граница будет проходить по каналу?

Леонид Кучма: Уважаемые господа, президенты не ведут переговоров о линии границы. Я выскажу свою политическую позицию по этому поводу: границы должны проходить по линии, которая определена в советские времена, и потом подтверждать. Посмотрите на любую карту, там четко проведена линия, и в том числе по Керченскому проливу.

Наталия Чангули, телеканал «СТБ»: То есть, канал остается украинским?

Леонид Кучма: Абсолютно точно. Должен остаться украинским. Если кто-то делает попытки, чтобы изменить ситуацию, то я это однозначно отбрасываю. Я думаю, что россияне убедились, что мы не собираемся вести переговоры по тем вопросам, которые для Украины являются решенными.

Анна Канюкова, телеканал «НТВ»: Леонид Данилович, известно ли, когда в ближайшее время у вас состоится встреча с Владимиром Путиным, и есть ли необходимость в такой специальной встрече для разрешения этого конфликта?

Леонид Кучма: Я думаю, до встречи премьер-министров, а потом министров иностранных дел с участием широкого круга специалистов, такой необходимости нет. Потому что мы с Владимиром Владимировичем принципиально договорились, что прекращаем этот конфликт, и пусть чиновники садятся за стол и ведут переговоры дальше.

Знаете, мы все время дразним друг друга. Некоторое время назад в парламенте был принят в первом чтении закон, в соответствии с которым Черное море и Азовское море являются морями для пользования всеми, то есть туда могут заходить любые корабли, в том числе и военные.

Мне, например, это тоже не нравится. Если по приглашению, то это другое дело, а если оно просто открытое море, - Азовское море и так небольшое. Но если оно внутреннее, то чтобы это не привело к тем спорам, какие сегодня имеются по Каспийскому морю».

А в июне 2004 года стало известно, что до 2007 года Украина выделит 6,4 миллиона долларов на инженерную защиту и

обустройство Тузлы. Об этом сообщил министр экономики и по вопросам евроинтеграции Николай Деркач. Он отметил, что планируется укрепить берег Тузлы, решить вопросы обеспечения ее электроэнергией, провести исследование относительно целесообразности строительства здесь завода по переработке рыбы.

И это один из итогов противостояния: Украина вынуждена потратить солидную сумму на остров, о котором очень многие в Киеве ранее и не слышали. Есть и другие.

По данным различных соцопросов, во время обострения «тузлинского» конфликта примерно каждый четвертый житель Украины значительно ухудшил свое отношение к России, чуть менее половины опрошенных считали действия россиян незаконными и несправедливыми. Многие считали, что конфликт возник не из-за самого возведения дамбы, а из-за подчеркнуто недружественных действий со стороны России.

Толковые российские аналитики в те дни утверждали, что в отношении Украины и Беларуси ни в коем случае нельзя демонстрировать силовое превосходство. Россия давно уже примеряет на себя униформу регионального жандарма, апеллируя к геополитическому гегемонизму США. При этом апологеты такого подхода не понимают, что ставят себя в вассальное, по отношению к США, положение.

На этом примере хорошо видна тактика действий России в случае решения застарелых или вовсе зашедших в глухой угол проблем. Действовать начали под явно надуманным предлогом и, доведя ситуацию до острого кризиса, предложили помириться. Строительство дамбы остановили, но ведь она на самом деле никому не была нужна. А то, что было нужно, - статус внутреннего моря для Азова получили.

Принципиально, что конфликт вокруг Тузлы оказался фактически первым двусторонним конфликтом за последние почти триста лет. Но самое смешное, что все это вспыхнуло в год, который был назван Годом России в Украине,

В апреле 2005 года российский МИД отметил, что Россия пытается провозгласить пролив регионом общего пользования, и это окончательно подтверждает, что дамбу начали строить совсем не в экологических целях. А нынешние заявления говорят о том, что в отношениях между нашими странами вновь начинается ледниковый период.

7 . Некоторые итоги

При Кучме не было войны, голодомора, этнических чисток, крупных терактов и других рукотворных бедствий, отменили смертную казнь. Кое-кто пытается над этим иронизировать, но, согласитесь, такими результатами мог бы гордиться руководитель любого государства…

Во многих отношениях итоговым для президента Кучмы оказалось его длиннющее интервью Вячеславу Пиховшеку, показанное в «Эпицентре» в июле 2004 года. Оно было посвящено десятилетнему юбилею пребывания Леонида Кучмы на посту президента.

Пиховшек так объяснял свой выбор: за эти десять лет изменился мир, изменился и сам Кучма; через его восприятие как политика и как человека мы можем посмотреть, что произошло за это время со страной. Нас тоже в данном случае интересует не столько то, что говорили о Кучме, сколько то, что он сам думал о происходящем. Поэтому вновь прибегнем к цитированию.

«Если так подумаешь, то 10 лет кажутся одним мигом. Как будто только вчера меня избрали первый раз президентом, а сегодня уже завершается и второй срок… Но, хочу подчеркнуть, что для меня было все главное, второстепенного не бывает в политике, так как иногда второстепенное значит больше, чем главное, так как второстепенное влияет на главное…

Несмотря на все бури и невзгоды, нам удалось провести корабль под названием «Украина» без особых потрясений и потерь. Суверенное украинское государство состоялось. Заложены основы для утверждения гражданского общества, дальнейшего развития рыночной экономики и постепенной интеграции Украины в европейское сообщество, так как интеграция в Европу является сегодня одним из главных приоритетов нашей внешней политики. А дальше - все будет зависеть от того, кто на этом корабле главный…

Экономика - вторая проблема. Украина с точки зрения экономики была осколком единой экономической системы Советского Союза. Сегодня у нас есть собственная украинская экономика. И эта экономика уже дает результаты. Мы ощущаем это по нашей повседневной жизни. И этого не замечать нельзя. Так, как если вспомнить 94-й год, то мы стояли перед крахом, перед крахом экономики, и, если по большому счету говорить, тогда можно было утратить и независимое Украинское государство. Слишком оно дорого нам далось, поэтому мы не имели права сделать эту ошибку. Ведь ждали мы этого времени

долго…

Этот сложный период обошелся без конфессиональных конфликтов, без кровопролитных конфликтов. Мне не хочется даже такое слово вспоминать, как «кровь». Но, глядя на то, что происходило на постсоветском пространстве, мы не можем не записать себе это в актив. Я вот упомянул о конфессиональном мире. На мой взгляд, мы все, политическая элита, не выполнили то, чего нам очень хотелось. Это создание единой православной церкви. Нам этого сегодня не хватает не только в духовной жизни Украины, а вообще в жизни…

Как быстро промелькнуло это десятилетие. И все время борьба. Ни одного важного решения без борьбы, без противостояния, без сопротивления…»

Важнейшие достижения на международной арене:

«Во-первых, дипломатическое утверждение нашего государства на международной арене. Вторым я бы назвал создание реальных предпосылок для полноценной интеграции Украины в систему глобальной безопасности. Сегодня весь мир признает роль и Место Украины. И третьим важным достижением во внешнеполитической сфере я считаю оформление границ с подавляющим большинством наших соседей».

О НАТО и Евросоюзе:

«Тесное сотрудничество. Мы все в одной лодке. В особенности, перед такими глобальными угрозами сегодняшнего дня, как терроризм. Мой прогноз очень простой: мы будем вызывать у них все больше интереса и уважения. С Россией мы говорим на одном языке. Даже тогда, когда говорим на повышенных тонах. Будет все благополучно тогда, когда и с Западной Европой, с Европой, с Европейским Союзом и миром мы будем говорить на одном языке. Это зависит, главным образом, от нас. Язык Европы сегодня - это язык благосостояния и свободы. И мы обязательно перейдем на этот язык».

О частых встречах с российским президентом Владимиром Путиным:

«Я здесь сошлюсь на статистику. Вот смотрите: 2003-й год. 30 практически процентов в общем торговом обороте Украины - это Россия. За 2003 год возрос товарооборот с Россией на 28 процентов. Теперь давайте возьмем этот год - товарооборот снизился на 32 процента. А это - рабочие места, это - работа людей. Это жизни людей. Поэтому, если надо, я готов еще чаще встречаться. Но чтобы эти встречи давали такие результаты, которые мы имеем в последние годы».

О Международном валютном фонде и Всемирном банке:

«У нас много разговоров относительно роли Международного

валютного фонда, Всемирного банка. Разговоры в основном критические, но моя мысль такая - если не хочешь пользоваться услугами этих финансовых учреждений - не пользуйся. Тот, кто в теме, понимает: сотрудничество с международными финансовыми учреждениями - это сигнал для всего мира, банковской системы всех стран, что со страной, с которой у финансовых учреждений есть программа, можно и должно работать. А их беда - поверьте, я это говорю абсолютно уверенно - что они все делают по учебникам. Они не хотят понимать наших реалий. Не хотят понимать нашего менталитета. Не хотят понимать, что мы вышли из совсем другой системы. Еще никто из социализма назад в капитализм не двигался.

Поэтому психология людей - это же важнейшее. А рынок, рыночные преобразования не воспринимаются и понятно, что не воспринимаются. Так как ту экономическую ситуацию, в которой люди оказались, никто воспринимать не будет. Но мы сотрудничали. И считаю, что делали правильно… Когда я в 1994 году пришел, в нашей казне разве одни мыши бегали. А долги за это время накопились, успели нахватать долгов - ведь сначала нам, как независимой стране, давали. Берите. Но никто не подумал - кто рассчитываться за это будет? И давали ведь будто предприятиям. А потом предприятия стали банкротами - и государство должно было взять на себя их обязательства. И здесь нас очень серьезно поддержали Международный валютный фонд и Всемирный банк».

О финансовом кризисе 1998 - 1999 годов:

«Это вообще трагические события были - дефолт. Все началось с Азии, с Таиланда, быстро дошло до России. В России практически катастрофа. Обвал рубля, я могу ошибиться - было 6 рублей за доллар, а стало 20. Реальная опасность, нависшая и над Украиной. Я помню, некоторые западные средства массовой информации писали, что «волна кризиса накроет Украину с головой». И они недалеки были от истины. Но все-таки мы выстояли. И я не могу не вспомнить добрым словом моего друга - я так считаю, и он меня считает своим другом - президента Франции Жака Ширака. Так вот, я его попросил, он ночью несколько раз звонил по телефону Камдессю - председателю МВФ.

У нас в казне было пусто. А Национальный банк оказался без денег. Поэтому то, что нас поддержали, дало возможность уменьшить силу удара по Украине. Потом я вынужден был на себя взять всю власть. Я подписал где-то, могу ошибаться, под сотню указов по экономическим проблемам. И это смягчило последствия. Меня обвиняли и в диктаторстве, называли

узурпатором. Но главное - результат. Как говорят, главное не методы, главное - результат. А результат был положительный».

О противодействии парламента:

«Парламент вместо того чтобы поддержать правительство, президента (в период дефолта. - Г. К.), взял противоположную линию. «Помогал» расшатать страну. До людей паника эта дошла, так как если с трибуны парламента каждый день лился только негатив, хочешь - не хочешь, а поверишь… Потом мне люди писали, что президент… Можно сказать, не советовали, а требовали, подвергали критике, диктовали, что надо распустить такой парламент… И вообще, не пора ли президенту просто назначать депутатов… Так что и смех, и слезы.

Действительно, сколько раз говорили, что Кучма завтра распустит парламент. Хотя было такое, что я бы таки распустил парламент… Это было бы, если бы в 96-м году за одну ночь они не приняли Конституцию. И я уже указ подписал о референдуме. Я был убежден, что референдум мы бы выиграли, и парламент вынужден был бы сам уйти в отставку. Но это не означает, что я бы его распустил.

Вы знаете, это больше из фантастики. Я честно говорю, я никогда даже не думал, что можно сделать такой шаг. Это было бы настоящей катастрофой для Украины. Мы бы оказались в полной изоляции. В полной изоляции оказаться в такое время. Предположим, когда международный финансовый кризис, нас и так Запад никогда не баловал деньгами. А если бы это состоялось, то он нам бы и доллара не дал. А речь тогда шла о сотнях миллионов долларов.

Я бы лишь прибавил, что о том, почему отношение международных учреждений и Запада к Украине в целом прохладное, можно спросить у наших, у моих оппонентов. У наших оппозиционеров, наших правдолюбов. Наших левых, наших красных, розовых и так далее…

Постоянная ссора правительства и парламента, такого нет нигде в мире. Там система государственной власти построена на взаимной ответственности парламента, правительства. Надо анализировать, надо понять, почему наши дорогие депутаты так ведут себя, почему они практически в штыки встречают важнейшие, намой взгляд, нужнейшие законопроекты? Почему некоторые из них заинтересованы в отсутствии стабильности? Принцип «чем хуже, тем лучше» все время работает в Украине. Или в торможении правовой реформы? Мы же видим - сколько «дырок» в нашем законодательстве. И вот когда я наблюдаю за ними, то у меня иногда складывается впечатление, что многие из них, но, к счастью, не все, - еще люди революции. Не хочется им,

чтобы Украина развивалась эволюционным путем, а я другого пути не вижу. Им подавай революцию. Мы помним движения эти, связанные, в том числе и со мной. Главная, по-моему, причина в том, что они все еще не осознали себя властью. А может, не хотят - потому что так лучше. Ни за что не желают отвечать. Так как не надо отвечать».

О своей ответственности:

«1999год - это год Пустовойтенко. 2000-й - это год Ющенко. 2001 год - Кинаха. 2003-й и это время - год Януковича. А если по большому счету, все это - годы президента Кучмы. Эти 10 лет. Так как я на себя брал и все политические решения. Я на себя брал и все экономические решения. А правительство - это инструмент. И звучал ли он иногда фальшиво - это уже мы можем с вами еще раз проанализировать - исходя из экономической составляющей работы правительств.

А что будет в следующем году? Я хотел бы, чтобы это был год украинский, чтобы это был год повышения жизненного уровня наших людей. Вот тогда мы задачи свои выполним».

Но послушаем, что думают о Кучме-президенте другие.

Леонид Кравчук, первый Президент Украины:

«Это целая эпоха - эпоха огромных мировых проблем. Эпоха больших и сложных проблем в Украине. Эпоха, которая требовала часто трудных, но взвешенных, политически обоснованных и смелых решений. Эпоха, которая будет оцениваться еще долго и долго. Но мы сегодня имеем все основания сказать: эта эпоха - 10 лет - была эпохой сохранения мира и согласия. Мы не допустили конфронтации в обществе, которая бы привела к сложным последствиям. Украина преодолела системный тяжелый экономический кризис. Украина преодолела страшную инфляцию. Эти три экономических фактора, а также мир, согласие и покой дают право нам сказать, что это произошло благодаря последовательной политике нашего государства и лично президента Кучмы».

Дмитрий Табачник, бывший глава администрации президента:

«Вы знаете, если взять избирательную программу Кучмы 1994 года и ее внимательно проанализировать… Я помню особенно хорошо первый раздел, это государственно-правовые аспекты и политические. Она полностью выполнена. Это инициирование принятия Конституции и ее разработка, это создание Конституционного суда, это отделение судебной власти, то есть, все позиции, все пункты выполнены.

В Украине не было резких потрясений, которые бы вели к свертыванию демократии».

Виктор Медведчук, бывший глава администрации президента:

«Леонид Кучма стал президентом из-за чрезвычайных обстоятельств: были досрочные президентские выборы, причиной которых стали огромные трудности реформирования страны. Инфляция составляла тысячи процентов. Страна была на грани социального взрыва. Леонид Кучма смог вывести страну из опасного кризиса и привел ее к тому, что сегодня она демонстрирует высочайшие в Европе темпы экономического роста. Кучма - это стабильность, это социально-экономический прогресс, это неотвратимость демократических реформ».

Виктор Ющенко:

«Я не из тех, кто рисует все, что было, только в черных цветах. Прежде всего, потому, что сегодня президента не подвергает критике только ленивый. Эпоха Кучмы заканчивается, и я не хочу строить свою политику только на критике… Я готов говорить о… политике, который хотел бы остаться в истории Украины реформатором, но с его именем связано много… Тем не менее, нельзя забывать и об объективности, говоря о нынешнем президенте… С этим человеком во многом связано становление независимости Украины. Я тогда работал председателем ЦБ, перед этим в коммерческом банке. Главное, что Украина состоялось тогда как независимое государство, ведь независимость могла быть просто утеряна. Словом, были вещи, которые можно отнести к достижениям».

Александр Мороз, лидер Социалистической партии:

«Не думаю, что Кучме нужно приписывать такие категории, как «эпоха». Десять лет Кучмы - это действительно некий срок, но за эти десять лет Украина не просто остановилась в своем развитии - она деградировала на лет сорок назад. И это большая беда, сегодня нужно исправлять ситуацию, менять систему власти. Опираясь на поддержку народа, сделать все, что нужно именно народу.

В 1994 году на выборах президента я соревновался с Леонидом Кучмой и занял третье место в первом туре. Во втором туре наша партия приняла решение не поддерживать ни одного кандидата. Поскольку Кравчук перед этим продемонстрировал неадекватную реакцию на процессы, происходящие в стране, он не был самостоятельным. А Кучма на посту премьера показал огромные личные амбиции, стремление к авторитаризму. Под его подписью были осуществлены несколько экономических авантюр, которые коренным образом подорвали экономику страны. Поэтому я считал, что его поддерживать нельзя.

Я тогда, как руководитель парламента, делал все, чтобы

ситуация развивалась в нужном для народа направлении. К сожалению, с Кучмой мне работалось нелегко. Потому что он не мог мириться с тем, что кто-то кроме него обладает властью. Поэтому процентов семьдесят рабочего времени приходилось тратить на нейтрализацию интриг, которые инициировались на Банковой.

Но главная опасность была в том, что заявления Кучмы относительно Конституции, уменьшения безработицы, увеличения зарплат звучали вроде позитивно, но на самом деле все происходило с точностью до наоборот. И, по моему мнению, доказано это было в начале октября (1994 года), когда к премьеру Масолу, который обеспечил ранее рост ВВП, увеличение бюджетов, в том числе местных, приставили вице-премьером Виктора Пинзеныка. И правительство сразу возвратилось к авантюрам, начатым в 1992 - 1993 годах. Началась сертификатная приватизация, которая закончилась известно чем, произошла реализация идеи преступных трастов. Я считаю, что эти шаги повернули развитие Украины вспять, но тогда никто еще не подозревал, что все закончится попыткой утвердить диктаторскую власть в Украине. Но потом мы увидели и референдум, и конституционную реформу и многое другое. Я писал о том, что мы идем к авторитаризму во всех его проявлениях. И сегодня мы видим цензуру, политзаключенных…

В 1999 году я снова боролся на выборах с Кучмой. Но мы не смогли победить админресурс, поэтому во второй тур протолкнули вместо меня Кучму.

Что оставляет Кучма после себя Истории? Думаю, об этом десятилетии останутся две записи - о колоссальной деградации страны и о принятии Конституции. Все остальное будет за чертой того, что будет интересно людям будущего».

Александр Дергачев, политолог:

«Леонид Данилович финишировал очень противоречиво. Между тем, что он ожидал, и тем, что его может ожидать, - существует большое несоответствие. Поэтому для него самого его будущее очерчивается очень туманно.

Его надежды на то, что он без официальных должностей может остаться весомой фигурой, которая будет влиять на кадровые решения и к которой будут идти за посредничеством, не оправдаются. Он потерял перспективу быть неофициальным, но весомым игроком в украинской политике, исчезли и шансы возвратиться в практическую политику, в связи с конституционной реформой.

Если ему припишут в заслугу то, что он отказался от силового решения кризиса, а сейчас откажется от

неконструктивных действий и займет нейтральную позицию, - тогда ему будет место в Украине. И хотя бы на даче своей он удержится.

Успешно действовать в границах того фонда, который он презентовал, также шансов нет. Он потерял остатки авторитета. Нет у него и перспективы быть приглашенным в университеты читать лекции за большие гонорары. Заняться активной международной посреднической деятельностью он также не сможет. Но все-таки альтернатива у него есть.

Первым вариантом его будущего может быть гарантированная старость в самой Украине, где к нему кто-то будет обращаться, где-то он будет появляться, иногда даже будут вспоминать в СМИ, одним словом - относиться терпимо. Второй вариант - миграция, я думаю, - в Россию. Предполагаю, у него очень сложная финансовая история. И то, что в ближайшее время может стать известно всем, думаю, представляет для него угрозу. Не говоря уже о криминальных делах, к которым он может быть причастен.

Альтернатива между не обязательно скандальным, но все-таки побегом из страны, или пребыванием в полулегитимном, но спокойном состоянии у него есть. Поскольку я не думаю, что главной целью Ющенко будет месть и преследование.

Что касается депутатства Кучмы, то он сам не раз говорил, что это для него маловато. В новой политической атмосфере депутатский статус не дает гарантий неприкосновенности, поскольку можно найти легко повод и то большинство, которое может ее лишить. Кроме того, что ему делать в парламенте? Думаю, отношение к нему будет настолько своеобразным, что не даст ему возможности себя комфортно чувствовать.

Можно вспомнить непривлекательную политическую жизнь нашего первого президента, которому доводилось быть и доверенным лицом Суркиса на выборах городского головы Киева, и помогать социал-демократам объединенным приобретать человеческое лицо. Но Кучме не светит даже такой, не самый лучший вариант. Он просто очень долго был на посту, и у граждан, и у политической элиты собралось о нем очень много разных неоднозначных впечатлений».

Вячеслав Пиховшек, тележурналист:

«Период руководства Украиной Леонидом Кучмой я бы разделил на два этапа.

Период первый - гиперцентрализации власти, адекватной началу его президентства. Сепаратистские настроения в Крыму и политика местного президента Юрия Мешкова, который взял курс на обособление контролируемой им территории от Украины.

Купонизация всей Украины, когда деньги не стоили ничего. Партии - небольшие и невлиятельные. Массовое закрытие производств.

Период второй - в стране практически отсутствует сепаратизм, Украина достойно ответила на русский вызов относительно острова Тузла и румынский - относительно острова Змеиный. Имеем стабильную валюту, подъем производства. По партийным спискам избрали половину парламента, а на следующих выборах так будем избирать всех депутатов. Кучма сознательно нацеливается на политическую реформу, давая понять, что гиперцентрализация власти себя исчерпала».

Леонид Грач, народный депутат, председатель Крымского обкома КПУ:

«Самая большая проблема Леонида Даниловича в том, что у него никогда не было четкой идеологической ориентации. Коммунистическая идеология, которая позволила ему выйти в руководители и занять достойное место в политической элите в конце советского времени, никогда особой симпатии у Кучмы не вызывала. Об этом свидетельствует его отречение от нее. Не отрекаются любя.

А новые идеологические конструкции для Кучмы всегда оказывались чуждыми. Внутренней связи с ними у него не было, он их исключительно использовал как инструмент в политической борьбе. Его политика заключалась в лавировании между различными группировками и кланами, в конце концов, он стал жертвой этой системы. Эта политика лавирования между усилившимися группами и ослабленными привела к тому, что Леонид Данилович оказался не в состоянии определить свои позиции и четко выступить со свой программой действий.

У Кучмы нет политического, но есть историческое будущее. Леонид Данилович действительно является политиком, который достиг виртуозного уровня мастерства за 10 лет. Тем более что до прихода к власти он политиком как таковым не был, это говорит о его выдающихся способностях.

Кучма 10 лет возглавлял украинское государство. Поэтому он не может не остаться в истории Украины, но здесь возникает вопрос - в каком качестве? Важно чтобы у Леонида Даниловича нашлись мужество и силы осмыслить итоги своей политической деятельности, и осмыслить причины, которые в конце концов привели его к политической катастрофе. Я бы с удовольствием переговорил с Леонидом Даниловичем как с политическим оппонентом, политическим противником, с другой стороны - как с человеком, чье политическое мастерство я признаю.

Я сейчас как раз работаю над книгой, которая будет

называться «Украина без Кучмы», в ней будет попытка теоретического осмысления того, что было сделано Леонидом Даниловичем.

Если у Леонида Даниловича самого хватит сил переосмыслить свою деятельность, то наш народ как истинно славянский, то есть не злопамятный, несомненно, найдет Леониду Даниловичу достойное место в истории».

Алексей Плотников, политолог, доктор экономических наук, профессор:

«Хотелось бы, чтобы Леонид Кучма чувствовал себя так, как бывшие первые лица государств развитых стран. Например, как президенты США или даже как Горбачев в России. Экс-президенты должны оставаться в общественной жизни и выполнять какие-то миротворческие функции.

Абсолютно нормально в политическую жизнь вписался Леонид Кравчук. Вполне логично было бы, если бы в таком режиме работал и Леонид Данилович.

С другой стороны, сейчас трудно будет прогнозировать, как к нему будет относиться Ющенко. Потому что время от времени раздавались призывы его сторонников разобраться, устроить суд, привлечь к ответственности. Поэтому можно прогнозировать, что новая власть будет к нему относиться достаточно негативно. Я не знаю, что можно ожидать от новой власти в плане сведения счетов со своими предшественниками.

Что касается версии о депутатстве Кучмы, думаю этого исключить нельзя. Кравчук же стал депутатом, ничего здесь чрезвычайного нет».

Виталий Паламарчук, политолог, зав. отделом политических стратегий Национального института стратегических исследований:

«Совсем недавно мнение о том, что Кучма даже после своей отставки будет одним из самых влиятельных политиков в Украине, было очень распространенным. Даже спикер Литвин утверждал, что Кучма после выборов войдет в первую тройку-пятерку политиков страны. На окончательной фазе избирательной компании оценки сменились на противоположные.

Но я все-таки думаю, что в нынешней ситуации Украине нужен человек, который будет обладать определенным весом, авторитетом и коммуникационными способностями, и в тоже время нужно, чтобы он не был ранее задействован в политических баталиях и сражениях. В Штатах такую роль играет экс-президент Картер. Он является посредником в международных и других делах. О том, что Кучма может выполнять такую роль, может свидетельствовать встреча с Соланой, они говорили о

взаимодействии их фондов. Если до сих пор считали, что Кучма является тормозом на пути к европейской интеграции, то реальные его шаги и его контакты в последних событиях говорят о другом. Благодаря ему удалось избежать кровопролития, это также определяет его внешнеполитические возможности.

Думаю, в депутаты он не пойдет. Если он станет депутатом, то перестанет быть арбитром, а в этом его главная ценность».

Игорь Осташ, член депутатской фракции «Наша Украина», заместитель председателя комитета Верховной Рады по иностранным делам:

«Я думаю, будущее Леонида Даниловича было в его руках. Он на момент выборов был гарантом Конституции, и он был обязан добиться того, чтобы выборы прошли честно, прозрачно и справедливо. Этого не произошло, и ясно, что сейчас надо ставить вопрос четко - президент не мог или не хотел предотвратить то, что случилось? То есть, не было ли это умышленно… Я склоняюсь ко второй версии. Потому что Кучма был в команде Януковича.

Если говорить о политическом будущем, то я не думаю, что Леонид Данилович захочет пройти путь своего предшественника Леонида Кравчука. Он не будет пытаться стать членом парламента или принимать участие в выборах городского головы, например Киева.

Я думаю, что как человек, который имеет контакты, особенно в восточном направлении, он мог бы в рамках деятельности фонда помочь Украине. Но я думаю, о большой политике не стоит говорить. Политическая звезда Леонида Кучмы уже закатилась. Дай боже, чтобы ему хватило сил и здоровья работать на Украину в другом качестве - мецената, координатора проектов, которые работали бы на консолидацию Украины, ликвидацию расколов в обществе, которые произошли во время избирательной кампании. Большая доля вины в этом лежит и на президенте».

Сергей Гриневецкий:

«Именно при президенте Кучме Украина стала постоянным членом Совета Европы, и мы определились со стратегическим курсом на евроинтеграцию. Были подписаны базовые соглашения с Россией. Если говорить с точки зрения интересов государства, то я бы сказал, что благодаря взвешенной межэтнической политике удалось сохранить мир и стабильность. Придан импульс эффективной региональной политике. Ярким примером здесь может служить реализация в Одесской области по инициативе и поддержке именно Президента Украины таких амбициозных проектов, как развитие инфраструктуры острова Змеиный, строительство канала Дунай-Черное море, газификация города Белгород-Днестровский, строительство автобана Киев-

Одесса, реставрация Одесского оперного театра и вхождение в систему европейских транспортных коридоров».

Владимир Яцуба:

«Оценки такого уровня, в особенности в нашей стране, будут даны через некоторое время. И, к сожалению, у нас всегда так: что имеем, не ценим, а часто оцениваем необъективно. Я как человек, который 10 лет был рядом с президентом, могу сказать, что при нем была создана система государственного управления. За 10 лет правительство стало правительством. Не конторой, которая распределяла бюджетные средства, а действительно украинским правительством. Все приложили усилия, чтобы сегодня Украина могла заявить, что она приближается к европейскому уровню, но оркестр без дирижера не стоит ничего. Как это тяжело, я знаю, я могу, как свидетель, подтвердить, как это тяжело, а история потом оценит».

Анатолий Матвиенко:

«Леонида Даниловича ни при назначении его на должность премьер-министра, ни при избрании президентом я не поддерживал. Хотя большинство моей команды, включая Разумкова, Гальчинского, Емца, Табачника, поддерживало Кучму и работало в его избирательных штабах. Я знал тогда Кучму как внимательного человека, который всегда прислушается и откликнется. Но при этом знал и то, что ему не по силам эти должности.

И поэтому я говорил своим товарищам: не надо портить этого хорошего человека, не нужно его туда тянуть, потому что он слабый. Десять лет его президентствования убедили всех, что я был прав, что Кучма не соответствует должности президента. И нельзя его сегодня обвинять во всем, что было за эти годы, нужно понимать, что на большее, чем есть, Кучма не способен.

Еще у него одна очень плохая черта - желание быть равным во всех сферах. А для этого нужно нивелировать окружение до своего уровня, опустить до примитивизма. И наконец, у него есть, наверное, подсознательное стремление сталкивать людей, ссорить. Когда вокруг конфликт, он, как дирижер, управляет. Эти черты - его слабость, неоправданная амбициозность и его конфликтность объясняют все, что происходит в Украине.

В 1994 году вся команда, к которой я принадлежал, пошла в администрацию нового президента Кучмы. Я не поддерживал Кучму, но мне сказали: почему мы будем в оппозиции, давай строить Украину. То есть передо мной стала дилемма - ломать все свои дружеские и рабочие связи или идти тоже к Кучме. Я подумал: Украина его выбрала, Украине с ним жить. Поэтому давайте поддержим президента, поможем ему советом. И пошел,

при этом направил все усилия на то, чтобы к Кучме пришли как можно более квалифицированные люди. Я этим занимался, серьезно размышляя, чем бы помочь.

Отставка Табачника, который узурпировал влияние на президента, отставка Лазаренко - это и моя инициатива, возможно, наиболее публичная моя работа. Но когда я увидел, что на место одного Лазаренко пришло пять - я имею в виду не должность, а отношение к власти, как к кормушке, - Бакай, Пинчук, Медведчук, то понял, что ничего сделать с этим президентом нельзя.

Когда в 1998 году встал вопрос о втором сроке Кучмы, я был главой крупнейшей парламентской фракции НДП (92 человека). Пришел к Кучме и говорю: Леонид Данилович, давайте будем искать хорошую кандидатуру, но не вашу. К вам нет доверия среди населения, честно вы не победите. Давайте найдем кого-то вместо вас и будем двигать. Он мне говорит: нет, я не все сделал, а ты меня предаешь, почувствовал, что я шатаюсь, и ищешь причину, как бы от меня отойти.

«Леонид Данилович, говорю, - чтобы вы не подозревали меня в карьеризме, заявляю: я умру на выборах за вас! Но при двух условиях - мы идем на выборы честно. Я понимаю, что, скорее всего, мы их проиграем, но я буду ползать, буду умирать за вашу кандидатуру, чтобы вы не говорили, что я вас предал. И второе: мы не берем бандитов в свою команду, мы их изолируем, так как изолировали Лазаренко». От президента я получил негативный ответ, по обоим вопросам. После чего сказал в глаза Кучме: тогда я буду против вас.

Потом появилось знаменитое заявление, на съезде Народно-демократической партии я огласил свою позицию. Вспомните, что в 1999 году НДП предложила Кучме платформу, приняв которую президент обеспечил бы себя поддержкой народных демократов. Но Кучма сказал: еще НДП не диктовала мне, каким я должен быть! В результате партию, которая ставила интересы государства на первый план и поэтому была страшна для Волкова, Суркиса и прочих, решили уничтожить. И вы сейчас видите, что произошло с НДП…

А вообще с Кучмой в первые годы можно было говорить, он воспринимал аргументы. Но властность и амбициозность сыграли свою роль, а может, он подумал: почему я столько лет президент, и ничего себе не нажил? В первое президентство Кучма нормально воспринимал критику, но с 1999 года пошли масштабные планы ограбления страны, и Кучме стало ближе окружение Медведчука и Суркиса. Чисто в психологическом плане. Он при встречах начал говорить мне: ну что ты мне

настроение портишь? Потому что я видел свою роль в том, чтобы объективно президенту рассказать о проблемах (а их тогда достаточно было). Он же, видимо, это не очень любил. Гораздо приятнее слушать беспроблемных Волкова и Медведчука. Мне говорили - не говори Кучме много о негативе, говори больше хорошего. Но я не мог такого воспринять.

Теперь о роли Кучмы в новейшей истории Украины. Есть объективные процессы. Роль вождей в истории важна, но не сверхважна. Развитие, процессы объективно идут самостоятельно. А власть может либо подталкивать эти процессы, либо тормозить. Был ли Кучма реформатором, талантливым организатором? Нет. Был ли Кучма диктатором, узурпатором? Нет, потому что и диктатор должен быть сильным. Слабость Кучмы проявляется в любом векторе - позитивном или негативном. Поэтому Украина не так тормозилась, как тормозил бы ее разумный узурпатор, и не так развивалась, как развивал бы ее талантливый реформатор. Кучма удовлетворялся тем, что к нему плыло, что получалось без его участия. То есть это был президент, который реально ничего не делал в этой стране, и период «кучмизма» - это период жизни с запахом ненасытности и вседозволенности, диктатом и преследованиями. Но в этом не вина Кучмы, это вина его окружения.

Можно сказать, что в общем-то и не было достижений или провалов в эпоху Кучмы, достойных истории. Кучма нас не привел в ЕС, Кучма нас не сдал в ЕЭП. Было метание, поиск какой-то, но поиск безрезультатный. Все, что произошло, произошло вопреки действиям Кучмы, но не благодаря им…»

8 . Выборы-2004

На протяжении последних лет Россия демонстрировала почти полное безразличие к развитию политической, экономической, социальной ситуации в Украине. Путин не использовал ни одной из возможностей повлиять на развитие событий в Украине зимой 2000-го - ни блокированием контракта по поставкам Украине туркменского газа, ни путем ужесточения требований по условиям транзита российских нефтепродуктов в Западную Европу, ни какими-либо иными методами. В итоге Путин добился от Кучмы только тех заверений, которые тот хотел дать, то есть обещания усилить контроль за «движением углеводородов» по территории Украины и «разрешения» на проведение «обводной трубы» через Беларусь и Польшу. Решено было действовать другими методами…

В декабре 2000 года Национальный разведывательный совет США, который является самым высоким аналитическим органом американского разведсообщества, напечатал исследование «Глобальные тенденции 2015: диалог с неправительственными экспертами». По этим прогнозам, до 2015 года США становятся лидирующей силой в мире. В то же время Евразия превратится в чисто географическое понятие, не обладающее объединяющими культурными, геополитическими, экономическими, политическими реалиями.

В соответствии с теми же прогнозами, в 2015 году в России будут проживать, в отличие от сегодняшних 146 миллионов, 130 - 135 миллионов человек. Ей вряд ли удастся интегрироваться в мировые торговую и финансовую системы. Даже по самым оптимистическим прогнозам при 5 процентах экономического роста ежегодно ее потенциал составит всего 20 процентов американского.

Это, кстати, объясняет и то, почему Россия так сильно заинтересована в Украине. Известный российский политик Дмитрий Рогозин считает: «Мы небольшая нация, 145 миллионов на такой огромной территории - мизер. Мы не просто бедные - нас еще и просто мало».

Некогда Ломоносов прорицал, что богатство России будет прирастать Сибирью. В последние годы ее политика была направлена на то, чтобы «прирасти» Украиной - наши транзитный, экономический, геостратегический, военный, а главное - человеческий потенциал, имеют для нее большое значение. Кстати, в немалой степени благодаря нам осваивались и Сибирь, и Средняя Азия, и Крайний Север. Вы не хуже меня

знаете, сколько украинцев и сейчас живут в тех краях.

Стратегия России в последние годы президентства Кучмы заключалась в том, чтобы убедить нас, будто Украину на Западе никто не ждет, что нам остается только один путь - назад в объятия старшего брата.

Серьезным испытанием для Кучмы оказались парламентские выборы 2002 года. Тогда к урнам пришли 60 процентов избирателей. Результаты голосования, когда пропрезидентский блок «За єдину Україну!» получил меньше голосов, чем оппозиционная «Наша Украина» (большинство помогли сохранить многочисленные мажоритаршики, примкнувшие к властным силам), должны были насторожить президента. Но не насторожили, и это говорит об утрате жизненно важного для политика умения критически взглянуть на себя самого.

Директор Института СНГ Константин Затулин не относится к числу моих политических любимцев, однако не могу не процитировать его высказывания по этому поводу. В щекотливой ситуации, по мнению Затулина, оказался президент Кучма. На какие силы он мог опереться? Его «собственный» блок «За єдину Україну!» - всего лишь конъюнктурное образование, не способное на самостоятельные действия и готовое повернуть вместе с президентом и в ту, и в другую сторону.

Затулин отмечал, что по результатам выборов заметно оторвались от остальных блок Ющенко и украинские коммунисты, стоящие на крайне противоположных позициях. И назвал это расколом страны на западную правую и восточную левую части (такой же раскол, причем заметно усилившийся, мы наблюдали и в ходе президентских выборов 2004 года. А Сэмюэл Хантингтон, например, и вовсе характеризует Украину как разделенную страну. - Г. К.).

Будет ли Кучма искать сторонников слева или пойдет на союз с правыми, прозападными - задавался в те дни таким вопросом Затулин, и это в очередной раз показало, что он рассматривает мир все же в весьма ограниченном биполярном преломлении. На первый взгляд, могло показаться, что на этот вопрос Кучма ответил назначением премьер-министром Виктора Януковича (ноябрь 2002 года) - губернатора русскоязычной Донецкой области. Но это только на первый взгляд. На самом деле Янукович выражал интересы крупного отряда национальной буржуазии, интересы которой лежали… на Западе, куда в значительных количествах экспортируется продукция предприятий, принадлежащих этим крупным промышленникам.

Донецкая область характеризовалась очень жестким стилем управления. И в результате здесь, например, не оставалось

необработанных посевных площадей - в то время как в некоторых других областях брошенными оставалось до половины таких земель. При Януковиче Украина демонстрировала миру настоящее экономическое чудо, и, может, именно в этом кроется причина столь активной поддержки Западом оппозиции? После смены власти оказалось, что в 2005 году Украину ожидает инфляция до 27 процентов, а рост ВВП снизится до 5 процентов. Вот и ликвидировали украинское экономическое чудо - кому в мире нужны конкуренты?

Американцам нужна Украина слабая и в то же время достаточно сильная, чтобы держать в напряжении Россию. Полякам она тоже выгодна в виде некоего санитарного кордона с Россией. Но разве это нужно остальной Европе? И уж, конечно, самим украинцам требуется сильная и процветающая Украина.

Калька с российского

Улучшившиеся после отправки в Ирак украинского воинского контингента отношения с американцами, скорее всего, удержали Леонида Кучму от проведения операции «Преемник». Вернее, от повторения российских событий по этому Сценарию, когда Ельцин передал власть Путину. Вообще-то, многие украинские политики склонны к тому, чтобы калькировать российский опыт. При этом они, к сожалению, забывают, что мы живем в иных условиях, и менталитет украинцев значительно отличается от менталитета россиян.

В одном из исследований на эту тему было подмечено, что существенной особенностью украинского политического пространства и политического сознания украинцев является их относительно небольшая самостоятельность и сравнительно низкий креативный потенциал. Одним из симптомов неразвитости политической системы может служить тот факт, что Украина является не генератором, а ретранслятором общезначимых политических импульсов, технологических схем, моделей элитного и электорального поведения.

Такое положение дел можно объяснять различными причинами: скажем, отсутствием на протяжении столетий самостоятельного украинского государства, деукраинизацией элиты, относительной «молодостью» национальной буржуазии и многим другим. Отсюда боязнь риска и тяга к повторению чужих социальных, политических, экономических сценариев (прежде всего российских), пусть даже не самых удачных.

Это словно покорность судьбе. Чековая приватизация и финансовые «пирамиды» типа «МММ» появились ведь в Украине уже после того, как на примере России стала видна подноготная всех этих проектов. И ничего, Украина успешно повторила эти глупости.

Такая ситуация не могла не привлекать в Украину российских политтехнологов. К тому же в Кремле им ставили и геополитическую задачу - противостоять победе Ющенко, которого связывали со США,

Не случайно украинские президентские выборы 1999 года вообще совпали с российскими 1996 года вплоть до персональных параллелей: Кучма - Ельцин, Симоненко - Зюганов, Марчук - Лебедь, Витренко - Жириновский. Технологической новинкой стала «каневская четверка», но результат был предрешен - украинский менталитет склонен к компромиссам и не склонен к групповой борьбе. Воистину: «два українця - три гетьмани!».

Критические ситуации, требующие мобилизации всех сил, украинцев, как правило, не сплачивают, а наоборот - разъединяют. Выборы 2002 года, когда регионы страны отдали на откуп нескольким политическим силам, были прелюдией к глубочайшему расколу 2004 года. Уверен, что в 2006 году будет сделана ставка на еще более глубокий раскол, который может обернуться катастрофой.

Но вернемся к операции «Преемник». Его действительно напряженно искали.

Скажем, рассматривался вариант, который российские политтехнологи условно называют «Юрий Гагарин». Идея заключается в выдвижении публичного и харизматичного деятеля культуры или спорта. В России были попытки так раскрутить Никиту Михалкова, но этот проект быстро свернули. Так же продвинули в губернаторы юмориста Михаила Евдокимова. «Донецкая» группировка некоторое время носилась с идеей использования для этой цели знаменитого прыгуна с шестом Сергея Бубку.

А еще в начале 2001 года, в период «Кучмагейта», в недрах украинских спецслужб разрабатывались сценарии досрочных президентских выборов. Нация должна была бы психологически сплотиться вокруг новой «сильной руки» и «стальной воли». В качестве предлога для такого пришествия рассматривались рост межнациональной напряженности в Крыму и осложнение украинско-румынского конфликта вокруг проблемы острова Змеиный.

Помнится, в «Независимой газете» появилась публикация, где с Путиным сравнивали Андрея Деркача: мол, тоже из спецслужб, так что порядок наведет. Но всякие аналогии, как известно, хромают…

Было и другое предложение, которое, по слухам, лоббировали дочь Кучмы Елена Франчук и ее муж Виктор Пинчук. В те дни российское агентство АПН со ссылкой на источник в российских спецслужбах сообщало о том, что ближайшее окружение Президента Украины якобы пришло к выводу, что он должен досрочно уйти в отставку - во имя спасения политической системы и экономической элиты страны.

Если верить этой версии, преемником должен был стать Сергей Тигипко, народный депутат, известный банкир, который в свое время занимал пост вице-премьера правительства Украины. По сценарию, он должен был сменить Ющенко на посту премьера, за полгода наработать необходимый рейтинг и затем победить на досрочных выборах. В те дни многие эксперты полагали, что Леонид Кучма психологически «почти готов» уступить власть. Но

когда напряжение спало, он решил ее не уступать. А зря… Именно Тигипко вполне мог стать новым Президентом Украины. Эти же шансы у него были и в 2004 году, будь он, а не Янукович, предложен обществу в качестве кандидата от власти. Все шансы сохраняются у него и сегодня.

Янукович

Назначенный премьером Украины 52-летний Виктор Янукович имел репутацию крепкого хозяйственника. Прошел путь от директора автобазы ПО «Орджоникидзеуголь» до гендиректора областного территориального объединения автомобильного транспорта. С 14 мая 1997 года - глава Донецкой областной государственной администрации. Янукович был, пожалуй, единственным украинским губернатором, который мог не опасаться отставки (несмотря на то, что в Украине главы регионов назначаются президентом). Он являлся одним из лидеров влиятельного донецкого клана, представленного в Верховной Раде фракцией «Регионы Украины».

Янукович тесно сотрудничал с другим лидером клана - президентом футбольного клуба «Шахтер» Ринатом Ахметовым. Говорят, что Ахметов и Янукович очень дружны, а их команду составляют руководители дочерних структур «Индустриального союза Донбасса» - компаний АРС, «Данко», «Энерго», «Эмбролл», «Гефест». Янукович и Ахметов, выступая в прессе, всегда говорили, что у них нет общих бизнес-интересов, однако они ценят друг в друге преданность интересам региона.

Некоторое время назад в интервью газете «День» Янукович заметил, что когда работал в области, то старался выстроить систему паритетных отношений, в том числе и в бизнесе. «То есть мы никогда не делили бизнес на «чужих» и «своих» и никому не отдавали предпочтений. Пытались создать равные правила для всех, кто жил и работал в области».

Общими усилиями «донецкой группе» удалось добиться многого. Самое главное, что была сформирована полная производственная цепочка: уголь-кокс-руда-металл. Подобные цепочки впоследствии нарабатывались по всей Украине. Именно их сейчас и пытаются разорвать в ходе реприватизационных процессов.

Донецкий клан сумел получить в свое распоряжение и электроэнергетическую инфраструктуру. Все это легло в основу серьезных экономических успехов, а также позволяло предпринимать популярные меры, повышающие авторитет Януковича среди населения. Осенью 2001 года он принял решение о снижении цен на хлеб в регионе на 7 - 10 процентов. Неудивительно, что Донецкая область оказалась единственной, в которой пропрезидентский блок «За єдину Україну!» одержал убедительную победу на парламентских выборах 2002 года.

Кандидатура Януковича была предложена Кучме

пропрезидентским большинством в Раде, сформированным на основе депутатов от блока «За єдину Україну!», объединенных социал-демократов и независимых (всего они имели в Раде чуть больше половины мест, что делало большинство неустойчивым). Именно это большинство предлагало Кучме кандидатуры вице-премьера Олега Дубины, главы государственной налоговой администрации Николая Азарова и премьер-министра Анатолия Кинаха.

Однажды Янукович сказал, что в сферу приоритетных интересов блока «За єдину Україну!» входят Луганская, Харьковская, Днепропетровская и Запорожская области. «Деньги для государства зарабатывались на востоке, а бюджет делили представители западного региона. А этого не должно быть», - добавил он.

Каким было правительство Януковича? Его вполне можно считать реформаторским. Ведь только при нем была подготовлена и одобрена парламентом программа Кабмина, созданная по европейским канонам. На первом месте - человеческое развитие и социальные факторы, которые способствуют человеческому развитию, затем проблемы экономики и финансовые проблемы страны.

Второе - налоговая реформа. О ней много и бесплодно говорили, но только правительству Януковича удалось ее сделать реальной. Были снижены налоги на доходы граждан и предприятий, был уменьшен налог на добавленную стоимость. Все это тоже говорит о том, что по экономическим подходам правительство являлось реформаторским.

Третье. Правительству Януковича удалось создать государственный экономический баланс по каждому виду потребляемой и производимой продукции.

Четвертое. Впервые были полностью профинансированы все социальные программы.

Пятое. Рост заработной платы в бюджетной сфере и в целом по Украине происходил стабильно, в соответствии с заявленными намерениями.

Шестое. Началось создание действительно универсальной пенсионной системы, позволяющей и повысить выплаты пенсионерам, и укрепить свою независимость Пенсионному фонду.

Премьер Янукович оказался прекрасным организатором. Приемная премьер-министра, в которой раньше толклись толпы просителей, обычно пустовала - все вопросы решались на уровне замов, министров и их помощников.

Давайте послушаем сведущего человека - вице-премьера

Дмитрия Табачника, который деятельность правительства оценивает в превосходной степени: «Самые успешные за 13 с половиной лет независимости Украины результаты! Судите сами. Мы начинали с должностного оклада учителя в 162 гривни, сегодня - более 300. Врачи: начинали со 190, сегодня - 321. Библиотекари: начинали со 140, сегодня - 240 гривен. В два с половиной раза выросла стипендия студентов, начала успешно реализовываться пенсионная реформа. Мы единственная страна в СНГ и единственная в Европе, которая провела пенсионную реформу не с момента принятия закона, а с пересчетом пенсий всех, кому она была назначена в любое время существования пенсионной системы Советского Союза. За годы работы правительства Януковича пенсия в стране выросла почти в три раза! Вдумайтесь в эту цифру.

Цифр можно приводить много. Но главное в деятельности правительства это то, что ему удалось обеспечить за два года самую высокую в Европе динамику роста внутреннего валового продукта. При этом социальные составляющие бюджета, выплаты людям росли быстрее, чем внутренний валовой продукт, что отвечает прогрессивным мировым экономическим тенденциям. Я думаю, что нет смысла делить достижения в работе правительства на экономические, социальные и гуманитарные… Это общий результат работы Кабинета министров Виктора Януковича».

Я лично благодарен правительству Януковича еще и за то, что оно, вопреки решениям Верховной Рады, сумело поддержать украинское книгоиздание. Когда Верховная Рала приняла такие изменения к закону об НДС, которые за полгода практически уничтожили украинское книгоиздание, именно правительство Януковича пришло на помощь украинской книге.

О том, что Янукович может стать кандидатом в президенты, заговорили задолго до начала избирательной кампании. Причем, многие - с негодованием. В соответствии с опросом, проведенным Центром им. Разумкова, почти две трети населения Украины считали, что на пост президента не может претендовать человек, имеющий судимость. Тогда даже заговорили о принятии соответствующего закона. И действительно, очень многие люди голосовали против Януковича именно из-за этого факта в его биографии.

Кучма тоже долго не решался назвать Януковича в качестве преемника. И, похоже, искал для этого объективные причины. На одном из заседаний Совета по национальной безопасности и обороне Украины (СНБОУ) Кучма фактически возложил на Януковича вину за взрывы военных складов под Мелитополем. На

самом же деле вины последнего в случившемся не было: силовые министерства подчиняются президенту.

Это можно было бы рассматривать как обычную практику, когда все шишки валятся на голову премьера, а успехи, как правило, относятся на счет президента, если бы не критика правительства на заседании Верховной Рады, где обсуждалось исполнение бюджета за 2003 год. Критиковали ведь не только оппозиционеры, но и представители центра, а также - очень резко! - глава Счетной палаты.

А кампания в прессе по отбеливанию биографии Януковича на самом деле обернулась мощнейшим антипиаром. На самом деле население оказалось широчайшим образом проинформировано об этих фактах, и никакая оппозиция не сумела бы этого сделать лучше. Если, конечно, это не было сделано сознательно. Ведь в ноябре 2002 года свыше 60 процентов украинцев, опрошенных Центром им. Разумкова, не знали, кто такой Виктор Янукович. За время, которое прошло до выборов, о нем узнала вся страна…

Тем не менее длительное время Янукович относился к Кучме с должным пиететом. В 1999 году он возглавлял в Донецкой области общественно-политическое объединение «За единство, согласие и возрождение», которое было составной частью пропрезидентской «Злагоды», и Кучма одержал победу в традиционно «красном» регионе. В 2001 году, когда по всей стране шли акции «Украина без Кучмы», Донецкая область оказалась единственной, где манифестации не проходили. На первомайской демонстрации 2001 года в Донецке не было ни единого красного флага! Неудивительно, что первая поездка Кучмы после его переизбрания была именно к губернатору Донецка.

Тогда Янукович так отзывался о Кучме: «Я знаю Леонида Даниловича. Знаю его человеческие черты: доброту, умение понять людей, знаю его возможность вникать в суть проблемы, его постоянную настроенность на доброту. Он сегодня как никто из претендентов знает все проблемы нашей экономики…» Придет время, и он будет высказываться о Кучме совсем иначе.

Российские эксперты в своем большинстве всегда рассматривали Януковича как предпосылку сильного дрейфа Украины в сторону России. Интересно, что выдвижение его кандидатуры на должность премьера совпало с кратким визитом Леонида Кучмы в Россию во время остановки на пути в Китай. В ходе встречи Кучмы с Путиным обсуждались вопросы расширения взаимодействия России и Украины в энергетической сфере и, в частности, создания газового холдинга.

Соглашение о создании международного газового консорциума по развитию газотранспортных сетей было подписано ОАО «Газпром» и компанией «Нафтогаз України» в начале октября. Тогда же в присутствии Владимира Путина и Леонида Кучмы премьер-министры Михаил Касьянов и Анатолий Кинах подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве двух стран в газовой сфере.

Освещая тот визит, российские СМИ сравнивали значительно улучшившиеся отношения Украина - Россия и Украина - Запад, которые было «трудно назвать идиллическими»: США обвиняли Кучму в поставках вооружения в Ирак, НАТО отказывался официально пригласить его на Пражский саммит (хотя и не собирался лишать визы, как Александра Лукашенко). «Все это на нынешнем этапе способствует сближению России и Украины», - отмечала российская пресса.

Позже стали говорить о том, что Янукович, видимо, сможет претендовать на роль преемника Кучмы, чего не удалось сделать Кинаху. Его даже свозили на показ в Москву. Говорят, что Путину Янукович сначала не очень приглянулся, но затем он сменил свое мнение.

«Коммерсант» и вовсе поместил публикацию под бесхитростным заголовком «Леонид Кучма назначил преемника». Это случилось после того, как 14 апреля на совещании Президента Украины Леонида Кучмы с лидерами пропрезидентских партий и фракций парламента было названо имя единого кандидата на пост главы Украины на предстоящих 31 октября президентских выборах. Им действительно стал Виктор Янукович.

Всего за два года донецкий губернатор стал главой правительства, возглавил Партию регионов и получил статус единого кандидата от власти на президентских выборах.

Правда, еще весной 2002 года он утверждал, что не хочет быть премьер-министром, поскольку ему никогда «не давали долго работать на одном месте». Он хотел бы «еще поработать не менее пяти лет в Донецкой области, чтобы мог людям посмотреть в глаза и сказать: то, что обещал, сделал».

В одном из своих первых интервью на должности руководителя правительства он заявил: «Говорю прямо: в президенты я не собираюсь». Кто знает правила игры, понимает, что он все правильно говорил. Потому что в политике слова и дела - абсолютно разные вещи.

Виктор Федорович Янукович родился 9 июля 1950 года в Енакиево, в Донецкой области. В два года остался без матери. Жил с бабушкой, как признался сам Виктор Янукович, «без

песочниц, сладкой ваты и ярких игрушек». Отец был машинистом, после смерти первой жены завел новую семью.

После школы учился в Енакиевском горном техникуме. В 1967 году был впервые осужден и направлен в колонию для малолетних преступников. После двух лет отбывания наказания вернулся в Енакиево, начал работать газовщиком Енакиевского металлургического комбината. В 1970 году был осужден во второй раз.

Народный депутат Григорий Омельченко утверждает, что Янукович впервые был осужден за разбойное нападение, вторично - за нанесение тяжких телесных повреждений. Пресс-секретарь премьера Анна Герман заявляла, что «Виктор Янукович в юности был дважды безосновательно осужден за преступления, к которым не причастен».

По словам председателя Апелляционного суда Донецкой области Александра Кондратьева, в 1973 году районный суд Енакиево досрочно снял судимость с Януковича в связи с его положительной характеристикой, а в 1978 году - обе судимости были сняты окончательно, а уголовные дела закрыты в связи с отсутствием состава преступления. О том, что это действительно так, свидетельствует то, что он вступил в КПСС и его дело рассматривалось комиссией партийного контроля при ЦК КПСС, которая отличалась бескомпромиссностью.

Сообщалось, что Януковичу помогло ходатайство космонавта Георгия Берегового, с которым еще перед войной занимался в аэроклубе дядя Януковича.

Закончил Донецкий политехнический институт. По специальности - инженер-механик. Позднее получил диплом Украинской академии внешней торговли. Магистр международного права.

В августе 1996 года был назначен заместителем председателя, а в сентябре - первым заместителем председателя Донецкой областной госадминистрации. С 14 мая 1997 года по ноябрь 2002 года занимал должность ее председателя, был депутатом Донецкого областного совета. С мая 1999 по май 2001 года - председатель Донецкого областного совета по совместительству.

Заслугой Виктора Януковича на должности губернатора Донецкой области часто называют примирение «донецких» и «днепропетровцев». Это, как считает, в частности российская «Независимая газета», случилось после того, как одинаковые доли акций Алчевского меткомбината - по 32,5 процента - получили «Индустриальный союз Донбасса» и компании, которые входят в днепропетровскую группу. А рекомендовал его Кучме на эту

должность Павел Лазаренко, так что примирение кланов могло быть обычной платой за услугу.

21 ноября 2002 года 234 голосами «за» Виктор Янукович был назначен Верховной Радой на должность Премьер-министра Украины.

19 апреля 2003 года на съезде Партии регионов избран ее председателем.

Доктор экономических наук, профессор. Диссертация - «Управление развитием инфраструктуры большого промышленного региона». Заслуженный работник транспорта Украины. Действительный член Академии экономических наук Украины. Член-корреспондент Транспортной академии Украины.

Кавалер ордена «За заслуги» трех степеней. Награжден орденами Святого князя Владимира, Святого Даниила Московского, Нестора-летописца. Имеет два знака «Шахтерская доблесть» и три знака «Шахтерская слава». Награжден медалью «За восстановление Армении».

Председатель Национального олимпийского комитета.

Виктор Янукович впервые заявил, что он «глубоко разочаровался» в действующем Президенте Украины Леониде Кучме 13 декабря 2004 года на пресс-конференции в своем избирательном штабе. «Что касается моих нынешних отношений с Кучмой - у нас абсолютно разошлись точки зрения, - сказал Янукович. - У меня глубокое разочарование в этом человеке». Он также отметил, что «в этом глубочайшем кризисе проявились его (Кучмы) черты». «Я думал, он будет защищать интересы Украины и ее народа. К сожалению, он начал защищать интересы собственные и интересы своей семьи», - заявил Янукович.

Несколько шире по поводу президентской кампании 2004 года он высказался в интервью газете «День».

– Общеизвестно, что избирательная кампания была грязная. Кто за это ответственен, по вашему мнению?

– Наверное, в мире еще не было ни одной полностью стерильной избирательной кампании. Но если говорить о нашей, то нужно учесть, что она имела такой предшествующий этап, который накопил в обществе огромный отрицательный заряд, в том числе и в политических кругах. И все годы независимости у нас было очень много неопределенности, которая отрицательно сказывалась на жизни и судьбах людей. Не хватало законов, законы попирались чиновниками, существовало телефонное право и так далее. И вот этот отрицательный заряд аккумулировался, и во время выборов на различных уровнях сработал своеобразный кумулятивный эффект. А управлять этим процессом, я это испытал на себе, практически невозможно.

– То есть и ответственности нет.

– Ну, наверное, были какие- то люди… Но я пытался ограничивать своих людей, тех, кто был рядом со мной. Я постоянно делал замечания, говорил о том, что мы ни в коем случае не должны себя пачкать в какой-то грязи. Я так думаю, это было заметно. Во всяком случае, повторяю, я на этом настаивал и постоянно об этом говорил. И, если вы заметили, я никаких грязных выпадов в сторону своего оппонента не делал, в чем меня, кстати, и не обвиняют.

– Вам помогали российские технологи. И сейчас многое списывают на них. Намерены ли вы и дальше с ними работать или в Украине уже подросло свое поколение таких специалистов?

– Я не работал с российскими технологами. Возможно, они работали со штабом, но не со мной лично. И вообще я отрицательно отношусь к тому, когда нанимают политтехнологов из других стран. В моем окружении таких людей не было.

– Очень многое в прошедшей избирательной кампании решил бизнес и его позиция. А она не в последнюю очередь была предопределена (не знаю, это были слухи или факты) попытками силового отъема каких-то бизнесов выходцами из Донецка. Вам об этом что-то известно? И как вы намерены работать с предпринимателями теперь, когда у вас нет властных полномочий, а новая власть с ними активно работает? И какие выводы сделала Партия регионов из этой ситуации?

– Мне много рассказывали негатива о моих земляках. Но, впрочем, конкретных примеров или конкретных случаев не приводили. Могу сказать, что мои знакомые-бизнесмены - это люди высокой культуры и у них никогда не было намерений что-то у кого-то отнимать. Когда я работал в области, то старался выстроить систему паритетных отношений, в том числе и в бизнесе. То есть мы никогда не делили бизнес на «чужих» и «своих» и никому не отдавали предпочтений. Пытались создать равные правила для всех, кто жил и работал в области. То же самое я пропагандировал и тогда, когда работал здесь, в Киеве. Мы создали Совет предпринимателей при Кабинете министров. Это был довольно демократичный орган. В нем, в частности, предусматривалась ротация состава и руководства. В этот совет входили представители различных направлений бизнеса и объединений товаропроизводителей. Они имели право присутствовать на заседаниях Кабинета министров и высказывать свою точку зрения при подготовке тех или иных законопроектов. А после принятия законов Совет принимал участие в создании механизмов их реализации. И это позволяло мне постоянно контактировать с бизнесменами.

А что касается вашего вопроса, то я не исключаю, что какие-то подобные случаи могли быть. Но, возможно, это были просто провокации. Мне рассказывали, что провоцировали. Хотя, повторяю, всякое могло быть, криминальный элемент есть во всех областях, включая, конечно, и Донецкую. Но, поверьте, целенаправленно, при поддержке тогдашней власти, этим никто не мог заниматься. Все знали, что у меня к этому очень отрицательное отношение. А еще, когда у меня были прямые эфиры в Николаеве, Херсоне, Одессе, люди жаловались: мол, разъезжают машины с донецкими номерами, требуют отдать где парикмахерскую, где магазин. Мы проверяли, оказалось: провокация. Вот такие против нас применялись технологии.

– В случае если вы победите на парламентских выборах и власть перейдет, в соответствии с политической реформой, к правительству, то с кем тогда будет наша страна: с Европой, с Россией, с Америкой?

– Украина не должна противопоставлять наших стратегических партнеров друг другу. Это было бы очень пагубно для нашей страны. На мой взгляд, Украина должна стремиться к тому, чтобы объединять. Роль Украины и ее местонахождение в геополитическом пространстве будет определяться тем, сумеет ли она использовать себе на пользу свое геополитическое положение и играть соответствующую ему роль в разрешении многих экономических, а значит, и политических вопросов в Европе. Я думаю, что такие крупнейшие партнеры, как Европейский Союз, Россия, наши ближайшие соседи из числа постсоциалистических стран заинтересованы в том, чтобы Украина была для них стабильным, предсказуемым партнером. Допустим, строительство газотранспортного консорциума. Все мы понимаем: для нас очень важно, чтобы поставки российского газа шли исключительно «украинским путем», через наши газотранспортные системы. И модернизация существующего газопровода, и строительство нового - это как раз, на мой взгляд, то, что стратегически будет объединять и Россию, и Европу. А объединяющим элементом должна стать Украина. И таких примеров можно найти очень много. А вот намерение России и Германии построить новую нитку газопровода в обход Украины очень опасно.

– Во время избирательной кампании одним из ваших «козырей» на востоке и на юге был второй государственный язык и российское гражданство. В то же время эти лозунги очень плохо действовали на западе и в центре и буквально отсекали вас от избирателей. Вы в какой-то мере переосмыслили вашу позицию в этом отношении?

– Вы ошиблись, о российском гражданстве я никогда не

говорил. Второе гражданство для наших людей - это другое дело. Его разрешают многие страны, в том числе и европейские. И его введение для наших граждан, особенно тех, кто выехал работать за рубеж и находится там в унизительном, совершенно бесправном положении, очень значимо. Сейчас по отношению к ним осуществляется по сути дискриминация со стороны тех стран, на территории которых они находятся. И они не могут принять гражданство той страны, поскольку наша Конституция им это запрещает. И это не только в России, но и во всех странах мира. Поэтому очень важно, чтобы Украина создала условия для свободного передвижения своих граждан. Я считаю, что двойное гражданство не создаст никакой угрозы нашей государственности. Наоборот, оно будет способствовать большей привлекательности нашей страны. Все это связано и с экономикой, поскольку ограничивает приток капиталов, инвестиций.

– Леонид Кучма недавно сказал, что на выборах проиграла не ваша программа, а вы как личность. Согласны ли вы с такой оценкой? Что показывает ваш анализ? Хотя мы уже и говорили о том, что вы не реваншист, но все-таки: видите ли возможности для политического и личностного реванша? К примеру, боксер или шахматист, и это общепризнанно, имеет право на реванш…

– Вы знаете, комментарий Кучмы для меня лично не является чем-то значимым… В связи с его действиями в период выборов. На самом деле эти выборы мы выиграли, но его позиция поставила 15 миллионов избирателей, граждан Украины, в неравные условия перед второй половиной. Он нарушил Конституцию. И это, на мой взгляд, главная причина нашего проигрыша.

Напомню, что в июле 2004 года Кучма говорил о Януковиче-кандидате в президенты так: «Что касается Виктора Януковича, все правильно он говорил на своем партийном съезде. Мне бы хотелось, чтобы у него постоянно больше в голосе было стали. Но за него говорят его дела, и не только его, но и дела правительства. Результаты конкретные. Я думаю, что это - главная база, с которой он направляется на Выборы. Ну а стыдливость - это такая вещь, которая проходит. Так что, когда он не будет обещать того, что не может сделать, тогда и уверенность в том, что ты говоришь, обязательно будет».

Кстати, тогда же он характеризовал и Ющенко: «Что касается Виктора Ющенко, то мне кажется так, что он в своих речах перестал быть «господином», а стал «товарищем». Так как его речь - это скорее выступление коммуниста. Да, популиста. И я думаю, что он взял на себя задачи не совсем те, которые может

выполнить. Так как за свои обещания когда-то надо будет все равно отвечать».

Какие карты на кону?

Одной из основных тем избирательной кампании 2004 года оказалось участие в ней российских политтехнологов. И хотя многие СМИ, на мой взгляд, явно демонизировали их присутствие, эти люди сделали ряд любопытнейших заявлений.

За две недели до начала президентской кампании президент российского Института национальной стратегии Станислав Белковский провел пресс-конференцию, на которой фактически заявил о намерении работать в Украине. Он заявил, что вопреки представлениям украинских экспертов в кругах экономической и бюрократической элиты России есть четкое представление, что Янукович не будет преемником Леонида Кучмы, а срок жизни этого «проекта» истекает уже этим летом. Поясняя свою мысль, политолог отметил: «Янукович не является компромиссной фигурой для различных бизнес-кланов - как украинских, так и российских». По словам Белковского, ряд российских олигархов опасаются, что после победы Януковича на выборах президента в Украине начнется масштабный передел собственности, который затронет интересы российского бизнеса. «Янукович, как человек, который представляет определенную экономическую группировку, российскому бизнесу ни одного шанса не даст», - обобщил политолог мнение российской бизнес-элиты.

И добавил, что российские олигархи в последнее время активизировали лоббистские усилия с тем, чтобы Кремль сделал ставку на менее опасного в этом смысле Виктора Ющенко. Президент российского Института национальной стратегии обнародовал также сенсационную для Киева информацию о том, что Кремль сейчас рассматривает два проекта развития ситуации на Украине: третий срок Леонида Кучмы или вариант поддержки силовика, который может в течение нескольких месяцев прийти к власти, заняв место Виктора Януковича, и приобрести определенный политический ресурс - так же, как приобрел его Владимир Путин в 1999 году. Причем в России предпочтение, по словам Белковского, отдавалось последнему варианту, хотя Леонид Кучма делал все для того, чтобы Запад лояльно отнесся к его праву баллотироваться снова. Если молчаливое согласие США будет получено, Россия готова пассивно поддержать Кучму в этой ситуации, отметил политолог.

К словам Белковского нельзя относиться легкомысленно - он неоднократно доказывал, что его источники хорошо информированы. Хотя владельцы украинских СМИ проигнорировали это заявление, все окружающие Леонида Кучму

группы влияния отнеслись к словам Белковского очень серьезно. И пусть в итоге события развернулись несколько не так, главное заключается в том, что еще за две недели до выборов появились свидетельства, что вокруг Януковича как кандидата в президенты идет какая-то странная игра. Имеется немало сообщений, которые вольно или невольно работают на эту версию.

В конце октября 2004 года, всего за несколько дней до первого тура голосования, Верховный суд Украины отменил создание в России 41 избирательного участка по выборам Президента Украины. По некоторым данным, такое решение было принято при участии Леонида Кучмы.

Предыстория случившегося такова. В течение лета оппозиция требовала обеспечить возможность для голосования гражданам Украины в западных странах, где, как известно, многие из них работают нелегально. В основном это выходцы из западных регионов Украины. Предлагалось дать им возможность голосовать по зарубежным паспортам. Однако возникала перспектива, что при этом проголосуют и по их внутренним паспортам, которые остались дома. О такой опасности говорили многие украинские политики, а Степан Гавриш даже показывал в пресс-центре Центрального избирательного штаба Виктора Януковича съемки того, как происходило голосование по нескольким паспортам.

В то же время, как известно, живущие в России украинские граждане въезжают туда по внутренним паспортам, но возможности проголосовать у них нет. Скажем, украинец, живущий во Владивостоке, должен для этого приехать в Москву. При этом подавляющее большинство граждан Украины, живущих в России, поддерживали Януковича. Дополнительные избирательные участки должны были помочь российским украинцам, количество которых превышает 3 миллиона человек, выразить свою волю на выборах. Но этого не случилось.

В одном из российских изданий в те дни писали: «Многие эксперты считают, что решение Верховного суда Украины - знак того, что Леонид Кучма отказал в поддержке Виктору Януковичу. И это закономерно. Многие специфические представители «ближнего круга» Леонида Кучмы, сделавшие состояния в 90-е годы, опасаются прихода нового энергичного лидера, который мог бы поставить результаты приватизации под сомнение». Среди тех, кто не был заинтересован в победе Януковича, называли спикера Верховной Рады Владимира Литвина, бывшего председателя Службы безопасности Украины Леонида Деркача, депутата-олигарха Александра Волкова и некоторых других представителей «семьи» Кучмы. Российские журналисты

отмечали, что 15 губернаторов, ориентированных на Кучму, лишь на словах поддерживают Януковича, а на деле саботируют начатые Кабинетом министров Украины реформы.

Таких заявлений существует немало. В одном из интервью народный депутат Тарас Чорновил, возглавивший штаб Януковича после ухода оттуда Сергея Тигипко, заявил, что еще в августе Янукович увидел, что Кучма проводит двурушническую политику. Хотел бы, однако, как очевидец, отметить, что такое понимание, скорее, начало к нему приходить все же только после второго тура, да и то не сразу.

Кучма действительно несколько раз очень по-хозяйски вмешивался в публичную деятельность премьера, и меня это всякий раз наводило на некоторые размышления. То он высказался крайне негативно по поводу биг-бордов Януковича, ставших в дни президентской кампании притчей во языцех. То приказал начальнику Центрального штаба Януковича Сергею Тигипко сдать полномочия и вернуться руководить Национальным банком. Но не об этом сейчас речь.

По мнению многих, в этой избирательной кампании должна была разыгрываться не идеологическая, а территориальная карта. Задолго до начала кампании Дмитрий Выдрин назвал главной ее интригой борьбу между Виктором Ющенко, который ассоциируется с западом Украины, и премьер-министром Виктором Януковичем, который ассоциируется с ее востоком, за голоса жителей центральной части страны. «Борьба двух ментальностей за третью ментальность - это рисунок нынешних выборов, и интрига заключается в том, что тот, кто сможет найти ключевое слово для «открытия» центра, тот и победит».

Председатель правления Украинского института социальных исследований Александр Яременко уточнял: «Социологические данные показывают, что на сегодняшний день Ющенко больше симпатизируют на западе, на севере и в Киеве, а Януковичу - на востоке, на юге и в Крыму. Но это еще не означает, что они имеют поддержку только в этих регионах… Украинцы хотят, чтобы был и Европейский Союз, и Единое экономическое пространство, то есть хотим и в Европу, и с Россией. И кандидаты, думается, должны это иметь в виду».

Доцент Игорь Грицяк утверждал: «В принципе, раздел «Янукович - восток, Ющенко - запад» это технологии, навязанные Россией. На мой взгляд, это действительно беспроигрышный вариант, потому что там просчитали, что сегодня украинский электорат остается по своей сути, выйдя из советского прошлого, больше «восточным», чем «западным»… Что же касается внешних влияний, то можно говорить, что сегодня среднестатистический

украинец, где бы он ни был, меньше всего оглядывается на Восток или на Запад. Оттуда в глобальном понимании наши люди помощи почти не ожидают. Кажется, на втором десятилетии независимости наши люди убедились, что все нужно делать собственными силами.

Писатель и журналист Леонид Капелюшный считает, что делить Украину на восток и запад начали еще в период парламентских выборов 2002 года. При этом технологи здорово преуспели. Хотя на деле население Донбасса относится к жителям Западной Украины так же безразлично, как и те к Донбассу. Тем более, что половина шахтеров Донбасса - это выходцы из тех самых западных и центральных областей, которые в свое время приехали сюда на заработки… Но центральную Украину выделяет совсем другое, его в большинстве своем забитые и неразвитые сельские районы, которые отличает чрезмерная управляемость, безынициативность и отсутствие хотя бы какой-то гражданской позиции. Поэтому здесь голосуют не за того, кто бы мог сделать Украину европейским государством, а жизнь в ней нормальной, а за того, кто пообещает колбасу за 2.20 и хлеб за 16 копеек».

Интересная дискуссия, однако в ходе избирательной кампании проявились дополнительные тенденции. Одной из них оказалось соперничество личностей двух основных кандидатов.

И первым на «личности» перешла, похоже, команда Януковича. Когда Ющенко в октябре 2003 года приехал в Донецк, его встретили неприветливо: многотысячной не совсем трезвой толпой и биг-бордами с его изображением в фашистской форме. Последнее не могло не задеть Ющенко, чей отец воевал с фашистами, сидел в их концлагере. И тот обвинил в случившемся Януковича. Поговаривали даже о причастности к этим событиям одного из сыновей Януковича.

Янукович же посоветовал соратникам Ющенко во время следующего посещения Донбасса запастись памперсами. «Обвинения в мой адрес, да еще и в адрес моей семьи - я с этими вопросами разберусь, и будет конкретный ответ… Я могу однозначно сказать, что я отвечу так, что они почувствуют четко, и на каком бы языке ни говорил, ответ будет ясный и понятный», - сказал он.

Но это были еще цветочки. «У меня имеется отрицательное отношение к окружению Ющенко. Как говорят: скажи мне, кто с тобой рядом, и я скажу, кто ты. Поэтому, когда в окружении Ющенко есть такая грязь, я к тому политику имею много вопросов, но я задам их ему позднее», - заявлял Янукович в июне 2004 года.

В сентябре того же года Янукович обвинил Ющенко и

окружение в организации событий в Ивано-Франковске, когда его забрасывали то ли яйцами, то ли стальными шариками.

В пылу полемики премьер сказанул: «Я верю, что сильных и здоровых людей намного больше, чем этих козлов, которые нам мешают жить!»

Странно, но Ющенко отреагировал очень остро, почему-то приняв высказывание на свой счет: «Я по понятиям не жил. Мои дети по понятиям не живут и не будут жить. Я не козел в этой нации! Не козел. Мои дети не козлы и козлами не будут! Поэтому, друзья, один выбор - это кому-то нужно учить «Мурку» и ходить рядами».

Вот как в одном из интервью после первого тура характеризовал избирательную кампанию вице-премьер Дмитрий Табачник:

«- А в нынешних выборах кто лучший игрок в преферанс?

– На первом месте по количеству ошибок - Виктор Ющенко. По умению работать над ошибками - Виктор Янукович. Виктор Андреевич, мне кажется, вообще не разбирается в том, что такое «двуструнка», а все время пытается играть на одной масти. И часто не самой сильной…

– Вы сейчас говорите как любитель игры в преферанс. А что скажет политик, руководивший в 1994 году предвыборным штабом оппозиционного кандидата в президенты Кучмы?

– Любая избирательная кампания должна анализироваться, когда она не является столь горячим блюдом. Но я не пошутил, когда сказал, что количество удачных ходов меньше, а количество ошибок больше именно у Виктора Ющенко. Еще полгода назад он троекратно опережал в рейтинге доверия всех своих основных оппонентов. Но провел удивительно невыразительную и бесцветную избирательную кампанию. Ведь, по сути, кроме использования харизмы лидера, его команда ничего избирателям не предложила и внятно не рассказала, что хочет делать в случае победы. А ведь можно было бы к личному обаянию прибавить и правильные ходы. Например, заявить: «Я буду продолжать социальный курс, который избрал Виктор Янукович, - каждый год увеличивать пенсии, заработную плату врачам, учителям…» И это было бы честно, правильно.

Мы же в ходе избирательной кампании в основном наблюдали агрессивность его команды, использование недопустимых личностных оценок и оскорбительных эпитетов в адрес оппонентов. Это отталкивает, по крайней мере, интеллигентных людей, которые понимают, что подобное может вызвать эскалацию напряженности, спровоцировать попытку заменить эволюционный путь развития страны революционным.

Нельзя смотреть на выборы, на любое электоральное соревнование как на элемент гражданской войны - в любой, даже самой мягкой форме! После выборов будет день, будет утро, взойдет солнце. И Днепр точно так же будет нести свои воды от Киева к Херсону, а не наоборот. И жить нужно будет в этой же стране, видеться с этими же людьми, работать с ними, встречаться в парламенте, а не на баррикадах.

Я руководил в 94-м году избирательной кампанией оппозиционного кандидата Кучмы. Ну, скажите, вы можете себе представить 55-летнего Леонида Даниловича, который бы срывал воротники или погоны у сотрудников милиции? Или меня, срывающего с них шлемы? Что сейчас случилось с нашими политиками, почему они вдруг забыли, что являются всего лишь представителями своего народа? Или они таким хотят видеть свой народ?

Если говорить об ошибках Виктора Януковича, то их я вижу в том, что он больше работает как хороший менеджер, управленец, и меньше - как политик. Имея опыт сугубо хозяйственника, не говорит о своих личных заслугах, о том, что инициировал, к чему действительно причастен: четыре раза за время его руководства правительством повышалась зарплата врачам, учителя», медсестрам, работникам культуры… Он не умеет, будучи, наверное, в какой-то степени советским человеком, раскрепостить себя, очеловечить свой образ.

То есть, если одна команда использует только харизму лидера и больше ничего, то в штабе Януковича, на мой взгляд, вовсе забыли о том, что Виктор Федорович хорошо поет, что он мастер спорта по автогонкам, отлично плавает, умеет мастерить, любит работать на токарном и на слесарном станках. Нигде даже не звучало, что каждую свободную минуту он нянчится с внуком, и вообще души не чает в своих детях. Когда один из его сыновей разбился на машине, то он практически вдвоем с женой Людмилой Александровной его выхаживали…

Не надо забывать, что в распоряжении политика общенационального масштаба Януковича было всего два года для становления. Большую же часть времени своего премьерства он посвятил развитию экономики страны, решению проблем социальной защиты, а не занятиям с ритором, имиджмейкером. Он не учился рекламировать свои дела!

– До окончательного оглашения результатов выборов уже вырисовывается картина, по которой западный регион Украины поддержал одного кандидата, а восточный - другого. На ваш взгляд, означает ли это, что определилась линия раздела страны?

– Прежде чем ответить на этот вопрос, я бы хотел обратить

внимание на некоторые, на мой взгляд, составляющие недавнего голосования. На протяжении последних лет активный член оппозиции, народный депутат Оксана Билозир с трибуны Верховной Рады не раз говорила о том, что 7- 8 миллионов граждан Украины постоянно находятся на заработках в Европе. Причем сама же Оксана Билозир неоднократно подчеркивала, что на 90 процентов это выходцы из шести западноукраинских областей: Волынской, Ривненской, Тернопольской, Ивано-Франковской, Львовской и Черновицкой.

Я очень хорошо знаю Оксану Владимировну, работал с ней в одном комитете. Но мне кажется, что в пылу полемики она преувеличила цифру как минимум в два раза. Наверное, более корректно говорить о том, что около двух с половиной миллионов граждан Украины работает в странах Европы. У нас же вырисовывается такая картина: не семь, а два миллиона человек выезжают на постоянные заработки из западных областей, но в списках избирателей голосуют около 90 процентов жителей этих регионов… Я на месте оппозиции очень осторожно оперировал бы цифрами голосования, терминами «честные выборы» и так далее.

Один мой давний знакомый, английский журналист, работавший в Украине еще в начале 90-х годов, сказал: «Я думаю, что в Западной Украине подбросили голосов значительно больше, чем их «испортили» с помощью административного ресурса на всей остальной территории страны». Мне кажется, он недалек от истины.

Что же касается разделения… Нынешняя ситуация примерно повторяет ситуацию президентских выборов 94-го и 99-го годов. Если посмотреть на картину после второго тура в 94-м году, в каких областях первое место занял Леонид Кравчук, а в каких - Леонид Кучма, затем взять карту этих регионов 99-го года, где победили Леонид Кучма и Петр Симоненко, и сравнить с первым туром 2004-го, то очень много будет общего. Это свидетельствует только об одном: Украина не разделилась на два разных социума. Просто за 13 лет независимости она не стала единым обществом! Потому что на всем постсоветском пространстве (я глубоко убежден в этом не как чиновник и зампред правительства, а как политолог и историк) нет общества столь явно регионализированного по языковому и религиозному принципу, ориентированного на евразийские или чисто европейские ментальные ценности и столь разного по своим политическим симпатиям. И это требует от каждого, претендующего на высшую верховную власть в стране, максимально точно, аккуратно обращаться со словами, терминами и призывами. Победителю

нынешних выборов будет нелегко залечивать раны, нанесенные обществу в этот напряженный период…»

Пройдет совсем немного времени, и мы увидим, насколько был прав Табачник, когда говорил об опасности раскола страны.

Майдан

Когда были объявлены предварительные итоги второго тура, в соответствии с которыми побеждал Янукович, немедленно начал осуществляться сценарий массовых протестов, о котором неоднократно говорил Ющенко («Волами, поїздами, автобусами - в Київ!»). Основные события происходили на площади Независимости - майдане, который теперь знают не только в Украине. О некоторых событиях и людях расскажу и я.

Известный украинский историк Станислав Кульчицкий в одной из своих публикаций в газете «День» привел два противоположных мнения на события на майдане.

Публицист Мыкола Рябчук назвал политический кризис революцией, которая должна кардинально изменигь систему власти в стране - ту систему, которая родилась в 1917 году. Эти события он назвал попыткой завершить революцию 1991 года, поскольку тогда произошел не слом, а модификация советской системы. За 1991 - 2004 годы в обществе произошли радикальные изменения. Во-первых, гражданское общество получило экономическую базу в виде мелкого, среднего и крупного бизнеса. Во-вторых, общество стало более открытым благодаря новым техническим характеристикам СМИ и поездкам многих миллионов людей за границу. В-третьих, исчезло последнее поколение сталинской эпохи и выросло поколение людей, которые уже не помнят времен Леонида Брежнева.

А Леонид Кравчук в интервью газете «День» заявил: «Это была не революция. В 1991 году была революция, изменилась система: вместо социализма - плюрализм, выборы, рыночные отношения между странами и внутри». На вопрос: «А что же это такое?» Леонид Макарович убежденно ответил: «Это смена команды. Революция - это когда меняются основы жизни. В этом же случае сменились персоналии. Которые, кстати, были при власти до этого».

Выдрин назвал эти события иначе: революцией, во время которой миллионеры победили миллиардеров.

Но какими бы ни были оценки, никто не может сказать, что это было сухо, пресно и легко прогнозируемо.

В те дни все менялось крайне стремительно. Особенно хорошо это было видно на действиях Верховной Рады, которая то и дело принимала решения в пользу то одной, то другой стороны. Да и в самом городе массы народа перемещались так быстро, что не всегда была возможность за этим уследить. Ритм всему происходящему задавал майдан.

А кто задавал ритм майдану? Колонны автобусов с тернопольскими, ивано-франковскими, львовскими номерами свидетельствовали о наличии организаторов. Но кто мешал оппонентам майдана создать в Киеве свой антимайдан? Во было бы интересно! Во где начался бы истинный карнавал!

Но и так все оказалось проникнутым глубочайшей интригой. Збигнев Бжезинский как-то заметил, что украинское общество с точки зрения развития в нем демократических свобод весьма отличается от других постсоветских обществ. В той же России ни разу не проводились президентские выборы, исход которых не был бы известен заранее.

Украинские выборы - это всегда интрига. Даже Чорновил, который в 1991 году не имел особых шансов для того, чтобы победить Кравчука, был серьезным противником. В 1994 году до самого конца не было ясно, кто победит - Кравчук или Кучма, был даже момент, когда с победой поздравляли… Кравчука. Была, казалось бы, предопределена и победа Кучмы в 1999 году, но на самом деле для этого пришлось приложить немало усилий.

Выборы 2004 года скорее напоминали события 1994 года, шансы обоих основных кандидатов были очень близки. Кроме того, ни Янукович, ни Ющенко не были на самом деле близкими Кучме людьми, его истинными преемниками. Еще до выборов писали, что Кучма-президент мог при таком раскладе играть роль некоего арбитра, но, потеряв кресло, он превращался в представителя обычного, хотя и очень влиятельного клана; так что при определенных условиях он мог вполне найти язык с Ющенко.

Почему он не смог этого сделать раньше? Потому что Ющенко не смог стать компромиссной фигурой для всех соперничающих группировок - как, впрочем, не стал ею и Янукович. Основным фактором, который помешал и в том, и в другом случае, были интересы группировки Медведчука. Кстати, во многом это благодаря ему формировалась позиция России по отношению к основным кандидатам.

Несмотря на многократные заявления по этому поводу, в выборах в Украине 2004 года не было противостояния между демократическим и номенклатурным кандидатом, прозападным и пророссийским политиком, представителем запада и востока Украины. Это была борьба за власть двух группировок: донецкой, опирающейся на поддержку других антиющенковских сил, и конгломерата политиков и предпринимателей, не сумевших укрепиться за десятилетие режима Кучмы. Власть в результате выборов не изменилась, поменялись лица в ней…

Например, кампанией Ющенко руководили бывший соратник

Медведчука Александр Зинченко и бывший представитель Кучмы в Верховной Раде Роман Безсмертный. А ведь оба они внесли немалый вклад в победу Кучмы в 1999 году и дальнейшее упрочение той системы власти, которую впоследствии называли не иначе как «режимом».

Зинченко

Когда 24 января 2005 года президент Ющенко назначил Александра Зинченко государственным секретарем, это означало, что теперь его канцелярией будет заведовать молодой и энергичный политик. Человек, который менее чем за год из оппонента Ющенко превратился в его апологета. Во многом этому процессу способствовали действия бывших соратников Зинченко по СДПУ(о). Писали о том, что он рассчитывал на лидерство в партии после назначения Медведчука главой администрации президента, но это привело к конфликту.

В 2001 году Зинченко утверждал, что СДПУ(о) намерена идти на выборы 2004 года со своим кандидатом - Медведчуком. 11 сентября 2003 года политбюро СДПУ(о) исключило Зинченко из партии. Якобы за то, что тот не выполнил партийного решения о поддержке законопроекта конституционных изменений. Однако пишут, что на самом деле он выступил против лидера партии и тех методов, которыми тот пользовался.

По словам Зинченко, его дискуссия в партии началась еще 26 ноября 2001 года. «Именно в этот день у нас состоялась дискуссия относительно избирательной кампании СДПУ(о), и я принципиально отрицал логику, которую предложили Гельман и Павловский. То, что ими было представлено, - технология, модель, стратегия - было в целом ошибкой. И уже после презентации концепции стали очевидными ее серьезные недостатки. У нас состоялся жесткий разговор среди членов политбюро. Мы говорили очень остро - что предложенное не совпадает по менталитету, не вмонтируется в ожидание населения. Собственно, 26 ноября - это дата, которая начала разводить два политических взгляда - мой и Медведчука».

Попытки изменить ситуацию оказались безуспешными, и 17 июня 2003 года он написал заявление о выходе из СДПУ(о). Хотя так и не оставил пост вице-спикера парламента, который достался ему по квоте объединенных социал-демократов.

В тот же день члены СДПУ(о) обвинили Зинченко в предательстве…

Александр Алексеевич Зинченко родился 16 апреля 1957 года в городе Славута Хмельницкой области. Родители Александра Алексеевича принимали участие в Великой Отечественной войне. Отец Алексей Михайлович был военным контрразведчиком, мать - Александра Антоновна - медсестрой.

В 1979 году Зинченко окончил физический факультет Черновицкого университета. Работал на кафедре инженером, был

аспирантом, младшим научным сотрудником.

С 1983 года занимался комсомольской работой. Начав заместителем секретаря комитета комсомола Черновицкого университета, стал секретарем ЦК ЛКСМУ, заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, главой координационного комитета по связям с молодежными организациями СССР. В 1990 году был одним из основателей Движения демократических реформ. Подписал известное заявление ЦК ВЛКСМ об осуждении ГКЧП. Был председателем ликвидационной комиссии ВЛКСМ.

Окончил Академию общественных наук по специальности «политология» и вернулся в Киев. Возглавлял ООО «Омета-Меркантайл», был вице-президентом, заместителем руководителя представительства АО «Балчуг».

В 1995 году стал генеральным директором АО «Украина-Экспресс», генеральным директором АОЗТ «Украинская независимая ТВ-корпорация» (теперь телеканал «Интер»). Проект реализовывался в партнерстве с Игорем Плужниковым. До мая 2002 года Зинченко был почетным президентом телеканала.

Зинченко считает «Интер» своим детищем, даже в свое время вел авторскую передачу «Приглашение к откровенности». Ситуация вокруг канала, по словам Зинченко, постепенно менялась на протяжении 2001 - начала 2003 года, когда он серьезно болел. Весной 2003 года Зинченко попытался вмешаться в идеологию канала, но безуспешно. Вот как он сам вспоминает о том времени: «В мае 2003 года я начал выкарабкиваться. И стал интересоваться, что же происходило в зоне ответственности моего партнера. Я с огорчением узнал, что именно в это время происходили существенные изменения в вопросах собственности и, как следствие, в правах на управление. Постепенно, шаг за шагом на протяжении почти года Плужников менял доли в предприятиях, понятно, в свою пользу, присвоил некоторые важные документы. Именно в этот период были осуществлены шаги, которые позволили Плужникову единолично завладеть контрольными пакетами ключевых предприятий канала, и соответственно сказались на моем присутствии в собственности «Интера». Я остро и открыто задал мои вопросы Плужникову с требованием вернуть важные документы. Он ответил отказом. Разговаривать дальше было не о чем, и я принял решение…»

Зинченко был народным депутатом Украины третьего созыва. Возглавлял подкомитет по вопросам электронных средств массовой информации Комитета по вопросам свободы слова и информации, а после «оранжевой революции» - Комитет по вопросам СМИ.

Был уполномоченным представителем фракции

объединенных социал-демократов с мая 2002-го по сентябрь 2003 года. В мае 2002 года был избран вице-спикером.

«Я признателен партии, которая дала мне возможность вырасти как политику. Однако и право оказаться в руководстве высшего законодательного органа я получил не на пляже в Сочи. Я работал на партию, а она на меня, я вместе с ней прошел две парламентских кампании», - говорил он о СДПУ (о), которой отдал семь лет.

Зинченко пытался играть роль идеолога партии.

25 сентября 2004 года возглавил штаб коалиции «Сила народа». В ноябре того же года был избран председателем исполкома Комитета национального спасения. Зинченко называют одним из идеологов «оранжевой революции».

Кандидат физико-математических наук. Кандидатская диссертация «Влияние магнитного поля на экситонные спектры полупроводниковых кристаллов» (1982). Автор, соавтор 35 научных работ по физике полупроводников, 15 статей по теории молодежного движения, 10 работ, посвященных глобальным информационным системам и роли СМИ в современных условиях.

Заслуженный журналист Украины, академик Телевизионной академии Украины, награжден орденом Св. князя Владимира IV ст.

Увлекался карате, футболом. Меломан.

Безсмертный

«Даже сегодня, после того как прошло столько лет, еще помнят о том, что я принадлежал к команде Кучмы, а некоторые даже утверждают, что я остаюсь человеком Кучмы. Поэтому я запретил себе появляться рядом с Ющенко на встречах и демонстрациях. Я очень боялся, что на него ляжет тень моей работы в команде Кучмы, хотя я ушел оттуда очень давно», - признался однажды Роман Безсмертный. Скорее всего, это правда, однако не вся. На самом деле Безсмертный из тех политиков, которые предпочитают держаться в тени.

С Виктором Ющенко Безсмертный нашел общий язык осенью 1999 года - после того, как Кучма освободил его от должности своего представителя в парламенте. Якобы именно по просьбе Ющенко его вернули на эту должность. В окружении Ющенко Безсмертный появился накануне парламентских выборов 2002 года. Он занимал должность политического координатора блока «Наша Украина» и зарекомендовал себя хорошим организатором работы на местах. Он также контролировал деятельность газет.

С появлением летом 2004 года в команде Ющенко Юлии Тимошенко и Александра Зинченко Безсмертный несколько отошел на второй план, и на выборах 2004 года он был только заместителем начальника штаба Ющенко. На этой должности было меньше публичности, зато больше конкретики.

Тем не менее напряжение в отношениях с Зинченко и, особенно, Тимошенко усилилось именно тогда. Безсмертный намеревался возглавить секретариат президента и даже разработал план реформирования администрации, но и здесь был вынужден уступить Зинченко.

Роман Петрович Безсмертный родился 15 ноября 1965 года в селе Мотыжин Макаровского района на Киевщине. В 1990 году окончил исторический факультет Киевского педагогического института. Был учителем истории в Бородянке, пока в 1994 году при поддержке УРП не одержал победу на парламентских выборах по Макаровскому избирательному округу № 220.

На протяжении пяти лет был представителем президента Кучмы в парламенте, возглавлял подкомитет по вопросам деятельности Советов и самоуправления Комитета по вопросам государственного строительства, деятельности Советов и самоуправления. Входил в группу «Конституционный центр». Свою позицию в те годы обосновывал так: «Я - представитель президента и понимаю, что Леонид Данилович как человек имеет право на ошибку. Но если он принял решение, я должен это

решение отстаивать. Иначе я должен буду положить удостоверение и сказать: «На мое место должен прийти другой человек». Поэтому моя задача - после того как президент принял решение, найти аргументы, которые бы подтвердили правильность его решения».

Верно защищал Кучму во время «кассетного скандала». «Я знаю, что президент как порядочный человек, не стал озвучивать разговоры со многими из тех политиков, которые раскручивали «кассетный скандал», - говорил он журналистам в сентябре 2001 года.

На выборах 1998 года баллотировался по списку Народно-демократической партии Украины (№ 11). Был членом фракции НДП, членом политисполкома и политсовета. Затем входил во фракцию ПРП «Реформы-Конгресс».

В 2002 году баллотировался в Верховную Раду по списку «Нашей Украины» (№ 13).

Кандидат политических наук. Кандидатская диссертация - «Социально-политическое устройство украинского общества (концепция Донцова)» (1997).

Награжден орденом «За заслуги» III степени.

Технология

В Украине любой ребенок знает, что выборы, как любой процесс, имеют свою технологию. Даже профессия такая имеется - политтехнолог. Высокооплачиваемая, между прочим. Правда, у власти технология одна, а у оппозиции - другая.

В январе 2004 года авторитетная британская газета «Daily Telegraph» писала, что человечество изобрело не менее восьми верных способов сфальсифицировать результаты всеобщих выборов. В качестве примера применения всех этих способов газета привела подготовку и проведение парламентских выборов в Зимбабве. Чтобы экстраполировать ситуацию на Украину, вам нужно только подставить местные данные.

Итак, писала газета, во-первых, необходимо назначить главой Центральной избирательной комиссии «своего» человека. По мнению аналитиков, близкий друг президента Зимбабве Роберта Мугабе Джордж Чивесе блестяще справился с ролью организатора выборов.

Во-вторых, не надо бояться «переписать» результаты выборов в свою пользу. Именно так, считает газета, поступит глава зимбабвийского ЦИКа Дж. Чивесе: он изменит результаты голосования в пользу партии Зану.

Третьим способом может стать отстранение политических противников и неблагонадежных избирателей от участия в выборах. Так, вовремя принятым законом 3,4 миллиона зимбабвийцев, преимущественно настроенных оппозиционно, лишились права на голосование. В то же время необходимо мобилизовать для участия в выборах весь «зависимый» электорат: лишь только на досрочном голосовании партии Зану более 200 тысяч голосов «подарили» военные, полицейские и представители других правительственных силовых структур. Также можно увеличить число избирателей за счет «мертвых душ». В Зимбабве, по оценкам экспертов, помимо 5,7 миллиона имеющих право голоса, за пропрезидентскую партию проголосуют не менее 1 миллиона «мертвецов».

Шестым пунктом может стать увеличение числа избирательных участков. Р. Мугабе увеличил их с 4 тысяч в 2002 году до 8 тысяч на текущих выборах; такое количество участков чрезвычайно трудно поддается независимому контролю, но хорошо управляется «сверху».

Также должен быть максимально сокращен независимый мониторинг за ходом выборов. Р. Мугабе попросту запретил западным наблюдателям контролировать выборы, но в страну

были допущены наблюдатели из Китая, Ирана и России. Если все же предыдущие семь пунктов не сработали, нужно просто объявить выборы несостоявшимися. Об этом «запасном» варианте всегда должны помнить желающие сфальсифицировать их результаты, заключала «Daily Telegraph».

В основе же технологии «бархатных революций», к которым, безусловно, следует отнести и «оранжевую», лежит четкое понимание того, что люди в своей массе выбирают не политиков или их «программы», а образ жизни.

Это эстетический выбор, который далеко не всегда рационален. Это выбор мечты: хочешь ли ты мечтать о том-то? Например, о том, чтобы всем украинцам жилось хорошо? И вот все начинают дружно мечтать, причем на площади, под музыку и речевки. Среди этих людей, я уверен, были и те, кто читал Михаила Бахтина, но очень для себя незаметно оказавшиеся участниками так гениально им описанного карнавала.

Во время «бархатных революций» можно все. Главное, можно забыть об обыденности. А если вдобавок принять на веру некий кодекс, набор постулатов, то позиция и вовсе становится незыблемой. Например, был утвержден в сознании масс ключевой тезис о том, что честными могут быть только те выборы, на которых победил именно их кандидат. И он сработал, когда объявили результаты второго тура. А вторая сторона, которая ставила не на подсознание, а на ratio, не была к этому готова. Как не была готова к блокаде государственных учреждений или к тому, что порядок порой приходится восстанавливать непопулярными методами.

Были и другие технологии. По сообщениям интернет-издания Компромат.Ру, активную роль в описываемых событиях сыграл Березовский. Причем, по сообщениям спецслужб, дело не ограничивалось финансовой помощью.

В день голосования второго тура у избирательного штаба Ющенко были задержаны двое вооруженных граждан России. Эту историю попытались замять, но все же общественность узнала о том, что ниточка тянется все к тому же Березовскому.

Но все по порядку. 21 ноября 2004 года, в день второго тура президентских выборов на Украине, киевская милиция задержала автомобиль, в котором находились двое российских граждан. В его багажнике милицейский патруль обнаружил нечто, напоминающее бомбу. Взрывотехники подтвердили: готовое к применению радиоуправляемое самодельное взрывное устройство огромной мощности. Достаточно сказать, что вес пластида в нем составлял без малого три килограмма!

Боевики - москвичи Михаил Шугай и Марат Москвитин были

также вооружены пистолетами с глушителями. По странному стечению обстоятельств, ни милиция, ни прокуратура дело не расследовали до самого нового года. Некоторые надежды появились, когда дело передали в СБУ, но его тут же затребовали в Генпрокуратуру, где материалы вновь провалялись - больше недели. В чем же причина? Почему так упорно никто не хотел узнать истину?

А вот почему. Если верить Компромат.Ру, москвичи, прибывшие в Киев по поддельным документам, должны были взорвать кандидата в президенты Виктора Ющенко в его резиденции на улице Боричев Ток, 22-а.

Боевики заблаговременно подготовились к теракту. Компоненты взрывного устройства, пистолеты и боеприпасы купили за 5 тысяч долларов в Литве и через Россию ввезли в Украину - в тайнике, оборудованном в «газели». В ночь с 20 на 21 ноября 2004 года они погрузили бомбу в багажник специально купленной для этого «четверки», которую поставили рядом со штабом Ющенко. Устройство привели в боевое положение.

Интересно, что они были задержаны в другом месте, в другом автомобиле и с другим взрывным устройством. После задержания они сообщили, что это была только имитация теракта. Взрыв должен был состояться, но без Ющенко.

Странно, что за это платили вполне приличные деньги. Накануне операции Шугай получил 50 тысяч долларов, еще 200 тысяч обещали заплатить позже. Москвитин должен был получить 20 тысяч.

Еще одна интересная подробность заключается в том, что задачу им ставил и деньги платил некто Дмитрий Фаерович. По его словам, взрыв должен был поднять рейтинг Ющенко. Сколько бы людей при этом пострадало - не интересовало никого.

Фаерович - близкий друг Георгия Шуппе - зятя Бориса Березовского.

И все же: это был «пиар» или на самом деле готовилось убийство, скажем, для того, чтобы вывести на политическую арену новые фигуры? Ответа мы пока не знаем, да и вряд ли в ближайшее время узнаем.

Червоненко

Возможно, что-нибудь об этом знает Евгений Червоненко, который за последний год стал одним из самых близких к Ющенко людей. Во время президентской кампании Червоненко обеспечивал безопасность Ющенко.

Но в то же время Червоненко любит говорить, что как государственник он состоялся благодаря Кучме: «Я был советником президента и хочу, чтобы эти реформы, которые проводятся преимущественно благодаря Леониду Кучме, не умерли. Я и сам состоялся как государственный муж благодаря Президенту Украины».

Червоненко даже пытался играть роль посредника между ним и Ющенко, убеждал Кучму сделать Ющенко преемником. Выступил против привлечения Кучмы к уголовной ответственности. Утверждает, что всегда пытался говорить тому правду: «Я всегда говорил президенту, и за это, наверное, пострадал, что многие в его окружении исповедуют логику мгновенных интересов и своей игры. Я его предупреждал, что в тот момент, когда он уйдет с политической арены, некоторые люди в его окружении от него сразу же отвернутся».

Рассказывают, что Червоненко поддерживает дружеские отношения с Людмилой Кучмой, но в то же время дорожит отношениями с Ющенко. Червоненко организовал лечение Ющенко в Австрии, был рядом с ним в очень трудный период. Недаром он говорит: «Если бы президент видел меня на другой должности (речь идет о должности министра транспорта и связи. - Г. К.), я теперь был бы там, так как умею верить и умею служить. Был таким (вы будете удивлены) и при Кучме. Но Ющенко - это совсем иное. Мы с ним друзья; и вместе прошли трудный путь. Поэтому теперь я посвящаю свою жизнь тому, чтобы помочь реализовать все задуманное президентом».

И еще: «Мне не нужно рассказывать Ющенко, какой он великий. Ему я говорю правду, пусть причиняющую боль и жестокую. То же я говорил и президенту (речь идет о Кучме. - Г. К.), когда работал советником, - это обязанность кризис-менеджера. Я с Ющенко, так как он - человек высокой морали. И я глубоко убежден, что при всей его внешней мягкости это человек настойчивый, который умеет мыслить масштабно. Он способен оценить макроситуацию и при этом остается достаточно толерантным».

Евгений Альфредович Червоненко родился 20 декабря 1959 года в Днепропетровске. Учился в элитной школе, закончил

физико-математическую школу Московского физико-технического института. Был победителем Республиканской математической олимпиады. Окончил Днепропетровский горный институт, факультет динамики и прочности машин и механизмов.

После института работал в институте «Дипромашобогащение». С началом перестройки занялся бизнесом: международные перевозки, производство пива и безалкогольных напитков.

В 1997 году возглавил комиссию УСПП по вопросам развития предпринимательства, затем - совет предпринимателей при Кабинете министров Украины, стал советником президента Кучмы.

С июня 2000 года до августа 2001 года - председатель Государственного агентства по управлению государственным материальным резервом. В оппозицию пришел после отставки с этой должности.

На парламентских выборах 2002 года Червоненко баллотировался по списку «Нашей Украины» (№ 30).

5 ноября 2004 года заместитель главы администрации президента Василий Базив заявил о том, что комиссия при президенте по вопросам гражданства решила поддержать представление МВД относительно прекращения украинского гражданства Червоненко. «Евгений Червоненко зарегистрирован в отделе регистрации населения в городе Тель-Авиве по определенному адресу и имеет документ, где подтверждается его принадлежность к гражданству Израиля», - сказал тогда Базив. Правда, Кучма не успел подписать соответствующий указ.

Сам он факт израильского гражданства опровергает и даже объявлял голодовку в знак протеста после заявлений Базива. Однако долго поголодать не удалось - приближался второй тур выборов, а Червоненко тогда возглавлял охрану Ющенко.

Это была настоящая служба безопасности, в которую входили 55 бывших офицеров спецслужб и милиции. Червоненко разработал сложную систему наблюдения, сбора информации и физической защиты вплоть до снятия проб с еды и напитков, прежде чем Ющенко к ним прикоснется (в день предположительного отравления Ющенко охраняли другие люди).

То, что Ющенко нужна профессиональная охрана, Червоненко решил на митинге в Донецке. «Я был единственным, кто мог спорить с Ющенко и убедить его. Теперь он президент, и я не могу, - вспоминает он. - Труднее всего было уговорить его ездить в бронированной машине. Это была война. Но нашим оружием были информация и смелость. Моя служба безопасности была

основана на японском боевом искусстве айкидо. Я пытался спровоцировать их на первый шаг, чтобы принять ответные меры».

По мнению Червоненко, его службе охраны удалось предотвратить как минимум два покушения, в ходе одного из которых мощное взрывное устройство было заложено у избирательного штаба 21 ноября, в день второго тура выборов (Шугай и Москвитян).

Награжден орденом «За заслуги» всех степеней. Последний, первой степени, получил от Кучмы в декабре 2004 года (в разгар событий на майдане), по случаю 45-летия. Награжден также шведским и польским орденами.

Автогонщик, мастер спорта СССР международного класса (1989). Президент Федерации стрельбы Украины. Вице-президент Евроазийского еврейского конгресса. Почетный президент концерна «Орлан».

В марте 2005 года Червоненко дал большое интервью «Украинской правде», в котором рассказал о том, что происходило во время избирательной кампании 2004 года.

«- Расскажите о том, чем вы занимались до прихода вминтранс, - об охране Ющенко. По вашему мнению, как он был отравлен? Что произошло?

– Мои обязанности руководителя безопасности коалиции «Сила народа» закончились в день инаугурации в 24.00. Я расстался с Ющенко за один час и 10 минут до этого момента. Ровно в полночь были построены мои подразделения, я их поблагодарил, предложил всем, кто хочет, вернуться на службу - многие поуходили из спецслужб и силовых подразделений по идейным соображениям.

С этого момента, с избрания легитимного президента - все ответы в независимой демократической стране должны давать независимые легитимные органы. Мы для этого делали «оранжевую революцию». Яне дам ни одного комментария.

– Вы знаете, кто это сделал?

– То, что я думаю, я никогда не скажу. Будут на все отвечать правоохранительные органы. Моя фамилия Червоненко, а не Медведчук или Суркис, нравлюсь я кому-то или нет. Как пришел, так и уйду с гордо поднятой головой из этого музея (имеет в виду кабинет Кирпы, в котором сидит Червоненко. - УП.).

Все, что прежняя власть искала против меня в Госрезерве - если бы они могли доказать, они бы меня уничтожили. Я был слишком активный и из-за этого - среди первых на уничтожение. Я знаю слишком много, а от многих знаний - многие печали… Поэтому многим, кого я считал своими друзьями, сейчас силой

заставляю себя подать руку.

Поэтому я опять непопулярный, защищая Кучму. Я организовывал и помогал в ночных переговорах (во время революции. - УП.). И поверьте, если бы Кучма кивнул Януковичу и Медведчуку, была бы кровь.

– Кучме были даны гарантии безопасности?

– Я не слышал ни о каких гарантиях. Я следил за питанием, когда они кушали. И хотел, чтобы никто не помешал - мои люди докладывали, не приближается ли Медведчук - смотрел за пищей, беседовал с Левочкиным (первый помощник президента Кучмы) и Ляшко (начальник охраны Кучмы)…

– Как вы думаете, насколько опасно то, что практикует Ющенко, когда стал президентом, - ежедневный подход к людям возле забора напротив секретариата президента?

– Опасно! Но это Ющенко. Когда был я (руководителем безопасности), мы еще водили его правильным кортежем. Сейчас кортеж останавливается на светофорах, ездит в общем потоке. Это очень опасно. Я где могу - по-прежнему даю советы.

– Что вы знаете о контактах Ющенко и СБУ во время выборов?

– Я не лез туда. Я не знал, что была встреча Ющенко со Смешко (5 сентября, когда, вероятно, был отравлен Ющенко. - УЛ.), и узнал только через 5 дней. В тот вечер мне была дана команда, я снял все системы охраны, Ющенко пересел в другую машину.

– Кто отдал такую команду?

– Команду мне давал офицер госохраны, который был неотлучно при Ющенко.

…Понимаете, в силу того прессинга, который шел со стороны власти, Ющенко имел право встречаться со многими руководителями. Точно так же генералы и полковники давали мне информацию, помогали. Например, о том, что было официальное совещание в прокуратуре совместно с киевской милицией, как подкинуть мне незарегистрированный автомат «УЗИ».

Поэтому тогда многие встречались, я не задавал лишних вопросов (перед снятием охраны 5 сентября. - УП.). Я солдат. Я три раза переспросил команду: «Снять все системы защиты?»

– Что включала в себя «система охраны» Ющенко?

– Это разведка, тактическая группа автоматчиков, которая всегда ехала с Виктором Андреевичем, и задняя контрразведка, которая смотрела хвосты.

– У них были автоматы?

– Да.

– Легальные?

– Да, это мои автоматы (некоторые соратники Червоненко этот факт категорически отвергают. - Г. К.). У меня есть легальное оружие - и пистолеты, и автоматы. У меня наградных много… Ну и то, что официально зарегистрировано на людях, - охотничье оружие.

– Что вы знаете о сотрудничестве спецслужб с Ющенко во время революции, о чем писали в западной прессе? Та же «Нью-Йорк Таймс» разместила большую статью, как СБУшники предотвратили бойню 28 ноября.

– Эта информация во многом преувеличена. Имитация многих действий была. Насколько это было искренне и в полном объеме - мне сложно сказать.

– Когда был самый критический момент революции?

– 28 ноября ночью.

– Это когда по команде были подняты внутренние войска?

– Да.

– А кто их остановил?

– Я знаю, кто это реально делал, но вам не скажу. Время не пришло. (Длинная пауза.)

…Я горжусь своим орденом «За заслуги» первой степени. Я могу вам сказать одно - нарушу уже какую-то тайну или не нарушу: мы бы не допустили без боя войска в центр Киева.

– Как бы вы их остановили?

– У меня и у Давида (Жвании) были силы.

– Много?

– Сотни. Но мы были готовы к бою. Называйте это как хотите. По составу это были и бизнесмены, и госслужащие, и спортсмены… Всякие. Конец цитаты.

Я помню одно: когда пошли войска, я дал команду «боевая готовность». Я позвонил жене и брату…

– Зачем?

– Я сказал, как вести себя в жизни, в случае чего. Было страшно. Я смелый, но было страшно.

У нас была самая главная проблема: если начнется бой - не перепутать свой-чужой. Все были вооружены. Многие же легально имели разное оружие, охотничье. Мы были на машинах. Я понял, что возможна стычка и не удастся уйти.

Трагедия была в том, что некоторые думали, что силовое решение проблемы - это скорейший путь захвата власти. Я был против этого.

Я осознал, что все слишком серьезно, после того как отдал команду «боевая готовность». Я знаю себя: я боюсь до боя, до гонки. Но в гонке и в бою я не боюсь.

И мой Олег (охранник, который и сейчас работает с Червоненко. - УЛ.) сказал: «Альфредович, снимайте бронежилет». Я говорю: «Почему?» Он ответил: «От пистолета спасет, от «Калашникова» пуля только застрянет в теле. Да и двигаться тяжелее. Это мы в Афгане проходили».

Я позвонил жене и сказал: «Ты знаешь, как себя вести…» (Пауза)… И пусть там пишут разное «Нью-Йорк таймсы»…

(Говорит разозлившись.) Тогда я не видел вот всех этих - которые рассказывают сейчас, какие они «оранжевые» были в тайных заданиях! Я не видел их, когда нам мешали улететь в Вену (после отравления Ющенко).

…Только эту правду никто не хотел слушать. Нас обвиняли в «Ботоксе» (препарат для омоложения, который якобы изуродовал Ющенко. - УП.), несвежих суши, в пиаре… А были моменты, когда…

(Пауза.)

Я шестого октября утром принимал решения сам, когда Цимпфер объявил, что не знает, что это такое, и надо идти в спецслужбы, потому что это или биологическое, или химическое оружие… (Обрывает себя на слове.)

Никто не знает, что Ющенко отсоединили инфузер на львовском митинге прямо перед сценой! А на меня обижались, потому что я бил в лицо всех, кто приближался к нему. У него стояло две иголки в позвоночнике! И малейшее похлопывание по плечу могло стоить жизни!

И после сцены инфузер опять подключили. Только воля Ющенко и то, что мы поговорили, заставило его подняться и лететь (из Австрии на митинг во Львов). Он был в тяжелейшем состоянии. А эти подонки пытали его!

А делегация от прокуратуры в Австрию приехала в составе 75 человек! 75 прокуроров! Ну, там был еще инструктор по танцам! Ах, ну да, ведь был еще день рождения генпрокурора Васильева - великая дата!

И Арьева (журналист «5 канала») с Вальтером Камареком наши спецслужбы зажимали. Только сейчас все рассказывают, как они любят Ющенко и как они были тайные в революции!

Знаете, я вышел из себя… Я плохой политик - но когда 26 декабря ночью Губский, Един и Имас впереди людей, которые отхаркали кровью на революции, бегут целовать Ющенко, - я не выдержал. Я предложил каждому уйти. А кто не согласен с моим решением - выйти за угол поговорить по-мужски.

Обо мне можно говорить всякое, но я достойно прошел все, что мне послал Бог. Мне мерзко, как они думают, что сейчас все успокоится, они с сумками денег решат свои вопросы… Кстати,

им удается. И используют то, что у нас впереди выборы. И у нас многие, кто кричат «Ющенко», играют свою игру. И даже уже не скрывают их за личиной «мы поддерживаем линию президента».

Может, своими словами я себе приговор подписываю, но я такой, какой есть… Могу сказать одно: когда я отрезал провод (в мине, которую Червоненко обезвредил на митинге в Кировограде), я закрыл глаза. Когда открыл, жизнь была такая прекрасная!»

Отравление

5 сентября 2004 года - день, когда предположительно был отравлен Ющенко. Если бы я писал книгу об отравлении Ющенко, я бы подробно исследовал все версии. Но на это у меня нет времени, и поэтому изложу основные факты.

Итак, 5 сентября была снята личная охрана, и Ющенко с менеджером своего избирательного штаба Давидом Жвания отправился на ужин с главой СБУ Игорем Смешко на даче заместителя начальника СБУ Владимира Сацюка. Меню: вареные раки, салат из помидоров, огурцов и кукурузы, а также холодное мясо. Пили пиво, водку и коньяк. Я не могу утверждать, что именно тогда Ющенко получил значительную дозу токсичного диоксина TCDD, являвшегося компонентом печально известного дефолианта «agent orange», который США применяли во время войны во Вьетнаме.

Раньше в этот же день Ющенко побывал в Чернигове, где посетил своего друга-художника, у которого недавно умерла жена, а потом встретился с местным бизнесменом, финансировавшим оппозицию. С художником Ющенко выпил немного самогона, а с бизнесменом ел рыбу и пил водку. Все это пробовал начальник его личной охраны Червоненко, который уверен, что там не могли добавить диоксин. «Если Ющенко брал суши, я пробовал первый», - вспоминает он.

Жена Ющенко Екатерина Чумаченко первой почувствовала неладное, когда поцеловала его в этот вечер и ощутила металлический привкус. Уже на следующее утро, после сауны, Ющенко стал жаловаться на тошноту, сильную головную боль и резь в животе. А через несколько часов он и вовсе корчился от боли.

За следующие несколько дней его лицо и спина покрылись язвами и кистами. Врачи предлагали Ющенко лечь в больницу на обследование. Червоненко возражал, опасаясь, что Ющенко там умрет. Он настоял на том, чтобы прибегнуть к услугам зарубежных медиков.

В ночь на 10 сентября Ющенко чартерным рейсом в срочном порядке привезли в венскую клинику «Рудольфинерхаус», где врачи сказали, что у него отказали жизненно важные органы и жить ему осталось не больше 12 часов. Ющенко дважды забирали в реанимацию, ему в позвоночник ввели катетер с болеутоляющими препаратами.

Смешко неоднократно заявлял, что Ющенко заболел раньше и даже предлагал перенести их встречу из-за плохого

самочувствия. Но Червоненко утверждает, что до этого ужина тот был в отличной форме. Похоже, он знает, кто стоял за отравлением, но отказывается об этом говорить. Но я думаю, что если бы это были Смешко или Сацюк, их бы уже давно судили. Сейчас против Сацюка возбуждено уголовное дело, но говорят, что совсем по другому поводу. Сам же он объявил на всю страну, что если давление на него не прекратится, он расскажет всю правду об отравлении. В результате давление только усилилось, и можно предположить, что ему действительно есть, что рассказать. Возможно, история с отравлением была гениально использована в качестве мощного инструмента давления на руководителей СБУ, чтобы привлечь их на свою сторону…

Жвания

Давид Жвания, несмотря на репутацию олигарха, человек достаточно смелый. Помнится, вместе с народным депутатом Николаем Мартыненко был готов сесть в кабины грузовиков и таранить ворота, когда Ющенко не давали выступить на митинге. Возможно, смелость это семейное: Жвания - родственник знаменитого Джабы Иоселиани.

На парламентских выборах 2002 года был одним из финансовых доноров «Нашей Украины». На выборах-2004 его называли «кошельком Ющенко». По этому поводу он отшучивался: «Ющенко финансирует вся Украина. Я лишь помогаю». И еще: «На самом деле я поддержал Ющенко, от которого ничего хорошего я не получил… У него есть своя личная моральная программа. Я живу в этом государстве, и хочу, чтобы здесь сложилось общество. Чтобы я занимал место в нем, я не претендую на первое, десятое или сотое. Я хочу, чтобы это было спокойное, понятное государство. Мы - первое поколение с момента распада СССР, которое может оставить что-то в наследство. Я хочу без всякого страха передать наследство своим трем дочерям. Чтобы они дальше передавали».

Во время последней парламентской избирательной кампании Жвания был заместителем руководителя штаба «Нашей Украины». В 2004 году, когда штаб Ющенко возглавил Александр Зинченко, Жвания и Безсмертный отошли на второй план. Когда Безсмертный стал комендантом палаточного городка, Жвания ему активно помогал.

В августе 2004 года Жвания заявил, что власть уничтожила 60 процентов его бизнеса…

Давид Важаевич Жвания родился в 1967 году в Грузии в семье высокопоставленного чиновника. Окончил Тбилисский университет, факультет планирования народного хозяйства, экономист. После прихода к власти Звиада Гамсахурдиа жил в Словении и Австрии. В 1991 году переехал в Украину как руководитель компании Brinkford Cons ltd., филиала крупной транснациональной корпорации.

Во время парламентских выборов 2002 года баллотировался по партийному списку блока «Нашей Украины» (№ 33). Был членом фракции «Нашей Украины», работал в парламентском комитете по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

4 февраля 2005 года назначен министром по чрезвычайным ситуациям.

Жвания был одним из организаторов встречи Ющенко с руководством СБУ в сентябре 2004 года. Интересно, что он отказался свидетельствовать парламентской следственной комиссии, которая изучала обстоятельства инцидента. Возможно, потому что среди тех, кто принимал участие в «тайной вечере» на даче Владимира Сацюка, был и давний приятель Жвания и Бориса Березовского Бадри Патаркацишвили. А также еще один грузин, якобы до сих пор неидентифицированный. С Патаркацишвили Жвания вырос в одном дворе в Тбилиси. «Я знал его, когда мне был год», - говорит он. Сам Жвания достаточно скептически относится к предположениям, будто господин Ющенко был отравлен именно на встрече с руководством Службы безопасности: «Я достаточно эмоциональный человек и соответственно эмоционально отреагировал на информацию о том, что будто состояние, в котором находится Виктор Ющенко, возникло из-за каких-то продуктов питания. Хотя я не врач, я не занимался никогда и не интересовался ядом и биологическим оружием, но огульно делать вывод, что этого не могло быть, я бы не стал. Кроме того, если говорить о том, верю я в факт отравления или нет, то нужно вспомнить, что сама атмосфера, в которой мы прожили два с половиной года, была отравленной. К нам отовсюду поступала информация о том, что против самого Ющенко готовится физическое уничтожение или ослабление… Я уверен, что в ситуации с выборами докопаться до истины до выборов, назвать какие-то факты и фамилии невозможно. Пройдут выборы, следствие спросит всех, будет ответ».

А когда Борис Березовский объявил о своем намерении посетить Украину, Жвания неожиданно заявил: «Если приедет Березовский, а Ющенко и Тимошенко не выдадут его России, то это сделаю я. Так я понимаю демократию».

Силовой вариант.

Одной из наиболее загадочных интриг того периода является то, готовился ли силовой вариант. В середине января 2005 года в «New York Times» был опубликован сенсационный материал под заголовком «Как украинские шпионы изменили судьбу страны». Его автор журналист Си Джей Чиверс писал: «Киев ожидало ужасное столкновение, разгром в советском стиле, способный привести к гражданской войне. Но затем в недрах Службы безопасности Украины начали разворачиваться странные события.

Осенью, когда Киев заполонили демонстрации протеста против фальсифицированных президентских выборов, на загородных базах Министерства внутренних дел 28 ноября в 10 часов вечера прозвучал сигнал тревоги.

Более 10 тыс. военнослужащих кинулись к грузовикам. Большинство было в касках, с дубинками и щитами. Три тысячи были вооружены. Многие - в черных масках. По словам их командующего, генерал-лейтенанта Сергея Попкова, через 45 минут были розданы боеприпасы и слезоточивый газ, и они устремились к воротам.

Киев ожидало ужасное столкновение, разгром в советском стиле, способный привести к гражданской войне. Но затем в недрах аппарата безопасности Украины начали разворачиваться странные события.

Когда над митингом на майдане Незалежности пошел мокрый снег, среди палаток демонстрантов появился полковник Службы безопасности Украины (СБУ) в штатском. Хотя его учреждение - преемник КГБ, его миссия, говорил он, не направлена против демонстрантов. Она заключалась в том, чтобы помешать мобилизации войск. Он предупредил лидеров оппозиции о готовящемся разгроме. Одновременно высокопоставленные сотрудники разведки лихорадочно звонили по защищенным телефонным линиям, в одном случае даже сотрудничая с генералом армии, чтобы убедить МВД повернуть назад.

Были выпущены предупреждения, в которых говорилось, что применение силы против мирных демонстраций незаконно, и если войска МВД войдут в Киев, армия и спецслужбы будут защищать мирных жителей, сообщил один из лидеров оппозиции, ставший очевидцем некоторых разговоров, и Александр Галака, глава службы военной разведки (ГУР), сделавший несколько звонков.

За кулисами глава СБУ генерал-полковник Игорь Смешко координировал некоторые контакты, сообщил начальник управления военной контрразведки генерал-майор Виталий Романченко, который заявил, что он, по приказу главы спецслужбы, велел генералу Попкову остановиться. МВД отменило тревогу.

Подробности этих переговоров дают возможность увидеть скрытый фактор так называемой «оранжевой революции», мирных демонстраций, добившихся отмены результатов выборов и изменивших политический курс постсоветского государства.

В ходе кризиса группа офицеров украинской разведки, не пожелавших действовать по плану администрации президента Леонида Кучмы, стремившейся передать власть премьер-министру Виктору Януковичу, начала внутреннюю борьбу. Силовики действовали против этого плана.

Таков редко случается в бывших советских государствах, где спецслужбы часто оказываются наиболее консервативными и безжалостными инструментами государственной власти.

Из интервью с участниками событий - лидерами оппозиции, главами трех разведывательных служб и несколькими их подчиненными, Кучмой, западным дипломатом, членами парламента, министром внутренних дел и командующим войсками МВД - вырисовывается картина того, как действовали силовики.

Офицеры передавали информацию соперникам Кучмы, обеспечивали безопасность лидеров оппозиции и демонстрантов, посылали сигналы о своем нежелании выполнять планы администрации, участвовали в психологической войне с чиновниками, направленной на смягчение реакции властей на демонстрации протеста.

В целом спецслужбы, иногда тайно, иногда публично, иногда противозаконно, действовали, чтобы помешать мошенническому продвижению Януковича, которого ненавидят некоторые генералы. Прямо или косвенно своей деятельностью они поддерживали Виктора Ющенко, который теперь стал президентом.

Многие факторы, способствовавшие революции, которая формировалась вокруг Ющенко, известны. Они включают в себя поддержку со стороны Запада, решимость демонстрантов, деньги богатых украинцев, помощь иностранных активистов, которые содействовали свержению президентов Грузии и Сербии, неожиданную независимость Верховного суда, работу «5 канала», который Кучме так и не удалось закрыть.

Все эти факторы в какой-то степени повлияли на результат.

Ни один из них не представляется решающим. Роль силовиков до конца неизвестна, хотя глава штаба Ющенко Олег Рыбачук назвал ее «очень важным элементом», помогавшим оппозиции «профессионально и системно».

«Они осуществляли это как профилактическую операцию», - заявил он.

Оппозиция внутри СБУ.

Поддержка началась не с демонстраций протеста. Задолго до выборов силовики и оппозиция вступили в контакт, а летом Смешко поручил одному из генералов осуществлять связь с Рыбачуком.

СБУ, преемник советского КГБ, с 38 тыс. сотрудников, испортила свою репутацию шантажом, торговлей оружием, связями с российскими спецслужбами и организованной преступностью. Она неоднородна: в ней есть группы, верные разным политическим лагерям, а у некоторых остались связи с прежними московскими хозяевами.

Ее предыдущего главу Леонида Деркача уволили под международным давлением после того, как его обвинили в продаже радиолокационных систем Ираку, против которого действовало эмбарго. В 2003 году Кучма назначил председателем СБУ генерала Смешко, известного прозападными взглядами кадрового офицера военной разведки. Ранее генерал работал в посольствах в Вашингтоне и Цюрихе, и шаг Кучмы был воспринят как попытка смягчить отношения с Западом.

Некоторые силовики, действовавшие против фальсифицированных выборов и сопротивлявшиеся разгрому, входят в окружение генерала Смешко и на протяжении своих карьер работали в странах Запада или осуществляли связь с западными правительствами.

По словам Рыбачука, у него установились контакты с несколькими сотрудниками СБУ, и они встречались регулярно, иногда - по ночам. Офицеры передавали ему информацию и документы, касающиеся Кучмы, через них были получены многие материалы, которые оппозиция использовала в ходе своей кампании в СМИ.

Было ли это сотрудничество результатом совпадения политических целей или это следствие прагматизма силовиков, понимавших, что перспективы Ющенко велики, остается предметом споров. Юлия Тимошенко, союзница Ющенко, заявила, что многие сотрудники СБУ, включая Смешко, просто сделали свои ставки. «Это была очень сложная игра», - сказала она.

Рыбачук понимает это иначе. «Они действительно наши сторонники, - заявил он. - Они рисковали жизнью и карьерой».

Сами офицеры говорят о разных мотивах.

Один из них, по мнению генерал-лейтенанта Игоря Дрижчаного, возглавляющего юридическое управление СБУ, был простым. «Мы всегда говорили о своем желании предотвратить

кровопролитие», - заявил он.

Но есть признаки того, что у некоторых офицеров было желание блокировать Януковича. Янукович, который два года был премьер-министром, хорошо известен. По словам некоторых офицеров СБУ, премьер ранее был осужден за грабеж и избиение и тесно связан с коррумпированными бизнесменами из восточных областей, которые скупили многие богатства Украины, а потому они не хотели видеть Януковича на посту президента, особенно в результате махинаций.

Сотрудники СБУ и Рыбачук заявили также, что примерно за неделю до выборов 21 ноября, личная встреча с Януковичем вызвала у Смешко такое отвращение, что он подал заявление об отставке и поклялся никогда не работать с премьером.

Кучма не принял отставку, сказав главному шпиону, что, если он уйдет, на его место будет назначен генерал, верный Януковичу, и возникнет риск кровопролития, сообщили Смешко и Кучма.

Трудно сказать, был ли президент в этом уверен или просто манипулировал Смешко, чтобы избежать нестабильности в канун выборов. Но шпион остался работать.

Сигналы

Недовольство силовиков кандидатурой Януковича усилилось 21 ноября, когда предварительные результаты свидетельствовали о том, что премьер побеждает, но благодаря масштабным махинациям.

Руководство СБУ собралось в кабинете Смешко. Среди присутствующих были генерал Романченко, генерал Дрижчаный, генерал-майор Александр Сарнатский, возглавляющий администрацию СБУ, и полковник Валерий Кондратюк, отвечающий за Связь с иностранными разведками.

Они рассмотрели вопрос о громкой отставке, но решили попытаться предотвратить столкновение и бороться изнутри. «Сегодня мы можем спасти лицо и погоны, а можем попытаться спасти страну», - вспоминают слова главного шпиона Романченко и Сарнатский.

Знал ли Кучма в этот момент о позиции и действиях руководства СБУ, неизвестно. По словам офицеров СБУ, учитывая наличие соперничающих группировок и проникновение в спецслужбу российских агентов, частично об их работе наверняка было известно.

В Киеве царила напряженность. 21 ноября, когда начались, демонстрации протеста, у оппозиции были деньги и организационные структуры, необходимые для длительного гражданского неповиновения. Генерал Попков заявил, что знал об этом, и назначил учения с участием 15 тыс. военнослужащих в столице и ее окрестностях. Он направил несколько тысяч человек на баррикады и посты у правительственных зданий и оставил в резерве более 10 тыс.

Правительство быстро попыталось включить руководство разведки в картину государственной солидарности. 22 ноября прокуратура выступила с заявлением, в котором упрекала оппозицию за организацию митингов. Она заявила, что власти и СБУ готовы «решительно положить конец любому беззаконию».

По словам генерала Смешко, он был в ярости и позвонил прокурору, чтобы сказать ему, что он не имеет права говорить от имени СБУ. «Это была фальсификация», - заявил он. СБУ ответила заявлением, в котором говорилось, что она не согласна с прокурором, что граждане имеют право на политические свободы, а политические проблемы должны решать исключительно мирными способами.

Это был явный раскол в правоохранительных структурах Украины и предзнаменование.

24 ноября, когда избирательная комиссия собралась на заседание, чтобы официально объявить о победе Януковича, Киев был блокирован, и даже Кучма не мог работать в своем офисе.

Он созвал совещание за городом, где его правительство отпраздновало свою победу, а некоторые политики заявили, что, если толпа продолжит блокировать правительственные здания, ее должны разогнать войска, сообщили трое участников совещания.

Генерал Смешко ничем себя не проявлял, но его служба нанесла удар из-за угла.

В то время как избирательная комиссия обсуждала победу Януковича, новостной сайт «Украинская правда» обнародовал записи телефонных разговоров между членами штаба Януковича.

Они обсуждали планы по фальсификации выборов, включая вбрасывание дополнительных бюллетеней. Один из разговоров произошел в ночь после выборов между менеджером кампании Юрием Левенцом и человеком по имени Валерий.

Валерий: У нас отрицательный результат.

Левенец: Что ты имеешь в виду?

Валерий: 48,37 за оппозицию, 47,64 за нас.

Затем Валерий добавил: «Мы договорились о разнице в 3 - 3,5% в нашу пользу. Мы готовим таблицу. Вы получите ее по факсу».

Победу Януковича обеспечили 2,9 % голосов. В интервью Рыбачук сказал, что передал записи в «Правду» после того, как получил их от СБУ, которая прослушивала штаб Януковича.

Смешко отказался обсуждать эти пленки. «Официально СБУ не имела никакого отношения к слежке за сотрудниками штаба Януковича, - заявил он. - Ведение подобной записи в нашей стране законно только с разрешения суда. Больше я ничего не скажу».

Но один из силовиков на условиях анонимности признал, что слежка велась, но для Смешко это слишком деликатный вопрос. «Те, кто это сделал, не мечтали стать героями, - сказал он. - Они всего лишь хотели предотвратить фальсификацию выборов».

Вскоре после публикации записей Смешко покинул совещание у Кучмы и отправился на явку СБУ для тайной встречи с Ющенко.

Эта встреча носила парадоксальный оттенок. Ющенко, едва не ставший инвалидом после летнего отравления диоксином, публично говорил о связи между отравлением и встречей со Смешко и еще одним генералом СБУ.

Теперь он хотел новой встречи. Они встретились в маленькой комнате за желтыми шторами и ели фрукты. На встрече присутствовали генералы Смешко, Сарматский и Романченко,

Ющенко, Рыбачук и еще один союзник Ющенко. По словам обеих сторон, было заключено два соглашения.

Ющенко попросил усилить безопасность его штаба. Смешко согласился предоставить ему восемь специалистов из антитеррористического подразделения «Альфа» и организовать охрану штаба бывшими сотрудниками СБУ.

Они также договорились о том, что СБУ публично продемонстрирует, что стоит на стороне закона, а не одного из кандидатов, и это подразумевало, что спецслужба не хочет злоупотреблять властью ради премьера.

По окончании встречи Ющенко, который любительски занимается живописью, подарил Смешко свой пейзаж. Главный шпион и лидер оппозиции обнялись.

Вернувшись в здание СБУ, Смешко и силовики решили, что для того чтобы послать обществу сигнал, офицеры прочтут демонстрантам заявление. На следующий вечер, 25 ноября, Ющенко появился с пятью сотрудниками СБУ.

Их заявление косвенно, но явно поддерживало оппозицию. В нем выражалось беспокойство по поводу адекватности результатов выборов и содержалось обращение к Верховному суду, который только что объявил, что рассмотрит жалобы по поводу махинаций. Офицеры призывали судей к объективности.

Затем они обратились к милиции и солдатам. «Не забывайте, что ваш долг служить народу, - говорилось в заявлении. - СБУ считает своей главной задачей защиту людей вне зависимости от источника угрозы. Будьте с нами!»

Это был редкий момент для офицеров, привыкших к анонимности, он показал, насколько глубоки оппозиционные настроения в украинском обществе. В ходе интервью двум офицерам - генерал-лейтенанту в резерве Александру Скибинецкому и генерал-лейтенанту в отставке Александру Скипальскому - был задан вопрос, повлияли ли на их решение их семьи.

«Наши жены были на площади»; - заявил Скибинецкий.

Скипальский сказал: «Моя жена. И дочь тоже».

Похоже, сигнал возымел нужный эффект. На следующий день к демонстрантам присоединились курсанты Академии МВД, которые строем пришли на баррикады, чтобы убедить других офицеров присоединиться к ним. Некоторые пришли с цветами.

Битва за Кучму

Корабль государственной власти дал течь. 27 ноября Кучма вызвал Смешко на совещание в правительственный поселок в пригороде Киева.

В зале заседаний находились Янукович, политики из поддерживающих его восточных областей и глава МВД Николай Билоконь, верный Кучме и не делающий тайны из своей поддержки премьера.

Янукович напустился на Кучму, спрашивая, предал ли он его, сообщили четверо участников совещания. Затем последовали требования: назначить дату инаугурации, объявить чрезвычайное положение, разблокировать правительственные здания.

Кучма говорил со своим протеже ледяным тоном. «Вы слишком осмелели, Виктор Федорович, если говорите со мной таким образом, - сказал он, по словам Билоконя и Смешко. - Вам бы стоило показать свою храбрость на майдане Незалежности».

Смешко вмешался, чтобы рассказать о том, как оценивает ситуацию СБУ, и предупредил премьера, что мало кто из украинских военных, если будет такой приказ, станет воевать с народом. Он сказал, что даже если солдаты выполнят приказ, разгрома не получится, так как демонстранты окажут сопротивление. Потом он обратился к Януковичу.

«Виктор Федорович, если вы готовы на чрезвычайное положение, вы можете отдать приказ, - сказал он. - Вот Билоконь. Глава МВД. Вы, как глава правительства, прикажете ему разблокировать здания? Вы это сделаете?»

Янукович молчал. Смешко ждал. «Вы ответили, - сказал он. - Вы этого не сделаете. Давайте не говорить чепухи. В применении силы нет смысла».

Кучма вышел позвонить и вернулся со съемочной группой государственного телевидения. Янукович швырнул авторучку и ушел.

Позиция правительства была сформулирована: военного положения не будет. О ней официально объявили на следующий день, 28 ноября, когда Совет по национальной безопасности и обороне проголосовал за урегулирование кризиса мирным путем.

«Это было ключевое решение, - заявил впоследствии Кучма. - Я понимал, что в этих условиях означает разблокирование правительственных зданий силовыми методами. Этого нельзя было сделать без кровопролития».

Против разгрома

Хотя Совет, казалось, достиг консенсуса, оставалась вероятность разгрома, либо в ответ на провокацию со стороны оппозиции, либо в качестве тайного плана.

Эмоции в Киеве то усиливались, то ослабевали, и через несколько часов после заседания Совета они вновь усилились, когда Тимошенко предупредила демонстрантов о возможной попытке разблокирования правительственных зданий. Она призвала людей защитить их.

Командующий внутренними войсками генерал Попков заявил, что его проинформировали о словах Тимошенко и реакции толпы, и он объявил тревогу. Началась мобилизация.

Что и почему за этим последовало, остается неясным, равно как и то, кто отдал приказ и какими средствами. Попков утверждает, что он один организовал точно рассчитанный блеф и был уверен, что его сигнал тут же заметят.

Показав мобильный телефон, он заявил: «Я умышленно отдал приказ по этому телефону, зная, что его прослушивают».

Прослушивался ли телефон Попкова, неизвестно. Но Романченко заявил, что его агенты в частях МВД наблюдали за приготовлениями. Офицеры СБУ утверждают, что их агенты в центре связи МВД слышали обмен радиосообщениями по поводу подготовки к выступлению. Затем начался бедлам, или война нервов.

Сообщения о тревоге были переданы командованию СБУ, которое проинформировало оппозицию, своих офицеров на майдане Незалежности и американское посольство.

Представители оппозиции позвонили американскому послу Джону Хербсту, который позвонил зятю Кучмы Виктору Пинчуку, чтобы выяснить, что происходит, сообщил Пинчук. По словам Пинчука, он позвонил главе администрации Кучмы Медведчуку, который позвонил домой министру внутренних дел. Билоконь сказал, что он не знает, что происходит. «Я действительно забеспокоился, - заявил в интервью Билоконь. - Как был отдан приказ без моего ведома?»

Вскоре госсекретарь Колин Пауэлл позвонил Кучме, который не взял трубку.

В СБУ между тем шла мобилизация. Несколько сот офицеров разведки уже находились среди демонстрантов. Некоторые делали вид, что они сами демонстранты. Специальные группы вели съемку толпы скрытой камерой. На крышах сидели снайперы. Антитеррористические группы прятались в

близлежащих квартирах и грузовиках без номеров. Группы в грузовиках колесили по Киеву, пытаясь определить направление движения войск.

Среди палаток полковник СБУ, на протяжении недели осуществлявший связь с организаторами демонстраций, предупредил их о подходе войск.

Следующей его задачей было встретить войска на подходе и предупредить офицеров, что разгром без письменного приказа является незаконным. По его словам, он также планировал предупредить их, что подразделения СБУ ведут наблюдение за Киевом, и все действия будут сниматься на видео, а затем будут представлены в виде доказательств.

Страх был сильным, отметил он. Некоторые офицеры вспоминали о разгроме демонстрации в Пекине в 1989 году. Другие думали о румынской революции 1989, в ходе которой после того как войска открыли огонь по демонстрантам, народ оказал сопротивление, завершившееся убийством президента Чаушеску и его жены.

«Мы не могли поверить, что кому-то может прийти в голову пролить первую каплю крови, которая станет детонатором большого взрыва, - заявил полковник, заместитель начальника антитеррористических сил Украины, публиковать имя которого запрещено законом. - Из-за этого в стране могла начаться гражданская война. Мы искренне готовились сделать все, что в наших силах, для ее предотвращения».

В то время как все стороны требовали информации и преимуществ, силовики и Тимошенко встретились в здании службы военной разведки (ГУР).

Среди них были Галака, Дрижчаный, Кондратюк и Романченко, который, по его словам, позвонил в СБУ, чтобы получить инструкции. «Смешко велел мне позвонить Попкову и узнать, почему была объявлена тревога», - заявил он.

Глава контрразведки затем позвонил военачальнику, которого знал много лет, и спросил о причинах тревоги. «Он заявил, что это его решение, - сказал Романченко. - Я сказал генералу Попкову, что для поднятия войск по тревоге требуется письменный приказ, а поскольку этого приказа у него нет, он должен вернуть войска в казармы».

Смешко тем временем позвонил Билоконю, который потребовал гарантий, что оппозиция не будет захватывать здания, заявили оба участника разговора. Смешко перезвонил ему и дал такие гарантии, взяв ответственность на себя в случае, если здания будут захвачены.

По словам других офицеров, примерно через час начальник

штаба армии генерал-полковник Александр Петрюк приехал в здание Службы военной разведки. Офицер разведки попросил его о помощи. Он сказал, что армия не будет развернута на территории Украины. По словам Тимошенко, она с удивлением наблюдала за тем, как силовики, а потом и Петрюк звонят и предупреждают МВД, «что они на стороне народа и защитят людей, и МВД, если его войска войдут в город, придется иметь дело не только с безоружными людьми, но и армией» и спецназом разведывательных служб. В конце концов Попков сдался. «Он сказал, что выполняет приказы, а не является главным действующим лицом», - сообщила Тимошенко. Сначала грузовики остановились на шоссе. Потом прозвучал отбой тревоги.

Поскольку этой ночью было сделано множество телефонных звонков, трудно сказать, какой из них оказался решающим. Скорее всего, речь идет о кумулятивном эффекте.

Хотя рассказы разных людей о мобилизации во многом совпадают, остаются без ответа важные вопросы. Кто отдал приказ об объявлении тревоги? Кто отозвал войска?

Генерал Попков заявил, что в обоих случаях это было его единоличное решение, но силовик, оппозиция и западный дипломат называют это абсурдом. «То, что он сделал, не было учениями», - заявил Галака.

Полномочия отдать такой приказ имели только три человека: Кучма, Янукович и Медведчук. Кучма отрицает свою роль. Янукович и Медведчук не откликнулись на просьбы об интервью. По словам Тимошенко, она стала очевидцем поворотного момента. Когда силовики добились отмены тревоги, администрация поняла, что не только она имеет влияние на последнего гаранта власти: людей под ружьем.

После мирного восстания в Грузии в 2003 году, в ходе которого свержение Эдуарда Шеварднадзе осуществилось не без помощи властей, она, по ее словам, завидовала стране, где офицеры оказались готовыми противостоять коррумпированной власти. «Я всегда думала, что все наши генералы верны Кучме и прагматичны, - сказала она. - Ноя сделала неожиданное открытие. У нас есть генералы, которые стоят на стороне народа».

Больше об этом мог бы рассказать Турчинов - человек, который, по утверждениям сотрудников спецслужб, куда больше соответствует должности председателя СБУ, чем очень многие профессиональные чекисты, занимавшие до него этот пост. Не случайно, представляя его в качестве нового председателя СБУ, Ющенко назвал его «детонатором, который не даст никому спокойно жить, но будет вести себя честно».

Турчинов

Турчинов - это политик, которого в последние годы следовало рассматривать исключительно в связке с Юлией Тимошенко. Но в то же время было бы ошибочно рассматривать Турчинова как ее дублера (пусть вас не сбивает то, что на парламентских выборах 2002 года у него был второй номер в избирательном списке БЮТ). У него есть свой взгляд на отношение к лидерам: «Многие люди избирают себе идеалы в качестве маяков, на которые следует ориентироваться на жизненном пути. Кто у нас претенденты в идеалы? Разве они не делали ошибок? Как по мне, символы ограничивают свободу человека: «Кумир этот поступок одобрил бы, а этот - нет». На самом деле, Турчинов и Тимошенко находятся под влиянием друг друга.

Турчинов так давно рядом с Тимошенко, что складывается впечатление, будто так было всегда. Говорят, он некогда помогал ей раскручивать видеобизнес в Днепропетровске. Вместе они создавали партию «Громада», входили в «теневое» правительство. Вместе ушли от Лазаренко и создали партию «Батьківщина». Последние шесть лет вместе находились в жесткой оппозиции к власти.

Александр Валентинович Турчинов родился 31 марта 1964 года в Днепропетровске. Начинал вальцовщиком на «Криворожстали», с отличием окончил технологический факультет Днепропетровского металлургического института. В 1987 - 1990 годах был секретарем райкома комсомола, заведующим отделом пропаганды Днепропетровского обкома комсомола. В 1992 году стал председателем комитета по разгосударствлению и демонополизации производства Днепропетровской облгосадминистрации. В 1993 году - советник премьер-министра Кучмы по вопросам макроэкономики. Был вице-президентом УСПП.

В 1998 году избран народным депутатом Украины по списку партии «Громада». С 1993 по 1997 год возглавлял политико-экономический совет «Громады», затем - Центральный координационный совет «Громады». В «теневом» правительстве Тимошенко был министром экономики.

Глава парламентского комитета по вопросам бюджета. С марта 1999 года - уполномоченный представитель фракции «Батьківщина».

Один из основателей объединения сил демократической оппозиции в Украине и создания Форума национального спасения

(ФНП). До января 2005 года - первый заместитель председателя партии «Батьківщина».

Во время президентских выборов 2004 года был одним из заместителей руководителя избирательного штаба Виктора Ющенко.

4 февраля 2005 года назначен председателем Службы безопасности Украины.

В ответ на обвинения в том, что некогда работал с Кучмой, Турчинов отвечает так:

«Я действительно когда-то был советником премьера Кучмы. Если бы я помогал ему выигрывать президентские выборы, то я мог бы сказать, что отношусь к «президенту Кучме» как Сахаров к «водородной бомбе» (он очень жалел, что придумал смертоносное оружие). Однако, к счастью, я не имел отношения к приходу Кучмы во власть, поэтому раскаиваться мне не в чем».

О его истинном отношении к экс-президенту говорят, хотя бы, такие высказывания: «Я считаю, что Кучма не является смелым человеком». Или: «Я не знаю солдат, которые готовы умирать за украденные Кучмой и Януковичем деньги».

В то же время к Ющенко он относится с колоссальным пиететом.

Вполне вероятно, что в новых условиях Турчинов сумеет сыграть самостоятельную роль - тем более, что руководство СБУ открывает в этом направлении очень неплохие перспективы. Хотя в политику, по его собственному признанию, он пришел случайно: «Я волонтер, который пошел в политику, так как не видел возможности развития украинской науки без серьезных политических перемен, и, поверьте, меня меньше всего интересует карьера чиновника. И более того - я евангелистский христианин, баптист, я проповедую в церкви, и для меня пасторское служение было бы более интересным, чем работа на должности премьер-министра».

Он действительно сказал в науке достаточно веское слово. Был генеральным директором Института экономических реформ, заведующим лабораторией исследования теневой экономики Института России НАН Украины. Его докторская диссертация в 1997 году касалась проблем теневой экономики. Да и сам он признается: «Я серьезно на научном уровне занимался проблемами коррупции и теневой экономики».

В то же время он действительно верующий человек, пастор одной из евангельских церквей - некоторые из моих знакомых взахлеб рассказывают о его проповедях. Как-то, отвечая на вопрос о мечте, Турчинов сказал, что хотел бы быть пастором в маленькой церкви и спокойно заниматься этой работой.

9 . После выборов

Возможен ли раскол Украины?

Много шума наделал съезд в Северодонецке, после которого сразу же заговорили об угрозе сепаратизма. На самом деле, никакой угрозы не было - при помощи тезиса о федерализме люди пытались показать новой власти, что не все так просто. А многие и вовсе таким образом защищали себя.

Я решил исследовать тему возможного раскола Украины, потому что на самом деле это очень большая задача для новой власти.

Несколько лет назад я написал политический детектив. События в нем происходят в будущем, когда Украина лишается части своей территории. Книга так и не увидела свет, а жаль. Порой книги пишутся именно затем, чтобы предостеречь. Или чтобы не сбылось нечто ужасное - я верю, что рукопись может неким магическим способом сковать энергию несостоявшейся трагедии.

Думаю, эта книга сейчас бы читалась с большим интересом, хотя знакомый издатель рассказывал, что в период послевыборных протестов резко, в десять раз, уменьшилось количество покупаемых книг. И это, на мой взгляд, очень опасно, ведь никакой пропагандой, даже самой революционной, не заменить мудрости, накопленной в книгах.

Тем, кого несет митинговая волна, и в самом деле не до книг. И это только кажется, что такой волной можно управлять. Энергия общественных потрясений обладает чудовищной силой, способной, наподобие смерча, и вовлекать в себя толпы, и разрушать все на своем пути. Все, включая государства. И это хорошо знаем все мы, кто живет на просторах бывшей Российской, а затем советской империи.

Угроза развала нависла и над моей любимой Украиной. Призывы к сепаратизму, к созданию некоей юго-восточной то ли автономии, то ли федерации заставляют меня смотреть на происходящее с тревогой.

Эта тревога только усилилась, когда мне позвонил из Приднестровья приятель и поинтересовался, не пригодится ли нам их опыт сопротивления. И я вспомнил разграбленные Бендеры, горящие Дубоссары, погибших… В Молдове никак не могут найти компромисс, а попытки решить проблему силой неэффективны и приводят к человеческим жертвам. То же я видел и в Карабахе, и в Абхазии, и на Балканах или в Южной Осетии. Стоит провести разделительные линии, и путь назад неимоверно осложняется. Согласитесь, что, несмотря на огромные усилия, так

и нет прочного мира ни в Боснии, ни в Косово. Угроза распада витает над Ираком, хотя туда были брошены и вовсе огромные силы.

Украина тоже надкололась (пока еще не раскололась) практически пополам, и сила здесь тоже только повредит. Можно предположить, что дебаты о возможном распаде Украины - один из отчаянных аргументов, который одна из сторон использует в качестве «ассиметричного ответа» оппонентам, способа уравнивания сил.

Интересно, что вопрос возможной автономизации (поговаривают и о федерализации) Украины отнюдь не является феноменом исключительно нынешних президентских выборов. В украинском обществе он возникает периодически, особенно во время обострения политических или экономических противоречий.

К примеру, эта тема поднималась в 1994 году. Тогда это была инициатива Вячеслава Чорновила по созданию Галицкой Ассамблеи пяти западных областей Украины. Ей были созвучны громкие заявления руководившего тогда Крымом Юрия Мешкова. В 2000 году вопрос создания двухпалатного парламента (яркий атрибут федерации) был вынесен на Всеукраинский референдум. В 2002 году, перед парламентскими выборами, вопрос выборности губернаторов и создания двухпалатного парламента лоббировался представителями как провластного блока «За єдину Україну!», так и оппозиционной «Нашей Украины». Но, к счастью, Украина осталась единым целым.

С юридической точки зрения сепаратистские намерения противоречат законам Украины. Ведь в соответствии со статьей 2 Конституции Украины наше государство является унитарным, а его территория в существующих границах - целостной и неприкосновенной. Любое изменение государственного устройства Украины невозможно в обход центральных органов исполнительной и законодательной власти, для этого необходимо проведение Всеукраинского референдума (статья 73). В свою очередь, такой референдум назначается Верховной Радой Украины или Президентом Украины по требованию не менее чем трех миллионов граждан Украины, имеющих право голоса. И еще одно немаловажное требование: подписи относительно назначения референдума должны быть собраны не менее как в двух третях областей и не менее чем по сто тысяч подписей в каждой области.

Казалось бы, законодатель поставил на пути сепаратизма в Украине достаточно надежные преграды. Однако в условиях, когда закон пытаются толковать произвольно, этих преград может

оказаться недостаточно. Мне кажется очень опасной идея федерализма. Федеральное государство скреплено хуже, чем унитарное, федеральное устройство в наших условиях создаст как минимум две постоянно действующие стартовые площадки для сепаратистов. А сейчас вновь заговорили именно о федерализме - связывая свои требования с результатами выборов.

Да, именно президентские выборы, в которые так активно вмешивались крупные международные игроки, оказались причиной столь серьезной поляризации украинского общества, когда возникает угроза существованию самого государства. Что бы там ни говорили, однако для меня совершенно очевидно, что Вашингтон поддерживал одного кандидата, а Москва другого. При этом обе столицы исходили исключительно из собственных интересов. США нужна управляемая и слабая Украина, но достаточно сильная для того, чтобы сдерживать и Россию, - поэтому они поддержали Ющенко. Россия поддержала Януковича, которого считают пророссийским, хотя некоторые российские либералы выступали за Ющенко.

И все же, на мой взгляд, маловероятно, чтобы нынешний всплеск сепаратистских настроений был инспирирован извне, он, скорее всего, стал результатом внутриполитических процессов. В то же время несомненно, что определенные политические силы, в частности в России, пытаются использовать ситуацию для реализации собственных интересов. Речь идет о том, что одни называют «имперскими», а другие - «евразийскими» планами.

Не исключаю, что в Кремле, Госдуме и некоторых российских политологических центрах по поводу происходящего возникает некий энтузиазм. Однако следует отдавать себе отчет в том, что такие настроения - результат деятельности безответственных политиков, которые предпочитают по уже накатанной схеме переключать внимание общества с глубокого внутрироссийского кризиса на геополитические перспективы: возможное расширение территории России и зоны ее влияния.

Вот такие политики и могут пытаться углубить раскол в Украине, сталкивая между собой региональные группы. Наиболее активными, как всегда в случае с Украиной, оказались Юрий Лужков и Владимир Жириновский.

А вот как на происходящее в Украине реагировало российское общество. Казаки, например, выступили с заявлениями в поддержку сепаратизма Донецкого региона, отметив появление «уникального шанса возобновления исторической справедливости и возвращения Войску Донскому его исторических территорий, в свое время искусственно отъединенных большевиками». А ряд татарских организаций

России заявили об «общности исторических корней и страданий в новейшей истории татар и украинцев». Странно, но там, вероятно, не понимают, что актуализация идеи автономизации неизбежно приведет к вспышке крымско-татарского сепаратизма, а значит, и к ограничению российского влияния в Крыму.

Рассмотрим гипотетический вопрос: а возможно ли присоединение некоторых украинских земель к Российской Федерации. Нет. В первую очередь, это бы противоречило российскому законодательству. В России принят федеральный закон «О порядке приема в РФ и создания в ее составе нового субъекта РФ», и он четко определяет процедуру смены состава субъектов Российской Федерации в связи с предоставлением иностранному государству или его части статуса субъекта РФ. Скажем, прием в состав России иностранного государства происходит по взаимному согласию сторон с подписанием международного договора. При этом международный договор может быть подписан исключительно по инициативе иностранного государства.

Кстати, такая ситуация сложилась, когда глава думского комитета по делам СНГ Андрей Кокошин направил в Конституционный суд Российской Федерации запрос относительно правовой возможности вхождения в состав России Южной Осетии (мятежная провинция Грузии). В ответе отмечалось, что «в случае возникновения вопроса о приеме в РФ части иностранного государства международный договор как обязательный элемент процедуры, подписывается не с частью иностранного государства, а непосредственно с данным государством, часть которого изъявляет желание войти в состав России». Более того, инициатором подобного предложения также должно выступить иностранное государство. Поскольку Южная Осетия «конституционно признанная часть Грузии, что зафиксировано как действующей Конституцией Грузии, так и Конституцией предыдущего государства СССР», эта республика, «даже несмотря на имеющиеся у нее некоторые атрибуты самостоятельности, не может быть принята в состав РФ без обсуждения этого вопроса с Грузией».

Так что невозможно и вхождение некоторых областей Украины в состав Российской Федерации без подписания соответствующего договора с центральной властью Украины. Здесь можно вспомнить и о том, что Россия, как и США, является гарантом территориальной целостности Украины и неприкосновенности ее границ, поскольку Киев отказался от ядерного оружия.

С другой стороны, ни Россия, которая занята решением

серьезных проблем (Чечня, коррупция, реформирование вертикали власти), ни Евросоюз, принявший недавно ряд новых членов, не в состоянии «переварить» части расколотой Украины. Это умозрительная схема, которую легко обсуждают политтехнологи, но которую очень непросто осуществить на практике.

В России уже существуют собственные латентные точки конфедерализации (Сахалин, Калининград, Чечня, Татарстан), и приобретение еще одной такой потенциально взрывоопасной (разумеется, в составе России) территории вряд ли будет целесообразно.

В то же время, казалось бы, Западу выгодно подтянуть к себе именно либерально ориентированную проющенковскую часть Украины, а не устаревший военно-промышленный комплекс бывшего СССР и плохо управляемый, экономически неэффективный топливно-энергетический комплекс, сосредоточенные на юге и востоке Украины. Но вспомним, как в 1991 году независимая Россия держала на расстоянии от себя Украину, поскольку едва справлялась с собственными депрессивными регионами. Так будет и сейчас - Запад, оказавшись не в состоянии абсорбировать жестоко страдающую от безработицы западную часть Украины, категорически выступит за сохранение территориальной целостности государства.

С геополитической точки зрения единое и мощное украинское государство обеспечивает определенный баланс интересов на евразийском пространстве, выступая неким посредником или, в случае необходимости, «буферной зоной» между Западной Европой и Россией. Отсутствие такого посредника негативно повлияет на геостратегический расклад сил на континенте, приведет к обострению проблем нелегальной миграции, наркотрафика, контрабанды оружия и др. Обострится проблема размещения военных баз НАТО и России в регионе.

Однако все же представим, что раскол Украины состоялся. В этом случае неизбежно радикальное ухудшение экономической ситуации в регионе. Скажем, дестабилизация финансово-банковской системы Украины негативно скажется на банковской системе России и поставит под сомнение реализацию планов ее развития на ближнюю и среднесрочную перспективу.

Перспективы реализации сепаратистских планов в Украине могут крайне негативно сказаться на очень многих отраслях. Скажем, уменьшение транзита газа по территории Украины приведет к ощутимому снижению объемов его добычи, а это отразится на бюджете России. В случае длительного прекращения подачи газа в ряде европейских государств возникнет

энергетический кризис, а место российских компаний на европейском рынке займут поставщики из других стран (они будут диктовать европейцам значительно более высокие цены).

Примерно то же произойдет и с нефтью. А снижение производства электроэнергии негативно скажется на работе объединенных российской и украинской энергосистем, потерпят серьезные убытки российские финансово-промышленные группы, которые владеют значительными пакетами акций украинских энергораспределяющих организаций. На западном направлении это привело бы к затягиванию сроков реализации проектов поставки украинской электроэнергии в страны балканского региона. Убежден, что дестабилизация положения в Украине сорвала бы не только превращение объекта «Укрытие» (Чернобыльская АЭС) в экологически безопасную систему, но и работы по усилению систем безопасности на других атомных станциях.

Обострение социально-экономической ситуации в Украине привело бы к срыву кооперационных программ в авиастроении, а значит, к значительным убыткам. А специалисты машиностроительной отрасли были бы вынуждены во все возрастающем количестве эмигрировать в европейские страны. Очевидно, что в такой ситуации ЕС был бы вынужден закрыть свои границы с Украиной.

Дестабилизация горно-металлургического комплекса Украины сказалась бы не только на российском рынке сталепродукции, но и затронула бы работу металлургов Румынии, Польши и Болгарии, которые зависят от поставок украинского железорудного сырья. В странах ЕС значительно возросли бы цены на сталь.

И, конечно же, такая ситуация ощутимо заденет транспорт. Сократятся грузопотоки через украинские порты, где переваливаются 25 процентов российских грузов, будет разрушен коммуникационный каркас евроазиатских транспортных коридоров, а включение обходных схем приведет к росту стоимости перевозки.

Я проанализировал только небольшую часть возможных разрушительных последствий действий сепаратистов в Украине, которые пока еще выглядят абстрактными призывами к «автономизации» и «федерализации». На самом деле это далеко не безобидные игры, и мы все, ставшие в условиях глобализации близкими и взаимозависимыми соседями, должны отдавать себе в этом отчет…

Затея с сепаратизмом, при всей серьезности этой угрозы, здорово попахивала пиаром. Интересное интервью дал «Новым

известиям» накануне инаугурации Ющенко уже известный нам российский политолог Станислав Белковский, которое я привожу здесь с некоторыми сокращениями:

«- Ошибка многих российских политологов в том, что они не сумели понять главного - этот результат был предрешен изначально. Буквально с того момента, когда стало известно, что соперником Ющенко станет Янукович. Если бы в этой роли выступил, например, Сергей Тигипко, председатель Национального банка Украины, или Владимир Радченко, секретарь Совета национальной безопасности и обороны, все могло сложиться совсем иначе. Янукович же был обречен на поражение. Причем отнюдь не только и не столько в силу своего криминального прошлого. Дело в том, что природа украинской государственности, украинской политики качественно иная, нежели в России.

Украина - государство новое. Соответственно нет единой политической нации, есть несколько субнаций. При этом деление на запад и восток, о котором принято говорить, достаточно условно. На Украине значительно больше политико-ментальных зон. И между этими зонами на сегодня существует консенсус безразличия, то есть они не объединены какой-то общей идеей или проектом или даже общими ценностями. Они объединены представлением, что государство не должно мешать им жить своей жизнью. Донецку нет дела до Львова, а Львову - до Донецка. И в такой ситуации лидер, являющийся носителем некой жесткой схемы, выразитель жестких клановых интересов, абсолютно неприемлем. А Янукович ментально, ценностно олицетворял Донбасс. Речь фактически шла об установлении диктатуры Донбасса над всей Украиной, чего остальные ее части не могли признать ни при каких обстоятельствах.

Кроме того, ошибка политтехнологов состояла в том, что они переоценили роль собственно России. Потому что в отличие от ситуации 10 - 13-летней давности уже ни о каком распаде Украины и присоединении к России некоторых ее регионов речи не идет. И региональные элиты, в том числе востока и юга, вовсе не собираются становиться частью нашей вертикали власти. Короче говоря, нет никаких внутренних движущих сил, которые могли бы привести к тому, что часть Украины присоединится к России. А потому и влияние России не могло быть определяющим на выборах.

– Таким образом, заявления лидеров восточных регионов о возможности образования автономии и даже вероятности ухода «под руку Москвы» - чисто декоративные акции?

– Это чистый пиар, не имеющий никакого отношения к

реальной политике. И, заметьте, как быстро все сошло на нет, никакого развития, никакого продолжения этой темы. Таким образом, ошибки политологов и администрации Президента России были не столько технологическими, сколько политическими.

Кстати, абсолютно не было принято во внимание, что Леонид Кучма вовсе не стремился отдать власть Януковичу. Его задачей было использовать последнего как таран, который вынудит оппозицию пойти на политическую реформу, необходимую Кучме. И именно в этой роли Янукович был абсолютно органичен и правилен, потому что у него были свои собственные серьезные финансовые и аппаратные ресурсы, и он был готов идти достаточно далеко для достижения своих целей. Но при этом очень многие люди в окружении Леонида Кучмы, люди лояльные и обязанные ему своей карьерой, поддерживали Ющенко только потому, что не хотели прихода к власти Виктора Януковича. А Россия всего этого просто не поняла в силу недостатка аналитических мощностей в администрации президента.

Ну а, кроме того, конечно же, нельзя было так агрессивно вести кампанию, потому что это вызвало огромное отторжение на западе и в центре Украины и серьезно дискредитировало Россию.

– Вы в отличие от большинства своих коллег работали на Ющенко?

– Победа Ющенко была неизбежна, от меня ничего не зависело. Я только эту победу прогнозировал и говорил об этом публично. И еще я пытался донести до украинской элиты мысль, что не нужно видеть воплощение России в российском политтехнологе, который рассуждает в киевском ресторане - мол, если что не так, мы Ющенко убьем. А такие разговоры реально были еще в июне. И хотя я отнюдь не считаю, что Россия каким бы то ни было образом причастна к отравлению Ющенко, но когда отравление стало очевидным, это очень сильно ударило по позициям России. Поскольку многие припомнили эту пьяную политтехнологическую болтовню на тему «если что - убьем».

А к технологии победы Ющенко я не имею никакого касательства. Потому что основной технологией был майдан, то есть революция. Но революцию устроил, разумеется, не я.

– Кого же в Кремле теперь назначат крайним за поражение?

– А Кремль не признает своего поражения. Там считают, что все делали правильно. Подняли Януковича из грязи до недосягаемых высот. Просто вмешалась Америка, а против лома нет приема. При этом игнорируется, что в таком сюжете, как президентские выборы, вторых не бывает. Неважно, сколько цифр ты перепутал в номере телефона - семь или одну, все равно ты

попадаешь не туда. Так и здесь: не имеет значения, что Янукович так высоко поднялся, важно, что он проиграл. И колоссальные ресурсы, инвестированные Россией в него, пошли прахом.

И я имею в виду не только чисто финансовую составляющую, но и политическую. Стоит вспомнить визиты Владимира Путина на Украину, его прямую поддержку Януковича. Естественно, если называть вещи своими именами, придется учинять среди президентских советников форменный погром. Погромов никто не хочет, потому поражение и не признается».

Жизнь и смерть генерала Кравченко.

Белковскому хорошо, он иностранец, смотрит на происходившее у нас умозрительно, со стороны. А многим из тех, кто голосовал за Януковича, в те дни казалось: рушится все - страна, власть, экономика. И действительно рушилось многое, а главное - судьбы.

С приходом новой власти вдруг стали гибнуть люди, представлявшие власть старую, в том числе и из ближайшего окружения Кучмы. Наибольшее количество вопросов оставил уход из жизни министра транспорта Георгия Кирпы и бывшего министра внутренних дел Юрия Кравченко.

Юрия Кравченко часто называли в числе тех, кто был причастен к убийству Георгия Гонгадзе. Он также был одним из тех немногих украинских политиков, которые ассоциируются с эпохой Кучмы. Из всех силовых министров он был, пожалуй, наиболее силовым.

Весной 2000 года во время рассмотрения в Верховной Раде вопроса о борьбе с организованной преступностью он заявил: большинство депутатов связаны с криминальными структурами. И даже показал схему этих связей. Видимо, в отместку, в одном из изданий запустили версию, будто Кравченко готовится стать преемником Кучмы. Пришлось опровергать: «Это полный абсурд, абсолютный. Ни своим поведением, ни высказываниями я никогда не демонстрировал этого и никогда не продемонстрирую».

У газеты были неприятности. Кстати, у Кравченко были особые отношения со СМИ. В 1997 - 1998 годах принадлежавшая Михаилу Бродскому газета «Киевские ведомости» напечатала серию материалов о злоупотреблениях в центральном аппарате МВД. Говорилось там и о Кравченко, и тот обратился в суд. Суд этот иск в 9 миллионов гривень удовлетворил. В результате газету оштрафовали, и она сменила собственника. Сам же Бродский попал в тюрьму, но после избрания народным депутатом вышел.

Кравченко продолжали рассматривать в качестве преемника президента - до тех пор, пока не были обнародованы записи Мельниченко. И это не удивительно. Ему одному из немногих доверял президент Кучма. Именно поэтому Кравченко удалось продержаться в министерском кресле шесть лет, пережив четырех премьеров.

Выдрин говорил, что «Кравченко - это человек, который абсолютно вписывается по стилистике в нынешнюю команду,

которая подбирается по нескольким показателями. Во-первых, по росту - здесь Кравченко не выпадает из общей стилистики. Во-вторых, по волевым факторам… В-третьих, по силовому потенциалу (то есть по умению руководить силовыми структурами и умению принимать силовые решения)».

Юрий Кравченко - один из фигурантов «кассетного скандала». На пленках Мельниченко есть эпизод, где Кучма якобы предлагает ему разобраться с Георгием Гонгадзе. Если записям верить, то на них министр докладывал, что у него есть такие «орлы», которые могут заняться журналистом. Утверждают также, что спецподразделение МВД осуществляло слежку за Гонгадзе.

Кравченко отвергал свою причастность к исчезновению Гонгадзе: «Действительно, по роду службы я неоднократно докладывал президенту о ситуации в стране, однако никаких поручений в отношении Гонгадзе от Кучмы не получал».

В январе 2003 года народный депутат Григорий Омельченко заявил, что возглавляемая им парламентская комиссия по расследованию обстоятельств исчезновения Гонгадзе и Генеральная прокуратура отрабатывают версию о причастности одного из спецподразделений МВД Украины к убийству журналиста…

Интересно, что в декабре 2001 года лидер «Нашей Украины» Виктор Ющенко назвал Кравченко «человеком офицерской чести». «Я могу сказать о Кравченко, как о министре своего правительства - я был очень удовлетворен тем, что это был не криминальный министр», - говорил он.

Весной 2001 года Кравченко пришлось уйти в отставку - прежде всего, из-за дела Гонгадзе. Далее он работал в Межрегиональной академии управления персоналом (институт права им. Св. Владимира), затем до весны 2002 года возглавлял Херсонскую область. И снова возникли слухи: например, о том, что он возглавит администрацию президента. Но вместо этого в декабре 2002 года Кравченко возглавил Государственную налоговую администрацию Украины.

В июне 2004 года он этот пост оставил и больше в публичную политику не возвращался.

Юрий Кравченко родился 5 марта 1951 года в городе Александрия Кировоградской области. В 1970 году закончил Александрийский индустриальный техникум, в 1978-м - Горьковскую высшую школу МВД СССР. В родной Александрии был и инспектором, и начальником горотдела внутренних дел. Возглавлял отделение по борьбе с наркоманией управления уголовного розыска МВД УССР, был заместителем начальника управления МВД, начальником УВД Кировоградской области.

С декабря 1992 по декабрь 1994 года - заместитель министра, начальник криминальной милиции МВД Украины. Возглавлял Государственный таможенный комитет. С июля 1995 года по март 2001 года - министр внутренних дел. Однажды он сказал о себе: «Я знаю свое дело, я карьерный милиционер, полицейский, прошел дорогу от рядового и знаю, как это делать».

Кандидат юридических наук, тема диссертации - «Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Украины (организационно-правовые вопросы)». Автор книги «Милиция Украины».

Генерал внутренней службы Украины. Заслуженный юрист Украины.

Кавалер орденов Богдана Хмельницкого III ст., Белого орла II ст., Св. Дмитрия Солунского III ст. (УПЦ).

Занимался утренним бегом и теннисом. Был мастером спорта по плаванию.

В 2005 году при странных обстоятельствах ушел из жизни.

Это действительно было странное событие. Судя по всему, умирать Кравченко не собирался. Аналитики отмечали, что его самоубийство было выгодно тем, кто хотел убрать председателя Верховной Рады Владимира Литвина, с которым покойный дружил. Выгодно оно и водочной компании, в которую Кравченко перед смертью успел вложить деньги…

В те дни в прессе сообщалось, что экс-главу МВД нашли мертвым утром 4 марта. Трагедия произошла около половины восьмого. Кравченко вышел во двор, а спустя десять минут его жена услышала один выстрел. Выбежав из дома, она обнаружила тело своего мужа в гараже (машины там не было). Экс-министр сидел на стуле, завалившись на левую сторону. До сих пор непонятно, зачем в 7 часов утра он пошел в этот гараж. Известно было, что он собирался на допрос в Генпрокуратуру.

Возможно, Кравченко в гараж вызвали? Кто же? Кравченко был найден с двумя смертельными огнестрельными ранениями в голову. В правой руке, сообщалось, мертвый Кравченко держал «беретту» девятимиллиметрового калибра: выстрел из нее разносит стену. В таком случае Кравченко получил бы сильнейший болевой шок и вряд ли смог бы сделать второй выстрел.

Называли и другой пистолет, из которого якобы застрелился Кравченко, - чешского производства. У него действительно была такая «волына» - наградное оружие. Не значит ли все это, что стреляли из двух пистолетов? Если это самоубийство, то почему отпевали в церкви?

Писали и о том, что на теле генерала были ясно видны

странные следы: кровоподтеки на запястьях, несколько синяков в области грудной клетки и раны от ударов тяжелым предметом на ногах.

У него были серьезные планы, в том числе в бизнесе - зачем же себя убивать?

Говорили, была и предсмертная записка, но ее никому не показали. В ней якобы было сказано: «Мои дорогие, я не виноват ни в чем. Простите меня, я стал жертвой политических интриг президента Кучмы и его окружения. Ухожу от вас с чистой совестью, прощайте».

Не было и тщательных экспертиз, зато состоялись поспешные похороны. На них, кстати, почти не было сотрудников МВД; ходили упорные слухи, что запретил министр Луценко.

Зато прервал свой отпуск Леонид Кучма. Он пришел на похороны вместе с семьей. Их появление вызвало в зале недовольный ропот: возможно, все дело было в предсмертной записке, в которой, по словам правоохранителей, якобы обвинялся экс-президент.

Выйдя из здания, Кучма так прокомментировал возможную причастность Кравченко к убийству Гонгадзе: «Я не верю в то, что Кравченко мог отдать такой приказ!»

В СМИ высказывалась версия, будто Кравченко мог назвать на допросе в Генпрокуратуре имя истинного заказчика убийства Гонгадзе, и его упредили. Писали и о том, что при отсутствии его показаний легко проходит версия, будто цепочка убийц Гонгадзе выглядит так: исполнители-полковники - якобы находящийся в бегах Пукач - давно находящийся в коме генерал Фере - покойный начальник Государственного управления делами Юрий Дагаев (умер от сердечного приступа) - истинная цель всей комбинации Владимир Литвин.

Побывал на похоронах и Литвин. Он высказался очень зло: «Довели человека до самоубийства, четыре с половиной года называли его убийцей, несмотря на то, что этот факт никто не доказал! Это не демократия, не государство, это даже не охлократия, это полный политический беспредел!»

В конце марта 2005 года председатель Службы безопасности Александр Турчинов заявил, что самоубийство - единственная состоятельная версия гибели бывшего министра внутренних дел Юрия Кравченко.

О смерти Кравченко много писали. Например, привлекло внимание интервью в «Трибуне» с бывшим помощником Кравченко полковником внутренней службы Станиславом Сорокой.

«- Почему вы решили дать интервью?

– Хочется обезопасить себя и свою семью. Я понимаю, как это может делаться: у меня могут найти наркотики либо незарегистрированное оружие, либо какие-то источники, электронные носители, документы, которые имеют режим тайны, и подвести под криминал. Из неофициальных источников я знаю, что по мне заведено розыскное дело. Я сам оперативник и знаю, что из десяти таких дел восемь реализуются через уголовное дело.

Это первое. Второе. Если считать, что до последней минуты следили за Кравченко…

– Сразу вопрос: а кто следил?

– Официально сказать мы не можем - только то, что знаем из прессы, то, что заявляли с высоких трибун и то, что видели постоянно сами. Не там, где он проживал, была слежка, а там, где играл в теннис, - на Трухановом острове. Ну и само заявление высокопоставленных руководителей о том, что он невыездной и за ним ведется слежка СБУ…

– С какого триода вы заметили слежку?

– Если неофициальную - то это как бы непрерывный процесс. За ним следили постоянно. И когда он был губернатором Херсонской области, и в налоговой администрации это было, причем ярко выражено: за ним машина «ходила», человека четыре в машине было. Либо ждали команды арестовать, либо еще чего-то… А вот в последнее время это уже стало явным, уже никто не скрывал.

Поэтому хочется либо вашего совета, либо вашей помощи через интернет-газету. Я уже записал две видеокассеты, которые находятся у разных людей, и три заявления написал, собственноручно, о том, что все, что может произойти в будущем, не имеет никакого отношения ко мне. Должен сказать, что и кассеты, и мои показания не находятся на территории Украины.

– То есть возникновение любого уголовного дела против вас не будет диктоваться объективными обстоятельствами, а будет инспирировано политическими интересами?

– Естественно.

– В какой связи вы были с Юрием Федоровичем?

– В какой?… В очень близкой. Он доверил мне обеспечение безопасности своей семьи. Иногда ЮФ говорил, что у него есть две дочери и сын. Под сыном он подразумевал меня.

– С какого момента вы стали работать вместе с ним?

– С прихода его на пост министра, с 1995 и до 1999 года, когда за ним велась очень большая слежка. Я эту слежку выявил, это были работники Службы безопасности. Он тогда непосредственно писал рапорт президенту, Леониду Даниловичу.

Люди эти были задержаны, но оно так в воду все и кануло…

– Они были идентифицированы как сотрудники СБУ?

– Естественно. И было потом дано, через какой-то период времени, ему разъяснение, что напротив дом находится - так там якобы жил резидент американской разведки. Но когда начали проверять, оказалось, что никаких резидентов нет…

– Какой был ваш дальнейший путь в милиции?

– Мой путь всегда был полностью связан с деятельностью ЮФ, с его друзьями и соратниками.

– Вам известна сейчас судьба генерала Пукача?

– Нет. Могу сказать, что он не был человеком близким или доверенным у ЮФ.

– Привязать вас к розыску генерала Пукача, как человека, который его, возможно, укрывает или причастного к его исчезновению, могут? Есть какие-нибудь объективные данные у следствия?

– Нет. Потому что я никаким образом не связан с этим.

– Какие отношения были между покойным Кравченко и генералом Пукачем?

– Никаких. Просто как у начальника с подчиненным. ЮФ был не тот человек, чтобы заводить отношения, исходя из должности.

– В теннис вместе они не играли?

– Нет, не играли и водку вместе не пили. Между ними было расстояние. Генерал Пукач больше общался с генералом Фере.

– Генерал Пукач был ставленником генерала Фере?

– Да, естественно, это всем известно. Фере и Дагаева.

– Генерал Фере имея большое влияние на Юрия Федоровича, был, так сказать, «серым кардиналом»?

– Я бы сказал - никакого. Это больше слухи, которые сам Фере и распускал, чтобы набить себе цену. Многие верили, поэтому и боялись.

– Ходили разговоры, что генерал Фере открывал без стука дверь в кабинет Кравченко.

– Нет, вот здесь я могу однозначно сказать: нет. И не только я. Есть множество свидетелей - те же референты в приемной. Фере не то чтобы боялся, но были такие щепетильные вопросы… Если, например, они ехали на охоту и генерал Фере мог себя неправильно повести, то Кравченко мог высадить его из машины на полдороге, и тот добирался пешком или как-то еще. О том, что генерал Фере мог надавить на министра, говорить вообще не приходится.

– Какие-то данные о том, что генерал Фере был отдельно вхож в кабинет Леонида Кучмы, были?

– Сам, конечно, нет, но Дагаев, он тогда ДУСей

(Государственное управление делами, по-украински Державне управлшня справами. - Г. К.) командовал, совершенно беспрепятственно мог его туда завести и заводил. Вообще о Дагаеве отдельный разговор, уж больно он ЮФ ненавидел. Да и окружение Дагаева пыталось все время очернить ЮФ в глазах Кучмы.

– Так с Дагаевым у ЮФ были натянутые отношения?

– В МВД нет, а после того как он пошел в администрацию (президента. - Г. К.), - да.

– То есть когда Дагаев руководил ДУСей, уже кошка пробежала между ними?

– Да. Все ЮФ забыли просто.

– Фере тоже дистанцировался тогда от Кравченко?

– Ну, естественно. Он ушел прямо «под крыло» Дагаева. А потом, когда заговорили о Гонгадзе, тут Фере сразу слег, и лежит по сей день.

– Фере парализован?

– Ну… Я не интересовался, как там что… Говорят, что он не контактный. Не разговаривает, ничего, кома…

– В каких взаимоотношениях с Кравченко был Холондович (бывший начальник оперативно-технического управления МВД)?

– Чисто в служебных, по работе. Никаких частных встреч не было. Во всяком случае, я не видел.

– Вопрос об «орлах Кравченко», хотя я считаю, что это, скорее, риторически-литературное определение. Есть у вас какие-то соображения относительно наличия в распоряжении Кравченко в бытность министром каких-то собственных силовых структур, силового звена ЮФ?

– Это все бред, такого быть не может. «Орлы» - это те же спецподразделения «Беркут», «Сокол», которые несут службу, как и все остальные. Вот это - «орлы», те, кто ежедневно выходили на патрулирование, не более того.

– То есть себя причислить к каким-то «орлам» вы не можете.

– Естественно. Какие мы орлы, если мы просто исполняли свой долг, работали. И больше всех «получали», если были какие-то ошибки.

– Вы наверняка слышали пленки Мельниченко. Ваше личное отношение к записям? И еще: насколько мне известно, ЮФ наложил своеобразное табу не обсуждение этой темы. Это так или нет?

– Я говорю однозначно, что это просто невозможно было, все сделать. Я не верю тому, что там есть. Это невозможно, а слухи о том, что за этим стоял ЮФ, - тоже ерунда. В силу моральных качеств ЮФ, да и технически у министра МВД просто нет такой

возможности. Это все просто бред.

– Фамилия Гонгадзе когда-нибудь до исчезновения Гии произносилась в вашем присутствии?

– Нет. До этого никто ее не слышал. И если даже какие-то разговоры, связанные с президентом, велись, я и водитель выходили из машины. А он уже разговаривал по телефону, по «сотке».

– Какие отношения связывали Кравченко с Януковичем?

– Чисто профессиональные, дружбы никогда у них не было. Один был министром, а второй - губернатором. А когда в область приезжал министр, указывалось на все недостатки. И губернаторы боялись приезда.

– ЮФ был известен как довольно жесткий руководитель и пользовался известной долей симпатии милицейского состава, это правда?

– Это правда.

– Как ЮФ узнал о вызове в ГПУ на допрос?

– Когда министра вызывали в прокуратуру через СМИ - повестки ведь не было. Он сказал, что пойдет туда.

– Повестки он не получил. Почему же тогда собрался идти?

– Потому что это уже прозвучало в СМИ, на телевидении.

– Как он отнесся к этому?

– Спокойно. Я хочу отметить, что третьего числа сняли его портрет из галереи министров в МВД и повесили уже после похорон, девятого. То есть он был вычеркнут из истории МВД.

– Он переживал, видимо, по этому поводу?

– Да, переживал, но сказал: «Пойду до последнего». В смысле: меня одурачили, но им нелегко будет.

– То есть у него не было состояния панического ужаса перед приходом в прокуратуру, и тем, что его могут задержать?

– Да нет. Когда пошли эти слухи, что, там, Астиона арестовали, он спрашивая: а кто такой Астион? Он при мне работал, он при мне возглавлял УБОП Киева? Министр его не знал.

– Можно сказать, что после снятия с должности министра Кравченко был отрезан от связей с руководством МВД на всех уровнях?

– Естественно. Полностью. Со всеми. Даже ближайшие соратники и те…

– А Корниенко?

– Он его уважал, как специалиста, как личность.

– Джига, какие отношения были с Джигой?

– И рабочие, и дружеские отношения. Когда у Джиги умерла жена от рака, то ЮФ первым предложил помощь.

– Несколько провокационный вопрос: какие были взаимоотношения ЮФ и Виктора Андреевича, были ли между ними личные контакты, встречи?

– Ну, когда Ющенко был премьером, - конечно. Потом - не знаю.

– Ну, во время «оранжевой революции», после инаугурации?

– Я не знаю, это не обсуждалось.

– Какие-то проявления симпатии по отношении к «оранжевой революции» были? К Ющенко?

– Было то, что он говорил, что на сегодняшний день идут изменения в обществе. Говорил: дай бог, чтобы то, что происходит, не пошло обратно, а пошло вперед.

– То есть он приветствовал революцию?

– Однозначно да.

– Вернемся к тем трагическим дням. Набат начал бить, когда этой зимой была обнаружена слежка СБУ. То ли слишком демонстративная, та ли, как многие считают, просто непрофессиональная. Давайте вот с этого момента попытаемся подробно описать тот период жизни ЮФ.

– …Он жил своей жизнью, общался со всеми, кто хотел с ним общаться. Постоянно играл в теннис, а то, что пытались из него сделать пьяницу… Вы же понимаете, что пить и играть каждый день в теннис с двумя-тремя партнерами не получается. Что касается слежки, то велась она грубо и демонстративно. Помню случай, когда ЮФ даже предложил вынести поесть наружке, они практически не скрывались.

– А кто партнерами по теннису был?

– Буряк, футболист был партнером, очень уважаемый человек. Беньяминов, теннисист, председатель федерации был, бывший замминистра МВД генерал Гусаров. Все они ведут очень здоровый образ жизни. Пьянствовать и играть с такими каждый день невозможно. Он ходил как на работу туда.

– Гусарова и Кравченко связывали дружеские отношения?

– Ну, Гусаров уже стал пенсионерам и стал чаще появляться. До этого нечасто приезжал, когда мог выкроить время во время обеда.

– Кто еще входил в ближний круг общения ЮФ, помимо семьи, вас? Те, с кем он мог душевно общаться, как с друзьями?

– С людьми, которые были ему близки и дороги, он никогда душевных разговоров не вел. Он просто нас всех очень любил и оберегал от всякой информации, по принципу: меньше знаешь - крепче спишь. А так он мог вести разговор на любые темы. Вспоминали, как он был министром, какие курьезы были. Помню, рассказывал, как в Дебальцево зашли в дежурную часть, а

дежурного нет. ЮФ решил проверить реакцию: как вроде он выпивши, и обращается в милицию за помощью, что его ограбили. Такие вот курьезы рассказывал. А душу никому не раскрывал.

– После рокового, без преувеличения, заявления Пискуна о том, что он вызвал ЮФ в пятницу на 10.00, замечали ли вы, что ЮФ говорил что-нибудь насчет желания расстаться с жизнью? Признаки депрессии?

– Нет, нет, и еще раз нет. Это не тот человек, это первое.

Второе… У нас, мужиков, может что-то крутиться, вертеться, но самое главное - это дом, семья, дети. Я могу сказать, что с января месяца он беспокоился за младшую дочь, которая учится за границей, и за старшую - она полгода назад родила внука, о котором они просто мечтали. Опасения за детей просматривались. А по поводу того, что он готов взять оружие и свести счеты, - не было такого, конечно.

Третьего числа мы, не сговариваясь, с Брылем, который нес портрет (на похоронах), Подолякой, Ходаревым приехали на корты, на Труханов остров. Я в последнее время в обеденный перерыв дважды в неделю обязательно приезжая туда к нему. И поддержать, зная, что ЮФ 4 числа идет в ГПУ, и потому, что очень много людей обращалось, зная, что у него 5 числа день рождения: хотели поздравить. Им неудобно было выходить напрямую и, по старой памяти, обращались ко мне, зная, что я с ним общался, не ушел. Остался возле семьи, возле него…

Я уже ехал туда, позвонил Костя Брыль и спросил: как ты смотришь, чтобы поехать? Говорю: я уже еду. Он: ну тогда мы тоже. Я подъехал, были Гусаров и Буряк, они уже закончили игру и уехали вскоре, а мы остались. Так вот: какого-либо волнения у него не было. Мы договорились о том, что в полдесятого все вместе встречаемся возле ГПУ - я, Брыль, Подоляка и Ходарев. Ну и плюс еще Виктор Семенович Радецкий должен был подъехать.

– То есть как группа поддержки?

– Да. Подъехать, чтобы он нас увидел, увидел поддержку. Мы понимали, что там куча журналистов будет, камеры и прочее, ажиотаж большой. Чтобы он был не сам. Он вначале не хотел, но потом согласился.

– То есть у него не было каких-то иных соображений, он собирался ехать туда?

– Да. А в обеденный перерыв мы должны были уже подъехать обсудить празднование дня рождения. Людей, которые хотели поздравить, было много, их же надо было где-то собрать… Здесь, где он играл в теннис, или в другом каком-то месте.

– Не разговаривал ЮФ с Шокиным или Пискуном?

– Нет, если бы разговаривал, он бы сказал.

– То есть он воспринял информацию с телеэкрана как приказ явиться в прокуратуру. А почему не была вручена повестка?

– Не знаю. Повестки не было. Родственники не видели, ни жена, ни дети, однозначно никто. Не было ее. Он увидел по телевидению, он законопослушный гражданин, понимал, что надо идти. И потом понимал, что если не придет, его начнут искать, ловить и так далее…

– То есть если расценивать это юридически, то намерения ЮФ прийти на допрос - это был акт доброй воли?

– Естественно. Он на девять утра заказал машину, вернее, водителя.

– Сейчас многие говорят, что на 9.00 заказал машину. Водитель находился на территории дачного участка.

– Нет, он в Киеве, в другом районе живет - привез, уехал.

– Какой машиной пользовался ЮФ? Служебным автомобилем? Из парка МВД?

– Да.

– А марка?

– Не помню, вроде «фольксваген».

– В котором часу вы расстались на теннисном корте?

– В девять вечера.

– Каких-то депрессивных состояний, разговора о том, что я не пойду, что меня арестуют, не было?

– Нет, ничего такого не было. В основном говорил о праздновании дня рождения пятого января. Он, когда уезжал, приоткрыл дверцу и сказал: «Ну все, пока, до завтра. В полдесятого». И уехал.

– Какие-то были специфические фразы, или каким-то иным образом он мог дать понять, что пытался кому-то позвонить? Ведь много разговоров было, что ЮФ пытался дозвониться к Кучме, который в это время был в Карловых Варах, что он пытался дозвониться до Литвина… Слышали ли вы что-то об этом?

– Говорить?

– Для этого и собрались.

– Что касается президента (Кучмы), мне ничего неизвестно. Что касается второго, то он пытался выйти с ним на связь. Он давал поручение водителю набирать с его телефона мобильный номер. Понятно, что напрямую он не выходил, это или через охрану, или через помощника.

– Что говорил помощник?

– Мне это неизвестно. Сначала сказал, что занято, а потом - отдыхает, либо это охрана сказала…

– В девять часов вы расстались. Что произошло дальше?

– Он хотел остаться ночевать там, на Трухановом острове. Я

не хотел его оставлять. Я сказал, что остаюсь ночевать здесь. Потом Подоляка сказал, что остается ночевать, перезвонил супруге и сказал открытым текстом: у шефа здесь не очень хорошая ситуация и я его оставлять не хочу, остаюсь здесь. Когда Юрий Федорович увидел, что мы не оставим его, он повернул все так, что вроде бы все хорошо, чтобы у нас никаких сомнений не было. Сказал: «Супруга там, на даче, надо ехать, привести себя в порядок. Завтра нормальный внешний вид нужно иметь, Я еду домой, буду ночевать дома. В общем, встречаемся завтра в полдесятого, кто не сможет - в тринадцать ноль-ноль здесь». Сел в машину и поехал.

– Когда вы узнали о трагических событиях?

– Где-то в восемь часов утра. Я ехал на работу, мне позвонил водитель: он плачет. Я думал, что, может, из-за жены…

– Где вы в это время находились? Во время звонка водителя?

– Где-то в районе «Биллы», на Окружной дороге. Я сразу развернулся и помчался в Кончу-Заспу.

– Подождите, ведь своего водителя ЮФ вызывал на 9.00, почему он уже в 8.00бш там?

– Он не был там, ему позвонила жена Юрия Федоровича. Она первая обнаружила тело и не могла вспомнить никаких телефонов, и позвонила по первым номерам, что нашла под рукой. Дочку набрала и водителя, а водитель - сразу меня. И я слышу, что он захлебывается, плачет. Я думал, что он там находится - спросил, где он. Ответил, что дома. Я развернулся и поехал прямо на «Золотые ворота» (название дачного поселка, где жил Кравченко. - Г. К.). Приехал, в доме была Татьяна Петровна (жена покойного. - Г. К.), а на дворе меня ждали дочка с зятем. Повели меня, показали, где это все. То, что это самоубийство, я сразу отверг.

– Почему?

– Потому что я его застал… В такой позе он сидел (показывает). Он сидел на стуле посреди помещения, расставив ноги. На стуле, стоящем далеко от всех стен. Пистолет - крупнокалиберная «беретта», 9 мм, армейский пистолет, стоял, опершись на рукоятку и стволом облокотившись на перемычку стула - как будто он его аккуратно поставил после выстрела. Руки покойного были опущены между ног. Лицевая часть черепа была опущена. Правая сторона была меньше ранена - в виске входное отверстие. Левая - просто все разворочено. Гараж был закрыт, там узкий проход, и я дальше не пошел. Помещение не освещено, и я не видел, что дальше было. Ну, деталей там всяких (плачет).

Так вот, я сразу подумал: стрелял с правой стороны, отдача должна быть не такой, руку и пистолет должно было отбросить. И

потом есть яркий пример - Кочегаров (бывший глава УВД Черкасской области). Генерал, который стрелялся снизу вверх из пистолета, табельного «форта». ЮФ выезжал туда: так вот, второй раз Кочегаров не смог сделать выстрела. И потом, когда обсуждалось, все говорили: «Ну кто так стреляется в подбородок, снизу вверх? Надо в висок - и готово!»

– Во что был одет ЮФ?

– Курточка домашняя и пижама, туфли, не завязанные на шнурки. И потом, когда я дома вспоминал, кто же мне позвонил и сказал, что нашли предсмертную записку, я вспомнил: перезвонил водитель и сказал, что есть предсмертная записка, которую нашли в кармане брюк…

– Когда он сообщил вам об этой записке?

– Это уже когда следственно-оперативная группа работала. Сам не видел, но слышал, что нашли записку. Я говорю: узнай, где ее нашли, и он говорит, что нашли ее в кармане брюк. Тогда я разозлился, начал кричать: говорю, в каких карманах?! У него на пижамных брюках карманов не было! И потом, где-то через два часа мы узнаем, что записку нашли на теле под пижамными брюками в нижнем белье.

– Водитель не говорил, большая ли она была, показывали?

– Он не видел, он только слышал, как ее диктуют, то, что в СМИ напечатали: «Я ни в чем не виноват, я стал жертвой политических интриг Кучмы…»

– Как обычно ЮФ называл президента? Президентом, Леонидом Даниловичем, Кучмой?

– Президентом, когда он был президентом, Леонидом Даниловичем. Он не позволял себе фамильярности.

– Когда вы приехали, уже была милиция? Во сколько вы приехали?

– Еще нет. Мы приехали в двадцать минут девятого. Они не знали что делать. Крики, плач…

– Во сколько произошло убийство?

– Где-то, я думаю, в период от двадцати минут восьмого до без пятнадцати восемь.

– А как объясняет жена ЮФ - вы с ней разговаривали? - что он вышел?

– С собакой погулять, с белым Лабрадором. Он добродушный и маленький еще, до года. Жена пошла принимать душ, вышла через полчаса, окликнула - ЮФ не отзывается. Обычно он говорил или «Я здесь» или еще как-то отзывался. Она в окно выглянула, смотрит: собака там, она на улицу вышла - собака крутится у гаража. Потом когда вошла - уже сама не помнит, сколько там пробыла. Крик, шок…

– Опять провокационный вопрос: она не могла помочь мужу «уйти», видя, что он ранен и мучается?

– Нет, это полная ерунда, она оружия всегда очень боялась. Никогда не стреляла и наверняка не умеет им пользоваться. Зная их взаимоотношения, могу сказать, что она бы сделала все возможное, чтобы его спасти.

– Кто еще был в доме кроме нее и ЮФ?

– Никого больше не было. Хотя в прессе пишут, что охрана была - но она была не ближе чем в 150 метрах от дома. Камеры видеонаблюдения не работали. Их вообще не включали, не видя в этом необходимости. ЮФ говорил, что ему нечего бояться.

– Ходят слухи, что свидетелями выстрелов были сотрудники наружки?…

– Мне это неизвестно. Вообще сотрудников наружки, когда я приехал, не видел.

– То есть они это не проверяли?

– Не проверяли. У меня самого напрашивается вопрос. В день смерти ЮФ меня вызвали в прокуратуру Киевской области как свидетеля, и я давая показания. Спрашивали, с какого периода я знал министра, как долго мы с ним работаем, когда в последний раз видел и кто с нами еще был. Вопрос о том, была ли там наружка, никто не задал.

– То есть никто даже не поинтересовался, что вы там увидели?

– Мало того, меня вообще больше никто никуда не вызывал, как будто следствию все и так ясно.

– Вы приехали на служебной машине?

– У меня нет служебной машины, я приехал с водителем на его машине.

– То есть, есть свидетель, который может подтвердить, что вы приехали туда после звонка, и, значит, охрана, которая была неподалеку, тоже может зафиксировать, что вы приехали.

– Да, конечно, туда ведь просто не заедешь, шлагбаум же бить не будешь.

– Охранники у ворот поселка еще не знали, что случилось?

– Да не знали. Я просто сказал, что я к Кравченко в 85-й дом.

– Толстые стены в гараже?

– Если честно, не обратил внимания.

– А пистолет этот раньше вы видели?

– Видел, конечно. Когда с ним работал еще, видел наградной пистолет «чезет», ему подарил его министр МВД Грузии еще при президенте Шеварднадзе. А это была «беретта» большая, тоже от министра грузинского подарок.

– Как выглядел наградной пистолет и как выглядел пистолет,

который был у ЮФ?

– Наградной был позолоченный, а это обычный боевой пистолет без украшений.

– Когда вы обнаружили ЮФ, лужа крови была большая?

– Крови достаточно было.

– На оружии была кровь?

– Нет, я не видел. Кровь была под ним и слева от него, перед самим трупом ничего не было.

– Вы прикасались к трупу?

– Конечно, нет, я же все-таки милиционер.

– То есть, получается, ЮФ вышел погулять с собакой… И все.

– …И все.

– А чего вы сейчас боитесь?

– Я боюсь, что в отношении меня могут начаться какие-то провокации. Будь-то из-за дела Гонгадзе или из-за того, что я одним из последних видел Кравченко.

– Как ЮФ комментировал задержание людей, подозреваемых в убийстве Гонгадзе?

– Он и не знал… Вообще не понимал, что происходит… Полный бред…

– Он не верил, что это совершили сотрудники уголовного розыска?

– Нет, не верил. Не знал, кого задержали, как давно они работают… Это было для него, как и для нас всех, полным бредом…

– То есть в тот вечер вопрос о допросе в Генпрокуратуре вообще не обсуждался? Был обычный разговор? Обсуждалось празднование дня рождения?

– Да, обсуждался список гостей, сама организация и прочее.

– Известно ли вам, звонил ли Кучма супруге ЮФ после его гибели?

– Ни в день гибели, ни после никто из руководителей государства, с кем общался ЮФ, не звонил, никакой помощи не оказали…

– То есть даже соболезнование не выразили?

– Ничего не было. МВД вообще отказалось хоронить ЮФ. Я это к тому, что на сайте МВД висело заявление, что не было обращения с просьбой о содействии в проведении похорон. Это полный бред, потому что через два часа после гибели я, Брыль и Ходоров от имени и по поручению семьи уже были в кабинете Курка - начальника по работе с личным составом (вот, на днях он ушел на пенсию). Необходимо было подготовить письмо в Кабмин, решение по которому направляется к Омельченко (главе Киевгорадминистрации) касательно того, чтобы на Байковом

кладбище выделили место - все-таки генерал…

Они сказали, что получили команду похороны проводить по сценарию Кирпы. Нам пообещали, что все-таки будут помогать в похоронах, и я уже доехал до зала, в котором планировалось проводить поминки, но позвонил Курок и сказал, что необходимо срочно встретиться. Я приехал, и он мне сказал: получили команду, якобы из Кабмина, что похоронами МВД заниматься не будет. Чем могут помочь - это транспортом. Я поблагодарил, потому что понимал, что претензии-то не к нему, плюс шли выходные дни, а я не хотел терять время. Начали сами искать выходы, кто бы мог помочь с землей для погребения. Вышли на Владимира Павловича Горбулина, он очень активно принимал участие, чтобы добиться нормальных похорон, как положено генералу армии. Горбулин и Омельченко - им большое спасибо, они очень посодействовали, чтобы получить землю на Байковом. Ну а остальное уже сами искали - где будут поминки, где будут отпевать.

– А как согласились отпевать самоубийцу в церкви?

– Никто не может утверждать, что это самоубийство. На сегодняшней день заведено уголовное дело по статье 115 «Умышленное убийство». Блаженнейший Владимир сразу дал согласие на отпевание в Ильинской церкви на Подоле.

– Как вы думаете, высока ли вероятность того, что в доме ЮФ была прослушка?

– Да, Это обычная практика при тотальной слежке за объектом.

– Принимал ли ЮФ в последнее время какие-то контрмеры?

– Нет. Во всяком случае, мне это неизвестно, он никого не задействовал в этом направлении. У него не было тайн, он всегда открыто говорил по телефону. Не делал мистических жестов.

– Ему нечего было скрывать?

– Да!

– Получал ЮФ угрозы в свой адрес, рассказывал ли он об этом?

– Рассказывать - прямо не рассказывал но… Было видно, что в адрес дочек - младшей, старшей, внука… Он за это очень сильно переживал.

– Он говорил, от кого могли исходить угрозы?

– В эту тему он нас, скажем так, не посвящал. Это просто наш домысел - по его поведению. Исходя из того, как он относился к семье, что он сильно за них переживал.

– Почему он не попросил охрану, не нанял частную охрану близким?

– Мы все взрослые люди, понимаем, что это ничего не дало

бы. Это только усугубило бы.

– Вернемся к вашей версии убийства. Он вышел во двор с собакой…

– Вышел во двор. Первое, что я думаю - о том, что там уже ждали его, в том гараже. Он смирился с тем, что произойдет, и никаких действий не предпринимал, потому что на кону стоят три жизни. И поэтому взял с собой свое оружие, чтобы показать, что было самоубийство. Плюс все эти выступления по телевидению - они показывали, что был прессинг, и он подверг себя самоубийству.

– То есть он знал, что его там ждет убийца или контролер?

– Думаю, что да. Либо первый выстрел он сам сделал, показав этим, что он это все делает под давлением. А второй - его добили и все. Либо же первый выстрел произвели люди, которые его ждали.

– Но он мог сделать первый выстрел снизу вверх в подбородок?

– Вот это нас в первую очередь и смутило, вспомните про Кочегарова. Может, знак нам подал, что не сам он, а под давлением. То, что выстрел был снизу вверх в подбородок. Если бы он стрелялся, он бы сразу в висок себе выстрелил.

– Ну а выстрел в висок?

– Так контролер и мог дострелить, тем более, что труп остался в сидячем положении.

– Каких-то следов насилия не было?

– В гараже было темно, и много рассмотреть в деталях было просто невозможно.

– Только вы опасаетесь за свою жизнь или ваши друзья и друзья ЮФ тоже?

– Можно сказать, что не только я опасаюсь за свою безопасность. Вся четверка, которая находилась в последний день, - Подоляка, Ходарев, Брыль и я… Брыль - действующий генерал, но он пока «в воздухе». Ходарев - пенсионер, был начальником УВД, но потом, когда его «разорвали» Дагаев и Фере - прессинговали за то, что он не отошел от Кравченко, - поехал с Юрием Федоровичем на Херсон. Не готов сказать, кем он там был, но он был там при нем. Потом, когда Юрий Федорович пришел в налоговую, Ходарев возглавил в налоговой милиции главное управление.

Подоляка пришел в налоговую замом к Юрию Федоровичу. А потом его сильно начали прессинговать - за то, что мы помогаем «Нашей Украине», когда не было возбуждено уголовное дело по «Рошену» налоговой милицией. Это все было внесено в уши президенту тогдашнему. Начали меня прессинговать…

– За то, что вы отказались возбудить дело по «Рошену»?

– Да. Там не было состава преступления. Те проверки, которые были произведены ревизорами налоговой, не дали криминала. И не я лично отказался - следователь. Я не хотел и не мог надавить на следователя и сказать: возбуждай уголовное дело.

…Я просто опасаюсь, что у меня дочка, семнадцать лет будет. Я опасаюсь за ее будущее.

Предельно интересное заявление по поводу обстоятельств гибели Кравченко сделал народный депутат Владимир Сивкович:

– Как минимум, ну, не может человек с двумя поломанными пальцами на правой руке выстрелить в себя два раза.

– А это установлено следствием?

– А вы у Коляды (замминистра внутренних дел. - Г. К.) спросите. Кроме того, не может человек выстрелить себе в висок с такого расстояния и находиться в таком положении, как застали Кравченко. И если следственное управление МВД и Генпрокуратура в один голос говорят, что это было самоубийство, значит, сегодняшней власти выгодно скрыть убийство Кравченко. Тогда я не могу им верить. Ведь, если мы говорим, что Кравченко - основной свидетель по делу Гонгадзе, звено, которое было между Кучмой и делом Гонгадзе, то, наоборот, нужно разобраться и расследовать обстоятельства его смерти. А если это скрывается, то тогда либо Кучму покрывают изо всех сил, либо кто-то из новой власти как-то замешан в деле Гонгадзе.

Резонансная гибель Кравченко и Кирпы, активизация дела Гонгадзе и кассетной проблематики - все это выглядело как давление на бывшего президента: возможно, пытались его запугать, вынудить бежать из страны. При этом выбрали момент, когда он находился за рубежом, - словно подталкивали его к малодушному решению, которое косвенно подтвердило бы его вину. Но Леонид Кучма прервал свой отпуск в Карловых Барах и вернулся на родину, тут же отправился в прокуратуру. Об этом и многом другом его спросили в интервью для «Времени новостей», которое я приведу здесь практически полностью - в свете новых событий нынешние оценки Леонида Кучмы очень интересны.

– Вынужден сначала спросить обо всем, что связано с «делом Гонгадзе». Следователь вызвал вас в прокуратуру. О чем там шла речь?

– В прокуратуре меня спрашивали о том, о чем и должны были спросить: о правдивости записей майора Мельниченко. Я повторил то, что уже говорил и раньше: я не считаю их правдивыми.

– В каком состоянии находится расследование убийства

журналиста Гонгадзе? Не является ли то, что происходит, «заказным раскрытием»?

– Если под «заказным раскрытием» иметь в виду то, что еще называют «политической волей», то трудно отделаться от впечатления, что элементы этого есть. Желание быстрее раскрыть это резонансное дело естественно. Жаль только, что как раз это желание, видимо, приводит к досадным недоразумениям и ошибкам. Со своей стороны я не раз говорил, что препятствий расследованию не чинил. Трудность раскрытия, возможно, связана с тем, что мы до сих пор не знаем, кто и для чего затеял всю операцию под названием «пленки Мельниченко».

– «Кассетное дело», кстати, возобновляется. В этом есть некая объективная потребность или это тоже средство давления на вас?

– Я не сомневаюсь в заказном характере всего этого, включая и сами эти записи. Конечно, дело это раскрыть нужно. Не один раз было доказано экспертизами, что это монтаж. Но кто-то требует хлеба и зрелищ…

Не могу также согласиться с закрытием дела против бывшего сотрудника госохраны. Если он действительно прослушивал мой кабинет, то это ведь, как ни верти, незаконно. Вместе с тем я считаю, что ему надо обеспечить безопасность для дачи показаний.

– Вы предполагали такой поворот дела - что вам придется прервать отпуск и срочно вернуться в Киев?

– Нет, конечно. Я не мог предположить, что бывший министр МВД Кравченко решит расстаться с жизнью.

– У многих есть уверенность, что это не самоубийство, а устранение свидетеля.

– Вопросов очень много. Два выстрела… Пистолет в руке… Если следствие докажет, что это убийство, то я не сомневаюсь, что таким образом кто-то устранял неугодного свидетеля. Если это самоубийство, то он просто не выдержал травли подозрениями. Но я почти уверен, что в любом случае сам «кассетный скандал» - это четко спланированная акция, направленная против меня лично. Я не могу поверить, что майор Мельниченко в такой истории был бы главным действующим лицом. Вспомните историю с радарными установками «Кольчуга», которые Украина якобы по моему личному указанию продала в Ирак. Тоже ведь и магнитофонные записи предъявляли, и каких-то свидетелей называли… Все лопнуло! Но нервы потрепали изрядно и мне, и моей стране.

– С вас не требовали подписки о невыезде?

– Нет, что вы. Следователь вел себя вполне корректно.

– Действительно ли Виктор Ющенко дал вам некие гарантии

неприкосновенности? Нужны ли они?

– Я много раз говорил, что никакие гарантии мне не нужны. Я чувствую свою правоту. По-моему, я доказал это тем, что вернулся в Украину, как только узнал о гибели Кравченко. Некоторые меня не ждали.

– Что с вами произошло во время выборов? Вас обвиняли и в том, что вы самоустранились от борьбы за преемника, и в том, что предали Януковича и подвели Россию. И даже в том, что сговорились с Ющенко. Что происходило на самом деле?

– Да, одна сторона меня обвиняла в том, что я слишком рьяно помогал преемнику, другая, в лице Януковича, вообще заговорила о моем «предательстве». Кроме него, об этом, кстати, никто не говорит. По-моему, это ход не столько Януковича, сколько его «политтехнологов», будь они неладны. Не знаю, что они имеют в виду. Кажется, то, что я не передал Януковичу власть до выборов. Мне предлагали это. Это было несерьезное предложение. Я мог бы таким решением вызвать тяжелейший кризис в стране. Я это понимал.

А что значит «подвел Россию»? Это политический процесс, и россияне не хуже нас это понимают. О какой-то договоренности с Виктором Андреевичем Ющенко в целях его победы не могло быть и речи. Это какие-то детские домыслы. Мы оба политики, и у нас всегда был серьезный политический разговор. В общем, ничего личного. На самом деле происходило именно то, что было у всех на глазах. Происходила жесткая политическая борьба между партией власти и оппозицией. Президентские выборы лишь один из эпизодов этой борьбы. Пусть главный, итоговый, но эпизод. А в такой борьбе ничьей не бывает. Партия власти проиграла. Команда Януковича самоуспокоилась на фоне серьезных экономических успехов, недоучла, что экономика еще не все, что есть и другие проблемы в обществе.

– Часто говорят и о том, что, не решившись применять силу против митингующих, вы признались в слабости и неуверенности. Испытывали ли вы соблазн применить силу?

– Никогда! Десятки тысяч людей, в основном молодежь, вышли на улицы. В результате силового противостояния обязательно пролилась бы кровь… Я этого не мог принять ни при каком повороте событий. Каждая капля крови падала бы только на одного человека - действующего президента. Я горжусь тем, что за все время моего президентства в Украине ни разу не была применена сила.

К тому же надо принять во внимание, что страна уже практически находилась в политической изоляции на международной арене. Никто на Западе, в первую очередь в США,

не признал результатов выборов, объявив их сфальсифицированными.

– Еще одно распространенное представление. Ваш выбор в качестве преемника Виктора Януковича - это такая византийская игра. Предложить человека с проблемной биографией, провести политическую реформу, ограничить его власть и сохранить управление в собственных руках.

– Сегодня уже все понимают, что биография Виктора Януковича была нашей крупнейшей проблемой во время избирательной кампании.

– А был момент в разгар кампании, когда вы подумали: «Это ошибка».

– Да все об этом думали. Но вы не забывайте, что он был до этого губернатором. Область поднялась, проблемы с шахтерами практически были сняты. Миллиардные долги были погашены. Неужели это все не принимать в расчет!? Конечно, когда человек приходит из региона и становится премьер-министром - есть проблемы. Не та широта взгляда. Но у нас всегда было нужно, чтобы премьер занимался экономикой, а не политикой, всегда был нужен хозяйственник, пахарь. А тут потребовался уже публичный политик. Нужно было уметь говорить с народом, уметь переломить ход разговора в свою пользу, расположить к себе большую аудиторию… Этого Янукович не умел и в этом проигрывал своему сопернику.

– А прежде вы не понимали, что две судимости кандидата в президенты не красят?

– Предлагая Януковича в премьер-министры, я деталей его биографии просто не знал. Это раньше кадровые службы высматривали каждый штришок, а сейчас… (смеется) даже не верится! Хотя… ведь все это было у него в молодости. Шахтерский край, подростки. Чего не бывает. И дело Януковича, кстати, рассматривал КПК. Что такое Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, я думаю, вы помните. Министры выходили оттуда с трясущимися руками. И вот именно КПК в свое время восстановил Януковича в партии - как бы очистил ему биографию.

– Можно ли было найти более подходящую кандидатуру?

– Теоретически - может быть. Но вы должны понять ту ситуацию: согласие на утверждение премьер-министра у нас дает парламент. В России, если с третьего раза премьер не прошел, президент имеет право отправить парламент в отставку. В Украине этой нормы нет - кажется, мы единственная такая страна в мире, где президент не имеет права роспуска парламента. Конституцию парламент готовил под себя и эту норму выкинул. В

той ситуации практически единственной проходной кандидатурой в парламенте был один Янукович. Это показали консультации между парламентскими фракциями. Янукович становился, таким образом, кандидатом в президенты от власти, в общем, почти автоматически.

– Политическую реформу все же вам удалось, кажется, осуществить. Вы довольны этим?

– Я недоволен тем, что это произошло слишком поздно. Если бы реформа была принята с первой попытки, не случилось бы всего последующего. И страну бы не трясло, и выборы прошли бы нормально.

– Что значит «нормально»? Кто бы победил?

– Я и тогда говорил, и сейчас повторю: на выборах должна побеждать личность. Не технологии, а личность.

– А в соревновании личностей…

– Да. В соревновании личностей преимущество было на стороне Ющенко.

– Мне кажется, что у Ющенко было и «технологическое» преимущество?

– Ющенко был в оппозиции три года, и все три года его активно раскручивали. А Янукович, придя из Донецка в Киев с нулевым рейтингом, через полгода имел его под сорок процентов. Это очень хороший результат.

– Мне кажется, так получилось потому, что люди голосовали не за политические программы и не за личности, а по принципу «свой-чужой». Как восток стоял за Януковича, так он ему и остался верен, невзирая ни на какие судимости.

– Да, мы этими выборами разделили страну. Проводил Ющенко агитацию на Западной Украине или не проводил, не имело никакого значения. Она все равно была за него.

– А вас никогда не упрекали в том, что вы были «президентом Восточной Украины»?

– Скорее уж Западной. Во втором туре на вторых выборах в Западной Украине за меня голосовало 80 - 90 процентов населения. Во-первых, я все делал для того, чтобы объединить две половины страны. И во-вторых, моим соперником во втором туре был коммунист. А в Западной Украине отношение к коммунизму понятное, там еще помнят 39-й год и эшелоны в Сибирь.

– Как же теперь Ющенко будет руководить расколотой страной?

– Он должен предпринять ряд действий, которые докажут, что для него нет деления страны на восток и запад. Если он встанет на этот путь, у него получится. Но если начнется выдавливание неугодных, тех, кто «неправильно» голосовал,

раскол только усугубится. Такие случаи давления, сведения счетов уже есть. В Одессе подали в суд иск - признать выборы мэра недействительными. Состоялись эти выборы три года назад. А рассмотрение иска уже через три дня! Не знаю, чем это закончится, но это же неприемлемое давление! Да, некоторые люди почувствовали, что силой - не танками, а шантажом, запугиванием - можно добиться своего. Мне бы хотелось думать, что все это временно, что победит политическая культура. В США на следующий день после выборов бывшие соперники пожимают друг другу руки и начинают вместе работать на Америку. Америка для них превыше всего. У нас пока нет понимания, что продолжение противостояния после выборов губительно.

– А рукопожатие Ющенко и Януковича не состоялось?

– Нет, они после переголосования так, по-моему, и не встречались. Янукович заявил, что он переходит в оппозицию. Но я не вижу в его действиях последовательности и логики. Сегодня он должен бы горой встать на защиту тех, кого власть на местах притесняет. Тогда у него появится шанс стать реальным лидером. А пока его рейтинг лишь падает… Вообще, на мой взгляд, сегодня в Украине только две внятные оппозиционные силы: коммунисты и СДПУ(о), эсдеки. Так сказать, «красные» и «розовые».

– Возможна ли федерализация Украины? Возможно ли создание «русской партии» и насколько серьезным может быть ее влияние?

– Федерализация Украины в обозримом будущем крайне нежелательна, а значит, надеюсь, и невозможна. Хотя есть в Европе и успешные примеры. Например, Германия.

Попытки создания «русской партии» не прекращаются все годы независимости. Ничего серьезного из этого не выходит. По-моему, и не выйдет. Я считаю, что нельзя создавать партии по национальному признаку, как и по профессиональному, особенно в нашей стране. К тому же, незаметно образовалась украинская политическая нация, в которую органично вошли и живущие в Украине русские.

– Политическую реформу, которую вы инициировали, сторонники новой власти пытаются поставить под сомнение. Мол, вы планировали ее «под себя»…

– Я не вижу иного пути развития страны. Наверное, для России такая модель не подходит - там, на мой взгляд, должна быть президентская республика. Слишком большая страна. А в Украине самая подходящая модель - парламентско-президентская республика. В том числе исходя из менталитета. Два украинца - три гетмана. Царей в Украине никогда не жаловали. При этом по новому закону у Президента Украины полномочий остается

больше, чем, к примеру, у Президента Польши. Но самое главное - мы решаем проблему взаимной ответственности парламента и правительства. Развалилась коалиция - ну что ж, или будет новая конфигурация, или президент имеет право распустить такой парламент. Правительство не может эффективно работать, не имея парламентской поддержки.

– А полномочия премьера?

– Они серьезно расширяются. Это европейская модель.

– Первым «сильным премьером» станет Юлия Тимошенко?

– Реформа должна была стартовать с 1 сентября нынешнего года, но это вряд ли получится - сначала нужно провести реформу местного самоуправления. Я думаю, что новая система заработает после следующих парламентских выборов в 2006 году. Это и будет, кстати, реальная проверка сил новой оппозиции.

– Далеко ли зайдет начавшийся процесс передела собственности?

– Переделом собственности, реприватизацией, национализацией всех проблем не решить. И это, по-моему, уже начинает понимать новая власть. Между тем люди ждут, когда будут выполнены обещания, данные новой властью, хотя не меньше обещала и проигравшая сторона. Сегодня мы, по существу, занимаемся проеданием - большая часть бюджета идет на социальные нужды. Средства от реприватизации здесь не помогут. Нам все-таки нужен бюджет развития.

– Передел собственности прямо коснулся и вашей семьи - у вашего зятя отбирают «Криворожсталь»…

– Это все из области «революционной целесообразности». Но кое-что я должен объяснить: я категорический противник того, чтобы «Криворожсталь» досталась иностранным инвесторам - будь то российский предприниматель или английский. Если этот комплекс достанется иностранцам, их шаги известны: всю социальную сферу с себя сбросить. Работники «Криворожстали» прекрасно знают, что на Череповецком комбинате работников стало ровно вдвое меньше, чем прежде. Возможно, это и правильная мера, но все нужно делать постепенно, не выкидывая людей на улицу. «Криворожсталь» - это комплекс, который может работать почти замкнуто, не находясь в зависимости от внешних условий. Своя железная руда, свои коксующиеся угли. И прибыль должна оставаться в своей стране. Комбинат всегда исправно платил налоги в бюджет. И его собственники выполняли все свои инвестиционные обязательства. Так что единственный упрек им - родство одного из них с бывшим президентом. А тут оправдываться абсолютно бесполезно. А были ли допущены какие-то ошибки и достаточную ли сумму заплатили инвесторы

за «Криворожсталь» - это вопросы для экспертов и для правового решения.

– Каким вам видится международное положение Украины при новой власти?

– Я на вторые выборы шел с европейской ориентацией. После победы у меня были радужные надежды, большие планы, я собирался продолжать очень серьезные, интересные реформы. «Кассетный скандал» сломал все планы… Что касается европейской ориентации: я много раз говорил, что если бы Украине предлагали немедленно вступить в Евросоюз, следовало бы отказаться. Мы не готовы конкурировать со странами ЕС. Для нас вступление в ЕС сегодня - это сотни тысяч безработных. Людей просто обманывают. Мол, вступим в Европейский Союз, и с небес посыплется манна. Сначала нужно самим пройти серьезный путь развития - тот, который мы планировали в Едином экономическом пространстве, вместе с Россией, Казахстаном и Беларусью. Практически вся законодательная база для ЕЭП подготовлена. И я убежден, что при тех ресурсах, которыми наши страны располагают, в условиях рыночной конкуренции этот союз был бы очень продуктивным.

– Вы думаете, что Украина теперь выйдет из ЕЭП?

– Лидеры оппозиции всегда выступали против этого союза. Дай бог, если они, оказавшись у власти, передумают. Место сидения определяет точку зрения.

– У вас не возникало мысли о третьем президентском сроке?

– Я для себя решил сразу: ни о каком третьем сроке речи быть не может. Я реалист. Я не хотел ставить Украину в положение изгоя в демократическом мире.

– А вот Лукашенко не боится. Ну, покричат на Западе…

– Мы с ним в разных весовых категориях. Рынок белорусских товаров - это в основном Россия. И то возникают проблемы. А «пережевать» продукцию Украины даже России не по силам, она может взять не более 30 процентов того, что мы производим. Так что оказываться в экономической изоляции нам никак нельзя.

– Чем вы собираетесь заниматься? Останетесь ли в политике?

– При том прессинге, под которым я живу, мне очень трудно отвечать на этот вопрос, хотя я прежде для себя задачи на будущее определил и озвучил их на презентации моего фонда, фонда «Украина». Благотворительность, политические и социально-экономические исследования, экспертизы.

– А в бизнес вас не подмывало пойти? С вашим производственным опытом…

– Я всегда говорил: угораздило меня в политику податься… Впрочем, не думаю, что мне стоило оставаться на производстве.

По очень простой причине: не стань я Президентом Украины, той авиакосмической отрасли, которую мы сегодня имеем, просто не было бы. Если же мы завтра откажемся от прежнего политического курса, то Россия может отказаться сотрудничать с нами в сфере высоких технологий. Не может же оборона России зависеть от прихотей руководства другой страны. Это было бы невосполнимой потерей и для нашего ВПК. Тысячи людей потеряли бы работе места.

– Последний вопрос. Что происходит вокруг киевского «Динамо»? Его-то за что бьют и разоряют?

– Только за то, что киевское «Динамо» возглавляют братья Суркисы, которые поддерживали партию власти, поддерживали Януковича во время выборов. «Динамо» - это один из символов Украины. И бывшей оппозиции очень хочется отделить этот символ от подлинных создателей футбольного клуба. В Киеве создана лучшая в Европе футбольная база, найдены на это средства, тысячи пацанов бесплатно занимаются спортом, уведены с улицы… Так нет, все равно ищут способ скомпрометировать и сам клуб, и его владельцев, и его спонсоров. Все дело носит явно заказной характер. Сначала суд принимает решение в пользу «Динамо», а буквально через час отменяет его! Как будто теперь они собираются отсчитывать историю киевского «Динамо» с себя!

Третий срок

Почему я так много и подробно пишу в этой книге о выборах 2004 года и их некоторых последствиях? Потому что случившееся - во многом результат деятельности Леонида Кучмы на посту президента, особенно в последний период.

После выборов он сделал несколько странных заявлений. Например, о том, что сторонники Ющенко якобы намерены осуществить государственный переворот. Об этом он говорил на заседании Национального совета по согласованию деятельности общегосударственных и региональных органов и местного самоуправления. Президент тогда сообщил, что сторонники Ющенко еще до обнародования результатов голосования были готовы «ввести в действие план силовою сценария». Кучма добавил, что речь шла о «государственном перевороте». В этой связи Кучма призвал все политические силы на Украине «образумиться» и сесть за стол переговоров.

А в интервью «New York Times» он говорил, что в сложившемся кризисе виноваты Ющенко, Янукович, а также США и Европа. «Мы оказались в тупике и не только по нашей собственной вине, но и в связи с давлением извне», - сказал Кучма. По его словам, страна могла бы избежать кризиса, если бы парламент успел вовремя реструктуризировать украинскую политическую систему, создав все условия для разделения власти.

Кучма также заявил тогда, что на месте Виктора Януковича снял бы свою кандидатуру с выборов Президента Украины. «Янукович сказал, что не будет снимать своей кандидатуры. Я бы на его месте снял. Я не исключаю, что теперь вместо выборов у нас будет плебисцит с одним кандидатом. Я не хочу сказать, что так оно действительно и будет, однако, все идет именно к этому», - сказал он.

Действующий Президент Украины обвинил Ющенко в том, что тот спровоцировал и «затянул» кризис на Украине, нарушив обещание не выступать с предложением о внесении каких-либо изменений в Конституцию до нового голосования.

По словам Кучмы, Ющенко пренебрег достигнутыми соглашениями, в соответствии с которыми изменения в Конституцию могут быть внесены только в обмен на принятие новых законов, допускающих проведение новых выборов. Также Ющенко обязался снять блокаду с госучреждений в Киеве, но обещания не выполнил, подчеркивал президент.

«Не представляю, какая другая страна смогла бы терпеть

такого невыносимого политика», - признался Кучма.

Все это было очень странно. Человек, который досиживал, можно сказать, последние дни в президентском кресле, вдруг решился на такие вот резкие заявления. Складывалось впечатление, что он начинает атаку - причем, в соответствии с одному ему известным замыслом.

В декабре 2003 года Конституционный суд определил, что Леонид Кучма в качестве президента находится на своем посту первый раз. То есть он мог бы, опираясь на это решение, идти на третий срок. Ему и подсказывали: Кучма вполне устраивает Кремль, который, вне всяких сомнений, окажет ему поддержку. Закрыть глаза на третий срок могут и в Белом доме: его легитимность подтверждает Конституционный суд, а украинский контингент по-прежнему находится в Ираке, что американцы не могут не ценить.

В свое время в администрации президента срочно отрабатывался новый сценарий выдвижения единого кандидата от власти. И при этом все больше людей из президентского окружения говорили о том, что этим самым единым кандидатом, то есть преемником нынешнего президента, мог стать сам Кучма: несмотря на то, что глава украинского государства неоднократно заявлял о своем нежелании идти на третий срок. В то же время вопрос гарантий по сохранению безопасности для Кучмы в случае его ухода на пенсию вставал очень остро.

Помнится, координатор пропрезидентского большинства в Верховной Раде Степан Гавриш, объявляя о единогласном решении выдвинуть Виктора Януковича единым кандидатом, добавил: «Программной установкой для кандидата будет завершение политической реформы в Украине и внесение изменений в Конституцию». Это означало, что премьер должен был бросить все силы на лоббирование изменений в Основной закон страны, которые должны были резко ограничить его права как потенциального главы государства. И расширить права премьера. Тогда же возникла версия, что им вполне мог стать… Кучма.

Когда 10 июля 2004 года президент Кучма отмечал десятилетие пребывания у власти, он не мог не думать о том, что ждет его и страну после намеченных на октябрь президентских выборов. Скорее всего, как отмечают некоторые аналитики, уже тогда готовились варианты продления его полномочий.

Лидер оппозиции Виктор Ющенко так высказался по этому поводу: «Мы вынудили власть отказаться от выборов президента парламентом. 31 октября 2004 года состоятся всенародные выборы президента. Что касается третьего президентского срока,

то, похоже, власть на Украине поняла, что столь циничный сценарий привел бы к серьезной дестабилизации внутри страны и изоляции Украины: никто не признал бы нелегитимного президента - ни страна, ни соседи, ни мир.

Однако это не означает, что администрация президента отказалась от идеи третьего, четвертого, пятого срока. Власть намерена сохранить существующий режим. Сменить декорации, но оставить на сцене ту же пьесу с теми же главными героями. Назвать президента премьером, передать ему неограниченные полномочия. Если реформа (политическая. - Г. К.) в ее нынешнем варианте будет проголосована провластным большинством и поддержана примкнувшими коммунистами и социалистами, то уже через три месяца у нас будет «новый» премьер, и фамилия его всем известна».

Президент не мог не думать о том, какая судьба постигла Шеварднадзе, а ведь отношения того с американцами не были омрачены различного рода скандалами.

По некоторым данным, Кучма действительно длительное время готовился идти на третий срок. В январе 2004 года он находился в немецкой клинике в Баден-Бадене. Это должно было стать частью общего замысла, ведь там Кучма проходил курс омоложения. Его врач даже проговорился журналистам, что 60-летний пациент имеет форму 30-летнего.

Сам Кучма вспоминал, что от шага под названием «третий срок» его отвернула молитва, в чем, кстати, многие журналисты тут же усомнились. Комментаторы полагали, что развитие событий по плану «третий срок» не воспримут ни американское правительство, ни украинский народ.

И тогда Кучма, вернувшись из Баден-Бадена, поддержал кандидатуру премьера Януковича. И заявил, что на пенсии будет писать книги и работать в благотворительном фонде.

Если бы к власти пришел Янукович или другой преемник Кучмы, он действительно смог бы спокойно писать книги и руководить фондом. Но вот теперь следователи задают немало неудобных вопросов о происхождении средств на счетах фонда. И это отвлекает не только от написания книг, но и вовсе не дает спокойно жить. А тут еще бывший охранник Кучмы Николай Мельниченко высказал опасения за его жизнь…

Журналист «Известий» однажды спросил Дмитрия Выдрина: «В споре двоих за главный украинский пост выиграл третий - президент Леонид Кучма, чьи полномочия фактически продлены. Вероятно, он специально противопоставил Ющенко ослабленного судимостями Януковича, рассчитывая, что ни один из них не выиграет. Кучма - главный политтехнолог? - И Выдрин ответил: -

Кучма стал жертвой своих идей. Во всем, что сейчас происходит, - его вина. Проблема не в том, что он собрал ослабленных кандидатов. Дело в том, что он вообще не собирался уходить. Но этот проект столкнулся с реалиями и вышел из-под контроля».

Сценарий «Кучма-президент» был настолько хорош, что невольно возникает подозрение: а не был ли майдан спланирован заранее? Действительно, есть все основания считать, что Кучма знал о планах оппозиции: еще в августе о них ему докладывали в деталях. Возможность многотысячных уличных митингов также можно было спрогнозировать - хотя бы по результатам опросов общественного мнения. Да и призывы оппозиции не признавать итоги выборов, если победит не Ющенко, наводили на такие размышления.

Кучме советовали выдвинуть другого кандидата, но он настоял на Януковиче - со всеми недостатками того. И, думается, сделал это сознательно.

Я пытаюсь понять, о чем он думал, гладя на оранжевый Киев. Было похоже, что процесс, которым он до самого последнего момента управлял, все же вырвался из-под его контроля, и оставалось принимать все как есть, только не дать скатиться в крайности.

В те дни аналитики много говорили о силовом варианте. Однако он, скорее всего, оказался бы неэффективным, причем для обеих сторон. Власти боялись реакции мирового сообщества и бунта силовиков. Не могла и оппозиция захватить правительственные здания и удержать власть - здесь была крайне велика опасность потери контроля над толпой. Силовой вариант означал бы введение чрезвычайного положения и продление полномочий Кучмы на неопределенный срок.

Одним из вариантов могло бы быть объявление выборов несостоявшимися, то есть фактически их отмена и перенос выборов на следующий год. При этом президентом оставался бы Кучма, а срок его полномочий был бы продлен, как минимум, до весны. За это время была бы проведена политреформа, Кучма подыскал бы другого преемника. Или же и вовсе остался бы на третий срок.

Вспоминают о его телефонном разговоре с Путиным. «Что делать?» - спрашивал Кучма. В ответ ему предложили проводить инаугурацию. «Кого? - возмутился Кучма. - Он же зэк!»

А что, разве он не знал этих деталей биографии Януковича? Кто убрал из Киева шахтеров, которые были готовы идти разблокировать Кабмин? Как практически все сотрудники администрации президента беспрепятственно, несмотря на блокаду, ежедневно ходили на работу? В декабре 2004 года Петр

Порошенко сказал: «Я утверждаю, что на сегодня Леонид Кучма не выполнил взятые на себя обязательства, поскольку Леонид Кучма боится Виктора Януковича».

Возможно, все было так: он готовился применить одну из заготовок, которая привела бы его на третий срок. Это было бы непросто, и, вероятно, пролилась бы кровь. Но осуществление плана было остановлено, поскольку ему были даны некие гарантии - видимо, от американцев.

Вариант второй. Кандидатура Януковича была продавлена ценой неимоверных усилий со стороны «донецких». Тогда против объединились киевский и днепропетровский кланы, которые решили не допустить реализации этого варианта. Кстати, такая версия объясняет контакты руководства СБУ с Ющенко.

И когда на президентской даче люди из его ближайшего окружения настаивали на введении чрезвычайного положения, он чуть было не сдался. Но вдруг вышел и вернулся с журналистами. В их присутствии уже было невозможно продолжать этот разговор.

И еще. По закону нельзя стать президентом три раза подряд. А если он просто уступил Ющенко в сложной для себя ситуации и весь расчет делает на парламентские выборы 2006-го или, в зависимости от ситуации, президентские 2009 года?

Поживем - увидим.

Чья же это была спецслужба?

Настало время поговорить о причинах беспрецедентного давления на президента Кучму, о той странной и беспощадной игре, которая была против него затеяна. Думаю, что здесь без вмешательства спецслужб не обошлось. Я лично не верю в то, что Мельниченко пользовался диктофоном (кстати, на каком-то этапе появилась информация о наличии аналоговых записей - туг уж легенда о цифровом диктофоне, способном писать несколько часов подряд, не проходит). Скорее всего, были задействованы старые, еще советские системы прослушки. Или новые, поставленные специально - но тогда за это должен кто-то ответить. Возможно, именно поэтому Мельниченко не выдает аппаратуру, которой пользовался, и оригиналы записей. Кроме того, его записи могли быть использованы исключительно для того, чтобы на их основе смонтировать диалоги, которые были представлены общественности в качестве реальных разговоров.

Не возникает сомнений и в том, что все эти действия - убийство Георгия Гонгадзе, появление пленок и проведение акции «Украина без Кучмы» были скоординированы.

Вопрос в том, какая именно спецслужба стояла за всем этим. Украинская? Вряд ли. В то же время не исключаю, что ее, а вернее часть ее сотрудников (может быть, просто бывших) могли использовать в качестве оперативных сотрудников. При ближайшем рассмотрении возникает мысль, что действия координировали американцы. По этому поводу у меня даже состоялась дискуссия с одним западным дипломатом, который все пытался меня убедить, будто дело затеяли в Москве. И я напрочь его сразил, указав, что участники событий почему-то бегут не в Россию, а на Запад.

Однако картина может оказаться куда сложнее. На самом деле именно России было выгодно поссорить Кучму с американцами и тем самым толкнуть его в обратном направлении: с запада на северо-восток, в объятия Кремля. И действительно, одной из важнейших задач России в последние годы было вернуть Украину - любым способом, установив любую форму эффективного контроля. Мне, наблюдавшему все это из-за рубежа, казалось, что осуществляется тотальная политико-экономическо-культурная российская экспансия в Украину. Один только «Год России в Украине» чего стоил.

Забегая вперед, скажу, что колоссальной ошибкой россиян оказалось то, что они посчитали, будто дело уже в шляпе. И начали говорить даже о таких нелепых вещах, как совместный

чемпионат по футболу. Воссоздавая свою империю (которой, по определению Бжезинского, без Украины попросту не может быть), они взяли за образец старую царско-советскую модель, а не либеральную Чубайса, при которой интеграция происходила бы в новых формах, на основе проникновения капитала.

Но сделано было именно то, что сделано. Зная почерк российских спецслужб, которые, по меткому выражению Штирлица, неизменно стараются одним выстрелом бить двух вальдшнепов, полагаю, что высшим пилотажем для них было втравить во все это дело американцев. Вашингтон полагал, что свергает тирана, Кучма на него за это обиделся и обратил свои взоры на Кремль, который в этот период излучал просто-таки чрезвычайное дружелюбие. Возможно, именно так перехитрили второго Президента Украины.

Была использована еще одна технология, когда проводилась логическая связь между записями Мельниченко и событиями, которые происходили в реальности. Один уважаемый юрист даже убеждал меня в том, что раз такая связь существует, то пленки можно принять в качестве доказательства в суде. И именно эта стратегия, полагаю, будет использоваться в ближайшем будущем.

А если себе представить, что пленки монтировались после того, как происходили реальные события? Мне могут возразить, что эпизод с «Кольчугой», например, не подтвердился. Но могло случиться так, что режиссеры попросту были в цейтноте и не смогли догадаться, что речь шла не о станции электронной разведки, а о… бронежилетах, которые действительно поставляли в Ирак.

Все это всего лишь версии. События могли разворачиваться и иначе. Но меня всегда - и при прежней власти и при нынешней - удручает, когда общественность «держат за лохов», которые без возражений проглотят любую, даже самую несусветную политическую стряпню. Именно поэтому я и написал эти страницы.

В любом нормальном обществе существуют структуры, которые помогают высшим чиновникам разгадывать подобные загадки. Это спецслужбы. Но наше общество, как известно, еще только строит правильную демократию, поэтому спецслужбы у нас либо сокращают, либо реорганизуют, либо используют для подавления политической оппозиции.

Не исключен вариант, что теперь их попытаются развернуть и против Кучмы и его окружения.

Однажды президента Кучму спросили: «Не боитесь, что и против вас компромат нароют?» Он ответил: «Я могу честно смотреть в глаза любому. Если против меня что-то было бы, это

давно уже пустили бы в ход». Тем не менее на протяжении нескольких лет в стране активно звучал призыв «Кучму на нары, нас на Канары». О привлечении экс-президента к уголовной ответственности говорили неоднократно. Судья Василенко даже открыл против Кучмы уголовное дело. Тогда все это выглядело как способ политического давления со стороны оппозиции.

Но интересно, что и теперь, в марте 2005 года, после завершения полномочий президента, в интервью газете «Україна молода» председатель Службы безопасности Украины Александр Турчинов заявил, что не исключает возможности привлечения экс-президента Леонида Кучмы к уголовной ответственности.

Примерно в то же время исследования Центра имени Разумкова показали, что 64,4 процента респондентов негативно относятся к экс-президенту, и 35,3 процента положительно относятся к вопросу о привлечении Леонида Кучмы к уголовной ответственности. Вот вам результаты многолетнего воздействия на общественное мнение.

А на самом деле все может оказаться весьма тревожным сигналом для Кучмы, особенно если выстроить в логическую цепочку некоторые другие события. Я имею в виду смерть Кравченко и его предсмертную записку, обвинившую Кучму. Следующим этапом может оказаться приезд в Украину бывшего майора госохраны Николая Мельниченко, о котором так много говорят в последнее время. Не исключено, что вернется и Лазаренко - и тоже расскажет о Кучме немало.

Процесс над Кучмой мог бы надолго отвлечь внимание общества от явных провалов в политике новой власти, которые просматриваются уже сейчас.

Не стоит забывать и о личных счетах с ним министра внутренних дел Юрия Луценко, председателя СБУ Александра Турчинова и, конечно же, премьер-министра Юлии Тимошенко. Такой процесс помог бы здорово попиариться и генеральному прокурору Святославу Пискуну.

Пискун

Весной 2005 года интернет-издание «Обозреватель» распространило комментарий по поводу отставки в 2003 году генерального прокурора Святослава Пискуна. Официальной причиной называли его семейный бизнес, среди других - якобы отказ задушить бизнес Порошенко и не сложившиеся отношения с Медведчуком.

Говорили и о том, что Пискун далеко продвинулся в расследовании дела Гонгадзе. После прихода Ющенко Пискун действительно демонстрировал необычайную активность на этом направлении.

«Обозреватель» цитировал рапорт прокурора Херсонской области Николая Банчука на имя президента Кучмы: «Я спросил Трындюка Ю. Г. (бизнесмена, председателя наблюдательного совета «Одесского припортового холодильника», по некоторым сообщениям, родственника Пискуна. - Г. К.), каким образом они собираются сделать политический имидж С. Пискуну. На этот вопрос он мне ответил, что у них в запасе есть серьезный козырь - уголовное дело по убийству журналиста Г. Гонгадзе. Я поинтересовался, что имеется в виду. Трындюк Ю. Г. пояснил, что в нужный момент будут названы исполнители и, по их мнению, заказчики убийства - фамилии сотрудников милиции во главе с Кравченко Ю. Ф. (бывшим министром МВД Украины) и фамилия президента Украины, то есть, Вас».

Рапорт заканчивался так: «Считаю, что Святослав Михайлович Пискун является предателем интересов государства и прокуратуры, но и лично Вас, как гаранта Конституции Украины, что и заставило меня обратиться к Вам лично с этим рапортом». «Обозреватель» обращает внимание, что рапорт был датирован 28 октября 2003 года, то есть за день до отставки Пискуна и спустя пару дней после ареста генерала Пукача, которого называют в числе обвиняемых по делу Гонгадзе. В то время губернатором Херсонской области был Кравченко, и автор этого комментария полагает, что причиной для написания «доноса» были как раз его страхи.

Странно, что никак не анализировалась другая важная мысль, которая прозвучала в этом документе, - что дело Гонгадзе намеревались использовать для того, чтобы пиарить Пискуна. Пиарить где? На президентских выборах? Не случайно в феврале 2003 года журналисты часто его спрашивали о карьере. Был и прямой вопрос, о посте президента. Пискун ответил: «Боже упаси! Зачем? Я слишком далек от политики, чтобы думать о нем. Это

другой уровень. Там нужно глобально, перспективно мыслить, составлять целостную картину страны… К такому я не готов».

Он говорил и так: «Я не занимаюсь политикой во время расследования уголовных дел. Но я служу государству и не могу быть в стороне от тех событий, которые происходят в моей стране. Я человек не аполитичный, но, как только переступаю порог своего рабочего кабинета, политика может присутствовать только на экране телевизора». Или: «Я никогда не занимался чистой политикой и не был даже косвенным участником избирательных кампаний. Я - прокурор, для меня не существует пропрезидентских и антипрезидентских партий и фракций. Для меня существует только буква закона».

Но плох тот солдат, который не мечтает стать генералом: любой политик рано или поздно примеряет к себе президентский фрак. И дело Гонгадзе могло бы быть основой для отличной избирательной кампании. Кстати, совсем не удивлюсь, если кто-нибудь другой попытается использовать это дело для того, чтобы Пискуна утопить…

В июле 2002 года Пискун заявил, что считает делом своей чести расследование убийства Гонгадзе. Сразу же после избрания генеральным прокурором назвал реальный срок, в течение которого намерен расследовать дело об исчезновении журналиста, - полгода.

Он успел посадить прокурора Таращанского района Сергея Обозова и арестовать бывшего начальника «наружки» МВД Алексея Пукача по подозрению в уничтожении материалов, касающихся дела Гонгадзе. В феврале 2003 года Пискун атаковал Михаила Потебенько, заявив о необходимости выяснить роль своего предшественника в затягивании расследования. Потебенько немедленно инициировал рассмотрение в Верховной Раде вопроса о вотуме недоверия Пискуну: на основании информации о злоупотреблениях того на посту руководителя налоговой милиции. Но вскоре все стихло: видимо, стороны договорились.

После возвращения Пискуна в прокуратуру была восстановлена оперативно-следственная группа под руководством Романа Шубина и Юрия Столярчука, которая занимается расследованием дела журналиста.

Святослав Пискун родился 8 марта 1959 года в Бердичеве Житомирской области. В 1983 году окончил юридический факультет Львовского государственного университета им. Франко. Работал в органах прокуратуры, а в 1997 - 2002 годах - в налоговой милиции: заместителем, начальником следственного управления. Одновременно являлся заместителем председателя

Государственной налоговой администрации Украины.

6 июля 2002 года был утвержден генеральным прокурором. Характерно, что когда бывшего генпрокурором Михаила Потебенько попросили оценить шансы Пискуна получить эту должность, тот ответил: «Пискун? Это кто? Я не знаю такого представителя Генеральной прокуратуры». Проработав 14 лет в органах прокуратуры, Пискун оставался для нее чужим.

Пискун вспоминает, что предложение Леонида Кучмы возглавить Генеральную прокуратуру было для него неожиданным. «Перед тем как встретиться со мной, он несколько раз предлагал главе Государственной налоговой администрации Украины перевести меня на другие, достаточно весомые государственные должности. При этом Азаров меня не отпускал. Сам я об этом не знал и никто мне ничего не говорил, я - работал. В самый последний момент я узнал, что мне собираются предложить должность генпрокурора… Когда со мной говорил президент и сказал конкретно и откровенно: «Я хочу в Генеральную прокуратуру влить свежую кровь. Сможешь ли ты стать тем донором или нет?», я сказал, что для ответа мне потребуется несколько дней, на что он и согласился, мол, подумай пару дней и скажи «да» или «нет». Я думал, советовался с людьми, которым доверяю, а уж потом согласился».

Поначалу, и это понятно, Пискун высоко отзывался о Леониде Кучме. «Президент, если честно, поддерживает все мои действия. Понимаете, я нашел абсолютное понимание… С Леонидом Даниловичем у меня очень хорошие, нормальные отношения». Под свои отношения с людьми Пискун даже подводил эзотерическую базу: «Я рожден восьмого марта. Это - праздник, это - удача». «Я вообще предан дружбе. Очень! Иногда даже удивляются: зачем мне это нужно?… не могу этого объяснить. Но считаю, что это одна из важных, неотъемлемых черт моего характера. Я очень предан человеку. Гороскоп объясняет это тем, что Кабаны очень преданные. Я по восточному гороскопу - Кабан, а по зодиакальному - Рыба».

Но все вдруг обернулось иначе. Причину, по которой Леонид Кучма уволил генпрокурора, Юлия Мостовая объясняет так: «Президента убедили в том, что Пискуну доверять нельзя. Для главы государства в решающий год (перед выборами. - Г. К.) чрезвычайно важно, кто будет стоять во главе прокуратуры. Пискун же неоднократно демонстрировал президенту имитацию бурной деятельности и реальное нежелание безоговорочно выполнять президентские распоряжения». 29 октября 2003 года по рекомендации Координационного комитета по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией Кучма

уволил Пискуна с занимаемой должности. За это предложение голосовали 17 присутствующих на заседании членов Координационного комитета, в том числе руководитель МВД Николай Билоконь и председатель СБУ Игорь Смешко.

14 февраля 2004 года Святослав Пискун был назначен на должность заместителя секретаря СНБО.

10 декабря 2004 года по решению Печерского суда г. Киева был восстановлен в должности Генерального прокурора. Тогда говорили, что Кучма это сделал по просьбе Ющенко: мол, восстановление Пискуна было одним из элементов системы договоренностей между ними.

Генерал-лейтенант налоговой службы, заместитель председателя Союза юристов Украины, вице-президент Международного фонда юристов, член Высшего совета юстиции Украины, действительный член Всемирной ассоциации юристов, заслуженный юрист Украины. Почетный профессор Академии налоговой администрации Украины.

Награжден орденами «За заслуги» III степени, Св. Дмитрия Солунского IV ст., «Рождества Христового» II ст., кавалер ордена Святого Станислава.

Именно Пискун расследовал дело банка «Славянский», находясь на посту начальника следственного управления налоговой милиции ГНАУ. Руководивший банком Борис Фельдман утверждал, что это дело являлось политическим заказом. Пискун это отвергал; «Говорят, это дело - политический заказ. Да никакого политического заказа! Мы просто прочитали в газете о том, что остров Науру (ходили слухи, что именно через него перегоняли деньги. - Г. К.) имеет 9 тыс. человек населения, 22 кв. км, там одни шахты, и там нет ни одного банка».

Банк «Славянский» был близок к Юлии Тимошенко. Став генеральным прокурором, незадолго до начала акций оппозиции, 2 августа 2002 года, Пискун возбудил уголовное дело против Юлии Тимошенко. В частности, ее обвиняли в действиях, которые подпадали под следующие статьи: ч. 5 ст. 191 Уголовного кодекса Украины - присвоение средств в особо крупных размерах от реализации потребителями Украины российского природного газа; ч. 3 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 2 ст. 29, ст. 30, ч. 5 ст. 191 УК Украины - организация, присвоение средств в особо крупных размерах от реализации природного газа, ч. 2 ст. 366 УК - служебный подлог, ч. 3 ст. 27 УК - организация служебного подлога.

С началом сессии Верховной Рады Украины в сентябре 2002 года Пискун направил представление относительно привлечения Тимошенко к ответственности. Спикер парламента Владимир

Литвин в то время начал играть самостоятельную роль. Он вошел в длительную полосу конфликтов с президентом. Литвин отправил представление назад, обвинив авторов документа в непрофессионализме.

Тимошенко тоже не сидела, сложа руки. Во время выступления Пискуна с трибуны Верховной Рады она попросила, чтобы тот продемонстрировал свои часы. «У генерального прокурора часы фирмы «Vasheron Constantin», - говорила Тимошенко. - Стоимость этих часов - минимум 10 тысяч долларов! За какие средства их купили?» Пискун пытался опровергнуть эту информацию, но неудачно. Когда журналисты поинтересовались у продавцов, какова же реальная стоимость часов, оказалось, что Тимошенко недалека от истины.

В июне 2003 года фракция БЮТ в Верховной Раде потребовала заслушать в парламенте генерального прокурора Пискуна и главу Службы безопасности Владимира Радченко по поводу уголовного дела об изъятии крупной партии наркотиков. Тимошенко тогда заявила, что к этому делу может быть причастен Пискун, поскольку там фигурировали два сотрудника налоговой милиции. Пресс-центр СБУ заявил тогда, что Служба безопасности не располагает информацией о причастности руководителей Генпрокуратуры к наркобизнесу. Эти факты опровергал и Пискун.

По требованию Генеральной прокуратуры было подано заявление в Интерпол относительно розыска руководителей корпорации «Единые энергосистемы Украины» - Геннадия Тимошенко, Антонины Болюры, Евгения Шаго и Лидии Сокольченко. Они были задержаны в Турции, и в Украине начался процесс. Суды различных инстанций издавали постановления относительно освобождения руководителей ЕЭСУ, их пытались освободить и депутаты. В мае 2003 года даже дошло до столкновения депутатов и милиции во дворе Лукьяновского СИЗО.

В сентябре 2003 года Тимошенко обратилась в суд с иском о защите своей чести и достоинства - против Пискуна и издательского дома «Столичные новости». 21 ноября 2004 года. Печерский суд отказал Тимошенко в рассмотрении дела в связи с неявкой истца в суд.

Причиной иска были опубликованные в «Столичных новостях» следующие слова Пискуна: «Я уже неоднократно просил депутатов, и буду просить, чтобы они, подобно Фемиде, закрыли глаза на то, что это красивая женщина, депутат, лидер фракции. Прочтите представление Генпрокуратуры и дайте свою оценку действиям этого человека как гражданина Украины.

Четвертая часть государственного бюджета была вывезена из Украины в 1997 году. Из тех двух миллиардов долларов можно было и пенсии выплатить, и зарплаты повысить. Почему мы должны прощать тем власть предержащим и иже с ними, которые, украв миллиарды, сделали десятки тысяч людей нищими».

Теперь, при новой власти, Пискун демонстрирует свою лояльность: «Я ведь и благодаря Тимошенко встал с колен… Свою позицию по ее делу тоже собираюсь пересмотреть, учитывая решение американского суда в деле Лазаренко… Сейчас же у меня к Юлии Владимировне никаких вопросов нет».

Но 16 января 2005 года Тимошенко заявила нечто иное, мол, уже новая власть дает команды Пискуну возбуждать против ее окружения уголовные дела. «Я удивлена, что Пискун получает новые команды о возбуждении против меня новых дел. Получен новый заказ держать на крючках мою родню».

Говорят, что в новой системе власти Пискун четко занимает позиции одной из группировок. Лишь время покажет, чем закончится его второе пришествие на должность генпрокурора и справедливость его высказывания: «Я думаю, что я могу для народа и страны сделать много полезного».

Виновник всех бед?

Велико искушение списать на Кучму все грехи, как в свое время это сделали с Лазаренко. Однако многое будет зависеть от Ющенко, который в свое время называл Кучму отцом. Правда, если порыться в прошлом, то «папой» его некогда именовали очень многие политики - далеко не всем из них воспоминания об этом доставят удовольствие.

Но, скорее всего, то, что сейчас происходит вокруг Кучмы, является не чем иным, как продолжением давления: мол, высунешься - получишь. На самом деле он, видимо, все же получил некие гарантии безопасности, но не от Ющенко, который такой факт активно опровергает. А от американцев, причем, возможно, где-то сразу после второго тура президентских выборов 2004 года - в обмен на передачу власти Ющенко.

Насколько серьезны эти гарантии (если они имеются), покажет ситуация с реприватизацией «Криворожстали». Однако некоторые выводы семья Кучмы сделала, продав свою часть акций компании «Киевстар» (члены семьи, впрочем, этот факт опровергают). Правильное решение, когда репрессии носят образцово-показательный, идеологический характер.

А еще системный. Криворожский железорудный комбинат из собственности Пинчука в течение одного дня перешел за один день под контроль группы «Приват». Разрывается единая цепочка металлопроизводства? Убит бывший директор Никопольского ферросплавного завода Коваль. Старые счеты?

Все это очень показательно. Скорее всего, Кучма будет оставлен как постоянный объект для критики (виновник всех бед). Но это не исключает серьезных ударов и по его окружению, в первую очередь, по Виктору Пинчуку.

Политолог Кость Бондаренко, кстати, пишет, что «до августа 2004 года у Ющенко и у Пинчука были более чем тесные отношения. А с Олегом Борисовичем Рыбачуком Пинчук дружил семьями. А Юлия Владимировна Тимошенко в свое время, еще на заре своего бизнеса, можно сказать, «стажировалась» у Пинчука.

У Виктора Пинчука есть еще надежды на то, что сработают его связи за рубежом: ведь он - член множества элитарных клубов, знаком с сильными мира сего и даже с некоторыми людьми, чья тень отчетливо просматривается за «оранжевой революцией». Кроме того, его спасение - в активной позиции, в превращении в публичную личность, в активизации собственного фактора».

Готов ли он к этому? Возможно. Пока что он пытался

отсидеться. Но это мало помогает: по нему продолжают наносить удары. А ведь лучшая защита - это нападение.

Сам Кучма не раз сообщал, что после сложения президентских полномочий будет активно заниматься политической деятельностью. По его словам, он сосредоточится на работе своего фонда, который уже создан. Кучма утверждал, что главным в деятельности этого фонда станет поддержка талантливой молодежи, а также выработка такой идеологии, которая бы сплачивала народ Украины. А это, между прочим, может оказаться тем полем, где интересы Леонида Даниловича и новой власти весьма неожиданно столкнутся.

Будущее Леонида Кучмы прогнозировали очень многие. Например, народный депутат, председатель Киевской городской организации Народного Руха Украины Александр Чорноволенко утверждал, что Кучма будет баллотироваться по списку одной из политических партий и блоков в Верховную Раду. Также, по словам депутата, Кучма не случайно в последние дни своего президентства проявил очень большую кадровую активность. Это, мол, его стратегический план - получить дополнительную поддержку на будущее.

Впрочем, чем же конкретно намерен заниматься Леонид Кучма, можно только гадать. И уже появилось немало разнообразных версий, среди них даже такая фантастическая, как его назначение городским головой Севастополя.

Сам он однажды сказал следующее: «Когда я ушел из премьеров, я сказал: слава богу, я никогда больше не буду заниматься политикой. Какое-то время просто «отходил». Наверное, и по окончании президентства надо будет «отойти» от всего, что произошло за эти годы. Будет время подумать, подумать более основательно, чем есть возможность сегодня. Конечно, я из политики не уйду. В Конституции записано, что президент всегда остается президентом. Хоть и с приставкой «экс». Но я себя чувствую абсолютно свободным и ответственным перед Украиной человеком…

Знаете, какой главный праздник у католиков и какой - у православных? Там Рождество - Христос родился, а у нас Пасха - Христос воскрес. У нас, чтобы тебя поняли, надо сначала умереть…»

Говорят, накануне выборов-2004 ему раза три предлагали: уступи, и никто тебя не будет трогать. Он неизменно отказывался, и сам себя переиграл. Обладая значительным состоянием, он не может им воспользоваться в полной мере. Его свободу передвижения в любой момент могут ограничить. Но тем не менее он снова ждет. Ждет своего часа и готовится.

Думаю, мы еще увидим Леонида Кучму на политической арене - и далеко не на последних ролях. Мне было очень интересно писать эту книгу, и я почему-то думаю, что со временем придется дописывать второй том этой увлекательной политической биографии.